

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Г. Тробазуну
на память оу Мораве
Яна 1 Октября 1874 года

Meshcherskii, V. P.

ОЧЕРКИ НЫНѢШНЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

ВЫПУСКЪ 1.

ПИСЬМА ИЗЪ

Среднихъ Велико-Россійскихъ губерній за 1867 годъ.

Кн. В. П. Мещерскій.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

DK
221
.M57
v.1

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВЪТРЕШНИХЪ ДѢЛЪ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Программа и направленіе моихъ писемъ.—Общій очеркъ Тверской губерніи въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.—Какъ далеко ушла Тверская губернія въ отношеніи народонаселенія, промышленнаго и умственнаго своего развитія сравнительно съ концомъ прошлаго вѣка	1
II. Городъ Ржевъ.—Народонаселеніе.—Раскольники.—Ценьковская промышленность.—Домъ братьевъ Нензловыхъ.—Фабрики.—Торговля.—Выдѣлка кулей и роговъ.—Городская промышленность.—Яримарка.—Упадокъ предпринимчивости	14
III. Общественная жизнь въ Ржевѣ.—Значеніе городского головы.—Сравненіе городскихъ доходовъ и расходовъ 1849 и 1866 годовъ.—Продажа городского лѣса.—Городской голова Е. В. Веревьевъ.—Его благотворительная дѣятельность.—Богоугодныя заведенія: богадѣльня и училище для дѣвицъ, воспитательный домъ.—Заведеніе для сиротъ г-жи Мазуриной.—Постоянный мостъ чрезъ Волгу.—Пріютъ для сиротъ духовнаго званія.—Заявленіе оочувствія г-жѣ Мазуриной со стороны ржевскаго земства	27
IV. Земское дѣло въ Ржевскомъ уездѣ.—Уездное земское собраніе.—Предварительныя работы.—Собраніе свидѣній объ имуществѣхъ.—Прискаженіе новыхъ предметовъ для обложенія.—Раскладка.—Повѣрка и переоцѣнка городскихъ имуществъ.—Переложеніе натуральной повинности на денежную.—Учрежденіе сельской почты.—Народныя училища.—Медицинская часть.—Хлѣбныя магазины.—О взаимномъ страхованіи отъ огня.—Заключеніе	39
V. Торжокъ.—Повѣія и прова города.—Статистическія цѣны.—Наружный видъ города и внутренняя жизнь его обитателей.—Представители купечества.—Уличная жизнь.—Отпоръ неопытному изслѣдователю.—Хлѣбные торгшцы.—Конкурренція крестьянъ съ купцами	53
VI. Торжокъ (продолженіе).—Хлѣбная торговля.—Мельницы.—Извѣстность цѣнъ.—Настоящія цѣны на хлѣбъ.—Заводская промышленность.—Мастерства.—Шитье по бархату и сатѣну.—Заказы для лондонской выставки.—Городское управленіе.—Училища.—Раскольничья молельня.—Мировой судъ	62
VII. Крестьянское дѣло въ Тверской губерніи.—Отдѣльныя наблюденія и общіе выводы.—1861 годъ.—Мировые посредники.—Уступчивость помещиковъ.—Небрежность крестьянъ въ работѣ.—Дѣло составленія и введенія уставныхъ грамотъ.—Волостные суды.—Старшины.—Сельскіе	

старосты.—Представленіе общаго сѣзда мировыхъ посредниковъ.—	
1862 годъ.—Потравы и порубки.—Обработка помѣщичьихъ земель.—	
Крестьянскія школы.—Крестьянскіе банки.—1863 годъ.—Рекрутскій	
наборъ съ очереднымъ порядкомъ.—Упадокъ волостныхъ учреждений.—	
1864 годъ.—Ухудшеніе крестьянскаго быта.—Пьянство и семейные	
раздѣлы.—1865 годъ.—Развитіе сельскихъ банковъ.—Сравнительная	
таблица	73
VIII. Крестьянскій бытъ въ Ржевской и Новоторжскомъ уѣздахъ.—Пьян-	
ство.—Раздѣлы.—Бѣдность.—Крестьяне-аэристы.—Недоники.—За-	
крытіе крестьянскихъ школъ и сельскихъ банковъ.—Причины упадка	
крестьянскаго самоуправленія.—Измѣненіе въ личномъ составѣ миро-	
выхъ посредниковъ, а за ними старшинъ, судей и старостъ.	86
IX. Трудность добыванія статистическихъ свѣдѣній.—Два пути для этого:	
частный и официальный.—Несостоятельность того и другаго.—О дѣя-	
тельности того и другаго.—О дѣятельности статистическихъ комите-	
товъ.—Нѣсколько словъ объ улучшеніяхъ по этой части.—Админи-	
страція и земство	102
X. Общее впечатлѣніе, производимое Богородскимъ уѣздомъ.—Положеніе	
его въ ряду промышленной дѣятельности Московской губерніи.—Усло-	
вія, способствовавшія промышленному развитію.—Главные роды саб-	
риновъ: хлопчатобумажныя и суконныя.—Упадокъ шелковаго производ-	
ства.—Фабричныя дѣтели	110
XI. Нѣсколько словъ о затруднительности сообщеній по непочтовымъ до-	
рогамъ Московской губерніи.—Крестьянское населеніе въ Богородскомъ	
уѣздѣ.—Нѣсколько статистическихъ цифръ.—Благопріятные резуль-	
таты относительно смертности между фабричнымъ населеніемъ сравни-	
тельно съ земледѣльческимъ.—Неблагопріятныя данныя относительно	
физическаго и нравственнаго развитія фабричныхъ.—Скудость заработ-	
ковъ при хорошей, относительно, задѣльной платѣ.—Затрудненія для	
рабочихъ вслѣдствіе превращенія дѣятельности шелковыхъ фабрикъ. .	120
XII. Хозяйство подмосковнаго крестьянина.—Исключительно-бѣдственное по-	
ложеніе нѣсколькихъ волостей.—Роль мировыхъ посредниковъ.—Гу-	
слицы.—Мірѣ раскольниковъ и фабрикантовъ сальничныхъ ассигнацій.—	
Дѣятельность исправника.—Промыслы: тканье, хмѣлеводство и соби-	
раніе милостыни.—Старое и новое поколѣніе раскольниковъ.—Поло-	
женіе православной церкви и священнослужителей	129
XIII. Владимірѣ.—Красота мѣстоположенія.—Соборъ.—Народонаселеніе Вла-	
димірской губерніи.—Движеніе народонаселенія.—Фабрики и заводы.—	
Промыслы Владимірской губерніи.—Отхожіе и мѣстные промыслы.—	
Каменьщики.—Честность, какъ черта народнаго характера.—Плотни-	
ки.—Аргуны.—Пастухи.—Бурлаки.—Разнообразіе мѣстныхъ промы-	
словъ.—Дѣланіе надгробныхъ памятниковъ.—Суздальская иконопись.—	
Выдѣла овчины и шитье полушубковъ.—Осени.—Стальные надрѣлія	
Муромскаго уѣзда.—Меленковскія рогожи.—Мануфактурная промы-	
шленность въ домахъ.—Земледѣліе.—Общій выводъ.	138
XIV. Слобода Метера.—Борьба раскола и православія.—Невыгодные резуль-	
таты этой борьбы для послѣдняго.—Крестьяне Голышевы.—Ихъ дѣя-	
тельность въ борьбѣ съ расколомъ.—Промышленная дѣятельность Мете-	
ры.—Иконописаніе.—Торговля.—Волостное управленіе.—Волостной	
судъ.—Разбирательства съ осеями.—Радость многихъ при видѣ упадка	
этого промысла	154

- XV. Село Иваново—Русскій Манчестеръ.—Преданіе о началѣ ситценабивнаго производства.—Два періода здѣшней фабричной дѣятельности.—Теперешніе фабриканты, зорко слѣдящіе за всѣми изобрѣтѣніями по своей части.—Желѣзная дорога.—Равнодушіе ивановскихъ капиталистовъ.—Будущность села Иванова по отношенію къ азіатской торговлѣ.—Толики о свободной торговлѣ.—Мелкая фабричная промышленность и большія фабрики.—Купецъ Полушинъ.—Статистическія данныя. 166
- XVI. Село Иваново и Вознесенскій посадъ.—Отношенія помѣщика къ крестьянамъ.—Общество села Иванова.—Замѣчательныя фабрики.—Господинъ Каретниковъ и его образцовая фабрика.—Замѣчательное устройство быта фабричныхъ на фабрикѣ г. Каретникова.—Училище.—Школа гг. Гарелина и Зубкова.—Что можеть сдѣлать умъ и сердце въ дѣлѣ народнаго образованія.—Священникъ о. Альбидскій.—Моя просьба къ гг. редакторамъ.—Нужна-ли селу Иванову желѣзная дорога 180
- XVII. Значеніе Петрова-дня въ Рыбинскѣ.—Ярмарка.—Полученіе денегъ судорбочими ознамлетъ и праздникъ и ярмарку. Исчезновеніе бурлаковъ.—Куда укрылись они?—Гдѣ слѣдовало бы основать общество покровительства животныхъ?—Данныя о болѣзненности и смертности.—Полиція городская и полиція рѣчная.—Жалобы.—Вичевникъ по маринской системѣ.—Проектъ рыбинской желѣзной дороги.—Отчего дѣло это движается туго?—Новые порядки съ трудомъ пробиваются старину.—Дѣятельность г. Журавлева.—Хлѣбные торговцы.—Мировая юстиція, какъ усмирительница правовъ.—Задача народнаго образованія 196
- XVIII. О хлѣбной торговлѣ Рыбинска.—Какъ добываются необходимыя свѣдѣнія о ней.—Виды хлѣбныхъ торговыхъ операцій.—Главныя пристани, на которыхъ производится закупка хлѣба.—Свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ моршанской пристани.—Цѣны хлѣба въ Моршанскѣ, Рыбинскѣ и Петербургѣ.—Провозныя цѣны.—Нагрузка хлѣба.—Водные пути: ихъ выгоды и невыгоды.—Особенное движеніе въ нынѣшнемъ году по вышневолоцкой системѣ.—Ожиданіе значительныхъ подвозовъ хлѣба къ Рыбинску.—Свѣдѣнія о судоходствѣ по Волгѣ, Шекснѣ и Мологѣ 215
- XIX. Впечатлѣнія при вѣздѣ въ Ярославль.—Красота города и слѣды заботливости въ его содержаніи.—Объясненія этихъ явленій взглядомъ на городское хозяйство Ярославля.—Сравненіе городскихъ доходовъ его съ другими городами.—Запасный капиталъ въ недонкахъ.—Нѣсколько мыслей о городскомъ хозяйствѣ вообще и объ отношеніяхъ его къ будущему городскому самоуправленію.—Заслуги прежнихъ городскихъ головъ въ Ярославлѣ.—Главнѣйшія статьи дохода и расходовъ ярославскаго городского хозяйства за 1847 и 1867 годы.—Сравненіе этихъ статей съ росписями Твери и Владиміра.—Значеніе Ярославля въ настоящемъ и въ будущемъ.—Желѣзныя дороги: рыбинско-петербургская, ярославско-московская и нижегородско-костромская.—Взлгопріятныя условія Ярославской губерніи.—Земледѣіе.—Лѣса.—Движеніе народонаселенія.—Уменьшеніе его 229
- XX. Село Великое.—Очеркъ льняной промышленности въ Россіи, по поводу села Великаго.—Значеніе борьбы этой промышленности съ рядомъ встрѣчавшихся препятствій къ развитію.—Два главные вида льняной промышленности въ Россіи: заграничный сбытъ льна, и фабричное производство льняныхъ нѣдѣлій.—Начало и постепенное развитіе машиннаго льнянаго производства.—Тарифы и ихъ вліяніе на это раз-

- витіе.—Другія препятствія, обставлявшія начало и продолженіе этого дѣла.—Три категоріи препятствій. Новый періодъ для фабричнаго производства съ 1853 года по настоящее время.—Нынѣшнее положеніе льнянопрядильнаго дѣла и полотнянаго производства.—Шаткость этого положеній.—Услуги, оказанныя 50 ти-лѣтними усиліями фабрикантовъ льняному дѣлу.—Два рода услугъ.—Заключеніе. 243
- XXI. Село Великое.—Ленъ, пряжа, полотно.—Прежнее и нынѣшнее положеніе полотнянаго производства.—Ткацкіе станки купца Лакалова.—Заработная плата.—Оамолеты.—Вѣленіе и аппретура.—Добросовѣстность отдѣлки.—Распространеніе промысла.—Матеріальное состояніе крестьянъ села Великаго. 258
- XXII. Наружный видъ Ростова.—Замѣчательныя стороны города и уѣзда.—Древности города, его ярмарка и промыслы уѣзда.—Ростовскіе памятники старины: соборъ и кремль.—Заслуги ростовскихъ гражданъ Хромилова и Плешанова.—Ярмарка.—Причины ея существованія.—Молва о ея паденіи.—Неосновательность этихъ преувеличенныхъ слуховъ.—Важнѣйшія стороны ярмарки.—Статистическія данныя за нѣсколько лѣтъ о главныхъ предметахъ торга и общихъ оборотахъ ярмарки.—Обстоятельства, могущія повредить ярмаркѣ въ будущемъ.—Конный торгъ на ярмаркѣ.—Промыслы Ростовскаго уѣзда.—Огородничество, садоводство и приготовленіе медовъ; второстепенные промыслы. . . . 266
- XXIII. Впечатлѣніе, вызываемое сношеніями съ ярославскимъ крестьянствомъ.—Городъ Мышкинъ.—Двѣ жизни среди всеобщаго затишья.—Уѣздныя дороги.—Цыганскіе таборы и промыслы.—Мысли о крестьянскомъ мірѣ.—Затрудненіе составлять о немъ общее понятіе.—Необходимость довѣрять только наблюденіямъ на мѣстѣ.—Сельскій праздникъ въ одномъ изъ селъ.—Главныя картины этого праздника.—Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій.—Ярославецъ, какъ дѣловой человѣкъ.—Другое село.—Впечатлѣнія.—Попытки изслѣдовать вопросъ объ отхожихъ промыслахъ въ губерніи и неудача ихъ.—Впечатлѣнія и мысли, вынесенныя изъ разговоровъ съ крестьянами.—Необходимость, для пониманія крестьянскаго быта, изучать этотъ вопросъ по всей губерніи . 280
- XXIV. Можно ли сказать что-либо новое о Нижегородской ярмаркѣ?—Способы изученія ярмарки.—Легкость впасть въ ошибку.—Общій ходъ дѣла на нынѣшней ярмаркѣ.—Ярмарочные обороты за послѣднія 60 лѣтъ.—Торговля чаемъ, жѣлѣзомъ и бумажнымъ товаромъ.—Вопросъ о пересмотрѣ тарифа. 295
- XXV. Хлѣбная торговля на нижегородской ярмаркѣ.—Пшеница главный ея предметъ.—Подвижность цѣнъ.—Характеръ биржи.—Статистическія свѣдѣнія о движеніи хлѣбной торговли.—Нижній-Новгородъ становится конкурентомъ Промзину и Лыскову.—Дѣла съ поташемъ.—Рыбная торговля.—Общій отвѣтъ, на вопросъ: какъ идетъ ярмарка? 303
- XXVI. Таможенная система и уступки требованіямъ времени.—Фритредеры и безденежье.—Потребности Россіи, призываемыя къ принципамъ науки.—Свѣчныя и стекольныя лавки.—Стеариновый заводъ гг. Крестовниковыхъ въ Казани.—Желтыя свѣчи.—Выліе переселена на свѣчную торговлю.—Достоинство свѣчей.—Поддѣлка арышковъ.—Статистическія данныя.—Стекольная торговля.—Затишье. 310
- XXVII. Затишье и оживленіе.—Анекдотъ въ писчебумажной лавкѣ.—Мѣры противъ воровства.—Ярмарка и наука.—Дѣла съ хлопкомъ.—Цѣны

	Стр.
въ Коканѣ.—Причины затишья.—Кредитъ.—Новый тарифъ.—Колебаніе цѣнъ и спроса на разные товары.—Товары, идущіе бойко	319
XXVІІІ. Бухарскій торговецъ съ турецкимъ паспортомъ.—Вывоженный за-водъ въ Ташкентѣ.—Опять безденежье.—Дѣла съ шерстью на ильинской и нижегородской ярмаркахъ.—Отсутствіе помѣщиковъ.—Овощныя и бакалейныя лавки.—Вино настоящее и вино поддѣльное.—Статистическія данныя.—Поправка	327
XXIX. Желѣзо на нижегородской ярмаркѣ.—Неподвижность цѣнъ.—Таинственность операций.—Главные оптовые торговцы.—Пути движенія желѣза.—Потребленіе желѣза послѣ освобожденія крестьянъ.—Иностранное желѣзо.—Статистическія данныя	334
XXX. Окончаніе ярмарки.—Безденежье и затруднительность расчетовъ.—Нѣкоторыя изъ причинъ, вліявшихъ на исходъ ярмарки.—Торговля кяхтинскими чаями.—Нѣкоторыя соображенія по поводу ея упадка.—Статистическія данныя о чайной торговлѣ	342
XXXI. Заключительные обѣды на ярмаркѣ.—Обѣдъ данный г. Ламанскому.—Отсутствіе формальности.—Толки о безденежьи.—Рѣчь г. Богдановича.—Обѣдъ, данный г. Шипову.—Сибирская пристань и бухарскій хлопокъ.—Заключеніе ярмарки	351
XXXII. О способахъ изслѣдованія хода дѣлъ на ярмаркѣ.—Трудность узнать что-нибудь дѣльное внѣ официальной обстановки.—Невѣжество, слѣсъ и равнодушіе къ общимъ интересамъ.—Главнѣйшія препятствія къ изученію ярмарки.—Свѣтлыя личности между купечествомъ.—Важность свѣдѣній, приобретаемыхъ чрезъ нихъ.—Способы собиранія официальныхъ свѣдѣній.—Изслѣдованія о ярмаркѣ г. Овсянникова.—Дѣло о желѣзѣ и соли, исчезнувшихъ изъ нижегородскихъ амбаровъ	358
XXXIII. Земскій праздникъ въ Новгородѣ.—Открытіе дома умалишенныхъ на счетъ земства.—Значеніе этого событія въ лѣтописяхъ новгородскаго земства.—Мысли о новгородскомъ земствѣ въ ряду другихъ земскихъ учрежденій въ Россіи.—Достаточно ли познакомились съ нимъ публицистика.—Стороны земскаго дѣла, въ немъ нетронутыя публицистами.—Важное значеніе нѣкоторыхъ вопросовъ для изученія—какъ средство вѣрнѣйшей оцѣнки заслуги новгородскаго земства.—Программа нашего о немъ изложенія.—Торжество 16 сентября.—Подробности, къ нему относящіяся.—Рѣчи предсѣдателя управы и д. с. с. Пеликана.—Осмотръ стараго и новаго дома умалишенныхъ.—Главный надзиратель: его замѣчательная личность.—Послѣдствія нынѣшняго ухода за умалишенными	369
XXXIV. Значеніе настоящаго письма при существованіи замѣчательнаго отчета новгородской губернской управы 1866 года.—Группа богоугодныхъ заведеній.—Капиталь, поступившій въ распоряженіе земства изъ приказа общественнаго призванія.—Больница.—Прежнее ея состояніе и нынѣшнее.—Пріемъ больныхъ для подаванія совѣтовъ и лекарствъ бесплатно.—Недостаточныя средства управы къ содержанію больницы.—Колмовскія заведенія.—Богадѣльня, пріютъ для дѣтей и домъ умалишенныхъ.—Прежнее состояніе ихъ.—Ревормы земской управы: хозяйственныя, полицейскія и санитарныя.—Работы.—Благодѣтельное ихъ вліяніе.—Нынѣшній видъ колмовскихъ заведеній и перечень всѣхъ благодѣтельныхъ нововведеній, сдѣланныхъ земскою управою.—Главныя цѣли расходовъ	381

- XXXV.** Рассмотрѣніе причинъ, способствующихъ жизненной дѣятельности новгородскаго земства.—Три категоріи причинъ: внутреннія жизни учрежденія, вѣншія отношенія его къ другимъ учрежденіямъ, и условія жътности, обставляющія его дѣятельность. — Личный составъ губернской управы. — Предсѣдатель, значеніе его; члены.—Распре- дѣленіе между ними обязанностей.—Очетная часть.—Обзоръ другихъ отраслей дѣятельности управы.—Отношенія земства къ администра- ціи.—Отношенія губернскаго собранія къ губернской управѣ.—По- слѣдствія этихъ отношеній.—Содержаніе слѣдующаго письма 393
- XXXVI.** Отношенія губернской управы къ уѣзднымъ. — Общій взглядъ на этотъ вопросъ на основаніи наблюденій въ нѣсколькихъ губерніяхъ.— Вопросъ о необходимости измѣнить составъ уѣздныхъ управъ.— Причины, приведшія на практикѣ къ этому вопросу.—Люди и дѣль- ги.—Отношенія губернской управы къ уѣзднымъ.—Соперничество между ними. — Зависимость этихъ отношеній отъ личнаго состава уѣздныхъ управъ. — Заключеніе по этому вопросу. — Рассмотрѣніе этого вопроса въ новгородскомъ земствѣ.—Централизациа.—Значеніе и причины ея.—Отношенія новгородскаго земства къ экономическому быту губерніи. 405
- XXXVII.** О государственныхъ крестьянахъ.—Взглядъ на ихъ прежнее поло- женіе.—Ограниченность нашихъ наблюденій.—Слово «ны вольные», какъ первое и главное впечатлѣніе.—Развитіе самоличности въ го- сударственныхъ крестьянахъ.—Самоуправленіе ихъ.—Два стороны: искусственная и естественная. 421
- XXXVIII.** Матеріальная сторона крестьянскаго быта.—Народное благосостоя- ніе и главнѣйшія условія его обезпеченія.—Недостатки тогдашняго учрежденія государственныхъ крестьянъ.—Ихъ вліяніе.—Ныѣшнее ихъ положеніе.—Оцѣнка самими крестьянами.—Теоретическая оцѣн- ка.—Заключеніе 430
- XXXIX.** Задача послѣднихъ двухъ писемъ.—Восполненіе недостатковъ всѣхъ предыдущихъ.—Главныя стороны общественной жизни въ отдѣльных картинахъ.—Губернское и уѣздное управленіе.—Реформы въ этихъ частяхъ.—Три главнѣйшія изъ нихъ въ губернской администра- ціи.—Уѣздное полицейское управленіе.—Улучшеніе ее и увеличеніе дѣлопроизводства.—Земское управленіе.—Второй періодъ его жи- зни.—Затрудненія экономическія.—Отношенія къ администраціи.— Самостоятельныя силы земства и его заслуги. 439
- XL.** Городское управленіе.—Ожиданія новаго положенія о городахъ.— Условія благопріятствующія ему, и препятствія къ его примѣненію.— Новое судебное управленіе.—Окружной судъ и мировой судъ.—Раз- личіе въ впечатлѣніяхъ. — Судебные слѣдователи. — Крестьянскій міръ.—Волостное управленіе и крестьянскій бытъ.—Значеніе ны- нѣшнихъ явленій.—Переходъ къ лучшему 451

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЙ ПО РОССИИ.

I.

Программа и направленіе моихъ писемъ. — Общій очеркъ Тверской губерніи въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. — Какъ далеко ушла Тверская губернія въ отношеніи народонаселенія, промышленнаго и умственнаго своего развитія сравнительно съ концомъ прошлаго вѣка.

Имѣя въ виду писать многое о многомъ изъ разныхъ мѣстъ нашей обширной отчизны, мы считаемъ себя обязанными прежде всего уяснить вопросы «что писать?» и «какъ писать?», на столько, чтобы программа и цѣль нашихъ писемъ не могли быть загадочны для читателей, буде намъ въ честь, таковыя найдутся.

Прежде всего считаемъ долгомъ заявить, что мы намѣрены избѣгать тѣхъ приемовъ журнальной корреспонденціи, которая подчасъ, съ цѣлью возбуждать интересъ въ читающей публикѣ, не столько дорожитъ простою, обиходною правдою въ жизни данной мѣстности, сколько старается группировать какъ можно болѣе внутреннихъ неурядицъ, тратить много времени и мѣста на столбцахъ газеты на розыскиваніе тайныхъ причинъ этихъ неурядицъ, и невольно, для приданія картинѣ болѣе рельефности и живости, грѣшитъ противъ строгой истины.

Еще менѣе мы намѣрены становиться на тотъ въ дѣйствительности несуществующій выдесталь, съ котораго такъ часто тотъ или другой пишущій изъ провинціи, ожидая взглядомъ извѣстный уголокъ съ его явленіями общественной жизни, присвоиваетъ себѣ право неумолимаго судьи, грознаго обвинителя и нерѣдко всевидящаго и мудраго строителя судебъ цѣлой страны.

Наша цѣль—стремиться къ одной правдѣ, къ правдѣ не въ мудрствованіяхъ и выводахъ, но къ той правдѣ, которая побуждаетъ къ каждому вопросу, къ каждому явленію относиться безпристрастнымъ наблюдателемъ и добросовѣстнымъ повѣствователемъ. Общая картина мѣстной жизни въ ея прошедшемъ и въ ея настоящемъ, данныя и событія, такъ, какъ они были, и такъ, какъ они есть—вотъ программа нашихъ писемъ. Что было сдѣлано, что дѣлается, что предложено сдѣлать и что не сдѣлано—вотъ тѣ вопросы, съ которыми мы намѣрены подходить къ каждому уголку, кинящему новую жизнь.

Эта общая картина жизни въ данной мѣстности есть какъ бы уголокъ той величественной картины настоящаго времени на Руси, которая видится и чувствуется каждымъ изъ насъ. На развалинахъ старой Россіи, старой въ смыслѣ отжившихъ формъ ея народной жизни, священной и могучею рукою Богомъ осѣняемаго Вѣнценосца воздвигается мудро и заботливо Русь новая въ своихъ главныхъ учрежденіяхъ,— Русь свободная въ взаимныхъ отношеніяхъ своихъ сословій,— Русь единая въ своихъ стремленіяхъ и Русь крѣпкая въ своемъ союзѣ съ властью,—въ своихъ пробудившихся силахъ,—въ своей способности воспринимать свободу вмѣстѣ съ порядкомъ,—новыя начала и новыя формы вмѣстѣ съ старыми заветными чувствами, старыми правилами народной логики и старою привязанностью къ кореннымъ основамъ государства—къ вѣрѣ и народной нравственности.

Не трудно убѣдиться, взглядываясь ближе въ смыслъ этихъ событій, что важность этого переворота и залогъ его успѣха въ будущемъ заключаются въ томъ, главнымъ образомъ, что всѣ жизненные вопросы государства, разрѣшенные въ теоріи въ центрѣ его, перенесены на живую почву для примѣненія, съ тѣмъ, чтобы каждая мѣстная группа людей, городъ или село, уѣздъ или губернія, получили свою задачу, чистомѣстную и самостоятельную и въ то же самое время общую, государственную по внутренней связи мѣстныхъ жизненныхъ отправленій и интересовъ съ общимъ возрожденіемъ цѣлаго организма русскаго государства.

Формы переворота въ главныхъ чертахъ одинаковы вездѣ; вездѣ одна за другою примѣняются великія по цѣли своей реформы; но нѣтъ городка, нѣтъ уѣзда, гдѣ содержаніе этихъ формъ могло бы быть одинаково, гдѣ извѣстные признаки возрожденія не имѣли бы особенныхъ мѣстныхъ причинъ, и гдѣ не было бы такихъ потребностей, отъ изученія которыхъ на мѣстѣ пониманіе эпохи въ ея цѣломъ было бы доступнѣе и полезнѣе.

Если такимъ образомъ смыслъ всего переворота настоящаго времени заключается въ томъ, что успѣхъ его и будущія судьбы государства поставлены въ зависимость отъ выполнения каждымъ селомъ и каждымъ городомъ своей самостоятельной задачи, и все это великое новое вызвано къ жизни только вчера, то понятно, съ какою осторожностью, съ какимъ благоговѣніемъ даже, должно относиться къ вопросу: «что дѣлается теперь въ той или другой мѣстности?».

Напротивъ, быть судьбою совершающихся событій, ловить отдѣльные факты и по нимъ дѣлать заключеніе о годности или негодности всего государственнаго учрежденія, не только невозможно и безразсудно, но вредно для общаго русскаго дѣла, ибо прямо или непрямо набрасываетъ ложную тѣнь тамъ, гдѣ должно быть свѣтло и ясно для добросовѣстныхъ и долговременныхъ наблюденій правительства и общества. Слѣдующій примѣръ пусть послужитъ объясненіемъ и подтвержденіемъ нашей мысли. *С.-Петербургскія Вѣдомости* напечатали и всѣ газеты перепечатали краткое извѣстіе корреспондента изъ Ржева о томъ, что тамошнее земское собраніе съ одушевленіемъ и энергіею постановило въ минувшемъ сентябрѣ назначить 12.000 т. р. на устройство прогимназіи въ Ржевѣ, а 6 мѣсяцевъ спустя, съ тѣмъ же воодушевленіемъ и съ тою же энергіею рѣшило эти 12.000 р. изъ смѣты на прогимназію исключить — и затѣмъ ничего болѣе. Очевидно, фактъ такимъ образомъ переданный, восклицательные знаки и иронія въ тонѣ всей корреспонденціи, все это вмѣстѣ можетъ внушить читателямъ, да и самому правительству понятіе не совсѣмъ выгодное о ржевскомъ

*

уѣздномъ собраніи. Очевидно также, что корреспондентъ не безъ умысла выхватилъ этотъ единственный фактъ безъ предыдущихъ къ нему объясненій изъ новой, младомосковской жизни ржевскаго земства, чтобъ однимъ росчеркомъ пера набросить тѣнь на все мѣстное учрежденіе. А между тѣмъ, имѣя подъ рукою самыя точныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, мы можемъ положительно и добросовѣстно заявить о томъ, что ржевское земское собраніе поступило вполне согласно съ интересами своего уѣзда и, слѣдовательно, съ своею совѣстью, исключивъ въ 1867 году изъ сметы не сумму 12.000 т. р., которая осталась, но тотъ предметъ, на который она предназначалась, въ виду потребностей несравненно болѣе настоятельныхъ и насущныхъ, чѣмъ прогимназія.

Въ нашихъ письмахъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, будутъ входить приблизительно слѣдующія свѣдѣнія: 1) общія свѣдѣнія о губерніи, съ обращеніемъ вниманія на отличительныя ея черты; 2) подробныя свѣдѣнія о городѣ и уѣздѣ, гдѣ намъ удастся добросовѣстно приглядѣться къ жизни, относящіяся: а) къ промышленности и торговлѣ, б) къ земскому дѣлу, в) къ крестьянскому вообще землевладѣльческому быту и, наконецъ г) къ тѣмъ предметамъ, которые могутъ дать понятіе о состояніи общественной жизни въ данной мѣстности.

При такой программѣ, имѣя въ виду, что каждая особенность каждаго-либо мѣста всегда нагляднѣе и вѣрнѣе изображается при сравненіи данныхъ за прошедшее время съ данными настоящаго, мы будемъ стараться придерживаться вездѣ, гдѣ это возможно, сравнительнаго способа изложенія. Сколько намъ кажется, такой способъ выгоденъ еще и тѣмъ, что избавляетъ пишущаго отъ искушенія оживлять свои письма картинками съ вымыслами воображенія въ колоритѣ и въ группировкѣ предметовъ и тѣней. Оговорившись такимъ образомъ насчетъ программы и направленія моихъ писемъ, мы начнемъ съ губерніи, въ которой пришлось намъ остановиться прежде другихъ по выѣздѣ изъ Петербурга.

Тверская губернія, колыбель Волги, есть какъ бы въ то же время колыбель той торговой жизни, которая отъ восточ-

до осени, соединяя самые отдаленные центры промышленности съ Волгою, кипитъ на всемъ ея протяженіи, гдѣ въ столь громаднѣхъ размѣрахъ разыгрывается предпріимчивая удалъ русскаго купца, но гдѣ въ то же время его здравый и прощипательный умъ слѣдитъ борю за самыми отдаленными потребностями русскаго края, и стережетъ свою удалъ отъ безполезной предпріимчивости. По удобству и обилію торговыхъ путей, Тверская губернія—одна изъ счастливейшихъ въ Россіи. О славѣ тверскихъ купцовъ говорятъ самыя отдаленныя лѣтописи, тѣхъ временъ, когда Новгородъ былъ великъ и богатъ, и главнымъ торговымъ путемъ къ нему служили земли нынѣшней Тверской губерніи. Съ открытіемъ петербургскаго порта, эта губернія стала еще болѣе перепиномъ широкой транзитной торговли, а въ настоящее время, съ открытіемъ московской желѣзной дороги и улучшеніемъ водныхъ путей, торговля съ направленіемъ къ Петербургу, а слѣдовательно и въ Европу, стала главнымъ двигателемъ всехъ тверскихъ купеческихъ капиталовъ.

Торговля Тверской губерніи обращаетъ на себя вниманіе разнообразіемъ ея видовъ: трудно исчислить всѣ предметы, которые тѣмъ или другимъ путемъ привлекаютъ къ себѣ въѣзную предпріимчивость тверскаго купечества. Но всѣ эти предметы, или, вѣрнѣе, главнѣйшіе изъ нихъ, могутъ быть поведены подъ два отдѣльные вида торговли. Одинъ изъ нихъ представляетъ постоянные обороты, происходящіе отъ закупки товаровъ въ сыромъ видѣ на мѣстѣ и въ другихъ губерніяхъ и сбыта ихъ въ разныя мѣстности, преимущественно чрезъ Петербургъ, въ видѣ предметовъ мѣстнаго производства, прошедшихъ чрезъ руки тверскихъ промысловъ, фабрикъ и заводовъ. Сюда, главнымъ образомъ, относятся: желѣзныя издѣлія въ Твери, его уѣздѣ, въ Осташковѣ и Ржевскомъ уѣздѣ, изъ желѣза, закупаемаго въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ оборотами до 1.000,000 р., полотно, скупаемое у крестьянъ всей губерніи до 3½ мил. аршинъ, на сумму до 500.000 р., кожи осташковскаго завода Савина и кожевенныя издѣлія въ видѣ сапоговъ, башмаковъ и т. п., въ Корчевскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ, до 1 мил. паръ сѣгод-

но, на сумму до 1.500.000 руб., пеньковая пряжа города Ржева съ оборотами до 800.000 р., и т. д. Второй видъ торговли, представляющій цифры оборотовъ еще болѣе значительныя, заключается въ покупки тверскими купцами въ разныхъ губерніяхъ хлѣба, льна, пеньки, соли, желѣза, льнянаго сѣмени, для сбыта ихъ въ Петербургъ или прямо, или чрезъ мѣстныя пристани губерніи, гдѣ нѣкоторые товары, какъ ленъ и пенька, сортируются, нагружаются на барки, отправляются въ Тверь, а оттуда въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ. Определить, даже приблизительно, обороты этой торговли въ цифрахъ весьма затруднительно, во-первыхъ, по отсутствію данныхъ во всей губерніи на разрѣшеніе этого вопроса, во-вторыхъ, — и это главное, — по причинѣ чрезвычайной измѣнчивости этихъ оборотовъ и различію ихъ по годамъ, происходящей, въ свою очередь, отъ значительнаго различія въ размѣрахъ требованій этихъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ. Торговля хлѣбомъ имѣетъ два назначенія, отъ которыхъ зависятъ и торговые пути, по которымъ хлѣбные товары слѣдуютъ: одно — закупка хлѣба въ сосѣднихъ губерніяхъ или купцами одного уѣзда Тверской губерніи въ другихъ ея уѣздахъ, для сбыта на мѣстѣ въ случаѣ требованій для покрытія неурожаевъ: это меньшая часть оборотовъ хлѣбной торговли; другое назначеніе есть сбытъ хлѣба въ Петербургъ и иногда въ Ригу, для удовлетворенія заграничныхъ требованій: для этого тверскіе купцы, преимущественно кашинскіе, торжковскіе и ржевскіе, закупаютъ значительныя партіи хлѣба въ Рыбинскѣ и въ пристаняхъ волжскихъ низовьевъ, и отправляютъ его въ Петербургъ по Маріинской системѣ. Торговля льномъ преимущественно сосредоточивается въ Ржевѣ; о ней поговоримъ по-дробнѣе въ слѣдующемъ нисѣмѣ.

Вообще, движеніе тверской торговли продолжается цѣлый годъ: лѣтомъ — по водянымъ путямъ сообщенія, а зимою — по большимъ дорогамъ, привлекая въ губернію сотни извозчиковъ съ подводами изъ разныхъ губерній, которые поставляютъ товары или къ пристанямъ, или въ Тверь къ желѣзной дорогѣ. Большее или меньшее движеніе этихъ под-

возовъ гужомъ зависитъ отъ состоянія зимнихъ путей и, слѣдовательно, отъ извозной цѣны на подводны: въ нынѣшнюю зиму, напримѣръ, по нѣкоторымъ трактамъ, дороги такъ невообразимо дурны и цѣны извозчиковъ вслѣдствіе этого, такъ высоки, что иные купцы отказались вовсе возить этимъ путемъ товары, а ожидаютъ весны.

Изъ этого краткаго очерка видно, въ какой тѣсной связи съ тверскою торговлею перваго вида находится мѣстная промышленность, составляющая почти половину всѣхъ предметовъ торговли въ губерніи. Промышленность ея такая, какъ и торговля, ведетъ свои лѣтописи издревле. Онѣ повѣствуютъ о томъ, какъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, Остапковъ, напримѣръ, производитъ свои *осташи* въ количествѣ до 250.000 паръ, приблизительно тысячъ на десять рублей, свои желѣзные издѣлія на сумму до 100.000 рублей; крестьяне корчевскіе и калязинскіе свои сапоги, башмаки и т. п., на 400.000 руб.; Торжокъ свои золотоневинные издѣлія до 8,000 р.; Тверь и уѣздъ ея свои гвозди, на сумму до 300.000 р.; Бѣжецкій уѣздъ свои колпачные мѣшки, цѣнностью до 200.000 р.; Ржевъ свою пензенскую пряжу съ оборотами до 800.000 р.; село Муравьево свои тысячи топоровъ и т. д., словомъ, нѣтъ уѣзда, гдѣ бы не было своего промысла и своихъ заработковъ, общая сумма которыхъ простирается свыше 2.000.000 руб.

Легко понять, что всѣ эти промыслы поддерживаются своею простотою, дешевизною издѣлій, постоянствомъ потребности въ нихъ и затѣмъ удобствами къ сбыту дешевыми путемъ Волги, которая разноситъ эти товары въ самые отдаленные края имперіи, о чемъ свидѣлствуютъ, напримѣръ, сапоги села Кири на Волгѣ, продаваемые въ Твери и въ Тифлисѣ, тверскіе гвозди, сбываемые въ Новгородѣ и въ Бессарабію, и т. п. Какъ бы незначителенъ промыселъ ни былъ, главное условіе его существованія есть съ одной стороны добросовѣстность въ издѣліи, а съ другой—довѣріе въ эту преемственную изъ рода въ родъ добросовѣстность: разъ, что это довѣріе утрачено, промыселъ падаетъ навсегда. Наоборотъ, рожденіе на свѣтъ промысла, подъ условіемъ про-

стаго, дешеваго и мѣркаго удовлетворенія мѣстной потребности, обезпечиваетъ ему вѣрный успѣхъ: лѣтъ сорокъ назадъ, крестьяне Рязанскаго уѣзда принялись въ скромныхъ размѣрахъ за тканье холста изъ кудели и охлепковъ; въ городѣ явились купцы, скупавшіе этотъ холстъ для кройки и шитья изъ нихъ мѣшковъ для хлѣбныхъ товаровъ: нынѣ этихъ мѣшковъ выдѣлывается въ годъ до 1½ милліона штукъ, на сумму до 250.000 руб.

Что касается фабричной промышленности, то слѣдующія данныя выражаютъ приблизительно ея состояніе. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ до 420, въ городахъ 240, а въ уѣздахъ до 180. Рабочихъ до 11,000 человѣкъ, а сумма выработываемыхъ издѣлій простиралась въ минувшемъ году до 13.100.000 руб.

Но изъ этихъ цифръ слѣдуетъ выдѣлить тѣ, которыя относятся къ громаднымъ заведеніямъ бумагопрядильн., такъ-какъ онѣ поглощаютъ до половины всего фабричнаго населенія и почти двѣ трети всей суммы выработываемыхъ въ губерніи фабричныхъ и заводскихъ издѣлій. Такихъ фабрикъ въ губерніи четыре: двѣ въ Твери, одна въ Останиновѣ и четвертая въ Вышнемъ-Волочкѣ. Затѣмъ въ числѣ показанныхъ фабрикъ и заводовъ находятся въ губерніи: до 48 винокуренныхъ заводовъ, съ производствомъ приблизительно на 1½ мил. руб., 13 пенькопрядильн., съ производствомъ до 1 мил. руб., 94 кожевенные заводы, съ оборотами до 600,000 руб., 25 сыроваренъ, съ производствомъ до 50.000 руб., 2 кофтовые заводы, съ оборотами до 300.000 руб., 7 стекольныхъ, съ производствомъ до 200.000 руб. и т. д. О селско-хозяйственной промышленности губерніи говорить въ общихъ чертахъ весьма затруднительно, такъ-какъ нѣтъ цифръ, которыя могли бы дать о ней хотя приблизительно-вѣрное понятіе. Земскія собранія наткнулись, съ самаго начала своихъ дѣйствій, на эту невозможность имѣть точныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи селскаго хозяйства, какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго, но въ особенности перваго. Помѣщики боятся новыхъ сборовъ и неохотно обнаруживаютъ свои обороты: даже количество земель опасаются

опредѣлять по качеству почвы. Къ тому же, изъ всѣхъ отраслей промышленности, сельская можетъ всѣхъ можетъ быть опредѣляема общими чертами, такъ какъ не только каждый уѣздъ, но разныя мѣстности того же уѣзда представляютъ совершенно различныя данныя. Даже самыя свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ въ губерніи не могутъ быть признаны вѣрными, отчасти по причинамъ, нами вышеизложеннымъ; Гавстаузенъ говоритъ объ урожаѣ самъ-пять, какъ объ обыкновенномъ въ Тверской губерніи; въ свѣдѣніяхъ о ней за послѣдніе годы XVIII столѣтія и первые годы XIX столѣтія говорится объ урожаѣ самъ-пять и самъ-шесть. Въ настоящее же время, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ признать за Тверскою губернію, съ ея 1¹/₂ мил. населеніемъ и 1.900.000 десятинъ пахатной земли, средний урожай въ самъ-четверть урожая хорошаго, при которомъ губернія можетъ обезпечить свое продовольствіе. Особенно напроизводительны уѣзды Осташковский, Вышневолоцкій и отчасти Ржевскій и Торжокскій. Помѣщичье хозяйство начинаетъ оживать послѣ кризиса, хотя весьма слабо и весьма медленно: цѣны на рабочія руки не позволяютъ производить сельскія работы, а этотъ шагъ—уже болышой шагъ впередъ на пути улучшенія помѣщичьего быта.

О крестьянскомъ хозяйствѣ отсюда приходятъ нѣсколько самыя разнообразныя: есть мѣстности, гдѣ крестьяне, для мнѣтжа недоимокъ, вынуждены продавать хлѣбъ, лежалій подъ снѣгомъ въ землѣ, въ видѣ озимаго посѣва; есть даже мѣстности, гдѣ этотъ будущій хлѣбъ крестьянинъ пропиваетъ въ кабакахъ. Но есть мѣстности также, гдѣ промыселъ, усердный трудъ и трезвая жизнь обезпечиваютъ благополучіе крестьянскаго быта. Въ послѣдніе годы посѣвы льна между крестьянами получили болышее противъ прежняго развитіе: причина этого—выгода для нихъ отъ сбыта въ видѣ сѣмени и льна купцамъ Тверскаго и Ржевскаго уѣздовъ, торгующимъ на большую руку. Нерѣдко для этой цѣли крестьянинъ нанимаетъ землю у крестьянъ и помѣщика; но при первобытныхъ условіяхъ хозяйства, прямой результатъ этой отрасли сельской промышленности, хотя пока еще онъ

выгоденъ, есть неизбежное изнуреніе земли, вслѣдствіе котораго наемныя цѣны на десятину земли для лѣнянаго посѣва должны возвыситься и стать недоступными для крестьянъ-хозяевъ средней руки.

Первые дни знакомства съ губерніею навели насъ на два весьма важные, сколько кажется, вопроса: 1) какъ далеко ушла впередъ Тверская губернія, сравнительно съ извѣстною эпохою, взятою за точку отправленія, и какими данными обозначается это движеніе? и 2) какое вліяніе имѣла на губернію московская желѣзная дорога?

Къ сожалѣнію, статистическая часть вездѣ на Руси такъ забита и забыта, что нерѣдко самые существенные вопросы— альфа и омега въ ряду вопросовъ не ученаго, а просто любознательнаго путешественника—остаются безъ разрѣшенія: такъ, напримѣръ, никто не знаетъ въ губерніи, сколько въ данномъ году привезено, сколько вывезено товаровъ; никто не знаетъ, сколько въ теченіе года было вырублено лѣса и сколько продано его, а между тѣмъ такіе вопросы для науки суть вопросы жизненные.

По крайней скудости матеріаловъ, мы можемъ на разрѣшеніе перваго вопроса представить данныя весьма незначительныя, но все же и изъ нихъ возможно составить себѣ понятіе о развитіи общественной жизни въ губерніи. Народонаселеніе въ Тверской губерніи въ три послѣдовательные періода было слѣдующее:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.	гор. нас.	сельск. нас.
Въ 1783 г.	470.000	480.000	950.000	32.000	918.000
„ 1838 „	600.000	650.000	1.250.000	100.000	1.150.000
„ 1866 „	732.000	789.000	1.519.000	128.000	1.390.000

Число городскихъ зданій:

Въ 1783 году	6.381	изъ нихъ	412 кам.
„ 1846 „	7.542	„ „	1.927 „
„ 1866 „	22.400	„ „	4.580 „

Число фабрикъ и заводовъ:

Въ 1783 году	349;	цѣнн. издѣлій	?
„ 1848 „	402;	„ „	3.300.000 р.
„ 1866 „	425;	„ „	12.700.000 „

Количество капиталовъ:

Въ 1838 году 1-й гильдіи 10, 2-й	35
» 1846 » » » 19, »	61
» 1866 » » » 78, »	1.586

Сумма городскихъ приходовъ и расходовъ:

	Доходовъ.	Расходовъ.
Въ 1846 году	119.626 руб.	118.709 руб.
» 1856 »	117.789 »	120.747 »
» 1866 »	152.000 »	143.000 »

Учебныя заведенія и учащіеся:

Въ 1783 году уч. з. 19, учащ.	?
» 1846 » » » 115, »	7.200
» 1856 » » » 121, »	8.200
» 1864 » » » 862, »	22,000 *)

Наконецъ, обращаясь ко второму вопросу: какое вліяніе имѣла на губернію московская желѣзная дорога? мы находимъ, что вліяніе ея обозначилось весьма рельефно и разнообразно въ слѣдующихъ положительныхъ явленіяхъ:

1. Она совершенно уничтожила торговлю Тверской губерніи *саломъ* и значительно ослабила торговлю *пенькою*. До 1847 года почти все сало изъ внутреннѣйшихъ губерній, преимущественно изъ Малороссіи, направлялось въ Петербургъ чрезъ тверскія пристани: тѣмъ-же путемъ шла пенъка изъ Малороссіи; но ржевскіе купцы часть этой пенъки получаютъ еще на свои пристани.

2. Всѣ мелкія пристани губерній, за исключеніемъ тверской и ржевской, утратили свое значеніе, такъ какъ медленное и сопряженное съ рискомъ весеннее движеніе судовъ по рѣчкамъ не могло соперничать съ вѣрною и скорою доставкою товаровъ по желѣзной дорогѣ; первое осталось лишь удѣломъ или незначительныхъ торговцевъ, или товаровъ, слишкомъ дешевыхъ для оплаты тарифомъ желѣзной дороги. Такъ, напримѣръ, на зубцовской пристани грузилось въ былое

*) Такое увеличеніе происходитъ отъ открытія повсемѣстно сельскихъ школъ, на долю которыхъ изъ всей цѣны приходится до 760 школъ и до 16,000 учащихся.

время до 1.500 судовъ, а въ настоящее время отъ 200 до 300.

3. Тверская пристань стала, напротивъ, оживленнымъ центромъ, къ которому большая часть судовъ, ежегодно нагружаемыхъ въ губерніи, стала прибывать для разгрузки товаровъ и перегрузки ихъ на желѣзную дорогу. Эта разгрузка представляетъ приблизительно до 2.000.000 пудовъ товара и до 2.500.000 р. цѣнности. Особенное вліяніе въ послѣднее время на усиленіе движенія тверской пристани имѣло соединеніе ея съ желѣзною дорогою отдѣльною вѣтвію въ 1864 году, увеличившее почти на одну треть количество прибывающихъ для разгрузки судовъ и соразмѣрно съ этимъ цифру цѣнности товаровъ, отправляемыхъ чрезъ Тверь въ Петербургъ. Вообще, въ исторіи тверской торговли весьма наглядно замѣтно вліяніе путей сообщенія и ихъ состоянія. Въ концѣ XVIII столѣтія и въ самомъ началѣ XIX столѣтія, одна изъ главнѣйшихъ пристаней, для торговли тверскихъ купцовъ саломъ и хлѣбомъ, была тверская; другая пристань, не менѣе значительная въ то время, находилась въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Сестрѣ, при впаденіи ея въ Шосну, въ с. Рогачевѣ; одновременно имѣла значеніе для тверской торговли гжатская пристань, Смоленской губерніи. По 500 судовъ грузилось на каждой изъ нихъ для Петербурга. Около 1810 и 1815 годовъ тверская, рогачевская и гжатская пристани стали упадать отъ затрудненій въ судоходствѣ; вер движеніе этихъ пристаней стало, мало-по-малу, сосредоточиваться въ Зубцовѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, стало прибывать отъ 1.000 до 2.000 судовъ. Затѣмъ уже желѣзная дорога убила и зубцовскую пристань, и вновь воскресила тверскую.

4. Не менѣе прямое и наглядное вліяніе имѣла желѣзная дорога на Вышневолоцкую водяную систему, одновременно съ улучшеніемъ Маріинской и съ постепенно увеличивавшимися затрудненіями для судовъ въ Вышневолоцкой. Тверскіе купцы, въ виду этихъ затрудненій, почти вовсе отказались отъ этого пути и предпочли ему желѣзную дорогу, не смотря на то, что этотъ путь обходится вдвое дороже. Въ настоящее время вмѣсто 3.000, и 4.000 судовъ, двигавшихся по Вышнево-

лоцкому каналу, едва 1.000 проходить во все время навигации.

5. Относительно мануфактурной промышленности, влияние желѣзной дороги обозначилось наглядно лишь тѣмъ, что она вызвала въ губерніи значительные капиталы на сооруженіе тѣхъ громаднѣхъ бумагопрядильн въ Твери, о которыхъ мы говорили выше и будемъ говорить послѣ, занимающихъ до 4,000 душъ рабочаго населенія и производящихъ товара приблизительно на 6.000.000 р. Очевидно, такіе заведенія не могутъ не способствовать, хотя бы и косвенно, къ оживленію торговаго быта въ губерніи, а въ особенности города Твери.

6. Но, затѣмъ, не слѣдуетъ умолчать и о нравственномъ влияніи желѣзной дороги на самобытность края. Въ этомъ отношеніи, сколько кажется, желѣзная дорога, соединивъ губернію легкими и постоянными сношеніями съ общими центрами, произвела свое обычное влияние: она поспѣшила на самобытность края и весьма скоро изгладила слѣды и черты этой самобытности, и, странное явленіе, она отдала Тверь отъ прежняго тяготѣнія къ Москвѣ и приблизила ее къ Петербургу. Въ разговорѣ съ чиновниками, съ помѣщиками, съ купцами, даже съ простыми торговцами, вы слышите все о Петербургѣ, и рѣдко о Москвѣ, такъ-что пренебрежнѣе, древнее званіе Твери: «Тверь городокъ—Москвы уголокъ»—почти вовсе въ ней нынѣ непримѣнимо.

Если, съ одной стороны, правда то, что теперь всякій, кому нужно быть не только въ Тверской, но и въ Смоленской, даже Калужской губерніи, высадится въ Твери и другого пути искать не останется, то, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что желѣзная дорога отняла у губерніи, тамъ, гдѣ они были, ея народные нравы, ея особенный характеръ, ея народныя платья, ея обычаи: въ эти послѣдніе годы повсюду исчезли народныя мѣстныя одежды, и нерѣдко, въ той или другой мѣстности, даже между крестьянами, приходится снимать петербургскіе обороты рѣчи.

II.

Городъ Ржевъ. — Народонаселеніе. — Раскольники. — Пенъковая промышленность. — Домъ братьевъ Нениловыхъ. — Фабрики. — Торговля. — Выдѣла кулей и роговъ. — Городская промышленность. — Ярмарка. — Упадокъ предпріимчивости.

На отличныхъ почтовыхъ лошадяхъ, но по ужасной почтовой дорогѣ, немилосердно изрытой обозами, проѣхали мы нижнія пространства отъ Твери до Ржева. Въѣхавъ въ его улицы, мы увидѣли тотъ же родной уѣздный городъ на Руси съ широкими улицами и сѣрыми деревянными домами; но, проѣхавъ еще немного и еще глубже, увидѣли шегольство на красивыхъ и чистенькихъ каменныхъ домахъ, а затѣмъ очутились на большой площади, окруженной съ четырехъ сторонъ каменными зданіями, въ ряду которыхъ выдаются и такія, которымъ не стыдно было бы стать хоть на Большой Морской, въ Петербургѣ, или на Тверской, въ Москвѣ. Съ правой стороны при въѣздѣ на площадь, видишь красное готическое зданіе съ двумя башнями. Это—дума; посреди площади—гостинный дворъ, также каменный, а кругомъ много мѣста для базаровъ по три раза въ недѣлю, и для ярмарки, начинающейся послѣ завтра.

Это первое, самое поверхностное, самое банальное, такъ сказать, впечатлѣніе, приводитъ пріѣзжаго къ мысли болѣе серьезной: городъ значитъ богатъ, или въ городѣ живутъ богачи, говоритъ онъ, а затѣмъ возстаетъ передъ нимъ цѣлый міръ съ тысячами вопросовъ, и незамѣтно отъ банальнаго взгляда на улицу, мысль вводитъ пріѣзжаго въ тотъ великій храмъ науки, гдѣ лѣтописи повѣствуютъ о дняхъ былыхъ, а жизнь на улицѣ, на площадяхъ или въ домахъ говоритъ о томъ, что значитъ этотъ широко раскинутый городъ, въ ряду городовъ русскихъ, что значать эти богатые на видъ дома, что дѣлаютъ эти живущіе въ нихъ богачи; и если удастся тебѣ, пріѣзжій, на столько понять окружающую тебя жизнь, чтобы дать понять ее и другимъ, то и за твою

посильную лепту на алтарь отечествовѣдѣнія, скажутъ, быть можетъ, спасибо добрые люди.

Итакъ, вотъ два первыхъ впечатлѣнія о Ржевѣ; онъ большой и богатый городъ; остается прибавить къ нимъ третье въ видѣ воспоминанія изъ исторіи: Ржевъ древній городъ, о немъ повѣствуютъ уже лѣтописи XIII вѣка. Послѣ губернскаго города Ржевъ самый населенный въ Тверской губерніи: въ немъ приблизительно до 20 тыс. жителей. Населеніе это возрасло приблизительно въ слѣдующей пропорціи: въ 1783 году было въ Ржевѣ всего до 6.200 душъ; въ 1846 году числилось до 11.600 д., въ настоящее время уже до 10¹/₂ т. м. п., и до 9.000 д. женщинъ; въ этомъ населеніи дворянъ до 140 душъ, почетныхъ гражданъ до 50 и купцовъ до 1.500 душъ обоюбого пола. На официальном нарѣчій слѣдовало бы прибавить, что всѣ жители, за исключеніемъ 3.000 раскольниковъ, — православнаго исповѣданія, но сказать этого добросовѣстно нельзя, ибо народная молва причисляетъ болѣе половины постоянного населенія къ раскольникамъ секты поповщины, хотя въ то же время та же молва повѣствуетъ о томъ, какъ въ послѣдніе годы здѣшніе раскольники ослабили въ своемъ фанатизмѣ, въ плотности и единствѣ своей общины, и въ настоящее время представляютъ собою многочисленное стадо, бродящее безъ пастыря и раздѣленное на множество неувимыхъ кружковъ съ отдѣльными обрядами и повѣрьями. Въ народной памяти живо еще помнится легенда или, вѣрнѣе, былъ подъ названіемъ «Осады Ржева»: ее не поютъ слѣпцы на улицахъ, но объ ней говорятъ всякій разъ, когда коснется рѣчь ржевскихъ раскольниковъ. Въ 1857 году по желанію, заявленному значительною частью купцовъ, изъ раскола присоединившихся къ единовѣрію, велѣно было раскольникамъ чтимую древнюю Моленную передать единовѣрцамъ; раскольники зашумѣли, заволновались, и въ день, назначенный для исполненія послѣдовавшаго повелѣнія, громадными толпами заняли улицы и, готовые идти на смерть для охраненія своей святыни, вторглись за ограду церкви, женщинъ и дѣтей съ иконами и крестами пустили впередъ и въ этомъ боевомъ положеніи

приготовились держать осаду моленной противъ духовенства и прихожанъ, которые торжественнымъ шествіемъ должны были вступить во владѣніе церковью; Такъ-какъ волненія начались уже задолго до этого дня, и издали кажутся всегда бурными и опасными, чѣмъ они есть, то, разумѣется, приняты были уже все мѣры къ усмиренію мятежа. два полка стояли въ этотъ день на разныхъ позиціяхъ въ городѣ съ острѣдами, окружающими моленную съ двухъ сторонъ; въ народѣ ходили слухи о приближавшейся артиллеріи, бабы увѣряли крестьянъ, что слышали уже грохотъ пушекъ; но, благодаря твердой стойкости мѣстныхъ распоряженій и хладнокровію властей, буря затихла въ ту минуту, когда шествіе, окруженное для осторожности нѣсколькими солдатами, приблизилось къ оградѣ, и какъ бы не възирая на женщинъ и дѣтей, готовившихся къ оборонѣ, раздвинуло толпу, и похъ свѣжью престоупившаго вѣроутвердителя вошло твердою ногою въ церковь; полиція и войска въ это время дѣлали свое дѣло, разгоня толпы изъ ограды, и къ вечеру безъ кровопролитія осада Ржева кончилась за отсутствіемъ осаждаемыхъ и осаждающихъ. Съ этихъ поръ раскольники, утратившіе свое ржевское роговское кладбище, утратили въ то же время свою силу. свое единство и средства вліять на толпу роскошною и величественною обстановкою. Теперь у нихъ много тайныхъ моленныхъ, куда приглашаютъ служить передъ походными иконостасами лжеиереевъ изъ Москвы и Старой Русы. Легкое и постоянное сообщеніе съ Петербургомъ цивилизуетъ ржевское населеніе въ петербургскомъ смыслѣ, но въ то же время благотворно и весьма обязательно дѣйствуетъ на ослабленіе раскольниковъ фанатизма и разсѣваніе его уродливыхъ предразсудковъ. Къ сожалѣнію, отсутствіе средствъ къ образованію въ Ржевѣ не даетъ этимъ выходцамъ изъ раскола стать на твердую почву и ограничиваетъ признаки присоединенія къ православію куреніемъ табаку, правомъ не ходить въ церковь и одѣваться по московскимъ и петербургскимъ модамъ. Городъ Ржевъ раскинутъ по обѣ стороны Волги; и здѣсь уже, почти у колыбели своей, правый берегъ Волги, представляющій ту живописную скалу, которая далеко внизъ по

теченію рѣки, служить основою приволжскихъ городовъ. Обѣ стороны города обстроены почти одинаково: на правой сторонѣ соборъ съ высокою колокольнею виситъ надъ рѣкою; отъ него черезъ оврагъ раскинуть мостъ на большую торговую площадь, о которой я упомянулъ. На этой площади живутъ купцы первой руки и городскія власти; на ней же зданіе мирового съѣзда, уѣздная управа, и вчера открытое отдѣленіе Государственного банка;—на другой сторонѣ города зданіе окружнаго суда, богоугодныя заведенія и не мало красивыхъ каменныхъ домовъ. Исторія города по развитію въ немъ зданій усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1783 г. было 1.258 домовъ, изъ нихъ 13 каменныхъ, 96 лавокъ, и 12 питейныхъ заведеній; въ 1846 году было 2.182 дома, изъ нихъ: 140 каменныхъ, затѣмъ до 150 лавокъ и 15 питейныхъ заведеній; въ настоящее время до 2.700 домовъ; изъ нихъ каменныхъ до 170, лавокъ до 300, питейныхъ же заведеній 130.—Во всемъ городѣ рѣдкое явленіе составляетъ обвалившійся домъ: причиною тому безбѣдное состояніе массы городского населенія. Та же причина производитъ другое явленіе, не менѣе отрадное — полное почти отсутствіе нищихъ: въ двухнедѣльное почти пребываніе я встрѣтилъ одного нищаго, у входа въ церковь. Къ наружному украшенію города и къ поддержанію въ немъ всегда чистаго воздуха, много способствуютъ сады, окружающіе весь городъ и почти каждый домъ. Ржевская пастила, есть какъ бы произведеніе избытка этихъ садовъ; главное же ихъ значеніе есть садоводство въ видѣ постоянного промысла, снабжающаго сосѣдніе уѣзды и губерніи фруктовыми деревьями и кустами, въ количествѣ приблизительно до 30 тыс. штукъ, а осенью плодами; промыселъ этотъ представляетъ годовою оборотъ отъ 5—7 т. р. Безбѣдное состояніе городского населенія имѣетъ главною причиною сосредоточеніе въ Ржевѣ, издавна, торговой и промышленной дѣятельности въ весьма значительныхъ размѣрахъ.

Главнѣйшій предметъ той и другой—пенька. Пенъка, дала средства Ржеву такъ высоко подняться надъ общимъ уровнемъ уѣздныхъ городовъ; пенъка же даетъ каждому изъ

его жителей возможность обезпечить себя и семейство поденною работою и изрядною платою. Съ восьми уже лѣтъ, ржевѣцъ-мальчикъ беретъ въ руку палку и за 10 коп. въ день занимается подбирать клочки пеньки во время пряхи и носить уже почетное званіе клочешника.

Торговля пенькою и обработка ея въ пряху принадлежатъ Ржеву издревде: начало этого слѣдуетъ отнести къ XV и XVI столѣтіямъ. Лѣтъ двадцать назадъ, вся почти пенька внутреннихъ губерній Россіи, преимущественно Малороссіи, сосредоточивалась въ Ржевѣ, въ размѣрахъ до 1 милл. и болѣе пудовъ; отцы и дѣды нынѣшнихъ купцовъ имѣли въ своихъ складахъ, какъ пеньки, такъ и сала, иногда цѣнностью до 5-ти и 7-ми милл. руб. Изъ Ржева тотъ и другой товаръ отправлялся уже въ Петербургъ водою.—Московская желѣзная дорога, какъ было сказано нами въ первомъ письмѣ, убила навсегда торговлю Ржева, въ ея прежнихъ громадныхъ размѣрахъ: пенька и сало Малороссіи стали сбываться въ Петербургъ, чрезъ прямой путь на Москву. Нынѣ въ Ржевѣ не привозится уже ни одного пуда сала; пенька еще по вѣковому обычаю продолжаетъ быть предметомъ торговли и промышленности; но размѣры ея ежегодныхъ оборотовъ вмѣстѣ съ пряхею простираются отъ 1 милл. 300 тыс. руб. до 2 милл. р., смотря по требованіямъ на петербургскихъ рынкахъ, тогда-какъ прежде доходили до 10 милл. р. и болѣе.

Пенька, смотря по тому, молотятъ ли ее вмѣстѣ съ колосомъ, или вѣтка вмѣстѣ съ зерномъ отсѣкается въ ней прочъ, называется въ первомъ случаѣ молочанкою, во-второмъ,—сѣчкою. Первая закупается въ Калужской, Орловской и Курской губерніяхъ ржевскими купцами, зимнимъ путемъ доставляется въ Ржевъ, сортируется и очищается, а затѣмъ, съ открытіемъ весны и Волги отправляется на Тверь, гдѣ разгружается и по желѣзной дорогѣ доставляется въ Петербургъ. Тѣ же купцы для той же пеньки избираютъ иногда и другой путь, доставляя закупленную ими пеньку зимнимъ путемъ прямо въ Серпуховъ и Москву и оттуда уже въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ.—Послѣдній путь обходится,

безъ сомнѣнія, дороже; приблизительно, самый товаръ и его движеніе представляютъ слѣдующія данныя: пудъ пеньки-молочанки стоитъ на мѣстѣ его закупки отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 60 к., доставля его черезъ Ржевъ, Тверь и желѣзную дорогу въ Петербургъ, обходится до 60 к. съ пуда приблизительно, доставка же черезъ Москву до 75 к. съ пуда *).— Въ 1866 году требованіе на пеньку было весьма сильно за границу; вслѣдствіе того пудъ пеньки со всѣми расходами проданъ былъ въ Петербургѣ до 4 р., всего же приблизительно отправлено было ржевскими купцами до 250 тыс. пудовъ. Въ нынѣшнемъ году доселѣ еще требованіе весьма слабо: угроза сѣвероамериканскаго конгресса обложить пеньку, привозимую изъ Европы, пошлиною въ 40%, хотя и не осуществилась, но все же парализовала англійскія дѣла съ пенькою; нынѣ цѣна ея въ Петербургѣ до 29 р., за берковецъ 10 пудовый, и если въ эту цѣну сдѣланы будутъ вѣсеннія и лѣтнія дѣла, то придется купцамъ продать въ убытокъ свои зимніе запасы.

Изъ всѣхъ торговыхъ домовъ въ Ржевѣ, домъ А. М. Немилова, преемственно отъ отца ихъ, пользуется особенною славой и особеннымъ довѣріемъ между русскими и иностранными торговыми домами. Его пенька, отличительно отъ товаровъ всѣхъ другихъ купцовъ, заслужила такое довѣріе, что она одна на петербургскихъ рынкахъ не подлежитъ браковкѣ, а покупается иностранными домами, такъ какъ она доставляется, съ внутреннимъ штемпелемъ торговаго дома Немиловыхъ, на бунтахъ, и притомъ покупается не по цѣнамъ покупателей, а всегда по цѣнѣ продавцевъ-хозяевъ. Такое явленіе въ русскомъ торговомъ мірѣ отрадно отмѣтить въ лѣтописяхъ современной жизни.

Пенька, называемая *стачкою* и закупаемая ржевскими купцами почти исключительно въ Смоленской губерніи, служитъ главнымъ образомъ для выдѣлыванія изъ нея на ржевскихъ фабрикахъ пряжи, для отправленія въ Петербургъ на ванатныя заведенія.

*) Различіе въ цѣнахъ доставки и самое избраніе путей для пеньки, зависятъ отъ извозочной наемной платы и состоянія зимнихъ путей.

Ржевскія фабрики для выдѣлыванія пряжи находятся подъ открытымъ небомъ и наполняютъ собою почти всѣ улицы города, на лѣвомъ берегу Волги; работа на нихъ идетъ круглый годъ и занимаетъ отъ 3-хъ до 4-хъ тыс. рабочихъ. Врядъ ли гдѣ-нибудь на Руси и на заграничныхъ фабрикахъ пеньковая пряжа, не смотря на ея первобытность въ устройствѣ, производится съ такою математическою точностью, чистотою и даже съ такимъ изяществомъ въ отдѣлкѣ; изъ рода въ родъ ржевскій мѣщанинъ прожилъ всю жизнь свою на этихъ прядильняхъ; въ его движеніяхъ, не смотря на ихъ однообразіе, видны увѣренность, стройность, ловкость и даже известнаго рода граціозность, когда онъ, обвязавъ себя около пояса пенькою, мѣрнымъ шагомъ идетъ назадъ и вытягиваетъ нить на все пространство прядильни, безъ малѣйшаго наклоненія въ ту или другую сторону. Этими приемами ржевскіе прядильщики приобрѣли себѣ славу: рыбинскій купецъ Журавлевъ, увидѣвъ на дѣлѣ, на своей громадной канатной фабрикѣ, что лучшіе прядильщики суть безспорно ржевскіе, выписалъ къ себѣ нѣсколькихъ для приученія своихъ рабочихъ къ тѣмъ же приемамъ. Плата рабочимъ производится отъ 8 до 12 к. съ пуда прочесывальщикамъ, прядильщикамъ отъ 20 до 60-ти коп. въ день, а прочимъ отъ 20 до 35 коп., въ день.

До 1852 года ржевскія прядильни въ видѣ контрабанды въ городѣ существовали въ силу обычая и служили весьма выгоднымъ источникомъ дохода для полиціи, смотрѣвшей сквозь пальцы на то, какъ всѣ улицы города запружены были этими прядильнями, и дѣйствительно, такое явленіе фабрикъ на воздухѣ, въ городѣ съ 20-ю тыс. населенія, весьма оригинально! Въ 1852 году пріѣхалъ губернаторъ; увидѣвъ эти загороженные улицы, онъ приказалъ немедленно всѣ прядильни перевести за городъ; хозяева прядильенъ пришли въ смущеніе: оставалось или разориться, или построить за городомъ крытыя прядильни, и то и другое показалось не по вкусу, и вотъ прибѣгли они къ третьему способу: просить губернатора сжадиться и оставить прядильни, какъ они есть; губернаторъ дозволилъ; но съ однимъ весьма ра-

зумынымъ условіемъ, чтобы съ каждаго нѣмецкаго колеса платилось по 20 руб., а съ русскаго по 5 р, въ пользу города; обрадованные купцы согласились и готовы были бы разумытсѣя заплатить вдвое и втрое, но купцы первой руки обрадовались меньше: они предвидѣли, что мелкимъ хозяевамъ не на что будетъ устроить крытыя фабрики, и пряжа станетъ ихъ монополіею. Въ настоящее время въ городъ поступаетъ отъ прадилень 1.595 руб. доходу. Всей же пряжи выдѣлывается приблизительно до 300 тыс. пудовъ на сумму отъ 800.000 руб. до 1 мил. руб. Впрочемъ, количество пряжи зависитъ всегда отъ спроса и заказовъ въ Петербургѣ, куда она сбывается водянымъ путемъ до Твери, а оттуда по желѣзной дорогѣ.

Въ заключеніе свѣдѣній о пенькѣ остается обратиться къ вопросу: какое значеніе въ этой торговлѣ имѣетъ пенька, мѣстнаго производства, т. е. пенька Тверской губерніи? Приблизительно привозится ея въ Ржевъ изъ Старицкаго, Зубцовскаго и Ржевскаго уѣздовъ отъ 35.000 до 40.000 пудовъ.

Послѣ пеньки и пряжи пеньковой, главнѣйшіе предметы ржевской торговли суть: ленъ, льняное сѣмя и овесъ.

Ленъ, въ отличіе отъ пеньки, сталъ предметомъ торговли въ Ржевѣ весьма недавно: лѣтъ двадцать тому назадъ; до этого малое количество его, разводимаго крестьянами, не имѣло другаго назначенія, какъ домашнее употребленіе. Въ прекрасный день одинъ изъ весьма почтенныхъ купцовъ города, долго посвящавшій себя изученію льноводства въ другихъ мѣстностяхъ, рѣшился трудомъ, усиліями и денежными пожертвованіями разводить ленъ и обдѣлывать его въ своемъ уѣздѣ. Попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; и вотъ мало-по-малу торговля льномъ отъ скромныхъ размѣровъ дошла до нынѣшнихъ, весьма значительныхъ, простирающихся приблизительно до 200.000 пудовъ ежегодно, цѣнностью отъ 700.000 до 800.000 руб.—Ленъ, съ тѣхъ поръ, сталъ разводиться крестьянами весьма тщательно и бережно: такъ-что крестьянинъ средней руки, вѣсѣвая, приблизительно до 2 десятинъ льномъ, выручаетъ отъ сбыта своего отъ 50-ти

до 100 руб. ежегодно. Главныя мѣстности, производящія ленъ для ржевской торговли, суть Тверская, Смоленская и отчасти Московская губерніи. Въ Ржевѣ ленъ очипается, нагружается въ барки и отправляется до Твери, гдѣ желѣзною дорогою доставляется въ Петербургъ. Въ Смоленской губерніи, преимущественно въ Вязьмѣ, ленъ покупается сырцомъ по 2 р. и 2 р. 30 к. за четверть, въ Тверской же губерніи, подъ названіемъ подтрепка, онъ покупается дороже, такъ-какъ крестьяне сбываютъ его уже послѣ трепки, и стоитъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 40 к. за пудъ, смотря по добротѣ.

Льняное сѣмя закупается ржевскими купцами и тѣмъ же путемъ сбывается въ Петербургъ въ количествѣ приблизительно отъ 40.000 до 50.000 четвертей на сумму отъ 320.000 до 400.000 руб. (по свѣд. за 1866 годъ). Изъ хлѣбныхъ товаровъ главный и почти исключительный предметъ значительныхъ оборотовъ въ Ржевѣ есть овесъ, закупаемый въ мѣстной и сосѣднихъ губерніяхъ, приблизительно въ количествѣ отъ 70.000 до 80.000 т. четвертей, полагая отъ 2 р. 90 к. до 3 р. за пудъ. Отправление его по депеvizитъ товара производится большею частію водянымъ путемъ до самаго Петербурга и иногда до Риги съ бѣльской пристани Смоленской губерніи, когда требованія за границу усилены; въ этомъ случаѣ, съ лихорадочною торопливостію, ржевскіе купцы, дорожа каждою минутою, нагружаютъ, въ первый же день открытія навигаціи, свои суда, такъ-называемые струги, неизмѣнившіеся въ прочности и формахъ постройки съ Рюриковскихъ временъ, и спускаютъ ихъ по рѣчкѣ Обжѣ, потомъ по Межѣ въ Западную Двину, для такихъ предпріятій дорогъ каждый часъ весенняго полноводья, ибо случается, что съ пропускомъ нѣсколькихъ часовъ рѣчка обращается въ ручей и струги сидятъ на мели.

Изъ этого краткаго обзора главнѣйшихъ предметовъ ржевской торговли и промышленности усматриваются причины сравнительнаго съ другими городами богатства и многочисленности города. Затѣмъ по другимъ отраслямъ промышленности въ Ржевѣ, слѣдуетъ упомянуть о знаменитыхъ красочныхъ заводахъ братьевъ Волосковыхъ, прославленныхъ вы-

дѣлкою своихъ духъ красокъ—кармина и бакана; еще не давно секретъ этого производства былъ удѣломъ исключительнымъ этого дома; но въ настоящее время, какъ слышно, одинъ изъ хозяевъ проговорился и, вмѣсто двухъ заводовъ, стало ихъ здѣсь и въ Петербургѣ — четыре. Оборотъ этихъ двухъ заводовъ не превышаетъ 8.000 руб. приблизительно за 100 пудовъ кармина, и до 150 пудовъ бакана.

Значительная отправка товаровъ съ ржевской пристани породила издавна простой, но весьма практической и значительный промыселъ—выдѣлку кулей и рогожъ. И въ этой промышленности, не смотря на ея простоту и дешевизну, есть степени изящества въ отдѣлкѣ, есть низшія и высшія цѣны. Рогожныхъ фабрикъ, разумѣя подъ этимъ словомъ нѣсколько душныхъ и сырыхъ подваловъ съ 30 или 20 ручными станками, и тремя или четырьмя рабочими при каждомъ, насчитывается до 10. Замѣчательно, что для этого промысла, по давно заведенному обычаю, приходятъ на зиму рабочіе изъ Калужской губерніи, вѣроятно потому, что мѣстные мѣщане, имѣя болѣе выгодные заработки въ пеньковыхъ прядильняхъ, гнушаются этимъ грязнымъ и дешевымъ ремесломъ. Намъ случилось быть на одномъ изъ лучшихъ рогожныхъ заведеній, и невольно вспоминаемъ объ этомъ сообщеніи съ ужасомъ: дѣвушки, мальчики, мужчины и бабы, какъ бы сливаются въ одну черную отъ грязи массу, сквозь широкія дыры на рубахахъ проглядываетъ тѣло, едва замѣтно отдѣляющееся отъ чернаго цвѣта бѣлыя, когда-то бѣлаго, жара до 25 и болѣе градусовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сыро и темно, такъ что, пробывъ минуты двѣ, мы почувствовали что-то въ родѣ дурноты и должны были выйти на свѣжій воздухъ; но рабочіе до-того свыклись съ этою тюрьмою, что живутъ въ ней прицѣвajući, поютъ пѣсни и смѣются. Мочала для рогожъ и кулей покупаются, главнымъ образомъ, на нижегородской ярмаркѣ; изъ нея выдѣлываются рогожи до 500.000 штукъ и до 200 тыс. кулей. Послѣднихъ выдѣлывается два сорта, такъ-называемые яранскіе кули изъ толстой рогожи, въ отдѣлкѣ которыхъ болѣе прочности и изящности, предназначенные, напримѣръ, для соли, и простые кули, для

овса; первыхъ выдѣлывается въ день не болѣе 25 штукъ и рабочему за каждую сотню ихъ платится по 2 руб., простыхъ же кулей выработывается въ день до 80 штукъ и плата за нихъ 80 коп. съ сотни; главное различіе въ нихъ—вѣсъ; яранскихъ кулей сотня вѣситъ отъ 14 до 16 пуд., простыхъ кулей сотня—не болѣе 9-ти. Въ продажѣ среднимъ числомъ сотня рогожъ стоитъ отъ 9—10 р., а сотня кулей до 10 р. 50 коп.; всего же приблизительно оборотъ мочальнаго производства простирается отъ 60.000—65.000 руб. въ годъ, имѣя въ виду, что сбытъ этого товара производится, главнымъ образомъ, на мѣстѣ и кромѣ того въ сосѣднихъ уѣздахъ Тверской и Смоленской губерній.

Затѣмъ, да простятъ намъ переходъ отъ рогожъ къ знаменитой ржевской пастилѣ и не менѣе знаменитымъ ржевскимъ вареньямъ: слава первой болѣе аристократичнаго свойства, слава вторыхъ несравненно демократичнѣе, такъ какъ ржевскія варенья, исключительно почти паточныя, въ количествѣ до 10.000 пуд., расходятся по всемъ харчевнямъ и постояннымъ дворамъ на всемъ пути изъ Ржева до Новгорода, Старой Русы и т. д., а въ другомъ направленіи до самаго Рыбинска включительно, и доставляютъ приблизительно оборотовъ до 40 и 50 тысячъ руб. въ годъ. Трехъ сортовая ржевская яблочная пастила, цѣнностью отъ 10—40 руб. за пудъ, выдѣлывается четырьмя или пятью семействами, и, кромѣ мѣстнаго сбыта, находитъ мало покупателей внѣ губерніи: выдѣлывается ее приблизительно отъ 500—600 пудовъ.

Наконецъ, о благосостояніи населенія и о богатствѣ города можно судить по числу ежегодно возрастающему представителей разныхъ промысловъ мелкихъ и по разнообразію ремеслъ, начиная отъ калачниковъ, бараночниковъ, пряничниковъ, которыхъ насчитываютъ до сотни, и кончая золотыхъ дѣлъ мастерами, которыхъ до 10, портными, которыхъ до 150, модистками, которыхъ до 20, и т. п. Количество всѣхъ этихъ мастеровъ и мастерицъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ почти удвоилось; и вообще относительно удобствъ жизни и способовъ къ удовлетворенію какъ

насушныхъ, такъ и прихотливыхъ потребностей, Ржевъ стоитъ въ главѣ всѣхъ городовъ Тверской губерніи, не исключая и самой Твери.

Сегодня началась ярмарка на главной торговой площади города: по всѣмъ улицамъ нѣтъ ни прохода, ни проезда отъ толпы продающей и покупающей. Предметы торговли—крестьянскія издѣлія глиняныя и деревянныя, отличающіяся разнообразіемъ, затѣмъ разныя стеклянныя и фаянсовыя посуды, желѣзныя и чугуныя издѣлія, кожи, лошади, экипажи и галантерейныя вещи: всего приблизительно цѣнности до 100.000 руб. Первый день—день самый оживленный, ибо масса ограниченныхъ въ средствахъ покупателей сѣлѣннѣе купить нужные товары, прежде чѣмъ купцы и торговцы не скупятъ ихъ изъ крестьянскихъ рукъ и каждый предметъ станетъ дороже, до этой минуты товары продаются крестьянами дешевле и торгамъ и переторжкамъ просторъ необъятный по всему городу. Съ тѣхъ поръ, какъ водка стала дешева, въ народные торги на ярмаркахъ и базарахъ, придача къ сдѣлкѣ покупателя съ продавцомъ штофа водки стала условіемъ непремѣннымъ; только и слышишь какъ крестьяне мирятся, наприимѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: «слышь Гришка... а Гришка? хочешь 30 конѣекъ и штофъ водки въ придачу, вышьемъ по-поламъ, харчи мѣи». Гришка призадумывается, а затѣмъ закричитъ «ну, такъ ужъ и быть, возьми, Богъ съ тобой, хошь и въ убытокъ продашь; по рукамъ штофъ водки и харчи твои». Рука кладется въ руку и къ вечеру въ сосѣдней харчевнѣ покупатель пьетъ съ продавцемъ и угощаетъ его бѣдняжка до-сыта, думая себѣ, что сдѣлалъ аферу и забывая какъ много дороже обходится ему вещь, благодаря водкѣ и закускѣ!

Но странное явленіе, не смотря на увеличеніе почти ежегодно количества лавокъ мастеровъ и ремеслъ, не смотря на то, что въ городѣ теперь купцовъ 1-й гильдіи числится 12, тогда какъ прежде ихъ никогда не бывало болѣе 4-хъ. Ржевъ нынѣшній далеко не Ржевъ прежній: онъ украшается, обстраивается, роскошь растетъ и съ каждымъ днемъ становится прихотливѣе и доступнѣе, но капиталовъ менѣе и въ-

ковая предприимчивость ржевца-купца замѣтно слабѣетъ. Есть ли это явленіе случайное, мимоходное, или послѣдствіе ряда причинъ, связанныхъ между собою, — про то скажетъ будущее; но пока, сколько кажется, возможно только указать на два главныхъ явленія, въ которыхъ находимъ мы и причины ослабленія торговой дѣятельности въ Ржевѣ; одна изъ причинъ, одно изъ явленій чисто-правовенное, другое — матеріальное. Постоянно—легкое сношеніе съ Петербургомъ, — легкое не только для купечества, но и для крестьянъ, — имѣло постепенное вліяніе на мѣстные нравы: купецъ завелъ себѣ богато и мягко меблированную гостиную, а въ ней не такъ обдуманно, не такъ широко, не такъ настойчиво и не такъ предприимчиво дѣлаются дѣла торговныя: роскошь изнѣжила и ослабила поколѣніе купцовъ.— Другая причина болѣе серьезна: лѣтъ десять назадъ, въ Ржевѣ было до 200 купеческихъ капиталовъ 2-й гильдіи, теперь ихъ до 150-ти; спрашивается, куда же дѣвались остальные 50, когда купцовъ 1-й гильдіи стало гораздо болѣе и когда, казалось бы, новый уставъ торговый все сдѣлалъ, чтобы облегчить торговлю, понизивъ такъ значительно гильдейскіе платежи? На это отвѣчаютъ купцы слѣдующее: правда, что гильдейскихъ платежей прямыхъ стало гораздо менѣе, но за-то такъ много прибавилось для купцовъ, взявшихъ свидетельства 2-й гильдіи, стѣснительныхъ условій, что они предпочитаютъ или собрать послѣднія крохи своего имущества, чтобы, такъ сказать, дотянуться до 1-й гильдіи, или же, если эти усилія не по плечу, отказаться вовсе отъ гильдейской торговли. Этимъ объясняется, почему купцовъ 1-й гильдіи число увеличилось, а 2-й стало менѣе, и въ итогѣ капиталовъ въ оборотахъ и движенія въ торговлѣ стало значительно менѣе.

Этимъ заключаю первое посланіе изъ Ржева; во второмъ предполагаю говорить объ общественной жизни города и о земскомъ дѣлѣ его уѣзда.

Ржевъ 3 марта.

III.

Общественная жизнь въ Ржевѣ. — Значеніе городского головы. — Сравненіе городскихъ доходовъ и расходовъ 1849 и 1866 годовъ. — Продажа городского лѣса. — Городской голова Е. В. Берсеневъ. — Его благотворительная дѣятельность. — Благотворныя заведенія: богадѣльня и училище для дѣвицъ, воспитательный домъ. — Заведеніе для сиротъ г-жи Мазуриной. — Постоянный мостъ черезъ Волгу. — Приютъ для сиротъ духовнаго званія. — Заявленіе сочувствія г-жѣ Мазуриной со стороны ржевскаго земства.

Согласно предположенному въ послѣднемъ нашемъ письмѣ, намъ предстоитъ говорить объ общественной жизни г. Ржева. Общественная жизнь въ уѣздномъ городѣ! Какъ-то странно приниматься за такой вопросъ, весьма щекотливый тамъ, гдѣ ея нѣтъ, еще болѣе щекотливый тамъ, гдѣ она есть, но въ размѣрахъ скромныхъ, въ младенчествѣ, ибо приходится на каждомъ шагѣ встрѣчаться не съ обществомъ и его дѣятельностью, но съ отдѣльными дѣятелими и кружками, полагающими основанія этой общественной жизни. Въ Ржевѣ общественная городская жизнь сложилась уже давно: лѣтъ уже 50 отношенія города, его управленія къ жителямъ и обратно жителей къ городскимъ представителямъ власти, получили значеніе вопросовъ жизни, вопросовъ политическихъ. На улицахъ и въ домахъ, когда идетъ рѣчь объ исторіи Ржева, говорятъ: «это было во время управленія такого-то головы»; имя этого головы связано съ представленіемъ объ извѣстной системѣ управленія; вмѣстѣ съ нимъ оживаетъ въ памяти воспоминаніе о цѣлой партіи. Причина такого явленія заключается въ томъ, что въ Ржевѣ издавна выдѣлилось изъ массы купеческаго населенія нѣсколько семействъ, купцовъ-патрищевъ, которымъ выгодно было стремиться заирать въ свои руки власть, а съ другой стороны, вѣковой промыселъ ржевцевъ — уличная пражка, неизбежно способствовала къ большому развитію этого населенія, къ оживленію и въ то же время къ объединенію его сперва уличными, а потомъ мало по малу и городскими ин-

тересами: населеніе Ржева могло воспитать въ себѣ массы, доступныя вліянію, и отдѣльныя единицы, способныя составлять партіи.—Къ великой чести этихъ патриціевъ слѣдуетъ сказать, что каждая эпоха ихъ управленія отмѣчена въ лѣтописяхъ города свѣтлыми страницами.—Оттого благосостояніе города обходилось ему легко и не требовало изнуряющихъ жертвъ, оттого оно поддерживалось, не смотря на всѣ невыгоды и безсиліе городского управленія, и въ настоящее время такъ рѣзко выдвигаетъ Ржевъ изъ массы уѣздныхъ городовъ. Почти на каждомъ шагу, ходя по городу, я находилъ слѣды полезнаго управленія того или другаго головы, а такъ какъ доходы города, какъ прежде, такъ и теперь, весьма скудны, то понятно, что колодезь, бульваръ, или мостъ свидѣтельствуютъ о томъ, что, кромѣ личнаго труда, и имущество головы посвящаемо было пользамъ и удобствамъ города. Въ настоящее время эти патриціи сошли съ общественной сцены: въ городскіе головы избранъ былъ достойный, говорятъ, человекъ, но новый. Любопытно знать, какое вліяніе будетъ имѣть на будущія избранія, столь нетерпѣливо ожидаемая здѣсь, какъ и вездѣ въ живыхъ городскихъ центрахъ, реформа управленія и хозяйства. Пока, взглядываясь ближе во внутренній міръ городской думы, видишь здѣсь то же, что и вездѣ: тамъ, гдѣ нѣтъ самостоятельнаго проявленія дѣятельности головы, тамъ смиренно запряганный въ бумаги хозяйничаетъ и распоряжается секретарь, а лѣтописи городской жизни, ея годовыя росписи представляютъ почти неизмѣнное переложеніе тѣхъ же цифръ изъ года въ годъ, а на вопросъ: «почему же такая-то статья не приносить въ 1866 году дохода болѣе, чѣмъ въ 1856», отвѣтъ почти всегда и вездѣ однообразенъ: «въ такомъ-то году сдѣлано было представленіе о томъ-то, но разрѣшенія доселѣ не послѣдовало». Для видимости мы беремъ то, что имѣемъ подъ рукою: росписи 1849 года и, для сравненія, смѣту 1866 года и изъ нихъ выписываемъ главнѣйшія цифры.

Доходъ.	1849 г.	1866 г.
1. Съ земель, отдаваемыхъ въ наемъ	до 1.000 р.	до 2.400 р.
2. Съ общественныхъ зданій	1.700 »	2.600 »

3. Разныхъ сборовъ	» 3.800 »	» 6.500 »
4. Вспомогательныхъ доходовъ:		
а) съ откупа	» 250 »	» 250 »*)
б) за пользованіе больныхъ военнаго званія	» 1.050 »	» — »
	<hr/> до 7.800 р. до 11.800 р.	

Расходъ.	1849 г.	1866 г.
1. На содержаніе мѣстъ и лицъ городска- го управленія	до 4.500 р.	до 3.700 р.
2. На содержаніе богоугодныхъ заведеній и прих. училища	» 3.700 »	» 3.900 »
3. На отопленіе и освѣщеніе присутствен- ныхъ мѣстъ и освѣщеніе города . . .	» 500 »	» 1.200 »
4. На содержаніе и ремонтъ города . . .	» 550 »	» 1.200 »
5. Мелкіе расходы	» 300 »	» 500 »
	<hr/> до 9.500 р. до 10.700 р.	

Въ 1849 году расходъ превышалъ доходъ на 1.700 р.

Въ 1866 году доходъ превышалъ расходъ на 1.100 р.

Въ 17 лѣтъ доходу прибавилось на 4.000 р., расходу на 1.200 р.

Увеличеніе доходовъ произошло: 1) отъ возвышенія цѣнъ на земли; 2) отъ увеличенія сборовъ торговыхъ и 3) отъ введенія прядильнаго сбора до 1.600 р.

Въ ряду тринадцати городовъ губерніи, Ржевъ, по количеству доходовъ, занимаетъ четвертое мѣсто: выше его — Тверь съ 29.000 р., Весьегонскъ съ 17.000 р. и Вышній-Волочокъ съ 16.900 р. Но если мы примемъ въ соображеніе населенность города, развитіе его торговли и промышленности, благосостояніе массы населенія, а съ другой стороны значительную цифру налоговъ въ общей цифрѣ его доходовъ, то должны будемъ отнести Ржевъ къ числу небогатыхъ городовъ Тверской губерніи. Объ этомъ свидѣтельству-етъ отсутствіе запасныхъ капиталовъ, какъ послѣдствіе непроизводительности его имуществъ.—Но опять же, повторя-емъ: виновать не городъ; доказательствомъ сему служитъ слѣдующій фактъ. Ржевъ владѣетъ весьма значительными

*) Съ анцизнаго управленія.

лѣсами, неприносящими ничего другаго, кромѣ расхода на наемъ лѣсничихъ. Лѣтъ пять назадъ, Ржевская дума, съ цѣлью увеличенія своихъ доходовъ, предположила продавать этотъ лѣсъ, раздѣливши его по участкамъ: одинъ изъ нихъ былъ проданъ за 400 р., предназначенный для постройки лавокъ, но до сихъ поръ дѣло числится нерѣшеннымъ.

Понятно, какую цѣну должны были имѣть, при такой неподвижности и скудости средствъ города, какъ хозяина своего имущества, дѣятельность лицъ, стоявшихъ во главѣ его управленія, направленная къ удовлетворенію его насущныхъ потребностей, но въ то же время дѣятельность, нестоившая городу чрезвычайныхъ расходовъ, а основанная или на благородномъ самопожертвованіи, или на умныхъ распоряженіяхъ.

Къ сожалѣнію, не смотря на очевидность и осязательность этихъ заслугъ, онѣ весьма мало цѣнятся городскимъ обществомъ: одинъ лишь пріѣзжій съ благоговѣніемъ преклоняется передъ памятниками щедрости въ пользу города того или другаго лица. Въ этомъ отношеніи, мы должны признаться, насъ всего больше удивило равнодушіе города къ заслугамъ одного изъ доблестнѣйшихъ дѣятелей для его пользы, бывшаго шесть лѣтъ городскимъ головою, почетнаго гражданина Евграфа Васильевича Береньева, котораго мы потому называемъ и о которомъ потому считаемъ долгомъ говорить, что признаемъ его добрыя дѣла и службу достоинствомъ земли русской, и узнали объ нихъ не по слухамъ, не по собственнымъ его рассказамъ, но по собраннымъ нами на мѣстѣ достовѣрнымъ даннымъ. Эти 6 лѣтъ его службы посвящены были городу съ такою полнотою въ самопожертвованіи, съ такимъ участіемъ къ его нуждамъ, съ такимъ пониманіемъ этихъ потребностей и, наконецъ, съ такою безкорыстною и ничѣмъ невозмутимою энергіею, что мы не можемъ не выдѣлить его службу изъ ряда многихъ службъ на пользу городскихъ обществъ. Прогулка по городу даетъ понятіе объ этихъ заслугахъ. Прежде всего въ городѣ насъ поразило весьма оригинально группированная картина тѣхъ зданій, которыя повсюду въ уѣздныхъ городахъ носятъ на

себѣ казенный однообразный отпечатокъ и именуются богоугодными заведеніями. Причина этой оригинальности заключается въ слѣдующемъ: г. Берсеневъ, бывши головою, пожертвовалъ для блага города пространство земли на берегу Волги, въ самомъ центрѣ города, на столько большое, чтобы на немъ могли помѣститься домики для богадѣльни, домикъ для училища, домъ для священника, хозяйственные принадлежности и кругомъ всѣхъ этихъ зданій садикъ и огороды. Купивши эту землю, г. Берсеневъ принялся за постройки и вскорѣ затѣмъ на мѣстѣ, гдѣ прежде ничего не было кромѣ лачужекъ и деревянной запущенной древней церкви, воздвиглась маленькая богоугодная колонія, съ каменными зданіями, садикомъ и весьма изящно обнавренною церковью посреди садика и съ каменною стѣною кругомъ всей этой колоніи. Это было лѣтъ 10 тому назадъ; въ настоящее время, благодаря его ежедневному почти попеченію объ этой привѣтливой колоніи, она содержится съ тою безуборивленною чистотою, въ томъ порядкѣ и простотѣ, къ которымъ, надо признаться, нельзя привыкнуть, объѣзжая разные города нашей матушки Россіи. Вѣроятно, мы не ошиблись, когда, осматривая во всѣхъ подробностяхъ богадѣльню съ ея 30-ю призрѣваемыми, читали правду въ слезахъ тѣхъ старцевъ, которые съ непритворною любовью приносили имя своего благодѣтеля: видно было, что благодѣяніе не заключалось въ простомъ пожертвованіи денегъ или земли, но въ чистомъ воздухѣ, въ хорошей пищѣ, въ опрятномъ бѣльѣ, и главное—въ томъ, что завѣдуетъ этою богадѣльнею не чиновникъ, часто незнающій, что такое старость, ея недуги и нужды, но такой же бѣднякъ-мѣщанинъ, какъ и призрѣваемые, который взялся за свое дѣло и дѣлаетъ его просто и честно. Содержаніе этой богадѣльни лежитъ на попеченіи города. Училище для дѣвицъ возлѣ богадѣльни въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи и также послѣ окончательной постройки принято городомъ на свое попеченіе и содержаніе; въ этомъ училищѣ два класса: въ младшемъ есть 7-ми-лѣтнія, въ старшемъ 16-ти-лѣтнія; всѣ онѣ приходящія и изъ 70-ти болѣе половины, по бѣдности, ни-

чего не платятъ за обученіе; остальные до 30-ти дѣвочекъ платятъ итогомъ до 200 р. въ годъ; городъ же на содержаніе заведенія отпускаетъ 1.000 р. Въ виду ежегоднаго увеличенія числа учащихся и облегченія дѣвицамъ способовъ учиться по программѣ болѣе обширной, сдѣлано представленіе о дозволеніи открыть 3-й высшій классъ. Доселѣ два священника и одна наставница преподають Законъ Божій, чистописаніе, рисованіе, грамматику и географію. Въ этомъ училищѣ обучаются дѣвочки бѣднѣйшихъ мѣщанъ и зажиточныхъ купцовъ; его успѣхъ всего лучше свидѣтельствуетъ объ отличномъ попеченіи объ немъ. Церковь для этого пріюта старцевъ и дѣтей поразила насъ умѣньемъ сочетать въ ней полнѣйшую простоту: тесомъ крытыя сосновыя стѣны съ прекрасною древнею живописью на золоченномъ иконостасѣ. Все это воздвигнуто, вдохновлено жизнью и нынѣ процвѣтаетъ усердіемъ и заботами г. Берсеньева. Окончивши эту колонію, онъ подумалъ и о больныхъ и о заключенныхъ: для тѣхъ и для другихъ имѣть церковь и молиться—большое утѣшеніе; и вотъ движимый тою же любовью къ страждущимъ, г. Берсеневъ собираетъ средства, прикладываетъ къ нимъ свою посильную лепту и устраиваетъ церкви въ больницѣ и въ острогѣ; въ первой такъ удобно, что всѣ больные, безъ исключенія, какъ только отворяются двери церкви, могутъ слышать службу лежа на своихъ постеляхъ. Но и этого было мало для его заботливости о бѣдныхъ своего города. Онъ попытался сдѣлать все, что возможно, для улучшенія того учрежденія благотворительности, которое повсюду даетъ самыя печальныя результаты, это—воспитательный домъ или воспитательное заведеніе, съ его 98% умирающихъ дѣтей. Но здѣсь эта честная попытка, на успѣхъ которой приложено было нѣсколькими дамами столько самоотверженія и заботъ, привела къ результатамъ болѣе утѣшительнымъ. По предложенію г. Берсеньева, эти дамы взялись за самый нѣжный и заботливый уходъ за тѣми несчастными, участь которыхъ безъ вины такъ горька. Скромныя подаянія стали скопляться въ кружку для бѣдныхъ сиротъ, и вскорѣ, не смотря на то, что съ казенными средствами на

это заведение не приходилось болѣе 1.500 руб. въ годъ, и находится оно въ официальномъ заведываніи совѣта больницы, оно поступило въ полное распоряженіе частной благотворительности, и въ настоящее время рѣзко выдвигается изъ ряда повсемѣстныхъ подобныхъ заведеній. Благодѣтельное вліяніе этого добраго дѣла скоро стало ощутительнымъ: на другой же годъ замолкли ужасныя повѣсти о найденныхъ въ Волгѣ трупахъ младенцевъ, смертность же этихъ несчастныхъ уменьшилась на 10 и даже на 15%.

Мы долго будемъ помнить отрадныя впечатлѣнія, вынесенныя нами изъ этого пріюта, гдѣ нашли столько неллищемерной любви къ невиннымъ малюткамъ и столько теплаго и нѣжнаго участія къ ихъ развитію. Въ двухъ просторныхъ и высокихъ, съ отличнымъ воздухомъ комнатахъ стоятъ, кругомъ стѣнъ чистенькія, покрытыя бѣлыми занавѣсами, люльки; 5 кормилицъ кормятъ часть этихъ малютокъ и ухаживаютъ за всѣми; другую часть ихъ, за неимѣніемъ кормилицъ, кормятъ молокомъ; смертность въ обоихъ случаяхъ почти одинакова; затѣмъ внизу есть другія помѣщенія для выросшихъ уже малютокъ, преимущественно для дѣвицъ, которыхъ мы насчитали до 20-ти; здоровый и веселый ихъ видъ поразилъ насъ; онѣ учатся прилежно и говорятъ развязно и бойко. И здѣсь главная причина удашнаго и практически полезнаго благодѣянія бросается въ глаза: всѣмъ заведеніемъ заведуетъ женщина, обожающая дѣтей; искать такую женщину, найти ее и ввѣрить ей судьбу столькоихъ дѣтей—заслуга немаловажная для городского головы. Всего дѣтей въ этомъ заведеніи до 40; прибываетъ ихъ много и съ каждымъ годомъ все болѣе; есть ли такая прибыль признакъ усиленія разврата или, напротивъ, признакъ довѣрія къ этому заведенію, уменьшающаго дѣтоубійства,—вотъ вопросъ, на который намъ не сумѣли отвѣтить; но, во всякомъ случаѣ, благодѣяніе такого безукоризненно содержимаго пріюта выше многихъ громкихъ благодѣяній на пользу страждущей и гнетомой братіи.

Въ настоящее время это благотворительное дѣло въ Ржевѣ получаетъ еще больше прочности и значенія отъ осущест-

вленія мысли, которая навѣки обезпечиваетъ Ржевѣ разумную заботу объ участи сиротъ. Мысль эта и средства къ ея осуществленію принадлежатъ гражданамъ этого города. г-жѣ Мазуриной, которая, движимая одною безкорыстною любовью къ страждущимъ, пожелала выстроить на свой счетъ заведеніе для обученія и воспитанія сиротъ всѣхъ званій, дабы, по выходѣ оттуда въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, каждая изъ нихъ была бы обезпечена для жизни знаніемъ каковаго-нибудь ремесла. Для содержанія заведенія она пожертвовала ему, въ вѣчное пользованіе процентами, капиталъ въ 70.000 р. Такимъ образомъ, сироты, выросшія до 11-ти или 12-тилѣтняго возраста въ воспитательномъ домѣ, вмѣсто того, чтобы вступать въ жизнь или нищими или рабами въ домъ, безъ права просить жалованья за службу, вмѣсто того, чтобы волею или неволею идти для прокормленія себя по ужасной дорогѣ разврата, будутъ переходить прямо въ это учебное заведеніе, по объему на первый же годъ доступное для 40 дѣвочекъ. Въ этомъ заведеніи предполагается устроить 4 мастерскія, 4 спальни, столовую, классную комнату, церковь, больницу и при домѣ садикъ. За осуществленіе этой доблестной мысли, въ самыхъ мелкихъ ея подробностяхъ, взялся тотъ же г. Берсеневъ, не смотря на преклонныя свои лѣта, неутомимый въ заботахъ и дѣятельности. Подъ его ежедневнымъ надзоромъ зданіе воздвигается быстро, и устройство его носитъ отличный характеръ всѣхъ берсеневскихъ дѣлъ: необыкновенное умѣнье въ каждой подробности соединять простоту, а, слѣдовательно, и дешевизну съ практичностью въ цѣломъ и каждой его части. Но дѣятельность почтеннаго гражданина Берсенева во все время его управленія городомъ не ограничилась одними чисто-благотворительными дѣлами для бѣдныхъ. Въ нихъ онъ какъ будто отдыхалъ отъ постоянныхъ трудовъ своихъ на пользу города. Въ эти шесть лѣтъ служенія онъ былъ неутомимъ въ инициативѣ каждаго полезнаго дѣла и, безъ преувеличенія можно сказать, успѣлъ обнять и вполнѣ уяснить себѣ главнѣйшія потребности города, отъ удовлетворенія которымъ должны были много выиграть общественная жизнь въ ея главныхъ дви-

гателяхъ—промышленности и торговлѣ. Усвоивши себѣ эти потребности, онъ бодро принялся за дѣло: но здѣсь къ удивленію искренно сочувствующихъ пользамъ города гражданъ, ему пришлось встрѣчать главнѣйшія препятствія въ равнодушій и неохотѣ большинства гражданъ — стремиться къ своимъ собственнымъ выгодамъ, безъ тягостей чрезвычайныхъ расходовъ для города. Не смотря на эти препятствія, г. Берсеневъ продолжалъ свое дѣло: для насущной потребности города имъ устроены были повсюду колодцы; для удобства его на собственные и собранныя отъ двухъ—трехъ лицъ деньги построены, въ видѣ каменной арки, мостъ съ городской торговой площади на площадь собора, черезъ крутой спускъ и оврагъ; для пользы торговцевъ и удобства жителей лѣвой стороны Волги, изъ разрушенныхъ деревянныхъ лавокъ имъ выстроенъ каменный гостиный дворъ; для прогулки и удовольствія жителей насаженъ красивый бульваръ на крутомъ берегу Волги; наконецъ, въ виду несомнѣнной пользы всего города, по настоятельному ходатайству г. Берсенева, устроено прямое почтовое сообщеніе съ Смоленскою губерніею черезъ г. Сычевку, весьма важное при постоянныхъ сношеніяхъ съ городами этой губерніи пенныхъ промышленниковъ. Но и этимъ г. Берсеневъ не ограничился. Внимая не только жалобамъ, но даже воплямъ тысячъ и тысячъ людей на огромныя затрудненія въ сообщеніяхъ двухъ береговъ Волги весною до устройства, послѣ окончательной очистки рѣки, плывучаго моста, а осенью, до замерзанія ея, г. Берсеневъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ обдумалъ проектъ постройки постоянного каменнаго моста; въ составленной имъ смѣтѣ меньшую часть расхода возложилъ на городъ, частицу, по своему обыкновенію, взялъ на свою долю, а затѣмъ главную часть расходовъ, посредствомъ займа на долгій срокъ, уговорилъ губернское земство взять на свой счетъ, тѣмъ болѣе легко, что оно ежегодно отпускало на деревянный мостъ 3.000 руб. Словомъ, дѣло, казавшееся невозможнымъ при незначительныхъ средствахъ города, умною и непреклонною распорядительностью оказалось возможнымъ и приняло форму окончательно утвержден-

наго проекта, чего въ прежнія времена не совсѣмъ было легко достигнуть. На вопросъ нашъ: «почему же мостъ не устроился?» намъ отвѣтили: *«городскія интриги помъшали»*. Мы приводимъ этотъ фактъ, какъ доказательство, до какихъ размѣровъ можетъ дойти соперничество кружковъ и духъ интриги въ уѣздномъ городѣ; чтобы не дать г. Берсеньеву связать свое имя съ самымъ полезнымъ для города дѣломъ, имъ выведеннымъ изъ области мечты въ область дѣйствительности, городское общество какъ будто предпочло отказаться отъ этой пользы для себя и для всей губерніи. Наконецъ, слѣдуетъ прибавить то, что мы слышали не только въ Ржевѣ, но и въ Твери, отъ лицъ, достойныхъ полного довѣрія, произносившихъ имя г. Берсеньева съ уваженіемъ. Онъ, въ теченіе 6-ти лѣтъ своей службы, очистилъ городъ отъ обременявшихъ мѣщанское общество негодяевъ, которые довели Ржевъ до опасности быть разграбленнымъ или подожженнымъ сотнями воровъ и мошенниковъ. И это, кажется, заслуга немаловажная.—Поговоривъ долго и подробно о заслугахъ почтеннаго старца г. Берсеньева, мы дѣлали это съ сознаниемъ, что исполняемъ долгъ совѣсти русскаго гражданина. Да простятъ намъ это письмо, по содержанію своему вышедшее изъ программы. Да проститъ намъ это и г. Берсеньевъ, отъ котораго мы не могли узнать ни единого слова о томъ, что онъ сдѣлалъ. Но, повторяемъ, настала пора для русскаго общественнаго мнѣнія, уваженіемъ и сочувствіемъ цѣлой страны награждать тѣхъ, которые не ищутъ за свои дѣла ни наградъ, ни почестей и, съ доблестною стойкостью въ убѣжденіяхъ, на зависть и интриги отвѣчаютъ молчаніемъ и продолженіемъ честныхъ неутомимыхъ трудовъ.

Мы упомянули выше о г-жѣ Мазуриной. Считаемъ обязанными себя, въ заключеніе письма, посвященнаго описанію ржевской частной благотворительности, и ей принести дань вполне заслуженнаго отъ каждого русскаго уваженія. Ея благотворительность, громадная по размѣрамъ, внушаетъ благоговѣніе, тѣмъ болѣе, что направлена всегда на удовлетвореніе самыхъ вопіющихъ потребностей—на облегченіе и

исцѣленіе самыхъ болѣзненныхъ общественныхъ ранъ. На одно изъ такихъ благодѣяній мы указали. Остается намъ сказать о второмъ, съ которымъ также мы имѣли случай познакомиться поближе. Г-жа Мазурина сблизилась съ жалкимъ состояніемъ сельскаго духовенства, безвыходное и ужасное по своимъ послѣдствіямъ для сиротъ духовнаго званія, которымъ положительно угрожаетъ иногда голодная смерть. Вникнувъ въ эту общественную язву, г-жа Мазурина немедленно принялась за леченіе ея въ своемъ уѣздѣ; построивъ каменный двухъ-этажный домъ при своемъ домѣ, она открыла сперва помѣщеніе для 10-ти дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія и, по мѣрѣ нужды, предполагаетъ увеличивать число призрѣваемыхъ; тамъ онѣ живутъ, учатся, приучаются хозяйничать, стряпать, работать на огородахъ, словомъ, проходятъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тотъ практическій курсъ науки, который необходимъ для того, чтобы быть хорошею женою и мудрою хозяйкою. Главныя условія воспитанія—безупречная чистота, простота въ обстановкѣ и непремѣнное выполненіе дневнаго урока. Сказать общеою фразою, что мы нашли это заведеніе въ отличномъ порядкѣ, далеко недостаточно: мы любовались имъ. Мы наслаждались на каждомъ шагѣ зрѣлищемъ самой полной, самой гармонической, такъ сказать, благотворительности, гдѣ сердце и любовь внесли все нужное для вдохновенія этого пріюта жизнью, но гдѣ въ то же время знакомый съ жизнью практическій умъ устранилъ все, что могло бы вредить дѣлу, какъ-то: паркетъ, тонкое бѣлье, излишнія блюда за обѣдомъ и т. п. принадлежности роскоши, такъ часто заражающія въ корнѣ наши благотворительныя заведенія не только бесполезнымъ, но иногда даже вреднымъ направленіемъ.

Вотъ очеркъ частной благотворительности въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ необъятной земли русской.—Здѣсь отдыхаетъ глазъ, отдыхаетъ и сердце отъ тѣхъ филантропическихъ, по всему міру разглашаемыхъ, афишъ и предприятий, гдѣ нужны возбужденіе корысти приманками лотерей, возбужденіе чувственности улыбками танцовщицъ, чтобы на собранныя деньги воспитывать бѣдную молодежь! Заклю-

чаемъ слѣдующимъ фактомъ: по всей Тверской губерніи известна разумная благотворительность г-жи Мазуриной: ржевское земское собраніе единогласно постановило отправить къ ней депутацію, чтобъ поблагодарить ее отъ имени всего уѣзда. Одно ржевское городское общество не заявило ничѣмъ своего сочувствія. Ему какъ будто досадно сознавать, что есть же на свѣтѣ и въ самомъ Ржевѣ столь замѣчательно добрые люди.

IV.

Земское дѣло въ Ржевскомъ уѣздѣ. — Уѣздное земское собраніе. — Предварительныя работы. — Собраніе свѣдѣній объ имуществѣхъ. — Пріисканіе новыхъ предметовъ для обложенія. — Раскладка. — Повѣрка и переоцѣнка городскихъ имуществъ. — Переложеніе натуральной повинности на денежную. — Учрежденіе сельской почты. — Народныя училища. — Медицинская часть. — Хлѣбныя магазины. — О взаимномъ страхованіи отъ огня. — Заключеніе.

Настоящее писъмо мы намѣрены посвятить земскому дѣлу въ Ржевскомъ уѣздѣ.

1865 года 5-го декабря, состоялось первое уѣздное земское собраніе въ Ржевѣ. Гласныхъ было 41 человекъ; изъ нихъ 14 отъ крестьянъ, 8 отъ городовъ и 19 дворянъ-землевладѣльцевъ; крестьянъ, слѣдовательно, была $\frac{1}{3}$ гласныхъ, горожанъ $\frac{1}{5}$. Уѣздная управа составлена изъ предсѣдателя (предводитель дворянства) и двухъ членовъ, одного изъ дворянъ, другаго изъ купцовъ; предсѣдателю назначено было 1.000 руб., каждому изъ членовъ по 800 руб. жалованья; затѣмъ, на канцелярскіе расходы назначено 1.500 р., и на наемъ помѣщенія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ его, 200 руб.

Прежде всего собраніе обратило вниманіе на слѣдующіе главные вопросы: 1) На собраніе точныхъ свѣдѣній объ имуществѣхъ въ уѣздѣ, на пріисканіе новыхъ предметовъ для обложенія сборами и на соблюденіе возможной уравнительности при раскладкѣ. 2) На необходимость повѣрки и переоцѣнки городскихъ имуществъ. 3) На вопросъ о переложеніи натуральной повинности на денежную. 4) На учрежденіе сельской почты въ уѣздѣ. 5) На народныя училища. 6) На улучшеніе медицинской части въ уѣздѣ. 7) На сельскіе запасные хлѣбныя магазины, и 8) на вопросъ о взаимномъ страхованіи отъ огня.

Чтобы составить себѣ понятіе о ходѣ земскаго дѣла въ Ржевскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ вкратцѣ рассмотреть, что слѣла-

но было въ теченіе минувшаго года по каждому изъ этихъ пунктовъ отдѣльно.

1. Здѣсь, какъ и вездѣ, вопросы о собраніи точныхъ свѣдѣній объ имуществѣхъ въ уѣздѣ, о пріисканіи новыхъ источниковъ обложенія, и наконецъ объ уравнительности раскладки — вопросы важнѣйшіе, полагающіе основаніе всему земскому зданію, являлись, предъ дѣятелями управы, обставленные весьма значительными затрудненіями. Всѣмъ извѣстно, какъ неохотно всякій хозяинъ своего имущества, а въ особенности хозяинъ-помѣщикъ даетъ о немъ свѣдѣнія на официальные запросы, въ особенности когда отъ этихъ отвѣтовъ зависятъ размѣры обложенія повинностями; къ тому же, при неудовлетворительномъ, общемъ состояніи помѣщичьего хозяйства, еще менѣе можно было ожидать охоты — обнаруживать это неустройство. Вотъ почему оказалось, что, несмотря на публикаціи и запросы чрезъ полицейское и волостныя правленія, не всѣ землевладѣльцы доставили свѣдѣнія о количествѣ земли, находящейся въ ихъ владѣніи, а нѣкоторые изъ нихъ показали неудобной земли слишкомъ много, считая за таковую заброшенную пашню, какъ не приносящую дохода: такого излишка впрочемъ оказалось не болѣе 10.000 десятинъ. Всего же на 370.000 десятинъ уѣздной земли, удовлетворительныя свѣдѣнія доставлены были о 290.000. Для повѣрки этихъ свѣдѣній и для приведенія въ извѣстность остальныхъ земель, признано было необходимымъ составить по волостямъ комисіи изъ добросовѣстныхъ подъ наблюденіемъ земскихъ гласныхъ и съ участіемъ землевладѣльцевъ.

По второму вопросу о пріисканіи новыхъ источниковъ обложенія предстало менѣе затрудненій матеріальныхъ. Въ своемъ проектѣ раскладки на 1867 годъ, управа предположила обложить сборами слѣдующіе новые предметы: фабрики и промышленныя заведенія числомъ до 330 въ уѣздѣ, ярмарки и базары, пристани и перевозки и затѣмъ питейныя и трактирныя заведенія. Изъ числа этихъ новыхъ источниковъ исключены были, какъ неправильные, ярмарки и базары.

Наконецъ третій вопросъ, объ уравнительности раскладки, потребовать всего болѣе труда и усилій къ возможно-болѣе правильному его разрѣшенію. Препятствій и затрудненій къ достиженію этой цѣли было много: они лежали какъ бы въ основаніяхъ земскаго организма; большинство собранія были землевладѣльцы; невольно и неумышленно въ вопросѣ о распредѣленіи сборовъ этотъ значительный перевѣсъ не могъ не имѣть вліяніе, выгодное для землевладѣльцевъ и невыгодное для городскихъ сословій; съ другой стороны, большая часть имущества и, слѣдовательно, источниковъ обложенія—были земли: невольно приходилось дѣлить усилія, чтобы законную часть бремени земскихъ повинностей перекладывать на меньшую часть, на видѣ мало обложенную и сравнительно въ лучшемъ состояніи—городскія имущества, капиталы, фабрики и т. п. Избѣгнуть всего этого, при отсутствіи простора въ дѣйствіяхъ, и согласовать по мѣрѣ возможности каждое изъ сословій и cadaго представителя источниковъ обложенія, было для управы дѣломъ весьма затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе по собраніи всѣхъ свѣдѣній объ имуществахъ, подлежащихъ земскому сбору, управа приступила къ составленію раскладки, которая въ окончательномъ видѣ представляетъ слѣдующія главныя цифры:

1. Со всѣхъ земель въ уѣздѣ, съ оцѣнкою по 10 р. десят., полагая $17/20$ съ оцѣночнымъ руб., что составитъ $8\frac{1}{2}$ коп. съ десятины	29.226 р.
2. Со всѣхъ зданій въ уѣздѣ и въ городѣ, въ томъ числѣ и съ фабрикъ и заводовъ (всего около 3.300)	4.812 »
3. Съ купеческихъ свидѣтельствъ, полагая по 25% съ суммы 265 р. 1-й гильдіи и 45 р. — 2-й гильдіи	2.416 »
4. Съ патентовъ на винокуренные заводы и другія питейныя заведенія	2.842 »
5. Съ купеческихъ билетовъ и разныхъ свидѣтельствъ на промыслы и торговлю по 10% съ платимой пошлины, приблизительно до	1.000 »
<hr/>	
Итого до . .	40.300 р.

Затѣмъ вотъ главные предметы расходовъ ржевскаго земства на 1867 годъ:

1. На содержаніе земской управы	4.300 р.
2. На 5 мировыхъ судовъ по 1.500 р.	7.500 »
3. На 2-хъ городскихъ мировыхъ судей прибав. 500 р.	1.000 »
4. На содержаніе сѣзда мировыхъ судей: секретаря, судебного пристава и на наемъ помѣщенія	3.000 »
5. На сельскую почту	1.636 »
6. На 7 лошадей полиц.	980 »
7. На подводную повинность	4.217 »
8. На эпидемическія болѣзни	1.500 »
9. На мировыя учрежденія	4.000 »
10. На экстренные расходы	1.000 »
11. На сельскія школы	6.995 »
12. На временное помѣщеніе для заключенныхъ по приговорамъ мировыхъ судей	3.020 »
13. На другіе мелкіе расходы	520 »
	<hr/>
	39.720 р.

Сверхъ сего на закупку лѣсныхъ матеріаловъ для дорожной повинности 2.000 »

Расходы по губернскимъ сборамъ покрыты остатками прежнихъ лѣтъ.

О переоцѣнкѣ городскихъ имуществъ управа входила съ представленіемъ къ начальнику губерніи, прося о дозволеніи сдѣлать новую, болѣе правильную оцѣнку, на что и послѣдовало разрѣшеніе, о которомъ городская дума сообщила управѣ 3 го сентября. Но такъ какъ на столь сложное дѣло, какъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ, потребно много времени, то управа необходимымъ нашла при раскладкѣ земскихъ повинностей на 1867 г. руководствоваться прежней оцѣнкой впредь до совершенія новой. На заявленіе гг. гласныхъ города Ржева отдѣльнымъ мнѣніемъ объ оцѣнкѣ помѣщичьихъ усадебъ для обложенія земскимъ сборомъ, уѣздная

управа спрашивала у губернской разясненія по этому вопросу, на что и получено поясненіе такого рода: «Что касается до оцѣнки усадебныхъ построекъ землевладѣльцевъ, собственно въ видахъ налога на нихъ, то губернская управа, по крайней мѣрѣ при настоящемъ порядкѣ вещей, признаетъ ихъ за необходимую только принадлежность земли, которая, оплачивая устройство и ремонтъ этихъ помѣщеній, несетъ и всю тяжесть повинностей, возложенныхъ на нее сообразно ея цѣнности и доходности».

Повинность дорожная. По освидѣтельствованіи членами управы дорогъ, какъ почтовыхъ, такъ и большихъ торговыхъ, оказалось, что дороги и мосты доведены до такого состоянія, что по нимъ ѣзда небезопасна, изъ чего можно заключить, что при отправленіи этой повинности натурою, нарядъ людей для починки дорогъ былъ только номинальный, для счета отбыванія повинности. Впродолженіе года было наряжаемо 5.730 человекъ и 2.217 лошадей, стоимости по оцѣнкѣ крестьянъ 4.747 руб. 40 к., но ихъ работа, безъ должнаго надзора, нисколько не способствовала къ улучшенію пути. Нѣкоторыя волости отправляютъ эту повинность наймомъ съ торговъ за 745 руб. 25 коп., но деньги, платимыя подрядчикамъ за исправленіе дорогъ и мостовъ, вѣроятно, не употреблялись по назначенію, что доказываетъ крайне дурное состояніе всѣхъ дорогъ, исключая Зубцовскаго тракта, на которомъ всѣ мосты и трубы въ хорошемъ состояніи, такъ-что могутъ простоять безъ значительной поддержки еще 6 лѣтъ.

Управа съ своей стороны предложила, если собраніемъ будетъ рѣшено переложить натуральную дорожную повинность на денежную, отдать съ торговъ устройство какъ полотна дороги, такъ и мостовъ, лицамъ, знающимъ это дѣло, а потомъ по устройствѣ, для содержанія ихъ въ постоянной исправности, сдавать тоже съ торговъ крестьянамъ мелкими участками отъ 2 до 10 верстъ, смотря по грунту дороги, т. е. по сухому и твердому участку крупнѣе, а по болотистому мельче, а наблюденіе за исправнымъ состояніемъ дорогъ просить на себя принять гг. гласныхъ земскаго со-

бранія, въ ближайшихъ къ ихъ жительство участкахъ, и вообще по всѣмъ трактамъ, по которымъ кто изъ нихъ ѣздитъ и гдѣ окажется какая неисправность, доводить до свѣдѣнія управы. Неисправность отбыванія дорожной повинности, по мнѣнію управы, происходила и отъ того, что она всею тяжестью лежала, исключительно, на однихъ крестьянахъ. Хотя и состоялся 5-го февраля 1864 года указъ правительствующаго сената, о привлеченіи всѣхъ землевладѣльцевъ къ участию въ отбываніи дорожной повинности, доставленіемъ лѣснаго матеріала для мостовъ и гатей, по указу этотъ не приводится въ исполненіе. Съ своей же стороны, управа признала справедливымъ привлечь къ отбыванію этой повинности и городское сословіе, какъ одинаково пользующееся дорогами, значить, принять эту повинность на все земство. Приведеніе въ надежное состояніе дорогъ, по составленной приблизительно оцѣнкѣ каждой дороги отдѣльно, потребуетъ расхода на сумму 13.831 р. 35 коп.

Но затѣмъ доселѣ повинность осталась натуральною. Собраніе постановило только, чтобы снабженіе крестьянъ лѣсомъ возложено было на земство, а крестьянамъ не далѣе 10 верстъ слѣдуетъ привозить лѣсъ на починку мостовъ собственными средствами, далѣе же 10 верстъ на счетъ земства.

2. *Повинность квартирная*, отбываемая натурою, также неуравнительна между крестьянами. Тягость этой повинности ложится болѣе на деревни, удобныя для помѣщенія войска, а проходящія команды занимаютъ постоемъ только деревни, лежащія на большихъ трактахъ, остальные же деревни никогда не несутъ этой повинности; другое неудобство отбыванія этой повинности состоитъ въ томъ, что квартируемыя войска, для возможной уравнительности, часто передвигаются изъ одного селенія въ другое, что много отнимаетъ у нихъ времени на устройство помѣщенія и отвлекаетъ ихъ отъ воинскихъ занятій. Для устраненія такого неудобства квартированія войскъ, мѣстное воинское начальство ходатайствовало, чтобы учредить постоянный постой въ продолженіе года въ однихъ селеніяхъ. По предложенію начальника губерніи, управа вошла въ соглашеніе съ крестья-

нами чрезъ волостныя правленія, не пожелаютъ ли жители въ указанныхъ воинскимъ начальствомъ селеніяхъ содержать постоянный постой, а остальные—давать имъ денежное вознагражденіе, на что приговорами своими изъявили согласіе всѣ волости, кромѣ двухъ. Цифра предлагаемаго вознагражденія неодинакова, $\frac{1}{2}$ коп. до 2-хъ съ души, но послѣдняя цифра большинства. Всей суммы по предлагаемой раскладкѣ—636 р. 63 к., по мнѣнію управы, недостаточно, если по меньшей мѣрѣ положить, для удовлетворенія содержащихъ постой по 50 коп. на одного человѣка съ лошадыю и по 25 к. безъ лошади. Квартирующихъ въ уѣздѣ нижнихъ чиновъ 310 человѣкъ съ 287 лошадыми, что составитъ расхода 1.791 р. 0 квартированіи же войскъ въ городѣ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ изъ квартирной комисіи, видно, что всѣхъ квартиръ въ теченіе 1864 г. было ствѣдено: для штабъ-офицеровъ 48, оберъ-офицеровъ 516 и для нижнихъ чиновъ 5.297, всего расхода 12.395 руб. 65 коп.

Затѣмъ, для переложенія квартирной повинности изъ натуральной въ денежную съ отнесеніемъ на общій губернский сборъ, управа входила въ соглашеніе по сему предмету съ помѣщиками и обществами чрезъ представителей сословій, и получила слѣдующій отвѣтъ: дворяне протоколомъ своего собранія отъ 19-го ноября постановили, что прежде, чѣмъ будетъ приведено въ точную извѣстность, на сколько увеличится впослѣдствіи времени земскій сборъ, до тѣхъ поръ о переложеніи квартирной повинности изъ натуральной въ денежную къ обсужденію приступить невозможно. Городское общество приговоромъ отъ 11-го ноября положило: перевести квартирную повинность изъ натуральной въ денежную, но только съ отнесеніемъ ея къ содержанію на общій губернский сборъ. Сельскія общества почти всѣхъ волостей, за исключеніемъ только двухъ, которыя желаютъ отправлять эту повинность натурою, изъявили желаніе перевести квартирную повинность въ денежную, съ вознагражденіемъ тѣхъ крестьянъ, у которыхъ въ селеніяхъ будетъ назначено постоянное расквартированіе войскъ.

3. *Повинность подводная* отбывается крестьянами для

разѣздовъ членовъ полицейскаго управленія и судебного слѣдователя по дѣламъ службы наймомъ, а при передвиженіи войскъ натурою за контрмарки. Наемъ стоичныхъ лошадей, производимый съ торговъ по каждой волости отдѣльно, влечетъ за собой неравномѣрность раскладки, напримѣръ: одна волость платитъ съ души по $4\frac{3}{4}$ коп., а другая по 52 коп. Чтобы устранить такую неравномѣрность, по мнѣнію управы, необходимо было производить торги общіе по цѣлому уѣзду, и всю сумму, состоявшуюся на торгахъ, разложить на всѣхъ крестьянъ по-ровну. Содержаніе стоичныхъ лошадей въ 1866 году, числомъ 68, стоило 6.384 р. $62\frac{1}{2}$ к.

Для правильнаго взиманія стоичныхъ лошадей членами полицейскаго управленія, судебнымъ слѣдователемъ, какъ равно и всѣми чиновниками, разѣзжающими по уѣзду по дѣламъ службы, управа учредила слѣдующаго рода контроль: составила открытый листъ съ талонами, на которыхъ дѣлается проѣзжающимъ надпись: кому, отъ какой станціи и до какого мѣста сколько взято лошадей, мѣсяцъ и число проѣзда, и отрѣзывается для передачи ямщику, а противъ отрѣзаннаго мѣста талона также записывается отъ какой станціи и до какого мѣста, какъ написано въ талонѣ. По израсходованіи всѣхъ талоновъ при открытомъ листѣ, самый открытый листъ возвращается въ управу, для замѣны новымъ, а отрѣзанные талоны доставляются содержателями стоичныхъ лошадей, ежемѣсячно, въ ближайшее волостное правленіе, для доставленія въ управу.

Вопросъ объ учрежденіи сельской почты былъ разработанъ окончательно, и нынѣ, по израсходованіи на учрежденіе ея 1.600 руб., разложенныхъ на весь уѣздъ по-ровну, сельская почта существуетъ съ 1-го февраля 1867 г. и соединяетъ правильнымъ сообщеніемъ два раза въ недѣлю всѣ волостныя правленія съ уѣзднымъ почтамтомъ. На письмо и повѣстку, сверхъ казенной платы, полагается для пересылки изъ уѣзда въ городъ и обратно, для полученія изъ города въ уѣздъ, 2-хъ-копѣчная марка, а для выписыванія журналовъ и пакетовъ—по 1 рублю въ годъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ о народномъ образованіи, ока-

задось, что правильно организованныхъ школъ въ уѣздѣ нѣтъ, а въ 11-ти волостяхъ учащихся 315 мальчиковъ и 35 дѣвочекъ; преподавателями ихъ: два священника, три церковно-служителя, отставные солдаты и грамотные крестьяне; плата же за обученіе производится по договору съ самими родителями. Въ виду такого жалкаго состоянія учебной въ уѣздѣ части, управа признала крайне необходимымъ озаботиться развитіемъ грамотности въ народѣ на прочныхъ началахъ. По соображеніямъ управы, въ первоначальное преподаваніе надлежало бы ввести:

1. Законъ Божій, чтобы дать понятіе о главныхъ молитвахъ, заповѣдяхъ, символѣ вѣры и о краткой священной исторіи.

2. Чтеніе и письмо, и

3. Понятіе о числахъ и нумераціи съ помощію счетовъ и дѣйствій надъ числами первыхъ четырехъ правилъ, не по руководству, а по изуственному изложенію учителя.

Для такого обученія пригласить учениковъ духовныхъ училищъ, и преимущественно изъ кончившихъ курсъ; контроль же надъ преподаваніемъ предоставить приходскимъ священникамъ, которые давали бы отчетъ училищному совету объ успѣхѣ преподаванія и о способностяхъ и нравственности наставниковъ.

Устройство на таковомъ основаніи сельскихъ школъ потребовало ежегоднаго расхода приблизительно до 6.995 руб. 80 к.

Приходскія попечительства при церквахъ, если они учреждаются, при участіи образованнаго сословія, могли бы имѣть, по мнѣнію управы, благотѣльное вліяніе на развитіе народнаго образованія.

Въ предстоящее лѣто, по осмотрѣ на мѣстѣ, члены управы предполагаютъ къ сентябрю составить окончательныя соображенія по устройству народныхъ училищъ въ мѣстахъ самыхъ удобныхъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть и о проектѣ гимназіи, рушившемся прежде его осуществленія. Сознвая необходимость и пользу, въ виду многочисленнаго населенія города, снабдить

его болѣе широкими средствами къ образованію, уѣздное собраніе въ сентябрѣ прошлаго года, по предложенію одного изъ гласныхъ, назначило на устройство гимназій 12.000 р., имѣя въ то же время въ виду привлечь къ этому дѣлу и къ раскладкѣ этой суммы земства сосѣднихъ съ Ржевскимъ уѣздомъ Тверской и Смоленской губерній. Между тѣмъ, въ промежутокъ времени, между сентябремъ прошлаго года и февралемъ нынѣшняго, ржевское земство встрѣтилось съ неподбѣдимыми препятствіями къ осуществленію мысли объ устройствѣ на земскій счетъ гимназій. 1) Министръ народнаго просвѣщенія, коему было представлено о семъ ходатайство, прежде разрѣшенія его, обратился къ ржевскому земству съ вопросомъ: какъ намѣрено оно поступить въ виду того, что на содержаніе гимназій по новымъ штатамъ потребно не 12.000, а 22.000 руб. въ годъ? 2) Сосѣднія земства, на сочувствіе коихъ такъ рассчитывали, отклонили всякое положительное по этому предмету заключеніе, и 3) Управа въ этотъ промежутокъ времени сошлась лицомъ къ лицу съ такими насущными нуждами земства, которыя требовали немедленнаго удовлетворенія, и на которыя въ смѣтѣ 1867 года не было назначено расходовъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, земское собраніе пришло къ заключенію, что назначенную въ смѣтѣ сумму 12.000 руб. на гимназію слѣдуетъ обратить къ удовлетворенію указанныхъ управою крайне-настоятельныхъ потребностей, какъ то: на помощь крестьянамъ въ отправленіи стоичной повинности, на устройство дорогъ и помѣщеній для заключаемыхъ подъ арестъ мировыми судьями. При такой обстановкѣ дѣла, вѣроятно, никто не обвинитъ ржевское земство за исключеніе изъ смѣты не 12.000 руб., но проекта объ устройствѣ гимназій. Напротивъ, оно исполнило свято свое призваніе [и свою обязанность, виявъ вопіющимъ нуждамъ своего уѣзда, и этимъ, кажется, вполне загладило слишкомъ торопливое и потому самому не совсѣмъ обдуманное назначеніе въ сентябрѣ прошлаго года 12.000 руб. изъ 40.000 годовой суммы на гимназію, въ ущербъ потребностямъ несравненно болѣе близкимъ и настоящимъ, чѣмъ гимназія или прогимназія.

Настоящій годъ, по мнѣнію управы, ясно указалъ на недостаточность въ уѣздѣ медицинскихъ пособій при распространѣніи эпидемическихъ болѣзней. Съ своей стороны, при открывшейся въ разныхъ мѣстахъ уѣзда эпидемической возвратной горячки, управа, по сношенію съ уѣздными врачами, сдѣлала что могла: снабдила 5 волостей, въ которыхъ открылась эта болѣзнь, медикаментами, указанными врачемъ, съ наставленіемъ о предохранительныхъ мѣрахъ и употребленіи лекарствъ, отправила трехъ фельдшеровъ, за неимѣніемъ еще свободныхъ въ уѣздѣ, въ болѣе пуждающіяся въ пособіи волости; но изъ трехъ фельдшеровъ одинъ оказался нетрезваго поведенія, за что скоро и былъ отстраненъ; остальные двое пользовали больныхъ съ большимъ успѣхомъ, такъ что изъ 69-ти заболѣвшихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ умерло только три человѣка, остальные выздоровѣли; затѣмъ она потребовала изъ тверской губернской управы отпустить на первый разъ 150 руб. изъ суммъ, ассигнованныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на случай появленія холеры, каковая сумма была отпущена и израсходована. Вскорѣ затѣмъ появилась въ одной волости на сеотѣ сибирская язва, которая, помощью ветеринарнаго врача была прекращена. Со стороны управы выданъ былъ врачу открытый листъ на бесплатный проѣздъ къ мѣсту болѣзни и необходимые медикаменты. Вслѣдъ затѣмъ появилась въ городѣ холера. Для принятія мѣръ къ прекращенію ея, управою вытребована сумма, опредѣленная на эту болѣзнь, и отпущено, по протоколу холернаго комитета, принятому управою, 150 руб. на заготовленіе необходимыхъ принадлежностей для открытія временной больницы, а устройство помѣщенія принялъ на себя городъ. Холернымъ комитетомъ употреблено было 116 р. 75¹/₂ к.

Съ цѣлію болѣе прочнаго обезпеченія народнаго здравія въ уѣздѣ управа признала необходимымъ принять слѣдующее:

1. Раздѣлить уѣздъ на два врачебные участка и въ каждомъ имѣть по одному врачу.
2. При каждомъ врачѣ устроить больницу на 10 кроватей.

3. Иметь при каждомъ врачѣ по два фельдшера и по два въ дальнихъ частяхъ участка, всего 8.

4. Двухъ повивальныхъ бабокъ.

5. Двухъ коноваловъ и

6. По одной аптекѣ, при каждой больницѣ и при отдѣльныхъ фельдшерахъ.

7. Вмѣнить въ обязанность участковымъ врачамъ обучать мальчиковъ фельдшерскому искусству, а повивальнымъ бабкамъ акушерству молодыхъ женщинъ, преимущественно вдовъ и солдатокъ.

Устройство медицинской части въ уѣздѣ на такомъ основаніи приблизительно стоило бы 8.645 р. 50 к., а въ городѣ потребная сумма можетъ опредѣлиться, по передачи въ земство зданія больницы, принадлежащаго городскому обществу.

Что же касается до ветеринарной части, управа предположила полезнымъ обучать мальчиковъ коновальству при конныхъ лазаретахъ подъ руководствомъ полковаго ветеринарнаго врача, тѣмъ же наукамъ и по той же программѣ, какъ обучаются коновальскіе ученики полковъ, по соглашенію на то съ полковыми командирами. Содержаніе ихъ приваркомъ можетъ быть производимо отъ полковъ, на одинаковомъ положеніи съ нижними чинами. Ветеринарный врачъ, съ своей стороны, изъявилъ полное сочувствіе и готовность содѣйствовать земству, подготовленіемъ хорошихъ коноваловъ за вознагражденіе, какое положить само земство.

Къ сожалѣнію, уѣздное собраніе признало осуществленіе медицинскаго проекта невозможнымъ, въ виду ограниченности своихъ средствъ, а взамѣнъ его постановило отпустить въ распоряженіе управы 1.000 руб. въ годъ на медицинскую часть, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ случаѣ чрезвычайной необходимости управа могла для медицинскихъ пособій и не стѣсняться означенною суммою. Во всякомъ случаѣ и эти деньги могутъ принести много пользы. Уѣздный врачъ или фельдшеръ, отпращиваемые въ уѣздъ, въ настоящее время имѣютъ полную возможность требовать отъ управы всѣ

необходимыя лекарства, не стѣсняясь ни цѣнами, ни количествомъ.

Больница до сихъ поръ не принята земствомъ отъ городского общества: послѣднее предъявило при сдачѣ такія условія, которыхъ земство не можетъ принять, а именно: чтобы 12 больныхъ отъ города лечились въ ней безвозмездно на томъ основаніи, что зданіе больницы пріобрѣтено на городскія суммы. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ случай убѣдиться на мѣстѣ, что пора и очень пора сдать больницу въ вѣдѣніе земства, которое безъ сомнѣнія приведетъ ее въ лучшее состояніе, и въ уходѣ за больными, и въ чистотѣ содержанія, и въ состраданіи къ призрѣваемымъ окажетъ болѣе усердія, болѣе умѣнья и болѣе христіанской любви къ ближнему, чѣмъ въ настоящее время. Много мы видѣли на своемъ вѣку больницъ, но нигдѣ не видѣли, при избыткѣ средствъ къ содержанію, при достаточныхъ запасахъ бѣлья, столь явное пренебреженіе къ обязанностямъ ухода за больными и соблюденію чистоты, какъ здѣсь: между прочимъ, застали молодого человѣка съ отрѣзанною ногою въ комнатѣ, отдѣленной стѣною отъ отхожаго мѣста, вонью котораго вмѣстѣ съ міазмами отъ скопленія 40 больныхъ въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ на 20 человѣкъ, до того пропитана атмосфера, что переходъ отъ свѣжаго воздуха въ этотъ смрадъ производитъ тошноту и головокруженіе. Не удивительно, послѣ этого, что у этого молодого человѣка уже появилась гангрена на ногѣ. Остается лишь знать: гдѣ предѣль, за которымъ такое, болѣе чѣмъ дурное, состояніе больницы перестаетъ быть терпимымъ и становится нарушеніемъ не обязанностей совѣсти, но законовъ о благоустройствѣ и о народномъ здоровіи.

Въ виду крайне неудовлетворительнаго положенія крестьянскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, при которомъ всѣ они почти оказывались къ веснѣ пустыми, и въ виду неудобства разбросанности этихъ магазиновъ при каждомъ сельскомъ обществѣ, управа предложила крестьянамъ устроить магазины при волостныхъ правленіяхъ, но всѣ волости, кромѣ двухъ, отказались.

Тѣмъ не менѣе заботы управы объ улучшеніи магазиновъ привели ихъ въ состояніе весьма удовлетворительное, такъ что въ настоящее время въ 14 волостяхъ имѣется уже слишкомъ 50.000 четвертей хлѣба, что составляетъ почти $\frac{2}{3}$ всего количества хлѣба, слѣдовавшаго къ поступленію.

Затѣмъ имѣя въ виду на болѣе прочныхъ основаніяхъ обезпечить запасы крестьянскаго продовольствія и оградить ихъ отъ непредусмотрительныхъ расходовъ, на первое время управа обратилась къ правительству съ ходатайствомъ измѣнить примѣчаніе къ ст. 178 уст. о народномъ продовольствіи и 46 времен. прав. о зем. учр., такъ, чтобы вмѣсто полнаго распоряженія всѣми запасами хлѣбныхъ магазиновъ, предоставить крестьянскимъ обществамъ таковое только на $\frac{1}{4}$, а затѣмъ остальные $\frac{3}{4}$ запасовъ выдавать не иначе, какъ съ утвержденія приговоровъ волостнаго правленія уѣзд. ною земскою управою.

Касательно вопроса о взаимномъ страхованіи отъ огня, управа сдѣлала немного, такъ какъ завѣдываніе имъ и устройство взаимнаго страхованія приняла на себя губернская управа; доселѣ еще неокончившая оцѣнки крестьянскихъ имуществъ.

Вотъ внѣшняя сторона земскаго дѣла въ Ржевскомъ уѣздѣ въ першій годъ его существованія. Что же касается внутренней стороны, то, на сколько мы могли судить, и она представляетъ много свѣтлаго, отраднаго и прочнаго. Здѣсь не играютъ въ парламентъ, нѣтъ палаты общинъ, ни палаты лордовъ, ни правой, ни лѣвой сторонъ; но есть честные труженики, дружно соединенные во имя великихъ и священныхъ интересовъ, на нихъ возложенныхъ. Они работаютъ много и, работая, проникнуты важностью своей задачи въ нынѣшнемъ и величіемъ этой задачи для будущаго.

V.

Торжокъ. — Поэзія и проза города. — Статистическія цифры. — Наружный видъ города и внутренняя жизнь его обитателей. — Представители купечества. — Уличная жизнь. — Отпоръ неопытному изслѣдователю. — Хлѣбные торговцы. — Конкуренція крестьянъ съ купцами.

Въ прошедшую субботу сѣли мы въ сани и по пустыню, безмолвному московскому шоссе проѣхали 58 верстъ изъ Твери до Торжка, главнѣйшаго центра хлѣбныхъ торговыхъ оборотовъ губерніи. На пути, въ мертвомъ затишьѣ, насъ окружавшемъ, мы почувствовали, какъ покинута, эта нѣкогда славная большая дорога: кое-гдѣ, какъ-бы украдкою, пробирались два, три извозника съ обозами, а въ деревняхъ какъ много избъ съ слѣдами роскоши въ архитектурѣ и размѣрахъ клонится въ сторону и глядитъ сумрачно, съ разбитыми стеклами и забитыми на глухо ставнями. Ямщики говорятъ о богатствѣ прежнемъ, о раздолѣ старомъ, а затѣмъ о тоскѣ бездѣйствія и о бѣдности нынѣшнихъ. Гораздо болѣе оживлена та же дорога отъ Торжка до Вышняго-Волочка, гдѣ много идетъ хлѣбныхъ и другихъ обозовъ къ вышневолоцкой станціи желѣзной дороги, самой удобной для пріема товаровъ.

Торжокъ, красивый издали, еще болѣе плѣняетъ въблизи живописною расбросанностью города по обоямъ берегамъ Тверцы. Но отъ избытка поэзіи въ разнообразіи и въ этой расбросанности зданій страдаетъ проза, — проза общественнаго благоустройства, проза глазъ, привыкшихъ къ стройности и чистотѣ зданій, проза ногъ, подвергаемыхъ опасности отъ ужаснаго состоянія улицъ, множества спусковъ и подъемовъ и отъ отсутствія тротуаровъ, проза лбовъ, иногда натыкающихся на стѣны, благодаря ночному мраку улицъ, и, наконецъ, проза гигиены, отъ отсутствія всего, что похоже на соблюденіе чистоты въ улицахъ. — Вообще, относи-

тельно всей этой прозы жизни, Торжокъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ образчикъ города, гдѣ, не смотря на весьма значительное скопленіе богатства въ видѣ капиталовъ, бросается въ глаза полнѣйшая неподвижность общественной жизни, при которой, разумѣется, всякое усиліе администрации остается безплоднымъ и безсильнымъ. Объ этой-то неподвижности, въ тѣсной связи съ мѣстными нравами, мы намѣрены сказать нѣсколько словъ, а до этого, повинаясь программѣ, обратимся къ нѣкоторымъ даннымъ статистическимъ.

По народонаселенію Торжокъ числится третьимъ городомъ губерніи: число жителей его простирается до 17.000 душъ. Возрастаніе населенія въ теченіе послѣднихъ 80-ти лѣтъ усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1783 году было 7.767 душъ, изъ нихъ 3.713 муж. п. и 4.054 женск. п.; въ 1846 году было 12.548 душъ, изъ нихъ 5.092 м. п. и 7.456 ж. п.; въ 1863 году было 16.453 души, въ томъ числѣ 8.010 м. п. и 8.443 ж. п. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ теченіе 60-ти лѣтъ, отъ 1783 — 1846 г., населеніе города увеличилось на 5.000 душъ приблизительно, а въ промежутокъ времени 17 лѣтъ на 4.000 душъ. Эти выводы и данныя имѣютъ важность, ибо оказывается, что столь несообразное съ первымъ періодомъ возрастаніе населенія во второмъ происходило почти одновременно съ прекращеніемъ движенія по московскому шоссе, съ отдѣленіемъ Торжка отъ линіи постоянныхъ сношеній съ обѣими столицами и съ сосредоточеніемъ всего движенія на московской желѣзной дорогѣ, въ разстояніи болѣе 30-ти верстъ отъ Торжка. Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что въ 1783 году женщинъ было на 1.000 д. болѣе мужчинъ, въ 1846 году на 2.400 д., а 17 лѣтъ спустя количество ихъ сравнялось съ числомъ душъ мужскаго пола.

Относительно зданій, лавокъ, фабрикъ и заводовъ за тѣ же періоды мы можемъ сообщить слѣдующія данныя:

	Въ 1783 году было:	Въ 1846 г.	Въ 1863 г.
Домовъ	до 2.000	до 2.300	2.070
Каменныхъ	» 100	» 410	до 430

Заводовъ и фабрикъ . до	150 *)	39	до	37
Лавокъ »	211	370	»	400
Питейныхъ заведеній .	15	18		108
Училищъ	1	4		4
На содержаніе ихъ от- пускалось изъ города	500 р.	360 р.		440 р.

Обозначивъ однѣми голыми цифрами движеніе городского населенія въ главныхъ наружныхъ проявленіяхъ его жизни, мы обратимся къ той неподвижности внутренней жизни общества, которая бросилась намъ въ глаза въ первый же часъ знакомства съ городомъ. Зная Торжокъ за богатый, многолюдный и большой городъ, пріѣзжій невольно удивляется отсутствію всякой роскоши во внѣшнемъ видѣ домовъ, а затѣмъ, какъ я уже сказалъ, чувствуетъ подъ собою и кругомъ себя полное отсутствіе всякихъ общественныхъ удобствъ въ уличной жизни; а между тѣмъ много разнообразныхъ каменныхъ домовъ, много купцовъ, но на каждомъ домѣ есть отпечатокъ того, что онъ построенъ въ силу крайней необходимости; каждая улица, каждый мостъ проходимы на столько, на сколько это нужно, чтобы кое-какъ дойти или доѣхать шагомъ до мѣста назначенія. Въ этихъ каменныхъ домахъ всегда два этажа; въ верхнемъ окна закрыты ставнями или завѣшаны сторами, въ немъ никто не живетъ и нѣтъ обычая топить: вся купеческая семья живетъ въ одной или двухъ комнатахъ нижняго этажа, гдѣ и топится въ размѣрахъ невообразимыхъ, до 20-ти и болѣе градусовъ. Мысль отдѣлать верхній этажъ такъ, чтобы отдавать его въ наемъ, никогда не можетъ придти въ голову купцу, котораго отецъ или дѣдъ этого не дѣлали. Въ этихъ домахъ нѣтъ ни свиданій для молодыхъ, ни пріемовъ для старыхъ; одна лишь свадьба въ семьѣ обязываетъ хозяина дома, женихова отца, дать пиръ послѣ вѣнчанія, а затѣмъ ничто, кромѣ смерти, не объединяетъ здѣшнее городское туземное общество.

*) Въ періодъ времени отъ 1783 — 1846 г. закрылось до 65-ти кожевенныхъ заводовъ и 25 солодовенъ.

Но, среди столь осязательнаго отсутствія всякихъ удобствъ къ жизни, среди полнѣйшаго разъединенія общества, въ этихъ домахъ, повидимому, убогихъ, въ этихъ стѣнахъ тѣсныхъ и удушливыхъ комнатъ живетъ мысль, — мысль, приводящая въ движеніе сотни, тысячи капиталовъ, мысль, соединяющая самыя отдаленныя пристани низовьевъ Волги съ главнѣйшими биржами Европы, мысль всегда живая, могучая, плодотворная и предприимчивая. Но эта мысль, эта жизнь, это постоянное движеніе, проявляемая въ громадныхъ оборотахъ хлѣбной торговли, какъ будто поглощаютъ всю духовную жизнь новоторжскаго купечества. Домашняя жизнь, съ ея личными интересами, направленными всегда къ тому, чтобы увеличивать благосостояніе соразмѣрно добываемымъ средствамъ, а еще менѣе общественная жизнь города, съ ея потребностями, для здѣшняго купца не существуютъ. Хлѣбная торговля его есть какъ-бы преемственное изъ рода въ родъ исполненіе завѣщаннаго отъ предковъ дѣла, что-то въ родъ священнодѣйствія, неимѣющаго никакой связи съ движеніемъ времени и успѣхами окружающей его жизни. Ея дѣятели, представители полнѣйшаго старовѣрія, недовѣрчиво отвращающагося отъ всего, что похоже на что-либо новое. Въ торговое свое дѣло они вносятъ всё начала всемірной торговли, обширность предпріятій, рискъ, мѣткость въ уловѣ времени для закупки и сбыта, пренебреженіе къ мелкимъ расчетамъ и т. п.; но затѣмъ, всё эти громадные обороты и выгоды, всё эти почти ежедневныя сношенія съ столицами не измѣняютъ ни въ чемъ ихъ домашній бытъ, и въ теченіе вѣковъ не зародили въ этомъ бытѣ ни одной новой потребности. Еще въ прошломъ году жилъ здѣсь старичокъ-купецъ, производившій хлѣбную торговлю на сумму, доходившую до 1.000.000 руб.; жилъ онъ въ одной комнатѣ своего дома, гдѣ жена его была въ одно время хозяйкою и слугою, гдѣ шестеро взрослыхъ сыновей, изъ которыхъ двое уже были женаты и имѣли дѣтей, не смѣли не только садиться въ его присутствіи, но даже не дерзали высказывать своего мнѣнія. Старичокъ этотъ ходилъ въ синей ситцевой рубашкѣ, и въ такомъ нарядѣ принималъ частенько наѣзжав-

шихъ къ нему за деньгами гостей; одолжать деньгами онъ не отказывался, но если приходилось какой-либо барынѣ-помѣщицѣ смущаться, при видѣ такой обстановки въ жилищѣ миллионера, онъ говорилъ ей: «не смущайтесь, матушка-сударыня, что я такимъ мужикомъ хожу: а не то, если угодно, надѣну сюртукъ, да приму васъ на верху, въ гостиной; но тогда ужь, извините, сударыня, денегъ не получите». Образование для дѣтей въ этой средѣ признано на столько необходимымъ, на сколько оно приравниваетъ дѣтей къ отцамъ, ограничиваясь исключительно грамотою и умѣньемъ считать по счетамъ; какъ только мальчикъ эту науку добылъ, никакая сила, никакія убѣжденія не могутъ принудить родителей къ продолженію дѣтьми курса въ уѣздномъ училищѣ; едва только дойдеть до нихъ молва о какихъ-либо самыхъ невинныхъ нововведеніяхъ въ системѣ обученія, отцы грозятъ тотчасъ же намѣреніемъ взять дѣтей изъ училища или дѣвочекъ изъ пріюта, и по необходимости приходится подчиняться ихъ деспотизму. О воспитаніи въ гимназій или въ коммерческомъ училищѣ не можетъ быть и рѣчи: съ этою мыслию каждый отецъ связываетъ предчувствіе неминуемой гибели торговаго дѣла въ своемъ семействѣ. Но самымъ разительнымъ проявленіемъ этого закала въ привязанности къ старинѣ и равнодушіи къ общественнымъ интересамъ было изъясненное торжковскимъ купечествомъ нежеланіе имѣть близко къ себѣ московскую желѣзную дорогу, когда шла рѣчь о направленіи линіи черезъ Торжокъ; они видѣли въ этомъ опасность для своей торговли, и, весьма вѣроятно, въ ихъ опасеніи была доля справедливости; но, во всякомъ случаѣ, этотъ протестъ противъ желѣзной дороги — фактъ историческій, на днѣ котораго много оригинальнаго и самобытнаго. Слѣдуетъ ли такія явленія, въ городѣ, гдѣ до 200 купцовъ и изъ нихъ 14 первой гильдіи, считать безобразнымъ проявленіемъ невѣжества, или, напротивъ, должно ли къ однимъ относиться съ сожалѣніемъ, къ другимъ съ уваженіемъ, вотъ — вопросъ, на который трудно, кажется, дать ствѣтъ, такъ какъ, оглядываясь кругомъ, мы видимъ, что наша общественная жизнь не выработала еще прочныхъ основъ для гармониче-

скаго и разумаго сочетанія требованій образованности съ неизмѣнными началами всякаго времени и всякаго общественнаго дѣла. Въ средѣ, гдѣ столько невѣжества и столько здраваго ума, гдѣ столько неумѣнья жить и столько мукаго пониманія торговаго дѣла, гдѣ столько уродливыхъ предразсудковъ и столько твердыхъ убѣжденій, въ такой средѣ много здоровыхъ, свѣжихъ силъ, а слѣдовательно—много будущности. Кто знаетъ, не имѣютъ ли много правдиваго смысла эти слова старичка-милліонера, примѣненныя къ жизни, если, вмѣсто барыни, просящей въ заемъ денегъ, представить себѣ смѣсь прихотей и потребностей, съ одинаковою силою входящихъ въ домъ русскаго купца и требующихъ отъ него денегъ? Кто знаетъ, не лучше ли, при неумѣнн отдѣлять ясно и отчетливо прихоть отъ потребности, отречься отъ той или другой, чѣмъ, подъ предлогомъ цивилизаціи, отдавать прихотямъ, роскоши и мотовству добро и честное имя, нажитыя изъ рода въ родъ дѣдами и отцами? Не берегутъ ли они, одни по предчувствію, другіе по убѣжденію, эти деньги, эти грубыя силы для времени, когда прочное нравственное образованіе сольется прошедшее съ настоящимъ, богатство съ потребностями, личный трудъ съ общественною жизнью въ одно стройное цѣлое?...

Но возвращаюсь къ Торжку и его правамъ. Наравнѣ съ замкнутостью богача-купца и его семьи, есть здѣсь издавна открытая, издавна уличная жизнь новоторжцевъ-гражданъ, мелкихъ купцовъ и мѣщанъ. Это веселый, разговорчивый и нешпорченный народъ: его любимые часы—часы вечерніе, когда дѣвки и парни выходятъ изъ домовъ, садятся у воротъ на лавочки и бесѣдуютъ про своихъ хозяевъ, про политику, про свои сны и гаданья, а затѣмъ, когда говорить надоѣстъ, затягиваютъ звучно и громко веселыя пѣсни, раздающіяся лѣтнею порою до утренней зари. Но и эта уличная жизнь или бесѣда имѣетъ причиною неохоту хозяевъ пускать къ себѣ въ домъ: дочь-дѣвка этого не стоитъ, разсуждаютъ отцы, пускай себѣ идетъ на улицы и отыскивается по сердцу жениха; на такое сватовство не нужно ни денегъ, ни угощенья, ни хлопотъ; собираются парни на бесѣду, зна-

женихъ, свѣтаются, потомъ сходятся, а тамъ недѣли черезъ двѣ поглядитъ и полюбитъ паренъ дѣвкѣ, поцѣлуются, а тамъ и шабантъ, дескать помолвлены, запѣваютъ веселую пѣсню всѣ друзья и подруги, потомъ поздравляютъ жениховъ, а на другой день къ маменькѣ и къ мамонькѣ за позволеніемъ: благословятъ парня и дѣвку, и въ честь великаго торжества, о чудо: отецъ жениха зоветъ къ себѣ всѣхъ знакомыхъ на вечеръ. Но и этотъ вечеръ имѣетъ свой особенный неизмѣняемый законъ: на немъ, кромѣ любезностей и самаго раздольнаго веселья, ничего не подносятъ гостямъ для угощенія. Затѣмъ наступаетъ день вѣнчанія: увы! всѣ обычаи старины исчезли вмѣстѣ съ нарядами: лѣтъ уже 15, что объ нихъ нѣтъ и помину; даже и обрядъ невѣстина плача замѣненъ простою болтовнею; уцѣлѣло лишь одно: свадебный пиръ, великолѣпный обѣдъ, музыка, пѣсни и танцы, но, разумѣется, танцуютъ кадрили и даже вальсъ. Здѣсь нѣтъ богатыхъ невѣстъ или, по крайней мѣрѣ, онѣ — явленія весьма рѣдкія; дочь при сыновьяхъ ничего не значитъ въ семействѣ: ей самой принадлежитъ забота устроить свою участь.

Съ пріемами петербургскаго чиновника подошли мы къ этому замкнутому и несообщительному міру купечества, имѣя въ виду получить отъ него кое-какія свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ, и, должны признаться, на первомъ же шагу нашего похода потерпѣли сильное пораженіе. Гостепріимный и весьма любезный городской голова предложилъ намъ для этого свои услуги и взялся устроить это дѣло; но, вѣроятно, изъ желанія угостить по русскому обычаю на славу, онъ не предвидѣлъ, что угостить сообщительностью новоторжскаго купца не такъ же легко, какъ принять въ домъ свой ласково и радушно, и вслѣдствіе этого попали мы въ общество нѣсколькихъ тузовъ-капиталистовъ, въ которомъ, пока дѣло шло объ общихъ свѣдѣніяхъ о хлѣбной торговлѣ, мы удостоивались отвѣта, но какъ только коснулись дѣла каждаго изъ нихъ, мы встрѣтили рѣшительный отпоръ, противъ котораго бороться было невозможно и неполезно. Причина этого отпора была весьма помятна: никогда эти господа не сходятся другъ съ другомъ; вдругъ пріѣзжаетъ изъ Петербурга чи-

новникъ и ему въ услугу изволь-ка сходитьсь, да другъ не-редъ дружкоймъ объяснять свои торговны дѣла. Какъ бы то ни было, но мы приняли урокъ къ свѣдѣнію и на другой же день прибѣгли къ другимъ средствамъ, болѣе практиче-скимъ, которыя дали намъ возможность сблизиться, хотя не-много, съ дѣломъ хлѣбной торговли въ Торжкѣ.

Какъ мы сказали, эта хлѣбная торговля—вѣковое занятіе здѣшняго купечества. Разнообразія въ ней весьма мало, по свойству предмета торговли, такъ и по тѣмъ обычаямъ, ко-торыя этою торговлею управляютъ. Главные предметы ея: овесъ, рожь и пшеница въ видѣ зерна и въ видѣ муки. Глав-ныхъ домовъ, занимающихся хлѣбнсю торговлею въ размѣ-рахъ значительныхъ отъ 10—100 т. четвертей, насчитывает-ся до 18; затѣмъ остальныхъ приблизительно до 15 торгов-цевъ. Но этимъ не ограничивается число представителей хлѣб-ной торговли: въ послѣднее время, т. е., послѣ освобожде-нія крестьянъ, часть этой торговли перешла въ крестьянскія руки, именно та часть, которая прежде заключалась въ сно-шеніяхъ мѣстныхъ помѣщиковъ съ мѣстными купцами для сбыта помѣщичьяго хлѣба; въ настоящее время новоторжскіе купцы почти вовсе не покупаютъ хлѣба отъ помѣщиковъ: крестьяне же, отдѣльные капиталисты или нѣсколько чело-вѣкъ вмѣстѣ, закупаютъ у помѣщиковъ хлѣбъ и по большей части прямо отъ себя и собственными средствами сбываютъ его въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ; размѣровъ этой за-купки опредѣлить невозможно, такъ какъ количество хлѣба, за-разъ отвозимое крестьяниномъ, весьма незначительно и не превышаетъ груза одного вагона. Другіе же крестьяне, менѣе зажиточные и менѣе предприимчивые, ограничиваются про-дажею закупленного ими у помѣщиковъ хлѣба въ купеческія руки въ Торжкѣ и случается, что тотъ же самый крестьянинъ раза четыре въ теченіе года совершаетъ эту торговую опе-рацію. Размѣры этой усиливающейся крестьянской торговли съ одной стороны ограничиваютъ просторъ дѣятельности не-значительныхъ мѣстныхъ купцовъ, съ другой стороны, по мнѣнію купечества, всего осязательнѣе и нагляднѣе проявля-ютъ несостоятельность торговаго устава и изобрѣтеннаго имъ

надзора за торговлю: крестьянинъ не несетъ тягостей купца, а между тѣмъ пользуется его барышами; спрашивается, гдѣ тотъ надзоръ, который можетъ помѣшать крестьянамъ продавать ежедневно извѣстное количество хлѣба, подъ предлогомъ, что этотъ хлѣбъ ихъ избытокъ? Но о хлѣбной торговлѣ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

15 марта 1867 года.

VI.

Торжокъ (продолженіе). — Хлѣбная торговля. — Мельницы. — Измѣнчивость цѣнъ. — Настоящія цѣны на хлѣбъ. — Заводская промышленность. — Мастерства. — Шитье по бархату и сатѣну. — Заказы для лондонской выставки. — Городское управленіе. — Училища. — Раскольническая молельня. — Мировой судъ.

Хлѣбъ крестьянской торговли — исключительно овесъ и рожь.

Главная закупка хлѣба новоторжскими купцами производится на низовыхъ волжскихъ пристаняхъ, Саратовской, Самарской и Нижегородской губерній; этихъ пристаней много, и обыкновенно каждый изъ торговыхъ домовъ Торжка имѣетъ свои двѣ, три пристани, на которыхъ по обычаю закупается ими хлѣбъ: измѣненіе этому обычаю и закупка въ другой пристани, бываетъ или когда цѣны на своей пристани вдругъ измѣняются отъ пришлаго выгоднаго запроса, или когда на чужой пристани цѣны такъ выгодны, что не купить будетъ грѣхомъ на душѣ торговца. Закупать хлѣбъ въ Рыбинскѣ по возможности торговцы избѣгаютъ, ибо отъ наплыва спекуляторовъ большой руки цѣны иногда возвышаются несоразмѣрно требованіямъ биржи: дѣлаютъ же они закупку въ Рыбинскѣ охотно тогда, когда въ Петербургѣ усиленный спросъ на хлѣбъ, вслѣдствіе заграничныхъ требованій. Изъ всѣхъ этихъ хлѣбовъ рожь на обдирную муку размалывается на мѣстѣ закупки, съ платою отъ 40—50 коп. за куль; рожь темная отправляется зерномъ въ Петербургъ; пшеницы размалывается меньшая часть на мѣстѣ, почти весь закупленный запасъ привозится въ Торжокъ, гдѣ размолъ пшеницы производится на уѣздныхъ мельницахъ и даетъ муку отличнаго размола, стоящаго приблизительно до 9 коп. съ пуда; пшеница же, которая изъ Рыбинска идетъ маріинскимъ путемъ на Петербургъ, размалывается обыкновенно на Свир-

ожижъ мельницахъ, въ числѣ которыхъ особенно славою пользуется мельница Полежаева, имѣющая до 80 поставовъ. Главнѣйшихъ мельницъ въ новоторжскомъ уѣздѣ, заслуживающихъ вниманія, по отлично устроенному механизму, 4, изъ нихъ 3 водяныя и одна паровая: приблизительно оборотъ этихъ мельницъ простирается въ годъ до 50.000 р., съ размоломъ отъ 90—100.000 четвертей. Весьма затруднительно опредѣлить съ точностью цифры, могущія служить нормою хлѣбныхъ оборотовъ новоторжскихъ купцовъ: главнѣйшее затрудненіе лежитъ, безъ сомнѣнія, въ подвижности цѣнъ, мѣняющихся нѣсколько разъ въ году и при сравненіи одного года съ другимъ, представляющія данныя весьма различныя. Въ этомъ отношеніи купцы считаютъ свою хлѣбную торговлю одною изъ самыхъ рискованныхъ, такъ какъ обыкновенная закупка ими хлѣба производится по расчету вѣроятности такихъ-то биржевыхъ цѣнъ въ будущемъ, и не разъ, говорятъ они, приходилось имъ платить 5 рублей за рожь, а продавать ее за 4 и 3½ р. Приблизительно можно сказать, что если, напримѣръ, пшеница стоитъ въ Рыбинскѣ 10 р. куль то въ Торжкѣ она уже доходитъ до 11-ти, а въ Петербургѣ до 12-ти; но и это все предположеніе, ибо не разъ случалось и будетъ случаться, напримѣръ, что рожь въ Петербургѣ въ настоящее время 6 р., а вблизи его, въ Новгородской губерніи, 7 р. 50 коп., такъ что торговцы отправляются въ Петербургъ для закупки хлѣба и доставляютъ его въ Новгородъ съ значительнымъ барышомъ. Скажемъ общимъ избитымъ терминомъ: все въ торговлѣ, а въ хлѣбной въ особенности, зависитъ отъ внезапнаго и почти всегда случайнаго требованія, которое предвидѣть никто изъ самыхъ опытныхъ торговцевъ не сумѣетъ. Мы можемъ также, на основаніи сообщенныхъ намъ свѣдѣній, сказать о цѣнахъ на хлѣбъ слѣдующее: рожь въ 4 р. 50 коп.—5 р. на Петербургъ цѣна низкая; рожь въ 6 и 7 р.—цѣна умѣренная, рожь въ 10 р.—цѣна высокая, овесъ въ 4 р.—дорогая цѣна; въ 3 р.—умѣренная (въ 1863 году овесъ упалъ цѣною до 1 р. 50 коп.); пшеница въ 11 и 12 р.—цѣна умѣренная; выше этого—цѣна дорогая.

Обороты всей хлѣбной торговли на новоторжскіе капиталы можно приблизительно и примѣрно опредѣлить, на основаніи слѣдующихъ данныхъ, за 1866 годъ.

Пшеницы для размола на новоторжскихъ мельницахъ закуплено было здѣшними купцами на пристаняхъ Волги и привезено въ Торжокъ—до 160.000 четвертей, на сумму коло 1.400.000 р. Затѣмъ, въ теченіе того же 1866 года пшеничной муки отправлено было изъ Торжка въ Петербургъ, по желѣзной дорогѣ—до 50.000 кулей, на сумму до 350.000 р., водянымъ путемъ, чрезъ Вышній-Волочокъ, до 95.000 кулей, на сумму до 600.000 р. Впрочемъ, въ этомъ раздѣленіи могутъ оказаться значительныя погрѣшности, ибо случается нерѣдко, что хлѣбъ, отправленный изъ Торжка для слѣдованія въ Петербургъ водянымъ путемъ, при встрѣчѣ затрудненій въ каналахъ и шлюзахъ и въ избѣжаніе убытковъ отъ запаздыванія въ Петербургъ, а также въ случаѣ внезапной послѣдственности въ требованіяхъ хлѣба, останавливается купцами въ Вышнемъ-Волочкѣ, выгружается изъ барокъ и послѣ расчетовъ съ лоцманами по уговору, перегружается на желѣзную дорогу. Во всякомъ случаѣ, приблизительно вѣрна общая сумма оборотовъ пшеничной муки, простирающаяся до 1.000.000 р.

Рожь, почти вся зерномъ закупленная на Волгѣ, приблизительно въ размѣрахъ до 150.000 четвертей, на сумму около 800.000 р., была отправлена здѣшними купцами изъ Рыбинска въ Петербургъ по маріинской водяной системѣ. Привезено же было въ Торжокъ ржи не болѣе 10.000 четв. зерномъ, мукою до 14.000 кулей для мѣстнаго потребленія; вывезено же изъ Торжка муки было до 7.000 кулей водою, а вывозъ сухимъ путемъ по желѣзной дорогѣ производился главнымъ образомъ крестьянами и мелкими торговцами въ размѣрахъ, непревышающихъ 10.000 или 15.000 четвертей.

Овса мѣстной закупки вывезено было въ Петербургъ изъ торжковской пристани до 80.000 четвертей; съ волжскихъ пристаней по маріинской системѣ на Петербургъ, приблизительно столько же, на сумму около 500.000 р. Такимъ образомъ, приблизительный оборотъ всей здѣшней торговли на

товаръ простирался въ 1866 году до 450.000 четв. хлѣба зерномъ и до 150.000 кулей мукою, на деньги же приблизительно до 2.300.000 р. Затѣмъ, если къ этому прибавить около 50.000 кулей хлѣба мѣстнаго производства, поступающаго въ общую сумму вывозимыхъ отсюда хлѣбныхъ товаровъ, то мы получимъ приблизительно до 2.500,000 руб. оборотовъ за одинъ годъ.

Торговыхъ путей для хлѣбныхъ товаровъ новоторжскихъ купцовъ, какъ мы видѣли, два: изъ Рыбинска по Волгѣ и Тверцѣ на Торжокъ для пшеницы, и изъ Рыбинска на Петербургъ по маріинскому пути для овса и ржи. Хлѣбъ, отправляемый отсюда въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ, подвозится къ тремъ станціямъ: къ оставковской, спировской и вышневолоцкой; на первыя двѣ станціи подвозъ бываетъ или лѣтомъ, когда сухо, или зимою, когда хорошъ санный путь, ибо только тогда провозная плата извозчиковъ ниже провозной цѣны въ Вышній-Волочокъ; но весною и осенью и даже въ дождливое лѣто, не смотря на то, что отсюда до оставковской станціи 30 верстъ, а до Вышняго-Волочка 60, купцы отправляютъ товаръ свой на Вышній-Волочокъ, гдѣ къ тому же имѣется всегда извѣстное количество вагоновъ; и въ это время провозная плата до оставковской станціи становится вдвое дороже противъ вышневолоцкой.

Что касается заводской промышленности, то за исключеніемъ одного кожевеннаго завода, значительнаго по производству и количеству рабочихъ, выдѣлывающаго до 30.000 кожъ разнаго рода для сбыта въ Петербургъ, на сумму около 100.000 руб., всѣ остальные, какъ-то: свѣчной заводъ, уксусный, 17 солодовень, пряничный, кирпичные, не заслуживаютъ вниманія, по незначительности своего производства, и ограничиваются сбытомъ своихъ произведеній на мѣстѣ.

Знаменитый промыселъ Торжка—шитье по бархату и сафьяну, по отзыву мѣстныхъ жителей, дремлетъ уже нѣскольکو лѣтъ въ положеніи полузаброшеннаго ремесла; одни приписываютъ эту дремоту желѣзной дорогѣ, отвлекшей отъ Торжка проѣзжихъ покупателей, другіе—отсутствію правильнаго завѣдыванія рабочими по этому мастерству, а также постоян-

но вѣрнаго сбыта и спроса выдѣлываемыхъ товаровъ и тому подобнымъ причинамъ. Весьма вѣроятно, все это вмѣстѣ имѣло и имѣетъ вліяніе на упадокъ дорогаго по матеріаламъ ремесла; къ тому же со времени желѣзной дороги началъ исчезать торжковский нарядъ женщинъ и замѣняться нѣмецкимъ платьемъ, а чрезъ это мастерицы золотопшвейки лишились главнѣйшихъ работъ, и стали выдѣлывать одни лишь башмаки, сапоги, ермолеку и кушаки въ весьма незначительномъ количествѣ. Въ цѣломъ городѣ есть одна лавка для продажи всѣхъ этихъ произведеній: но въ ней нѣтъ другихъ предметовъ, кромѣ мишурныхъ; малѣйшую вещь надо заказывать, такъ-какъ все что, выдѣлывается по домамъ отсылается мелкими партіями въ Петербургъ и Москву. Вообще, какъ образецъ промысла, столько лѣтъ неподвижнаго и неизмѣннаго, торжковское шитье золотомъ достойно было бы изученія, не смотря на его незначительность. Купцы, скупающіе всѣ издѣлія изъ рукъ мастерицъ, мастерицы, содержащія по нѣсколько работницъ, какъ будто опасаются пробудить это мастерство такъ, чтобы оно вышло изъ-подъ ихъ опеки, стало бы на ноги и доставляло бы значительныя выгоды: имъ кажется удобнѣе довольствоваться тѣмъ, что есть и платить работницамъ за эту трудную и вредную для глазъ работу, отъ 15—20 к. въ сутки. Здѣсь же мы узнали и о грустной сторонѣ этого промысла: хозяиничають имъ нѣсколько купцовъ съ одною лишь заботою, какъ бы подешевле купить и подороже продать, а тамъ честно или безчестно продано, это другой вопросъ, о которомъ потолковать можно на духу; издѣлія, посланныя отсюда на лондонскую послѣднюю выставку, обратили на себя вниманіе: сдѣланы были заказы, чрезъ коммисіонеровъ, правда незначительные, но все же обѣщавшіе, въ случаѣ ихъ добросовѣстнаго исполненія, большія выгоды въ будущемъ: что же случилось? Такъ какъ за эти заказы давали хорошія и вѣрныя деньги, купцы здѣшніе, скупающіе эти издѣлія, хотѣли отправить большую часть предметовъ мишурнаго, а не настоящаго золота, чтобы, дескать, надуть на славу и выручить побольше выгоды: штука удалась такъ вполне, что съ тѣхъ поръ не было ни одного

заказа изъ за-границы. А между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнiя, что возмись за это дѣло честный купецъ съ деньгами и умѣньемъ, устрой онъ мастерскiя, похлопочи онъ о заказахъ въ большихъ размѣрахъ, выписывай онъ образцы для шитья и т. д., много онъ могъ бы нажить денегъ честно и выгодно для рабочихъ. Въ настоящее время оборотъ годовой этого промысла не превышаетъ 20.000 р., каковая цифра не измѣняется уже очень давно.

Городское управленiе Торжка имѣетъ свою исторiю: лѣтописи его думы и магистрата временъ Екатерины II-ой повѣствуютъ о томъ, какъ городской голова Морозовъ управлялъ городомъ на правахъ неограниченнаго властелина; какъ въ первые годы царствованiя Императора Александра его слава и почетъ дошли до апогея; какъ онъ воевалъ съ магистратомъ, гдѣ образовалась партiя его враговъ; какъ доходы города возросли въ его время съ 7.000 до 15.000 р.; какъ долго ни интриги, ни доносы, ни заговоры противъ него не могли поколебать его могущества, и какъ, наконецъ, онъ палъ съ высоты своего величiя, когда городъ, изнемогая отъ бремени налоговъ и повинностей, страхнулъ съ себя ненавистное ему морозовское иго. Преданiя устныя повѣствуютъ о томъ, какъ при проѣздѣ Императрицы Екатерины II черезъ Торжокъ, произошла весьма сильная стычка между придворною прислугою и новоторжцами, какъ, вслѣдствiе этого, двадцатый изъ жителей приговоренъ былъ къ наказанiю кнутомъ. и какъ, по ходатайству города и головы его Морозова, Императрица объявила всему городу прощенiе. Съ тѣхъ временъ городское управленiе становилось все слабѣе и безцвѣтнѣе, городскiе капиталы, которыхъ въ то время было до 30.000 р., пропали безъ слѣда и въ настоящее время цифра городскихъ доходовъ простирается до 10.000 р., а запаснаго городского капитала до 8.000 р. Впрочемъ, новый городской голова взялся дѣятельно за свое дѣло и, повидимому, взялся хорошо; отъ этого начала до привлеченiя къ общественной жизни тѣхъ гражданъ-купцовъ, о которыхъ мы говорили, еще очень далеко. Подробныя же свѣдѣнiя о городскомъ хозяйствѣ и управленiи намѣрены представить въ

отдѣльномъ письмѣ о сравнительномъ состояніи городскихъ имуществъ въ Тверской губерніи.

Во время пребыванія нашего въ Торжкѣ, намъ удалось взглянуть на училища, на раскольническую молельню и на мировой судъ. Въ заключеніе письма нашего считаемъ нелишнимъ сообщить объ этихъ столь разнородныхъ учрежденіяхъ нѣсколько впечатлѣній. Къ посѣщенію училищъ насъ побуждала мысль сравнить наружный видъ этихъ заведеній 1862 года, когда намъ удалось съ нѣкоторыми познакомиться, съ нынѣшнимъ. Увы! начавъ съ духовнаго училища, мы имѣли случай убѣдиться, что въ впечатлѣніяхъ, при первомъ свиданіи съ расадникомъ будущаго духовенства мало различія при сравненіи: то же присутствіе гнета надъ каждымъ мальчикомъ, то же отсутствіе личности въ каждомъ ученикѣ, тѣ же отвѣты, выученные наизусть, то же безмолвіе въ отвѣтъ на вопросъ, требующій размышленія, та же латинская книжка въ рукахъ ученика, въ которой онъ читаетъ, переводитъ, анализируетъ на 3-й страницѣ, но на 103-й не умѣетъ отличать глагола отъ существительнаго, наконецъ, тѣ же два-три взгляда, полные жизни и жажды къ познанію, которые, какъ огни сверкаютъ среди множества безжизненныхъ взоровъ и просятъ себѣ сочувствія, а къ другимъ сожалѣнія. Смотритель училища — молодой священникъ; онъ пылаетъ ревностью переродить училище и вносить, повидимому, въ отношенія свои къ ученикамъ извѣстную долю скромности, но вѣрно есть на днѣ этого міра, именуемаго духовными училищами, много зла и много препятствій къ добру, прикрытыхъ и неразъясненныхъ, если всякое усиліе къ улучшенію его остается безсильнымъ и безплоднымъ. Эти недостатки духовнаго училища еще болѣе выясняются, когда сравниваешь его даже съ училищемъ уѣзднымъ, гдѣ тѣ же недостатки, та же бѣдность въ средствахъ, та же неподготовленная, но гораздо болѣе грубая почва въ ученикахъ, но гдѣ мы нашли осязательные слѣды, если не переворота, то все же поворота въ хорошую сторону. Въ низшемъ, самомъ многочисленномъ, классѣ, мы застали классъ чистописанія: изъ 40 мальчиковъ до 20-ти пишутъ

уже очень изрядно; во второмъ классѣ, гдѣ только до 30-ти воспитанниковъ—урокъ математики, на которомъ одинъ изъ мальчиковъ справлялся съ дробями очень живо и разсудительно, но остальные весьма плохо; въ третьемъ, высшемъ классѣ, мы застали только шесть учениковъ: этотъ классъ—*sanctum sanctorum*, куда ни одинъ отецъ не признаетъ необходимымъ впускать дѣтей, но куда эти 6 вторгнулись почти насильственно, движимые собственною охотою: здѣсь мы присутствовали при урокѣ русской исторіи и слышали рассказы, весьма удовлетворительные по самостоятельности и обдуманности отвѣтовъ. Затѣмъ были мы и въ приходскомъ училищѣ: порядочной величины зала, гдѣ набито было до 90 мальчиковъ; такъ какъ здѣсь ученіе даровое, то охотниковъ оказалось много: здѣсь мы слышали басни и діалоги въ стихахъ, въ полномъ смыслѣ слова отлично сказанные 8-ми и 9-ти лѣтними мальчиками. Все это вмѣстѣ доставило намъ много утѣшительныхъ впечатлѣній: разумѣется, главнѣйшая причина такого благосостоянія заключается въ личности смотрителя училища и учителей, которые такъ успѣшно борются съ неподготовленными учениками и съ предрасудками грубой среды, откуда они приходятъ, но все же думается, и въ юныя души этихъ дѣтей вмѣстѣ съ жизнью входитъ что-то новое, свѣтлое и живое, побуждающее ихъ къ ученію. Еще болѣе отрадные впечатлѣнія вынесли мы изъ посѣщенія пріюта дѣвочекъ, содержамаго отчасти изъ городскихъ средствъ, отчасти на пожертвованія двухъ благотворителей изъ купцовъ. Здѣсь мы нашли въ 3-хъ классахъ 54 дѣвочки, платящихъ отъ 6 — 15 р. въ годъ за ученіе. Содержаніе этого училища, гдѣ пансіонерокъ нѣтъ, безусловно во всѣхъ отношеніяхъ, благодаря опять же личности главной надзирательницы, которая отдалась этому дѣлу душой и тѣломъ. Но и она намъ призналась, что самый большой трудъ для нея не столько воспитывать дѣтей, сколько бороться съ матерями, которыя въ слишкомъ большихъ успѣхахъ дѣтей своихъ видятъ что-то нарушающее гармонію ихъ безмятежной жизни.

Затѣмъ два слова о раскольничей молельнѣ. Видѣли мы

ее въ минуту богослуженія во вторникъ утромъ: такъ какъ она *consensu tacito* разрѣшена правительствомъ, то пріѣзжій можетъ спросить: «гдѣ молебная?» и отправиться въ нее по указаніямъ извозчика; устроена она въ видѣ жилого помѣщенія и составляетъ надворную часть каменнаго дома. Мы вошли въ эту молебную и нашли въ ней очень обширную церковь съ иконостасомъ и иконами греческой живописи; шли часы великопостнаго служенія: молитву «Господи, Владыко живота моего» читалъ ниже амвона съ лѣвой стороны не лжепопъ, а одинъ изъ старшихъ прихожанъ; слова молитвы другія и затѣмъ во все время двукратнаго чтенія молитвы, прихожане совершали до 40 земныхъ поклоновъ; въ виду такого изобилія поклоновъ, каждый изъ нихъ имѣетъ свою подушку, на которую и падаетъ на колѣни. Впрочемъ, почти всѣ бывшіе въ церкви были женщины купеческаго званія; мужчинъ было 3 на 30 или на 40 женщинъ. Прічетникъ читалъ очень протяжно, попеременно съ какимъ-то мальчикомъ въ родѣ канонарха, который каждый стихъ псалма прерывалъ земнымъ поклономъ. Въ тотъ же день видѣлись мы и съ лжепопомъ, отцомъ Геронтіемъ, московскаго рогожскаго поставленія лжеепископа Антонія. Онъ принялъ насъ за чиновника, пріѣхавшаго будто его ловить, и на всякій случай запасся полдюжиною самыхъ почтенныхъ прихожанъ, вѣроятно, рассчитывая на ихъ содѣйствіе и защиту; при первыхъ же словахъ онъ оказалъ намъ, что боится всякаго во власти сущаго, ибо понатерпѣлся уже на своемъ вѣку гоненій не только лѣтъ 10 назадъ, но и два года назадъ, когда, по недоразумѣнію, крестьяне схватили его въ какой-то волости близъ города и представили въ полицейское управленіе; теперь же успокоился, говоритъ онъ, но все же какъ-то не живется совершенно безопасно. Мы приняли на себя трудъ успокоить его насчетъ настоящаго и будущаго, на сколько это было возможно, а затѣмъ, когда во время разговора мы спросили: не случалось ли ему спорить съ кѣмъ-нибудь о вопросахъ религіозныхъ, онъ вскочилъ со стула и, призывая стоявшій въ углу образъ въ свідѣтели истины своихъ словъ, сталъ клясться, что никогда ни съ кѣмъ объ

этихъ вопросахъ не раскрывалъ даже рта: очевидно онъ подъ словомъ споръ разумѣлъ совращеніе; но въ поспѣшности, съ которою отклонялъ отъ себя всякій поводъ къ подозрѣнію, посредствомъ клятвы, была своего рода неискренность, обличавшая не совѣсть безупречную совѣсть. — Онъ признавалъ за своимъ приходомъ не болѣе 100 человекъ, да нѣсколько душъ разбросанныхъ по деревнямъ, но съ грустью сознавался и въ томъ, какъ многіе изъ прихожанъ курятъ табакъ и въ то же время перестаютъ быть усердными къ церковнымъ службамъ, которыя, какъ и у насъ, бываютъ великимъ постомъ ежедневно; нѣкоторые даже, говорилъ онъ, вовсе не говѣютъ. — Наружности, этотъ лжепопъ пріятной: длинные волосы, сѣдая борода, умные глаза; одѣтъ онъ былъ въ черномъ подрясникѣ.

Наконецъ, заключаемъ письмо впечатлѣніями о мировыхъ судахъ, нами видѣнныхъ въ Ржевѣ и Торжкѣ. Въ обоихъ городахъ выборы пали на людей, пользующихся всеобщимъ уваженіемъ; наружный видъ помѣщеній судовъ простъ, но въ то же время весьма удовлетворителенъ по размѣрамъ и чистотѣ: послѣдняго вполне достичь весьма трудно, такъ какъ главная часть публики изъ чающихъ разбирательства и любопытныхъ принадлежитъ къ приходящему и уходящему простому народу, а высшіе представители общества удостоиваютъ своимъ любопытствомъ только мировые съѣзды, въ Ржевѣ же — окружной судъ, о которомъ поговоримъ въ одно время съ тверскимъ. — Въ Ржевѣ, на примѣръ, у одного мирового судьи къ 1 марта съ 15 декабря было въ производствѣ 200 дѣлъ: изъ нихъ обжалованныхъ въ мировой съѣздъ было 19. — Въ Ржевѣ двое мировыхъ судей, въ Торжкѣ одинъ, не смотря на то, что жителей почти одинаковое число; вслѣдствіе этого при добросовѣстности судьи выходитъ то, что мы застали въ Торжкѣ. Мировой судья два раза падалъ въ обморокъ во время разбирательства дѣла отъ изнуренія, такъ какъ для исполненія своихъ обязанностей по совѣсти, онъ долженъ былъ ежедневно сидѣть въ судѣ отъ 10-ти до 4-хъ, а вечеромъ отъ 7-ми до 11-ти. Народъ городской любилъ преискренно мировыхъ судей; только и слышишь

въ городѣ: «я тебя къ мировому»; видно, какъ припелся ему этотъ скорый одноличный судъ по душѣ. Крестьяне еще не рѣшили, что лучше: волостной судъ или мировой судья; они больно не любятъ арестовъ, и вотъ почему задумываются; къ тому же для иного крестьянина и то кажется лучше, что волостной судъ въ добрый часъ разсудить за вино, а мировой, такъ не то, разсудить и наказать по винѣ.

VII.

Крестьянское дѣло въ Тверской губерніи.—Отдѣльныя наблюденія и общіе выводы.—1861 годъ.—Мировые посредники.—Уступчивость помѣщиковъ.—Небрежность крестьянъ въ работѣ.—Дѣло составленія и введенія уставныхъ грамотъ.—Волостные суды.—Старшины. Сельскіе старосты.—Представленіе общаго сѣзда мировыхъ посредниковъ.—1862 годъ.—Потравы и порубки.—Обработка помѣщичьихъ земель.—Крестьянскія школы.—Крестьянскіе банки.—1863 годъ.—Рекрутскій наборъ съ очереднымъ порядкомъ.—Упадокъ волостныхъ учреждений.—1864 годъ.—Ухудшеніе крестьянскаго быта.—Пьянство и семейные раздѣлы.—1865 годъ.—Развитіе сельскихъ банковъ.—Сравнительная таблица.

Настоящее письмо мы посвящаемъ крестьянскому вопросу въ Тверской губерніи. Но прежде всего, изъ опасенія, чтобы насъ не заподозрили въ намѣреніи писать трактатъ о крестьянахъ вообще или о крестьянскомъ мірѣ цѣлой губерніи, мы снѣвшимъ оговориться. О крестьянскомъ вопросѣ во всей Тверской губерніи мы будемъ говорить въ первой части нашего письма, на основаніи свѣдѣній официальныхъ о ходѣ крестьянскаго дѣла и о развитіи той или другой отрасли общественной крестьянской жизни, усматриваемыхъ изъ разныхъ численныхъ данныхъ; затѣмъ, вторую часть письма мы посвятимъ тѣмъ особенностямъ крестьянскаго быта, которыя намъ удалось подмѣтить въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ мы были, и при описаніи которыхъ мы никакъ не имѣемъ въ виду изображеніе крестьянскаго быта цѣлой губерніи или тѣхъ уѣздовъ и волостей, гдѣ мы были. Мы будемъ говорить о двѣнадцати волостяхъ, отчасти Ржевскаго и отчасти Новоторжскаго уѣздовъ. Много причинъ побуждаетъ насъ къ этой оговоркѣ; но одна изъ нихъ болѣе другихъ, такъ какъ она коснулась насъ лично: въ первомъ письмѣ нашемъ мы, между прочимъ, сказали мимоходомъ, что есть въ Ржевскомъ уѣздѣ мѣстности, гдѣ пришлось крестьянамъ продавать хлѣбъ

подъ снѣгомъ для уплаты недоимокъ. Эта замѣтка, къ сожалѣнію, послужила поводомъ къ обобщенію частнаго случая, нами указаннаго, какъ на крайнюю степень бѣдности между крестьянами; изъ фразы съ слѣдующимъ смысломъ: «бывали даже въ иныхъ мѣстностяхъ случаи, что крестьянинъ продавалъ свой будущій хлѣбъ, т. е. запродавалъ за извѣстную сумму задатка столько-то мѣръ хлѣба будущаго урожая» — сдѣлана была другаго рода фраза: «*крестьяне* принуждены, для уплаты недоимокъ, продавать хлѣбъ, находящійся подъ снѣгомъ», что, очевидно, далеко не одно и то же. Вообще, нѣтъ предмета, о которомъ въ послѣдніе годы было бы столько писано и говорено, какъ о крестьянскомъ вопросѣ, но въ то же время нѣтъ вопроса, съ которымъ слѣдовало бы обращаться осторожнѣе. Ни одинъ предметъ не вызывалъ столь различныхъ и нерѣдко крайне противоположныхъ сужденій, но въ то же время ни въ одинъ предметъ не вносились, при обсужденіи его, столько страсти и пристрастія, какъ въ вопросъ о крестьянахъ. Какъ часто изъ двухъ пимущихъ о крестьянскомъ бытѣ одной и той же мѣстности, одинъ, на основаніи своихъ наблюденій, доказываетъ самымъ нагляднымъ образомъ благополучіе этого быта во всѣхъ отношеніяхъ, другой, подводя итогъ своимъ впечатлѣніямъ, приходитъ къ заключенію, что крестьянскій міръ этой благополучной мѣстности есть ни что иное, какъ смѣсь самая безобразная разврата и нечѣстности, гдѣ все, что живетъ, обречено на разложеніе и гибель. Нигдѣ, какъ въ крестьянскомъ вопросѣ, нѣтъ столько нищеты и простора разгулу политическихъ мыслителей и мечтателей, съ ихъ теоріями сословности и безсословности; въ одномъ и томъ же земскомъ собраніи одни видѣли подчиненіе крестьянскаго сословія дворянскому или крупно-землевладѣльческому, другіе указывали на несомнѣнные признаки самостоятельности крестьянъ въ земскомъ дѣлѣ, какъ на послѣдствіе сознательнаго разьединенія съ помѣщиками, и т. д. Откуда столько разнорѣчія и столько противорѣчія, откуда всѣ эти политическія теоріи, повидимому, незнблемыя въ своихъ основахъ? Обсужденіе этихъ вопросовъ, увлекло бы насъ далеко: скажемъ только,

что при младенческомъ возрастѣ крестьянскаго міра, какъ политическаго сословія, при его безгласности о себѣ самомъ, при великомъ значеніи его въ будущемъ и дѣйствиности многихъ его силъ въ настоящемъ, такое изобиліе сужденій и гаданій о немъ — явленіе понятное и все же далеко не истощило весь запасъ литературы о крестьянахъ, ибо въ каждой деревнѣ, въ каждой избѣ есть самобытность въ слѣдахъ прошедшаго, въ воззрѣніяхъ на настоящее, и въ даннѣхъ, по которымъ гадателю можно говорить о будущемъ.

Отсюда понятно, какъ легко поддаться искушенію, и въ мысляхъ, распоряжаясь крестьянскимъ міромъ вообще въ угоду предвзятой теоріи, строить цѣлое зданіе русскаго государства при такихъ-то или другихъ отношеніяхъ къ нему русскаго народа.

Такъ какъ при громадности этого міра и изобиліи въ немъ отдѣльныхъ явленій нѣтъ предѣла ни изученію его, ни тому, что можно о немъ говорить, то, очевидно, въ каждомъ очеркѣ его найдется болѣе или менѣе правды. Можно, напримѣръ, на офиціальномъ нарѣчій писать слѣдующее: крестьянское развитіе быстрыми шагами идетъ впередъ, или, крестьянское благосостояніе съ каждымъ годомъ упрочивается, благодаря тѣмъ или другимъ учрежденіямъ, и затѣмъ, въ подтвержденіе этой общей мысли, приводить отдѣльные факты; въ этомъ изложеніи будетъ стройность и вѣроятіе. Можно, подмѣчая извѣстныя мрачныя стороны крестьянскаго быта въ данной мѣстности, незамѣтно прійти къ обобщенію этихъ наблюденій, а затѣмъ еще болѣе незамѣтно поддаться искушенію писать цѣлый трактатъ о безнравственности народа; и въ этомъ изложеніи будетъ сочетаніе главной мысли съ отдѣльными фактами и, слѣдовательно, извѣстная доля вѣроятія. Можно, напримѣръ, позабывъ о томъ, какъ мало образованное сословіе въ Россіи сдѣлало для образованія народа въ тѣ времена, когда оно исключительно имѣло на то право и полную возможность, приписывать ему свои личныя добрыя намѣренія и, затѣмъ, въ осуществленіи этихъ намѣреній высшимъ сословіемъ видѣть единственный путь къ возрожденію народа и къ спасенію Россіи: стоитъ

только подкрѣпить эту мысль отдѣльными примѣрами благодѣтельнаго вліянія помѣщиковъ на крестьянъ, и теорія покажется практически вѣроятною. Наконецъ, можно, наоборотъ, ссылаясь на все то, что этимъ высшимъ сословіемъ не было сдѣлано, заимствуясь важностью политической роли крестьянъ въ будущемъ, видѣть въ настоящее время признаки этого политическаго значенія и самостоятельности въ томъ или другомъ проявленіи крестьянскаго ума и крестьянской воли и затѣмъ на этихъ отдѣльныхъ проявленіяхъ строить цѣлое зданіе Россіи безсословной..... Но на сколько въ каждой такой теоріи есть безусловной истины, практической правды, объ этомъ можетъ только засвидѣтельствовать будущее! А до этого, всего лучше и проще, сколько кажется, ограничиваться наблюденіями въ каждой мѣстности, предоставляя кому угодно дѣлать изъ наблюденій выводы по своему усмотрѣнію. И такъ, начинаемъ съ краткаго очерка хода крестьянскаго дѣла по губерніи.

Къ 17-му марту 1861 года манифестъ 19-го февраля былъ обнародованъ по всей губерніи. Къ 1-му іюня всѣ 49 мировыхъ посредниковъ были назначены и вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Къ 20-му іюля того же года окончательно было устроено волостное и сельское управленія и образовано на 700.000 временно-обязанныхъ крестьянъ, обоего пола, 230 волостей, а въ нихъ 3.350 сельскихъ обществъ.—Введеніе новаго порядка вещей въ силу манифеста и положенія 19-го февраля произошло между крестьянами спокойно и, кромѣ 3-хъ случаевъ въ теченіе года упорнаго уклоненія отъ работъ, не вызвало никакихъ чрезвычайныхъ полицейскихъ мѣръ.—Одна изъ причинъ, значительно долею способствовавшая къ устраненію во все это время недоразумѣній и нарушеній крестьянами своихъ обязанностей, была почти повсемѣстная уступчивость помѣщиковъ, дѣйствовавшихъ съ полнымъ отреченіемъ отъ личныхъ своихъ интересовъ для блага общаго, великаго дѣла. Въ виду неохоты крестьянъ отбывать работу, большая часть помѣщиковъ съ перваго же дня послѣ 19-го февраля перевела крестьянъ на оброчное положеніе, а для обработки полей

стала нанимать рабочихъ; но такъ какъ большинство рабочихъ были тѣ же крестьяне, то первые два года, не смотря на заключенныя условія, работы шли такъ небрежно, что почти вездѣ, не смотря на отличные урожан, въ помѣщичь-емъ хозяйствѣ оказались значительные недочеты и убытки.— Первая уставная грамота, подписанная крестьянами, представлена была въ губернское присутствіе 16-го іюня 1861 года; затѣмъ, не смотря на уклончивость крестьянъ и недостатокъ землемѣровъ, дѣло составленія и введенія уставныхъ грамотъ шло весьма дѣятельно, благодаря усердію помѣщиковъ и неутомимымъ трудамъ посредниковъ.— Волостныя учрежденія, въ особенности волостные суды, въ самомъ началѣ обѣщали, новидимому, много успѣха въ будущемъ: выборы въ должности судей произведены были тщательно, дѣла въ первое время разбирались добросовѣстно, проявился къ нимъ довѣріе не только крестьянъ, но и помѣщиковъ, которые стали предоставлять имъ рѣшеніе извѣстныхъ дѣлъ.—Всего менѣе оказались удовлетворительными выборы сельскихъ старостъ: съ перваго же дня въ эти должности избраны были люди бѣдные и слабые, поставленные въ полную зависимость отъ избравшаго ихъ міра. То же вліяніе отразилось на волостныхъ старшинахъ въ теченіе 1861 года, когда въ отношеніяхъ крестьянъ къ своимъ бывшимъ помѣщикамъ проявлялось что-то похожее на недовѣріе и избраннымъ впервые старшинамъ казалось выгоднымъ опираться на новую силу крестьянскаго міра.

Къ концу 1861 года великое дѣло освобожденія крестьянъ оказалось подвинутымъ успѣшно и далеко: главнѣйшая причина была, безъ сомнѣнія, отличный выборъ мировыхъ посредниковъ.—Въ декабрѣ, собравшись въ Твери, для обсужденія многихъ вопросовъ, возбужденныхъ практикою, мировые посредники отъ имени всего съѣзда представили губернскому присутствію о необходимости: 1) введенія застрахованія крестьянскихъ строеній, 2) обязательнаго перехода крестьянъ на оброкъ, 3) допущеніе другихъ сословій быть избранными въ волостные суды и 4) введеніе обязательнаго выкупа.

Въ 1862 году крестьяне стали основываться съ новымъ бытомъ своимъ болѣе, чѣмъ въ 1861 году; вмѣстѣ съ тѣмъ, они стали сознавать необходимость усердной работы; и лучшіе урожаи этого года слѣдуетъ приписать большому труду крестьянъ при воздѣлываніи полей.— Столкновеній съ помѣщиками, потребовавшихъ внимательства полицейскаго управленія, было только два случая.— Усерднное продолженіе дѣла уставныхъ грамотъ поддерживалось дѣятельными трудами посредниковъ и номѣщиковъ: безкорыстіемъ и снисходительностью послѣднихъ обезпечивалось спокойное водвореніе повсемѣстно новаго порядка и устраненіе по возможности случаевъ отвѣтственности крестьянъ за тѣ или другіе проступки. Къ числу проступковъ, всего чаще повторявшихся, относились, разумѣется, потравы и порубки, которыхъ большая часть оставляема была помѣщиками безъ преслѣдованія.

Обработка помѣщичьихъ земель, получивъ характеръ болѣе правильный и опредѣленный, представляла три главнѣйшіе вида: 1) посредствомъ 6 и 7 мѣсячныхъ наемныхъ рабочихъ, 2) подесятинно крестьянами съ своими лошадью и орудіями за извѣстную плату по уговору, и 3) обработка земли изъ полу съ различными условіями дѣлежа.

Въ теченіе этого 1862 года во многихъ мѣстностяхъ открыты были крестьянскія школы на добровольные сборы между крестьянами. Дѣлу этому не мало способствовали помѣщики и сельскіе священники, такъ что къ 1-му января 1863 г. число школъ у временнообязанныхъ крестьянъ съ 40 (до 19-го февраля 1861 г.) возрасло до 390.

До 1862 года въ губерніи у помѣщичьихъ крестьянъ было два банка: одинъ въ имѣніи гр. Панина, въ Рязвскомъ уѣздѣ, основанный въ 1845 году, капиталъ котораго простирался къ 1862 году до 22.000 руб.; другой—въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ имѣніи княгини Менцеровой, съ капиталомъ до 1.100 р. Въ этомъ году основано было 3 сельскихъ банка въ губерніи, съ капиталами: въ первомъ—735 р., во второмъ—въ 523 руб. и въ третьемъ—332 р.; капиталы эти составлены были изъ остаточныхъ суммъ отъ рекрутскихъ

денегъ, штрафовыхъ суммъ и добровольныхъ сборовъ по 10 коп. съ души.

Въ 1863 году послѣднія уставныя грамоты были введены, такъ что къ 1-му января 1864 года невведенныхъ грамотъ осталось 13. Въ хозяйственномъ быту крестьянъ не обозначилось наглядныхъ пережитъ сравнительно съ 1862 годомъ; въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ крестьяне на собственные средства построили зданія волостныхъ правленій, хлѣбные магазины и даже въ одномъ участкѣ снабдили деревни пожарными орудіями; въ другихъ мѣстностяхъ, тамъ именно, гдѣ прежнее благосостояніе крестьянъ происходило отъ уступокъ и снисходительности помѣщиковъ, стала появляться бѣдность цѣлыхъ деревень, лишенныхъ прежнихъ способовъ пропитанія. Съ изданіемъ правилъ объ охраненіи полей число погравъ уменьшилось.—Училищъ въ теченіе 1863 года вновь открыто было до 300; независимо отъ училищъ, крестьяне продолжали, по-прежнему, отдавать дѣтей своихъ на обученіе пономарямъ и отставнымъ солдатамъ. Во время двухъ наборовъ, февральскаго и ноябрьскаго, крестьяне, за исключеніемъ одной волости въ цѣлой губерніи, приняли очередной порядокъ; затѣмъ, не смотря на послѣдовавшее въ 1862 году Высочайшее дозволеніе ставить рекрутъ по приговорамъ волостныхъ сходовъ, большинство волостей все же осталось при прежнемъ очередномъ порядкѣ. Въ оба набора поступило отъ крестьянъ значительное число зачетныхъ квитанцій, приобрѣтенныхъ покупкою, до 800 на 4.980 рекрутъ; издержки же по наборамъ простирались до 147 т. р.

Дѣятельность должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленій, обрисовавшаяся въ 1863 году, по введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ и при двухъ рекрутскихъ наборахъ, болѣе, нежели прежде, не дала удовлетворительныхъ результатовъ. Были случаи, что не только сельскіе старосты лично участвовали въ лѣсныхъ порубкахъ, растрачивали оброчныя и мірскія суммы, нарушали при рекрутскихъ наборахъ установленныя правила, но даже волостные старшины уличались въ лихоимствѣ. Волостные суды лишились, во многихъ мѣстахъ, довѣрія крестьянъ, которые въ дѣлахъ,

подлежавшихъ ихъ вѣдѣнію, старались обойти оный и отдавать себя на судъ посредниковъ, а иногда и полиціи, такъ какъ ихъ волостные судьи судили или явно недобросовѣстно, или подъ вліяніемъ старшины, и безцеремонность свою доводили до того, что присуждали иногда виновныхъ къ поднесенію ведра водки въ пользу судей.

Уменьшеніе дѣятельности мировыхъ посредниковъ дало возможность, по введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, сократить число мировыхъ участковъ, такъ что, вмѣсто бывшихъ 49-ти, къ концу 1863 года осталось ихъ 39. Въ 1864 году обрисовались нагляднѣе двѣ главныя причины, способствующія къ ухудшенію крестьянскаго быта: пьянство и семейные раздѣлы. Дѣла о порубкахъ продолжали возрастать, подъ вліяніемъ убѣжденія, что порубка лѣса для домашняго употребленія не есть преступленіе. Развитіе грамотности и дѣло училищъ шло неуспѣшно; недостатокъ учителей былъ главною причиною охлажденія въ крестьянахъ прежняго усердія къ распространенію между собою грамотности. Въ теченіе года хотя и было открыто 80 новыхъ сельскихъ школъ, но въ то же время до 260-ти училищъ было крестьянами закрыто. Успѣхи нѣкоторыхъ училищъ зависѣли отъ заботъ одного какого-либо лица; такъ, напримѣръ, въ одной волости священникомъ устроено было при церкви, на собственный счетъ, училище, и снабжено учебными пособіями, а обученіемъ занимались онъ и жена его; въ другой волости не только священникъ обучалъ безъ вознагражденія до 50-ти учащихся, но жертвовалъ всѣ пособія, освѣщеніе и приварокъ для учениковъ; однимъ волостнымъ старшиною содержалось въ мѣстномъ училищѣ 25 мальчиковъ изъ самыхъ бѣдныхъ. Нѣсколько училищъ существуетъ на средства помѣщиковъ, а затѣмъ большая часть кое-какъ поддерживалась добровольными сборами крестьянъ.

Въ теченіе 1864 года открыто было новыхъ 14 сельскихъ банковъ, въ которыхъ самый большой основной капиталъ былъ 495, а самый незначительный—9 руб.

Въ положеніи временно-обязанныхъ крестьянъ въ теченіе 1865 года не послѣдовало замѣтныхъ измѣненій. Тѣ же при-

чины, наклонность къ употребленію водки, семейные раздѣлы, непривычка къ послѣдовательному труду и т. п. продолжали служить препятствіями къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, — оттого скудный урожай прошлаго 1864 года повелъ къ тому, что крестьяне значительно уменьшили количество домашняго скота, и тѣмъ самымъ лишили себя подспорья въ хозяйствѣ на будущее время. Само собою разумѣется, что съ недостаткомъ развитія матеріальнаго благосостоянія шель въ уровень и недостатокъ развитія нравственнаго. Лѣсные порубки у помѣщиковъ продолжали совершаться крестьянами непрерывно, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ у крестьянъ есть лѣса на собственномъ надѣлѣ. Въ теченіе 1865 года открыто было 188 крестьянскихъ школъ, но въ то же время значительное число прежде существовавшихъ, за недостаткомъ средствъ къ ихъ содержанію, было закрыто, такъ что въ 1866 году въ губерніи считалось всего 309 школъ у временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ февралѣ 1865 года крестьяне перваго мирового участка Капинскаго уѣзда составили приговоры объ устройствѣ сельскихъ школъ на прочныхъ основаніяхъ, съ раздѣленіемъ всего мирового участка на 29 участковъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ крестьяне обязывались устроить и содержать училище. На основаніи этихъ приговоровъ, ученіе чтенію, письму, закону Божію и первой части ариметики признано обязательнымъ для мальчиковъ по достиженіи девятилѣтняго возраста; родителямъ и родственникамъ запрещено удерживать дома дѣтей, обязанныхъ идти въ школу. Срокъ ученія долженъ продолжаться съ 1-го октября по 1-е мая: на общество, къ которому приписано училище, возложена обязанность пріискать благонадежнаго учителя. Ученіе въ этихъ школахъ начато было въ мартѣ, и при открытіи ихъ было 908 учениковъ. Тогда же, тѣми же волостными сходами заявлено было о необходимости женскихъ народныхъ школъ, но, по неимѣнію учительницъ, дѣло это отложено до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, но для начала его положено было, преимущественно изъ круглыхъ сиротъ, выбрать шесть дѣвочекъ двѣнадцатилѣтняго возраста, и назна-

чивъ на обученіе каждой по 70 руб. въ годъ, отдать на четырехлѣтнее обученіе въ кашинское народное училище, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса ученія опредѣлить ихъ въ родовспомогательное заведеніе для обученія повивальному искусству, а по окончаніи и этого курса возвратить ихъ въ волости для пособія крестьянскимъ женщинамъ и для обученія дѣвочекъ въ школахъ. Такому примѣру послѣдовали нѣкоторыя другія волости въ губерніи, позаботившіяся также устроить училища на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Въ теченіе 1865 года открыто было шесть новыхъ сельскихъ банковъ, въ которыхъ основныя капиталы простирались: самый значительный до 800 руб., самый незначительный до 29 руб. Во время рекрутскаго набора 1865 года на 1,674 рекрута, слѣдовавшихъ съ губерніи, зачтено было 282 квитанціи; издержки же крестьянъ по набору простирались до 40 т. руб. Недостатокъ способныхъ и добросовѣстныхъ волостныхъ писарей привелъ къ тому, что во многихъ волостяхъ основаніе къ принятію рекрутъ выражались такъ неясно, неопредѣленно, а иногда и незаконно, что среднимъ числомъ на каждыхъ двухъ рекрутъ приходилось болѣе одной жалобы и почти половина всѣхъ жалобъ, поданныхъ въ мировые сѣзды, была признана уважительною, и 381 назначеній въ рекруты уничтожено было какъ неправильныя. Дѣятельность волостнаго и сельскаго управленій за 1865 г. не представляла новыхъ болѣе удовлетворительныхъ данныхъ. Изъ лицъ этого управленія самыми благонадежными были волостныя старшины, но и лучшіе изъ нихъ, по безграмотности своей, нерѣдко подчинялись вліянію волостныхъ писарей, рѣдко отличающихся хорошими нравственными качествами. Рѣшенія волостныхъ судовъ нерѣдко остаются безъ исполненія вовсе; большинство судей и сельскихъ старостъ проявляло совершенное незнакомство съ своими обязанностями, а крестьяне по необходимости утрачиваютъ къ нимъ всякое довѣріе; нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что на 227 волостныхъ судовъ губерніи приходилось въ теченіе 1865 г. не болѣе 5 дѣлъ на каждый, и крестьяне по прежнему предпочитали дѣла

свои предоставлять рѣшенію стариковъ, мировыхъ посредниковъ и даже станowychъ приставовъ.

Всего нагляднѣе ходъ крестьянскаго дѣла, въ теченіе пятилѣтія съ 1861 по 1865 г., и одновременно съ нимъ развитіе общественной жизни усматриваются изъ слѣдующихъ данныхъ, которыя для большей наглядности мы выписываемъ по годамъ.

1. Уставныя грамоты:

Въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поступило уставныхъ грамотъ	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	Всего.
	461	4.483	1.455	13	—	до 6.400
Количество крестьянъ означенныхъ въ уст. грам.	25.500	216.980	69.894	—	—	до 320.000 душъ.
Сколько уставн. грам. съ оброчнымъ положен.	448	4.313	1.415	—	—	5.582
съ издѣльнымъ	13	170	40	—	—	75
Сколько уставн. грам. подписано крестьянами и составлено по доброгольному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками	305	2.585	660	—	—	3.477
Сколько крестьянъ участвовавшихъ въ добровольномъ подписаніи уставн. грамотъ	—	—	—	—	—	1.635.819
Измѣнено уставн. грам.	—	—	—	—	—	132

II. Выкупныя одажки:

По соглашенію съ крестьянами	61	150	128	83	43	466
По объявленіямъ однихъ владѣльцевъ	27	283	310	240	273	1.134
Общее число выкупныхъ сдѣлокъ	88	433	438	323	317	до 1.600
Сколько владѣльцевъ	—	—	—	—	—	1.487
Сколько крестьянъ	—	—	—	—	—	9.716
Сколько уступлено земли	—	—	—	—	—	410.163 десят.

III. Жалобы:

Въ губернское присутствіе поступило жалобъ на мировыхъ посредникъ отъ крестьянъ	13	204	300	—	—	—
отъ помѣщиковъ	22	108	73	66	111	—
Въ мировые сѣзды на мировыхъ посредниковъ	—	275	194	189	209	—
Къ мировымъ посредникамъ отъ землевладѣльц. на неплатежъ крестьянами оброка	—	—	—	1.569	1.100	—

IV. Вызваніе съ сельскихъ начальствъ:	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	Всего.
Предано было суду:						
Волостныхъ старшинъ .	3	—	14	11	7	—
Сельскихъ старостъ . .	—	—	34	25	11	—
Удалено отъ должности:						
Волостныхъ старшинъ .	2	9	31	26	30	—
Сельскихъ старостъ . .	—	—	241	200	193	—
Вообще, подвергнуто взысканіямъ разнаго рода . .	—	—	558	234	—	—
Вновь избрано на слѣдующее трехлѣтіе:						
Въ волостные старшины	—	—	—	41	—	—
Волостные старшины награждены:						
Медальми	—	3	2	2	2	9
V. Дворовые люди:						
Общее число	—	19.768	16.702	15.413	11.192	—
Перечислено въ разныя состоянія	—	3.000	1.663	4.223	3.763	—
Обложено рубл. сборомъ.	—	—	6.927	дущъ.	—	—
Поступило сбора . . .	—	—	4.830	руб.	—	—
Роздано денежн. пособія.	—	—	7.507	руб.	—	—
VI. Мелкопомѣстные владѣльцы:						
Роздано пособія . . .	—	274.560	8.099	—	—	282.659
Поступило заявленій о передачѣ имѣній въ казну.	—	325	159	37	22	—
Принято въ вѣдѣнство государств. имущ. душъ .	—	—	—	—	—	3.649 душъ.
VII. Сельскіе банки:						
Устроено банковъ . . .	—	3	—	14	6	23 банка.
Основные капиталы . .	—	до 1.600 р.	—	2.700 р.	2.000 р.	—
Къ 1-му января 1866 года весь капиталъ сельскихъ банковъ съ капиталами двухъ банковъ прежнихъ (24.000 р.) простирался до 46.000 р.						
VIII. Сельскія училища:						
Училищъ до 1861 г. у временно-обязанныхъ было 40.						
Устроено послѣ 19-го февраля 1861 года училищъ.	—	430	174	80	188	792
Учащихся было мальч.	—	6.241	6.567	5.600	5.869	—
дѣвоч.	—	494	1.090	1.600	586	—
Закрѣно училищъ . . .	—	—	—	563	—	—
Къ 1-му января 1866 г. осталось училищъ . . .	—	—	—	—	—	309
IX. Крестьянамъ выдано пособій послѣ пожаровъ .	39.939 р.	31.845 р.	25.284 р.	22.658 р.	до 110.000 р.	
X. Оброчныхъ недоимокъ состояло	185.000 р.	165.000 р.	105.000 р.	—	—	—

Описано крестьянских имуществъ за неплатежъ оброка и недоимокъ . . .	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	Всего.
Продано имуществъ . .	—	—	254 им.	550	575	—
	—	—	50	134	147	—

XI. Дѣятельность губернскаго по крест. дѣл. присутствія:

Дѣлъ было въ произ-водствѣ	560	1.804	1.786	1.222	1.100	—
Входящихъ бумагъ . . .	3.463	11.325	13.765	11.746	10.341	50.612 №
Исходящихъ	3.257	10.642	16 086	15.658	13.633	59.276 №

XII. Миротные сѣзды:

Разсмотрѣно жалобъ на мировыхъ посредниковъ .	—	—	164	189	209	—
На волостные сходы .	—	—	25	16	24	—
На волостныхъ долж-ностныхъ лицъ	—	—	79	113	74	—
По ревизскимъ дѣламъ .	—	—	1.187	567	875	—
Разсмотрѣно и утвержде-но проектовъ разверстанія.	—	—	65	42	37	—

XIII. Волостнаго управ-ленія и суда:

Въ волостныхъ правле-ніяхъ записано было сдѣ-локъ и договоровъ по за-емнымъ обязательствамъ .	—	—	590	698	896	—
По запродажамъ	—	—	713	673	781	—
По найму въ работѣ .	—	—	2.531	2.869	2.839	—
Разныхъ другихъ сдѣ-локъ	—	—	2.273	2.139	2.240	—
Волостными старшинами наложено взысканій:						
Общественными работами	—	—	117	93	79	—
Штрафомъ	—	—	527	543	476	—
Арестомъ	—	—	512	543	696	—
Выдано паспортовъ и би-летовъ на отлучки	—	—	92.323	98.737	90.631	—
Въ волостныхъ судахъ состояло рѣшеній	904	1.886	3.403	3.516	3.611	—
Изъ нихъ по дѣламъ свыше 100 руб.	75	274	91	62	55	—
Приговорено къ наказа-нію розгами	331	885	916	935	1.200	—
Штрафу	878	1.185	634	789	898	—
Аресту	99	202	171	145	186	—
Общественныхъ работъ.	90	41	16	32	46	—

Этимъ заключаемъ 1-ю часть положенія о крестьянахъ Тверской губерніи. О видѣнномъ нами при объѣздѣ нѣкото-рыхъ волостей будемъ говорить въ слѣдующемъ письмѣ,

VIII.

Крестьянский бытъ въ Ржевскомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. — Пьянство. — Раздѣлы. — Бѣдность. — Крестьяне-азеристы. — Недоимки. — Закрытіе крестьянскихъ школъ и сельскихъ банковъ. — Причины упадка крестьянскаго самоуправленія. — Измѣненіе въ личномъ составѣ мировыхъ посредниковъ, а за ними старшинъ, судей и старостъ.

Въ воскресенье, въ послѣдній день масленицы, выѣхали мы изъ Ржева въ уѣздъ, съ цѣлью взглянуть поближе на то, что дѣлается въ крестьянскомъ общественномъ мірѣ. Кромѣ простаго любопытства, насъ побуждала къ тому мысль болѣе серьезная: сравнить этотъ общественный бытъ съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ 1863 году, когда впервые мы имѣли случай осматривать нѣкоторые волостныя управленія той же губерніи. Послѣ поѣздки по Ржевскому уѣзду намъ удалось также видѣть крестьянскій бытъ въ двухъ волостяхъ Новоторжскаго уѣзда; впечатленіе обѣихъ поѣздокъ сообщаемъ въ настоящемъ письмѣ.

При отъѣздѣ изъ Ржева, насъ устрашали послѣдними часами крестьянскаго разгула и веселья; но, къ немалому удивленію, проѣзжая по деревнямъ наканунѣ поста, мы не только не встрѣтили пьяныхъ, но вообще были поражены безмолвіемъ и безлюдьемъ на улицахъ; кое-гдѣ рѣзвились мальчишки или выглядывалъ старикъ изъ избы, а населеніе будто заснуло или замерло. На ночлегъ въ одномъ изъ селеній мы узнали причины этого мнимаго затишья на деревенскихъ улицахъ. Съ ранняго вечера вся жизнь перенеслась въ избы. Первый день Великаго поста для церкви, а въ мірѣ послѣдній день масленицы представляетъ въ крестьянскомъ быту эту смѣсь религіознаго и свѣтскаго гораздо нагляднѣе; крестьянину одинаково дорого исполнить обрядъ церкви и заплатить празднику завѣтную дань веселья. Вотъ почему по-

утру въ этотъ день, одѣвшись въ праздничное платье, отправляется онъ къ обѣднѣ со всею своею семьею, а потомъ на кладбище; и въ церкви, и на кладбищѣ молится онъ усердно; молитвы, вздохи, поклоны и бесѣды надъ могилками умершей родни имѣютъ значеніе испрашиванія у нея прощенія обидамъ и прегрѣшеніямъ минувшаго года. Такъ празднуетъ онъ первую половину дня; затѣмъ, примирившись съ прахомъ родни умершей, крестьянинъ посвящаетъ вторую половину дня на прощаніе съ живыми. Всѣ члены семьи собираются у одного изъ старшихъ этой семьи; являются самоваръ и водка, а у кого просто одна водка, и начинается послѣ полудня вечерняя прощальная трапеза. Благодаря главному представителю веселья и разгула — водкѣ, да еще дешевой, прощаніе длится долго и, начавшись съ веселой болтовни или бесѣды, кончается, увы! тѣмъ, что простившихъ другъ другу прегрѣшенія гостей застаетъ въ безчувственномъ состояніи утро, и на первый ударъ благовѣста великопостныхъ часовъ понедѣльника отвѣчаетъ безмолвіе цѣлаго села, погруженнаго въ тяжелый, непробудный сонъ.

Подъѣзжая къ одной изъ деревень въ этотъ день, при 16°, въ ясный морозный день, мы остановились на пути передъ лежавшимъ черезъ дорогу крестьяниномъ, которому въ пьяномъ состояніи возвращаться домой, послѣ ночнаго разгула, показалось, вѣроятно, неудобнымъ, и вотъ, прельщенный полуденнымъ солнцемъ, онъ улегся на дорогѣ и заснулъ крѣпкимъ сномъ; и если бы не случилось намъ проѣхать какъ разъ еще во-время, несчастный замерзъ бы и заснулъ на вѣки, и въ вѣдомости полиціи по уѣзду вопель бы лишній номеръ въ роковой отдѣлъ умершихъ отъ невоздержанія. А парень былъ молодъ и крѣпокъ, да къ тому же семейный человѣкъ! Увы! много сдѣлано было, чтобы прельстить крестьянина дешевизною водки, но разъ, что онъ прельстился, разъ, что онъ теряетъ сознаніе и подвергается всѣмъ опасностямъ безсознательнаго состоянія,—кто его беретъ за руку и отводитъ отъ пропасти? Взгляните ближе и вы увидите, что—никто!

Встрѣтившись на первыхъ же порахъ съ пьянствомъ въ полномъ его разгарѣ, мы не могли не обратить на него вниманія; вездѣ, гдѣ мы были, данныя о пьянствѣ, взятые изъ разговоровъ съ крестьянами и крестьянскими властями, оказались одинаковы. Правда, что пьянство уменьшилось, сравнительно съ тѣми ужасающими размѣрами его, которые въ первый годъ новой водочной эры грозили повсемѣстнымъ уничтоженіемъ отъ запоевъ цѣлыхъ селеній и съ ними цѣлыхъ поколѣній; но въ то же время правда и то, что пьянство продолжаетъ быть главною причиною крайне неудовлетворительнаго состоянія крестьянскаго хозяйства. Періодъ постоянного запоя кончился; пьянство вступило въ новый, второй періодъ своей жизни, съ извѣстною системою въ проявленіяхъ, вслѣдствіе согласованія его съ требованіями быта и, главнѣе всего, религіи; періоды сильнѣйшаго разгара пьянства, разумѣется, совпадаютъ съ наибольшими праздниками, а такъ какъ этимъ праздникамъ предшествуютъ посты, въ теченіе которыхъ (въ Великій постъ въ особенности) большая часть крестьянъ воздерживается очень строго отъ пьянства, то понятно, что въ дни разгавливанія водка кажется еще вкуснѣе и дѣйствуетъ гораздо сильнѣе; оттого, если ограничить періоды запоя четырьмя разгавливаніями въ годъ, легко себѣ представить, чѣмъ они должны отзывать на нравственность и физическое здоровье крестьянъ. Въ Свѣтлую недѣлю, напримѣръ, пьющій крестьянинъ считаетъ себя обязаннымъ обойти всѣ кабаки окологдеа, чтобы никого не обидѣть, и обыкновенно распредѣляетъ свою великодушную задачу такъ, чтобы въ заключеніе недѣли можно было вернуться въ тотъ кабакъ, гдѣ водка казалась лучше. При такихъ условіяхъ, результаты уменьшенія пьянства едва замѣтны. Среднимъ числомъ, непьющихъ вовсе между крестьянами $\frac{1}{3}$ населенія, пьющихъ умѣренно вторая треть, и, наконецъ, пьянствующихъ послѣдняя треть. На вопросъ: сколько пропиваетъ крестьянинъ въ періодъ, когда онъ пьетъ съ убѣжденіемъ, что платитъ дань великому празднику? мы получили, приблизительно, слѣдующій отвѣтъ: «да вѣрныхъ рубля три выпьетъ въ недѣлю!» Мы ужаснулись-было этой

цифрѣ, но вскорѣ успокоились, узнавъ, что такой расходъ падаетъ только на хозяйство пьяницъ большой руки, у которыхъ подчасъ хозяйка и дѣти въ эти великіе праздники не только не разгавливаются, но голодаютъ болѣе чѣмъ въ постъ. У пьющаго крестьянина средней руки, по увѣренію тѣхъ же крестьянъ, на Святую недѣлю выходитъ на водку отъ полтины до рубля, а съ угощеніями и до полутора, и до двухъ рублей; «а прежде?» спросили мы. «Прежде, продолжали крестьяне, бывало, по цѣлымъ недѣлямъ пили, пропивали послѣднюю рубаху, да не только свою, а у жены возьметъ и пропьетъ». — «А случается, спросили мы, что и теперь въ кабакахъ принимаютъ вещи вмѣсто денегъ?» — «Случается и это, за всѣми гдѣ услѣдить», съ обычнымъ здравымъ смысломъ и хладнокровіемъ отвѣчалъ намъ волостной старшина. «Бываетъ и такъ, что крестьянинъ хлѣбъ свой несетъ въ кабакъ и продаетъ его за водку», прибавилъ другой крестьянинъ: «что станешь дѣлать, пьяницу не уразумишь!» Итакъ, мы не ошибемся, если въ заключеніе вопроса о пьянствѣ скажемъ, что, къ сожалѣнію, оно не уменьшилось на столько, чтобы не продолжать быть главнымъ препятствіемъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. Вредъ, произведенный удешевленіемъ водки въ ту пору, когда крестьянинъ вообразилъ себѣ, что онъ безусловно свободенъ, — въ ту именно пору, когда ему всего болѣе надо было трезвости, для вступленія твердымъ шагомъ на новую жизненную почву, вредъ отъ совпаденія самой торжественной и священной минуты въ народной жизни государства русскаго съ непомѣрнымъ увеличеніемъ числа питейныхъ заведеній повсемѣстно, увы! слишкомъ глубоко проникъ въ организмъ нынѣшняго поколѣнія, чтобы не имѣть вліянія и на будущее; женщины и дѣти стали пить не въ мѣру, а такое явленіе врядъ ли пройдетъ безъ слѣда и искоренится! Мы пытались изъ разговоровъ съ крестьянами узнать, думаютъ ли они о томъ, какъ помочь горю, но яснаго отвѣта на этотъ вопросъ не получили. «Надо поумерить кабаковъ», говорятъ одни; «надо, чтобы водка была подороже», говорятъ другіе; но заключенія отъ такого положительнаго признака

раствлѣніа нравственнаго къ сознанію необходимости ему противодѣйствовать путемъ образованія и нравственнаго вліанія, мы нигдѣ ни отъ кого не слышали.

Второе, не менѣе важное въ настоящее время препятствіе къ улучшенію крестьянскаго быта, на которое повсемѣстно въ волостяхъ, гдѣ мы были, крестьяне намъ указывали, это—семейные самовольные раздѣлы. Судя по тому, что мы слышали, эти раздѣлы также производятся какъ будто запоемъ; крестьянинъ не знаетъ и знать не хочетъ мѣры, какъ дѣлиться, и предѣла, далѣе котораго всякій раздѣлъ идетъ прямо ему во вредъ; нищета самая осязательная, какъ послѣдствіе этого раздѣла, доселѣ не разубѣждаетъ его въ безразсудности его поступка; «хочу дѣлиться, да и только», отвѣчаетъ онъ на всѣ внушенія старшины, и глядь, на другой день принимается строить избу. Глубокомысленныхъ причинъ такой маніи къ раздѣламъ искать не слѣдуетъ; съ одной стороны, крестьянинъ убѣжденъ, что, раздѣлившись даже сомовольно, онъ выйдетъ изъ многорабокаго семейства и избѣгнетъ рекрутства надолго; съ другой стороны, его просто тѣшитъ мысль при раздѣлѣ поселиться своимъ домомъ, не зная ничѣмъ надъ собою власти и дѣлать что ему угодно! Къ тому же, крестьяне вѣрятъ въ какую-то распространившуюся между ними молву, что правительство утвердитъ когда-нибудь эти самовольные раздѣлы. Впрочемъ, не всѣ раздѣлы въ семействахъ имѣютъ прочность; во многихъ есть чисто-дѣтское самоуправство, чисто-дѣтскія вспышки самовольства, обыкновенно послѣ семейной ссоры между отцомъ и сыномъ или невѣсткою, между старшимъ братомъ и младшимъ, между ихъ женами и т. п.; нерѣдко въ такихъ случаяхъ старшинѣ или стороннему какому-нибудь человѣку удается примирить раздѣлившіяся стороны и мѣсяца два, послѣ развода, хозяйства вновь соединяются подъ однимъ кровомъ. Нерѣдко также эти раздѣлы представляютъ явленія весьма оригинальныя и печальныя. Къ одному изъ старшинъ пришелъ крестьянинъ просить раздѣла съ законною женою, подъ тѣмъ предлогомъ, что она ему надоѣла; другой требовалъ раздѣла съ отцомъ, говоря, что ему отеческая власть горше помѣщицкой;

въ одной деревушкѣ изъ одной семьи и одного хозяйства выдѣлилось одновременно 6 отдѣльныхъ хозяйствъ и черезъ мѣсяць пять изъ нихъ были окончательно разорены и сдѣлались нищими, тогда какъ до раздѣла все это семейство принадлежало къ числу самыхъ зажиточныхъ, имѣя 8 штукъ рогатаго скота, 7 лошадей и т. д. Въ одной деревнѣ жило два брата; старшій женился и справлялъ свадьбу на общіе деньги, прижилъ двухъ дѣтей и затѣмъ отправился на заработки въ Питеръ, поручивъ жену, дѣтей и хозяйство младшему брату; черезъ три года, съ нажитымъ капиталомъ, онъ вернулся домой, и когда младшій братъ, въ свою очередь, захотѣлъ, женившись и приживъ трехъ дѣтей, идти въ заработки съ тѣмъ, чтобы свою семью поручить старшему брату, послѣдній отказался и сталъ требовать немедленно раздѣла; въ отчаяніи и со слезами приходитъ этотъ младшій братъ къ волостному старшинѣ и умоляетъ его уговорить брата не дѣлиться и не губить этимъ малолѣтнюю семью; собравши нѣсколькихъ крестьянъ, старшина сталъ укорять предъ ними старшаго брата въ неблагодарности и грозилъ ему Вожією казнью за такой безчестный поступокъ; благодаря вліянію и внушеніямъ старшины, раздѣлъ не состоялся, и старшій братъ просилъ прощенія у младшаго. Въ иной волости оказывалось, по увѣренію старшины, до ста самовольныхъ раздѣловъ въ годъ. Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что эта манія раздѣловъ есть явленіе временное, которое пройдетъ весьма скоро, когда опытъ докажетъ всю невыгоду раздробленія тамъ, гдѣ нѣтъ силъ поддерживать отдѣльныя хозяйства.

При вліяніи на крестьянскій бытъ пьянства и самовольныхъ раздѣловъ, трудно находить признаки общіе и положительныя улучшенія въ крестьянскомъ благосостояніи. Вездѣ, гдѣ намъ удалось быть, крестьянинъ вообще бѣденъ, но бѣденъ онъ не потому, что лишенъ средствъ къ безбѣдному существованію, а потому лишь, что онъ пьетъ не въ мѣру, выдѣляется изъ семьи, небрежно ухаживаетъ за землею, запускаетъ срочные платежи оброковъ, не заботится о пріисканіи заработковъ, и т. под. Напротивъ, трезвый крестьянинъ, мало-мальски заботящійся объ участи своей семьи, обезпе-

чать отъ бѣдности: земля кое-какъ прокормить, а недочетъ отъ земли съ избыткомъ покроетъ во-время пріискамный заработокъ. Но затѣмъ, разумѣется, есть исключенія: мы видѣли селенія, доведенныя до нищеты совершеннымъ неурожаемъ, надѣленныя землею почти непродуцельною, лишеныя къ тому же удобства въ пріисканіи заработковъ, по отдаленности отъ помѣщичьихъ большихъ хозяйствъ; въ этихъ же селеніяхъ слышали отъ крестьянъ, что они ходили сотнями наниматься на линію желѣзной дороги, но имъ въ прежнее лѣто было отказано въ работѣ, по избытку рабочихъ рукъ. При такихъ условіяхъ, увы! приходится крестьянамъ терпѣть крайнюю нищету, и въ ожиданіи хорошаго урожая закладывать и продавать послѣднее добро, закладывать будущій хлѣбъ, чтобы въ зимнее и весеннее время кое-какъ прокормить семью. Тамъ и ѣдятъ они тотъ пегообразимый хлѣбъ изъ корни, макины и муки, который въ сельско-хозяйственномъ музеѣ въ Петербургѣ вызываетъ восклицательные звуки зрителей, а въ деревняхъ, гдѣ имъ кормятся и въ будничныи и въ праздничный день, облитый слезами, исторгаетъ стоны и варождаетъ болѣзни. Но въ то же время, въ этомъ же селеніи крестьяне говорятъ вамъ о такомъ-то богатомъ крестьянинѣ, о такомъ-то Архипѣ Ивановѣ, который нажилъ нѣсколько тысячъ рублей, и т. н.; что же это значитъ?—а значитъ, что Архипъ Ивановъ или Иванъ Архиповъ сдумѣли нажить на счетъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ, значитъ, что, не смотря на ихъ бѣдность, они все-же выпустили изъ рукъ кто грошъ, а кто и больше, и гроши эти во-время сдумѣлъ пустить въ оборотъ Архипъ Ивановъ и отдать въ займы тому-же крестьянину, который его выпустилъ изъ рукъ, да не даромъ, а за извѣстный процентъ въ мѣсяцъ. У одного изъ крестьянъ, слышали мы, изъ году въ годъ понабралось такими оборотами, ежегодно возрастающими, до 40.000 р. Далѣе наткнулись мы на слѣдующее явленіе: въ двухъ волостяхъ, при одинаковыхъ условіяхъ надѣла и качества земли, одна изъ нихъ разорена окончательно, не смотря на то, что платитъ оброку менѣе, чѣмъ другая; другая волость не имѣетъ ни копейки недоимки и крестьянское хозяй-

ство не представляет общей картины нищеты: при расслѣдованіи оказывается, что въ первой волости нѣтъ сельскаго банка, или основанъ онъ только въ прошедшемъ году, а во второй существуетъ и дѣйствуетъ онъ уже нѣсколько лѣтъ; въ первой волости былъ мировымъ посредникомъ такой-то, а во второй такой-то; этихъ двухъ причинъ, въ особенности же второй, вполне достаточно для объясненія столь рѣзкаго различія между двумя, иногда смежными волостями. Вліяніе хорошаго мирового посредника самымъ нагляднымъ образомъ обозначается въ матеріальномъ быту крестьянъ и главнѣйшимъ образомъ въ отсутствіи недоимокъ: этотъ фактъ до такой степени осозателенъ, что, рассматривая книгу или вѣдомость крестьянскихъ сборовъ, можно указать на тотъ мѣсяцъ, когда хорошій посредникъ выбылъ и замѣненъ былъ дурнымъ: со дня на день эта перемѣна обозначается появленіемъ въ волостной книгѣ недоимокъ. Все различіе заключается въ томъ, что хорошій мировой посредникъ приучалъ старшинъ и старостъ напоминать крестьянамъ о платежахъ за нѣсколько недѣль до наступленія сроковъ, а дурной мировой посредникъ ограничивалъ свою заботливость о платежахъ только тѣмъ, что по истеченіи срока писалъ становому представу объ описи и продажѣ крестьянскаго имущества за недоимки; понятно, что при шаткости крестьянскаго новаго быта, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, достаточно одной описи и продажи въ крестьянскомъ хозяйствѣ, чтобы подвергнуть это хозяйство окончательному разоренію и надолго лишить ого средствъ подняться на ноги. При этомъ младенческомъ состояніи хозяйства между крестьянами, не напоминать имъ о срокахъ платежей, но рассчитывать на то, что они сами позаботятся о своевременномъ взносѣ, и стануть откладывать деньги, въ виду этихъ сроковъ, значить тоже, что способствовать сознательно къ ухудшенію ихъ быта, когда результаты обратнаго образа дѣйствій съ ними такъ наглядны и осозательны. Мы были въ волости, сравнительно съ другими надѣленной хорошими землями; въ ней было до 12.000 р. недоимокъ,—оказывается, что номѣщикъ Ржевскаго уѣзда, Г. Д.... ко, ни разу до сихъ

норъ не писалъ посреднику о взысканіи оброковъ; посредникъ, вслѣдствіе этого, не взыскивалъ ихъ, а крестьяне только теперь, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ тотъ же помѣщикъ нещадно взыскивалъ за нихъ штрафы за всякое нарушеніе правъ собственности, пришли къ мысли, что «вѣрно не даромъ помѣщикъ этотъ молчитъ насчетъ оброковъ, а готовить имъ что-либо недоброе, вслѣдствіе чего надо-де подумать о взысканіи недоимокъ»; къ сожалѣнію, поздно пришли они къ этой мысли, ибо взысканіе 11.000 р. сразу съ одной волости, очевидно, дѣло невозможное и не обойдется безъ окончательнаго ея разоренія.

На ряду съ этою неохотою платить оброки и заботиться самимъ о своевременныхъ взносахъ, крестьяне проявляютъ другую особенность въ своемъ бытѣ, вполне противоположную первой: большая часть изъ нихъ очень исправно платитъ частныя долги свои, у кого бы деньги они ни занимали, и не нуждаются въ напоминаніяхъ: эта особенность въ крестьянскихъ нравахъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ мы были, служитъ залогомъ успѣха для сельскихъ банковъ и современемъ, если, чего не дай Богъ, цивилизація не покусится изгладить или ослабить эту нравственную черту, она можетъ вполне обезпечить крестьянскій бытъ отъ гнета ростовщиковъ и аферистовъ, которые доселѣ, къ сожалѣнію, пользуются крестьянскою нуждою, крестьянскою неопытностью и крестьянскою честностью, чтобы приневоливать ихъ къ тяжелымъ условіямъ займовъ и выжимать изъ нихъ послѣднія хозяйственныя силы.

Мы упомянули о хорошихъ посредникахъ и о ихъ вліяніи: къ сожалѣнію, въ мѣстностяхъ, гдѣ мы были и, кажется, почти повсюду въ губерніи, хорошіе посредники стали воспоминаніемъ давно минувшихъ дней: земство и судебная реформа извлекли всѣхъ хорошихъ людей изъ уѣздовъ и прежде всего, разумѣется, какъ людей опытныхъ и знакомыхъ съ краемъ и бытомъ его мировыхъ посредниковъ, которые почти всѣ перешли въ мировые судьи. Оттого въ настоящее время, т. е. въ послѣдніе два года, недоимки стали явленіемъ почти повсемѣстнымъ, крестьянскія школы

стали закрываться съ необычайною прогрессіею и быстрою, сельскіе банки безъ руководства идутъ вяло, опіеи и продажи крестьянскихъ имуществъ повторяются чаще и потрясаютъ хозяйственный бытъ цѣлыхъ деревень, оттого, наконецъ, общественный бытъ крестьянъ, представлявшій въ первые годы явленія, отрадный подъ вліяніемъ постоянно бдительнаго и строгаго надзора и руководства добросовѣстныхъ посредниковъ, въ настоящее время коншатнулся и сталъ поприщемъ для самовластия молодаго поколѣнія, столь же необразованнаго, какъ старое, но отвыкшаго отъ труда и незадумывающагося о будущемъ.

Въ разговорахъ съ крестьянами по поводу недвижимыхъ и взысканій оныхъ, мы коснулись и круговой поруки: въ иныхъ волостяхъ крестьяне говорили о ней, какъ о чемъ-то новомъ, имъ неизвѣстномъ, въ другихъ они вовсе не понимали значенія этого слова; и дѣйствительно, во многихъ мѣстностяхъ только въ послѣднее время стали обращать вниманіе на круговую отвѣтственность цѣлаго общества въ случаѣ несостоятельности отдѣльныхъ плательщиковъ: обыкновенно взысканіе ограничивалось только ихъ имуществомъ, а общество оставалось въ сторонѣ, такъ что на слѣдующій годъ неисправный плательщикъ поневолѣ дѣлался еще болѣе неисправнымъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ прибавить приблизительный итогъ того, что платитъ каждый крестьянинъ. Сколько нашей братіи чиновниковъ въ Петербургѣ, или мыслителей, или политико-экономистовъ, изобрѣтая проекты по всѣмъ возможнымъ отраслямъ государственнаго благосостоянія — приходятъ въ концѣ концовъ, послѣ громкихъ фразъ, блестящихъ періодовъ и поразительныхъ картинъ, къ тому заключенію, что надо, дескать, расходы по осуществленію даннаго великолѣпнаго проекта возложить на крестьянъ, если дѣло касается крестьянъ, — на земство, если касается земства, — на городъ, если относится къ городу, и т. д. А, между тѣмъ, врядъ ли кто-либо изъ прожекторовъ давалъ себѣ трудъ привести въ извѣстность, сколько же платитъ этотъ крестьянинъ, объ участи котораго онъ такъ печется, не выходя изъ сво-

его кабинета; много ли, мало ли, выше ли силъ и средствъ своихъ, или соразмѣрно онымъ, и т. д. Имѣя въ виду только тѣ мѣстности Тверской губерніи, гдѣ мы были, мы смѣемъ думать, что не ошибемся, если скажемъ, что крестьянинъ, платя до 2 руб. 60 коп. податей, до 60 коп. на земскія повинности, до 80 коп. натуральными повинностями, дорожною, подводною и квартирною, да, среднимъ числомъ, по 8 руб. оброковъ, итого до 12 руб. ежегодно, платитъ вышнюю мѣру того, что онъ, при обыкновенныхъ средствахъ, платитъ въ состояніи, такъ что всякая надбавка становится для него уже тягостю, весьма опутительною: тѣмъ болѣе, что, при сдѣланномъ расчисленіи, мы не приняли въ соображеніе, что нерѣдко на хозяевъ-крестьянъ падаетъ двойной окладъ податей, при раскладкѣ на нихъ окладовъ умершихъ, выбывшихъ въ рекрутство и малолѣтнихъ ревизскихъ душъ, не приняли въ расчетъ и того, что при неурожаѣ, который въ этихъ мѣстностяхъ повторяется гораздо чаще, чѣмъ урожаи, крестьянину приходится платить съ капитала, а не съ дохода, т. е. въ зачетъ будущаго урожая, такъ что въ урожайный годъ доходъ его значительно менѣе отъ займовъ, сдѣланныхъ въ прошломъ году. Если положить по 10 руб. доходу съ десятины, и, среднимъ числомъ, взять три десятины на душу, да прибавить къ тому доходы отъ заработковъ и затѣмъ отъ другихъ случайныхъ статей, такъ, чтобы составилось отъ 80 — 100 руб. въ годъ, мы получимъ, что крестьянинъ платитъ, предполагая одиночный, а не двойной окладъ, податей до 12 руб. съ 80 руб., т. е. $\frac{1}{4}$ всего годоваго дохода, а безъ заработковъ болѣе $\frac{1}{4}$ поземельнаго дохода.

Не менѣе грустныя явленія встрѣтили мы при сближеніи съ крестьянскимъ управленіемъ и при сравненіи его съ тѣмъ состояніемъ, которое застали въ 1863 году. Этотъ міръ, за исключеніемъ двухъ-трехъ волостей, гдѣ удержались съ самаго 1861 года на своихъ мѣстахъ дѣльные и непреклонной чести старшины, болѣе всѣхъ другихъ ушелъ назадъ. Въ первые три года существованія волостныхъ учреждений, крестьяне, какъ дѣти, которымъ поручаютъ что-либо очень важное на

сохраненіе, съ особеннымъ усердіемъ и уваженіемъ ухаживали за этими учрежденіями, и, въ то же время, съ особеннымъ страхомъ наблюдали за тѣмъ, чтобы не нарушить возложенныхъ на нихъ этимъ управленіемъ обязанностей: подъ ближайшимъ руководствомъ посредниковъ, въ старшины были избраны лучшие люди; волостные судьи приступили къ своему суду, какъ къ великому служенію; писаря явились всюду въ лицѣ самыхъ ненадежныхъ писакъ, но нежъ близкимъ пржемотромъ мирового посредника и при безграничномъ недоуірїи къ нимъ старшинъ, современемъ, въ короткое время, сдѣлавшихся уже опытные и смѣлые, не дерзали единемъ злоупотреблять своею должностью; словомъ, можно было думать, что крестьянскія новыя учрежденія привились къ крестьянской почвѣ. Къ сожалѣнію, три года спустя, мы застаемъ явленія противоположныя: крестьянскія учрежденія произвели на насъ впечатлѣнія свѣжихъ развалинъ, гдѣ бродятъ унылыя люди, но гдѣ исчезла объединившая ихъ жизнь.

Какъ мы сказали, почти повсемѣстно, по истеченіи трехлѣтія, крестьяне избирали себѣ новыхъ старшинъ. Напомнимъ намъ, что въ 1864 году, когда производились эти выборы, было мнѣніе, провозглашавшее о необходимости отстранить всякое стороннее вмѣшательство въ крестьянскіе выборы и предоставить имъ полную свободу; и что же? Крестьяне произвели эти выборы самостоятельно и взаменъ прежнихъ старыхъ, дѣльныхъ, честныхъ старшинъ (мы говоримъ о большинствѣ, но не о всѣхъ безъ исключенія) по весьма понятной причинѣ предложили эти должности людямъ не дурнымъ, но посредственнымъ, съ которыми можно было бы легче справиться, — людямъ, которыхъ принципъ бы зависѣть отъ нихъ, т. е. отъ жалованья и богатыхъ людей. При такихъ выборахъ, разумѣется, писаря стали всемогущими: волостныя правленія стали канцеляріями, гдѣ среди безмолвныхъ старшинъ и засѣдателей распоряжается писарь; волостные суды, безъ руководства и безъ вліянія на выборы въ судьи хорошаго старшины и посредника замолчали и нынѣшними и мало по малу перестали собираться. Въ то же время переписка въ послѣдніе три года по крестьянскому управ-

ленію стала увеличиваться и поглотила всё слабое зачатки зачинавшася зарожденія крестьянскаго живаго самоуправленія. Старшины въ иныхъ мѣстахъ отдались, связанные по рукамъ и по ногамъ, въ распоряженіе писарей и не заглядываютъ въ правленіе; крестьяне по цѣлымъ часамъ ждутъ въ нихъ, пока господину писарю будетъ угодно взяться, за гривенникъ или полуштофъ водки, за его дѣло; сельскіе старосты назначаются иногда въ эту должность тогда, когда за разныя мошенничества и безправственное поведеніе имъ слѣдуетъ идти въ солдаты или на поселеніе по приговорамъ обществъ; десятскіе и сотскіе, изнемогая отъ гоньбы съ пакетами и приказаніями полиціи, не имѣютъ нужнаго досуга для надзора за порядкомъ въ деревняхъ, и надъ всѣмъ этимъ, какъ мы уже сказали, почти всѣ хорошіе мировые посредники выбыли и уступили свои мѣста лицамъ, которыя не заглядываютъ въ свой участокъ, требуютъ иногда за 30 и 40 верстъ къ себѣ старшинъ для отдачи приказаній, не взыскивая даже оброковъ, и ограничиваются поѣздками разъ въ мѣсяцъ въ уѣздный городъ для полученія жалованья.

Но чѣмъ объяснить себѣ столь разительный грустный оборотъ крестьянскаго управленія на кривую дорогу? Сколько кажется, процессъ этого переворота объяснить не трудно: врядъ ли въ немъ откроется умыселъ со стороны крестьянъ; причина столь грустнаго явленія кроется не столько въ крестьянскомъ мірѣ, сколько во всемъ, что обставляло этотъ міръ и имѣло на него прямое или косвенное вліяніе. Крестьянамъ дано было самоуправленіе, но, въ то же время, съ перваго же дня они стали понимать, видѣть и ощущать надъ собою надзоръ и заботы не только мировыхъ посредниковъ, не только уѣздныхъ и губернскихъ властей, но цѣлаго общества, ибо крестьянское дѣло было въ то время главнымъ предметомъ вниманія цѣлаго общества. При явленіи посредниковъ, при заботахъ губернскаго начальства, при вниманіи къ нимъ цѣлой Россіи, они на помочахъ выступили на дорогу, имъ указанную, и проявляли то, что отъ нихъ требовалось. Прошло три года самоуправленія въ опекѣ: съ одной стороны, широко растворились предъ крестьянами, несдѣлавшими еще

самостоятельно ни одного шага на пути развитія, двери безчисленных кабаковъ съ дешевой водкою, съ другой стороны, крестьянское дѣло отступило на второй планъ и уступило свое мѣсто земству; помочи стали слабѣе, а порывъ къ самоуправству, къ разгулу, къ дѣтскому наслажденію свободою—гораздо сильнѣе; можно ли было ожидать, что крестьяне сами придутъ къ заключенію, что дескать дешевая водка вредное для нихъ искушеніе, что порядокъ, трудъ, нравственность и строгое исполненіе законовъ — единственное условіе ихъ благосостоянія? и т. п. Ожидать такого явленія въ нашемъ крестьянскомъ мірѣ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ народовъ земныхъ,—очевидно, было невозможно. Само собою разумѣется, что, чувствуя, какъ облегчалось надъ ними ихъ надзора, вліянія и вниманія, они вездѣ, гдѣ могли, сбросили съ плечъ своихъ гнетъ строгаго старинны, расходъ сельской школы, тягость повиновенія отцу, мирнаго сжитія съ женою, срочнаго платежа оброковъ, и т. п. А тамъ вслѣдъ за земствомъ явилась и судебная реформа: послѣдніе хорошіе люди бросили крестьянское дѣло, — и бѣдное многочисленное стадо крестьянъ, свободныхъ, прежде всего, и притомъ неразвитыхъ людей, но никакъ не идеаловъ, осталось безъ пастырей. Теперь, взаимѣ прежняго вниманія, прежней любви, прежняго вліянія, прежней опеки, осталась одна забота надъ крестьянами о платежѣ оброковъ; осталась имъ мѣста среди множества другихъ дѣлъ и заботъ! Спрашивается, при такой обстановкѣ крестьянскаго дѣла, можно ли удивляться тому, что происходитъ теперь въ отличіе отъ того, что было въ самомъ началѣ, — можно ли при серьезномъ и добросовѣстномъ сближеніи съ этимъ міромъ возводить противъ него обвиненія? Что дѣлали бы дѣти, если бы ихъ освободили отъ всякаго надзора и въ то же время со всѣхъ сторонъ обставили бы искушеніями, — что дѣлаетъ наша образованная молодежь, не только въ первые дни, но въ первые годы полной свободы, — не проникаетъ ли въ ихъ жизнь безнравственность гораздо глубже, безнравственность праздности, разгара страстей, безчисленныхъ попойекъ и т. п. наслажденій высшаго круга? Если мы такъ понимаемъ сво-

*

боду на зарѣ отвѣтственной жизни гражданина, — мы, образованные люди, по ознакомленіи внѣшняго мiра науки, то узнали отъ крестьянъ, послѣ нѣкотораго мнѣніества, слѣдуетъ ожидать идеальнаго минимума свободы и ее обязанностей.

Опека надъ крестьянами такъ, какъ она была устроена въ началѣ, безъ насилія и безъ чиновничьихъ приѣмовъ, дала удовлетворительные результаты, ибо она не снискала, а направляла крестьянскую свободную жизнь, и существовала такъ главнымъ образомъ, гдѣ крестьянами заведывали хорошие мировые посредники. На само собою разумится, что удовлетвориться тремя годами этой опеки, а потомъ, махнувъ на нихъ рукой, сказать «довольно» и предоставить все дѣло произволу судьбы и самихъ крестьянъ, безъ существеннаго вреда для послѣднихъ, — невозможно. При отпугиваніи земскихъ учрежденій, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ судовъ, казалось бы необходимымъ еще болѣе усилить заботы о крестьянахъ, дабы по мѣрѣ возможности поднять ихъ въ уровень этихъ новыхъ учрежденій. Казалось бы необходимымъ все сдѣлать, чтобы удержать хорошихъ мировыхъ посредниковъ на своихъ мѣстахъ, дабы тѣ, въ свою очередь, могли сдѣлать все для удержанія хорошихъ волостныхъ старшинъ, судей и т. п. А между тѣмъ весьма распространено въ настоящее время мнѣніе о безполезности мировыхъ посредниковъ и о необходимости—это учрежденіе упразднить. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ, въ защиту такого мнѣнія, можно только ссылаться на неудовлетворительный составъ нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, но не на негодность самаго учрежденія. Намъ кажется, что въ виду серьезнаго интереса крестьянскаго дѣла слѣдуетъ именно это учрежденіе сохранить, все равно въ какой бы формѣ оно ни было, въ видѣ ли посредниковъ или судей, лишь бы они не были чиновниками и поставлены были среди крестьянъ такъ, чтобы могли посвящать имъ всю свою дѣятельность.

Все эти явленія нынѣшняго времени, какъ бы грустны они ни были, не должны имѣть значенія событій рѣшительныхъ въ крестьянской жизни: они—явленія временныя, переходныя и неизбежныя вслѣдствіе всего того, что совер-

шается въ государствѣ. Но они могутъ получить серьезное значеніе, если нынѣ же не обратится къ крестьянскому дѣлу съ большею заботою, чѣмъ прежде. Желать этого—слишкомъ много поводовъ, ибо возлѣ явленій грустныхъ встрѣчаешь явленія свѣтлыя, доказывающія, что тамъ, гдѣ не было случайныхъ препятствій къ успѣху крестьянскаго дѣла, напр., въ волости, гдѣ удержался хорошій старшина, тамъ учрежденія крестьянскія привились къ жизни и весьма дѣятельно способствуютъ къ улучшенію крестьянскаго быта, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Много еще придется писать о крестьянахъ, имѣя въ виду характеристическія черты отдѣльныхъ волостей и весьма важный вопросъ настоящаго времени,—вопросъ о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ (о которыхъ мы здѣсь не говоримъ), имѣя въ виду сообщить тѣ явленія, которыми сопровождалось ихъ присоединеніе къ общему вѣдомству крестьянъ-собственниковъ.

IX.

Трудность добыванія статистическихъ свѣдѣній. — Два пути для этого: частный и офиціальныи. — Несостоятельность того и другаго. — О дѣятельности того и другаго. — О дѣятельности статистическихъ комитетовъ. — Нѣсколько словъ объ улучшеніяхъ по этой части. — Администрация и земство.

Въ первомъ письмѣ нашемъ мы говорили о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при собраніи статистическихъ свѣдѣній; лишь только съ большими усиліями можно доискаться какихъ бы то ни было свѣдѣній, выходящихъ изъ ряда офиціальныхъ, и то рѣдко достовѣрныхъ и почти всегда безцвѣтныхъ. Говорили мы это въ Твери, гдѣ въ предѣлахъ возможнаго все сдѣлано, чтобы статистическому комитету дать дѣйствительное значеніе полезнаго дѣятеля на поприщѣ науки. Изъ Твери прибыли мы въ Москву, гдѣ также попытались-было обратиться къ источникамъ статистическихъ свѣдѣній о губерніи и ея уѣздахъ, и казалось намъ, имѣли право рассчитывать безъ особыхъ усилій найти то, что намъ было нужно въ виду программы весьма невзыскательной. — Къ сожалѣнію, намъ пришлось убѣдиться въ томъ, что врядъ ли гдѣ-нибудь въ Россіи губернская статистика въ такомъ забытіи, какъ въ губерніи Московской: намъ не могли указать ни на одно изслѣдованіе, когда-либо существовавшее о какой бы то ни было отрасли губернскаго и уѣзднаго быта. А между тѣмъ, зная фабричное и промышленное значеніе Московской губерніи, въ виду отношеній населенія губерніи къ центру ея, столицѣ Россіи, представляющихъ много интереснаго, не только для науки, но для каждаго туриста, нельзя не удивляться такому грустному явленію и не внести его въ путевыя замѣтки, какъ фактъ съ историческимъ значеніемъ.

Какъ бы то ни было, но, не имѣя средствъ удѣлить время на архивныя изслѣдованія, мы должны были отпра- виться изъ Москвы въ Богородскъ, покорившись волѣ судьбы, недозволившихъ занастись какими бы то ни было основа- тельными и достовѣрными свѣдѣніями. Но прежде, чѣмъ пи- сать о Богородскѣ, да будетъ намъ дозволено посвятить это письмо размышленіямъ о статистическомъ дѣлѣ въ губерніи. Навольно рождается вопросъ: какъ поступать въ случаѣ пол- наго неурожае статистическихъ свѣдѣній, съ цѣлью добыть таковыя? Вопросъ этотъ кажется намъ интереснымъ и нема- ловажнымъ. Для этого, сколько извѣстно, два пути: част- ный и оффиціальны; частный для каждаго простаго смерт- наго; онъ заключался бы въ объѣздѣ губерніи изъ города въ городъ, изъ села въ село, предварительно прошедь чрезъ множество мытарствъ, для полученія какъ уполномочій рыть- ся въ архивахъ полицейскихъ, городскихъ, волостныхъ пра- вленійхъ, духовныхъ правленійхъ и т. под., такъ и свидѣ- тельства или подорожной на пользованіе земско-почтовыми лошадьми. Кроме того, сколько расходовъ, сколько препят- ствій, сколько неохоты на каждомъ шагу и со всѣхъ сторонъ на прямыя вопросы давать прямыя, удовлетворительныя от- вѣты, начиная съ помѣстій и кончая фабриками. Полагая наименьшій срокъ—два мѣсяца на уѣздъ, пришлось бы на объѣздъ 13-ти уѣздовъ посвятить 2 года, затѣмъ заняться приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ, повѣркою ихъ и из- даніемъ, что также потребовало бы не менѣе года. Наконецъ, при изданіи такого описанія губерніи является для издателя самый важный практическій вопросъ: будетъ ли вознагра- денъ его трудъ? Въ виду того, что до 1867 года не было ни одного изслѣдованія о Московской губерніи, онъ въ правѣ подозрѣвать равнодушіе въ обществѣ къ этому предмету и, слѣдовательно, сомнѣваться въ успѣхѣ своего предпріятія. Другой путь—путь оффиціальны, доступный для чиновни- ковъ, обыкновенно заключающійся въ запросахъ письмен- ныхъ, въ затребованіи свѣдѣній или циркулярно, или къ каждому лицу или мѣсту отдѣльно. На вопросъ: можно ли отъ такого пути ожидать успѣха, мы отвѣтимъ слѣдующимъ

фактомъ, весьма краснорѣчивымъ: по Московской губерніи, такъ-же, какъ и по всемъ другимъ губерніямъ, затребованы были, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, циркулярно объявленнаго, подробныя свѣдѣнія о численныя данныхъ по крестьянскому дѣлу, — тѣ именно, которыя по Тверской губерніи были такъ отчетливо и полно собраны и обнародованы. И что же! ни единого отвѣта ни откуда и ни отъ кого не послѣдовало! На мѣстѣ мы справлялись о причинахъ такого страннаго молчанія; намъ отвѣчали: «не было подтвердительныхъ предписаній»; такъ значить предписаніе, по которому не бываетъ подтвержденій, все равно что бумага, слѣдующая *изъ приобщенно изъ дѣлу*, безъ обращенія вниманія даже на то, откуда она исходитъ? спросили мы, крайне удивленные такимъ явленіемъ; «все равно», отвѣчали намъ. Послѣ этого легко себѣ представить, какова была бы судьба *всѣхъ* тѣхъ запросовъ, которыя хотя бы и сопровождались подтвержденіями, но не имѣли бы за себя характеръ требованій начальства. И такъ, очевидно, этимъ путемъ ожидать успѣха въ дѣлѣ собранія свѣдѣній о губерніи еще болѣе затруднительно. Если даже и допустить, что кто-либо изъ полицейскихъ чиновниковъ уѣзда возьмется отвѣчать на эти запросы, — по отсутствію времени и средствъ къ доставленію точныхъ и полныхъ свѣдѣній, его отвѣты скорѣе повредятъ, чѣмъ помогутъ дѣлу, ибо будутъ сообщеніемъ невѣрныхъ свѣдѣній; а если, паче чаянія, онъ возьмется за эту работу серьезно, то не иначе онъ можетъ это сдѣлать, какъ въ ущербъ гораздо важнѣйшимъ обязанностямъ служебнымъ, по управленію и надзору, на которые и безъ того уже не хватаетъ достаточно силъ и времени. И такъ путь officialный для собранія свѣдѣній во всѣхъ отношеніяхъ не достигаетъ своей цѣли.

Въ заключеніе мы позволяемъ себѣ высказать нѣсколько мыслей, изъ которыхъ, можетъ быть, хотя одна пригодится, въ виду важности вопроса отечествовѣдѣнія, безусловно необходимаго въ настоящее время. Намъ извинять, надѣемся, такое отступленіе отъ программы. Онытъ доказалъ неосостоятельность нашихъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ;

можно ли указать на замѣтательные труды ихъ по части статистики губерній? Въ настоящее время несостоятельность эта обнаружилась весьма наглядно и осозательно, ибо впервые, при открытіи дѣйствій земскихъ учреждений, появилась острая потребность имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи каждаго уѣзда, каждой губерніи, и свѣдѣній этихъ въ архивахъ комитетовъ не оказалось. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли, для перваго удовлетворенія потребности по вопросамъ существенно важнымъ, земство прибѣгло къ собиранію свѣдѣній путемъ запросовъ каждому помѣщику, каждому обществу и каждому фабриканту отдѣльно: въ иныхъ мѣстностяхъ и этого не было сдѣлано, а свѣдѣнія о числѣ фабрикъ и т. под. были затребованы отъ полиціи; во всякомъ случаѣ, полученныя свѣдѣнія были собраны на-скоро, гуртомъ, и могли только послужить основаніемъ приблизительной оцѣнки земель, вѣдній и фабричныхъ заведеній: подробныхъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ, о промышленности, народонаселеніи, торговлѣ и т. п. получить не было возможности; а между тѣмъ, неужели на самомъ дѣлѣ собираніе свѣдѣній о губерніи и ея уѣздахъ сопряжено съ непреодолимыми препятствіями. Намъ кажется, что, съ одной стороны, каждое губернское управленіе можетъ это дѣло вести практичнѣе и проче, чѣмъ оно ведется, а съ другой стороны, земскія учрежденія, губернское и уѣздныя, могутъ съ своей стороны взяться за это дѣло еще съ большими удобствами и, слѣдовательно, съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ губернское управленіе. Въ настоящее время, напримеръ, московскій губернский статистическій комитетъ получаетъ до 2.000 р. ежегоднаго содержанія изъ суммъ губернскаго земскаго сбора; деньги эти идутъ отчасти на жалованье секретарю комитета, канцелярію и писемоводство, а остальная часть предназначается на покрытіе расходовъ по собиранію статистическихъ свѣдѣній; въ составъ членовъ комитета, по закону, входятъ начальники разныхъ частей губернскаго управленія, которыя, среди множества занятій по своимъ вѣдомствамъ, не имѣютъ ни времени, ни желанія не только принимать живое участіе въ дѣлахъ комитета, но да-

же засѣдать въ ономъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ распоряженіе суммою комитета и направленіе его дѣйствій въ указанной ему цѣли зависитъ или исключительно отъ секретаря, или просто отъ случая, а иногда и отъ произвола; вълѣдствіе этого дѣйствительно полезная дѣятельность статистическаго комитета въ губерніи, въ рукахъ добросовѣстнаго, способнаго и любознательнаго секретаря, каковымъ она является въ Тверской губерніи, подъ руководствомъ дѣятельнаго губернатора, есть явленіе весьма рѣдкое. Въ большей же части случаевъ собраніе статистическихъ свѣдѣній служить предлогомъ къ полученію денегъ и въ то же время тягостью для тѣхъ, которымъ это дѣло поручено, но для которыхъ оно, во-первыхъ, не обязательно, во-вторыхъ, не представляетъ никакого интереса. Итакъ, прежде всего слѣдуетъ эти обязанности сложить съ тѣхъ, которые не могутъ и не хотятъ ихъ на себя принимать добросовѣстно. Затѣмъ не менѣе неудобенъ способъ собранія у насъ какихъ бы то ни было свѣдѣній по губерніи: такъ какъ одинъ секретарь не можетъ взять на себя быть вездѣ на мѣстѣ для собранія свѣдѣній одновременно, то, обыкновенно, комитетъ посылаетъ запросы полиціи въ извѣстныхъ формахъ, установленная мертвая переписка и графа за графою наполняются вымышленными цифрами, которыя, повторяемъ, потому самому, что онѣ вымысль, гораздо болѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользы статистическому дѣлу. Вотъ почему казалось бы необходимымъ способъ письменныхъ запросовъ устранить, по мѣрѣ возможности, отъ этого дѣла, съ тѣмъ, чтобы замѣнить его изслѣдованіями на мѣстѣ, какъ для того, чтобы освободить полицію отъ обязанностей отвѣчать и некупеній отдѣлываться вымыслами, такъ и для того, чтобы прійти къ возможности имѣть свѣдѣнія живыя и правдивыя. Но затѣмъ кому поручить это дѣло? Если администрація хочетъ оставить за собою завѣдываніе статистическою частью въ губерніи, то мы позволимъ себѣ прежде всего указать на тѣхъ чиновниковъ особыхъ порученій, штатныхъ и сверхштатныхъ, которые, находясь при губернаторахъ почти всегда безъ занятій, съ тѣхъ поръ, какъ слѣдственная часть отфе-

пыла отъ администраціи, могли бы именно быть употреблены исключительно для собиранія на мѣстѣ, каждый въ известномъ участкѣ губерніи, статистическихъ свѣдѣній ежегодно, съ уплатою имъ прогоновъ изъ суммъ статистическаго комитета. Затѣмъ, составленіе программъ для изслѣдованія, направленіе занятій и надзоръ за приведеніемъ этихъ свѣдѣній въ порядокъ могли бы лежать на обязанности статистическаго комитета подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ участіемъ исключительно предсѣдателя губернской управы, губернскаго предводителя, городского головы, трехъ членовъ губернской управы и двухъ представителей отъ купечества; постоянное же наблюденіе за ходомъ статистическихъ работъ слѣдовало бы, какъ и теперь, сохранить за секретаремъ комитета, съ тѣмъ, чтобы ежегодно вырученными деньгами за даваніе свѣдѣній о губерніи распределялись между секретаремъ и чиновниками, собиравшими ихъ на мѣстахъ. При этомъ можно было бы сдѣлать обязательнымъ пріобрѣтеніе этихъ изданій для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ губерніи, не исключая волостныхъ правленій, и для всѣхъ должностныхъ лицъ. Само собою разумѣется, что мы имѣемъ въ виду самую широкую, многостороннюю и подробную программу статистическихъ свѣдѣній, которая можетъ быть исполнена только на мѣстѣ.

Но если не предвидится существенной необходимости въ оставленіи статистическаго комитета въ губерніи въ заведеніи администраціи, то почему не упразднить его вовсе, возвративъ земству отнуждаемыя имъ на сей предметъ деньги, съ тѣмъ, чтобы статистическая часть по губерніи, вся безъ изъятій, отдана была въ вѣдѣніе исключительно губернской и уѣздныхъ управъ? Неудобства къ такой передачѣ врядъ ли икинутся, а между тѣмъ уже одно то, что земскимъ учрежденіямъ собирать свѣдѣнія о губерніи, съ одной стороны, гораздо легче, а съ другой, несравненно необходимѣе, чѣмъ администраціи, должно, сколько намъ кажется, побудить къ принятію такой мѣры въ интересахъ самой администраціи, которая избавится отъ хлопотъ по этому дѣлу, но всегда будетъ пользоваться всѣми выгодами новаго статистическаго

учреждения, правильно устроеннаго. Располагая тѣми деньгами, которыя въ настоящее время оно клатитъ на содержаніе статистическаго комитета, земство могло бы хозяйственнымъ образомъ распорядиться ими для той же цѣли гораздо нѣбре и гораздо практичнѣе; кромѣ того, каждая уѣздная управа могла бы, съ согласія своего собранія, удѣлять извѣстную сумму изъ своей смѣты на устройство и содержаніе статистической части въ уѣздѣ постоянной. Что же касается лицъ, которыя могли бы заниматься этимъ дѣломъ, то мы вполнѣ увѣрены, что въ средѣ каждой губернской и каждой уѣздной управы нашлись бы въ первой два или три лица, во второй одно лицо, которыя, получая, сверхъ своего жалованья, прогонны и пособія для собиранія свѣдѣній по губернии и уѣздамъ, взялись бы за исключительное заведѣваніе этимъ дѣломъ. Намъ кажется это потому возможнымъ, что: 1) дѣлъ въ управахъ не такъ много, чтобы одинакового долгу поглощать время и дѣятельность каждаго изъ членовъ; и 2) одна изъ главнѣйшихъ заботъ всякихъ учреждений, отъ которыхъ во многомъ зависитъ успѣхъ ихъ дѣйствій, есть, безъ сомнѣній, самое близкое, послѣдовательное и добросовѣстное ознакомленіе съ мѣстностями, гдѣ они находятся, а достигать этого невозможно иначе, какъ собираніемъ свѣдѣній на мѣстѣ посредствомъ лицъ достойныхъ довѣрія. Губернская администрація имѣла бы полную возможность тогда требовать отъ губернской управы сообщенія всѣхъ нужныхъ ей свѣдѣній, по извѣстной программѣ, ежегодно составляемой, а земство, въ свою очередь, по исполненіи программы администраціи, было бы вполнѣ свободно направлять дальнейшія дѣйствія статистическихъ своихъ дѣлителей въ мѣлнмъ для нея потребнымъ. Устройство на такихъ началахъ статистическую часть въ губерніи казалось бы весьма удобнымъ и простымъ средствомъ серьезнаго улучшения этой важной части нашего государственнаго быта и нашей науки. Мы ищемъ и не находимъ, какія могли бы явиться препятствія къ осуществленію этого дѣла. Во всякомъ случаѣ, оно заслуживаетъ вниманія и нуждается въ безотлагательной, скороней реформѣ. Важность реформы этой не въ формаль, не

въ признаніи за статистическимъ комитетомъ каждой губерніи права на жизнь болѣе свободную и широкую, чѣмъ та мертвая переписка, которая производится уже не одинъ годъ, поглотила столько денегъ и не привела ни къ какимъ существенно полезнымъ результатамъ.

Богородскъ, Московской губ. Май.

Х.

Общее впечатлѣніе, производимое Богородскимъ уѣздомъ. — Положеніе его въ ряду промышленной дѣятельности Московской губерніи. Условія, способствовавшія промышленному развитію. Главные роды фабрикъ: хлопчато-бумажныя и суконныя. Упадокъ шелкового производства.

Фабричныя дѣтели.

Въ прошедшемъ письмѣ нашемъ мы позволили себѣ уклониться отъ программы, съ тѣмъ, чтобы исключительно обратить вниманіе на вопросъ о губернской статистикѣ вообще и на бѣдность ея въ Московской губерніи въ особенности. Ссылаемся на эту бѣдность, чтобы извиниться передъ читателями въ скудости матеріаловъ или погрѣшностяхъ въ данныхъ, нами сообщаемыхъ, и при невозможности сообщить, впредь до собранія точныхъ свѣдѣній, чего-либо о Московской губерніи вообще, мы попытаемся поговорить о фабричной промышленности въ Богородскомъ уѣздѣ.

Уѣздъ этотъ имѣетъ свой отличительный характеръ, бросающійся въ глаза путешественнику при первомъ же шагѣ на его почвѣ. Въ немъ сосредоточивается значительная часть фабричной промышленности губерніи, и затѣмъ почти вся южная площадь уѣзда представляетъ мѣстность, исключительно населенную раскольниками поповщинскаго толка, издавна здѣсь поселившимися. Оттого взглядъ, привыкшій къ картинамъ роднаго пейзажа, къ деревнямъ и деревушкамъ, разбросаннымъ во всѣ стороны, къ полямъ, зеленѣющей на необъятныхъ пространствахъ, къ деревенской церкви съ ея колокольнею, всегда величественно и всегда привѣтливо возвышающейся всюду, куда ни помотришь, къ тонкой, едва замѣтной струѣ дыма, то медленно, то торопливо, тѣнью облака пролетающей по воздуху, — взглядъ, говоримъ мы, привыкшій къ этой простой, безмятежной картинѣ, встрѣчаетъ здѣсь что-то новое. Куда ни взглянешь, вездѣ на горизон-

тѣ, въ дали полей и среди лѣса, вездѣ высятся къ небу фабричныя и заводскія трубы, густыя облака чернаго дыма тянутся по небосклону и отъ времени до времени застилаютъ собою кое-гдѣ проглядывающія церкви; по дорогѣ встрѣчаются не деревни, но большія и роскошныя по постройкамъ села, а вмѣсто полевой пѣсни пахаря и всего, что составляетъ гармоническую прелесть идилліи въ деревнѣ, фабричный свистокъ прорѣзываетъ воздухъ и пронзительнымъ звукомъ своимъ всего краснорѣчивѣе выражаетъ отличный характеръ этой мѣстности. А тамъ, въ южной части уѣзда, въ странѣ, именуемой Гуслицами, а на народномъ языкѣ—Гуслиандію, гдѣ живутъ тысячи и тысячи раскольниковъ, церковь русская, какъ гость въ странѣ чужой, показывается еще рѣже; эхо лѣсовъ откликаетъ на ея благовѣсть, и развѣ заблудившійся прохожій перекрестится, увидѣвъ церковь и услыжавъ ея звонъ. Все это вмѣстѣ производитъ странное впечатлѣніе; въ воздухѣ пахнетъ чѣмъ-то новымъ и чѣмъ-то старымъ, въ столбѣ фабричнаго дыма привѣтствуешь силу образованія, въ угрюмомъ и недоброжелательномъ взглядѣ гусяка, въ безмолвіи его деревни, въ опустѣлой ея церкви чувствуется и видится старина, куда, какъ въ дикій, непроходимый лѣсъ, не проникли ни свѣжая влага, ни теплый лучъ свѣта! Вотъ свойство впечатлѣній, воспринимаемыхъ при первомъ сближеніи съ Богородскимъ уѣздомъ. Затѣмъ предстоитъ въ него взглянуть глубже, чтобы въ главныхъ чертахъ познакомиться съ его бытомъ. Но немъ можно будетъ составить себѣ понятіе о томъ, что значить промышленный уѣздъ въ 50-ти верстахъ отъ Москвы.

Надана, т. е. почти цѣлое столѣтіе, этотъ уѣздъ, благодаря Клязьмѣ, прорѣзывающей его изъ конца въ конецъ, стоитъ во главѣ фабричныхъ уѣздовъ Московской губерніи. Послѣ Москвы и Московскаго уѣзда, здѣшній уѣздъ — самый богатый фабричною и заводскою промышленностью. По официальнымъ свѣдѣніямъ, вотъ данныя относительно этого предмета, нелишніе интереса, если только за ихъ достоверность можно поручиться. Они относятся къ 1865 году.

Въ этомъ году считалось:

	въ Москвѣ	430	фабр.
Въ уѣздахъ:	Московскомъ	50	»
	Богородскомъ	143	»
	Серпуховскомъ	46	»
	Дмитровскомъ	40	»
	Бронницкомъ	23	»
	Коломенскомъ	35	»
	Въ остальныхъ 7-ми	247	»

Производилось въ нихъ товару:

	Въ Москвѣ	на 29.000.000	р.
Въ уѣздахъ:	Московскомъ	» 8.500.000	»
	Богородскомъ	» 6.000.000	»
	Серпуховскомъ	» 3.800.000	»
	Дмитровскомъ	» 3.900.000	»
	Бронницкомъ	» 600	»
	Коломенскомъ	» 950	»
	Въ остальныхъ 7-ми	» 2.000.000	»

Считалось заводовъ:

Въ Москвѣ	139.
Въ ея уѣздѣ	14.
Въ уѣздѣ Богородскомъ	57.
Въ другихъ уѣздахъ	163.

Производилось товаровъ:

Въ Москвѣ	на 6.500.000	р.
Въ уѣздахъ ея	» 1.700.000	»
Въ Богородакомъ уѣздѣ	» 700.000	»
Въ остальныхъ уѣздахъ	» 2.500.000	»

Было рабочихъ въ 1853 году на фабрикахъ и заводахъ:

Въ Москвѣ	60.000	рабочихъ.
Въ уѣздѣ Московскомъ	19.000	»
Въ Богородскомъ уѣздѣ	17.000	»
Во всѣхъ остальныхъ	41.000	»

Нѣтъ сомнѣнія, что развитію въ Богородскомъ уѣздѣ промышленности, кромѣ рѣки Клязьмы, не мало способствовало большое количество лѣсовъ и, слѣдовательно, дешезина топлива. Въ настоящее время употребленіе лѣса на фабрикахъ

и затѣмъ сбытъ лѣса въ Москву во всѣхъ видахъ истребили значительную часть его; крестьяне-ямщики, везшіе насъ по уѣзду, указывали намъ вездѣ, гдѣ растутъ кустарники, на слѣды огромныхъ лѣсовъ, отъ которыхъ теперь не осталось ни единого дерева въ воспоминаніе: все срублено и все продано. Тѣмъ не менѣе, остатки, гдѣ они есть, продолжаютъ снабжать фабрики топливомъ. По имѣющимся въ уѣздѣ свѣдѣніямъ, оказывается, что въ теченіе минувшаго 1866 года фабрики и заводы уѣзда потребили для топлива до 64.000 саж. дровъ и до 14.000 саж. торфа. Такъ какъ главнѣйшіе виды фабричной промышленности въ здѣшнемъ уѣздѣ суть бумажное и суконное производства, то здѣсь, какъ и вездѣ, послѣ американской войны, бумажныя фабрики оживились и съ каждымъ годомъ стали увеличиваться числомъ и расширять свое производство; какой бы видъ это производство ни принимало, оно идетъ успѣшно и обезпечено постоянно возрастающимъ на внутреннихъ рынкахъ спросомъ. Въ этомъ отношеніи, на вопросъ: можно ли ожидать, чтобы цѣны и выгоды сбыта бумажныхъ товаровъ поддерживались еще долго, и не есть ли настоящее положеніе этого дѣла не нормальное, а только послѣдствіе прежняго кризиса, мы слышали отвѣты, далеко между собою несогласные; по мнѣнію однихъ, нѣтъ причины опасаться переполненія рынковъ этими товарами свыше размѣровъ спроса, такъ какъ, сравнительно съ спросомъ, количество выдѣляемыхъ товаровъ все еще недостаточно. По мнѣнію другихъ фабрикантовъ, весьма скоро долженъ наступить предѣлъ, дажѣ котораго бумажное производство и увеличеніе его для внутренняго сбыта станетъ дѣломъ невыгоднымъ для большинства фабрикантовъ; гуртовой спросъ станетъ слабѣе, потребность въ товарахъ войдетъ въ нормальное состояніе и неизбежно станетъ разборчивѣе и прихотливѣе, а такъ какъ это большинство фабрикантовъ, мелкіе производители, наводяющіе нынѣ рынки своими издѣліями, не въ состояніи будутъ отъ гуртоваго производства на скорую руку перейти къ производству болѣе отчетливому и усовершенствованному и выдерживать состязаніе съ значительными фабрикантами, то, весь-

ма вѣроятно, большая часть изъ нихъ будетъ въ скоромъ времени поставлена въ необходимость закрыть свои заведенія, и производство сосредоточится въ рукахъ крупныхъ фабрикантовъ, которые одни имѣютъ средства устанавливать монополіи, быть распорядителями на рынкахъ и выдерживать случайности и колебанія въ спросахъ.

Что касается бумагопрядильнѣ, то въ настоящее время въ уѣздѣ дѣйствуетъ только одно заведеніе, находящееся вблизи Богородска и принадлежащее купцу Морозову, изъ семьи того Морозова, котораго считают царемъ бумагопрядильнѣ, по знанію дѣла и по обширности оборотовъ, владельца двухъ громадныхъ заведеній: одного въ Твери съ 2.000 рабочихъ, другаго въ с. Зуевѣ, Покровскаго уѣзда, на самой границѣ Московской губерніи. Изъ прежнихъ бумагопрядильнѣ въ уѣздѣ славилось заведеніе купцовъ Алексѣевыхъ, производившее пряжи на сумму до 500,000 р.; но подобно многимъ, оно пало за недостаткомъ капитала во время хлопчатого-бумажной невзгоды. Имѣть бумагопрядильню—дѣло выгодное, по увѣренію знатоковъ, но эта выгода въ зависимости отъ условій, соблюденіе которыхъ доступно далеко не для многихъ, Главнѣйшее изъ таковыхъ условій есть присутствіе запаснаго капитала, который приблизительно долженъ быть равенъ цифрѣ затраченнаго на фабрику капитала, дабы, съ одной стороны, быть въ состояніи постоянно совершенствовать механическую часть заведенія, а съ другой стороны—быть независимымъ отъ случайныхъ измѣненій цѣнъ на хлопчатобумажныхъ рынкахъ. Второе условіе не менѣе важно для успѣшнаго и выгоднаго производства бумагопрядильни; оно заключается въ постоянномъ, самомъ внимательномъ наблюденіи за улучшеніями въ технической части бумагопрядильнаго дѣла: каждое улучшеніе механизма, узнанное въ Англіи ранѣе другихъ фабрикантовъ Россіи и примѣненное къ дѣлу немедленно, представляетъ иногда липній миллионъ въ доходной статьѣ фабрики, ибо даетъ возможность дешевле сбывать товаръ, сравнительно съ другими фабрикантами, и пользоваться этимъ преимуществомъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, пока другіе заводчики не дой-

дуть до примѣненія того же улучшенія. Понятно, что при такихъ условіяхъ бумагопрядильное дѣло обезпечиваетъ въ году не легко, и неудивительно, что въ послѣдніе годы не мало такихъ заведеній, устроенныхъ тотчасъ послѣ американской войны, когда хлопокъ такъ подешевѣлъ и наводнилъ англійскіе рынки, не могли устоять долго и, проработавъ годъ или два, должны были закрыться; затрата капитала была огромная, а между тѣмъ на поддержаніе производства и на зарѣдываніе дѣломъ не хватило ни денегъ, ни людей; достаточно иногда одного рѣзкаго пониженія цѣнъ на хлопокъ на иностранныхъ рынкахъ, или значительнаго уменьшенія спроса на внутреннихъ рынкахъ, чтобы нанести бумагопрядильнѣ, неимѣющей запаснаго капитала, ударъ, отъ котораго она можетъ прійти въ несостоятельность и потерпѣть окончательное пораженіе.

Но такъ какъ нѣтъ худа безъ добра, то и хлопчато-бумажная невзгода въ періодъ американской войны значительно способствовала къ улучшенію производства пряжи изъ бухарскаго и персидскаго хлопка, такъ что для тѣхъ именно фабрикъ, которыя всего болѣе и прежде другихъ способствовали къ усовершенствованію этой пряжи, эти годы повсемѣстнаго застоя на бумагопрядильныхъ были лучшими годами ихъ производства. Намъ увѣряли здѣсь, что, въ настоящее время, американскаго хлопка привозится въ Россію приблизительно лишь вдвое болѣе, чѣмъ персидскаго и бухарскаго. Мерзовская фабрика въ Богородскѣ употребляетъ для пряжи тотъ и другой хлопокъ, но, разумѣется, съ значительнымъ различіемъ въ цѣнахъ на пряжи, смотря по тому, изъ какого хлопка онѣ сдѣланы. Среднимъ числомъ, бухарскій хлопокъ обходится на 25% дешевле американскаго, а въ продажѣ пряжа изъ послѣдняго хлопка стоитъ 30% дороже пряжи изъ бухарскаго хлопка; высшая цѣна за лучшую американскую пряжу доходитъ до 35-ти рублей за пудъ, низшая—до 10-ти руб.; высшій сортъ пряжи изъ бухарскаго хлопка добротой своею равняется средней пряжѣ американской; впрочемъ, цѣны на этотъ хлопокъ постоянно измѣняются; такъ, въ прошломъ году хлопокъ американскій высшей доброты,

*

стоившій 35 р. за пудъ, внезапно понизился до 26-ти руб., низшіе сорта до 6-ти и 8-ми руб., такъ что закупившіе его въ прошломъ году по первымъ жѣтамъ въ значительномъ количествѣ, потеряли значительные убытки. Среднимъ числомъ можно положить, что бумагопрядильное дѣло, при соблюденіи условій правильнаго заведыванія имъ, приноситъ до 10-ти процентовъ чистаго дохода. Что касается устройства самой бумагопрядильни, то насъ увѣряли, что оно обходится приблизительно болѣе чѣмъ вдвое дороже противъ Англіи, такъ что, напримѣръ, фабрика, устройство которой стоило бы здѣсь 2.000.000 руб., обоилась бы въ Англіи отъ 900.000 до 1.000.000 руб.; главнѣйшія причины: дешевизна кирпича, употребленіе его на половину менѣе, чѣмъ у насъ, и затѣмъ дешевизна каменнаго угля. Не менѣе затрудненій для содержанія бумагопрядильни и вообще значительныхъ фабричныхъ заведеній въ настоящее время представляютъ неурядицы, происходящія отъ рабочихъ, которые, какъ намъ говорили на фабрикахъ, стали работать небрежнѣе, и не всегда прискиваются, когда нужно. Не смотря на все это, бумагопрядильня—дѣло выгодное, о чемъ свидѣтельствуемъ увеличеніе механическихъ силъ на фабрикахъ, вызванное возрастаніемъ спроса на пряжи. Сбытъ товаровъ, т. е. пряжи, производится по большей части въ Москву; на нижегородской ярмаркѣ, когда дѣла хороши, производится иногда запродажа пряжи по доставляемымъ туда образцамъ.

Но всего нагляднѣе проявляется выгода отъ выдѣлки бумажныхъ тканей въ безконечно-разнообразныхъ ея видахъ: о томъ говорятъ множество фабрикъ всѣхъ размѣровъ и всѣхъ производствъ, доселѣ обеспеченныхъ вѣрнымъ сбытомъ: слѣдующія цифры даютъ объ успѣхѣ этой промышленности довольно вѣрное понятіе: въ 1849 году бумажныхъ фабрикъ было 18, производившихъ товару не болѣе какъ на 500.000 р., въ 1860 году по официальнымъ свѣдѣніямъ показано уже было 67 бумажныхъ фабрикъ съ производствомъ на 1.500.000 приблизительно, въ томъ числѣ одно ситцеабивное заведеніе, производившее товару на 600.000 руб. Наконецъ, по достовернымъ свѣдѣніямъ за 1866 годъ, бумажное производ-

ство въ Богородскомъ уѣздѣ представляетъ слѣдующія данныя: бумагопрядиленъ—1, бумаготкацкихъ 69 съ производствомъ на 1.500.000 руб. приблизительно, ситценабивныхъ 2—производившихъ товару цѣнностью до 2 мил. руб. Обить всѣхъ этихъ бумажныхъ товаровъ производится незначительною частью на мѣстѣ, затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ каждое почти малѣнькое порядочное заведеніе имѣетъ складъ или лавку своихъ издѣлій, а главнымъ образомъ—на ярмаркахъ. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ покрупнѣе продаютъ свои бумажные товары на нѣсколькихъ ярмаркахъ, обыкновенно на бортной курской, харьковской, полтавской, и, въ то же время оставляя своихъ приказчиковъ для продажи по разнымъ мелкимъ ярмаркамъ въ Украинѣ, сосредоточиваютъ главные партіи на нижегородской ярмаркѣ. Мода на эти простые бумажные товары весьма своеобразна и прихотлива: нѣтъ года, чтобы въ народѣ не установлялось преимущественное требованіе на одинъ какой-либо цвѣтъ, и горе тому фабриканту, который не съумѣетъ во-время про этотъ цвѣтъ пронюхать, чтобы, въ угоду модѣ, имѣть его побольше въ своихъ матеріалахъ; вотъ почему никогда не случается фабриканту продать весь свой товаръ на ярмаркахъ: все что не модно, все то остается у него на рукахъ и съ трудомъ приходится сбывать не-штучно въ теченіе года. Ловить во-время вѣрное указаніе на модный цвѣтъ ситцевъ, платковъ и т. под. издѣлій, вотъ единственно трудная задача такого рода фабрикантовъ, отъ которыхъ доброкачественности издѣлій пока еще на главныхъ внутреннихъ рынкахъ не требуется. Общій оборотъ бумажнаго дѣла на фабрикахъ Богородскаго уѣзда, въ 1849 году простиравшійся не выше 800.000 руб., представлялъ въ 1866 году весьма почтенную цифру, доходившую приблизительно до 4 мил. 700.000 руб.

Не менѣе замѣчательно успѣшное развитіе суконнаго производства, въ уѣздѣ; оно сосредоточено въ 8-ми значительныхъ фабрикахъ, изъ которыхъ самыхъ значительныхъ три: Тюляевская, Бабкинская и Четвериковыхъ; въ особенности замѣчательна первая отличнымъ механизмомъ заведенія и значительностью оборотовъ, доходящихъ до 600.000 руб.

ежегодно. Главное назначеніе здѣшнихъ суконъ было—Китай, для котораго сукно выдѣлывается въ 2½ аршина, и принимая въ соображеніе, что въ 1849 году суконное производство 7 фабрикъ Богородскаго уѣзда не простиралось, по officialнымъ свѣдѣніямъ, свыше 1½ мил., а въ 1866 доходило до 4.650 р., нельзя не заключить по этимъ цифрамъ, что суконное дѣло шло весьма успѣшно. Но въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе постепеннаго паденія кяхтинской торговли, слѣдуетъ ожидать значительнаго уменьшенія суконнаго производства.

Не менѣе значительную разницу, но, къ сожалѣнію, въ обратномъ смыслѣ, представляетъ въ здѣшнемъ уѣздѣ шелковое производство прежняго времени сравнительно съ нынѣшнимъ. Почти на каждомъ шагѣ встрѣчается въ уѣздѣ зданіе на видѣ пустое; при вопросѣ: что это за фабрика? получаете отвѣтъ: «здѣсь была когда-то шелковая фабрика, а теперь работы на ней нѣтъ». Если взять officialныя вѣдомости, то и въ нихъ, хотя менѣе наглядно, мы найдемъ указаніе на упадокъ шелковой фабричной промышленности, и именно въ послѣдніе годы, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1849 году было 37 фабрикъ шелковаго производства, цѣнностью доходившаго до 1½ м. руб., въ 1860 году—58, производившихъ на 3 м. руб. приблизительно, въ 1866 году оставалось 36 заведеній. съ производствомъ не свыше 800.000 руб. Почти всѣ оставшіяся фабрики работаютъ только на четвертую долю противъ размѣровъ ирежняго производства. Причина этого явленія—громадная дороговизна шелку, стоящаго 400 р. за нудъ, вмѣсто прежнихъ 150 р.,—дороговизна, происшедшая главнымъ образомъ отъ болѣзни шелковицы въ прошедшемъ году и отчасти, какъ говорятъ, отъ перекупокъ иностранныхъ, преимущественно французскихъ, агентовъ торговыхъ домовъ шелку на Кавказѣ. Въ началѣ будущаго іюня мѣсяца ожидаютъ съ нетерпѣніемъ извѣстія о нынѣшнемъ урожаѣ шелковичныхъ червей и объ исходѣ этого злополучнаго кризиса.

Вотъ краткій очеркъ мануфактурной промышленности Богородскаго уѣзда въ главнѣйшихъ ея отрасляхъ. Въ слѣ-

дующемъ письмѣ мы поговоримъ о бытѣ здѣшнихъ рабочихъ въ связи съ вопросомъ о крестьянскомъ населеніи, представляющимъ не мало интереса. Сколько кажется, успѣхъ несомнѣнный фабричнаго дѣла въ здѣшнемъ уѣздѣ обеспечивается не мало бытомъ самихъ фабрикантовъ, въ которомъ съ одинаковою силою господствуютъ два элемента, другъ другу противоположные: привязанность къ старинѣ, какъ послѣдствіе стойкаго соблюденія раскола поповщинскаго толка, и въ то же время самое дѣятельное наблюденіе за успѣхомъ фабричной цивилизаціи на западѣ, для примѣненія ея къ дѣлу. Главнѣйшіе фабриканты здѣсь—раскольники; они вышли изъ непроходимыхъ и таинственныхъ лѣсовъ Гуслицъ, ихъ воспитали тамонній фанатизмъ и отвращеніе ко всему новому въ домашней жизни, и, въ свою очередь, сдѣлавшись богачами, они стали таинственными, но въ то же время могучими покровителями гуслицкихъ фанатиковъ и объединяющею для нихъ силою. Но сыновья такихъ закоренѣлыхъ раскольниковъ воспитываются кто въ Бременѣ, кто въ Ливерпулѣ и т. п. городахъ Европы; они сами долго жили за границею въ главнѣйшихъ центрахъ промышленности, и что же? Эти сыновья возвращаются на родное пепелище непоколебимыми въ вѣрѣ отцовъ, и изъ Англіи принесли съ собою вмѣстѣ съ отличнымъ знаніемъ фабричнаго дѣла другое убѣжденіе: указывая на квакеровъ и диссидентовъ вообще, они говорятъ: «почему же у насъ не могутъ пользоваться свободою люди, какъ мы, съ своими собственными религіозными воззрѣніями»; они забываютъ, какъ мало внутренняго смысла, и какъ много внѣшняго грубаго невѣжества и суевѣрія въ томъ, что эти пришельцы изъ Англіи называютъ «своими убѣжденіями»! О томъ, какъ отражается фабричная промышленность въ крестьянскомъ быту, мы поговоримъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Вогородскъ. Май.

XI.

Нѣсколько словъ о затруднительности сообщеній по непочтовымъ дорогамъ Московской губерніи. — Крестьянское населеніе въ Богородскомъ уѣздѣ. — Нѣсколько статистическихъ цифръ. — Благопріятные результаты относительно смертности между фабричнымъ населеніемъ сравнительно съ земледѣльческимъ. — Неблагопріятныя данныя относительно физическаго и нравственнаго развитія фабричныхъ. — Скудость заработковъ при хорошей, относительно, задѣльной платѣ. — Затрудненія для рабочихъ вслѣдствіе препрещенія дѣятельности шелковыхъ фабрикъ.

Въ послѣднемъ письмѣ нашемъ, мы говорили о промышленной жизни Богородскаго уѣзда и коснулись слегка быта мѣстныхъ промышленниковъ-фабрикантовъ. Въ настоящемъ письмѣ мы намѣрены сообщить впечатлѣніе видѣннаго нами крестьянскаго быта.

Мы взглянули на населеніе этого уѣзда съ трехъ сторонъ или, вѣрнѣе, заглянули на него, ибо неизмѣнно дурныя дороги съ одной стороны, а затѣмъ затрудненія къ переѣзду не позволили намъ совершить большихъ передвиженій. Оба эти препятствія очень осязательно познакомили насъ съ одною изъ важнѣйшихъ сторонъ земскаго дѣла въ губерніи, съ дорожною и подводною повинностями, а говоритъ *мы губерніи* потому, что слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что въ отношеніи положенія этихъ двухъ повинностей земства, нѣтъ различія между уѣздами. Ѣздить по дорогамъ непочтовымъ можетъ только тотъ, кто снабженъ отъ губернской земской управы билетомъ для взиманія обывательскихъ или земскихъ лошадей, а получить этотъ билетъ, даже въ случаяхъ безотлагательной и основательной необходимости не легко, ибо нѣтъ прямого и положительнаго закона къ тому обязывающаго земство: приходится или ходить пѣшкомъ по уѣздамъ, или за переѣзды изъ волости въ волость платить по уговору съ какимъ нибудь ямщикомъ, если таковой

на счастье попадаете, обыкновенно вчетверо болѣе противъ прогонныхъ почтовыхъ денегъ. Снабженный же билетомъ отъ земства испытываетъ, что испытывали мы, участь ничѣмъ не лучшую участи лицъ неснабженныхъ такимъ билетомъ. Приѣзжаетъ онъ въ волостное правленіе, предъявляетъ билетъ, ему отымають: «лошадей въ деревнѣ нѣтъ, всё на работѣ въ полѣ, прикажете, соберемъ»; такой отвѣтъ заставляютъ призадуматься; въ жаркую рабочую пору лошадей отнимать у крестьянъ даже за прогоны не совѣтъ-то ловко, къ тому же надо ждать два часа наименѣе, пока лошадей оберутъ и запрягутъ въ телегу, лошади не кормлены, усталыя, двигаются подъ кнутомъ шесть верстъ въ часъ и т. д., такъ что по-новому кладешь билетъ обратно въ карманъ и тамъ, гдѣ можно, радишься съ ямщиками или зажиточными крестьянами, платя среднимъ числомъ по 6-ти коп. за версту и лошадей, что въ итогъ составляетъ значительную сумму. Вотъ въ какомъ первобытномъ состояніи подводная повинность въ Московской губерніи, каждая волость должна ставить подводы съ лошадьми, но лошади эти входятъ въ общую массу рабочихъ лошадей въ деревнѣ. Легко себя представить, какъ неудобно это, напримѣръ, для какогонибудь судебного слѣдователя или полицейскаго чиновника, отправляющагося на изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ.

Если же такое состояніе мы называемъ первобытнымъ, то это потому, что въ Тверской губерніи застали въ иныхъ уѣздахъ угнетенное земствомъ состояніе той же повинности весьма улучшеннымъ и удобнымъ: каждый уѣздъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько пунктовъ, гдѣ зазвѣстную плату отъ земства содержатся постоянно лошади, и въ разѣздахъ по служебнымъ дѣламъ не встрѣчается ни малѣйшаго затрудненія. Что касается дорожной повинности, то, очевидно, ея положеніе весной, при разлитіи рѣкъ, вездѣ одинаково; приходится ждать пока воды прійдутъ въ нормальное состояніе и солнце просушитъ дороги: человѣческія усилія на исправленіе такихъ дорогъ, какъ проселочныя, немислимы!

Какъ мы сказали въ предыдущемъ письмѣ, относительно населенія, уѣздъ этотъ имѣетъ свои особенности: вся юж-

ная часть его населена сплоченными массами раскольниковъ нововищинскаго сѣвѣрія; затѣмъ средняя часть и сѣверо-западная, слѣдуя теченію рѣки Клязьмы, представляютъ значительныя группы фабричнаго населенія; — крестьянъ же, исключительно промышляющихъ земледѣліемъ, въ уѣздѣ почти вовсе не имѣется, какъ по скудости почвы, такъ и потому что фабричныя промыслы, существующіе издавна, стали какъ бы потребностями здѣшняго быта, и крестьянинъ, не живущій на фабрикѣ, все же у себя круглый годъ тратитъ на бумагу, то шелкъ, то шерсть, то парчу по заказамъ какого-либо фабриканта, или просто отъ себя если хватаетъ на то у него денегъ. Изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи Богородскій уѣздъ самый населенный въ настоящее время, въ немъ числится до 150.000 жителей, въ томъ числѣ до 73.000 д. муж. пол. и до 77.000 душъ женск. пола. Принимая въ соображеніе, что въ то же время этотъ уѣздъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ по фабричной промышленности, прежде всего невольно задаешь себѣ вопросъ: не представляеть ли, вслѣдствіе этого, здѣшній уѣздъ особенныхъ явленій въ движеніи народонаселенія и въ отношеніяхъ смертности къ общему числу жителей. сравнительно съ другими уѣздами нефабричными, ибо, повидимому, есть основаніе предполагать при большинствѣ въ населеніи фабричнаго народа, слабое увеличеніе народонаселенія отъ незначительнаго количества рожденія и отъ избытка умирающихъ надъ рождающимися. Между тѣмъ, численныя данныя за послѣднія 15 лѣтъ, разрѣшаютъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ; прежде всего вотъ данныя, показывающія постепенное увеличеніе народонаселенія:

Въ фабричныхъ уѣздахъ;		въ 1849.	1859.	1863.	1865.
Въ Богородскомъ уѣздѣ было мужск. пола		53.000 д.	64.000 д.	66.000 д.	73.000 д.
" " " " женск. "		55.000 "	69.000 "	70.000 "	77.000 "
Итого .		108.000 д.	133.000 д.	136.000 д.	150.000 д.
Въ Московскомъ уѣздѣ было мужск. пола		46.000 д.	49.000 д.	48.000 д.	47.000 д.
" " " " женск. "		48.000 "	54.000 "	51.000 "	52.000 "
Итого .		94.000 д.	103.000 д.	99.000 д.	99.000 д.

	1849.	1865.
<i>Въ Богородскомъ уездѣ</i> родилось	5.407 душъ	6.809 душъ.
» <i>Верейскомъ</i> » »	6.331 »	6.103 »
» <i>Богородскомъ уездѣ</i> умерло	3.856 »	5.323 »
» <i>Московскомъ уездѣ</i> »	4.496 »	5.273 »
<i>Въ нефабричныхъ уездахъ:</i>	1849—1859.	1865.
<i>Въ Можайскомъ уездѣ</i> было мужск. пола	28.000 душъ	26.000 душъ.
» » » » женск. »	30.000 »	29.000 »
Итого	58.000 »	55.000 »
<i>Въ Верейскомъ уездѣ</i> было мужск. пола	22.000 душъ	22.000 душъ.
» » » » женск. »	22.000 »	25.000 »
Итого	44.000 душъ	47.000 душъ.
<i>Въ Можайскомъ уездѣ</i> родилось	3.134 душъ	3.068 душъ.
» <i>Верейскомъ</i> » »	2.508 »	2.724 »
» <i>Можайскомъ</i> » умерло	2.012 »	2.938 »
» <i>Верейскомъ</i> » »	1.379 »	2.960 »

Итакъ, изъ представленныхъ нами цифръ видно слѣдующее: *въ фабричныхъ уездахъ* населенія въ 17 лѣтъ *уменьшилось*, въ Богородскомъ на 40% приблизительно, въ Московскомъ на 4%; *въ нефабричныхъ*, въ тотъ же періодъ времени, населеніе *уменьшилось*, въ Можайскомъ на 5% приблизительно, въ Верейскомъ *увеличилось* на 7%; *избытокъ родившихся надъ умершими былъ въ 1849 году: въ фабричныхъ уездахъ*, въ Богородскомъ уездѣ въ 2.039 душъ на 108.000 душъ, въ Московскомъ уездѣ въ 1.835 душъ на 94.000 душъ; *въ нефабричныхъ*, въ Можайскомъ въ 1.022 души на 58.000 душъ, въ Верейскомъ въ 580 душъ на 47.000 душъ; *въ 1865 году, въ фабричныхъ уездахъ*, въ Богородскомъ въ 1.497 душъ на 150.000 душъ, въ Московскомъ въ 830 душъ на 99.000 душъ; *въ нефабричныхъ*, въ Можайскомъ въ 95 душъ на 55.000 душъ, въ Верейскомъ въ 239 душъ на 47.000 душъ. Наконецъ, *въ фабричныхъ уездахъ умерло въ 1849 году*, въ Богородскомъ около 3%, въ Московскомъ около 5%; *въ 1865 году*, въ первомъ до 3½%, во второмъ выше 5%; *въ нефабричныхъ въ 1849 году умерло*, въ Можайскомъ свыше 3%, въ Верейскомъ до 3%; *въ 1865 году*, въ первомъ до 6%, во второмъ до 6%.

На основаніи этихъ данныхъ очевидно, что не только фабричная промышленность не способствуетъ здѣсь къ увеличенію смертности сравнительно съ другими уѣздами, но

что вообще въ фабричныхъ уѣздахъ губерніи результаты движенія народонаселенія оказываются несравненно болѣе удовлетворительными, чѣмъ въ нефабричныхъ. Но затѣмъ, что касается наружнаго вида здѣшняго населенія, то достаточно одного взгляда на него, чтобы увидѣть весьма наглядно вліяніе фабричнаго промысла на сельское населеніе уѣзда. Съ восьми лѣтъ мальчики и дѣвочки начинаютъ работать на фабрикахъ, съ восьми лѣтъ начинается ихъ жизнь надъ станками въ душной атмосферѣ фабрики, прерываемая только для иныхъ двумя мѣсяцами лѣтней полевой работы; весьма понятно, что вълѣдствіеэтого о крѣпкій и здоровый организмъ въ крестьянинѣ составляетъ здѣсь исключеніе. Большая часть крестьянъ представляетъ тотъ типъ дряблыхъ, изнѣженныхъ и слабыхъ людей, который вездѣ принадлежитъ фабричному населенію. Оттого при осмотрѣ рекрутъ встрѣчается не мало затрудненій для пріема, такъ какъ иногда до 25 и болѣе % сдаваемыхъ крестьянъ и мѣщанъ оказываются негодными, преимущественно по причинѣ грудныхъ болѣзней и расширеній жилъ. Мы пытались узнать на мѣстахъ, улучшилось ли вообще содержаніе рабочихъ на фабрикахъ въ послѣднее время; сколько могли заключить изъ того, что видѣли и слышали, въ этой труднѣйшей изъ филантропическихъ задачъ приступлено еще не было, хотя въ то же время въ образѣ содержанія рабочихъ и въ соблюденіи санитарныхъ условій есть весьма рѣзкіе оттѣнки, дающіе положительные результаты. Такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ мы видѣли двѣ бумагопрядильни, одна возлѣ другой; во время прошлогодней холеры, въ одной изъ фабрикъ, въ 3.000 рабочихъ, было 4 случая болѣзныхъ, въ другой, съ 5.000 рабочаго люда, болѣе 40 случаевъ; почти ту же пропорцію нашли мы въ отчетности истекшаго года о количествѣ поврежденій на фабрикахъ, причиненныхъ рабочимъ; очевидно, что эти цифры говорятъ о различіи въ образѣ содержанія. Главнѣйшая причина, затрудняющая на фабрикахъ введеніе какихъ-либо серьезныхъ улучшеній въ образѣ содержанія рабочихъ, заключается не столько въ равнодушіи къ этому вопросу фабрикантовъ, сколько въ самихъ рабочихъ и въ образѣ ихъ жизни, рѣ-

нительно неподчиняющемся никакимъ гигиеническимъ или полицейскимъ предписаніямъ, а взыскивать штрафы за несоблюденіе условій чистоты въ рабочихъ казармахъ, очевидно, невозможно; нѣтъ сомнѣнія, что все населеніе обѣдало бы съ фабрики, гдѣ уже безъ этого оно обременено штрафами за разные проступки по рабочему дѣлу. Въ сожалѣнію и здѣсь дешёвая водка и пьянство играютъ важную роль въ жизни фабричнаго рабочаго: значительная часть этого люда, съ 12-ти и 13-ти лѣтъ прониваетъ почти весь заработокъ, чему дѣятельно помогаютъ примѣръ, воздержаніе поневоли во все рабочее время, утомленіе, политѣйшая праздность въ досужую пору и развратъ, неизбѣжный спутникъ фабричнаго образа жизни, въ которомъ нѣтъ еще даже зародыша какого-либо нравственнаго вліянія на рабочихъ. При одновременномъ, последовательномъ и постоянномъ вліяніи на организмъ рабочаго однообразнаго механическаго труда, пьянства и разврата, можно ли удивляться тому, что дряблость есть отличительная черта здѣшняго населенія. Въ южной части уѣзда, между раскольниковъ, эта черта гораздо слабѣе, такъ какъ тамъ нѣтъ значительныхъ фабрикъ, а крестьяне по большей части работаютъ у себя по домамъ для фабрикантовъ.

Что касается нравственнаго быта массы населенія, то разумѣется, что и онъ отражаетъ въ себѣ главнымъ образомъ вліяніе фабричной жизни. Отличительныя черты такого быта принято называть развитостью, а крестьянина фабричнаго принято признавать развитѣе земледѣльца; при сближеніи съ этою развитостью трудно согласиться съ такимъ воззрѣніемъ. Правда, что восьмилѣтній фабричный куда какъ развитѣе въ мысляхъ, движеніяхъ и рѣчахъ восьмилѣтняго ребенка въ деревнѣ, но увы! 14-ти и 15-ти лѣтъ эта развитость уже сливается какъ бы въ одно съ развратомъ, и затѣмъ дальнѣйшее психическое и логическое развитіе прекращается во все и является только въ видѣ исключенія, въ отдѣльныхъ лицахъ; но масса вливается въ фабричную жизнь и становится ко всему другому неспособною. Гораздо вѣрнѣе намъ кажется можно выразить нравственный бытъ фабричнаго

крестьянина мѣткимъ словомъ нашего языка «человѣкъ бывалый»; и дѣйствительно, чего не испыталъ такой рабочій съ самыхъ юныхъ лѣтъ. въ какихъ передѣлкахъ онъ не бывалъ, если взять всю сумму тѣхъ событій и ощущеній, которыя мальчика, выросшаго на деревенскомъ просторѣ, обратили въ человѣка, извѣдья въ день живущаго среди душной и не всегда милой ему неволи. Не нужно быть поэтомъ, чтобы признавать все, чѣмъ сопровождалась эта ломка крестьянской натуры и затѣмъ передѣлка ея въ фабричную, и если тѣлесный организмъ такъ рѣзко проявляетъ эту печальную метаморфозу, то неужели нравственный міръ, прежде чѣмъ придти къ грустной развитости фабричнаго, не испыталъ ни болѣзненной борьбы, ни мучительной тоски? Удивительно ли, что пройдя чрезъ такую школу, фабричный, подъ вліяніемъ самаго грубаго общежитія, снособенъ уже на все махнуть рукою, и если не возвращается домой во-время, пропадаетъ безвозвратно гораздо скорѣе своихъ сверстниковъ по деревнѣ. Какъ бы то ни было, но вездѣ, гдѣ мы были въ деревняхъ сѣверной и средней части уѣзда, мы встрѣчали въ крестьянинѣ развязнаго, словоохотливаго парня, всего чаще повѣствующаго о томъ, какъ и почему онъ недоволенъ своею судьбою. Старики, съ своей стороны, недовольны этими парнями за ихъ разгульную жизнь, мотовство и безцеремонное обращеніе со всѣмъ, что они такъ издавна привыкли уважать и главнѣе всего—религію; затѣмъ, разумеется, мы много слышали о пьянствѣ; но отзываютъ старшинъ оно уменьшилось, но *мало*, и все, что къ этому предмету относится, почти одинаково по содержанію съ тѣмъ, что мы писали о Тверской губерніи. Мы слышали здѣсь, въ городѣ, отзывы о недостаткѣ сельскихъ училищъ, и дѣйствительно, кое-гдѣ есть школы при церквахъ и остатки училищъ, заведенныхъ палатою государственныхъ имуществъ, но почти во-все нѣтъ въ уѣздѣ крестьянскихъ училищъ, устраиваемыхъ какъ въ Тверской губерніи на крестьянскія средства, а земство не успѣло еще приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ по этой части. Заботъ же о нравственномъ бытѣ крестьянъ, сколько намъ показалось, здѣсь еще менѣе можно встрѣтить

чѣмъ гдѣ либо: посредники на большей части живутъ себѣ въ Москвѣ, предоставляя крестьянамъ, имѣющимъ въ нихъ нужду, являться съ поклономъ въ столицу, кто за 30, а кто и за 40 верстъ.

Базалось бы, что при изобилии фабрикъ въ уѣздѣ, крестьянскій бытъ въ матеріальномъ отношеніи долженъ былъ бытъ обезпеченъ, а между тѣмъ нигдѣ, какъ здѣсь, мы не слышали столько жалобъ крестьянъ на бѣдность, и мало, гдѣ недоимки лежатъ на крестьянахъ въ столь значительныхъ размѣрахъ, какъ въ некоторыхъ волостяхъ, самыхъ богатыхъ фабриками. Въ то же время мы слышали изъ двухъ источниковъ отзывы крайне противоположные: крестьяне жалуются на слишкомъ незначительную плату за работу на фабрикахъ, фабриканты говорятъ, что въ послѣдніе годы рабочая плата стала съ каждымъ годомъ возвышаться, и работникъ, получавшій, лѣтъ пять назадъ, 6—7 рублей, получаетъ въ настоящее время 11 и 12 рублей и т. д. въ соразмѣрности этой пропорціи. При ближайшемъ изслѣдованіи этого вопроса кажется есть возможность согласить, до извѣстной степени, эти два отзыва: несомнѣнно, что крестьянинъ получаетъ теперь болѣе, чѣмъ прежде на фабрикѣ, но увы! съ одной стороны, онъ пропиваетъ гораздо болѣе, чѣмъ 5 лѣтъ назадъ, съ другой стороны, онъ сталъ работать небрежнѣе и гораздо чаще прежняго подвергается вычету штрафовъ изъ слѣдующаго ему жалованья, такъ что по истеченіи рабочаго года, въ концѣ концовъ, если вычесть изъ заработка всю сумму пропитыхъ денегъ и сумму штрафовъ, оказывается, что онъ возвращается домой съ какимъ-нибудь полтинникомъ въ карманѣ. Не всегда даже, говорили намъ крестьяне, такой рабочій сберегаетъ и высылаетъ домой сумму слѣдующихъ съ него податей и повинностей, а ужъ о присылкѣ излишка въ помощь хозяйству нѣтъ и рѣчи. Работаетъ для хозяйства и для прокормленія дома своего обыкновенно отецъ, который идетъ наниматься на фабрику, когда, въ декабрѣ, истощается запасъ собственнаго хлѣба и приходится покупать его на чистыя деньги, да въ то же время уплачивать подушныя и оброки. Къ тому же, въ настоящее время,

при дороговизнѣ шелку, множество шелковыхъ фабрикъ стоять безъ движенія; на иныхъ прежде работало до 500 человекъ; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это случилось, большая часть крестьянъ лишились средствъ къ пропитанію; «кто пошелъ искать себѣ работы подалѣе, а кто сдѣлался нищимъ и живетъ милостынею», говорили намъ крестьяне этихъ мѣстностей; «да куда намъ и идти, когда мы весь вѣкъ свой шелкъ только и работали, не за что и взяться, ни къ чему не способны», отвѣчали они намъ на вопросъ: почему не работаете вы на другихъ фабрикахъ, не шелковыхъ? Увы! такого рода отвѣтъ всего яснѣе показываетъ, какъ мало фабричная жизнь способствуетъ здѣсь къ развитію, обращая всѣ способности человѣка только на одинъ видъ работы, вследствие чего къ другому виду даже однородной работы онъ дѣлается какъ будто неспособнымъ. — Въ слѣдующемъ письмѣ обратимъ къ земледѣлію.

ХП.

Хозяйство помещичьего крестьянина. — Исключительно-благотворное положение нескольких волостей. — Роль мировых посредников. — Гусляны. — Миръ раскольниковъ и фабрикантовъ фальшивыхъ ассигнацій. — Деятельность исправника. — Промыслы: тканье, хмелеводство и собираніе милостыни. — Старое и новое поколѣніе раскольниковъ. — Положеніе православной церкви и священнослужителей.

Что касается земледѣлія въ Московской губерніи, то какъ бы мало земли у крестьянъ ни было, какъ бы неблагоприятна ни была почва, каждый крестьянинъ-землевладѣлецъ все же ее воздѣлываетъ и кормится ею. Но, какъ мы сказали, своего хлѣба у крестьянина хватаетъ обыкновенно до конца ноября; съ этого времени онъ начинаетъ покупать муку, крупу, овесъ и сѣно для скота, по цѣнамъ, которыя съ каждымъ мѣсяцемъ дорожаютъ и доходятъ теперь до 80 к. за пудъ муки, 4½ р. за четверть овса, 30 к. за пудъ сѣна и 1 р. 25 к. за мѣру гречневой крупы, въ волости, въ 40 верстахъ отъ Москвы. Засѣваетъ же крестьянинъ на свой участокъ земли по 2½ четверти овса, около 12-ти мѣръ ржи, а сѣна собираетъ до 60-ти пудовъ на хозяйство, и если уродится хлѣбъ самъ-3, то и слава Богу. При такихъ условіяхъ среднимъ числомъ приходится крестьянину съ декабря мѣсяца по июль слѣдующаго года издерживать на хозяйство, т. е. на себя и семью, отъ 6-ти до 10-ти руб. въ мѣсяцъ на одинъ аршинъ, да рублей на 20 закупить сѣна для парилочекъ, если хозяйство его мало-мальски изрядно. Понятно, что не легко добывать такіе деньги при нынѣшнихъ условіяхъ крестьянскаго быта, когда отъ рабочаго въ семьѣ, посылаемаго на фабрику, мало толку для хозяйства и когда не-нужно приходится отцу-домохозяину заниматься въ работѣ и оставлять домъ съ женою и малолѣтними дѣтьми на произволъ судьбы. Кроме того, почти во всякомъ хозяйствѣ, гдѣ рабо-

чіе руки заняты на фабрикахъ, приходится нанимать для дома работника со стороны, для полевыхъ работъ въ весеннюю и лѣтнюю поры; и это немало увеличиваетъ бюджетъ крестьянина, считая на примѣръ, что ему за вспашку приходится платить 2¹/₂ р. вольнонаемному работнику, а за жаркую рабочую пору отъ Петрова дня до Успѣнія, т. е. за 2 мѣсяца до 18 рублей, не считая харчей, падающихъ на хозяйство нанимающаго. — Вотъ черты нормальнаго крестьянскаго хозяйства. Но затѣмъ есть, увы, и ненормальное, крайне бѣдственное состояніе волостей, передъ которымъ съ тяжелымъ чувствомъ состраданія въ душѣ стоишь въ недоумѣніи, и страдаешь еще болѣе отъ сознанія невозможности помочь горю и безвыходному положенію цѣлыхъ деревень. Такъ на примѣръ, мы были въ одной волости, гдѣ въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ, два пожара истребили цѣлыя деревни со всѣмъ имуществомъ крестьянъ; второй пожаръ былъ въ прошломъ году лѣтомъ: крестьяне поселились въ сосѣднихъ деревняхъ, а многіе въ избахъ на скоро выстроенныхъ; отъ этого стѣсненія въ домахъ погорѣвшаго народа открылась въ то же лѣто тифозная горячка, дѣйствовавшая съ ужасною силою и истребившая до 400 человѣкъ, т. е. почти ¹/₁₀ всей волости. Роздано было крестьянамъ по 45 руб. на душу пособія, кое-какъ они обстроились, но все же легко себѣ представить, каково было ихъ матеріальное положеніе послѣ двухъ пожаровъ и горячки, истребившей пятую часть населенія: съ одной стороны подати за ревизскія души ложатся на все населеніе, съ другой стороны вслѣдствіе двухъ пожаровъ въ 1860 и 1866 годахъ недоимокъ оброчныхъ на крестьянахъ до 22.000 р. Спрашивается, что дѣлать при такомъ ужасномъ положеніи цѣлыхъ деревень, какія человѣческія силы могутъ принудить этихъ крестьянъ къ уплатѣ столь значительной суммы, или поставить ихъ въ такое новое положеніе, чтобы платежи стали возможными? Очевидно, на такіе вопросы нѣтъ другаго отвѣта, какъ тотъ, который дали намъ сами крестьяне: всѣ имущества поголовно описаны и на дняхъ будутъ проданы! А потомъ? Невольно рождается вопросъ, кто будетъ платить подати и оброки, и что будутъ

описывать за неплатежъ этихъ податей и оброковъ? — О положеніи крестьянъ въ этихъ мѣстностяхъ можно судить по ихъ словамъ, въ родѣ слѣдующихъ, въ которыхъ нѣтъ тѣни невинновенія ни ропота, но полнѣйшее отчаяніе. «Мы одного желаемъ, чтобы сослали насъ хоть въ Сибирь на поселеніе, съ голода не умремъ, а здѣсь, что намъ нищенствовать». — Въ другой волости съ 3.000 душъ послѣ закрытія шелковыхъ фабрикъ оказалось недонимки за 1 годъ до 16.000 р. на крестьянахъ: вслѣдствіе этого въ теченіе года было смѣнено 5 волостныхъ старшинъ, а шестой, нынѣшній говоритъ: «ничего не подѣлаешь съ крестьянами». Не вѣроятно при встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ такими народными бѣдствіями, хочется кого-либо обвинить, кромѣ бѣдныхъ крестьянъ, виноватыхъ развѣ въ томъ, что собственною инициативою не пришли 50 лѣтъ назадъ къ сознанію необходимости учрежденія страховыхъ обществъ, ассоціацій, банковъ и т. п. предохранительныхъ мѣръ отъ разныхъ несчастій въ родѣ пожаровъ и случайностей, въ видѣ закрытія шелковыхъ фабрикъ. А между тѣмъ кого обвинять? Неужели если допустить, что ответственность на кого-нибудь падаетъ, не подлежатъ ей тѣ избраніе и мѣстнаго образованнаго общества люди, посвящающіе свою дѣятельность крестьянскому дѣлу; мы говоримъ о мировыхъ посредникахъ. Неужели, когда крестьяне въ такомъ положеніи, въ какомъ мы ихъ застали въ Гребневской и Амерьевской волостяхъ Богородскаго уѣзда, совѣтъ мирового посредника можетъ мириться на одномъ невозможномъ юридическихъ обязанностей, взысканія оброковъ и раснораженій къ описи и продажи имущества. Неужели было бы невозможно хотя бы изъ челоуѣколюбія, изъ уваженія къ особеннымъ обстоятельствамъ выйти изъ чиновничьей сферы, чтобы войти въ общечеловѣческую и предпринять особенныя усилія для обезпеченія крестьянамъ, хотя бы заработковъ, напимѣръ, посредствомъ соглашенія съ фабрикантами, которые вѣрно не отказались бы помочь доброму дѣлу. Инициатива посредника много могла бы значить и помочь дѣлу, крестьяне цѣлымъ обществомъ принялись бы за работу, могли бы получить извѣстную сумму впередъ для

обеспеченія семействъ, и года черезъ два они оправились бы хозяйствомъ и избѣгли бы мелочныхъ.

Совершенно иные явленія встрѣчаютъ здѣсь на первомъ же шагѣ при въѣздѣ въ южную часть уѣзда, въ знаменитыя гуслицкія мѣстности, населенныя сплошными массами раскольниковъ. Здѣсь кипитъ жизнь самая дѣятельная и разнообразная; здѣсь царство нестояннаго движенія и передвиженія; здѣсь крестьянскій міръ представляетъ самую оживленную смѣсь тайныхъ и открытыхъ, преступныхъ и обиденныхъ явленій жизни! Въ послѣднее время, т. е. въ минувшемъ году, впервые знаменитыя Гуслицы провѣдали про то, что значитъ полиція, до этого они были неприступны и даже въ Муромскіе лѣса въ дни былые никто не дерзалъ проникнуть въ эти таинственныя жилища, изъ опасенія быть жертвою своего любопытства. Познакомилсъ же они съ полиціею въ лицѣ новаго, весьма дѣятельнаго и честнаго исправника тогда, когда издавна заведенное здѣсь ремесло фабрикаціи кредитныхъ билетовъ, принявшее размѣры уже чересчуръ безцеремонныя, обратило на себя, наконецъ, вниманіе и принудило къ строгимъ мѣрамъ. Въ короткій промежутокъ времени недавно назначенный въ уѣздъ исправникъ отличною распорядительностью сумѣлъ направить дѣйствіе полиціи такъ, что нѣсколько лицъ изъ гуслицкихъ фабрикантовъ были взяты на мѣстѣ преступленія и схвачены нахъ станками съ своими десятирублевыми и двадцатирублевыми бумажками; но послѣднее открытіе дорого стоило бѣдному становому, такъ ловко подкрывшемуся вмѣстѣ съ сотскими въ одно изъ подземныхъ жилищъ гуслицкаго міра, ибо въ ту самую минуту, когда отворилась дверь и вошедшій становой очутился предъ преступниками на работѣ, онъ получилъ весьма сильный ударъ по лицу, отъ одного изъ молодцовъ имъ неподмѣченныхъ; но сотскіе оказались благонадежными и проворными: въ мигъ бросились они на фабрикантовъ и всякое сопротивленіе было предупреждено. Но разумеется, съ этими двумя, тремя открытіями, далеко не кончается критическое водворенное здѣсь и столь выгодное ремесло, тѣмъ болѣе, что вся эта мѣстность по дѣлу фабрикаціи кредитныхъ би-

Его-ре-вские находятсѣ въ постоянныхъ опиранияхъ съ соседними ей Егорьевскими уѣздами Тульской губерніи. Кроме того, открыты, уже отдѣленные, безъ сомнѣнія, вызовутъ въ гуслицкіе мѣстности новыя, болѣе дѣйствительныя мѣры предосторожности; полиція ихъ усилить надзоръ и усилится личнымъ составомъ, тогда какъ уѣздная правительственная полиція остается при своихъ 7-ми нижнихъ чинахъ, въсколькихъ сотскихъ и одномъ становомъ для всей этой мѣстности; а при такихъ средствахъ ожидать новыхъ, болѣе широкихъ открытій, при всемъ усердіи исправника, очевидно невозможно. Вотъ почему, если дѣйствительно хотѣть искорененія преступнаго промысла въ этихъ мѣстностяхъ, слѣдовало бы или снабдить исправника этого уѣзда достаточнымъ количествомъ полицейской и жандармской командъ и затѣмъ развязать ему руки для расходовъ, на такое изслѣдованіе необходимыхъ, или подчинить всю мѣстность, вмѣстѣ съ Егорьевскимъ уѣздомъ, особенной полиціи на годъ или два, съ тѣмъ, чтобы въ этотъ періодъ времени ни одинъ уголокъ не остался неосмотрѣннымъ отъ чердака до подвала, или, что казалось бы намъ еще практичнѣе и проще, слѣдовало бы переселить главныя гуслицкія селенія одно за другимъ въ другую мѣстность уѣзда или губерніи, дабы разлучить ихъ съ егорьевцами и навсегда положить конецъ ихъ подземной жизни, для полиціи доселѣ недоступной. Съ особеннымъ нахальствомъ, свойственнымъ этому населенію, крестьяне говорили намъ: «всѣхъ позабралъ становой, ни единого не оставось»; а между тѣмъ если вѣрять молвѣ 80% фабрикъ и фабрикантовъ продолжаютъ свое дѣло, тѣмъ болѣе, что наступила уже теперь жаркая пора для этого ремесла, въ виду нижегородской ярмарки, гдѣ, какъ говорятъ, производится главный сбытъ гуслицкаго товара, благодаря множеству агентовъ изъ мелкихъ купцовъ-раскольниковъ. Во всякомъ случаѣ, по уѣзду ходятъ преданія о томъ, какъ тотъ или другой выходецъ, изъ Гуслицъ, нажилъ себѣ состояніе и одѣлаея купцомъ, благодаря этому выгодному промыслу.

Но пора перейти къ промысламъ явнымъ и законнымъ. Главнѣйшихъ здѣсь три, весьма мало другъ на друга похо-

жизни разные пряжки. затѣмъ хмѣлеводство, развитое почти у каждаго крестьянина и представляющее до 100 руб. выручки въ годъ на хозяйство, и, наконецъ, промыселъ весьма оригинальный, именуемый *сбирками*, который заключается въ томъ, что многіе изъ гусяковъ, подъ предлогомъ бѣдности, отправляются партіями на зимнее время въ разные губерніи, одни для прошенія милостыни, другіе для бродячества, третьи, кто поотважнѣе, просто для воровства и грабежей, и если ихъ не заберутъ въ дорогѣ, возвращаются на лѣто домой. Такое ремесло есть, очевидно, остатокъ старины, проявленіе раскольниковскаго быта тѣхъ временъ, когда надо было, для взаимныхъ сношеній между собою въ разныхъ губерніяхъ, скрываться отъ надзора, и когда, подъ прикрытіемъ званія нищихъ или бродягъ, легче было укрыться отъ преслѣдованія полиціи, чѣмъ подъ именемъ раскольника. Въ настоящее время промыселъ этотъ ослабѣваетъ. Что же касается хмѣлеводства, то и оно служитъ имъ для другой тайной цѣли, такъ какъ въ лѣтнее время, когда хмѣль густо разрастается въ ихъ садахъ, переносились туда фабрики кредитныхъ билетовъ, и подъ открытымъ небомъ производилась фабрикація, удобно скрываемая отъ всякаго посторонняго лица, незнающаго тайныхъ проходовъ между густо сросшими зеленою хмѣля.

Значительныхъ фабрикъ, какъ въ сѣверной части уѣзда, въ этой мѣстности не имѣется; какъ мы сказали, крестьяне работаютъ у себя по домамъ и ткутъ или по заказу фабрикантовъ, или изъ собственныхъ матеріаловъ, продавая ткани прямо отъ себя; ткутъ же они разные пряжки, начиная отъ бумажныхъ и кончая выдѣлкою партей.

Бѣдность здѣсь встрѣчается въ крестьянскомъ быту гораздо рѣже, чѣмъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ православными; но той простой причинѣ, доселѣ составляющей главную силу всякаго раскольниковскаго общества, что богатый раскольникъ никогда не отказываетъ бѣдному въ дѣятельной помощи и считаетъ себя къ тому, безусловно, обязаннымъ. Богачи-фабриканты здѣшняго уѣзда, изъ раскольниковъ, владѣющіе милліонами и сотнями тысячъ, суть центры этого единства,

отъ которыхъ исходятъ направленіе массъ, прямое вліяніе на нихъ, покровительство и заступничество, затѣмъ религіозное высшее попеченіе, т. е. поддерживаніе фанатизма въ массахъ, тайное противодѣйствіе всякой попыткѣ сторонняго на нихъ вліянія, сооруженіе и поддержка часовень, сношенія съ лже-епископами, и, наконецъ, политическая или дипломатическая часть этого міра, т. е. инициатива въ дѣлѣ пожертвованій, адресовъ и т. п. заявленій.

Что касается религіознаго ихъ міра, то въ настоящее время между гуслицкими раскольниками обозначилось уже довольно наглядно различіе между двумя поколѣніями—старымъ и новымъ. Не смотря на то, что, благодаря своему положенію, своимъ связямъ и разнымъ другимъ причинамъ, гуслицкіе раскольники даже и въ прежнее время пользовались до извѣстной степени полною свободою и не были тревожимы въ своемъ особомъ мірѣ, о чемъ явно свидѣлствуютъ фабрики кредитныхъ билетовъ, подведенныя подъ начало вѣротерпимости, но все же они признавали надъ собою гнѣтъ преслѣдованія и потому крѣпко держались другъ за друга и составляли отъ мала до велика единое, нераздѣльное стадо. Теперь они промышляютъ этимъ преслѣдованіемъ и этимъ фанатизмомъ не могутъ; въ ихъ средѣ религіозное единство поддержать не могло, ибо массы объединяло не просвѣщеніе религіозное, а фанатизмъ и чувство страха: съ прекращеніемъ преслѣдованія обо эти чувства исчезли и осталось что же? полнѣйшее равнодушіе и безвѣріе въ молодыхъ раскольникахъ, неуспѣвшихъ ни закалиться въ расколѣ жизни, ни присвоить его себѣ ученіемъ. И вотъ, пока старое поколѣніе нагло и открыто провозглашаетъ побѣду раскола надъ православіемъ, воздвигаетъ въ каждой деревнѣ временныя колокольни, а на нихъ маленькіе колокола, чтобы звать на молитвы; пока все это происходитъ въ старомъ поколѣніи, молодое одинаково не признаетъ ни новаго, ни стараго заветовъ и одинаково смѣется надъ двухъ-перстнымъ и трехъ-перстнымъ сложеніемъ креста. Понятно, какую жалкую роль играетъ наше сельское духовенство въ этихъ мѣстностяхъ, поставленное между двумя крайними проявленіями

нынѣшняго раскола въ Гуслицахъ, фанатизмомъ и торжествомъ стараго и безвѣріемъ молодого поколѣнія. — Понятно также, что съ первымъ, т. е. съ стариками, еще менѣе, чѣмъ когда-либо, возможно бороться нашему духовенству путемъ миссіонерства или просто нравственнымъ вліяніемъ. Этимъ старикамъ дай Богъ отжить свой вѣкъ мирно и свято и отживши почить покойно подъ сѣнью своей заветной старины; но гораздо важнѣе вопросъ о молодомъ поколѣніи, о будущности сотенъ тысячъ людей и тысячъ поколѣній. Вотъ почему именно въ нынѣшнее время предстоитъ въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Гуслицы, великое и трудное дѣло для правитель-ства, разумѣя подъ этимъ словомъ столько же духовную, сколько свѣтскую власть, присоединеніе въ лоно государства (къ которому доселѣ раскольники не принадлежали) гуслицкаго населенія посредствомъ просвѣщенія и народнаго образованія молодого поколѣнія. Для этого дѣла, сколько зажется, не нужно начинать съ догматическихъ съ раскольниками преній, а начинать такъ, какъ началъ напримѣръ гуслицкій монастырь — устройствомъ школъ для дѣтей, имѣя въ виду, чтобы мальчики и дѣвочки жили бы тамъ во время недѣли и мало по малу привыкали бы къ мысли, что есть же на свѣтѣ другой міръ, міръ кротости, любви и просвѣщенія, привѣтливости; чѣмъ тотъ фанатическій, грубо невѣжественный міръ, гдѣ съ молокомъ матери бѣдныя дѣти всасываютъ въ себя чувство ненависти и презрѣнія ко всему, что не говоритъ Ісусъ и не крестится двумя, а тремя перстами и т. под. Намъ удалось быть у одного изъ православныхъ священниковъ этой мѣстности. Въ его приходѣ числятся трое православныхъ: волостной старшина, писарь и помощникъ писаря: если заходятъ въ церковь, то развѣ прохожіе богомольцы, на пути къ гуслицкому монастырю. Священникъ этотъ симпатическій молодой чеховѣкъ, готовый служить церкви и своему призванію, но неимѣющій даже средствъ не только завести школу при своемъ домѣ, но даже покупать книги и раздавать ихъ молодымъ крестьянамъ. Въ прежнее время, когда раскольники боялись преслѣдованій отъ приходскаго духовенства, они платили ему деньги, но теперь этого имъ бояться

нечего и они платить перестали. Какъ-то странно и грустно глядишь на нашу церковь, обреченную здѣсь на безмолвіе и безлюдіе при отсутствіи всякихъ средствъ заявлять свою силу и свое право на жизнь! Недалеко отъ этой церкви, гдѣ мы были, есть единовѣрческая, построенная съ цѣлью обогнать раскольниковъ переходъ къ православію. Игумена Паросій постически и мѣтко называетъ ее лодочкою, плывущею за большимъ кораблемъ, чтобы въ нее было легче спастись изъ волнъ, но раскольники, какъ извѣстно, не менѣе мѣтко называютъ ее ловушкою, на которую разумѣется никто изъ нихъ не поддается и отъ единовѣрческой церкви отдаляются болѣе, чѣмъ отъ православной.

Что касается обращеній въ православіе, то такихъ случаевъ почти вовсе не бываетъ; да и ожидать ихъ трудно, ибо если допустить, что одинъ или нѣсколько лицъ, или даже цѣлая деревня готова принять православіе, то имъ пришлось бы немедленно выселиться, во избѣжаніе краснаго нѣтуха и другихъ опасностей, неизбѣжно имъ угрожающихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ 50.000 раскольниковъ живутъ въ одно тѣло и въ одинъ духъ. Все населеніе исключительно принадлежитъ къ поповщинскому согласію; самыя дѣятельныя сношенія поддерживаются съ рогожскимъ центромъ, куда въ большіе праздники старики и старухи ходятъ на богомолье: лжепопы ихъ, австрійскаго поставленія прежде, а теперь уже и московскаго поставленія, очень исправно объѣзжаютъ приходы; нѣкоторые живутъ въ нихъ, и по нѣскольку разъ въ годъ, вмѣстѣ съ прихожанами, готовятъ радушныя встрѣчи своему архипастырю, Антонію, лжеархіепископу владимірскому и всея Руси.

ХІІІ.

Владиміръ.—Красота мѣстоположенія.—Соборъ.—Народонаселеніе Владимірской губерніи.—Движеніе народонаселенія.—Фабрики и заводы.—Промыслы Владимірской губерніи.—Отхожіе и мѣстные промыслы.—Каменщики.—Честность, какъ черта народнаго характера.—Плотники.—Аргуны.—Пастухи.—Бурлаки.—Разнообразіе мѣстныхъ промысловъ.—Дѣланіе надгробныхъ памятниковъ.—Суздальская иконопись.—Выдѣлка овчинъ и шитье полушубковъ.—Осени.—Стальные издѣлія Муромскаго уѣзда.—Меленковскія рогожи.—Мануфактурная промышленность въ депахъ.—Земледѣліе.—Общій выводъ.

Множество впечатлѣній возбуждаетъ первое свиданіе съ Владиміромъ, когда медленнымъ ходомъ подходитъ поѣздъ къ дебаркадеру. При вечернемъ освѣщеніи заходящаго солнца, взоръ обнимаетъ изъ окна вагона тотъ величественный, живописный холмъ, на которомъ изъ яркой и густой зелени садовъ выступаетъ городъ съ бѣлыми, древними оградами монастырей и множествомъ куполовъ, золотыхъ, зеленыхъ и безцвѣтныхъ—цвѣта старины; любишься, съ наслажденіемъ всматриваешься въ картину, пока поѣздъ не остановится и не придется этотъ общій величественный видъ мѣнять на мелкіе, по мѣрѣ приближенія къ самому городу, на лихомъ владимірскомъ извозикѣ. Въ одно время, съ этимъ наслажденіемъ красотою мѣстности, испытываешь что-то въ родѣ того безотчетнаго благоговѣнія, съ которымъ издалека привѣтствуешь вдругъ открывающійся Кіевъ. Кіевъ! шепчешь это слово про себя и много, кажется, въ этомъ шопотѣ высказываешь мыслей и чувствъ; такъ и здѣсь, при свиданіи съ Владиміромъ, произносишь это заветное, священное имя и съ благоговѣніемъ кланяешься городу, святынѣ нашей сѣверной старины.

Но, увы! не долго длятся эти мгновенія любовнаго, поэтическаго свиданія: вѣзжая во Владиміръ, очнувшись на каменной мостовой отъ грезъ и размышленій, возвращаешься

къ жизни, какъ она есть, и губернский городъ привѣтствуетъ васъ тѣмъ, чѣмъ богатъ, множествомъ прозаическихъ впечатлѣній, изъ которыхъ главнѣйшее, самое непріятное посѣщеніе одной за другою всѣхъ гостинницъ города, съ тяжелымъ, тоскливымъ чувствомъ невѣдѣнія, въ видѣ вопроса: да гдѣ же голову склонить, когда вездѣ такъ безобразно грязно; наконецъ, послѣдняя изъ гостинницъ оказывается чище первыхъ: грязь не такъ рельефно бросается въ глаза, и вотъ начинается жизнь дѣйствительная, раскладываетесь и приступаете къ обсужденію средствъ знакомиться съ городомъ.

Прежде всего, зная то, что вѣроятно всякій на Руси знаетъ, что Владиміръ есть городъ губерніи, стоящій во главѣ русской промышленности, невольно удивляетесь отсутствію слѣдовъ этой промышленной жизни въ самомъ Владимірѣ. Замѣчательное явленіе! Ни выгодное положеніе на рѣкѣ—издавна, ни удобства желѣзной дороги, въ послѣдніе годы, не сдѣлали и не пытались изъ административнаго центра сдѣлать въ то же время центръ коммерческой и промышленной старины Владиміра на Клязьмѣ, и однѣ вѣковыя церкви его холмовъ имѣютъ право высится къ небу. Другое размышленіе другого свойства приходитъ на умъ при осмотрѣ города и невольно въ эту минуту просится подъ перо: мало на Руси, да и въ цѣлой Европѣ, городовъ, съ такими замѣчательными по красотѣ видами, съ такою чудною, роднящеюся съ душою гармоніею въ каждой части этого города, въ его раскинутости и въ его стройности, въ его садахъ и въ его памятникахъ старины, словомъ, во всемъ, гдѣ прошедшее соединяется съ настоящимъ; а между тѣмъ, спросите во Владимірѣ: есть-ли виды города или фотографическіе снимки, никто не знаетъ, что такое за виды и фотографъ, въ городѣ живущій, и не помышляетъ изъ любви къ искусству выисывать снарядъ для сниманія этихъ видовъ. Въ Москвѣ обойдите всѣ магазины картинъ; хорошо, если васъ поймутъ, когда вы спросите о владимірскихъ видахъ, на столько, чтобы отвѣтить вамъ «нѣтъ». Слава нашей любознательности и нашему сочувствію ко всему, что на Руси

красиво и замѣчательно! А спросите-ка у тѣхъ же господъ виды Бадена и Рейна, хвалить такъомъ, чтобы оклентить цѣлыя комнаты. Невольно такъ вспоминаешь всю ту вереницу картинъ, которыя каждый годъ русская школа изображаетъ передъ нами на выставкѣ и идѣ прежде всего поражаетъ насъ слѣды болѣзненнаго изнуренія воображенія художника: этотъ художникъ что посвящаетъ на изученіе видовъ окрестностей Петербурга и этою богатою пищею кормить свое воображеніе всю долгую, мучительную для него зиму; иногда онъ даритъ нашъ художественный міръ все тѣми же лучами лѣны на водахъ синяго моря. А восхитительные виды Владиміра, Смоленска, да и самаго Кіева, доселѣ такъ мало и такъ бѣдно воспроизведенные, кто ими прельщается, кому въ голову приходитъ изъ нашихъ вдохновенныхъ художниковъ, что они нужны для обогащенія нашего міра искусствъ, для оживленія и возвышенія нашихъ талантовъ. Вотъ почему невольно дерзаешь, совѣтовать нашимъ обществамъ покровительства художествъ удѣлять частицы денегъ на отправленіе бѣдныхъ художниковъ въ такія мѣста, гдѣ есть богатая пища для кисти и таланта; а въ томъ, что эти попытки и расходы окупятся съ избыткомъ, не можетъ быть сомнѣнія, ибо понятно, что всякій цѣнитель живописи, если увидитъ чахлый пейзажъ чухонской избы, тонущей въ финскомъ болотѣ подъ тѣнью какой-либо заброшенной случайно березы, а возлѣ одинъ изъ многочисленныхъ видовъ Владиміра, или Смоленска, или Кіева, или береговъ Волги, не задумается выбрать послѣднее! Но довольно объ этомъ впечатлѣніи. Не выходя изъ этой великой области, мы не можемъ пройти молчаніемъ объ одномъ, болѣе серьезномъ впечатлѣніи. Владимірскій успенскій соборъ, какъ всѣ знаютъ, есть одна изъ древнѣйшихъ святынь русскихъ. Русская молитва возносится къ Богу на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ уже съ X-го вѣка, когда за полтораста лѣтъ до Андрея Боголюбскаго выстроены были впервые, какъ гласитъ преданіе, деревянный соборъ. Съ той поры, сколько великихъ святыхъ воспоминаній освятили это мѣсто, а между тѣмъ, вотъ что мы слышали при первомъ свиданіи съ этою святынею и вотъ что мы слышали въ отвѣтъ

на наши недоумѣнія. Со временъ императрицы Евдѣиры II, много сдѣлавшей для поддержанія благолѣпія Успенскаго собора во Владимірѣ, не коснулась его рука бережливаго чуткаго старину зодчаго: время много нанесло ему увѣщій и есть основанія опасаться за прочность устарѣвшихъ и поблекшихъ куполовъ, на которыхъ средній, когда-то золоченный, глядитъ теперь безцвѣтнымъ. Внутри собора, насъ также поразилъ, или вѣрнѣе, затронулъ за живое чувство всякаго русскаго благоговѣющаго передъ стариной, явный слѣдъ небрежнаго ухода за соборомъ, а когда въ Троицынъ день мы присутствовали за обѣдней, совершенною архіереемъ соборно въ духовенствомъ, намъ показалось при видѣ изношенныхъ, разноцвѣтныхъ, даже изорванныхъ ризъ у священниковъ и диаконовъ, что подъ сводами нѣкогда славнаго, нѣкогда богатаго, девятиотлѣтнаго Успенскаго собора во Владимірѣ, молятся наши бѣдные, такъ издавна обреченные на нищету, священники Волынской или Ковенской губерніи!

Задача писать о Владимірской губерніи несравненно легче, чѣмъ о Московской, ибо подъ рукою не мало свѣдѣній и монографій объ отдѣльныхъ проявленіяхъ здѣшняго быта, и статистическая часть губерніи, благодаря тому же, что мы встрѣтили въ Тверской губерніи, неутомимой дѣятельности одного лица, секретаря статистическаго комитета, доведена въ предѣлахъ возможнаго до состоянія удовлетворительнаго. Но и здѣсь слѣдующее явленіе характеризуетъ то, что мы говорили въ одномъ изъ писемъ нашихъ объ общемъ состояніи губернской статистики: оказалось, что секретарь статистическаго комитета уѣхалъ въ губернію, и что жъ? Уѣхавши онъ заперъ на ключъ шкалъ статистическихъ сокровищъ, ключъ положилъ въ карманъ, и съ минуты его отъѣзда исчезъ статистическій комитетъ во Владимірѣ и исчезла съ нимъ и статистика, такъ что для молученія отвѣта на вопросъ: сколько въ губерніи жителей, надо отправиться въ губернаторскую канцелярію.

Обращаясь по принятому нами порядку именно въ этому вопросу для начала нашего изложенія, мы можемъ на этотъ разъ болѣе наглядно и съ болѣеюю достоверностію предста-

вить читателямъ данныя о движеніи народонаселенія въ этой промышленной и населенной губерніи.—Всего въ настоящее время въ ней числится до 1.250,000 жителей, изъ нихъ до 600.000 мужескаго и до 650.000 женскаго пола. Раздѣляя это количество жителей на 41,594 кв. верстъ пространства губерніи, приходится относительно густоты населенія поставить Владимірскую губернію 18-ю въ разрядѣ всѣхъ губерній Россіи разсчитывая по 29 жителей на квадратную версту, при чемъ на самыя населенныя уѣзды владимірскій и муромскій падаетъ 54 и 48 жит., а на уѣзды наименѣе населенныя, судогодскій и переславскій 15 и 21 жит. на квадратную версту. Возрастаніе населенія за періодъ времени отъ 1800 года по настоящее время представляетъ слѣдующія цифры: въ 1800 году общее число жителей въ губерніи простиралось до 950.000 жит., въ 1817 году до 970.000 душъ въ 1840 году до 1.100,000 жпт., къ 1860 году до 1.210,000 душъ, а въ 1867 году 1.250,000 жителей. Изъ этого слѣдуетъ, что въ теченіе 70 лѣтъ приблизительно народонаселеніе губерніи увеличилось на 300.000 душъ, т. е. на $\frac{1}{3}$. Затѣмъ то же движеніе отдѣльно по городамъ и уѣздамъ обозначилось въ слѣдующихъ цифрахъ: въ городахъ въ 1800 году числилось около 40.000 жителей обоого пола, 70 лѣтъ спустя городского населенія Владимірской губерніи считается до 80.000 душъ обоого пола:—слѣдовательно, если вѣрить цифрамъ, количество городского населенія въ этотъ промежутокъ времени удвоилось. Остальная пропорція увеличенія общаго числа жителей съ 900.000 жителей на 1.200,000 душъ относится къ уѣздному населенію. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою данныхъ, обозначающихъ возрастаніе городского населенія въ прежнее время; что же касается позднѣйшихъ годовъ, то вотъ на примѣръ, что усматривается изъ сопоставленія цифръ городского населенія двухъ годовъ: въ 1817 году во Владимірѣ числилось до 20.000 душъ, въ настоящее время до 16.000 жителей, въ остальныхъ же городахъ количество населенія удвоилось и въ иныхъ утроилось, въ сравненіи съ 1817 годомъ. Но на вопросъ какъ? т. е. отъ избытка ли рождавшихся надъ умиравшими, или отъ при-

иски въ городамъ, происходило это постепенное увеличеніе городского населенія, мы отвѣтить не можемъ. Вопросъ же этотъ естественно рождается, потому что въ настоящее время почти во всѣхъ городахъ Владимірской губерніи число умирающихъ превышаетъ количество рождающихся, и слѣдовательно нѣтъ причинъ предполагать значительное увеличеніе населеніе этимъ способомъ и въ прежніе года.

Что же касается отношеній смертности къ общему числу населенія, то въ этомъ отношеніи уѣзды между собою не представляютъ значительныхъ различій, за исключеніемъ *Шуйскаго*, самаго промышленнаго, въ которомъ довольно наглядно усматривается вліяніе фабричнаго быта на населеніе. Есть годы, гдѣ въ этомъ уѣздѣ не только избытокъ рождающихся надъ умершими гораздо незначительнѣе другихъ уѣздовъ, но гдѣ число умирающихъ превышаетъ количество рождающихся и притомъ въ постоянно возрастающей пропорціи. Такъ въ 1850 году на 84.000 душъ родилось 4.700, а умерло 3.502; въ 1860 году на 90.000 душъ родилось 4.997, умерло 4.491 душа; въ 1866 году на 93.000 жителей родилось 4.467, а умерло 4.800. При этомъ не лишне обратить вниманіе и на ту особенность, что съ тѣхъ поръ, какъ ведутся отчеты незаконнорожденнымъ, Шуйскій уѣздъ стоитъ всегда во главѣ снабжающихъ ими въ постоянно увеличивающейся прогрессіи: такъ что, когда въ другихъ уѣздахъ самая значительная цифра въ фабричныхъ мѣстностяхъ доходитъ до 140 незаконнорожденныхъ въ годъ, въ графѣ Шуйскаго уѣзда стоитъ 290.

Если по густотѣ населенія Владимірская губернія занимаетъ лишь 18-е мѣсто, то по развитію въ ней промышленности и суммѣ оборотовъ ей принадлежитъ первое послѣ Петербурга и Москвы. Съ одной стороны нигдѣ нѣтъ такого развитія и постепеннаго разростанія извѣстныхъ отраслей промышленности, какъ напримѣръ, бумажной; съ другой стороны, нигдѣ нѣтъ такого разнообразія въ промыслахъ, какъ во Владимірской губерніи. Все, что производитъ ея почва, все, что сокрыто въ недрахъ земли, въ ея холмахъ, все, что можетъ быть обработано и приносить доходъ, все то узе

иногда стало предnehmenъ промысла той или другой мѣстности Владимірской губерніи. Большая часть этого мнѣнія была разбросанныхъ по губерніи промысловъ родилась здѣсь недавно и если искать мнѣній изъ некихъ начало, то сѣдутъ переноситься къ временамъ глубокой старины и въ то же время великой славы Владиміра, когда въ одно время кругомъ него селились валивоинные люди и черезъ эти мѣстности пролегать торговый путь изъ Азіи въ Новгородъ, и тогда, слѣдовательно, каждый промыселъ былъ отвѣтъ на известную потребность мѣстнаго возрождающагося населенія. Таковы начало владимірокихъ каменщиковъ, покровскихъ плотниковъ, сувдальскихъ иконописцевъ, а затѣмъ по мѣрѣ укрѣпленія въ край гражданскаго и общественнаго благосостоянія, промышленность, разумѣется, расширялась вѣтвями, количествомъ и качествомъ самыхъ издѣлій. Пустивши столь глубокіе корни, она не могла пасть съ паденіемъ Владиміра, какъ политическаго центра; напротивъ, съ большимъ развитіемъ политической жизни на сѣверъ и на югъ, съ усиленіемъ Москвы, понадобились еще болѣе владимірцы, какъ учителя промысловъ, понадобились на родинѣ, гдѣ все болѣе и болѣе оживлялись торговые пути, понадобились повсюду, гдѣ разрастались города и развивалась гражданская жизнь. И вотъ получаютъ начало вѣковые владимірскіе отхожіе промыслы: рождается знаменитая удалъ неустрашимаго оленя, а изъ другихъ селеній, съ топорами въ поясахъ и съ иголами на плечахъ, начинаютъ тысячами выходить плотники, и вездѣ, гдѣ строится домъ на широкой Руси, тамъ раздается владимірскій топорокъ, тамъ слышится владимірская рѣчь! И здѣсь какъ и вездѣ великія мысли и заботы Петра I-го упали на благодарную почву и принесли плоды, увеличившіе еще разнообразіе промысловъ и занявшіе тѣ руки, которыя въ работѣ нуждались: такъ родились и развились постепенно кожевенные, желейные и стежнинные заводы, которые въ настоящее время занимаютъ весьма почетное мѣсто въ ряду заводовъ Владимірской губерніи.

Но всего малопомощнѣе, всего шире было развитіе хлопчатобумажной промышленности въ губерніи, начавшееся въ

поширъ прошедшаго столѣтїа, скромными и робкими попытками одного или двухъ торговцевъ, и дошедшее въ нынѣшнее время до громаднѣхъ размѣровъ производства, простирающагося до 30.000.000 р. годоваго оборота, превосходящихъ всѣ остальные губерніи Россіи. Промышленность эта при зачатїи нашла себѣ какъ бы готовую почву и способныя руки въ льняныхъ промыслахъ, издавна существовавшихъ, отъ которыхъ не трудно было рабочимъ перейти къ бумажному дѣлу. Овладевъ Шуйскимъ уѣздомъ, откуда мало по малу онѣ стали вытѣснять и льняную промышленность, бумаготкацкія почти исключительно въ немъ и сосредоточились, оставивъ льняной промышленности просторъ въ другихъ мѣстностяхъ западной полосы губерніи, отчасти въ Вязниковскомъ, отчасти въ Муромскомъ и Меленковскомъ уѣздахъ, гдѣ въ настоящее время до 20 полотняныхъ фабрикъ съ оборотами до 1.000.000 р.; сверхъ того въ Меленковскомъ уѣздѣ 11 льнотрепалень и 1 льнопрядильня съ годовымъ производствомъ до 500.000 р. Что касается хлопчато-бумажной промышленности, не считая возможнымъ говорить объ ней мимоходомъ, мы надѣемся сообщить о ней современныя свѣдѣнія изъ центра ея кипящей жизни, села Иванова, гдѣ предполагаемъ побыть нѣсколько дней.

Хрустальные и стеклянные заводы разбросаны въ нѣсколькихъ уѣздахъ, преимущественно въ южныхъ и юго-западныхъ, гдѣ глинистая почва способствуетъ развитію той промышленности; всего болѣе ихъ находится въ Судогодскомъ уѣздѣ, гдѣ хрустальныхъ и стеклянныхъ заводовъ считается въ настоящее время 16, съ производствомъ до 400.000 р., затѣмъ въ Меленковскомъ уѣздѣ ихъ 5, съ оборотами до 200.000 руб., въ Покровскомъ уѣздѣ одинъ, производящій товару до 100.000 р.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія кожевенные, металлическіе и химическіе заводы, первыхъ т. е. кожевенныхъ, считается въ губерніи 24; они разбросаны по всей губерніи, и годовою оборотъ ихъ издѣлій простирается до 250.000 р. приблизительно. Металлическихъ заводовъ до 18: въ это число входятъ мѣдныя, мѣднолатунныя, чугуноплавильныя и

стальные, простирающіе свое производство до 1.000.000; кромѣ того, въ Покровскомъ уѣздѣ находится механическое заведеніе, выдѣлывающее разнаго рода машины, съ оборотами до 300.000 р. Наконецъ, химическихъ и въ томъ числѣ исключительно купоросныхъ считается въ губерніи до 7, выдѣлывающія произведеній на 200.000 р. Не имѣя возможности вдаваться въ подробности фабричной промышленности, по незнанію практической стороны этого міра, мы ограничимся лишь сообщеніемъ нѣкоторыхъ сравнительныхъ числовыхъ данныхъ, дабы можно было составить себѣ понятіе объ успѣхахъ мануфактурной и заводской промышленности, а затѣмъ поторопимся перейти къ мѣстнымъ главнѣйшимъ народнымъ промысламъ.

Фабрикъ было въ губерніи въ	1850.	1864.	1866
Бумагопрядилень	6	8	9
Бум. готбацкихъ .	14	19	—
Годоваго произ-водства на нихъ было	6.000.000 р.	10.000.000 р.	17.000.000 р.
Миткалевыхъ фабрикъ	42	34	40
Годоваго произ-водства на	2.000.000 р.	4.000.000 р.	3.500.000 р.
Ситценабивныхъ фабрикъ	72	51	67
Производства на	8.000.000 р.	8.500.000 р.	10.500.000 р.
Полотняныхъ фабрикъ	32	25	26
Производства на нихъ	1.100.000 р.	1.900.000 р.	2.200.000 р.
Заводовъ:			
стеклянныхъ и хру-стальныхъ	27	34	27
Производства на	700.000 р.	900.000 р.	800.000 р.
Кожевенныхъ . .	25	19	24

Производства на	320.000 р.	150.000 р.	240.000 р.
Химических	9	8	7
Производства на	500.000 р.	270.000 р.	200.000 р.

Всѣхъ фабрикъ въ настоящее время считается въ губерніи до 400, производящихъ товару приблизительно на 42¹/₂ м. руб. Если сравнить эту цифру съ цифрами прежнихъ годовъ, оказывается слѣдующее возрастаніе суммы годового фабричнаго производства по губерніи:

Въ 1840 году сумма годового оборота	
всѣхъ фабрикъ простиралась	до 13.000.000 р.
» 1850 »	» 19.000.000 »
» 1860 »	» 30.000.000 »
» 1866 »	» 42.500.000 »

Рабочаго населенія считается на фабрикахъ и заводахъ до 60.00 человекъ:

<i>Въ Шуйскомъ уездѣ:</i>			
уездъ:	1850	1864	1866
Бумагопрядилень	1	2	3
Миткальныхъ фабрикъ	15	19	17
Ситценабивныхъ	69	50	59
Годоваго производства	8.000.000 р.	13.000.000 р.	18.000.000 р.

Теперь обратимся къ обширному и разнообразному міру промышленниковъ Владимірской губерніи. Исключительно практическое ихъ направленіе обезпечило съ самаго начала ихъ прочность и оградилло навсегда отъ дѣйствія на нихъ случайностей или прихотей времени. Неудивительно послѣ этого, что Владимірская губернія осталась тѣмъ, чѣмъ она была въ промышленномъ отношеніи, и въковымъ навыкомъ сохранила за собою въ XIX в. ту монополію нѣвѣстныхъ промысловъ, какою пользовалась въ XII и въ послѣдующіи столѣтія.

Не разъ эти промыслы были предметомъ научныхъ изслѣдованій. Нѣкоторые изъ нихъ указываютъ на эту при-

мышленность, даже на собственности исключительно славянского племени въ владимірскомъ населеніи: вездѣ, гдѣ густыми массаами они населяютъ извѣстную мѣстность, тамъ является дѣятельная и предпріимчивая жизнь въ развитіи извѣстнаго промысла. Напротивъ, гдѣ славянское племя слабѣе и какъ бы тонетъ среди финскихъ племенъ губерніи, тамъ, несмотря на всѣ выгодныя иногда условія почвы, промышленности или не существуетъ вовсе, или обращаетъ рабочія силы на вялую обработку земли или на промыслы, которые, какъ напр. пилка дровъ, гонка смолы, извозы не представляютъ ни дѣятельнаго, ни производительнаго труда. Особенное развитіе многосторонней промышленности Шуйскаго уѣзда и извѣстныхъ его селъ, прославленныхъ по всей Россіи, изслѣдованія объясняютъ присутствіемъ въ этой мѣстности коренныхъ славянъ, выходцевъ изъ Великаго-Новгорода и его поселеній. Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что каждый промыселъ губерніи имѣетъ свое гнѣздо; гнѣздо это извѣстная часть населенія, сосредоточенная въ одномъ мѣстѣ, такъ что въ настоящее время достаточно владимірску назвать извѣстную *волость*, и онъ скажетъ вамъ, какой въ ней производится промыселъ; точно также, многіе изъ промысловъ особенно усовершенствованы въ какой-либо одной деревнѣ, среди цѣлаго околodka: тогда выходецъ изъ этой деревни пользуется славой своей родины по всей Россіи, и чтобы имѣли о немъ высокое понятіе, онъ величаетъ себя не названіемъ промысла, а именемъ своей деревни; и этого достаточно бываетъ, чтобы цѣна рабочихъ его рукъ возвышалась предъ всѣми другими.

Но какіе же это промыслы? Перечислить ихъ всѣ весьма затруднительно, такъ какъ есть мѣстности, гдѣ каждая деревушка имѣетъ свой промыселъ, заведенный искони-вѣка. Чтобы судить объ ихъ разнообразіи, достаточно поименовать главнѣйшіе. Прежде всего слѣдуетъ раздѣлить промыслы на отхожіе и мѣстные. Къ первымъ относятся: промыслы каменщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ, штукатуровъ, печниковъ, пильщиковъ и, наконецъ, знаменитыхъ офеней.

Каменщиковъ, отъ 15 до 20.000 человѣкъ, расходится по

рѣжъ направлениамъ Россіи, преимущественно изъ Владимірскаго уѣзда, гдѣ они сосредоточиваются на разстояніи около 40 верстъ въ окружности. Уходятъ они на цѣлое лѣто и въ зимѣ по большей части возвращаются домой, гдѣ опять принимаются за другую работу, за выдѣлку напр. бумажныхъ матерій по домамъ. Первые поколѣнія владимірскихъ каменщиковъ, за 800 лѣтъ назадъ обстраивали Суздаль, Ростовъ и Владиміръ. Замѣчательно, что 800 лѣтъ спустя усиленію этого промысла въ тѣхъ же мѣстностяхъ въ широкихъ размѣрахъ, способствовало возобновленіе Москвы изъ непамятныя 1812 года. Преданіе говоритъ о томъ, что тогда каждый простой рабочій приносилъ домой за отработанное лѣто до 300 р. ас. Въ настоящее время рабочій каменщикъ беретъ за лѣто отъ 40, 50 до 100 р. сер. Отправленіе рабочихъ дѣлается обыкновенно партіями, по большей части составляемыми подрядчиками. Владиміръ—главное мѣсто сбора для этихъ партій: здѣсь идутъ переговоры, и среди толковъ о томъ кому дать 50, кому и 40 рублей за работу, нерѣдко слышатся, какъ во дни оны, въ тяжелую годину рекрутства, вопли женъ, отпускающихъ на разлуку своихъ молодыхъ мужей-каменщиковъ. Если вѣрить молвѣ, то слѣдуетъ, во славу этого народа, признать за нимъ свѣтлую нравственную черту, честность во всякихъ сдѣлкахъ и право на довѣріе къ нему самаго взыскательнаго подрядчика, хотя увѣ! и здѣсь, съ тѣхъ поръ, какъ водка подешевѣла и разлилась обильными потоками, она не мало попортитъ первобытную нравственность этого народа.

Плотники главнымъ образомъ выходятъ въ Россію изъ Покровскаго Александровскаго, Судогодскаго и отчасти изъ Владимірскаго уѣздовъ, но самые знаменитые плотники, и въ томъ числѣ аргуны изъ села Аргунова, суть выходцы Покровскаго уѣзда; ихъ однихъ отправляется на работы болѣе 10 т. каждолѣтно. Также, какъ и каменщики, они собираются партіями, нанимаются подрядчиками и зарабатываютъ отъ марта до ноября отъ 50 до 100 рублей.

Кровельщики, штукатуры, печники и рѣзчики, выдѣлщики изъ общей массы каменщиковъ, образуютъ въ на-

стоящее время особыя работѣи нартѣи, съ своими подрядчи-ками, и также зарабатываютъ, среднимъ числомъ, до 100 р. на рабочаго.

Изъ отхожихъ промысловъ слѣдуетъ въ заключеніе упо-мянуть о пастухахъ. Они, исключительно, выходящѣ Влади-мірскаго и отчасти Юрьевскаго уѣздовъ. Ежегодно къ нача-лу весны, числомъ до 3.000 человекъ, выходятъ пастухи искать свои стада по Ярославской, Костромской, Тверской, Московской, Владимірской и сосѣднимъ губерніямъ. Въ этихъ пастухахъ встрѣчаются, обыкновенно, мальчики до 17-ти лѣтъ и старики, уже отжившіе свое время для полевоѣ ра-боты. По большей части, привыкши къ одной какой-либо мѣстности съ малолѣтства и полюбивши свое стадо, пастухъ ежегодно возвращается къ той мѣстности, гдѣ началъ свое ремесло, и живетъ съ своимъ стадомъ до поздней осени, воз-вращаясь съ нажитыми имъ грошами, изрядными, если при-нять въ соображеніе легкость этого промысла, доставляюща-го отъ 20 до 30 руб. за лѣто старшимъ пастухамъ и отъ 6 до 12—подпасткамъ или мелкимъ пастухамъ.

Наконецъ, въ мѣстностяхъ при Окѣ и Клязьмѣ живетъ населеніе, изъ среды котораго выходятъ на Волгу и Оку бурлаки. Число ихъ съ каждымъ годомъ уменьшается, и въ настоящее время не болѣе 2.000 человекъ, вмѣсто прежнихъ 5 и 6 тысячъ, занимаются этимъ промысломъ. Выручка бур-лака за лѣто простирается до 50 р.

Теперь пора сказать нѣсколько словъ и о промыслахъ мѣстныхъ, неподвижныхъ. Разнообразіе ихъ поразительно. По невозможности о нихъ говорить подробно, мы ограни-чимся только перечнемъ ихъ по уѣздамъ. Въ Владимірскомъ уѣздѣ промысловъ неотхожихъ весьма мало: кромѣ зимнихъ работъ, выдѣлки бумажныхъ матерій по избамъ, деревянныхъ домашнихъ посудъ для мѣстнаго потребленія, обращаетъ на се-бя вниманіе одинъ промыселъ, выдѣлывшійся изъ среды намень-щиковъ, это—дѣланіе каменныхъ надгробныхъ памятниковъ, исключительно въ одной деревнѣ, чѣмъ занимаются до 50 чело-в., зарабатывающіе до 1.500 р. въ годъ. Въ Суздаль-скомъ уѣздѣ, кромѣ иконописанія, о которомъ говоримъ

на мѣстѣ, разбросано по разнымъ деревнямъ множество мелкихъ промысловъ, какъ-то: выдѣлка деревянныхъ издѣлій, глиняныхъ горшковъ, веретенъ для фабрикъ, мочальныхъ куньковъ, хлѣбоводство и фабричная промышленность по принимаемымъ на зиму заказамъ отъ бумажныхъ фабрикаторовъ. Среднимъ числомъ всѣ эти промыслы представляютъ отъ 20 до 25.000 рублей въ теченіе года. Въ Шуйскомъ уѣздѣ, кромѣ фабричнаго дѣла, не мало рукъ заняты весьма выгодно двумя промыслами: овчиннымъ, т. е. выдѣлкою овчинныхъ кожъ и шитьемъ полушубковъ, доставляющемъ болѣе одного милліона выручки, и скорняжымъ промысломъ, получающимъ вѣрный сбытъ на нижегородскую ярмарку, на сумму до 50.000 рублей. Въ Ковровскомъ уѣздѣ обращаетъ на себя вниманіе промыселъ добыванія изъ горъ извести и бѣлаго камня; первой выжигается болѣе 100.000 пудовъ, а изъ камня готовится болѣе 1.000 плитъ; и то, и другое сбывается въ разные города здѣшней и смежныхъ губерній, на сумму до 15.000 р. въ годъ. Большая часть жителей занимается въ лѣтнее время хлѣбопашествомъ, а въ зимнее—фабричною работою по домамъ, преимущественно бумажною. Изъ среды этого населенія выдѣляются также офени, въ мѣстностяхъ на границахъ съ Вязниковскимъ уѣздомъ. Главные промыслы Вязниковскаго уѣзда весьма мало имѣютъ между собою сходства: иконописаніе, выдѣлка овчинъ, офенство и огородничество, преимущественно обращенное на разведеніе луку. Иконописью заняты до 400 человекъ, снабжающіе черезъ офеней разные губерніи своими произведеніями и за нихъ выручающіе до 10.000 р. приблизительно. Такую же сумму и такое же количество рукъ представляетъ выдѣлка овчинъ. Разведеніе же луку приносятъ огородникамъ до 15.000 р. дохода. Въ Гороховецкомъ уѣздѣ главный промыселъ есть вязаніе шерстяныхъ варежъ, чулокъ и носковъ, сбытъ которыхъ, на сумму до 150.000 р., производится по всей Россіи; болѣе 5.000 крестьянъ заняты этою промышленностью. Затѣмъ льняная домашняя промышленность въ уѣздѣ приноситъ крестьянамъ до 30.000 р. ежегодно. Въ промыслахъ Муромскаго уѣзда

не мало разнообразія: напримѣръ, до 5.000 человѣкъ занимаются работою стальныхъ издѣлій, ножей, замковъ, вилокъ и т. п., представляющею громадный сбытъ до 100.000 р.; 300 человѣкъ исключительно занимаются печеніемъ калачей для Муромъ, уѣзда и ближайшихъ городовъ; до 200 человѣкъ дѣлаютъ деревянныя укладки для нижегородской ярмарки, чѣмъ выручаютъ до 30.000 р.; затѣмъ нѣкоторые деревни занимаются портнымъ мастерствомъ, другія сажонымъ, тканьемъ рогожъ и т. п. Это тканье рогожъ изъ мочалы въ Меленковскомъ уѣздѣ является важнымъ и выгоднымъ промысломъ, доставляющимъ крестьянамъ до 120.000 р. въ годъ; для хрустальныхъ и стеклянныхъ заводовъ многіе изъ крестьянъ занимаются добываніемъ бѣлой глины, чѣмъ выручаютъ до 20.000 р.; наконецъ, гонка смолы и дегтя приносятъ имъ до 40.000 р. с. Въ уѣздѣ Судогодскомъ заслуживаетъ вниманія выдѣлка косъ и серповъ, съ выручкою до 7.000 р., и опять же гонка смолы и дегтя, со сбытомъ до 10.000 р. Къ этому множеству промысловъ слѣдуетъ прибавить рыбную ловлю вездѣ, гдѣ есть вода, извѣстность по всей губерніи, преимущественно въ зимнее время, и затѣмъ почти въ каждой деревнѣ каждаго уѣзда мануфактурную работу въ домахъ, въ дополненіе къ громадному міру паровыхъ фабрикъ.

Что касается земледѣлія, то, само собою разумѣется, оно существуетъ вездѣ, но, какъ выгодное дѣло промышленное, оно развито главнымъ образомъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ, гдѣ почва весьма хороша и позволяетъ посѣвы пшеницы. Но вообще, относительно земледѣлія, Владимірская губернія находится въ положеніи всѣхъ сосѣднихъ съ нею губерній: она производитъ хлѣба, среднимъ числомъ, на прокормленіе жителей на одну треть года; во все остальное время крестьянское пасеженіе нуждается въ закупкѣ привознаго хлѣба, крѣмъ Юрьевского, отчасти Вязниковскаго и Муромскаго уѣздовъ. Кромѣ хлѣбопашества, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ въ Меленковскомъ и Гороховецкомъ уѣздахъ, занимаются разведеніемъ льна, который сбывается или на рынкахъ, ярмаркахъ и базарахъ уѣзда, для поступленія

на льняныя фабрики, или маленькими частями для выдѣлки полотна по домамъ. Приблизительно, эта промышленность въ двухъ вышеназванныхъ уѣздахъ, представляетъ до 150.000 пудовъ, на сумму до 350.000 руб. Въ краткій, самый бѣглый и самый поверхностный очеркъ промышленности губерніи, по которому, какъ бы поверхностенъ онъ ни былъ, все же можно составить себѣ понятіе объ этой промышленности. До 100.000 человекъ выходятъ ежегодно въ разныя губерніи Россіи, до 500.000 рубль заѣмъ хлѣбопашествомъ лѣтомъ, зимою—фабричною работою, до 60.000 человекъ работаютъ постоянно на фабрикахъ; среднимъ числомъ, до 60-ти рублей выпадаетъ деньгами на домъ каждаго рабочаго. При этихъ деньгахъ, спрашивается, богаты ли крестьяне? На этотъ вопросъ постараемся дать отвѣтъ въ слѣдующихъ письмахъ, пока скажемъ, въ видѣ предисловія изъ всѣхъ уѣздовъ самый богатый недоимками — Шуйскій уѣздъ!

KIV.

Слобода Мстеры. — Борьба раскола и православия. — Невыгодныя результаты этой борьбы для послѣдняго. — Крестьяне Годишны. — Ихъ дѣятельность въ борьбѣ съ расколомъ. — Промышленная дѣятельность Мстеры. — Иконописаніе. — Торговля. Волостное управленіе. — Волостной судъ. Разбирательства съ осеями. — Радость многихъ при видѣ упадка этого промысла.

Года четыре назадъ, при объѣздѣ нѣкоторыхъ волостей Владимирской губерніи, мы посетили слободу Мстеру, Вязниковскаго уѣзда, и нашли въ ней много рѣзко выдававшихся чертъ, которыя выдвигали весьма наглядно это селеніе изъ общей массы деревень. Богатство жителей, образованіе въ нѣсколькихъ семьяхъ, первые зачатки общественной жизни, торговля и промышленность, и среди всего этого борьба невѣжества, деспотизма и фанатизма раскола съ первыми шагами на пути образованія, въ средѣ православнаго населенія, вотъ тѣ особенности, которыя при первомъ же свиданіи съ слободою намъ бросились тогда въ глаза и затѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ ея бытомъ, представили много любопытнаго для наблюденій. Въ то время новая крестьянская жизнь повсюду чуть-чуть проглядывала на развалинахъ старины; Положеніе 19-го февраля не совершило здѣсь жизненнаго переворота, ибо долго еще до него крестьяне слободы Мстеры, кромѣ тягости оброка, не знали другихъ стѣсненій и издавна были на столько свободны, что могли и разбогатѣть и сравнительно съ другими развиться. Какъ за 100 лѣтъ назадъ, такъ и въ 1863 году, главное занятіе одной части населенія было иконописаніе, другая же часть жителей посвящала себя торговлѣ; ига надъ собою они не чувствовали, съ 1841 года имѣли свой банкъ, своего дѣятельнаго бургомистра, свои базары и лавки, свои богатыя двѣ церкви, свои широкія и роскошно обстроеныя

улицы, словомъ все, что обещивало имъ благосостояніе. Но среди этого наружнаго благосостоянія, какъ мы знаемъ, глубоко таилась въ этой оплывшей оловодѣ одна внутренній трещина, на которой мы не могли не обратить вниманія въ то время, ибо онъ тѣсно связанъ былъ съ судьбою зарождающагося тогда общественнаго крестьянскаго управленія; являя эта была—борьба раскола съ православіемъ, и, потому, что мы ясно видѣли всѣ признаки побѣды и силы на сторонѣ раскола. За нѣсколько дней до нашего приѣзда въ эту слободу, въ 1863 году, на волостномъ сходѣ разыгралась бурная сцена: зпачи-стпровѣры расходились не на шутку, и желая разъ навсегда покончить со всякою другою властью, кромѣ своей, собрались на сходъ и, воспользовавшись отсутствіемъ старшины (изъ православныхъ), стали все громче и громче возвышать голоса; раздались крики, за ними угрозы, ярость заблестѣла въ очахъ и, закиная въ груди, охватила толпу; еще мгновенье—и волостной сходъ обратился бы въ поле битвы, но помощники старшины, въ виду этой немобѣдимой ярости, угрожавшей преимущественно ему, долженъ былъ выйти изъ собранія и въ мигъ разнеслась по слободѣ молва о томъ, что раскольники изгнали съ волостнаго схода помощника старшины-православнаго и что съ этимъ настала конецъ для послѣднихъ даже проблесковъ свободы бѣднаго православнаго населенія! И дѣйствительно, мы нашли его крайне угнетеннымъ, безмолвнымъ въ политической арестъ, не смотря на то, что ни старшина, ни помощники его не были раскольниками и сами убѣдились въ томъ, до какого фанатизма, а въ иныхъ до какой дерзости доходила въ раскольникахъ богачахъ эта ненависть къ своимъ собратьямъ. Раскольниковъ считалось 400, а православныхъ и единовѣрцевъ болѣе 2.000, а между тѣмъ эти послѣдніе были явно безмолвнымъ и безсильнымъ меньшинствомъ, такъ какъ въ рукахъ первыхъ была торговля и капиталы и, слѣдовательно, полная возможность обставяать быть матеріальный свободы съ неограниченнымъ полновлостиемъ. Прошло съ тѣхъ поръ четыре года. Понятно, что любопытно было послѣ этого промежутка взглянуть вновь на слободу Мстеру,

и вотъ главные особенности того, что мы застали при вторичномъ съ нею свиданіи.

Слобода Метера, бывшая графа В. Н. Панина и перешедшая къ нему чрезъ Тутолминныхъ, отъ рода князей Рождановскихъ, составляетъ одну нераздѣльную волость изъ 2.700 душъ крестьянъ, въ которой, по официальнымъ свѣдѣніямъ, числится до 400 раскольниковъ безпоповщины и до 500 единовѣрцевъ. Прибывши въ слободу, мы нашли подъ кровомъ волостнаго старшины весьма любезное гостепріимство, тѣмъ болѣе цѣнное, что этотъ старшина оказался весьма умнымъ человѣкомъ. Но свиданіе съ нимъ на первыхъ же порахъ открыло намъ, что много случилось новаго въ слободѣ съ 1863 года. Во-первыхъ уже то было ново, что старшина былъ молодой, богатый и весьма умный единовѣрецъ; во-вторыхъ образовалось въ 1864 году въ слободѣ православное братство; въ-третьихъ появился миссіонеръ изъ православнаго духовнаго званія, открыта вторая школа при братствѣ, смолели громкіе слухи о раздорахъ раскольниковъ съ православными, словомъ, казалось намъ, просвѣщеніе взяло верхъ надъ невѣжествомъ и заря свѣта и мира взойшла надъ слободою Метерою! Увы! Всѣ послѣдующія впечатлѣнія весьма скоро отуманили наши первыя свѣтлыя мгновенія! Вникнувъ глубже въ этотъ міръ, мы увидѣли передъ собою явленіе новое и весьма замѣчательное: всѣ признаки возрожденія единовѣрія въ средѣ православной, съ отгѣнкомъ вражды и недовѣрія къ послѣдней и, напротивъ, съ весьма наглядною симпатіею къ призатихшему будто расколу въ слободѣ Метерѣ. Не только старшина, но и помощники его оказались единовѣрцами: первый уже нѣсколько лѣтъ, а послѣдній годъ назадъ перешли къ единовѣрію, съ глубокимъ убѣжденіемъ правоты своего поступка; въ словахъ перваго слышалось какъ будто торжество мысли, въ рѣчахъ втораго какое-то непонятное изліяніе фанатизма: глаза его блитали, какъ въ лихорадкѣ, когда онъ отрекался отъ общенія съ православіемъ и говорилъ о своемъ намѣреніи скорѣе пойти въ расколъ, чѣмъ вернуться къ первобытному исповѣданію вѣры. Съ другой стороны отъ представителей православія мы

смыслили, что значительная часть изъ числящихся таковыми перестаетъ посещать свою церковь, и ходитъ или открыто въ единовѣрческую, или тайно на раскольниковыя сходбища для молитвъ. Что означаютъ эти странныя явленія? Вѣроятно никто не думаетъ, что, обращая на нихъ вниманіе, мы имѣемъ въ виду взывать къ какимъ-либо мѣрамъ преслѣдованія! Мы далеки отъ этой мысли и потому именно говоримъ о нихъ, что намъ удалось изъ откровенныхъ сообщеній съ православными и единовѣрцами узнать правду, указывающую на необходимость чего-то болѣе важнаго, глубокаго и священнаго, чѣмъ мѣры полицейскія и карательныя. Изъ этихъ бесѣдъ намъ сдѣлалось ясно, что слова: «скорѣ перейду въ расколъ и т. д.», проникнуты фанатизмомъ, увѣ! не лишены смысла, если принять въ соображеніе ту среду, въ которой они произносятся. Произнесшій ихъ—одинъ изъ тѣхъ многихъ, котораго, вѣроятно, въ данную минуту жизнь съ особенною силою влечетъ къ церкви, т. е. къ молитвѣ и ея благодатному успокоенію, въ такую минуту, что же встрѣчаетъ онъ въ слободѣ Мстерѣ? Куда ему дѣваться? Вотъ здѣсь-то и стоятъ предъ нимъ открытыя двери единовѣрческой церкви, куда его зовутъ, гдѣ ему обѣщаютъ то, чего онъ ищетъ, — благодать успокоенія и ласковый привѣтъ, и гдѣ онъ, подавшись зову, дѣйствительно испытываетъ то, что ему было обѣщано. Но не одна единовѣрческая церковь открываетъ лона свои для такихъ жаждущихъ: едва постигаетъ человѣка какое-нибудь испытаніе или скорбь, едва замѣтно въ немъ необыкновенное состояніе его души, какъ уже есть ему утѣшеніе, ласка, помощь отъ учителей раскола въ слободѣ, съ наглою ложью указывающихъ ему на то, какъ отталкиваетъ его церковь, въ которой онъ рожденъ, и тѣмъ еще живѣе и больше раздражаютъ испытываемыя имъ чувства религіознаго мистическаго увлеченія; они же говорятъ ему: «хочешь иди въ старовѣры, а не хочешь—приходи къ намъ, мы съумѣемъ тебя приголубить». И вотъ съ этой-то минуты онъ уже отщепенецъ для нашей церкви, и съ ощущеніемъ нашедшаго въ бурный день пристань мира и любви, согрѣтый и успокоенный, онъ говоритъ прямо: «я скорѣ перейду

въ расколъ», что означаетъ, «если не дозволено мнѣ явно присоединиться къ единовѣрію, то я буду исповѣдывать это тайно; а если тайно нельзя, то я скорѣе перейду въ расколъ, чѣмъ возвратиться къ православію». — Но это одинъ нуть, путь немногихъ людей, чувствующихъ глубоко потребность въры; эти безкорыстны и искренни, и изъ нихъ никто не рѣшится быть явно православнымъ, а тайно раскольникъ. — Другой нуть, путь не менѣе успѣшный, но на которомъ проходятъ большинство совращающихъ и перебѣгающихъ изъ православія въ единовѣріе, а изъ единовѣрія въ расколъ: постепенное покореніе себя людьми богатыми людей бѣдныхъ и нуждающихся отчасти узами браковъ, а главнымъ образомъ торговыми отношеніями и умѣемъ во-время угнетать и во-время помогать. Вотъ что узнали мы изъ разговоровъ съ представителями разныхъ партій и вѣрованій. Въ слободѣ Мстерѣ находятся наглядные признаки тайнаго союза раскола съ единовѣріемъ и именно раскола безпоповщинскаго, съ цѣлью водворенія политическаго полновластія послѣдняго. Явленіе это въ слободѣ Мстерѣ, многолюдной, богатой и въ сношеніяхъ постоянныхъ съ разными концами Россіи посредствомъ офеней, весьма знаменательно и любопытно! Въ Богородскомъ уѣздѣ, раскольники гуслицкіе поповщинскаго толка называютъ единовѣрческую церковь «ловунскою» и говорятъ: «мы скорѣе пойдѣмъ въ православную церковь, чѣмъ въ единовѣрческую», а въ Вязниковскомъ уѣздѣ, единовѣрцы въ союзѣ политическомъ (но не духовномъ) съ безпоповцами говорятъ: мы «скорѣе пойдѣмъ въ расколъ, чѣмъ въ православіе»! — Всѣ эти явленія знаменательны потому, что доказываютъ движеніе умовъ и необходимость именно теперь самыхъ дѣятельныхъ усилій отвѣчать на это движеніе народнымъ образованіемъ. Если же оно необходимо безусловно вездѣ, то тѣмъ настоятельнѣе въ немъ потребность тамъ, гдѣ торговля и промышленность развиваютъ умы въ извѣстномъ направленіи. Но еще болѣе эти явленія доказываютъ необходимость самаго внимательнаго и разборчиваго назначенія православныхъ священниковъ въ такія мѣстности, гдѣ каждое ихъ слово слышится, подслушивается, понимается и толкуетъ-

ся, и къ себѣ, и когда переходилъ отъ нѣкъ равнодушнаго, глубоко потрясенаго имъ вѣру, отдаляясь отъ церкви и разномыслия по волеи странъ самую грустную меланхолю.

Итакъ, вотъ результаты борьбы раскола съ православными въ слободѣ Метерѣ по истеченіи четырехъ лѣтъ времени съ той минуты, когда эта борьба разгорѣлась! Подъ прикрытіемъ защитника и въ союзѣ съ единовѣрцами, раскольники взяли верхъ.

Но что же случилось съ обществомъ православныхъ въ этотъ промежутокъ времени? Мы сказали, что устроилось братство, явился миссіонеръ, открыто братствомъ училище; какъ согласовать эти событія съ торжествомъ раскола? Уже тогда единственными защитниками интересовъ православныхъ въ слободѣ были два весьма почтенныя лица тамошняго общества, крестьяне Голышевы, отецъ и сынъ. Первый былъ тогда старшиною: не смотря на преклонныя лѣта, онъ одинъ продолжаетъ борьбу съ раскольниками и отъ него исходитъ всякое доброе начинанье для пользы своихъ собратьевъ и просвѣщенія. Его усиліями и заботами устроилось братство и открыто училище. — Но, къ сожалѣнію, выборъ миссіонера не совсѣмъ оказался удовлетворительнымъ; при всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ своихъ этотъ миссіонеръ не способенъ къ столь важному и трудному дѣлу: оттого ни училище, гдѣ онъ учитъ, не развиваетъ дѣтей, ни среда, гдѣ онъ дѣйствуетъ, не сочувствуетъ его дѣлу; это неумѣнье взяться за дѣло и вести его, какъ намъ говорили, увеличиваетъ раздоры между тремя обществами разныхъ вѣрованій и ничего болѣе. Сынъ Голышева не менѣе отца заслуживаетъ искреннее уваженіе. Его усиліями и его средствами устроены библіотека при волостномъ правленіи, рисовальная школа для иконописи; книги расходятся и читаются крестьянами; но рисовальная школа не привилась: иконописцы не видятъ нужды усовершенствовать свое старинное ремесло. Кромѣ того, при волостномъ правленіи есть училище, гдѣ до 80 учениковъ, но гдѣ также нѣтъ способнаго къ дѣлу учителя; такъ что въ сущности вся жизнь общества православныхъ, умственная и нравственная, сосредоточивается въ этихъ двухъ крестьянахъ *Голышевыхъ*. Пока они тамъ и

дѣйствовать, братству, или основанному, суждено жить и оказывать если не духовную, то, по крайней мѣрѣ, матеріальную помощь деньгами, пособиями, богадѣльнею. Самостоятельныхъ средствъ у него весьма мало: Голышевы даютъ все что могутъ, но главная помощь пришла къ нимъ, какъ всегда, гдѣ только есть русское доброе дѣло, отъ щедротъ Государыни Императрицы. — Осматривая школы и все что намъ показывали эти почтенные люди, мы чувствовали, что все это нетвердо и не вдохновлено жизнью и участіемъ народнымъ; мы какъ будто ощущали, что когда старика Голышева не будетъ въ живыхъ, а сынъ его упадетъ духомъ, загорѣтъ послѣдняя искра православія въ этой слободѣ и воцарятся духъ тьмы и царство раскола навсегда; чувствовали главнымъ образомъ это потому, что нигдѣ не увидѣли слѣда особеннаго вліянія приходскаго духовенства на жизнь, на училище, гдѣ они учатъ, на молодое и на старое поколѣніе.

Теперь обратимся къ другимъ сторонамъ быта этой слободы: къ ея промышленности, къ ея торговлѣ, къ ея общественному управленію и, наконецъ, къ окружающимъ эту слободу офенямъ, постараемся и здѣсь обозначить перемѣны нами найденныя сравнительно съ 1863 годомъ.

Иконописаніе, издавна здѣсь привившееся, какъ главнѣйшее занятіе жителей, рѣшительно не подвинулось ни на іоту, сравнительно съ 1864, и вѣроятно съ 1764 годами. Всѣ усилія молодого Голышева сдѣлать это ремесло менѣе безобразнымъ и болѣе правильнымъ въ массѣ простыхъ и бѣдныхъ иконописцевъ оказались безсильными: стариковъ не переломилъ, а дѣтей эти старики неохотно пускаютъ въ рисовальную школу, — одни, потому что они раскольники или старовѣры, другіе просто изъ опасенія лишиться двухъ рукъ для своей мастерской. Были мы въ 1863 году, и теперь были въ одной изъ этихъ многихъ мастерскихъ: тѣ же тысячи дощечекъ стоятъ на полу, на лавкахъ и на прилавкахъ, тѣ же краски, тотъ же первобытный способъ писанія уродливыхъ изображеній, которымъ они даютъ громкое названіе иконъ древняго стиля, тѣ же 50 и 100 штукъ выдѣлываемыя

работнымъ въ день та же постоянность въ цѣнахъ этихъ произведеній, стоящихъ отъ 3—50 коп. сер. икона, и, наконецъ, тѣ же безчисленные возы въ концу лѣта, наполняемые этими образами и отправляемые преимущественно по назначенію въ Сибирь. — Почти каждая свѣтелка есть мастерская: работаетъ вся семья, особенно прилежно въ зимнее время, въ долгіе вечера, при свѣтѣ одной или двухъ висящихъ надъ ними свѣчей, такъ ловко приспособленныхъ, что сквозь бутылку съ водою свѣтъ разливается надъ всеми работающими лицами. Каждая икона, прежде чѣмъ быть готовою, проходитъ чрезъ рядъ отдѣльныхъ производствъ: сперва доска накрывается алебастромъ, потомъ, по стариннымъ рисункамъ, накладывается фигура самымъ первобытнымъ способомъ: по иконѣ обводятъ сажей или чернилами, накладываютъ сырой листъ бумаги и плотно его прижимаютъ, по отпечатку, такимъ образомъ добытому, прокалываютъ иглою за-разъ листъ до 12-ти; затѣмъ по каждому изъ рисунковъ бьютъ мѣшечкомъ съ толченымъ углемъ, отчего черная пыль, проходя сквозь игольные скважины бумаги, оставляетъ на доскѣ изображеніе. Это второе производство; затѣмъ фигура покрывается красками, при чемъ начинается съ платья и кончается лицами, а въ заключеніе всего икона покрывается оливой. Цѣнность иконы зависитъ отъ величины, отъ степени отдѣлки, отъ красокъ, на нее употребленныхъ, отъ количества фигуръ и, наконецъ, отъ отдѣлки самой иконы: такъ, напримѣръ, икона съ ризою изъ посеребренной мѣди стоитъ уже отъ 40 до 50 коп., что изображаетъ высшую цѣну издѣлій, производимыхъ гуртомъ. Иконы эти носятъ давнишнія свои названія: полко-мѣрныя, мало-мѣрки, десятирики, девятирики и т. п. Среднимъ числомъ производство 100 иконъ обходится отъ 2½ до 50 рублей. Обыкновенно каждый рабочій имѣетъ свою долю работы въ выдѣлкѣ иконы, которая, такимъ образомъ, переходитъ изъ рукъ въ руки. Кромѣ этихъ, тысячами производимыхъ иконъ, есть мастера, работающіе по заказу иконы для церквей. Старинныя иконы нѣкоторые изъ нихъ пишутъ очень искусно, такъ что получаютъ значительные заказы, преимущественно отъ рас-

картинки иконописцев, и занимающиеся, кроме того, возобновленіемъ старыхъ иконъ, поддѣлкою ихъ съ дѣланіемъ на славу надуть какого-нибудь охотника до старины, переплетомъ и перепродажею таковыхъ и т. п., вслѣдствіе чего и именуются въ слободѣ старинщиками. Есть фабриканты иконъ, имѣющіе у себя до 20-ти рабочихъ, получающихъ отъ 6-ти до 15-ти руб. жалованья въ мѣсяцъ. Приблизительно, число иконниковъ-худож.в. простирается до 400 человекъ, а общая сумма оборотовъ этого промысла иногда доходитъ до 100.000 р.

Торговля этой слободы есть также вътовое занятіе жителей. Главные предметы ея—хлѣбъ, привозимый изъ Моршанска въ весеннее половодье по Мокшѣ и Окѣ, приблизительно тысячъ на 50 р. въ годъ; соленая рыба, отчего и доселѣ жителей Мстеры именуютъ въ честь одной изъ привозимыхъ сюда рыбъ, сазановъ, сазанниками, и затѣмъ разнообразнѣйшіе предметы всякой торговли, которыми мстерскіе базары и торговцы снабжаютъ изъ рода въ родъ весь оклодотъ. Кроме того, нѣсколько торговцевъ отправляются торговать въ разныя мѣстности, даже въ Сибирь, гдѣ заводятъ лавки и ведутъ торгъ всю зиму, возвращаясь къ лѣту домой. Вообще же, мѣстная промышленность и торговля представляютъ приблизительно обороты до 300.000 р.

Волостное общественное управленіе, едва родившись, попало въ руки честнаго, умнаго и весьма почтеннаго старинны Голышева, который сдѣлалъ все, что могъ, для общественной пользы, и много претерпѣлъ гоненій отъ раскольниковъ за свои неутомимые и безкорыстные труды; гоненія эти были для него чувствительны, потому что проявлялись на всякомъ шагу въ видѣ препятствій къ осуществленію некого бы то ни было добраго дѣла. При входѣ въ волостное правленіе встрѣчаешь то, чего нигдѣ не видишь: роскошь чистоты, свѣтлую комнату въ каменномъ домѣ, большой столъ съ зеленымъ сукномъ, за нимъ въ простѣнкѣ портретъ Государя Императора во весь ростъ, писанный масляными красками, изрядно, съ особенностями въ немъ, достойными вниманія и подражанія: такъ, съ скипетромъ въ правой рукѣ, Государь

ликая въ дальній путь; оттого нигдѣ заманчивое званіе офенни не разбуживаетъ тѣхъ поэтическихъ образовъ, изъ которыми нерѣдко соединяютъ въ мысли имя и ремесло офенни въ слободѣ Мстерѣ; оттого также нигдѣ не принимаютъ тѣхъ творческихъ, какъ здѣсь, возгнанныхъ унаследъ вѣковъ промысла офеней. Торговцы очень довольны, что (не продавая ему такъ часто продавая товары на срокъ и, на истеченіи срока, вмѣсто уплаты, слышать отъ офенни, возвращившагося на родину, платъ о томъ, какъ его отработалъ по-лестной судъ избавился отъ множества некое о некоемъ офенни денегъ; землемѣры общества не будутъ обязаны часто брать на себя подати и оброки неимправныхъ плательщиковъ; полиція избавится отъ необходимости наблюдать за тѣмъ, чтобы офенни не разнесли по деревнямъ запрещенныхъ книгъ и безнравственныхъ картинъ; священники освободятся отъ обязанности слѣдить за иконами, разнесеными офенни, и подвергать ихъ цензурѣ и конфискаціи за безобразіе; емо-вомъ, кого ни спросите въ слободѣ Мстерѣ, всё довольно тѣмъ, что дѣло офеней съ каждымъ годомъ уменьшается. Но оттого этотъ промыселъ клонится къ своему закату, причинъ много: офенѣ усталъ не отъ работы, но отъ отрогаго за нимъ пріема въ иныхъ мѣстностяхъ полиціи и духовенства, отъ необходимости платить за промысловыя свидѣтельства, отъ усиленія во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде онъ былъ монополистомъ, мелочной торговли, словомъ, отъ всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя теперь встрѣчаютъ его удалъ и корысть. Уставши, и онъ сталъ думать объ осѣдлости, и вотъ не мало изъ офеней перебрались въ разныя мѣстности, но-отдаленнѣе и по-бѣднѣе торговлю. и тамъ обзавелись и обзаводятся лавками. Но все-таки промыселъ офеней еще живѣтъ: холодная и обширная Сибирь и казацкія станицы на берегу тихаго Дона еще долго будутъ давать имъ пристанища и выгоды сбыта. А что офенни еще живы, то объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ: въ слободѣ Мстерѣ, дозволеніемъ продавать книги пользуется только крестьянинъ Ролышевъ, заслужившій довѣріе своею честностью; офенни же сосѣднихъ волостей, по старой памяти, вздумали сохранить за

собой это право, вопреки распоряженіямъ полицейскимъ, вос-
прещающимъ имъ эту торговлю весьма основательно. Что же
они придумали? Взявши свидѣтельства на мелочной торгѣ,
устроили такъ, что въ числѣ предметовъ продажи были по-
именованы казенною палатою книги, а на запросъ поли-
ціи отвѣтили: «намъ разрѣшила казенная палата». Но и эта
уловка имъ не удалась! Офенн слишкомъ часто были необи-
тательны въ распространеніи вредныхъ книгъ между народомъ,
и вообще слишкомъ прославили себя недобросовѣстностью,
чтобы имъ можно было довѣрить столь важный и опасный
предметъ торговли тамъ, гдѣ не можетъ быть за ними посто-
яннаго надзора.

Слабода Мстера. Іюнь 1867 г.

XV.

Село Иваново—русскій Манчестеръ.—Продажи о началѣ ситцевой фабрики.—Два періода жизни фабричной дѣятельности.—Терроризмъ фабриканты, зерно сгущающее на всѣхъ изобрѣтеніяхъ до своей чашки.—Железная дорога.—Равнодушіе ивановскихъ капиталистовъ.—Будущность села Иванова по отношенію къ азіатской торговлѣ.—Толки о свободной торговлѣ.—Малая фабричная промышленность и большіе фабрици.—Купецъ Полушинъ.—Статистическія данныя.

Оригинальное впечатлѣніе испытываетъ тотъ, кому говорено было при отправленіи въ село Иваново: «вы ѣдете въ нашъ Манчестеръ». Это впечатлѣніе начинается съ той минуты, когда, услышавши это слово, онъ создаетъ въ своемъ воображеніи извѣстное представленіе объ Ивановѣ, съ названіемъ Манчестеръ согласное, и затѣмъ, съ первой же минуты отправленія въ путь, по всему, что встрѣчаетъ въ дѣйствительности, чувствуетъ и видитъ, что представленіе его съ этою дѣйствительностью далеко не согласуется. Итакъ, прежде всего просимъ того, кто Иванова не видѣлъ, кто объ Ивановѣ не читалъ, не воображать себѣ, что это знаменитое село чѣмъ-либо напоминаетъ Манчестеръ. Между ними одно общее:—ситцевыя фабрики; но затѣмъ, какъ мы постараемся показать, цѣлая бездна раздѣляетъ ихъ во всемъ остальномъ. Село Иваново—благодатный уголокъ земли русской, куда счастливый случай забросилъ первыя сѣмена ситцеваго производства въ концѣ прошедшаго столѣтія; сѣмя это случайно разрослось, дѣлать ситцы оказалось не только возможнымъ, но и выгоднымъ, и вотъ, мало по малу, стали устраиваться первобытныя ситценабивныя заведенія тамъ именно, гдѣ первая попытка увѣнчалась успѣхомъ. Какъ начало этого дѣла преданіе относитъ къ двумъ, тремъ выходцамъ села Иванова, работавшимъ въ Шлиссельбургѣ на устроенной тамъ иностранцемъ Леманомъ ситцевой фабрикѣ, которые, узнавъ

секреты составления красок и выделки ситцевъ, вернувшись съ ними на родину, и изъ нихъ Соковъ первый устроилъ маленькую ситцевую фабрику, такъ и впоследствии каждая устраивавшаяся фабрика служила примѣромъ, поощреніемъ и стимуломъ для другихъ. А такъ какъ почва здѣсь была издана къ такому дѣлу подготовлена. холотнянымъ промысломъ, а съ другой стороны дѣлать ситцы съ минуты зарожденія этого производства по настоящее время весьма выгодно, то понятно, что ему предстояло расти и развиваться именно здѣсь, подъ вліяніемъ взаимныхъ примѣровъ, взаимной помощи и неравнѣннаго съ ними соревнованія. Другихъ причинъ трудно привести для объясненія судьбы ситцевого производства въ этой мѣстности, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала по настоящее время село Ивандово лишилось всѣхъ удобствъ промышленнаго и торговаго центра, будучи отовсюду далеко и находясь на рѣчкѣ (р. Уводь), неимѣющей никакого путеваго значенія.

Но затѣмъ въ исторіи этого ситцевого производства есть смена, достойная вѣчной доброй памяти тружениковъ и неутомимыхъ дѣятелей, которые всю жизнь и всѣ свои силы посвятили на развитие и усовершенствованіе ситценабивнаго производства. Лѣтописи народной промышленности не должны забыть ни тѣхъ, которымъ удалось сдѣлаться родоначальниками богатыхъ домовъ, ни тѣхъ скромныхъ набойщиковъ, тружениковъ, которые если не оставили послѣ себя сотни тысячъ рублей, завѣщали честное имя и долю въ развитіи ситценабивнаго производства. Въ этой исторіи два главные періода: время первобытнаго, ручнаго производства—приблизительно до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, и съ этого времени второй періодъ—эпоха фабричнаго, машиннаго производства, съ каждымъ годомъ разрастающагося и совершенствующагося, благодаря огромнымъ капиталамъ, которыми главнѣйшіе фабриканты могутъ распоряжаться. Здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, то, что мы говорили о Богородскомъ уѣздѣ, бросается въ глаза: каждый фабрикантъ зорко слѣдитъ за всякимъ проявленіемъ въ фабричномъ мірѣ ситцевого производства за границею, чтобы немедленно примѣнить къ дѣлу

добытый тамъ успѣхъ и этимъ новымъ успѣхомъ воспользоваться раньше другихъ, чтобы товаръ сдѣлать лучше; пустить на рынокъ дешевле и продать его побыстрее, сравнительно съ товарищами. Казалось бы, при взглядѣ на эти фабрики, на эти сотни рабочихъ, на эти трубы и этотъ дымъ, на этихъ иностранцевъ, попадающихъ на глаза, на фабрикахъ и на улицѣ, Манчестеръ, Мюльгаузенъ, да и только; но войдите въ любую фабрику, взгляните поближе, поговорите съ однимъ и другимъ изъ почтенныхъ и любезныхъ фабрикантовъ, и вы увидите, что здѣсь они все составныя начала фабрикаціи торопятъ на разные ярмарки дѣлать какъ можно болѣе товара, торопятся иногда выискивать новизобрѣтеніе, прославленное за границею, торопятся одѣлать пристройки и увеличить производство, но среди этой торопливости чего-то недостаетъ; это «что-то» и есть именно то, что не позволяетъ сравнить село Иваново съ какимъ бы то ни было центромъ промышленности за границею. Вы не увидите здѣсь задумчиваго лица труженика науки, зорко слѣдящаго каждый часъ, каждый день за каждымъ движеніемъ машины, за каждымъ кускомъ, выходящимъ изъ-подъ этой машины, готоваго пожертвовать частью доходовъ настоящаго, чтобы прозрѣвать въ будущее, чтобы дойти путемъ неутомимыхъ изысканій до созданія чего-либо новаго; вы здѣсь какъ будто ощущаете, что нѣтъ тѣхъ элементовъ, которые рождаютъ Кронтоновъ и Ваттовъ. Можно ли эти впечатлѣнія высказывать въ видѣ упрека здѣшнему быту и здѣшней промышленности? Очевидно, нѣтъ. Она дѣлаетъ свое дѣло, неутомимо подражая фабрикаціи на Западѣ, для наполненія внутреннихъ рынковъ товарами, соответствующими спросамъ. Требовать чего-либо далѣе этихъ спросовъ, ожидать самостоятельнаго труда не ученика, а учителя въ дѣлѣ ситцеваго производства, было бы неосновательно, ибо пока у насъ, въ Россіи, слишкомъ выгодно еще это ученическое, немудреное дѣло; требовать большаго, значило бы сказать человѣку, которому стоитъ только протянуть руку, чтобы взять деньги: «нѣтъ, погоди-ка, попробуй, нельзя ли сперва поработать такъ, чтобы эти деньги достались тебѣ послѣ долгихъ трудовъ

запасное или другое усовершенствование». Пока они приноси-
ся на труд и обжигались, всё это окружавшая упились три-
или четыре раза оборотами своей капиталъ на рынке. Дѣла
железной дороги въ этомъ отношеніи весьма наглядно до-
казываютъ нашу мысль. Намъ говорили, что оно было любви-
моемъ другомъ ивановцевъ, самымъ пламеннымъ ихъ полю-
бимымъ, пока вопросъ этотъ не выходя изъ области теорети-
ческой. Теперь они знаютъ собственнымъ дѣйствительностью, и что-же?
Учрежденіями общества явилось туземное лицо; на вопросъ,
почему же не ивановские капиталисты ее учредили? ин-
стинктами въ отвѣтъ: «да намъ никогда этимъ заниматься, у
насъ своего дѣла слишкомъ много»; а когда приступили къ
разбору акцій, капиталисты, считавшіеся во главѣ прогресса,
всѣмъ какъ можно меньше и этимъ занялись тѣхъ, которые изъ
нихъ смотрятъ какъ на примѣры, и не будь дѣятельной
иниціативы двухъ, трехъ лицъ, и въ особенности г-на
Вознесенскаго посада, С. Н. Гарелина, дѣло ивановской желе-
зной дороги могло бы умереть до зачатія, вслѣдствіе равно-
душія самихъ ивановцевъ. Даже болѣе того, не смотря на
громадную выгоды во всѣхъ отношеніяхъ этого предпріятія
для ивановцевъ, есть лица, которыя въ ихъ средѣ находятъ,
что оно будетъ для нихъ невыгодно, т. е. несятъ на се-
бе неудобство, съ которымъ въ настоящее время они получаютъ
громадную пользу отъ своего производства; уже одно то, что
приходится на известную часть, на малѣйшую часть капи-
тала въ видѣ акцій получать не 50, а 10 процентовъ, какъ
будто кажется некоторымъ изъ нихъ спекуляціею невыгод-
ною. Сколько теперь известно, въ Ивановѣ и Посадѣ разобра-
но 2.200 акцій, и слѣдуетъ прибавить, не на-расхватъ, а
съ известнымъ трудомъ.

Послѣ того, что мы испытали на пути изъ Владиміра въ
Иваново, мы боимся быть слишкомъ пристрастными въ об-
сужденіи потребности железной дороги. Заявляемъ торже-
ственно и безъ преувеличеній, что въ эти семь лѣтъ, въ те-
ченіе которыхъ намъ удалось побывать въ 19 губерніяхъ
Россіи, мы нигдѣ не испытали такихъ невообразимыхъ му-
чений отъ ужаснаго состоянія дорогъ, какъ на дорогѣ, идущей

присланы изобретения, все-что связано с бумагоделательным делом, производствъ селъ Ивановъ и Вяземскихъ. Иностранцы видятъ усиленіе, и въ этомъ стараются угадывать свои интересы: насколько это усиленіе возможна? насколько оно увеличивается? Иностранцы отзываютъ на немъ, отъ нихъ много содержания: даютъ возможность дѣлать замѣчательныя, промышленныя изобрѣтенія. Усиленіе хлѣбнато-бумажнаго дѣла, это не еще понижѣ дѣло весьма выгодное въ Россіи, по значительному спросу на его товары, на всѣхъ внутреннѣйшихъ рынкахъ; это главный рычагъ и главная причина, почему сегоднѣшняя бумагопрядильня, новая ткацкая, новая ситцевая фабрика. Затѣмъ, это усиленіе производства бумаги ставляетъ для Россіи дѣйствительнымъ выгодное: оно возбуждаетъ соревнованіе въ фабрикантахъ и этимъ совершенствуется выдѣлка товаровъ и, во-вторыхъ, въ магазинахъ, гдѣ, какъ въ селѣ Ивановѣ, нѣтъ земледѣлія, оно даетъ занятіе тысячамъ людей и съ каждымъ годомъ увеличиваетъ для нихъ источникъ благосостоянія въ матеріальномъ отношеніи. Что же касается будущаго, то и здѣсь таинство сходится съ одной мысли: нѣтъ причинъ предполагать усиленіе спроса на внутреннѣхъ рынкахъ европейской Россіи, такъ какъ уже теперь замѣтно ослабленіе ихъ; но зато есть основаніе предвидѣть великую будущность для снабженія хлѣбнато-бумажнымъ товаромъ всей азіатской Россіи. Иностранная армія съ каждымъ годомъ разрастается, фабриканты и прѣдпріимчивцы обрѣли себѣ довѣріе азіатцевъ, которые въ настоящее время уже производятъ сами заказы товаровъ по рисункамъ своего разнообразнаго вкуса. Хлѣбнато-бумажное дѣло въ Россіи вообщемъ, и въ Ивановѣ въ особенности, въ виду этой будущности, не имѣетъ причинъ измѣнять характеръ своего промышленнаго водѣства, главнѣйшая черта всего—выдѣлка пряжи, ситцевъ и ситцевъ низшихъ и среднихъ сортовъ, съ цѣлью усовершенствованія ихъ прочности и разнообразія въ рисункѣ ситцевъ, но никакъ не имѣя въ виду перехода отъ среднихъ сортовъ къ высшимъ, которые противъ французскихъ и английскихъ всегда будутъ дороже и не такъ изысканы. Въ Ивано-

смердены. Фабриканты не принимаютъ себя въ счетъ, при
волея англичанамъ и будущимъ среднѣмъ классомъ: «на-
стоящій товаръ среднѣхъ классовъ не только дешево, но и
одну цѣну съ иностранцами: новизна и новизна эта не
дешевы, какъ та вещь, которая имъ эту новизну
принимаетъ. Они основаны на томъ, что всякое употребле-
ние фабрики и цѣна за содержание ее въ Россіи стоитъ изре-
дко, приблизительно, чѣмъ за границею. Если эта цѣна
неопредѣленная, то можно ли сослаться съ тѣмъ, что
дешевы цѣна въ Англіи въ Россіи будетъ стоять въ; тѣмъ
фабрика въ Россіи дороже фабрики въ Англіи, а потому
принимать у насъ въ Россіи допустить конкуренцію. За-
бывъ въ Англіи фабриканты обременены въ ра-
ботѣ, которыхъ немало въ Россіи. Великобританія, а
иногда и Англія фабриканты находятъ цѣну на работу,
а другой же день по отсутствію рабочихъ руга, и въ
конечности будетъ закрыть фабрику. Далеко господа фабри-
канты говорятъ ивановцамъ: «Россія замедлительная страна»
и т. д. На это ивановцы имъ отвѣчаютъ, «что въ Россіи
даже не въ губерніяхъ, гдѣ хлеба своего хватаетъ на
2 мѣсяца по случаю урожая, что станутъ предпринимать
дешевизна въ течение 8 мѣсяцевъ зимы для своего пропита-
нія? Иначе они должны умирать отъ голода и въ про-
свертывающія минуты благодарности въ уплатѣ себя и всю
помощь волею и волею свободной торговли?» Онъ думаетъ, что
применяя тарифъ 1/10 фабрикъ въ соль Иванова заплатятъ
фабриканты станутъ жить доходами отъ развѣданныхъ
копаленъ; но, оказывается, чѣмъ станутъ жить они въ
своихъ деревняхъ, въ деревняхъ въ покоемъ привыкнувъ къ
фабричному быту, и тѣ другія тысячи крестьянъ на разстоя-
ніи 100 верстъ въ окрестности, которыхъ Иванова кормитъ
он? На это жить отъ другаго, какъ та же свердловская
фабрика: «Россія страна замедлительная и т. д.»

Но пора вернуться къ ивановскому производству. Въ Ила-
нскомъ и Вознесенскомъ посадахъ всѣ фабрики доселѣ, съ
и мѣло, съ и выходы существовать, болѣе, среднѣхъ
и малыхъ, извѣстная именуемыхъ горючихъ, съ годъ

линок, въ которыхъ они носятъ свои матеріалы для одежды и набивки тюфяка. Пока браніе и сраженіе фабриканты выдѣлываютъ много и сравнительно дешево, эти расхищенныя матеріалы, всякія фабрики употребляютъ этой матеріи много и распродавъ (маленькими порціями) лининки и тюфяки рас, а такъ какъ расходы на нихъ производствѣ далеко меньше, то и тюфяки свои они могутъ продать нѣсколько дешевле. Изъ тому же, если какъ вы, что здѣсь (дѣлается въ торговомъ и ситцевомъ биту, заготовляя такъ много, то и покупатели у самихъ фабрикантовъ выдѣлываютъ, и по непрочности этого товара они, производя дѣшево, получаютъ его дешево. Мы были на одной изъ такихъ микроскопическихъ фабрикъ работавъ такъ 7 рабочихими: получаютъ приблизительно за набивку 3-хъ или 4-хъ кусковъ ситку до 40 коп. въ день; мы спросили у нихъ сколько же имъ выгода работать одинъ за 40 коп., и тутъ на большихъ фабрикахъ за набивку они получаютъ 80 коп., 1 р. въ день и даже болѣе; работа была очень проста: «да такъ, имъ мы здѣсь издавна работаемъ». Но тутъ сразу надо прибавить, что на большой фабрикѣ тюфяки шьютъ и приходится вмѣсто четырехъ кусковъ набивать до 10, а эти работаютъ безъ надзора. Среднимъ числомъ такія маленькія фабриканты получаютъ отъ 20 до 50 коп. за каждый кусокъ ситку. Производствѣ этого ситку на отдѣльныхъ заводахъ разбросано у мелкихъ фабрикантовъ по разнымъ заводскимъ такъ въ одномъ производится исключительно набивка ситцевъ, въ другомъ исключительно делаются бланкетные ситцевы, въ третьемъ галанды производятъ или афетуровы; каждое изъ такихъ заведеній выработываетъ въ годъ на несколько тысячъ рублей. Затѣмъ перешли на производство, т. е. тканье изъ пряжи матами для ситцевыхъ фабрикъ кантовъ даже кружныхъ, производится, какъ мы уже говорили, такъ въ особенности не въ имъ ситцевымъ производствомъ на разстояніи 100 верстъ: производимъ получаемъ много количество пряжи отъ фабриканта и уже изъ нея ткаютъ канты, выработывая приблизительно по 2 аршина на метръ и на каждый кусокъ отъ 70 коп. до 1 рубля; это самое

застыть въ слезахъ; предполагая до 3-хъ рабочихъ въ сутки, до 14 рублей въ мѣсяцъ. Кроме того, но деревнямъ есть малые фабриканты, которые уже сами отъ себя продають мотыльки на фабрику: они закупають до 3-хъ мотыльковъ приехав на вѣдѣна и, раздавая ихъ по рукамъ, берутъ до 20 и 25 мотыльковъ мотыльковъ, въ которыхъ при продажѣ на фабрику выкупають отъ 50 коп. до 1 руб. съ куска, что и составляетъ отъ 80 до 120 руб. въ мѣсяцъ. Ресурсы на мелкихъ оптическихъ фабрикахъ добываются старинными способами: вырѣзываніемъ изъ лапидарныхъ камней вырѣзочными мѣлами: каждый резчикъ отдѣляетъ мотыльковъ вырѣзывать отъ 5 до 25 руб. за мотыль, или, какъ здѣсь говорятъ—за минеръ, и употребляетъ на эту работу отъ 10 до 30 дней времени.

Что касается большихъ фабрикъ, то объ нихъ было много сказано. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ старымъ мотыльковымъ домамъ здѣшнихъ купцовъ, счисляющимъ 50, 70 и болѣе лѣтъ существованія. Самые фабрики ихъ также принадлежатъ 50-ти-лѣтнимъ купцамъ, а за исключеніемъ фабрики К. Лавгина, устроенной три года назадъ со всѣми усовершенствованіями новой англійской паровой фабрики, всѣ остальные въ общемъ устройствѣ представляютъ тотъ-же видъ: старое зданіе и старая основа, въ которыхъ отъ времени до времени приспособляются новѣйшія механическія открытія, для увеличенія той или другой части производства. На мотыльковыхъ этихъ фабрикахъ выработывается отъ 50 до 100,000 кусковъ ситцу, цѣною отъ 12 до 28 копѣекъ за аршинъ. Всѣхъ богаче совершенствомъ въ издѣліяхъ считается фабрика гг. Зубовыхъ, славящихся самыми значительными капиталистами въ Ивановѣ и Вознесенскомъ посадахъ; совершенствомъ своего товара они обязаны двумъ братьямъ Яковъ, изъ которыхъ, которые здѣсь, но умѣя придать товару извѣстность, не имѣють себѣ соперниковъ, но за то и получаютъ до 10,000 р. въ годъ. Затѣмъ славятся издавна фабрикою двухъ домовъ Гавриловыхъ, одна Я. П. Гаврилова, основанная въ Ивановѣ прародительницею всѣхъ фабрикъ, и другая послѣднихъ Николь Гаврилова; послѣдняя, кромѣ того, въ 1848 году устроена бумагопрядильня, единствен-

ная въ селѣ Ивановѣ и Посадѣ. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ указывали намъ на купца Полушина, какъ на фабриканта ученаго. Фабрика его далеко не изъ большихъ, но въ отличіе изъ многихъ, онъ, какъ утверждали насъ, не только занимается ею какъ предметомъ дохода, но обращается съ этимъ дѣломъ, какъ съ любимымъ предметомъ изысканій, преимущественно въ механической части заведенія; онъ такимъ образомъ своею жизнью выполняетъ тотъ пробѣлъ въ здѣшней фабричной бытѣ, о которомъ говорили мы выше, и усилія его увѣнчиваются успѣхомъ, что доказываетъ имъ изобрѣтенный и въ настоящее время примѣняемый здѣсь на фабрику способъ для промывки ситцевъ, благодаря которому устройство снарядовъ для этого производства не требуетъ выписки изъ-за границы машинъ, которыя гораздо дороже и на нѣсколько тысячъ рублей дороже полушинскаго изобрѣтенія. Говоритъ также, что онъ слѣдитъ за изобрѣтеніемъ своимъ, и когда подмѣтилъ недостатокъ удобо-устранимый, то сообщаетъ о немъ немедленно всякому, кто собирается принять его механизмъ, чтобы его труды могли служить не только ему одному, но всякому, даже самому бѣдному фабриканту; а на это дѣло не всякій рѣшится изъ фабрикантовъ, и это знаетъ, быть можетъ, оттого онъ и не такъ богатъ, какъ сосѣди.

Въ настоящее время фабричная промышленность села Иванова и Вознесенскаго Посада выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

По Вознесенскому Посаду: ситце-набивныхъ фабрикъ 12, вырабатываютъ товару на 4 м. р.; миткалевая 1—на 160.000 руб.; химическихъ 2 — на 200.000 руб.; восточная 1 — на 600.000 р.; чугунно-литейное заведеніе 1—на 20.000 р.:

По селу Иванову: ситце-набивныхъ фабрикъ 28, вырабатываютъ товару на 5.000.000 р.; ткацкая 1—на 600.000 руб.; бумагопрядильная 1—на 900.000 р.; миткалевая 1—на 400.000 р.

Рабочихъ на фабрикахъ въ Вознесенскомъ Посадѣ 3.562 чел.; ремесленниковъ и ихъ учениковъ—70 чел.; рабочихъ на

фабрикахъ въ селѣ Ивановѣ до 9.000 чел.; ремесленниковъ до 540 чел.; всего до 13.000 человекъ

Слѣдуетъ замѣтить, что большая часть рабочихъ на фабрикахъ изъ приплатнаго населенія другихъ деревень, а сами ивановцы скорѣе умрутъ съ голода, чѣмъ идти рабочимъ на фабрику иначе, чѣмъ въ набойщики. Жителей же въ Посадѣ 2.260 душъ; въ селѣ Ивановѣ до 5.700 душъ.

Чтобы дать понятіе о производствѣ здѣшнихъ фабрикъ, мы считаемъ не излишнимъ выписать нѣкоторыя данныя, относящіяся къ фабрикамъ трехъ разрядовъ: большой, средней и маленькой.

По фабрику первой категоріи: паровая машина въ 20 силъ; 3 печатныя машины: четырехъ-цвѣтная, трехъ-цвѣтная и одно-цвѣтная; 6 граверныхъ машинъ; 2 пантографа. Рабочаго народа: набойщиковъ 111, слесарей и т. п.—12, рѣзчиковъ—13, граверовъ—11, ихъ учениковъ и рисовальщиковъ—6, складывальщиковъ и приставовъ—22, прикащиковъ и конторщиковъ—10, рисовальщиковъ—2, колористъ—1, красильщикъ (въ адрианопольскій красный цвѣтъ)—1 и чернорабочихъ—315 чел.; итого 504 чел. Сжигается до 12 т. саж. дровъ. Выдѣлывается въ день до 300 кусковъ ситцу. Выдѣлывается платковъ ситцевыхъ до 7.000 въ годъ, на 130.000 р. приблизительно. Цѣна ситцу отъ 13 до 28 к. за кусокъ. Весь оборотъ ситцевой фабрики простирается до 750.000 р. въ годъ, съ производствомъ до 65.000 кусковъ ситцу.

По фабрику второй категоріи: паровая машина въ 30 силъ; 1 печатная трехъ-цвѣтная машина. Рабочаго народа: набойщиковъ — 35, рѣзчиковъ — 3, граверовъ — 4, приставъ — 1 и чернорабочихъ — 87, итого 130 чел. Сжигается дровъ до 2.100 сажень. Выработывается въ день до 100 кусковъ ситцу. Цѣна ситцу отъ 12 до 22 коп. за аршинъ. Всего выдѣлывается до 22.000 кусковъ, на сумму до 148.000 въ годъ.

По фабрику третьей категоріи: моделей на доскахъ отъ 10 до 15. Рабочихъ: набойщиковъ—7 и рѣзчикъ—1. Сжигается дровъ отъ 15 до 20 саж. Набивается въ день до 10

кусковъ ситцу. Цѣна отдѣльнаго ситца отъ 10 до 12 и 15 коп. за аршинъ. Всего выдѣляется товару приблизительно отъ 1.500 до 2.000 кусковъ.

Въ слѣдующемъ письмѣ договоримъ объ общественной жизни въ этой мѣстности, о крестьянскомъ и рабочемъ бытѣ и о некоторыхъ весьма интересныхъ проявленіяхъ въ разнообразныхъ сферахъ здѣшняго міра.

Июль. 1897 г. О. Иваново, Шуйск. у., Вяз. губ.

XVI.

Село Иваново и Вознесенскій Посадъ.—Отношенія помещика къ крестьянамъ.—Общество села Ивановъ.—Замѣчательныя фабрики.—Господинъ Каретниковъ и его образцовая фабрика.—Замѣчательное устройство быта фабричныхъ на фабрикѣ г. Каретникова.—Училище.—Школа гг. Гарелина и Зубкова.—Что можетъ одѣлать умъ и сердце въ дѣлѣ народнаго образованія.—Священникъ о. Альбидскій.—Моя просьба къ гг. редакторамъ.—Нужна-ли селу Иванову желѣзная дорога.

Мы общались поговорить въ настоящемъ письмѣ объ общественной жизни въ селѣ Ивановѣ и Вознесенскомъ Посадѣ. Странное явленіе представляютъ эти обѣ мѣстности, раздѣленные другъ отъ друга однимъ лишь каменнымъ мостомъ, странное потому, что въ нихъ весьма много общаго и въ то же время много различнаго. Когда говоришь объ общественной жизни въ этихъ двухъ мѣстностяхъ, то видишь, что село Иваново далеко не то же, что Вознесенскій Посадъ; когда всматриваешься въ ихъ промышленный и торговый бытъ, то обѣ эти мѣстности сливаются въ одно, и никакія внѣшнія явленія общественной жизни не могутъ проиллюстрировать что-либо похожее на раздѣленіе.

Вознесенскій Посадъ со времени его основанія въ 1844 году по настоящіе дни, широко развиваясь на свободѣ, успѣлъ выработать прочныя основы для общественной жизни въ будущемъ. Его развитію способствовала дѣятельная инициатива лицъ, бывшихъ во главѣ посадскаго управленія и въ настоящее время нынѣшній голова Посада Сергій Никоничъ Гарелинъ продолжаетъ это дѣло такъ же успѣшно и столь же дѣятельно, какъ и его предшественники.

Въ селѣ Ивановѣ общественной жизни нѣтъ даже первыхъ зачатковъ; здѣсь на каждомъ шагу, въ каждомъ движеніи, въ каждомъ проявленіи ощущается присутствіе чего-то стѣсняющаго и стѣсненнаго, чего-то гнетущаго и безсильнаго. Здѣсь крѣпостное иго не сказало еще своего послѣдняго сло-

ва и благоудѣіе великаго Положенія 19-го февраля 1861 года не проникло еще ни въ жизнь, ни въ сердца населенія. О причинахъ этого аномальнаго положенія села Иванова говорено и писано было слишкомъ много; онѣ лежатъ въ поземельныхъ отношеніяхъ помѣщика графа Шереметьева съ его бывшими крестьянами, жителями села Иванова, доселѣ еще не окончательно разъясненныхъ и опредѣленныхъ. Но все же мы должны будемъ говорить о нихъ на столько, на сколько они связаны съ здѣшнимъ бытомъ, торговымъ и общественнымъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время въ этихъ отношеніяхъ произошло не мало новаго.

Село Иваново есть одна изъ тѣхъ мѣстностей въ Россіи, гдѣ крестьяне стали лицомъ къ лицу съ правами своего бывшаго помѣщика и почувствовали впервые всю тяжесть крѣпостнаго состоянія только тогда, когда ему по закону суждено было кончиться. До этого они были *de facto* свободны, счастливы и довольны, ибо, платя весьма незначительный оброкъ, крестьяне пользовались по обычаю и словесному согласію помѣщика правами на земли, далеко превышавшія, цѣнностью дохода, ту сумму, которую они обязаны были платить. Вотъ почему, когда насталъ тотъ день, что пришлось на законномъ основаніи разграничивать земли, на которыя крестьяне имѣли право отъ земель, которыми они пользовались по обычаю или по соглашенію съ помѣщикомъ, крестьяне по необходимости лишились многого, что прежде значительною долею способствовало ихъ благосостоянію. Здѣсь, какъ и вездѣ, имъ предоставленъ душевой надѣлъ и выкупъ усадебныхъ земель, а все то, чѣмъ прежде они пользовались какъ напр., базарныя площади, земли подъ лавками и т. нед., должно было перейти, какъ неотъемлемая собственность, къ помѣщику. Понятно послѣ этого, что въ селѣ Ивановѣ, гдѣ земледѣліемъ крестьяне не занимаются вовсе, новый порядокъ вещей, присуждавшій имъ именно тѣ земли, которыя какъ душевой надѣлъ не имѣли для нихъ ни цѣны, ни значенія, и отчуждавшій отъ нихъ тѣ именно земли, гдѣ они издавна торговали и промышляли, какъ народъ исключительно промышленный, показался и кажется доселѣ весьма

невыгоднымъ! Трудно крестьянину понять, что лавка и земля подъ лавкою, фабрика и земля подъ фабрикою, не одно и то же, и что все, что онъ доселѣ считалъ своимъ, по закону принадлежитъ помѣщику. Отсюда это тревожное состояніе всѣхъ крестьянскихъ умовъ въ селѣ Ивановѣ; отсюда множество вопросовъ ими возбужденныхъ, вслѣдствіе того или другого словеснаго соглашенія съ ихъ бывшимъ помѣщикомъ; отсюда тѣ безконечныя тяжбы, начатныя съ 1861 года, съ графомъ Шереметьевымъ, изъ которыхъ каждая была основана на отдѣльномъ какомъ-либо соглашеніи помѣщика съ своимъ крестьяниномъ относительно земли; отсюда, наконецъ, то всеобщее нежеланіе крестьянъ подчиниться новому, для нихъ невыгодному порядку и недоверіе ко всякому предложенію, имѣющему цѣлію окончательное соглашеніе.

Объ этомъ состояніи крестьянскихъ умовъ и объ этомъ жизненномъ значеніи для нихъ окончательнаго соглашенія можно судить только на мѣстѣ, взвѣсивая все то, чего они лишаются, и всматриваясь въ тѣ условія, которыя обставляли и обставляютъ ихъ бытъ. Вотъ почему, сколько кажется, если доселѣ вопросъ этотъ для села Иванова не разрѣшенъ, то обвинять въ томъ нельзя по совѣсти однихъ крестьянъ, но всѣ тѣ обстоятельства, которыя такъ несчастливо для нихъ сложились, что не внесли въ это дѣло ничего другаго, кромѣ самаго холоднаго чиновническаго разбирательства дѣла. Мы поняли и почувствовали, что здѣсь не было теплаго внимательнаго участія человѣка къ человѣку, помѣщика къ людямъ, которымъ царское святое слово возвѣщаетъ свободу и возрожденіе, но неумолимое рѣшеніе крестьянской участи управляющимъ дѣлами съ одной стороны, а мировыми посредниками съ другой. Крестьяне не слышали ни вразумленій, ни добрыхъ примирительныхъ рѣчей; имъ некому было высказаться, а тѣ, которымъ они говорили о своихъ желаніяхъ, не имѣли права ихъ слушать и еще менѣе имъ сочувствовать. Вотъ почему этимъ воспользовалось въ ихъ средѣ два-три афериста-коновода, которые стали увѣрять крестьянъ, что ихъ дѣло не проиграно, вералось въ ихъ довѣ-

рие, разжигали еще болѣе ихъ неудовольствіе и недоверіе, и взявшись, за деньги съ нихъ собираемыя, вести дѣло, заключали съ ними въ этомъ смыслѣ договоры; а такъ какъ въ выгоду этихъ аферистовъ было покончить дѣло какъ можно нозже, отдалить крестьянъ отъ всякаго примиренія съ помѣщикомъ, то одинъ изъ нихъ между прочимъ заключилъ такое условіе, по которому, въ случаѣ, если все общество согласится покончить дѣло съ графомъ Шереметьевымъ мирнолюбно, оно обязывалось ему, повѣренному, уплатить около 80 тыс. руб. неустойки. Понятно, что вслѣдствіе этого господамъ управляющимъ графа Шереметьева еще менѣе было охоты дѣлать крестьянамъ какія - либо уступки, и вотъ, благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, только вчера, послѣ 6-ти лѣтнихъ переговоровъ, недоразумѣній и непріятныхъ столкновений съ обѣихъ сторонъ, предложенъ былъ мировымъ посредникомъ въ послѣдній разъ крестьянамъ села Иванова на сельскомъ сходѣ вопросъ: желаете ли вы или нѣтъ согласиться на послѣднія условія согласія, сдѣланныя бывшимъ вашимъ помѣщикомъ? Мы присутствовали на этомъ сходѣ въ качествѣ зрителя и вотъ что мы видѣли. Часовъ около 9-ти, собралось до 500 крестьянъ-домохозяевъ къ назначенному мѣсту въ селѣ Ивановѣ. Мировой посредникъ во всеуслышаніе прочелъ сходу тѣ условія, на которыхъ главноуправляющій графа Шереметьева признавалъ возможнымъ согласиться съ крестьянами: крестьянамъ прощалась недоимка до 40 т. руб., выкупная сумма за усадьбы съ прежней цифры, свыше 200 т. р., уменьшена была до 90 т. р. Сверхъ усадьбы, крестьяне получали узаконенное число десятинъ надѣла, и сверхъ того два каменные дома въ селѣ Ивановѣ. Когда эта часть условій читалась, царствовало глубокое молчаніе; но когда мировой посредникъ сталъ читать вторую часть условій, т. е. пересчитывать одно за другимъ все то, что переходило въ неотъемлемую собственность помѣщика, тогда изъ заднихъ рядовъ сталъ приноситься сдержанный ропотъ; но голосъ посредника раздался еще громче, ропотъ замолкъ; и молчаніе продолжалось до той минуты, пока чтеніе не кончилось и по-

средникъ не обратился въ толнѣ съ вопросомъ: «Желаете, или не желаете согласиться на эти условія? Кто желаетъ, тотъ подписывайся: желаю; кто не желаетъ, тотъ въ другомъ листѣ напиши: не желаю». Настало мгновеніе молчанія, въ которомъ было много драматичнаго; никто не дерзалъ первый промолвить роковое «да» или «нѣтъ», ибо на душѣ у каждого было присуща чувство, что съ этимъ словомъ все его милое, беззаботное прошлое покидаетъ его безвозвратно. Вотъ въ эту минуту мы почувствовали сильнѣе, чѣмъ когда-либо, какое русское, доброе, святое дѣло дѣлали тѣ помѣшники, которые, прощаясь съ крестьянами, оставили среди нихъ на вѣчную память о себѣ доказательство ихъ личнаго, живаго и теплаго участія къ устройству участи людей, такъ долго зависѣвшихъ отъ ихъ произвола. Вслѣдъ за этимъ роковымъ мгновеніемъ, нѣсколько изъ крестьянъ, стоявшихъ впереди, въ числѣ которыхъ были капиталисты-милліонеры, сказали «согласны»; за ними раздалось громкое «согласны» съ правой стороны толпы, какъ нарочно изображавшее будто партію консерваторовъ и любителей порядка; съ лѣвой стороны и въ заднихъ рядахъ слышались голоса, толки и ропотъ, но опредѣлительнаго ничего нельзя было разслышать. Тогда произошла сцена весьма характеристичная. Мировой посредникъ, предполагая, что крестьяне не всё поняли, что было прочитано, принялся было вновь имъ пересчитывать все то, что помѣщикъ имъ уступалъ; но въ эту минуту молодой парень какой-то, оказавшійся однимъ изъ главныхъ коноводовъ толпы, пробрался впередъ и, прерывая посредника, сказалъ ему: «да ужъ мы это слышали, батюшка; пусть намъ прежде покажутъ, какія это земли помѣщикъ намъ даетъ, а потомъ уже мы скажемъ, согласны ли мы или нѣтъ». Едва онъ успѣлъ эти слова окончить, какъ раздались со всѣхъ концовъ ужасные крики, ужасные, потому что въ двухъ комнатахъ кричало до 300 человѣкъ; «правду, правду онъ говоритъ», кричали одни, «что намъ брать землю», кричали другіе, «чай опять обмануть», кричали третьи, и зашумѣло и заволоновалось и закипѣло море крестьянскихъ головъ, такъ что громадныхъ усилій голоса потребовалось, чтобы вновь во-

возразить на это имъ объявить, что онъ возраженія этого крестьянина не понимаетъ, такъ какъ каждый крестьянинъ знаетъ свою усадебную землю, на которой стоитъ его домъ, а что касается площадей, отбрасываемыхъ у крестьянъ, то они очень хорошо знаютъ, какія это площади, живя вѣкъ свой въ своемъ селѣ; «къ тому же», прибавилъ посредникъ, «никто васъ не принуждаетъ соглашаться или не соглашаться, васъ только спрашиваютъ: «согласны ли вы или нѣтъ». Эти слова какъ будто вновь заставили призадуматься крестьянъ; но хитрый и ловкій коноводъ и здѣсь придумалъ что возразить: «да какъ же, батюшка, а если помѣщику вдумается сказать, что площадь тамъ, гдѣ мой домъ стоитъ, что тогда?» Опять крестьяне зашумѣли и закричали въ разные голоса; но тутъ одинъ изъ старѣйшихъ не вытерпѣлъ, вышелъ изъ толпы и, обратившись къ коноводу, сказалъ голосомъ, проникнутымъ негодованіемъ и чувствомъ: «какъ тебѣ не совѣстно народъ-то морочить, вишь за тобою всѣ кричатъ, а дѣло ли ты говоришь, ну какой у тебя домъ стоитъ на площади, скажи, чтобы всѣ слышали!» На такое энергическое и неожиданное противодѣйствіе, коноводъ смутился, сталъ что-то бормотать, но тогда вся правая сторона закричала: «что намъ его слушать, согласны, батюшка, согласны»; къ ней присоединилась и вся середина, и большая часть схода сдвинулась, чтобы идти подписывать свое согласіе. — Другая, лѣвая сторона, стояла неподвижною, и видно было, что что-то ихъ удерживало и сильно смущало. Оказалось, что на сходѣ молчалъ одинъ человѣкъ, а этотъ человѣкъ былъ тотъ, которому многіе крестьяне вѣрили безпредѣльно: молчалъ же онъ изъ убѣжденія, изъ нежеланія изъяснить свое согласіе на условія помѣщика, а съ другой стороны изъ нежеланія прослыть бунтовщикомъ. Вотъ на него-то бѣдные крестьяне указывали, говоря: «что скажетъ Кирила Ивановичъ, то и мы скажемъ; мы ему вѣримъ.» Въ разговорѣ съ ними я спрашивалъ ихъ: «почему же они не вѣрятъ другимъ, напр. своему старостѣ, честному и хорошему человѣку; на это они отвѣчали: «да какъ же намъ ему вѣрить, вишь онъ вѣдь за помѣщика больно крѣпко

что-то держится; а Кирилъ Ивановичъ дурному нѣтъ учить!» Такъ проходили часъ за часомъ и все же согласіемъ всего схода добиться было невозможно, а Кирилъ Ивановичъ молчалъ и молчалъ!

Вотъ одинъ изъ многихъ очерковъ того грустнаго положенія, въ которомъ находится крестьянское дѣло тамъ, гдѣ, какъ въ селѣ Ивановѣ, для блага крестьянъ Положеніе 19-го февраля безсильно, безсильно не вълѣдствіе его внутреннихъ недостатковъ; но потому, что къ нему на помощь не подошли искреннія и непосредственныя отношенія крестьянъ къ помѣщику. Онъ всего краснорѣчивѣе даетъ понятіе о томъ, какое направленіе при такихъ условіяхъ получаетъ общественная жизнь въ селѣ Ивановѣ. Когда доселѣ еще не рѣшенъ вопросъ объ усадьбѣ и землѣ, о лавкахъ и площадяхъ, понятно, какъ мало интереса можетъ имѣть для каждаго изъ крестьянъ дѣло общественное въ какомъ бы то ни было другомъ проявленіи. Ему нуженъ былъ его огонь для толковъ о землѣ, его сельскій сходъ, гдѣ бы можно было расходиться на просторѣ, и ничего болѣе; а при такой преобладающей заботѣ уже слишкомъ рано развились въ здѣшней средѣ печальныя признаки борьбы партій, недоверіе массы къ лучшимъ изъ ея представителей и, наоборотъ, сильное доверіе къ кляузникамъ и сутягамъ, которые, не разбирая средствъ, готовы на все, чтобы поддерживать между массою раздоры, дабы въ мутной водѣ было имъ удобнѣе и выгоднѣе рыбы ловить какъ можно болѣе.—Другая меньшая часть села Иванова, есть общество купцовъ; но ихъ недовольно много, чтобы создать отдѣльную отъ Вознесенскаго Посада общественную жизнь; къ тому же они находятся относительно земли и своихъ фабрикъ въ томъ же положеніи, какъ и крестьяне, приобрѣтши отъ графа Шереметьева и его крестьянъ земли такими сдѣлками, на которыя они, т. е. купцы, смотрѣли какъ на купчія, а гр. Шереметьевъ, какъ оказалось послѣ 19-го февраля, смотрѣлъ какъ на домашнія, передъ закономъ необязательныя условія. И здѣсь завелись тяжбы, и здѣсь появились недобросовѣстные повѣренные по дѣламъ, и здѣсь во взаимныя отно-

ищія между тяжущимися вкралось столько недоверія и вражды, что въ настоящее время трудно предвидѣть, чѣмъ это дѣло кончится. Если купцы не согласятся заплатить гр. Шереметьеву вторично за землю по его требованію, а гр. Шереметьевъ не согласится сдѣлать уступокъ въ назначеніи цѣнъ, за занимаемыя купцами земли подъ фабриками, то придется купцамъ бросить земли и перенести строенія, т.е. фабрики въ Вознесенскій Посадъ, а такъ какъ это будетъ все равно, что строить новыя фабрики, то, очевидно, не имѣя средствъ это предпринять, большинство среднихъ фабрикантовъ разорится окончательно и село Иваново на долге утратитъ $\frac{2}{3}$ своего значенія. А въ доказательство того, какъ мало искренности и готовности къ полюбовному соглашенію съ обѣихъ сторонъ, служить то, что главное управленіе дѣлами гр. Шереметьева требуетъ отъ купцовъ болѣе 36.000 р. за десятину, цѣна, какъ видно, предпочтенная, а купцы избрали себѣ въ повѣренныя того именно человека, который въ одно и то же время отыскивалъ у нихъ землю въ пользу крестьянъ, и въ пользу купцовъ оспаривалъ тѣ же земли у крестьянъ, и который, какъ слышно, всѣ эти дѣла разжигаетъ изъ личной ненависти къ вотчинному управленію гр. Шереметьева.

Но взглянемъ ближе въ это населеніе села Иванова. Оно представляетъ двѣ отдѣльныя группы, неимѣющія ничего общаго между собою. Первую группу составляетъ туземное населеніе, крестьяне села Иванова, о которыхъ мы сейчасъ говорили: большая часть изъ нихъ суть набойщики и рѣзчики, сохраняющіе преемственно отъ отца къ сыну это ремесло до того свято, что никакія обстоятельства не могутъ принудить ихъ измѣнить этому званію и занятію, даже когда оно не представляетъ никакой выгоды. Въ этой средѣ одна часть занимается на фабрикахъ, другая на маленькихъ заведеніяхъ, третья у себя дома. Отличительныя черты этого населенія суть безпечность, спокойствіе и что-то похожее на изнѣженность. Посмотрите на любого изъ нихъ: въ каждомъ вы находите отсутствіе чего-то мужественнаго, чего-то жизненнаго, чего-то красиваго, и это въ мужчинахъ такъ же точ-

но, какъ въ жейщинахъ и даже дѣтяхъ. Въ последнее время эти пороки, привившіеся къ цѣлому населенію его ремесломъ, еще болѣе усилились, благодаря непомѣрному развитію пьянства, а вмѣстѣ съ пьянствомъ и разврата въ этой средѣ. Пьянство между ивановцами до того сильно, что продолжается обыкновенно по цѣлымъ днямъ: каждый изъ такихъ набойщиковъ когда пьетъ, то пьетъ запоемъ по 3 и 4 дня сряду и этимъ поставяетъ фабрикантовъ, у которыхъ онъ работаетъ, весьма часто въ большое затрудненіе: ни слова, ни угрозы, ни вычеты изъ рабочихъ дней на него не дѣйствуютъ; онъ начинаетъ пить съ субботы и кончаетъ обыкновенно во вторникъ, кромѣ того всѣ праздничные дни и наканунѣ этихъ дней; а такъ какъ праздниковъ въ Ивановѣ особенно много, то приблизительно до 100 дней въ году многіе набойщики исключительно заняты пьянствомъ. Оттого весьма понятно, что все это населеніе, не смотря на то, что зарабатываетъ весьма изрядно, иногда до 20 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, вѣкъ свой проживаетъ въ нищетѣ и можетъ весьма легко прійти въ то состояніе, какъ три года назадъ, когда большая часть фабрикъ была въ бездѣйствіи и населеніе Иванова, объявившее себя неспособнымъ ни къ какому другому занятію, должно было все почти кормиться отъ подавній главнѣйшихъ фабрикантовъ. При такой обстановкѣ понятно, почему всякій набойщикъ поражаетъ васъ дряблостью своего существа, блѣдностью и безжизненностью своего лица и какою-то изнѣженностью въ каждомъ движеніи. Самое занятіе его, набивка ситцевъ, есть ремесло, которымъ вездѣ въ Европѣ занимаются женщины, а здѣсь вы не увидите ни одной во всемъ Ивановѣ съ набивною доскою въ рукахъ. Все это вмѣстѣ приводитъ къ самому печальному послѣдствію: населеніе села Иванова съ каждымъ годомъ слабѣетъ, мельчаетъ и истощается; такъ что еслибъ не было значительнаго наплыва пришлаго народа, то со временемъ оно исчезло бы вовсе. Весьма характерно то, что эту жалкую участь здѣшнихъ набойщиковъ приписываютъ тому, что они пьютъ съ горя: машины и пары мало по малу стали уменьшать необходимость рукъ въ ситцевомъ производствѣ; набойщики,

рѣзчики и граверы, зарабатывавшіе прежде по 100 и 200 р. въ мѣсяцъ, теперь получаютъ лишь то, что имъ даютъ, и въ сознаніи своего паденія и безсилія они будто махнули на все рукой и заливаютъ виномъ горе своего униженія. Но какъ вездѣ, и здѣсь есть исключенія. Въ этой средѣ выросли громадины состоянія отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, такъ что есть крестьяне не только богачи, но и миллионеры, которые, впрочемъ, доселѣ не измѣняютъ ни своему крестьянскому званію, ни домашнему своему быту. () томъ, какъ легко нажить въ Ивановѣ состояніе, можно судить по слѣдующему примѣру: одинъ крестьянинъ взялъ въ аренду мельницу у гр. Шереметьева за 300 съ чѣмъ-то рублей въ годъ. Этою мельницею онъ воспользовался для того, чтобы приспособить къ ней двѣ голандры, т. е. машины для окончательной изготовки ситцевъ; на эту мельницу стали привозить ситцы съ разныхъ маленькихъ фабрикъ и въ настоящее время вмѣсто двухъ голандръ у него ихъ дѣйствуютъ 5, и на нихъ въ теченіе дня ашпретируется до ста кусковъ ситцу: полагая, что съ каждаго куска онъ беретъ по 7 коп., выходитъ, что въ годъ, платя за мельницу 300 р., можно выручить отъ 10 т. до 15 т. руб.

Другую группу ивановскаго населенія составляетъ до 15 тысячъ человѣкъ, прибывающихъ на фабричныя работы изъ всѣхъ деревень въ околodкѣ. Въ этомъ населеніи нѣтъ еще доселѣ признаковъ того растлѣнія, которые отличаютъ туземное населеніе. Рабочіе приходятъ наниматься или поденно или помѣсячно, или подражаются на все время рабочаго года, продолжающагося съ пасхи по пасху. Одна часть изъ нихъ ежедневно возвращается послѣ работъ домой въ разныя близъ-лежащія деревни, другая живетъ цѣлыми семьями въ Ивановѣ и нанимаетъ квартиры, на которыхъ или нѣсколько семействъ или цѣлая артель холостыхъ молодцовъ ведутъ общее хозяйство. Какъ мы сказали въ послѣднемъ письмѣ, заработки на фабрикахъ вполне обезпечиваютъ благосостояніе рабочихъ семействъ; мальчикъ 13 лѣтъ получаетъ отъ 4 до 6 р., женщина на прядильнѣ и ткацкой можетъ заработать отъ 6 до 8 р. въ мѣсяцъ, наконецъ, рабочій по-

лучаетъ до 10 р., слѣдовательно одно семейство можетъ заработать въ теченіе мѣсяца до 20 и болѣе рублей. Притомъ заработки эти достаются безъ особенныхъ усилій и не платятся въ утѣшеніе за разрушительное дѣйствіе работъ на здоровье рабочихъ. Всѣ фабрики работаютъ только днемъ, и къ чести фабрикантовъ надо сознаться, что все ими сдѣлано, чтобы воздухъ на всѣхъ заведеніяхъ фабрики былъ, по возможности, чистъ и имѣлъ бы много простора для движенія. Посѣтивъ эти фабрики въ самые жаркіе лѣтніе дни, мы имѣли основаніе опасаться найти въ нихъ душную и пропитанную міазмомъ атмосферу, но, къ великому нашему удивленію, вездѣ дышалось свободно, и вездѣ насъ пріятно поразила живая веселость и здоровая рѣзвость рабочаго населенія на фабрикахъ.

Изъ фабрикъ и фабрикантовъ, нами видѣнныхъ, съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя произвелъ на насъ осмотръ фабричнаго міра г. Каретникова въ селѣ Тейковѣ, въ 30-ти верстахъ отъ села Иванова. Слава этого дома переживаетъ уже столѣтіе: нынѣ онъ принадлежитъ къ числу лучшихъ и богатѣйшихъ ситцевыхъ фабрикантовъ. Во время хлопчатобумажнаго кризиса, его заведенія, т. е. бумагопрядильня, ткацкая и ситцевая фабрика, были въ полномъ ходу, пока все кругомъ или работало наполовину или стояло въ полномъ бездѣйствіи; этому способствовали какъ неутомимая предпріимчивость фабриканта, такъ, въ особенности, усилія его, увѣнчавшіяся блистательнымъ успѣхомъ, приложенныя къ тому, чтобы производство изъ бухарскаго хлопка доводить до возможнаго усовершенствованія. Нигдѣ, признаемся, мы не встрѣтили столь наглядныхъ и осязательныхъ слѣдовъ постоянного участія къ помѣщенію рабочихъ, какъ здѣсь въ громадномъ фабричномъ мірѣ г. Каретникова. Для избавленія ихъ отъ необходимости терять много времени на прогулки изъ деревень на фабрики и изъ фабрикъ домой, онъ устроилъ обширную каменную казарму, гдѣ безплатно помѣщаются рабочіе, какъ семейные, такъ и холостые, въ трехъ этажахъ, гдѣ въ каждой домѣ, для удобства, устроена особая кухня и гдѣ чистота по-

мѣщеній и чистота воздуха обращаютъ на себя особенное вниманіе посѣтителя. Кромѣ того, и эта немаловажная заслуга, имѣя въ виду, что на малолѣтнихъ въ особенности вредно дѣйствуетъ работа на фабрикѣ, и что обыкновенная пища рабочаго не можетъ укрѣплять его силъ въ размѣрахъ достаточныхъ, г. Каретниковъ снабжаетъ всѣхъ рабочихъ до четырнадцатилѣтняго возраста бесплатно пиццою изъ 3-хъ блюдъ, въ число которыхъ всегда входитъ мясное блюдо. Замѣтательно, что въ первое время это доброе дѣло фабриканта до того показалось страннымъ, что никто не рѣшался приступить къ предлагаемой трапезѣ, и мальчиковъ надо было почти насильно принуждать къ бесплатному обѣду, а теперь отбоя нѣтъ отъ желающихъ подвести себя подъ счастливый возрастъ малолѣтнихъ. При фабрикахъ есть больницы и особый врачъ: больныхъ въ теченіе года перебываетъ до 40 человекъ. Но и это признано было недостаточнымъ: въ настоящее время имъ строится громаднѣйшая размѣровъ труба, съ тѣмъ, чтобы особенно сильная тяга способствовала къ очищенію воздуха, независимо отъ вентиляторовъ, повсюду уже введенныхъ. Вообще, мы должны сказать, что намъ не случалось слышать столько единодушія въ молвѣ, прославляющей г. Каретникова изъ конца въ конецъ губерніи не только какъ хорошаго фабриканта, но, что гораздо важнѣе и труднѣе, какъ хорошаго человека, не въ банальномъ, а въ высокомъ значеніи этого слова. Прежде чѣмъ познакомиться съ нимъ лично, мы узнали многое объ немъ отъ крестьянъ всего околodeка, рассказывавшихъ намъ о томъ, какъ г. Каретникова они любятъ и уважаютъ за то, что онъ каждого приметъ и выслушаетъ, и обласкаетъ, и облагодѣтельствуетъ, за то, что онъ съ рабочимъ поступаетъ и строго и заботливо, какъ отецъ; узнали также отъ ивановскихъ купцовъ многое о немъ хорошаго: «онъ выходитъ изъ общаго ряда», говорили они; а мы, когда познакомились съ нимъ, съ его обстановкою и бытомъ, встрѣтили въ немъ того рѣдкаго человека, который сумѣлъ, не переставая быть купцомъ, сдѣлаться образованнымъ человекомъ въ серьезномъ значеніи этого слова.

Все, что мы говорили о народномъ бытѣ въ селѣ Ивановѣ, даетъ понятіе о степени образованности этого населенія. Въ Вознесенскомъ Посадѣ и въ селѣ Ивановѣ три училища, изъ которыхъ одно для дѣвицъ: всѣ они содержатся на счетъ добровольныхъ пожертвованій нѣсколькихъ купцовъ; но само собою разумѣется, что о народномъ крестьянскомъ училищѣ въ селѣ Ивановѣ нѣтъ и помину; крестьяне, издерживающіе все что могутъ, на процессы и тяжбы, не согласятся дать копѣйки на что-либо въ родѣ благотворительнаго заведенія. Вообще, если можно сдѣлать какой-либо упрекъ посаду и селу, то это въ недостаткѣ образовательныхъ заведеній, столь же необходимыхъ, какъ помощь промышленности, сколько для противодѣйствія разврату, неизбѣжному спутнику фабричнаго быта. Доселѣ одинъ только мальчикъ получаетъ на общественныя суммы посада техническое воспитаніе въ Москвѣ; но, сколько мы слышали, предлагается открыть въ самомъ посадѣ техническое среднее учебное заведеніе. Тѣмъ отраднѣе было среди этого бѣднаго образованіемъ міра встрѣтить одно изъ самыхъ свѣтлыхъ явленій всей нашей четырехмѣсячной поѣздки: приходское училище, основанное на средства головы Вознесенскаго Посада С. И. Гарелина и г. Зубкова, въ которомъ обучаютъ мальчиковъ лучше, гораздо лучше, чѣмъ въ иныхъ нашихъ столичныхъ пансіонахъ или губернскихъ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Управленіе этою школою, гдѣ въ настоящее время до 120 учениковъ, и обученіе главнымъ предметамъ взялъ на себя безвозмездно молодой священникъ села Иванова, отецъ А. Альбидскій четыре года назадъ. Нынѣ четыре года спустя, въ теченіе 6-ти часовъ времени мы имѣли возможность насладиться плодами этихъ усилій и этой методы обученія. Дѣти, по большей части, изъ сыновей ремесленниковъ и прикащиковъ: поступаютъ они 8-ми лѣтъ и остаются до 13 и 14-ти, пройдя въ годъ курсъ въ каждомъ изъ 3-хъ классовъ и посвящая послѣдному иногда два года. Въ низшемъ классѣ начинается съ азбуки; въ высшемъ мальчики обучаются закону Божію, исторіи, географіи, математикѣ, русской грамматикѣ и словесности, а желающіе—фран-

русскому и нѣмецкому языкамъ, что здѣсь въ Ивановѣ далеко не безсмыслица, во-первыхъ, въ виду поступленія на фабрики, гдѣ директоры иностранцы, а во-вторыхъ, потому что лучшіе изъ здѣшнихъ учениковъ получаютъ прикащичьи мѣста и въ Москвѣ дороже оцѣниваются, когда знаютъ иностранные языки. Но дѣло не въ программѣ, а въ томъ, какъ они учатся и какіе результаты этого ученія. Все преподаваніе происходитъ въ видѣ самыхъ простыхъ, всѣмъ доступныхъ бесѣдъ священника съ своими учениками: основаніе и связь этихъ бесѣдъ, какъ мы замѣтили, — это безграничное довѣріе, которое сумѣлъ внушить къ себѣ священникъ во всѣхъ мальчикахъ. Все ученіе направлено къ ознакомленію главнымъ образомъ съ Россією; въ исторіи они преимущественно знакомятся съ русскою исторією. Ни разу мы не слышали долбленія урока; въ географіи они знакомятся главнымъ образомъ съ промышленнымъ и торговымъ бытомъ каждой губерніи и мѣстности, и сумѣютъ вамъ наизусть нарисовать теченіе Волги съ обозначеніемъ всѣхъ главныхъ ея пристаней; въ русской грамматикѣ и словесности они настолько ознакомились съ умѣньемъ мыслить и понимать то что читаютъ, что пишутъ по диктовкѣ почти безошибочно, разбираютъ логически предложенія, переставляютъ фразы изъ стиховъ на прозу безупречно и съ русскими авторами знакомы гораздо болѣе нашихъ петербургскихъ русскихъ парижанъ. Въ особенности любятъ они читать Пушкина, Кольцова и Никитина, надъ которыми нѣкоторые просиживаютъ и по часамъ. Въ ариѳметикѣ они до того бойки въ рѣшеніи задачъ самыхъ замысловатыхъ по вычисленію процентовъ и т. п., что не разъ поправляли учителя. Кромѣ того, они мастера на черченіе географическихъ картъ и недавно приняла отъ земской управы заказъ карты Шуйскаго уѣзда. Въ теченіе этихъ долгихъ посѣщеній училища, насъ поразило главнымъ образомъ то, чего мы нигдѣ еще не видали въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ: если на заданный вопросъ мальчикъ не знаетъ съ перваго раза какъ отвѣтить, онъ задумывается и затѣмъ даетъ въ отвѣтъ результатъ размышленій, а пока онъ думаетъ, другой возлѣ него такъ и

рвется отвѣтить за незнающаго, а на вопросъ: «откуда ты это знаешь»? сколько разъ, къ удивленію нашему, мальчикъ отвѣчалъ: «я это прочелъ въ такой-то книгѣ». Когда же они читаютъ? Здѣсь мы узнали подробности новаго для насъ міра. Когда уляжется все и приутихнетъ въ домѣ родителей, мальчикъ потихоньку встаетъ, зажигаетъ свѣчу и принимается читать, или писать, или рисовать, или рѣшать арифметическія задачи. Какъ часто за это бѣдняжкѣ достается главнымъ образомъ за свѣчу, сгорающую по хозяйству *напрасно*, по словамъ родителей, но всѣ эти семейныя грозы не отнимаютъ у него охоты и онъ добивается того, что и свѣча ему не ставится въ укоръ. Каждый день, въ промежутокъ между уроками, священникъ гуляетъ съ своими учениками по лѣсамъ, и тамъ, среди игоръ и бѣготни мальчиговъ, знакомитъ ихъ съ природою, а по субботамъ, вечеромъ, они сходятся къ нему въ садикъ подъ сѣнь самовара и за большимъ столомъ толкуютъ, читаютъ, спорятъ, смѣются, поютъ, словомъ проводятъ вечеръ такъ, что отъ каждой субботы остается какой-либо запасъ свѣдѣній въ головѣ мальчика и что этого дня они ждутъ какъ величайшаго праздника. — Любо смотрѣть въ ихъ горящія жизнью глаза, въ ихъ оживленные дѣтскія лица: радуешься тому, что здѣсь ничего не забыто и не загнано; все растетъ, все развивается въ ихъ юныхъ душахъ на полной и нравственной свободѣ. Но, поговоривши о всѣхъ предметахъ обученія въ этомъ образцовомъ училищѣ, мы позабыли, повидимому, главнѣйшій: законъ Божій, который здѣсь не забытъ и не преподается съ пренебреженіемъ; религія, ученіе о вѣрѣ служитъ основаніемъ всему обученію, вдохновляетъ его, проникаетъ его насквозь и вводитъ сознаніе ея необходимости въ глубь не только школьной, но и домашней жизни этой молодежи и этимъ самымъ даетъ имъ съ раннихъ уже лѣтъ чѣмъ оградить себя отъ вреднаго вліянія той среды, куда они призваны жить. Мы съ благоговѣніемъ и удивленіемъ слѣшали, какъ мальчики намъ говорили объ Евангеліи съ знаніемъ каждой почти страницы, и съ полнымъ пониманіемъ объясняли намъ значеніе литургій; къ этому слѣдуетъ прибавить, что ни одинъ изъ нихъ не принуждаетъ

ся ходить въ церковь, ибо по праздникамъ они не въ училищѣ, а дома, а между тѣмъ вся почти школа собирается къ всенощной и обѣднѣ, гдѣ одни поютъ, а другіе молятся. Къ этому остается прибавить, что на скудные свои средства священникъ выписываетъ лучшія русскія книги, которыя на расхватъ разбираются учениками. Читатели, вѣроятно, поймутъ, почему мы такъ распространились объ этомъ училищѣ: насъ побуждало къ этому то непреодолимое чувство благодарнаго воспоминанія, съ которымъ усталый путникъ любитъ вспоминать о встрѣчѣ въ знойной и песчаной пустынѣ, съ свѣжимъ и чистымъ ручейкомъ, надъ которымъ онъ могъ отдохнуть и которымъ могъ насладиться!

Въ заключеніе вотъ нѣсколько строкъ, которыя могутъ дать понятіе о томъ, нужна ли для села Иванова желѣзная дорога или нѣтъ, т. е. ощущается ли въ ней потребность цѣлою мѣстностью и ея бытомъ? Въ нынѣшнемъ году дрова стоили въ Ивановѣ отъ 8-ми до 9-ти р. сажень однополѣнныхъ, хлѣбъ стоитъ 80 к. пудъ, говядина 12 к. фунтъ, овощи дохходятъ до баснословныхъ цѣнъ; кирпичъ, стоявшій 6 и 7 руб. тысяча, нынѣ стоитъ 16 и 17 р.; наконецъ, за провозъ въ теченіе $\frac{3}{4}$ времени года товаровъ изъ Иванова на станцію нижегородской желѣзной дороги и оттуда въ Иваново надбавляется по 40 коп. съ пуда за то только, что дорога непроходима.—При такихъ данныхъ, зная, что Иваново производитъ до 30 мил. товаровъ въ годъ, что почти на половину этой суммы подвозится къ нему товаровъ, что на базарныхъ его площадяхъ еженедѣльно дѣла дѣлаются за цѣлый годъ на сумму до 10.000,000 руб., можно ли представить себѣ два отвѣта на вопросъ: нужна ли желѣзная дорога? и возможно ли безъ глубокой скорби прислушиваться къ тѣмъ миллионерамъ села Иванова, которые потому не сочувствуютъ этому дѣлу, что наплывъ въ эту мѣстность капиталовъ и торговцевъ можетъ недорвать ихъ денежную силу?

XVII.

Значеніе Петрова-дня въ Рыбинскѣ. — Ярмарка. — Полученіе денегъ судорабочими оживляетъ и праздникъ и ярмарку. — Исчезновеніе бурлаковъ. — Куда ускрылись они? — Гдѣ слѣдовало бы основать общество покровительства животныхъ. — Данные о болѣзненности и смертности. — Полиція городская и полиція рѣчная. — Жалобы. — Бичевникъ по марининской сукотѣ. — Проектъ рыбинской желѣзной дороги. — Отчего дѣло это двигается туго? — Новые порядки съ трудомъ пробиваютъ старину. — Дѣятельность г. Журавлева. — Хлѣбные торговцы. — Мировая юстиція, какъ усмирительница нравовъ. — Задача народного образованія.

Вчера первый ударъ вечерняго благовѣста ко всенощной возвѣстилъ Рыбинску великій праздникъ! Наступаетъ Петровъ-день! Пятьдесятъ тысячъ народа перекрестились въ отвѣтъ на этотъ привѣтъ соборнаго колокола, и протяжный гулъ перваго удара разнесся далеко по Волгѣ, далеко и по Шеконѣ, и не было ни одного судохозяина и ни одного судорабочаго, кто не услышалъ бы этой первой вѣсти Петрова-дня! «Шабашъ!» велѣдъ за благовѣстомъ закричали тысячи и тысячи голосовъ; далеко отъ себя нивырнулъ свой крюкъ вѣчно согнутый крючникъ, все лѣто перетаскивающій кули изъ баржи въ барку и, выправившись, бойко пошелъ съ барки на землю, на встрѣчу Петрову-дню. «Шабашъ!» закричалъ хриплымъ голосомъ бурлакъ, припелецъ съ низовьевъ; спала съ плечъ завѣтная лямка; выпрямился и онъ; рукавомъ почернѣвшей рубахи стеръ онъ съ сожженнаго лица капли трудового пота, и съ бичевника—его вѣчной родины—сталъ подниматься на верхъ, въ городъ. А въ городѣ вездѣ, гдѣ есть мѣсто и просторъ, толпятся бабы и дѣвки. Откуда онѣ? изъ дальнихъ и ближнихъ деревень: пришли на Петровъ-день, пріѣхали на Петровъ-день повидаться съ мужьями, сыновьями, женихами, попить съ ними и затѣмъ взять или ихъ, или ихъ деньги и вернуться домой, гдѣ ихъ ждутъ съ нетерпѣніемъ знакомые пріатели—сборщики податей.

Петровъ-день въ жизни рыббинскаго торговаго и рѣчнаго міра—праздникъ изъ праздниковъ. Въ этотъ день получаетъ расчетъ каждый судорабочій за всю весну, и имъ заключается самая жаркая, самая тяжелая пора для громаднаго хлѣбнаго дѣла. Спала съ плечъ у Рыбинска главная обуза; первый караванъ уже въ пути къ Петербургу; большая часть расчетовъ покончена; въ трактирахъ уже не сидятъ средніе и мелкіе торговцы и не спускаютъ съ каждымъ глоткомъ чаю по кулю хлѣба изъ баржи въ барку и по десятку рублей изъ кармана въ карманъ, а уступили свое мѣсто народу; а народъ такъ и рвется въ трактиры, либо гдѣ ему первую трудовую копейку вспырнуть чаемъ, а потомъ, этажомъ пониже, залить водкою. Нарочно къ этому дню начинается въ городѣ ярмарка; бѣднягу судорабочаго, истаскавшаго рубаху, истоптавшаго сапоги, прельщаетъ красный и новый товаръ; деньги онъ только что получилъ, онъ богатъ и немного думаетъ о бережливости: «ну, валяй», говоритъ онъ себѣ въ поощреніе, купилъ красную рубаху, купилъ и сапоги, взяли съ него вдвое дороже; «ничего», гдѣ ему торговаться, когда поглядишь какъ заманчиво смотреть канунъ праздника; пошелъ въ баню, вымылся на славу; зашелъ и въ церковь, помолился, преклонивъ колѣна раза три предъ иконою, поставилъ свѣчу, а затѣмъ кто одинъ, а кто съ женою куда-нибудь къ земляку на первый, безмятежный и сладкій отдыхъ. Это одинъ, мирный привѣтъ наступающему празднику. Другой побойчѣе и попроще. Не манять на немъ ни красная рубаха, ни новые сапоги, ни щегольской тулупъ; нѣтъ! пойдеть онъ какъ слѣдуетъ въ церковь, поставитъ свѣчу, а потомъ... грустно, увы! соединять то, что такъ не сродни молитвѣ: выйдя на улицу, повстрѣчается съ землякомъ: «Ванюха, пойдѣмъ вышьѣмъ ради праздника», говоритъ ему землякъ, «чай деньги есть, рассчиталъ тебя хозяинъ?» — «Рассчиталъ, какъ не рассчитать», отвѣчаетъ ему крючникъ. — «Ну такъ пойдѣмъ, чего стоишь, тамъ и потолкуемъ». — «Идемъ», отвѣчаетъ ему получившій деньги, и вотъ начало праздника; вечеромъ уже, къ закрытію кабака, изъ 20-ти, 15-ти рублей пропить 1 рубль, какъ ни въ чемъ не бывало!

Въ городѣ 85 кабаковъ, 45 трактировъ—такихъ же кабаковъ, 7 штофныхъ лавокъ; полагая, что изъ 50-ти тысячъ народа посѣтитъ эти назидательныя учрежденія пятая часть, что весьма неправдоподобно по умѣренности предположенія, и что у каждаго выйдетъ по 30-ти коп., что также весьма умѣренно,—мы получимъ слѣдующій итогъ: до 10,000 народа пропало въ одинъ вечеръ 3.000 рублей. Но это только начало праздника, прощаніе съ постомъ, а что же будетъ въ самый день праздника, въ честь разгавливанія?

Утромъ рано, передъ раннею обѣднею, часовъ въ пять, улицы начинаютъ уже наполняться народомъ: въ извѣстныхъ мѣстахъ, по обычаю, его толпится особенно много. Праздникъ ярко свѣтитъ въ разнообразіи и щегольствѣ нарядовъ; крестьянки въ этотъ день, какъ въ свѣтлый праздникъ, надѣваютъ на себя все свои богатства и, о ужасъ! между сарафанами разныхъ цвѣтовъ, сколько видно нѣмецкихъ платьевъ и сколько подъ этими платьями разбухаетъ крестьянокъ отъ кринолиновъ! Не даромъ, знать, ходятъ мужья, братья и отцы ихъ по трактирамъ и гостиницамъ въ Питеръ и Москву; кринолинъ! вотъ тотъ уродливый гостинецъ, которымъ они привѣтствуютъ свиданіе съ бабами послѣ разлуки. На мѣстахъ ярмарки и рынковъ этой нарядной толпы не мало; но особенно ея много тѣснится тамъ, гдѣ въ братскомъ, трогательномъ единеніи и любви стоятъ другъ возлѣ друга трактиръ и кабакъ, кабакъ и трактиръ. Едва только отойдетъ обѣдня, какъ все это закипитъ, зашумитъ самую непритворно-веселую и самую широко-разгульную жизнь. Бабы успѣли уже побранить мужей за вчерашнія продѣлки и успѣли поковытаться у нихъ рублей десять, пятнадцать, сколько нужно на хозяйство и оброкъ, а на остальное махнули рукою, ибо знаютъ, что если денегъ не будетъ въ карманѣ лишнихъ, то все равно выпьютъ, и пропьютъ, хуже денегъ—рубаху и тулупъ! «Пей, да не до безчувствія», говорила одна супруга своему мужу, при разставаньи послѣ обѣдни; «ладно», отвѣтилъ онъ, и съ двумя молодцами отправился прямо въ питейное заведеніе. Этого-то и ждутъ мѣстные и ярмарочные торговцы, какъ лучшихъ минутъ своей

жизни: пьяный покупаетъ, а трезвый продаетъ; кому отъ этого прибыльно, легко понять, и, какъ мы сказали, въ этомъ и заключаются весь глубоко-практическій смыслъ дрянной ярмарки въ день расплачиванія хозяевъ съ 50.000 народа и отличныя дѣла 158-ми разнаго рода питейныхъ заведеній. У одного пьянаго крестьянина купилъ стоявшій передъ нашими окнами трезвый лавочникъ тележку за 18 рублей, чему были свидѣтели; привозить телегу къ лавочнику; является продавецъ получить достальныя деньги; задатокъ онъ уже получилъ и на задатокъ выпилъ. Хозяинъ-лавочникъ объявляетъ ему, что онъ не за 18, а за 17 рублей сторговать тележку; и рубль одинъ почему же не нажить на пьяномъ мужикѣ, подумалъ лавочникъ. Несчастный крестьянинъ отрезвляется, божится, клянется, ссылается на свидѣтеля, что торгъ состоялся въ 18 рубляхъ; ничего не помогаетъ; со слезами предлагаетъ онъ назадъ задатокъ—не берутъ, ибо онъ уже пропилъ полтинникъ, а своихъ нѣтъ ни копейки. Чѣмъ же кончается эта тысяча первая мимолетняя уличная драма? Лавочникъ, чтобы зажать ротъ отрезвившемуся мгновенно мужику и сберечь свой лишній нажитый рубль, идетъ съ продавцемъ въ кабакъ и на двугривенный угощаетъ его водкою такъ усердно, что тотъ или остается въ кабакѣ, или уляжется гдѣ-нибудь на улицѣ въ безчувственномъ состояніи, и дѣло кончено!

Но, не смотря на это оживленіе, Рыбинскъ нынѣшній далеко не то, чѣмъ онъ былъ лѣтъ десять назадъ. Можно положительно сказать, что въ этой толпѣ, бродящей и празднующей Петровъ-день, не насчитаешь до 50.000 душъ прежнихъ. Въ ней недостаетъ несмѣтной толпы бурлаковъ, которая, съ развитіемъ пароходства по Волгѣ, стала все болѣе и болѣе исчезать съ ея береговъ и разошлась, кто по разнымъ ея притокамъ, кто по каналамъ, а кто по деревнямъ. Съ горемъ и досадою привѣтствовали бурлакъ каждое новое появленіе паровой трубы на родной ему Волгѣ, и съ грустью покинули свою ляжку и свой бичевникъ. Теперь если насчитаешь ихъ до 5-ти или 6-ти тысячъ, тянущихъ расшивъ по направленію къ Рыбинску, то это много. За-то пароходовъ

плаваетъ по Волгѣ до 350 судовъ; успѣхъ значительный, но далеко еще несоотвѣтствующій потребности. Теперь главная дѣятельность бурлаковъ сосредоточилась на маріинскомъ и тихвинскомъ путяхъ, гдѣ лошади тянутъ караваны вверхъ, а бурлаки внизъ по теченію.

Эти 50.000 населенія въ Рыбинскѣ въ это время почти всѣ пришлые изъ губерній Нижегородской и Костромской; значительная часть—это судорабочіе и вообще чернорабочіе. Ярославская же губернія поставляетъ въ эти тысячи меньшую часть: къ ней принадлежатъ крючники съ прибрежныхъ селеній, нанимающіеся артелями до Петрова-дня, и затѣмъ возвращающіеся въ деревни на полевые лѣтнія работы. Ярославская губернія слишкомъ изнѣжена для бурлацкой работы: ей красивый паренъ въ рубашкѣ полового—не молищійся ли контрастъ съ костромичемъ-бурлакомъ, наслаждающимся жизнью только тогда, когда она сгибаетъ его подъ тяжелымъ гнетомъ бичевою и отъ зари до зари обливаетъ его потомъ и палитъ зноемъ. Предложите этому бурлаку шелковую рубашку и сладкую носу трактирной салфетки и половой щетки,—не пойдетъ онъ, потому что не любя эта жизнь, а если пойдетъ, то загрызетъ его тоска по Волгѣ, по бичевой, по дорогой ему и милой бурлацкой артели. Какъ известно, каждая изъ такихъ артелей имѣетъ на всемъ пути своемъ до Рыбинска десятекаго, которому ввѣряется ховайство бурлаковъ, т. е. снабженіе ихъ пищею и получка денегъ при расчетахъ; эта получка наканунѣ Петрова-дня въ Рыбинскѣ, а вслѣдъ за нею и раздѣлъ поголовно не лишены интереса, какъ народныя сцены; у каждого изъ бурлаковъ при раздѣлѣ является претензія въ недочетъ на десятекаго; начинаются брань и требованія дополучекъ; десятекій защищается какъ можетъ, но всегда неудачно, и артель, рѣшивши единогласно, что съ него нечего взять, присуждаетъ десятекаго къ наказанію весьма для него ощутительному: поколотятъ его, бѣдняка, во всю бурлацкую силу и отпустятъ съ миромъ до новаго свиданія на бичевникъ и до новаго поступленія его же въ десятекіе этой артели.

Но куда же дѣваются эти 50.000 народа послѣ Петрова-

дня? Часть изъ нихъ, ярославскіе, какъ мы сказали, отправляется съ женами въ деревни, спустивши изъ выручекъ за два или три дня праздника отъ 3-хъ до 5-ти и даже до 10-ти рублей; другая часть возвращается на пристань и продолжаетъ перегрузку постоянно подвозимаго товара; третья, самая значительная, спѣшитъ внизъ по Волгѣ, къ Нижнему, гдѣ тотчасъ послѣ жаркой поры рыбинской начинается жаркая пора для рабочаго народа на пристани Нижегородской. Приблизительно можно сказать, что на этихъ двухъ пристаняхъ рабочему удастся выручить за лѣто до 60-ти рублей.

Кромѣ этого значительнаго наплыва волжскаго населенія, къ Петрову-дню является не мало крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, какъ-то: изъ Тамбовской, Орловской, Пензенской и Калужской. Прибываютъ они на ярмарку съ большими запасами лошадей для судоходства. Несчастныя эти лошади, обреченныя на самую мучительную участь, уже до покупки глядятъ тощими и слабыми, а купленные и поставленные на барку для вѣчнаго вращенія, претерпѣваютъ и побой, и зной палящаго солнца, и страданія голодомъ до тѣхъ поръ, пока не околѣваютъ въ пути или, прибывши благополучно до мѣста назначенія, продаются за безцѣнокъ татарамъ для внутренняго употребленія. Вотъ гдѣ слѣдовало бы основать общества покровительства животныхъ, это здѣсь, на всемъ пути плаванія по Волгѣ и далѣе, до самаго Петербурга. Оно было бы полезно само по себѣ, но, кромѣ того, нѣтъ сомнѣнія, способствовало бы къ пресѣченію сибирской язвы, которая ежегодно производитъ здѣсь опустошенія и получаетъ начало отъ невообразимо-безжалостнаго ухода за лошадьми. Среднимъ числомъ, лошадь покупается здѣсь по 20-ти рублей изъ первыхъ рукъ. Что касается всей вообще ярмарки, то обороты ея самыя незначительныя въ смыслѣ коммерческаго; это толкучій рынокъ, гдѣ берутъ рубль и два рубля на рубль за новый и подержанный товаръ, но гдѣ нѣтъ ни оптовыхъ продажъ, ни оптовыхъ закупокъ. Какъ мы сказали, назначеніе этой ярмарки, вмѣстѣ съ кабаками, какъ можно болѣе оттянуть деньги

отъ несчастнаго рабочаго люда послѣ полученнаго имъ разсчета. Приблизительный оборотъ этой ярмарки, изъ года въ годъ почти одинаковый, не превышаетъ 130.000 рублей.

Вглядываясь въ эту картину тяжелаго труда, жизни подъ открытымъ небомъ, ничѣмъ не спасаемой отъ пропывода и своеправія стихій, не всегда кроткихъ въ эту жаркую пору, а возлѣ на тотъ ничѣмъ необуздываемый разгулъ пьянства, смѣняющій тяжелую работу, невольно спрашиваешь себя и другихъ: неужели все это вмѣстѣ не вліяетъ на здоровье народа и не отзывается появленіемъ болѣзней и увеличеніемъ смертности? Оказывается, что въ самомъ Рыбинскѣ различіе въ числѣ заболѣвающихъ между лѣтними и зимними мѣсяцами незначительно, а количество больныхъ почти вращается лѣтомъ около 100—150, а зимою отъ 70—100. Что касается смертности, то медицинскія наблюденія показываютъ, что именно іюнь мѣсяцъ есть одинъ изъ самыхъ благопріятныхъ по незначительному количеству умирающихъ; а сравнительно съ другими городами и уѣздами губерніи, Рыбинскій уѣздъ за нѣсколько лѣтъ представляетъ среднюю цифру въ отчетахъ о смертности: около 2.600 человекъ на 60—70 тысячъ населенія уѣзда и на 50.000 народа приплага. Но въ то же время, частое появленіе въ деревняхъ этихъ мѣстностей тифозной горячки въ видѣ повальной болѣзни и совпаденіе ея всегда съ тѣмъ временемъ, когда рабочій народъ съ Волги возвращается домой, не происходитъ ли отъ того, что зародышъ болѣзни уже вынесенъ рабочимъ съ мѣста тяжелаго труда?

Теперь намъ остается еще взглянуть на этотъ міръ съ точки зрѣнія не менѣе интересной, а именно полицейской. Уже не мало видѣли мы оживленныхъ центровъ промышленности и торговли, гдѣ значительное стеченіе народа заставляетъ предполагать усиленное сосредоточеніе полицейскихъ силъ. И здѣсь наши догадки не оправдывались нигдѣ. Вездѣ мы имѣли случай убѣдиться въ томъ, что главная полицейская сила, удерживающая отъ всякаго нарушенія порядка, есть именно народная сила, пьяная или трезвая, это все равно. Здѣсь, въ Рыбинскѣ, мы это увидѣли еще нагляд-

нѣе. Жителей постоянныхъ до 15.000, приплага населеніи до 50.000 человекъ; кабаковъ и тому подобныхъ благотворительныхъ заведеній, какъ мы сказали, 158; полицейскихъ чиновъ—горсть: спрашивается, неужели эта горсть можетъ ограждать спокойствіе и порядокъ въ городѣ, на ярмаркѣ и на пристани? Очевидно всякій скажетъ, что нѣтъ, а между тѣмъ есть порядокъ, есть тишина въ городѣ, въ смыслѣ полицейскомъ: всякій можетъ пройти и пройтись чрезъ эту толпу и никто его не тронетъ! Не ясно ли, что вся полицейская сила живетъ въ томъ, что нашъ народъ инстинктивно смиренъ. «Брось», «ну его. . . .», «пойдемъ»,—вотъ тѣ энергическія выраженія, которыя гораздо сильнѣе всякой полицейской команды удерживаютъ движеніе народныхъ массъ въ предѣлахъ порядка и пресѣкаютъ всякую попытку къ буйству. Бѣдняжка пьяный вредитъ только самому себѣ и никому болѣе: *его* карманъ ожорачивается, *его* здоровье разрушается, *его* подчасъ ограбляютъ съ ногъ до головы. А что касается отдѣльныхъ случаевъ воровства и грабежей, неизбежныхъ тамъ, гдѣ есть кабаки и скопленіе народа, то, какъ вездѣ, полиція дѣлаетъ, что можетъ, для преслѣдованія виновныхъ; но будь ея гораздо больше, все же она не въ силахъ была бы предотвращать каждое воровство и ловить каждаго вора. Тѣмъ не менѣе, именно для этого рода обязанностей желательно было бы найти средства къ усиленію полиціи, которая положительно не въ состояніи слѣдить за необъятнымъ міромъ мошенничествъ и грабежей въ кабакахъ.

Другаго рода полиція, — полиція рѣчная, столь существенно необходимая среди этого громаднаго движенія торговли и людей на всемъ протяженіи отъ Астрахани до Петербурга, *de jure*, какъ извѣстно, существуетъ, но на дѣлѣ не ощущается вовсе ни судовладельцами, ни судорабочими, ни всѣмъ, что живетъ на Волгѣ и живетъ Волгою. И здѣсь какая-то благодатная сила охраняетъ своею невидимою сѣтью людей, товары и суда; но такъ какъ всего не усмотришь, то приходится и судамъ запружать проходы по рѣкѣ и пароходамъ своевольничать, и грузамъ топиться, и конямъ зоболѣвать на судахъ и продолжать свою работу и т. н.

Много было писано о волжской полиціи, о волжскомъ судоходствѣ, о волжскихъ и другихъ бичевникахъ, о состояніи Волги, о ея меляхъ, о каналахъ, о рыбинской желѣзной дорогѣ, словомъ, не было вопроса этого громаднаго міра, который не былъ бы затронуть, обсужденъ и даже разрѣшенъ въ предѣлахъ возможнаго практическими умами нашей литературы! Но, въ концѣ концовъ, подвинулось ли впередъ все это мудреное дѣло движенія нашей хлѣбной торговли или нѣтъ? Не зная технической части этого вопроса, которая самая важная сторона дѣла, ибо успѣхъ хлѣбной торговли зависитъ не мало отъ состоянія подводныхъ водяныхъ путей, мы должны воздерживаться отъ всякаго рѣшительнаго сужденія по этому предмету, но ограничимся лишь изложеніемъ вкратцѣ того, что доступно въ этомъ вопросѣ для всякаго и въ удостовѣреніе чего можно сослаться на единогласныя показанія рыбинскихъ и вообще волжскихъ хлѣбныхъ торговцевъ.

Главнѣйшія жалобы относятся: 1) къ мѣрамъ улучшенія путей сообщенія по Волгѣ, Шекснѣ, Свири и каналамъ; 2) къ управленію московской желѣзной дороги и 3) къ проекту рыбинской желѣзной дороги, представленному, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе.

1. Легко понять, какое значеніе для волжскаго купечества имѣетъ вопросъ о большей или меньшей степени удобства сообщенія по Волгѣ и подводныхъ путяхъ къ Петербургу; къ тому же оно въ правѣ рассчитывать на дѣятельное ихъ съ каждымъ годомъ улучшеніе, такъ какъ именно на этотъ предметъ оно ежегодно облагается четверть-процентнымъ сборомъ съ цѣнности груза, проходящаго по Волгѣ. Главнѣйшее препятствіе къ торговому движенію было всегда мелководье Волги и за Рыбинскомъ вверхъ тѣхъ рѣкъ, которыя входятъ въ маріинскую и тихвинскую системы.

Въ послѣднія двадцать лѣтъ много было собрано съ купечества денегъ, много было израсходовано изъ нихъ на улучшеніе водяныхъ путей и главнымъ образомъ на противодѣйствіе мелководью; въ 1858 году 1½ мил. было отпущено на этотъ предметъ. а между тѣмъ мелководье Волги

и ея притоковъ, устраненное успѣшно въ одномъ мѣстѣ, появляется въ другомъ и указываетъ, по мнѣнію знатоковъ дѣла, на непроизводительность труда и капиталовъ, на него затрачиваемыхъ.

Работы эти не имѣютъ пужной прочности и не соответствуютъ, сколько кажется, ни быстротѣ теченія рѣки Волги, разрушающаго весьма скоро эти непрочныя плотины и вырытыя мелы, ни вообще важности того громаднаго пути, на которомъ движется торговля половины Россіи. Разбросанные по годамъ мелкими участками, работы и капиталы, на нихъ затрачиваемые, не представляютъ по тому самому ни единства и цѣльности въ сооруженіяхъ, ни вообще какой-либо правильной системы. Главная потребность на всемъ этомъ пути не въ томъ, чтобы каждый годъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ издерживать сотни тысячъ на непрочную по свойству своему работу, но въ томъ, чтобы устранить главную причину появленія этихъ мелей; а для этого нужно, по мнѣнію купцовъ, съюзить фарватеръ Волги, чтобы увеличить значительно ея глубину. Какъ это сдѣлать — не намъ судить; но, вѣроятно, не ошибаются тѣ, которые думаютъ, что прежде всего надо начать съ самаго добросовѣстнаго изслѣдованія этого важнаго вопроса на мѣстѣ, и затѣмъ работы, потребныя на улучшеніе воднаго пути отъ устьевъ Камы до Свири, поручить *одному* свѣдущему и честному инженеру.

Много слышали мы также объ ужасномъ состояніи бичевниковъ на Шекснѣ. Много и объ этомъ было писано; но врядъ ли было болѣе исписано бумагъ по этому вопросу, чѣмъ погибло лошадей, благодаря невообразимо неисправному состоянію этихъ бичевниковъ. Однихъ потонувшихъ лошадей сколько было въ послѣдніе годы, благодаря тому, что не было и нѣтъ во многихъ мѣстахъ мостовъ! Нельзя удивляться, что и этотъ вопросъ живо затрагиваетъ интересы хлебныхъ промышленниковъ, ибо: 1) и на содержаніе бичевниковъ въ исправности распространяется взимаемый съ нихъ сборъ, и 2) маринскій путь сообщенія по Шекснѣ — самый удобный для нихъ по денежному пути, и на немъ

сосредоточивается самая значительная часть хлѣбнаго груза, идущаго на Петербургъ.

2. Что касается до жалобъ на управленіе московской желѣзной дороги, то, сколько кажется, распространяться объ этомъ вопросѣ въ настоящее время нѣтъ основанія, такъ какъ судьба этой желѣзной дороги должна будетъ измѣниться. Въ виду несостоятельности торговаго движенія московской желѣзной дороги, проектъ рыбинской значительно долженъ былъ измѣниться: ибо очевидно прежняя мысль вести линію до Бологова не представляла уже никакой практической пользы въ ея осуществленіи, и явилась по необходимости новая — о проведеніи желѣзной дороги изъ Рыбинска до Петербурга прямою линіею, не касаясь николаевскаго пути.

Мы затронули самый животрепещущій для Рыбинска вопросъ, въ которомъ, какъ мы сказали, упрекають администрацію за то, что дѣло это лежитъ безъ движенія въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ. Можно ли считать этотъ уврекъ основательнымъ? Одно изъ двухъ: или эта желѣзная дорога не необходима въ виду водяныхъ путей сообщенія, болѣе доступныхъ массѣ среднихъ торговцевъ, или существенно необходима. Если она существенно необходима, то неужели кто-нибудь повѣритъ тому, что правительство захотѣло бы остановить осуществленіе государственнаго дѣла, представителями коего являются до 50 мил. ежегодно оборачиваемаго въ хлѣбной торговлѣ капитала и половина восточной Россіи въ лицѣ низовыхъ волжскихъ губерній? Привнаемся откровенно, намъ показалось, при обсужденіи этого вопроса въ Рыбинскѣ, что даже защитники этой желѣзной дороги очень довольны тѣмъ, что могутъ пока еще отвѣтственность по этому дѣлу взыаливать на какой-либо правительственный органъ, лишь бы чрезъ это они сами освобождались отъ обузы о ней думать. А дѣло стоитъ теперь потому, что, какъ всѣ желѣзныя дороги, и рыбинская дорога нуждается прежде всего въ гарантіи правительства. Если же безъ этой гарантіи она устроится не можетъ, то не алѣдуетъ ли, вмѣсто упрековъ правительству, гораздо болѣе удивляться тому, что въ центрѣ такомъ, какъ Рыбинскъ—нѣтъ столько желѣзныхъ

силъ, чтобы дѣло, признанное существенно необходимымъ, поставить на ноги и осуществить безъ сторонней какой бы то ни было помощи. Но есть ли это явленіе однородное съ тѣмъ, на которое мы указывали въ селѣ Ивановѣ, говоря объ отношеніяхъ общества къ вопросу желѣзной дороги? Какъ тамъ, въ центрѣ мануфактурной промышленности, не хватаетъ инициативы, чтобы дѣло существенно необходимое поддерживать, такъ здѣсь, въ центрѣ торговымъ, недостаетъ жизни, чтобы дѣло желѣзной дороги осуществить самостоятельно. Вотъ почему, если доселѣ рыбинская желѣзная дорога не перешла въ область дѣйствительности, то виновато далеко не правительство, которое не можетъ, имѣя дѣло со множествомъ проектовъ, покровительствовать одному въ ущербъ другому, но виновато единственно общество хлѣбныхъ торговцевъ, не имѣющее на столько вѣры въ свои силы, чтобы किसी своимъ привлечь капиталы на дѣло, признаваемое имъ необходимымъ.

Итакъ, мы перешли въ область общественную, коснувшись вопроса о желѣзной дорогѣ. Но спрашивается: что же оно сдѣлало, это общество, для улучшенія торговаго движенія на Волгѣ, разумѣя подъ словомъ общество то множество купцовъ, изъ рода въ родъ посвящающее себя хлѣбной торговлѣ, для котораго пути сообщеній составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ! Увы! на этотъ вопросъ можно положительно отвѣтить: *ничего!* А между тѣмъ, кажется въ теченіе столькихъ десятковъ лѣтъ на проценты тѣхъ громадныхъ капиталовъ, которые ежегодно оборачиваются на Волгѣ, можно было бы купечеству сдѣлать что-нибудь самостоятельное къ улучшенію столь существенно необходимыхъ для него путей! Оно даже до сегодня не захотѣло что-либо предпринять для противодѣйствія ужасному бѣдствію, опустошающему ежегодно берега Волги, сибирской язвѣ, которой одна изъ причинъ ежегоднаго появленія есть самое безобразное обращеніе съ тѣми тысячами лошадей, которыя обрекаются въ жертву судоходству. И здѣсь оно всю отвѣтственность взваливаетъ на администрацію и приноситъ жалобы на полицію за то, что она не принимаетъ мѣръ къ предупреж-

деню и пресѣченію этого зла! Люди, наживающіе сотни тысячъ рублей и нанимающіе сотни рабочихъ людей, обвиняютъ въ бездѣйствіи полицію, располагающую на одинъ уѣздъ 12-ю человѣками полицейской команды, а иногда 6-ю и 4-мя. Развѣ не во власти этого купечества устроить собственный полицейскій и медицинскій надзоръ на всемъ протяженіи Волги, и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы обращеніе съ лошадьми не было безобразно жестоко? Развѣ не ихъ интересъ тѣсно связанъ съ тѣмъ, чтобы не гибло столько лошадей, возущихъ ихъ грузы вверхъ по Волгѣ? Понятно, что нѣтъ! Это дѣло тѣхъ несчастныхъ хозяевъ лошадей и судовъ, которые берутся за подвозъ хлѣба и нерѣдко разоряются окончательно при сильномъ развитіи повальной болѣзни! Выгляните на берега Волги отъ устьевъ до ея начала? Въ теченіи вѣковъ, какъ ихъ орошаетъ кровавый потъ судорабочихъ бурлаковъ, выстрѣилъ ли хоть одинъ добрый человѣкъ, купецъ, какой-либо скромный навѣсъ для пріюта и отдыха той рабочей лошади, которую называютъ бурлакомъ, гдѣ бы можно было ему свой черствый кусокъ хлѣба съѣсть не подъ палицимъ зноемъ солнца? Нѣтъ: «Зачѣмъ»? Отвѣтитъ вамъ хлѣбный торговецъ: «это не наше дѣло».

Еще понинѣ рыбнское купечество не можетъ оправиться отъ неожиданныхъ ужасовъ нынѣшней весны; перебирая въ памяти года минувшіе, люди, торговавшіе лѣтъ тридцать тому назадъ, не припомнятъ такого опустошительнаго дѣйствія разлитія весеннихъ водъ. Цѣлый мѣсяцъ стояла вода въ Шекснѣ на томъ уровнѣ, на которомъ обыкновенно стоитъ день или два, во время самаго сильнаго разлитія рѣки, затопляющаго бичевники и пространство берега далеко за ними. Вслѣдствіе этого нечаяннаго событія, первые караваны могли двинуться только въ началѣ іюня и прибудутъ въ Петербургъ маринскимъ путемъ не ранѣе конца августа или даже начала сентября, а дальнѣйшимъ караванамъ, не грозитъ ли имъ замерзнуть въ дорогѣ? А между тѣмъ есть хлѣбные заказы и на іюль, а съ ними, слѣдовательно, неустойки и убытки; провозная же плата дошла въ настоящее время до 2 руб. съ куля до Петербурга. Все это задѣло за живое Ры-

бизнесъ, и неудивительно, что, вслѣдствіе этого, стали поговаривать съ большимъ оживленіемъ о необходимости желѣзной дороги. Люди попроще, говоря о ней, не представляютъ *себя другихъ болѣе побудительныхъ причинъ*, какъ желаніе *избѣгнуть нынѣшнихъ приключеній*; люди подальновиднѣе и помудренѣе, указывая на случившееся, говорятъ о томъ, что при такой зависимости хлѣбной торговли отъ климатическихъ условій, отъ времени наступленія весны и разли-тія рѣкъ, Россія не въ силахъ своими сѣверными портами быть самостоятельною передъ Европою въ дѣлѣ хлѣбной торговли, а въ особенности соперничать съ Америкой, которая начала уже дѣлать у себя значительные посѣвы ржи и, вѣроятно, не даромъ посылала своихъ агентовъ, подъ предлогомъ дружескихъ манифестацій, взглянуть именно на Волгу.

Но не всѣ торговцы признаютъ эту желѣзную дорогу крайне необходимою для хлѣбнаго дѣла. Иные полагаютъ, что хлѣбъ извѣстныхъ сортовъ—товаръ слишкомъ дешевый, чтобы можно было надбавлять на него провозную плату желѣзной дороги, и что, слѣдовательно, большинство торговцевъ будетъ даже при устройствѣ желѣзной дороги везти хлѣбъ свой водными путями. Къ тому же, говорятъ они, выгода и удобство водныхъ путей сравнительно съ желѣзными, заключается въ томъ, что водою отправляемый хлѣбъ распродается постепенно, безъ перегрузки прямо съ барокъ, какъ во время слѣдованія вверхъ, такъ и въ самомъ Петербургѣ на Невѣ, тогда какъ для хлѣба, привозимаго по желѣзной дорогѣ, слѣдуетъ тотчасъ по прибытіи нанимать амбары, тратиться на перевозку и уже продавать изъ нихъ, платя до 20 и болѣе копѣекъ съ куля за все это передвиженіе.

Будущность рѣшить, кто правъ въ своихъ догадкахъ, но пока только этими разговорами и ограничивается живое участіе Рыбинска въ дѣлѣ желѣзной дороги; а затѣмъ, во всемъ остальномъ, оно, какъ мы сказали, неподвижно ждетъ своей участи, наравнѣ съ прочими мечтателями и прожекторами желѣзныхъ дорогъ, отъ щедротъ министерства финансовъ. Вообще, борьба всякаго нововведенія съ упрямствомъ старины стоитъ здѣсь не малыхъ усилій. Еле-еле удалось пароходамъ

въ послѣдніе годы вытѣснить съ Волги безобразныя расшивы и коноводки съ ихъ вѣчнымъ спутникомъ—бурлачествомъ. Пароходовъ въ настоящее время до 350, расшивы еще доживаютъ свой вѣкъ съ 7-ю или 8-ю тысячами бурлаковъ, но новыхъ уже не строятъ, коноводныхъ машинъ осталось не болѣе 7-ми штукъ. У первостатейнато хлѣбнаго торговца Н. М. Журавлева на его литейномъ заводѣ въ Рыбинскѣ оконченъ былъ и спущенъ на воду, нынѣшней весною, замѣчательный пароходъ въ 200 силъ, постройки русскаго механика, блистательно доказавшаго, что можетъ русскій умъ, что могутъ русскія руки, направленныя дѣльно и поощряемыя съ участіемъ. Пароходъ этотъ, въ первый день появленія, затмилъ всѣ остальные; стоивши 150,000 руб., онъ съ своими 200 силами везетъ 250,000 пуд. груза и дѣлаетъ до 100 верстъ въ сутки.

Говоря объ обществѣ хлѣбныхъ торговцевъ, вообще слѣдуетъ выдѣлить нѣсколько исключеній, во главѣ которыхъ стоитъ вышеупомянутый г. Журавлевъ. Быть въ Рыбинскѣ и не увидѣть его, значить не замѣтить слона въ хлѣбной торговлѣ. Николай Михайловичъ Журавлевъ—личность замѣчательная; по обширному своему уму, по необъятному запасу свѣдѣній о промышленной и торговой жизни Россіи, по своей неутомимой дѣятельности и желѣзной волѣ, закаленной въ тридцати годахъ ежедневнаго труда, онъ рѣзко выдѣляется изъ общей массы людей всякаго званія. Его утро представляетъ много любопытнаго, какъ зрѣлище оригинальное: съ 6-ти часовъ утра до полудня двери кабинета его открыты для всякаго, кому нужно имѣть съ нимъ дѣло, а такъ какъ онъ входитъ самъ въ каждую малѣйшую подробность своего громаднаго управленія, то неясно, что не мало лицъ самыхъ разнообразныхъ званій являются къ нему съ объясненіями; каждому онъ удѣляетъ столько времени, сколько нужно для окончательнаго разрѣшенія дѣла, по которому онъ явился; и нерѣдко, послѣ переговоровъ о закупкѣ на 100,000 руб., является судорабочій съ претензією, что дескать его при расчетѣ обсчитали на 4 копейки; тогда разбирается дѣло о 4-хъ копейкахъ, съ тѣмъ же серьезнымъ вниманіемъ,

съ какими рассматривались претензіи тысячи-рублевныя. Этого достигну къ нему всякаго, это вниманіе безразлично посвящаемое каждому дѣлу, это вниманіе въ малѣйшій интересъ составлять тайну всемогущаго вліянія г. Журавлева на весь торговый міръ Волги и ея притоковъ. Къ тому же, что всего выше, какъ заслуга для русскаго промышленнаго міра, это тѣ заведенія, которыя служатъ дѣятельнымъ поощреніемъ русскаго производства. Цѣль его дѣятельности была и есть доселѣ—какъ можно болѣе трудиться, чтобы какъ можно менѣе нуждаться въ рабской зависимости отъ всякаго заморскаго учителя. Пароходъ его блистательно достигъ этой цѣли и тою же отчетливостію и совершенствомъ работы отличаются его знаменитая канатная фабрика, единственная въ своемъ родѣ въ Россіи, и лѣсопильный заводъ. Всѣ эти заведенія употребляютъ до 2,000 рабочихъ и снабжаютъ всю волжскую торговлю сотнями тысячъ пудовъ снастей и сотнями барокъ.

Что касается самой хлѣбной торговли, то, по общей молвѣ, г. Журавлевъ въ настоящее время стоитъ во главѣ самыхъ значительныхъ торговцевъ и простираетъ свои закупки до 200,000 четвертей хлѣба. Но любопытно взглянуть въ общую среду хлѣбныхъ торговцевъ въ Рыбинскѣ. Въ настоящее время биржа представляетъ довольно полную картину общаго собранія этихъ разнородныхъ капиталистовъ пріѣзжихъ и туземныхъ. Въ числѣ первыхъ, всего болѣе казанскихъ купцовъ и главнымъ образомъ изъ Чистополя.

Хлѣбный торговецъ, откуда бы онъ ни былъ, носитъ на себѣ рѣдкій отпечатокъ оригинальности, нераздѣльный отъ этого рода торговли. На него столько же бесцельно вліяніе людей, сколько времени, общества и уснѣховъ того и другаго въ образованіи. Нигдѣ старина такъ не уживается крѣпко, какъ въ мірѣ хлѣбнаго промышленника, нигдѣ деньги такъ не копятъ безъ всякаго примѣненія къ жизни, какъ въ хозяйствѣ и домашнемъ быту хлѣбнаго торговца.

Слѣдующая черта рыбинской биржевой жизни весьма характеристично обрисовываетъ хлѣбныхъ торговцевъ. Старинными предсѣдателя биржеваго комитета, г. Журавлева, выстроено прекрасное зданіе для биржи, съ цѣлію прекратить

весьма неудобныя сборища подъ открытымъ небомъ. И что же? зданіе стоитъ уже нѣсколько лѣтъ и всегда пусто; а купечество подъ палящими лучами солнца, подъ проливнымъ дождемъ, въ пыли и грязи продолжаетъ толпиться на площади внѣ зданія, только потому, что такъ бывало прежде, и всѣ внушенія и рѣшительныя мѣры, принятыя г. Журавлевымъ, оказались напрасными.

Но не думайте, чтобы эти господа, подъ скромною личиною длиннополага сюртука, не сознавали цѣны своимъ деньгамъ. Съ ихъ коностью и весьма недавно прошедшимъ связано воспоминаніе о томъ, какъ лѣтъ семь назадъ они были всемогущи, потому только, что владѣли капиталами и не признавали надъ собою ни единого авторитета, кромѣ собственнаго произвола и самовластия. Оттого мало было губерній въ то время, гдѣ взяточничество процвѣтало бы такъ, какъ въ Ярославской, и мѣсто, какое бы то ни было въ Рыбинскѣ, считалось Калифорніею, за которое платили значительныя суммы разнымъ канцеляріямъ и ихъ правителямъ. Но управленіе нынѣшняго губернатора, ознаменованное самымъ энергическимъ искорененіемъ взяточничества, значительно посягнуло на всемогущество рыбинскаго купечества. Къ великому ихъ ужасу полицейскіе чиновники стали недоступны денежному вліянію, и богатымъ купцамъ пришлось войти въ общую массу гражданъ. Намъ рассказывали здѣсь, что одинъ изъ богатѣйшихъ купцовъ Рыбинска до того былъ пораженъ, когда вслѣдствіе жалобы незначительнаго какого-то торговца на оскорбленіе, ему объявленъ былъ приговоръ правительствующаго сената о заключеніи на три мѣсяца въ тюрьму, что упалъ, пораженный апоплексіею, и чрезъ нѣсколько времени умеръ; и было съ чего: 10 лѣтъ все передъ нимъ безмолвствовало и трепетало, и вдругъ все это величіе разрушается навсегда!

Особенно благотѣльно на укрощеніе и образованіе этого быта было вліяніе великой судебной реформы и, главнымъ образомъ, мирового учрежденія. Постоянныя угрозы мировымъ судомъ и его неумолимыми рѣшеніями лучше всякаго другаго средства смягчаютъ нравы здѣшнихъ аристократовъ

(въ смыслѣ самыхъ богатыхъ людей) и обращаютъ ихъ постепенно въ людей мягкихъ, обходительныхъ и снисходительныхъ къ подчиненнымъ. Правда, что въ то же время явился въ этомъ мірѣ новый промыселъ: угроза мировымъ судьей съ тѣмъ, чтобы по дорогѣ къ мировому судѣ брать известную сумму отступныхъ денегъ; но можно ли вредъ отъ такого случайнаго злоупотребленія сравнить съ огромною пользою мировой расправы, именно въ такой средѣ, гдѣ еще образованіе не успѣло укротить нравы?

Итакъ, вотъ главныя впечатлѣнія, подъ вліяніемъ которыхъ уясняешь себѣ отношенія нашей общественной торговой силы къ вопросу о движеніи торговли по Волгѣ. Съ одной стороны преклоняешься передъ отдѣльными картинами этого величественнаго міра, и чтить въ немъ усилія труда и размѣры оборотовъ и предпріимчивости; но, съ другой стороны, когда посмотришь на общую картину этого міра, этихъ необъятныхъ предпріятій, громадныхъ расчетовъ и т. д., то невольно чувствуешь отсутствіе чего-то направляющаго и объединяющаго всѣ эти разрозненные силы въ одну могучую, нераздѣльную общественную силу, и въ то же время присутствіе чего-то тяжелаго, неуелюжаго, неподдающагося никакому вліянію. Глядя на все, что на живую нитку сколочено и служить основою этого дѣла изъ рода въ родъ, глядя на тысячи подробностей, затруднявшихъ его вчера, усложняющихъ его нынче, невольно сознаешь, что вся эта громадная сила труда, капитала и предпріимчивости гораздо менѣе самостоятельный хозяинъ движенія по Волгѣ, чѣмъ каждый дистанціонный офицеръ вѣдомства путей сообщенія.

Намъ скажутъ, что все это, какъ признаки необразованности въ нашемъ торговомъ быту, исчезнетъ при соприкосновеніи его съ образованіемъ. Согласны; но если это и такъ, то развѣ облегчается предстоящая въ этомъ отношеніи общественная задача? Вѣроятно, образованіе дается не такъ-то легко, если такъ долго и такъ упорно не довѣряетъ ему цѣлое многозначущее сословіе въ Россіи? Намъ все кажется, что оно обходится съ этимъ словомъ «образованіе» серьезнѣе

тѣхъ, которые думаютъ, что достаточно выстроить гимназій, составить программы, наполнить первыя учениками и учителями и т. п. Въ этомъ словѣ «*образованіе*» — вся жизнь народа, вся его будущность. Если оно не удастся, то эту неудачу ничто не можетъ уже исправить и неминуемо погибаетъ для своего общества тотъ, кто былъ образованъ наперекоръ потребностямъ своей среды, своего времени и своего народа. Такъ разсуждаетъ здравый смыслъ этихъ купцовъ, и врядъ ли кто-либо рѣшится отказать этимъ разсужденіямъ въ значительной долѣ правды.

Въ слѣдующемъ письмѣ поговоримъ о хлѣбной торговлѣ исключительно.

XVIII.

О хлебной торговлѣ Рыбинска. — Какъ добываются необходимыя свѣдѣнія о ней. — Виды хлебныхъ торговыхъ операций. — Главныя пристани, на которыхъ производится закупка хлѣба. — Свѣдѣнія о хлебной торговлѣ моршанской пристани. — Цѣны хлѣба въ Моршанскѣ, Рыбинскѣ и Петербургѣ. — Провозныя цѣны. — Нагрузка хлѣба. — Водяные пути: ихъ выгоды и невыгоды. — Особенное движеніе въ нынѣшнемъ году по вышневолоцкой системѣ. — Ожиданіе значительныхъ подвозовъ хлѣба къ Рыбинску. —

Свѣдѣнія о судоходствѣ по Волгѣ, Шексѣ и Мологѣ.

Прежде чѣмъ сообщить нѣкоторыя данныя о хлѣбной торговлѣ въ Рыбинскѣ, считаемъ неизлишнимъ поговорить о способахъ добыванія этихъ свѣдѣній. Уже при первой попыткѣ нашей къ сближенію съ этимъ предметомъ въ Торжкѣ, мы указали на существенныя къ тому препятствія, изъ которыхъ главнѣйшее заключается въ несообщительности хлѣбныхъ торговцевъ. Доселѣ, какъ извѣстно, всѣ свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ по Волгѣ получались офиціальнымъ путемъ отъ вѣдомства путей сообщенія, которое отъ своихъ дистанціонныхъ начальниковъ на всѣхъ пристаняхъ Волги получаетъ за каждыя восемь дней подробныя вѣдомости о прибывшихъ и отпавшихъ судахъ, съ показаніемъ количества грузовъ, родовъ его и цѣнности. Эти же вѣдомости сообщаются еженедѣльно рыбинскому биржевому комитету, и доселѣ большая часть всего того, что было писано о хлѣбной торговлѣ волжскаго бассейна, почерпнуто и разработано было исключительно изъ этихъ офиціальныхъ свѣдѣній. Приблизительно всѣ эти свѣдѣнія вѣрны: ибо, съ одной стороны, цѣны хлѣба въ данное время извѣстны, а съ другой стороны, нельзя значительно ошибиться при опредѣленіи количества груза и при повѣркѣ наличнаго хлѣба съ количествомъ, означеннымъ въ предъявляемыхъ на пристани накладныхъ. Но все же доселѣ остается неразработанною важнѣйшая сторона этого вопроса, научная,

какъ въ отношеніи историческомъ, такъ и относительно полнаго и точнаго изученія хлѣбнаго торговаго движенія каждой пристани и ея отношеній къ рыбинскому центру и къ дальнѣйшему движенію на Петербургъ и заграничные рынки. Такую трудную и важную услугу отечествовѣднію мы вправѣ ожидать отъ комисіи, отправленной на Волгу Географическимъ Обществомъ, съ цѣлію изученія хлѣбной торговли. Но мы слышали, что уже въ Рыбинскѣ первыя попытки одного изъ членовъ комисіи не увѣнчались успѣхомъ именно потому, что обыкновенными путями исполнить возложенной на комисію программы, какъ говорятъ люди свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ, рѣшительно невозможно. Чтобы достигъ результатовъ вѣрныхъ и точныхъ, слѣдовало бы, по мнѣнію этихъ лицъ, отрядить по одному члену общества въ каждую пристань Волги и ея притоковъ, да не на короткій срокъ, но на все время, отъ ранней осени до послѣдней отправки груза лѣтомъ, такъ чтобы можно было получить свѣдѣнія не только о каждомъ суднѣ, отправленномъ на Рыбинскъ, но также и о томъ, кѣмъ и когда, сколько и какого хлѣба продано на пристани. Собираніе же свѣдѣній въ самомъ Рыбинскѣ съ научною цѣлію не можетъ дать другихъ результатовъ, какъ тѣ, которые уже имѣются въ официальныхъ формахъ.

Дѣла хлѣбной торговли прошлаго года, т. е. закупки прошедшей зимы, оконченныя нынѣшнею весною, по отзыву торговцевъ, были весьма благополучны; но благополучіе это нарушилось относительно доставки хлѣба изъ Рыбинска вверхъ по причинамъ, о которыхъ мы говорили въ предъидущемъ нашемъ письмѣ. Дѣла будущаго года обѣщаютъ также быть хорошими, въ виду удовлетворительныхъ свѣдѣній о предстоящихъ урожаяхъ въ низовыхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Самарской губерніи, гдѣ доселѣ жалуются на засухи.

Хлѣбныя торговыя операціи представляютъ два главные вида: одинъ, заключающійся въ покупкѣ хлѣба на разныхъ пристаняхъ Волги, мѣстахъ его сбыта, землевладѣльцами; другой видъ, въ закупкѣ хлѣба значительными партіями въ Рыбинскѣ для Петербурга. Значительные же хлѣбные торговцы производятъ и ту и другую торговлю одновременно, т. е.

закупаютъ хлѣбъ зимою на низовыхъ пристаняхъ, сплавляютъ его до Рыбинска; здѣсь, перегружая на барки, отправляютъ въ Петербургъ.

Главныя пристани, на которыхъ производится закупка хлѣба зимою, суть: 1) моршанская, на рѣкѣ Цнѣ, въ Тамбовской губерніи, гдѣ обываемый хлѣбъ изъ губерній Тамбовской, Пензенской, отчасти Воронежской и Саратовской, идетъ весною по Цнѣ, потомъ въ Оку и наконецъ въ Волгу; 2) лысковская пристань, Нижегородской губерніи, на Волгѣ, куда свозится хлѣбъ зимою изъ Нижегородской и Симбирской губерній, а лѣтомъ изъ другихъ низовыхъ губерній; 3) двѣ пристани рѣки Суры, при селахъ Промзинѣ и Воротынцѣ, откуда хлѣбъ Сурою сплавляется въ Волгу; 4) чебоксарская, Казанской губерніи, на Волгѣ; 5) бакалдинская, также на Волгѣ; 6) камскія двѣ пристани; лайшевская и частонольская; затѣмъ, по Волгѣ: 7) симбирская; 8) сызранская, Самарской губерніи; 9) балаковская; 10) самарская, Саратовской губерніи; 11) хвалынская; 12) саратовская; 13) камышинская и 14) царичинская. Изъ всѣхъ этихъ пристаней количество отправляемаго хлѣба вверхъ по Волгѣ до Рыбинска простирается отъ 4-хъ до 7-ми мил. четвертей, смотря по урожаю. Что же касается хлѣба, отправляемаго внизъ по Волгѣ, по направленію къ Каспійскому морю, гдѣ сосредоточіемъ его служить астраханская пристань, то, сколько намъ извѣстно, годовая пропорція отправляемаго туда хлѣбнаго груза не превышаетъ одного милліона четвертей.

Для того, чтобы составить себѣ понятіе о хлѣбномъ дѣлѣ на пристаняхъ, мы считаемъ неизлишнимъ остановиться на какой-либо пристани, напримѣръ, на моршанской.

Хлѣбъ привозится въ Моршанскъ или самими помѣщиками и крестьянами, или мѣстными купцами, закупающими его на мѣстахъ. Въ нынѣшнее время, какъ говорятъ купцы, въ хлѣбѣ помѣщикомъ замѣтно стало значительное съ каждымъ годомъ улучшеніе. Бывало, въ прежнія времена помѣщики были относительно цѣнъ на хлѣбъ совершенными рабами купцовъ; что купецъ предложитъ, за ту цѣну ему хлѣбъ продавали, и лѣтъ десять назадъ случалось, напримѣръ, что

вслѣдствіе этого хлѣбъ продавался въ Тамбовской губерніи по 2 руб. куль, а въ Петербургѣ онъ стоилъ 8 и 9 руб. Теперь хлѣбныя дѣла помѣщиковъ въ этихъ губерніяхъ находятся въ совершенно иныхъ отношеніяхъ къ хлѣбнымъ промышленникамъ. Есть имѣнія, гдѣ не купцы, а сами помѣщики назначаютъ цѣны; сознавая доброту и отличное качество своего хлѣба, они не нуждаются въ покупателяхъ, такъ какъ едва хлѣбъ у нихъ смолотъ, какъ являются купцы съ покорнѣйшею просьбою продать имъ его по назначенной помѣщикомъ цѣнѣ; и, не подвергаясь браковкѣ, хлѣбъ этотъ, въ видѣ муки, подъ именемъ, напримѣръ, вѣльгорской, нарынкинской, воронцовской, идетъ уже по цѣнамъ выше другихъ.

Торговцы пріѣзжаютъ въ Моршанскъ изъ разныхъ приволжскихъ губерній, начиная отъ Твери, къ началу зимы, чтобы послѣть къ первымъ зимнимъ подвозамъ хлѣба. Обыкновенно, большая часть изъ нихъ покупаетъ хлѣбъ мелкими партіями, возовъ до 10 и до 50, прямо отъ производителей, или уже изъ вторыхъ рукъ прасоловъ, т. е. мѣстныхъ купцовъ или зажиточныхъ крестьянъ, которые скупаютъ значительные запасы хлѣба у цѣлой деревни и уже отъ себя продаютъ пріѣзжимъ торговцамъ. Пріемы покупки одинаковы у большихъ и мелкихъ торговцевъ; все различіе въ количествѣ закупаемаго хлѣба: кому нужно 1.000 четвертей, тотъ купитъ въ теченіе зимы у человѣкъ до сорока хлѣба мелкими партіями; кому нужно 10.000 четвертей, тотъ закупитъ его или изъ 400 разныхъ рукъ, или разомъ у одного производителя. Расчеты дѣлаются на наличныя деньги; но въ иныхъ случаяхъ значительныя покупки производятся съ уплатою на сребъ, но не далѣе 6-ти мѣсяцевъ. Покупки производятся главнымъ образомъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ; къ первымъ числамъ апрѣля хлѣбъ уже долженъ быть нагруженъ на баржи или мокшаны, чтобы съ первою водою плыть по Цнѣ и Окѣ въ Волгу. До Волги внизъ по теченію плаваніе производится съ помощью бичевой тяги; по Волгѣ вверхъ—кабестанными парходами. Среднимъ числомъ, каждый мокшанъ поднимаетъ сразу отъ 4.000—4.500 четвертей хлѣба,

а провозъ на немъ до Волги въ нынѣшнемъ году стоить 90 коп. съ куля, т. е. 10 к. съ пуда; затѣмъ отъ Нижняго до Рыбинска, по условію съ пароходомъ, провозъ обходится до 1 р. 20 к. съ куля 9-ти-пудоваго вѣса.

Хлѣбъ, отправленный изъ Моршанска въ началѣ апрѣля, прибылъ въ Рыбинскъ къ срединѣ мая. Здѣсь онъ или продается съ судовъ мелкими партіями петербургскимъ купцамъ или комиссіонерамъ, или перегружается на мелкія барки и отправляется прямо въ Петербургъ по одному изъ водяныхъ путей. Въ настоящее время всѣ закупки привезеннаго изъ Моршанска хлѣба въ Рыбинскѣ уже окончены и караваны съ перегруженнымъ хлѣбомъ давно уже въ пути къ Петербургу.

Различіе цѣнъ между Моршанскомъ и Рыбинскомъ усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ за нынѣшній годъ:

	Въ Моршанскѣ.		Въ Рыбинскѣ.	
Рожь	отъ 3 р. 80 к.	до 3 р. 50 к.	отъ 4 р. 60 к.	до 5 р. 25 к.
Ржаная мука . . .	4 „ — „	4 „ 50 „	5 „ — „	5 „ 50 „
Овесъ	2 „ — „	2 „ 25 „	2 „ 90 „	3 „ 40 „
Пшено	5 „ 50 „	7 „ 50 „	7 „ 50 „	9 „ 50 „
Гречнев. крупа. . .	4 „ 75 „	5 „ 25 „	6 „ 25 „	6 „ 75 „
Горохъ	6 „ — „	9 „ — „	6 „ — „	10 „ — „

Большая часть закупокъ въ Моршанскѣ, какъ мы знаемъ, производится на наличныя деньги. Въ Рыбинскѣ, напротивъ, самая важная часть хлѣба оплачивается наличными деньгами; обыкновенно, хлѣбъ продается съ уплатою на срокъ отъ 3-хъ до 18-ти мѣсяцевъ; на короткіе сроки и въ фирмныя руки—подъ расписки, на долгіе сроки—подъ доклада. Въ отношеніи этого рода торговыхъ сдѣлокъ, слѣдуетъ замѣтить, что хлѣбные торговцы ведутъ дѣла какъ можно проще, скорѣе и потому самому основываютъ ихъ на безымянь; сравнительно съ другими купцами, другъ къ другу доверли. Впрочемъ и здѣсь время сдѣлало свое дѣло: доверіе стало проявляться менѣе по той простой причинѣ, что хлѣбъ не сравненно болѣе охотниковъ злоупотреблять этимъ доверіемъ. Прежде бывало подойдетъ купецъ къ другому на базарѣ и, указывая на барку, стоящую на Волгѣ, скажетъ: «вогъ моя

баржа, въ ней хлѣба столько-то, хотите купить?» начнутся торги, условятся, ударятъ по рукамъ и продавецъ получаетъ задатокъ. А теперь уже далеко не то: не разъ уже случалось купцамъ платить задатки мнимымъ продавцамъ, которые указывали на чужія барки, называя ихъ своими, получали задатки и исчезали въ толпѣ рыбннскихъ мошенниковъ, предоставляя бѣдному купцу терпѣть всякія невзгоды, когда онъ, думая, что барка, на которую ему указали, имъ закуплена, являлся туда и узнавалъ, что дескать хлѣбъ этотъ такого-то, а вовсе не того, кому онъ далъ задатокъ.

Чтобы заключить свѣдѣнія о Моршанскѣ, слѣдуетъ прибавить, что въ нынѣшнемъ году въ минувшую зиму привезено было хлѣба разнаго рода около 2-хъ мил. четвертей; изъ этого хлѣба одной пшеницы до 1 мил. кулей. Изъ этого громаднаго количества большая часть была отправлена водянымъ путемъ въ Рыбинскъ; послѣ Рыбинска самая значительная отправка была сдѣлана въ Москву, до 100.000 четв. Что касается Петербурга, то прямыхъ покупокъ хлѣба въ Моршанскѣ было весьма немного, въ количествѣ не свыше 60.000 четвертей. Послѣ хлѣба самыя значительныя дѣла въ Моршанскѣ производятся на привозимое туда сало, котораго было отправлено въ нынѣшнюю навигацію на Петербургъ до 150.000 пудовъ, на Рыбинскъ—до 250.000 пудовъ; въ ноябрѣ цѣны на сало были въ Моршанскѣ 4 р. 40 к. пудъ; въ февралѣ—3 р. 70 к.; въ настоящее время въ Рыбинскѣ продажная цѣна 5 р. 25 к. за пудъ.

Цѣны нынѣшняго года на хлѣбъ, сравнительно съ прошлогодними, въ Моршанскѣ значительно ниже, такъ какъ въ 1865 году урожай во многихъ мѣстностяхъ низовыхъ губерній былъ неудовлетворителенъ. Слѣдующія, напримѣръ, цѣны показываютъ это различіе:

Пшенобыло купле-	Въ 1866 г.	Въ 1867 г.
не въ Моршанскѣ	отъ 8 р. 50 к. до 10 р.	отъ 5 р. 50 к. до 7 р. 50 к.
Гречневая крупа.	» 6 » 50 к.	» 4 » 75 » » 5 » 25 »
Горохъ	» 8 » 50 » » 10 » 25 »	» 6 » — » » 9 » — »

Выше этихъ цѣнъ хлѣбъ не продавался на памяти торговцевъ, въ особенности пшено. Самыя дешевыя цѣны были

четыре года тому назадъ, когда крупа стояла въ Моршанскѣ отъ 3 р. до 3 р. 50 к., пшено отъ 4-хъ до 6-ти руб.

Но, затѣмъ, не лишнимъ считаемъ бросить взглядъ на хлѣбныя цѣны въ Моршанскѣ лѣтъ 20 назадъ, чтобы сравнить ихъ съ нынѣшними.

Рожь стояла въ	Въ 1845 г.	Въ 1867 г.
Моршанскѣ . . . отъ	75 к. до 1 р.	отъ 8 р. до 8 р. 50 к.
Ржаная мука . . . » 1 р. 25 » » 1 » 40 к. » 4 р. » 4 » 50 »		
Овесь » 1 » — » » 1 » 25 » » 2 » » 2 » 25 »		
Гречневая крупа. » 2 » — » » 2 » 25 » » 4 » 75 к. » 5 » 25 »		
Пшено » 2 » 75 » » 3 » 70 » » 5 » 50 » » 7 » 50 »		
Горохъ » 1 » 50 » » 7 » — » » 6 » — » » 9 » — »		

Но замѣчательно, что пока въ 1845 году таковы были цѣны въ Моршанскѣ, въ Петербургѣ стояли слѣдующія цѣны:

Въ 1845 году.

Въ Петербургѣ:

Рожь	отъ 5 р. 25 к. до 9 р. 15 к.
Овесь	» 2 » 90 » » 5 »
Ржаная мука	» 4 » 50 » » 7 » 75 »

Въ Моршанскѣ:

Рожь.	» — » 75 » » 1 » — »
Овесь	» 1 » — » » 1 » 25 »
Ржаная мука	» 1 » 25 » » 1 » 40 »

Въ 1866 году.

Въ Петербургѣ:

Рожь.	отъ 6 р. до 7 р.
Овесь	» 3 » » 5 »

Въ Моршанскѣ:

Рожь	» — » » 3 » 50 к.
Овесь	» — » » 2 » 25 »
Ржаная мука	» 4 » 50 к. » 5 » — »

Какъ мы сказали, главнѣйшая причина такого страннаго явленія было наиболѣе невидѣнное помѣщиками петербургскихъ цѣнъ и ихъ зависимости вслѣдствіе этого отъ крайне недобросовѣстнаго произвола хлѣбныхъ торговцевъ.

Наконецъ, для болышей наглядности, считаемъ не лишнимъ выставить за оба эти года цѣны Моршанска, Рыбинска и Петербурга.

Въ 1845 году.

Въ Моршанскѣ:

Рожь	отъ	75 к.	до 1 р.	
Овесъ	» 1 р.	—	» 1	20 к.
Ржаная мука	» 1	» 25	» 1	» 35

Въ Рыбинскѣ:

Рожь	» 2	» 25	» 2	» 50
Овесъ	» 1	» 50	» 2	» 20
Ржаная мука	» 2	» 25	» 3	» —

Въ Петербургѣ:

Рожь	» 5	» 25	» 9	» 15
Овесъ	» 2	» 90	» 5	» —
Ржаная мука	» 4	» 50	» 7	» 75

Въ 1867 году.

Въ Моршанскѣ:

Рожь	» —	» —	» 3	» 50
Овесъ	» —	» —	» 2	» 25
Ржаная мука	» 4	» 50	» 5	» —

Въ Рыбинскѣ:

Рожь	» 4	» 80	» 5	» 30
Овесъ	» —	» —	» 3	» 60
Ржаная мука	» —	» —	» 6	» 30

Въ Петербургѣ:

Рожь	» 7	» —	» 7	» 50
Овесъ	» 3	» —	» 5	» —
Разная мука	» —	» —	» 8	» —

Само собою разумѣется, что цифры за нынѣшній годъ, въ особенности относящіяся къ петербургскимъ цѣнамъ, при измѣнчивости ихъ съ каждымъ днемъ, должны быть разсматриваемы только какъ числа примѣрные, необходимыя для указанія приближительнаго различія во взаимныхъ отношеніяхъ Моршанска, Рыбинска и Петербурга между 1845 и 1867 годами.

Что касается различія провозныхъ цѣнъ въ 1845 году, сравнительно съ нынѣшнимъ, то и оно обозначается довольно рѣзко, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1845 году доставка изъ Моршанска до Рыбинска обходилась по 8 к. с. съ пуда; въ 1867—до 23 к. с. съ пуда.

Въ настоящее время различіе между годами въ провозной платѣ не представляетъ рѣзкихъ и значительныхъ колебаній; оно зависитъ главнымъ образомъ отъ количества хлѣба и ранняго или поздняго вскрытія рѣкъ. Чѣмъ болѣе груза, тѣмъ цѣны на провозъ дороже, чѣмъ раньше начинается снѣгавъ, тѣмъ провозная плата дешевле.

По прибытіи въ Рыбинскъ, хлѣбъ перегружается изъ баржей на барки, чтобы быть готовымъ для снѣга въ Петербургъ и другія мѣста назначенія. Перегрузка эта—дѣло тысячей рабочихъ, называемыхъ крючниками, такъ какъ они крюками поднимаютъ куль, набрасываютъ его на плечи и переносятъ или на барку, или на повозку. Обыкновенно, человекъ 12 образуютъ артель, и десятскій этой артели рѣдится уже съ хлѣбнымъ торговцемъ за всѣхъ своихъ товарищей, которые получаютъ плату не поденно, а за всю перегрузку. Цѣны за работы крючниковъ въ обыкновенное время весьма незначительны, такъ какъ охотниковъ на нихъ очень много, и особенно усиленныхъ работъ не требуется. Но въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе всѣхъ невзгодъ, сопровождавшихъ весну, бѣднаты-крючнику выпало на долю воспользоваться ими для большихъ заработковъ: потребовалась спѣшная перегрузка, множество рукъ было вызвано на бичевую тягу по маріинскому пути, такъ какъ надлежало вознаградить потерянное время и увеличить число судорабочихъ; все это вмѣстѣ способствовало къ возвышенію платы крючникамъ въ значительныхъ размѣрахъ, такъ что, среднимъ числомъ, приходилось на долю каждаго до 10 коп. съ куля, вмѣсто прошлогоднихъ 3 коп. Артель въ 12 человекъ можетъ перегрузить въ день отъ 250 до 350 кулей, слѣдовательно, каждый крючникъ можетъ заработать въ день до двухъ рублей, безъ особенныхъ усилій.

Тѣ же причины имѣли значительное вліяніе на возвыше-

ніе цѣнъ на барки, что не мало причинило непредвидѣнныхъ затратъ хлѣбнымъ торговцамъ. Года два тому назадъ барка стоила отъ 120 до 150 рублей; въ нынѣшнемъ году, въ началѣ навигаціи, т. е. недѣли три назадъ, барка стоила отъ 400 до 425 р.; въ настоящее время—отъ 375 до 400 р. Причина такой громадной дороговизны заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что большая часть торговцевъ, спѣшившихъ доставкою хлѣба въ Петербургъ и обыкновенно отправляющихъ его маринскимъ путемъ, на этотъ разъ, по случаю разлитія Шексны, должны были волею и неволею отправить его по вышневолоцкому, на которомъ сплавъ производится почти исключительно на баркахъ; вслѣдствіе этого явился необыкновенный спросъ на барки, и отсюда значительное возвышеніе на нихъ цѣнъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, какъ оказывается по справкамъ, барка стоила, смотря по величинѣ, отъ 75-ти до 175-ти руб.

Какъ извѣстно, водяныхъ путей для доставки хлѣба изъ Рыбинска въ Петербургъ три: маринскій, тихвинскій и вышневолоцкій. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои удобства и свои невыгоды: маринскій всѣхъ дешевле, но за то всѣхъ длиннѣе и сплавъ по немъ до Петербурга продолжается отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ; тихвинскій путь—самый короткій: на немъ караванъ идетъ отъ 30 до 35 дней, но чрезвычайное мелководье на этомъ пути затрудняетъ значительно движеніе и требуетъ много расходовъ на разгрузку, перегрузку, наемъ рабочихъ, а такъ какъ суда, плывущія по тихвинскому пути, весьма малы, то понятно, что ихъ нужно много, и расходы уже на одніѣ тихвинки несравненно значительнѣе расходовъ по другимъ путямъ. По вышневолоцкому пути караваны идутъ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ; путь этотъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе, вслѣдствіе затрудненій и замедленій, причиняемыхъ плюжами.

Маринскій путь простирается на 1.050 верстъ; какъ мы сказали, на немъ сосредоточивается самое значительное количество барокъ, въ обыкновенное время отъ 5-ти до 10-ти тысячъ. Главныя рѣки этой системы—Шексна и Свирь. Суда, идущія по этому пути, суть большія тихвинки, упжаки, ме-

жулки. Каждое судно поднимаетъ отъ 800 до 1.300 кулей. Провозная плата обходится на этомъ пути отъ 12—13 коп. съ пуда. Но въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе разлитія рѣкъ и затрудненій къ своевременной отправкѣ судовъ, провозная плата по маринскому пути простиралась до 17 и 18 коп. съ пуда. Тихвинскій путь, по рѣкѣ Мологѣ и далѣе, лежитъ на разстояніи 840 верстъ. По этой системѣ товаръ, какъ мы сказали, сплавляется исключительно на тихвингахъ, маленькихъ судахъ, нагружаемыхъ не свыше 200 — 250 кулями. Обыкновенная провозная плата на ней не превышаетъ 18—20 коп. съ пуда; но въ нынѣшнемъ году провозъ по тихвинской системѣ стоилъ отъ 22 — 24 коп. съ пуда. Наконецъ, вышневолоцкій путь, прежде самый употребительный и самый безопасный, по Волгѣ, простирается на разстояніи 1.300 верстъ. На немъ, какъ мы сказали, товары сплавляются на баркахъ. Въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе вышесказанныхъ затрудненій по маринскому пути, была значительно болѣе оживлена, чѣмъ въ предъидущіе послѣдніе годы. На ней провозъ до Петербурга обошелся въ нынѣшнемъ году въ 20 к. съ пуда, по случаю дороговизны барокъ; провозъ же до Твери водою и отъ Твери по желѣзной дорогѣ стоитъ 24 коп. съ пуда; но цѣна эта—фикція, такъ какъ провозъ по желѣзной дорогѣ хлѣба изъ Твери встрѣчаетъ непреодолимые затрудненія. Въ Твери мы слышали отъ одного знатока хлѣбнаго дѣла, что въ нынѣшнюю весну, только вслѣдствіе того, что нельзя было подвезти хлѣбъ изъ Москвы въ Тверь по желѣзной дорогѣ, цѣна хлѣба дошла до неимоверной цифры — 9 р. за четв. На каждую барку по вышневолоцкому пути можно нагрузить до 800 кулей. Прошлогодняя цѣна по этому пути была 16—17 коп. съ пуда, а до Твери съ провозомъ по желѣзной дорогѣ—отъ 22 до 23 коп. съ пуда.

При сравненіи этихъ цѣнъ съ провозною платою 20 лѣтъ назадъ оказывается слѣдующее: по маринскому пути въ 1845 году отъ 10-ти до 12-ти коп., въ 1848—отъ 12 до 18¹/₂ коп., въ 1866—отъ 12 до 13 к., въ 1867—отъ 17 до 18 к. съ пуда; по тихвинскому пути: въ 1845 году—15 к., въ 1848 — отъ 15 до 25 к., въ 1866 — отъ 18 до 20 к., въ

1867—отъ 22 до 24 в. съ пуда; по вышневолоцкому пути: въ 1845 году—отъ 10 до 12 в., въ 1848—отъ 16 до 17¹/₂ в., въ 1866—отъ 16 до 17 в., въ 1867—20 в. съ пуда.

Въ нынѣшнемъ году, вслѣдствіе хорошихъ урожаевъ прошлаго года, ожидается значительный подвозъ хлѣба къ Рыбинску и къ Петербургу, по увѣренію нѣкоторыхъ купцовъ, не менѣе 7 мил. четвертей. Замѣчательно, что въ теченіе минувшей зимы въ Рыбинскѣ оказался недостатокъ въ хлѣбѣ, такъ что, еслибъ земство не выпустило изъ магазиновъ известное количество своихъ хлѣбныхъ запасовъ, можно было бы опасаться голода. Причина такого явленія заключалась въ томъ, что около 200 пароходовъ съ транспор-тами не успѣли прибыть съ низовьевъ въ Рыбинскъ, и, застигнутые льдомъ, должны были зимовать между Нижнимъ и Рыбинскомъ. Явленіе это — событіе рѣдкое, ибо, обыкновенно, не все количество привезеннаго въ Рыбинскъ хлѣба продается и отвозится къ мѣсту назначенія, а часть его всегда остается до открытія навигаціи слѣдующаго года.

Чтобы дать самое вѣрное помятіе о торговомъ значеніи рыбинской пристани и вообще торговаго движенія по Волгѣ, намъ кажется всего удобнѣе представить выписку главнѣйшихъ данныхъ изъ свѣдѣній биржеваго комитета по 24-е іюня нынѣшняго года.

Привыло судовъ:		Отправлено судовъ:			
		по мар. сист.	по тѣмъ.	по выпискѣ.	
Паровыхъ .	277	8	1	11	
Баржей, ба- рокъ, лодокъ и т. п. . . .	1.133	1.260	805	900	
На нихъ привыло товаровъ:		Отправлено товаровъ:			Цѣна товаровъ:
Сала	1.586.000 пуд.	1.513.000 п.	4.914 п.	2.104 п.	5 р. 25 к. за пудъ.
Поташу . .	294.000 »	159.000 »	121.000 »	— »	— » — » — »
Муки ржаной	1.060.000 муз.	450.000 в.	26.000 в.	190.000 в.	6 » 30 » » муз. .
Крупчаткѣ .	200.000 мѣшк. въ 5 пуд.	138.000 м.	112.000 м.	47.000 м.	6 » 25 » — 9 р. 25 к. за мѣшокъ въ 5 пуд.
Муки горохо- вой	157.000 пуд.	19.000 п.	5.500 п.	40.000 п.	90 к. пудъ.
Пшеницы . .	724.000 четв.	284.000 ч.	38.000 ч.	224.000 ч.	8 р. 50 к. — 11 р. 25 к. четв. 10 пуд. вѣса.
Ржи	390.000 »	223.000 »	42.000 »	50.000 »	4 р. 80 к. — 5 р. 30 к. четв. 9 пуд. вѣса.

Открыт льяд- наго	350.000	»	280.000	»	12.500	»	13.700	»	10 р. 25 к.—11 р. четв. 8 ¹ / ₂ пуд. вѣса.
Овса	580.000	»	286.000	»	7.600	»	62.000	»	2 р. 70 к.—3 р. 60 к. четв. 6 пуд. вѣса.
Гречневой кр.	185.000	»	30.000	»	4.000	»	72.000	»	6 р.—7 р. четв. 8 ¹ / ₂ пуд. вѣса.
Пшениной кр.	54.000	»	8.000	»	3.300	»	12.400	»	7 р. 50 к.—10 р. 10 пуд. вѣса.
Гороху.	73.000	»	15.000	»	5.000	»	15.000	»	5. р. 50 к.—10 р. 10 пуд. вѣса.
Солоду ржа- наго	93.000	»	54.000	»	8.800	»	21.600	»	1 р. 50 к.—1 р. 60 к. четв.
Соли	255.000 пуд.		7.000 п.		10.700 п.		100.000	»	7 р. 50 пудъ.
Спирту	76.000 вед.		38.000 в.		—	—	20.000	»	— — —
	30 фунт.								
Железа	27.000 пуд.		1.900 п.		—	—	300 п.	—	— — —
Дегтю.	94.000	»	—	—	—	—	4.300	»	— — —

Изъ этихъ данныхъ видно, что, не смотря на всѣ препятствія нынѣшней весны, всего болѣе товаровъ все же отпущено по маринской системѣ. Вышеуказанная служба, главнымъ образомъ, для дорогихъ товаровъ, именно для пшеницы и отчасти для мучныхъ товаровъ. Такъ какъ мы остались навигацию еще почти при началѣ, то очевидно нельзя, на основаніи этихъ данныхъ, дѣлать заключеній и еще меньше сравненій съ цифрами прошлаго года.

Но въ то же время считаемъ весьма интереснымъ, для дополненія бѣлаго очерка рыбинской и вообще волжской торговли, представить нѣкоторыя данныя о судоходствѣ за нѣсколько лѣтъ, изъ которыхъ можно увидѣть, какъ постепенное увеличеніе числа пароходовъ, такъ и колебаніе хлѣбнаго торговаго движенія въ разные годы. Но предупреждаемъ, что такъ какъ эти цифры собраны изъ официальныхъ источниковъ, то слѣдуетъ ихъ считать только приблизительно вѣрными.

По Волгѣ:

	1846 г.	1855 г.	1857 г.	1861 г.	1863 г.	1865 г.	1866 г.
Прошло судо- вѣ	—	8.835	10.300	7.723	7.474	6.065	6.982
На нихъ судо- двѣ	—	120.000 ч.	114.000 ч.	70.000 ч.	49.140 ч.	35.860 ч.	39.067 ч.

	1846 г.	1855 г.	1857 г.	1861 г.	1863 г.	1865 г.	1866 г.
Цѣнность							
груза . . .	28.000.000 р.	30.000.000 р.	56.000.000 р.	50.000.000 р.	48.700.000 р.	40.600.000 р.	56.000.000 р.
Пароходовъ							
было . . .	5	—	—	196 *)	—	—	225 *)

П о Ш е к с н ѣ:

Пришло су-							
довъ	—	2.563	2.800	2.485	2.844	2.443	2.848
На нихъ су-							
дорабочихъ.	—	13.000 ч.	10.860 ч.	10.000 ч.	8.600 ч.	7.462 ч.	8.590 ч.
Цѣнность							
груза . . .	7.500.000 р.	10.000.000 р.	20.000.000 р.	18.000.000 р.	17.700.000 р.	17.370.000 р.	22.700.000 р.
Пароходовъ							
было . . .	—	—	—	—	—	—	—

П о М о л о г ѣ:

Пришло су-							
довъ	—	1.659	2.440	1.908	2.214	1.935	2.233
На нихъ су-							
дорабочихъ.	—	6.300 ч.	6.800 ч.	7.206 ч.	7.220 ч.	6.290 ч.	6.662 ч.
Цѣнность							
груза . . .	1.800.000 р.	2.300.000 р.	5.600.000 р.	3.300.000 р.	3.500.000 р.	3.340.000 р.	4.120.000 р.
Пароходовъ							
было . . .	—	—	—	—	—	—	—

Этими данными заключаемъ задачу настоящаго письма. Она будетъ достигнута, если прочитавшіе его составятъ себѣ хотя приблизительное понятіе о громадныхъ оборотахъ и торговомъ значеніи Рыбинска.

Рыбинскъ, 1867 г. Іюль.

*) По Волгѣ и Шекснѣ.

XIX.

Впечатлѣніе при вѣздѣ въ Ярославль. — Красота города и слѣды забро-
щенности въ его содержаніи. — Объясненія этихъ явленій взглядомъ на
городское хозяйство Ярославля. — Сравненіе городскихъ доходовъ его съ
другими городами. — Запасный капиталъ въ недоимкахъ. — Нѣсколько мы-
слей о городскомъ хозяйствѣ вообще и объ отношеніяхъ его къ буду-
щему городскому самоуправленію. — Заслуги прежнихъ городскихъ головъ
въ Ярославль. — Главнѣйшія статьи дохода и расходовъ ярославскаго го-
родскаго хозяйства за 1847 и 1867 годы. — Сравненіе этихъ статей съ
росписями Твери и Владимира. — Значеніе Ярославля въ настоящемъ и
въ будущемъ. — Желѣзныя дороги: рыбинско-петербургская, ярославско-
московская и нижегородско-костромская. — Благопріятныя условія Яро-
славской губерніи. — Земледѣіе. — Лѣса. — Движеніе народонаселенія. —
Уменьшеніе его.

Ярославль, откуда ни взглянешь на него, съ московскаго
ли шоссе, съ Волги ли сверху внизъ или съ Волги снизу
вверхъ, откуда является прелестною живописною картиною.
Въ этой картинѣ нѣтъ той грустной красоты величествен-
ныхъ развалинъ, которою такъ богатъ иной городъ земли
русской, гдѣ стѣны, башни и самыя церкви глядѣтъ, какъ
будто усталыя отъ пройденнаго пути, гдѣ время столькихъ
вѣковъ облекало камень въ свой мрачный колоритъ, гдѣ до
всего, чѣмъ гордилась старина, коснулся его неумолимый
рѣзецъ, и самую улыбку когда-то веселой жизни въ напо-
минаніе грядущему запечатлѣлъ замирающею на раскинутой
грудѣ живописныхъ развалинъ.

Не таковъ Ярославль при первомъ на него взглядѣ, и
не таковъ онъ, когда, взобравшись съ пристани на верхъ,
взглянешь на его прекрасную набережную, окаймленную
деревьями, поворачиваешь направо, поворачиваешь налево,
и всюду встрѣчаешь самыя положительныя слѣды жизни,
жизни въ полномъ ладѣ со всѣмъ тѣмъ, что обрѣгли вѣка
отъ давно минувшей старины. Вездѣ онъ услужливъ нравѣ-

тливою и свѣтлою улыбкою, и если таковы впечатлѣнія уже въ самомъ городѣ, то значить, что мостовая, по которой вы идете, дома, на которые вы смотрите, не успѣли нарушить, первая толчками, вторые грязнымъ и безпорядочнымъ видомъ, гармонію чувствъ и пріятныя впечатлѣнія глаза; а это неоцѣнимое благо на милой Руси, и лучшаго гостепріимства отъ города никакой пріѣзжій требовать не можетъ! Городъ, умѣющій беречь поэзію и сочетать ее въ ненарушаемомъ строѣ съ прихотливою прозою, проходя по тернистому пути всякаго города на Руси, и ведомый на помочахъ безъ права мыслить и дѣйствовать,—богатый самобытностью городъ и вѣрно призванъ судьбою имѣть еще великую судьбу въ грядущемъ.

Но прежде, чѣмъ гадать о будущности Ярославля, поговоримъ о его настоящемъ. Весьма любопытно знать, какія средства позволяютъ Ярославлю щеголять въ ряду собратій своихъ губернскихъ городовъ и какъ ведется его хозяйство, дающее столь утѣшительные, сравнительно съ другими городами, результаты. Городъ долженъ быть очень богатъ, думается пріѣзжему и, уѣзжая изъ него, этотъ пріѣзжій, вмѣстѣ съ пріятными воспоминаніями, уноситъ убѣжденіе, что одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ земли русской—Ярославль.

Чтобы отвѣчать на вопросъ о степени богатства Ярославля, надо обратиться къ городской думѣ съ покорнѣйшею просьбою одолжить на время, для внимательнаго просмотра, ея городскія росписи, что мы и сдѣлали. Прежде всего мы поторопились начать съ конца, т. е. взяли роспись за 1867 годъ приходу и расходу городскихъ суммъ и взглянули на итогъ: каково было наше удивленіе, когда мы увидѣли, что Ярославль чуть-чуть не банкротъ, такъ какъ оказывается, что доходу у него по росписи 73.454 р., а расходу 81.967 руб. Итакъ при первомъ поверхностномъ взглядѣ на городское хозяйство приходится разочаровываться: щегольство Ярославля не есть признакъ богатства, и стоитъ ему слишкомъ дорого. Въ этомъ не есть ли онъ вѣрный типъ ярославца, деревенскаго щеголя, который въ темносиней поддевкѣ, въ блестящихъ сапогахъ, въ красной, иногда шел-

кредитъ рублѣ, заставляеть предполагать себя богатымъ парнемъ, тогда какъ перѣде у такого молодца нѣтъ ничего, кромѣ привезеннаго изъ Питера, наряднаго платья. Впрочемъ, прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію ярославскаго городского хозяйства, смѣемъ прибавить, что положеніе его не такъ отчаянно, какъ кажется, такъ какъ дефицитъ нынѣшняго года неполненъ. Вызваніемъ недоимокъ за прежніе годы.

Приблизительно можно считать, что въ настоящее время Ярославль имѣетъ до 80.000 руб. годоваго дохода. По количеству этихъ доходовъ онъ станеть 22-мъ въ ряду губернскихъ городовъ въ Россіи; выше его стоятъ слѣдующіе города, нами называемые въ постепенности, начиная съ высшей цифры: Петербургъ, Москва, Одесса, Рига, Тифлисъ, Кіевъ, Нижній-Новгородъ, Харьковъ, Астрахань, Казань, Полтава, Саратовъ, Брестъ-Литовскъ, Таганрогъ, Архангельскъ, Вильна, Симбирскъ, Орелъ и Курскъ.

Итакъ, если сравнить его съ остальными губернскими городами, Ярославль все-же богатый городъ, по количеству своихъ ежегодныхъ доходовъ. Но Ярославль, имѣющая эти доходы, не имѣетъ запаснаго значительнаго капитала, а, съ другой стороны, не представляя собою значительнаго торговаго или промышленнаго центра, Ярославль, при нынѣшнихъ условіяхъ своего положенія, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи такихъ источниковъ дохода, отъ которыхъ онъ могъ бы ожидать увеличенія оборотовъ, но мѣръ возрастанія потребностей. Въ этомъ отношеніи какой-нибудь Вереягонокъ, имѣющій 20.000 годоваго дохода и до 120.000 запаснаго капитала, гораздо богаче Ярославля. Впрочемъ, разсматривая его росписи, видно, что за отсутствіемъ свободнаго запаснаго капитала, Ярославль богатъ недоимками, то-есть деньгами, отъ разныхъ лицъ непоступившими въ доходъ города, цифра коихъ, напр. въ 1861-мъ году, возрасла до 100.000 рублей; на эти недоимки, или на часть изъ нихъ можно смотрѣть какъ на запасный капиталъ, такъ-какъ мы видѣли, что на покрытіе дефицита нынѣшняго года до

8.000 р. были отчислены въ доходъ города изъ собранныхъ недоимокъ.

Вообще, въ завѣдываніи своимъ хозяйствомъ Ярославль поступаетъ широко и не всегда потому разсчитлива: отъ этого значительно выиграли городъ и жители въ удобствахъ жизни, но слегка пострадало его хозяйство. Сколько нажится намъ, Ярославль достигъ въ настоящее время мѣры своихъ доходовъ, далѣе которыхъ всякое увеличеніе будетъ уже тягостнымъ налогомъ въ ущербъ городскому благосостоянію. Въ этомъ положеніи находятся многіе города: обложены всѣ и все, что къ обогащенію способно, и затѣмъ новыхъ источниковъ дохода не предвидится. Положеніе это само по себѣ для города весьма невыгодно, но въ настоящее время, когда имѣется въ виду предоставить городамъ извѣстныя права самоуправленія, невыгоды эти приобретутъ весьма важное значеніе, ибо какого можно ожидать возрешенія отъ истощеннаго хозяйства? Уже въ настоящее время не мало есть городовъ, платящихъ разныхъ податей и повинностей свыше силъ, и само возрастаніе недоимокъ, на примѣръ въ Ярославлѣ, есть прямое доказательство усиленнаго и тягостнаго для города взиманія доходовъ. Съ каждымъ годомъ число неисправныхъ плательщиковъ мѣсяцъ увеличивается, а вслѣдствіе этого неизбежно усиливаются отлады сборовъ съ исправныхъ членовъ общества, на которыхъ падаетъ раскладка сборовъ и недоборовъ. Правда, что со введеніемъ новаго положенія о городскомъ управленіи будетъ возможность распределять взиманіе доходовъ равномернѣе, и устанавливать равновѣсіе въ приходѣ и расходѣ городскихъ суммъ; но все-же, гдѣ нѣтъ источниковъ дохода, тамъ и раціональное хозяйство будетъ бессильно; къ тому-же весьма вѣроятно, что новый порядокъ вещей въ городскомъ управленіи повлечетъ за собою увеличеніе расходовъ, но не уменьшеніе ихъ, и тогда еще труднѣе будетъ достигать равновѣсія въ бюджетѣ.

Вообще, въ оцѣнкѣ нынѣшняго стараго порядка городского управленія и въ пониманіи ожидающаго ихъ новаго положенія, нѣкоторые изъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ

лицъ изъ горожанъ преувеличиваютъ, сколько кажется, значеніе того и другаго. Изъ разговоровъ объ этомъ предметѣ мы имѣли случай убѣдиться, что многіе изъ нихъ, ожидая съ нетерпѣніемъ городской реформы, ждутъ отъ нея чего-то чудеснаго, въ увѣренности, что все благодѣяніе будетъ безусловно заключаться въ самомъ учрежденіи и, точно также рассуждая о нынѣшнемъ старомъ порядкѣ городского управленія, они безусловно признаютъ его безсильнымъ, бесполезнымъ и никуда негоднымъ. Они забываютъ, что какъ теперь, такъ и въ будущемъ дѣятели по городскому хозяйству и управленію одни и тѣ же, и что все будетъ зависеть отъ участія общества въ реформѣ. Безспорно, что при нынѣшнемъ порядкѣ вещей въ городахъ дѣятельность ихъ въ заведываніи хозяйствами значительною долею парализована отношеніями подчиненности губернской администраціи, но все-же не до такой степени, чтобы не могли имѣть вліянія на городское хозяйство личныя качества городского головы и членовъ городского управленія. Стоитъ ближе познаться съ этимъ вопросомъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что на огромномъ пространствѣ Россіи есть мудрыя хозяйства городовъ, есть расточители, есть скупныя хозяйства, есть и такія, которыя, какъ Ярославль, не щадятъ средствъ для обезпеченія городского благосостоянія. Это разнообразіе въ городскихъ хозяйствахъ свидѣтельствуетъ объ извѣстной долѣ ихъ самостоятельности; а самостоятельность городского управленія и отношенія его къ доходамъ и расходамъ обуславливались и опять будутъ обуславливаться личными качествами городского головы и главныхъ дѣателей въ городскомъ управленіи, изъ среды городского общества избираемыхъ, совершенно независимо отъ той или другой формы городскихъ хозяйственныхъ учреждений.

Ярославль въ этомъ отношеніи былъ счастливѣе многихъ городовъ: преданіе и городскія лѣтописи повѣствуютъ о многихъ заслугахъ городскихъ головъ прежняго времени, дѣятельно трудившихся для пользы и благосостоянія города. Тѣ вѣнчатыя, которыя городъ производитъ наружнымъ своимъ видомъ, не служатъ ли живыми памятниками этихъ

заслугъ? Разсматривая росписи города, не находимъ почти года, въ теченіе котораго не было бы сдѣлано на городскія суммы какое-либо полезное улучшеніе для города. Но, кажется, это счастливое время для Ярославля минуло. Нынѣшній городской голова—безупречный исполнитель своихъ обязанностей, но ничего болѣе. Пришелецъ въ Ярославль изъ деревни, владѣлецъ громаднѣхъ капиталовъ, онъ выстроилъ себѣ въ городѣ дворецъ; но этимъ заключилась его наружная дѣятельность. Отдѣлившись стѣнами этого дворца отъ цѣлаго общества, чуждый ему, по отсутствію связей, по образованію, онъ никому не вредитъ; но и никому не полезенъ. Объясненіе такого выбора наводитъ на грустные размышленія. Въ Ярославлѣ пресѣклись всѣ роды гостепріимныхъ, знаменитыхъ своими богатствами и своими благодѣяніями купеческихъ фамилій, и преданіе о широкомъ и радушиемъ хлѣбосольствѣ Ярославля, прославленное по всей Россіи, стало, увы! преданіемъ старины глубокой.

Изъ сравненія росписи доходовъ оказывается, что въ теченіе 20-ти лѣтъ сумма годоваго дохода города Ярославля увеличилась почти вдвое (43.000 въ 1847 г. и 82.000 въ 1867 г.), что, очевидно, свидѣтельствуетъ о дѣятельномъ усердіи городского управленія, ибо постепенное возрастаніе доходовъ было вызываемо постоянною заботливостью объ улучшеніи города, т. е. на мощеніе улицъ, устройство набережной, городскихъ бульваровъ и т. п. Но въ то же время замѣтимъ то, что мы сказали выше: для покрытія расходовъ городскихъ въ ихъ нынѣшнихъ размѣрахъ изысканы были въ послѣдніе годы новые источники или предметы для обложенія, при чемъ городская дума воспользовалась главнымъ образомъ усиленіемъ торговли, ярмарочной и мелкой, для обложенія ея извѣстными сборами, нетягостными при быстротѣ ея оборотовъ, такъ что въ настоящее время все, что могло подлежать обложенію, обложено, и врядъ ли можно будетъ безъ стѣсненія мѣстной торговли изыскивать новые источники дохода. Въ числѣ новыхъ статей дохода обращаютъ на себя вниманіе, напримѣръ, слѣдующія; несуществовавшія прежде: мытный дворъ съ доходомъ городу

въ 4.300 руб., толкучій рынокъ въ 11.300 руб., паромод-
ныя пристани въ 440 руб.

Теперь обратимся къ вопросу о городскихъ расходахъ.

Всего израсходовано было 42.000 въ 1847 году и 82.000
— въ 1867.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что между прочими ста-
тьями расхода назначалась думою, какъ 1847 году, такъ и
въ 1867 году, извѣстная сумма на уплату долговъ; въ 1847
году на этотъ предметъ было израсходовано до 7.000 руб.,
а въ 1867 до 23.000 р. Замѣтимъ также, что въ 1847 г.
на освѣщеніе города отпускалось 785 рублей, а въ 1867 г.
4.858 р. — Наконецъ достойно вниманія и то, что на наруж-
ное благоустройство города вообще, какъ въ 1847 году, такъ
и въ нынѣшнемъ, издерживается почти $\frac{1}{4}$ всѣхъ городскихъ
доходовъ, каковою заботливостью объ удобствахъ жителей
отличаются далеко не всѣ губернскія городскія думы.

Намъ остается въ заключеніе этого вопроса сравнить
главныя данныя этого хозяйства съ тѣми же статьями по
городскимъ управленіямъ владимірскому и тверскому.

ПО ГОРОДСКИМЪ ДОХОДАМЪ:

	въ Ярославль.		въ Тверь.		во Владимиръ.	
	въ 1847.	въ 1867.	въ 1847.	въ 1866.	въ 1840.	въ 1867.
1. Съ городскихъ земель	до 1.800 р.	до 5.300 р.	—	до 3.000 р.	до 2.000 р.	до 3.000 р.
2. Съ рваныхъ тор- говыхъ заведе- ній и городскихъ зданій	19.000 „	26.000 „	—	1.500 „	2.000 „	4.000 „
3. Подземельнаго сбору	5.900 „	6.200 „	—	8.600 „	1.000 „	2.460 „
4. Съ трактировъ, гостиницъ, хар- чевень и т. п. . .	7.500 „	10.000 „	—	4.500 „	1.200 „	8.000 „
5. Процентнаго сбо- ру съ купцовъ . .	1.250 „	4.900 „	—	2.000 „	600 „	3.100 „
6. Съ мелочныхъ торговцевъ	104 „	1.500 „	—	130 „	— „	640 „
7. Съ мѣшочниковъ .	333 „	672 „	—	600 „	175 „	274 „
8. Съ ремеселъ и контрактовъ . . .	1.700 „	1.700 „	—	1.300 „	237 „	1.400 „
Всего поступило въ доходъ	до 43.000 р.	до 82.000 р.	—	до 30.000 р.	до 9.000 р.	до 28.000 р.

ПО ГОРОДСКИМЪ РАСХОДАМЪ:

Израсходовано между прочимъ:	въ 1847.	въ 1867.	въ 1847.	въ 1866.	въ 1840.	въ 1867.
1. На городское управление . . .	до 6.300 р.	до 6.200 р.	—	до 4.200 р.	до 1.100 р.	
2. На полицейское управление, врачебное, тюремное, пожарную часть и т. в. . .	» 13.000 »	» 22.000 »	—	» 12.000 »	» 4.000 »	} 11.300 р.
3. На наружное благоустройство города	» 8.300 »	» 15.000 »	—	» 6.700 »	» 2.000 »	
4. На образовательныя и благотворительныя заведенія	» 2.400 »	» 3.000 »	—	» 2.000 »	» 700 »	» 2.000 »
Всего израсходовано	до 42.000 р.	до 82.000 р.	—	до 29.000 р.	до 8.400 р.	до 28.000 р.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ усматривается, по статьѣ доходовъ, что если въ Ярославлѣ въ послѣднія двадцать лѣтъ доходы увеличились вдвое, съ 42.000 на 82.000 р., то во Владимірѣ, въ теченіе 27-ми лѣтъ, они болѣе чѣмъ утроились, такъ какъ въ 1840 г. было 9.000 руб. доходу, а въ 1867 году болѣе 28.000 руб.; въ Ярославлѣ самое значительное увеличеніе обозначилось въ доходахъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, во Владимірѣ же въ сборахъ съ трактирныхъ заведеній. Въ то же время слѣдуетъ замѣтить, что увеличенію городскихъ доходовъ во Владимірѣ нисколько не препятствовало паденіе этого города, какъ оживленнаго торговаго пути съ устройствомъ нижегородскою желѣзною дороги, что видно изъ того, что съ 1860 года по 1867 годъ сумма городскихъ доходовъ увеличилась съ 16.000 на 28.000 р. Что касается статьи расходовъ, то заслуживаютъ вниманія слѣдующія особенности: Ярославль изъ всей суммы своихъ расходовъ удѣляетъ на наружное благоустройство города $\frac{1}{4}$ часть, Тверь $\frac{1}{4}$, а Владиміръ $\frac{1}{4}$; на образовательныя и благотворительныя заведенія: Ярославль расходуетъ $\frac{1}{10}$, Тверь $\frac{1}{10}$, а Владиміръ $\frac{1}{10}$ части; на освѣщеніе города въ нынѣшнемъ году отпущено: Ярославлемъ 4.800 р., Тверью 5.000 р., Владиміромъ 1.470 р.

Но возвратимся къ Ярославлю. Мы сказали выше, что этотъ городъ не имѣетъ особеннаго значенія, какъ промышленный и торговый центръ. И действительно, поставленный между Рыбинскомъ, громаднымъ торжищемъ хлѣба, и Ростовомъ съ его значительною ярмаркою, Ярославль не могъ приобрести себѣ ни значенія важной пристани на Волгѣ, ни внутренняго рынка для сношеній съ сѣверными и центральными губерніями. Относительнымъ богатствомъ своимъ Ярославль обязанъ отчасти присутствію въ немъ значительныхъ торговыхъ капиталистовъ; отчасти своему положенію, будучи на торговомъ-пути между Московою и сѣверными губерніями Россіи и составляя какъ бы исходный пунктъ для постоянныхъ передвиженій ярославскаго населенія во все стороны.

Но Ярославль, сколько кажется, имѣетъ весьма свѣтлую будущность, осуществленіе которой тѣсно соединено съ вопросомъ о желѣзной дорогѣ. Вопросъ о желѣзной дорогѣ изъ Москвы, т. е. о продолженіи линіи изъ Сергіевскаго посада, снова вошелъ въ область жизни, а между тѣмъ, всего менѣе имъ заняты въ самомъ Ярославлѣ. Нельзя этому не удивляться, соображая всю важность для него этого соединенія съ Московою. Но осуществленіе этого дѣла не такъ просто какъ кажется, а напротивъ, усложнено весьма важными вопросами, требующими внимательнаго и всесторонняго обсужденія. Одновременно въ той же мѣстности являются три проекта желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ за себя уважительные доводы; но такъ какъ тремъ линіямъ, почти параллельнымъ, существовать невозможно, при одинаковомъ торговомъ значеніи этихъ путей, то приходится выбирать между тремя путями одинъ, и соображать затѣмъ способы соединенія побочныхъ линій съ главною.— Первая предполагающаяся къ устройству линія есть рыбинская до Балоговской станціи: если она устроится въ одно время съ ярославскою, то, очевидно, она будетъ подрывомъ послѣдней. Но въ настоящее время, такъ какъ неудобство ставить хлѣбное движеніе на Петербургъ въ зависимость отъ торговаго пути изъ Москвы въ Петербургъ и отъ желѣзной

дороги, совершенно несправедливой, почти доказано, то возбужденъ былъ вопросъ о прямой линіи изъ Рыбинска на Петербургъ: тогда конкуренція ярославско-московской линіи исчезнетъ при поворотѣ линіи рыбинской и осуществленіе дѣла оказывается возможнымъ. Но относительно рыбинскаго пути намъ пришлось слышать слѣдующее возраженіе въ видѣ вопроса, на который дать отвѣтъ не легко: что движеніе изъ Рыбинска на Петербургъ будетъ огромное, въ этомъ нѣтъ сомнѣній, но 1) требованія на хлѣбъ не продолжатся дѣлный годъ, а бывають по временамъ; 2) зимою движеніе хлѣба будетъ несравненно слабѣе, чѣмъ лѣтомъ, и 3) обратное движеніе изъ Петербурга въ Рыбинскъ будетъ ли выкупать расходы каждаго поѣзда? Итакъ, если требованія на хлѣбъ, главный двигатель этой желѣзной дороги, не будутъ постоянныя, если зимою движеніе этого пути значительно ослабѣетъ, и наконецъ, если даже расходы поѣздовъ изъ Петербурга въ Рыбинскъ не будутъ выкупаться обратнымъ движеніемъ товаровъ и пассажировъ, то возможность постройки желѣзной дороги, на условіяхъ коммерческаго предпріятія, не оказывается ли еще сомнительною, несмотря на всю ея необходимость. Оттого на основаніи сихъ соображеній трудно допустить, чтобы ярославско-московская линія имѣла опаснаго конкурента въ линіи рыбинской. Но соперникъ, болѣе серьезный, есть линія костромско-шуйская, несравненно легче осуществимая, чѣмъ линія московско-ярославская, по незначительности пространства пути. Желѣзная дорога до Иванова будетъ окончена къ октябрю будущаго года: отъ Иванова до Костромы около 80 верстъ, отъ Шуи до ближайшей пристани на Волгѣ Плеса не болѣе 50 верстъ: слѣдовательно, продолжать ли линію изъ Иванова до Костромы или изъ Шуи на Плеса, или изъ Иванова на Плеса, во всѣхъ трехъ случаяхъ, для соединенія Волги съ Москвою, будетъ несравненно легче и дешевле осуществленіе этихъ проектовъ, чѣмъ продолжать линію изъ Сергіевского посада на Ярославль, на разстояніи болѣе 200 верстъ, тѣмъ болѣе, что на пути съ Волги до Москвы, въ первыхъ случаяхъ, будетъ лежать громадный центръ промышленности, село

Иваново и Вознесенскій посадъ, нуждающійся и въ этой линіи для добыванія изъ сѣверныхъ губерній топлива. При такихъ условіяхъ казалось бы невозможно и думать о соединеніи съ Москвою двухъ параллельныхъ линій въ разстояніи 50 верстъ другъ отъ друга; но вопросъ этотъ требуетъ глубокаго изученія и всесторонняго обсужденія. Не слѣдуетъ забывать, что Ярославль имѣетъ весьма выгодное положеніе, стоя на главномъ торговомъ пути между сѣверными губерніями и Москвою; что Ярославская губернія обѣщаетъ много выгодъ для пассажирскаго движенія по линіи изъ Ярославля въ Москву, а что съ другой стороны для торговаго движенія съ Волги на Москву удобное прямое сообщеніе съ Москвою чрезъ Ярославль, или черезъ Кострому и нижегородскую линію, наконецъ и то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что съ устройствомъ ярославской желѣзной дороги, часть рыбинскаго торговаго движенія неизбѣжно перейдетъ на эту линію, опять же съ большими удобствами, чѣмъ на линію костромско-нижегородскую.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, что остается предпринять? Будущее дастъ отвѣтъ, но въ ожиданіи этого отвѣта слѣдовало бы этими вопросами позаняться серьезнѣе; по мнѣнію однихъ, всего проще рѣшить этотъ вопросъ такъ: съ устройствомъ шуйско-ивановской линіи, соединить Иваново одною вѣтвью съ Ярославлемъ на разстояніи 50 верстъ, а другою вѣтвью съ Костромою на разстояніи 70 верстъ, и затѣмъ Ярославль соединить съ Рыбинскомъ также на разстояніи 80 верстъ; по мнѣнію другихъ, эти комбинаціи нисколько не помѣшаютъ устройству прямаго сообщенія Ярославля съ Москвою, крайне необходимаго для сношеній съ сѣверными губерніями.

Ярославская губернія изъ многихъ губерній есть счастливая. По положенію своему, въ самомъ близкомъ сообщеніи съ Москвою, и въ связи, водными путями, съ Петербургомъ, орошаемая тремя значительными судоходными рѣками, Волгою, Шексною и Мологою, снабженная отличными поемными и полевыми сѣнокосами и доброкачественною почвою для земледѣлія, мѣстами даже черноземомъ, наконецъ

населенная самымъ предприимчивымъ и способнымъ ко всякому труду населеніемъ, не надѣлена ли она всеми условіями для полного благосостоянія страны?

Ярославская губернія имѣетъ до 3.350.000 квадратныхъ десятинъ. Изъ этого количества до 1.500.000 десятинъ находится подъ пахатными землями, до 600.000 десятинъ подъ сѣнокосами и до 800.000 подъ лѣсами. Изъ этихъ приблизительно данныхъ видно, до какой степени размѣры сѣнокосной земли въ Ярославской губерніи значительны, и врядъ ли могутъ быть сравнены съ другими губерніями. Среднимъ числомъ каждая десятина даетъ отъ 150 до 250, даже въ иныхъ мѣстахъ до 300 пудовъ сѣна, т. е., считая 20 коп. пудъ сѣна, отъ 30 до 50 рублей. Приблизительно можно считать, что поемные луга приволжскіе на Шексѣ и Мологѣ составляютъ $\frac{1}{3}$ всей сѣнокосной земли, а остальные $\frac{2}{3}$ суть полевые сѣнокосы.

Главнѣйшіе виды промышленности въ губерніи суть: земледѣліе, потомъ огородничество въ Ростовскомъ уѣздѣ, льняное производство главнымъ образомъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, шубное производство въ Романовскомъ уѣздѣ и наконецъ отхожіе промыслы, играющіе столь важную роль въ жизни ярославскаго населенія. О нѣкоторыхъ изъ этихъ промысловъ мы поговоримъ въ слѣдующемъ письмѣ поподробнѣе, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о земледѣліи.

Почва Ярославской губерніи доброкачественностью своею позволяетъ земледѣлію быть удовлетворительнымъ. Ярославская губернія почти вовсе не участвуетъ въ громадномъ движеніи хлѣба своей пристани—Рыбинска. Она не продаетъ хлѣба при среднихъ урожаяхъ его у себя, но въ то же время она не покупаетъ его въ Рыбинскѣ; а обыкновенно удовлетворяется на цѣлый годъ своими урожаями. Этому, впрочемъ, способствуетъ и то, что $\frac{2}{3}$ года значительная часть мужскаго населенія многихъ ея уѣздовъ кормится на сторонѣ отхожими промыслами и, слѣдовательно, излишекъ, остающійся отъ хлѣба при распредѣленіи годового урожая на все населеніе, идетъ на лѣтнее продовольствіе губерніи; не будь этого постоянного отлива населенія въ теченіе 8 и 9 мѣся-

нось, Ярославская губернія весьма вѣроятно не могла бы обезпечить себѣ продовольствіе своими урожаями. Впрочемъ, вотъ приблизительное распредѣленіе урожаевъ между населеніемъ за нѣсколько лѣтъ:

Средній урожай						
озимаго хлѣба:	1855.	1857.	1860.	1863.	1866.	
По помещичьей						
засащѣ.	3	3	4	4 ¹ / ₂	} 3 ¹ / ₂	
По крестьянской.	2 ¹ / ₂	3	3 ³ / ₄	4 ¹ / ₂		
Ярового хлѣба .	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	3	3 ¹ / ₄		3
На каждую душу						
приходится слѣдн.	5 четв., сл.	5 ч.	почти 7 ч.	6 ч.	4 четв. и 7	
У бывш. государ-					четвериковъ.	
ственн. крестьянъ .	4 ¹ / ₂ »	» 3 ¹ / ₄ »	» 4 ¹ / ₄ »	4 »		

При распредѣленіи пропорціи на душу, приняты въ расчетъ урожай картофеля, который родится отъ 3—5. Во всякомъ случаѣ изъ этихъ данныхъ можно положительно заключить, что хлѣба на продовольствіе губерніи родится въ ней недостаточно, такъ какъ наименьшая пропорція на душу есть безъ малаго 5, а наибольшая безъ малаго 7 четвертей.

Относительно лѣсовъ слѣдуетъ замѣтить, что со времени генеральнаго межеванія по губерніи, т. е. съ конца прошлаго столѣтія, по настоящее время общее количество лѣсовъ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину, и вмѣсто 1.600.000 десятинъ, описанныхъ въ то время, представляетъ нынѣ, какъ мы сказали, не болѣе 800.000; но и эта цифра невѣрна, ибо мы взяли ее изъ свѣдѣній о губерніи за 1861 годъ, а съ тѣхъ поръ лѣсныя порубки здѣсь, какъ и вездѣ, производились въ размѣрахъ громадныхъ, такъ что на пятилѣтіе до 1867 года надо отнести, по крайней мѣрѣ, до 100.000 десятинъ порубленныхъ лѣсовъ.

Намъ остается заключить взглядомъ на движеніе народонаселенія по губерніи. Для этого мы имѣемъ весьма достовѣрный исходный пунктъ — 1802 годъ, когда впервые потребованы были отъ губернаторовъ точныя свѣдѣнія о народонаселеніи, и когда къ этому дѣлу приложено было много усердія и усилий. Изъ свѣдѣній этихъ оказывается, что общее число жителей въ 1802 году простиралось здѣсь до 798.000 душъ обоего пола.

Въ 1866 году—общее число населенія доходило до 990.000 душъ, слѣдовательно, въ теченіе 64-хъ лѣтъ населеніе увеличилось почти на 200.000 душъ, то-есть приблизительно на 20%., тогда какъ въ Тверской губерніи за то же почти время, населеніе увеличилось въ 40%.. Но если въ этотъ длинный періодъ времени было усиленіе населенія въ Ярославской губерніи на 20, а въ Тверской губерніи на 40%., то увѣ! не тѣ же утѣшительные результаты даютъ вѣдомости о движеніи народонаселенія за послѣдніе годы, ибо оказывается, что въ Ярославской губерніи, въ теченіе 1863 года, населеніе уменьшилось на 870 душъ, въ 1866 болѣе чѣмъ на 4.300 душъ, а такъ какъ и въ Тверской губерніи за 1866 годъ населеніе уменьшилось на 3.200 душъ, то эти явленія заслуживаютъ вниманія.

Ярославль. Іюль 1867.

XX.

Село Великое. Очертъ лянной промышленности въ Россіи, по поводу села Великаго.—Значеніе борьбы этой промышленности съ рядомъ встрѣчавшихся препятствій къ развитію. — Два главные вида лянной промышленности въ Россіи: заграничный сбытъ льна, и фабричное производство лянныхъ издѣлій.—Начало и постепенное развитіе машиннаго ляннаго производства.—Тарифы и ихъ вліяніе на это развитіе.—Другія препятствія, обставлявшія начало и продолженіе этого дѣла. — Три категоріи препятствій. Новый періодъ для фабричнаго производства съ 1858 года по настоящее время. — Нынѣшнее положеніе льнопрядильнаго дѣла и полотнянаго производства.—Шаткость этого положенія.—Услуги, оказанныя 50-ти-лѣтними усиліями фабрикантовъ лянному дѣлу.—Два рода услугъ.—Заключеніе.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ярославля, въ сторону отъ московскаго шоссе, лежитъ знаменитое село Великое. Слава его имъ завоевана полотняною промышленностью, утвердившеюся здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Но прежде, чѣмъ войти въ это село и взглянуть на его жизнь, мы остановимся у порога и попросимъ позволенія нѣсколько времени и мыслей посвятить лянному дѣлу вообще въ Россіи. Безспорно, вопросъ этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ нашей промышленности, по множеству интересовъ съ нимъ связанныхъ и, какъ читатели увидятъ, по непреодолимымъ препятствіямъ, встрѣчаемымъ имъ на пути своего разрѣшенія. Въ историческомъ отношеніи это длинная эпопея, изображающая борьбу представителей этой промышленности съ предвзятыми теоріями и финансовыми мѣрами, и столѣтній рядъ усилій съ обѣихъ сторонъ, направленныхъ къ разрѣшенію вопроса: быть или не быть этой промышленности въ Россіи.

Итакъ, мы начнемъ съ краткаго историческаго очерка. Содержаніе его, какъ мы сказали, борьба: но сущность этой борьбы, къ сожалѣнію, принадлежитъ только исторіи промышленности въ Россіи. Во веѣхъ государствахъ промышлен-

ность каждого изъ нихъ была призвана къ борьбѣ съ внѣшними противниками—промышленными силами своихъ сосѣдей; у насъ наоборотъ, наша промышленность доселѣ еще призвана къ борьбѣ съ внутренними препятствіями: *потребности времени* боролись и борются съ *потребностями страны и ея промышленности*, а такъ какъ первыя, т. е. потребности времени, почти всегда одно и то же, что потребности нашихъ сосѣдей, другихъ европейскихъ государствъ, то выходитъ, что интересы нашей промышленности сталкивались у себя дома съ интересами промышленности другихъ государствъ, и не разъ приносились въ жертву послѣднимъ, подъ предлогомъ согласованія ихъ съ потребностями времени. Какъ бы неслыханно и невѣроятно это ни было, но къ сожалѣнію оно было такъ. Напримѣръ, въ 1819 году, насъ охватило непреодолимое стремленіе, великодушіемъ превзойти всѣ государства міра и апопееозомъ довершить нашъ исполнинскій ростъ на пути европейской цивилизаціи; и вотъ пока Англія самымъ энергическимъ образомъ держится за претительнаго тарифа, относительно ввоза льняныхъ иностранныхъ издѣлій, мы, провозвѣстники гуманности и свободы въ дѣлѣ торговли и промышленности,—мы изобрѣтаемъ для себя таможенный тарифъ до того либеральный, что въ первый же годъ его дѣйствія большая часть нашихъ фабрикъ, въ томъ числѣ и полотняныя, должны были закрыться. Не вѣрится, что такое удивительное самоотверженіе къ разоренію отечественныхъ фабрикъ было вызвано опасеніемъ не прослыть протекціонистами въ 15-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а между тѣмъ оно такъ, въ чемъ должно было сознаться само финансовое управленіе тогдашняго времени, принужденное наконецъ, въ 1822 году, отмѣнить свой либеральный тарифъ.

Льняная промышленность у насъ, какъ извѣстно, представляетъ два главные вида: производство льняныхъ издѣлій въ формахъ домашней и фабричной промышленности, разселенное преимущественно по Волгѣ, начиная отъ Тверской до Нижегородской губерніи, и главнымъ образомъ въ Ярославской и Костромской; затѣмъ второй видъ—льновоздѣлываніе,

какъ предметъ заграничнаго сбыта преимущественно въ западныхъ губерніяхъ Россіи, начиная съ Псковской.

Производство льняныхъ издѣлій, начиная съ ручной пряжи, у насъ, какъ и вездѣ, было издавна нераздѣльною принадлежностью крестьянскаго очага, занятіемъ женщинъ въ длинные осенніе и зимніе вечера. Назначеніе его было домашнее употребленіе и сбытъ на сосѣдніе рынки въ руки мѣстныхъ и пріѣзжихъ купцовъ. Кромѣ того въ иныхъ мѣстахъ помѣщики заводили у себя полотняныя фабрики и въ виду этого поощряли крестьянскія льняныя хозяйства и сами разводили у себя ленъ. Качества издѣлій, произведившихся крестьянами и на фабрикахъ у помѣщиковъ, и отдѣльныхъ предпринимателей-купцовъ, были весьма разнообразны: плотно продавалось, начиная съ 3 к. до 60 к. и дороже за аршинъ. Въ особенности коммерческое значеніе имѣли грубая ткань, равендукъ, нарусина и т. п., которые въ значительномъ количествѣ закупались въ началѣ нынѣшняго столѣтія Англіею и Америкею. Купцы и фабриканты находили въ льняномъ дѣлѣ выгоду, но эта выгода не выпадала на долю несчастныхъ крестьянъ-прядильщиковъ и ткачей: ни 9 мѣсяцевъ, посвящавшихся на это дѣло, ни трудъ крестьянскихъ семействъ не входили въ соображеніе при расцѣнкѣ ихъ издѣлій; крестьянская семья брала за свое плотно то, что ей давали, и при расцѣнкѣ оказывалось нерѣдко, что барыша приходилось нѣсколько копѣекъ на недѣлю.

Вообще, фабричное производство льняныхъ издѣлій изъ ручной пряжи длилось у насъ болѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы. Не зная, что дѣлается за моремъ, въ Англіи и Голландіи въ особенности, наши фабриканты и купцы продолжали свое дѣло въ тѣхъ же размѣрахъ, до той минуты, пока наши же рынки не наводнились вдругъ иностранными полотнами изъ машинной пряжи, вдвое и втрое дешевле противъ нашихъ издѣлій: тогда фабричное производство полотенъ пало, кустарное же, или крестьянское производство, по дешевизнѣ своихъ издѣлій, продолжало свое существованіе по привычкѣ. Лишь гораздо позже, въ 60-хъ годахъ, развитіе льнопрядильнѣ въ Ярославской и Костромѣ.

ской губерніяхъ дало крестьянскому производству новое направление: крестьяне стали убѣждаться, что гораздо выгоднѣе продавать ленъ на фабрику, чѣмъ выдѣлывать изъ него ручнымъ производствомъ пряжу, и уже изъ фабричной пряжи стали выдѣлывать разные льняныя ткани.

Когда успѣхъ льнянаго машиннаго производства за границею сталъ очевиденъ, то и у насъ начались попытки его примѣнять къ льняной промышленности. Первые попытки были сдѣланы въ 1832 году, частными предпринимателями. Но любопытно взглянуть на то, что до этого времени было сдѣлано въ Англіи, и сравнить съ тѣмъ, что дѣлалось у насъ. Въ Англіи не одни частныя лица поняли всю выгоду отъ развитія льнянаго фабричнаго дѣла, но и правительство. Съ цѣлью обезпечить успѣхъ частныхъ предпріятій, правительство въ Англіи стало выдавать значительныя денежныя пособія на усовершенствованія, какъ льновоздѣлыванія, такъ и фабрикаціи льняныхъ издѣлій, и какъ только къ ней примѣнено было машинное производство, оно запретило ввозъ всѣхъ иностранныхъ льняныхъ издѣлій, и только по истеченіи 20 лѣтъ послѣ этого запрещенія, когда развитіе льняной промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ достигло громадныхъ размѣровъ, оно отмѣнило запретительный тарифъ. У насъ въ то время, какъ мы сказали, не слѣдили нисколько за успѣхами фабричнаго дѣла въ Европѣ, ни частныя лица, ни правительство. Даже больше того: въ 1819 году изданъ былъ либеральный тарифъ почти по всемъ отраслямъ заграничной торговли; тарифъ этотъ продержался 3 года, до 1822 года; въ теченіе этихъ 3-хъ лѣтъ льняныя фабрики, какъ всѣ другія, разрушились и разорили фабрикантовъ. Само собою разумѣется, что, издавая такой тарифъ, правительство было далеко отъ мысли покровительствовать развитію какой бы то ни было отрасли отечественной промышленности.

Въ 1822 году, либеральный тарифъ былъ отмѣненъ, и съ этого времени начинается рядъ усилій льняныхъ фабрикантовъ поставить на ноги льняное фабричное дѣло. Можно было надѣяться, что правительство, сознавъ свою ошибку, при-

знать себя обязанными покровительствовать первымъ уси-
ліямъ фабрикантовъ и поощрять льняное производство всеми
зависящими отъ него мѣрами. Дѣйствительно, въ 1826 году
само правительство основываетъ въ Петербургѣ льнопря-
дильню при Александровской мануфактурѣ; въ 1832 году
устраиваются два частныхъ механическихъ заведенія въ Вяз-
никахъ, Владимірской губерніи, и въ Ригѣ; въ 1835 году,
съ цѣлью поощрить усовершенствованіе химическаго бѣленія
и анпретуры льняныхъ издѣлій, правительство выдаетъ суб-
сидію (въ 40.000) г. Карновичу, который близъ села Вели-
каго устраиваетъ анпретурное и бѣлильное заведеніе; въ 1849
году и 1850 учреждаются 5 значительныхъ льнопрядильныхъ
съ опытными директорами и оборотными капиталами и съ
твердою увѣренностью въ успѣхѣ; но одна за другою всѣ
фабрики разрушаются и нѣкоторыя изъ нихъ прежде, чѣмъ
даже начали свое производство. Главная причина всѣхъ
этихъ неудавшихся попытокъ была невозможность, не смотря
на возвышеніе тарифныхъ пошлинъ, нашимъ льнянымъ из-
дѣліямъ соперничать съ иностранными въ дешевизнѣ.

Но эта причина была, очевидно, послѣдствіемъ многихъ
другихъ причинъ. Изъ нихъ одни заключались въ отноше-
ніяхъ правительства къ льняному дѣлу, другія въ невыгод-
ныхъ условіяхъ и затрудненіяхъ, нераздѣльных отъ вся-
каго фабричнаго предпріятія въ Россіи, и остальные, нако-
нецъ, въ затрудненіяхъ, исключительно принадлежавшихъ
льняному фабричному произволу, въ то время въ особенности.

Очевидно было, что прежнія ошибки нашихъ официаль-
ныхъ финансистовъ причинили болѣе вреда льняной про-
мышленности, чѣмъ имъ могло казаться, и отзывались имен-
но въ то время, когда стали пытаться ихъ исправлять. Въ
30-хъ годахъ, при графѣ Канкринѣ, мы спохватились слѣдо-
вать примѣру европейскихъ государствъ, усиліями къ раз-
витію льнянаго и вообще фабричнаго дѣла, когда каждое
изъ нихъ пожинало уже плоды своей протекціонной системы,
сдѣлавшейся ненужною, и явилось на наши рынки съ таки-
ми товарами и цѣнами, съ которыми мы не въ состояніи
были бороться, даже при благоприятныхъ условіяхъ протек-

протекціоннаго тарифа. Однимъ этимъ тарифомъ загладить прежнія ошибки было невозможно. Надо было, чтобы развить льняное фабричное дѣло въ уровень съ другими государствами, со стороны правительства значительныхъ денежныхъ вѣществованій фабрикантамъ, постоянное поощреніе каждому изъ нихъ, послѣдовательное и одновременное покровительство всѣмъ отраслямъ льняной промышленности, — словомъ, надо было, въ теченіе извѣстнаго продолжительнаго періода времени, съ одной стороны запретить ввозъ иностранныхъ льняныхъ издѣлій въ Россію, а съ другой стороны все предпринять, чтобы способствовать прочному усовершенствованію льняной промышленности внутри государства. Правительство не сдѣлало ни того, ни другаго, ограничившись молумѣрами; не хватило духу взяться искренно за безусловный протекціонизмъ въ то время, когда въ Европѣ Англія уже провозглашала принципы свободной торговли. Едва графъ Канкринъ сошелъ съ своего поприща, какъ европейскія идеи о потребностяхъ русской промышленности стали все болѣе и болѣе распространяться въ официальныхъ финансовыхъ сферахъ. Любимая тема англичанъ, доказывающая, что Россія не подобаетъ заботиться о введеніи у себя фабричной промышленности, стала государственнымъ у насъ вопросомъ; и вотъ мы видимъ, что коммисія, въ теченіе 8-ми лѣтъ изучавшая льняную промышленность въ Россіи, пришла въ 1848 году къ убѣжденію, что Россія должна только стремиться къ улучшенію льно-воздѣлыванія для сбыта за границу и взаменъ этого получать льняныя заграничныя издѣлія по дешевымъ цѣнамъ, при низкомъ тарифѣ. Дѣйствительно, въ 1850 году выходитъ новый тарифъ съ пониженными на льняныя издѣлія пошлинами, и фабрикантамъ становится труднѣе прежняго соперничать своими товарами. Изъ этого всего видно, какъ мало было сдѣлано правительственными мѣрами для поощренія льняной промышленности, и какъ мало было послѣдовательности въ тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты. Пока оно держалось системы покровительства внутренней промышленности, покровительство это было недостаточно полно и не отвѣчало на всѣ потребности возрождавшейся

промышленности; какъ только оно отреклось отъ этой системы, то стало нерѣшительнымъ въ своихъ мѣропріятіяхъ, утратило твердыя основы для установленія своихъ тарифовъ и предоставило промышленность своимъ собственнымъ силамъ.

Что касается препятствій, нераздѣльныхъ со всякимъ фабричнымъ дѣломъ, которое неизбежно должно было встрѣтить и льняное производство, то о нихъ легко составить себѣ понятіе, вглядываясь въ нынѣшнее затруднительное положеніе всѣхъ нашихъ фабрикъ. Если въ настоящее время, всякое фабричное дѣло на Руси призвано преодолевать столько препятствій, то понятно, что большая часть этихъ препятствій была значительнѣе въ то время, когда фабрики по извѣстной отрасли промышленности только начинали свое дѣло. Устройство льнопрядиленъ съ машиннымъ производствомъ являлось дѣломъ совершенно новымъ; оно требовало громадныхъ денежныхъ затратъ на первоначальное устройство заведеній, опытныхъ механиковъ, которыхъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ было немного, и значительныхъ запасныхъ капиталовъ, и ко всему этому, знанія рыночныхъ спросовъ и отношеній ихъ къ издѣліямъ фабричнаго производства; всего этого требовало льняное дѣло, вновь заведенное; всего этого требовало всякое фабричное производство въ то время, — но на всѣ эти требованія жизнь и практика не могли давать удовлетворительнаго отвѣта. Къ тому же дороговизна механическихъ аппаратовъ, выписываемыхъ изъ-за границы, затрудненія къ ихъ ремонту и исправленію, при отсутствіи почти повсемѣстно механическихъ заводовъ въ Россіи, самые расходы на постройку, содержаніе фабрикъ, и т. п., — все это было такъ ново и стоило такъ дорого, что становятся понятными первыя неудачи нашихъ льнопрядиленъ, при отсутствіи твердаго и послѣдовательнаго поощренія правительства въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ.

Еще гораздо значительнѣе были препятствія и затрудненія, исключительно принадлежавшія тогдашнему состоянію всѣхъ отраслей льняной промышленности. Указывая на Англію, мы сказали, что въ то время, когда въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій, она столько сдѣлала для развитія

у себя льняной промышленности, усилия ея правительства и частных лиц направлены были одновременно на усовершенствование всѣхъ отраслей этой промышленности: громадные субсидіи были выдаваемы на улучшение льновоздѣлыванія, на устройство заведеній для отдѣлки льна, на машинное производство льнопрядилецъ и, наконецъ, на заведенія для окончательной отдѣлки какъ пряжи, такъ и тканей. Оттого успѣхъ этихъ одновременныхъ усилій былъ достигнутъ вполне, ибо ни одна отрасль льняной промышленности не была въ зависимости отъ недостатковъ другой: хорошее сѣмя давало на обработанной почвѣ хорошій ленъ; этотъ ленъ въ свою очередь давалъ хорошее сѣмя, а изъ льна, предназначавшагося на пряжу, выдѣляли сорта такъ, чтобы качества ихъ соответствовали качествамъ и цѣнамъ пряжи и тканей. При такихъ условіяхъ матеріалъ производства—ленъ получалъ всегда свою настоящую цѣну, и фабриканты, находя возможность производить всѣ сорта пряжи, отъ низкихъ до самыхъ тонкихъ, поощряли производителей льна къ постоянному улучшенію льняныхъ посѣвовъ. Такъ было и въ Голландіи, въ Бельгіи и отчасти во Франціи. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что наше сѣмя, привозимое въ Бельгію, доставляло тамъ льны отличнаго качества, служившіе къ выдѣлкѣ самыхъ тонкихъ пряжей, тогда какъ нашъ ленъ, произведеніе того же сѣмени на нашей почвѣ и вывозимаго въ ту же Бельгію и въ Англію, могъ по качеству своему служить только для грубыхъ и среднихъ сортовъ пряжи. Оттого у насъ первые опыты устройства льнопрядилецъ явились на почвѣ далеко къ нимъ неподготовленной. Такъ какъ большая часть нашего льна предназначалась къ сбыту за границую, гдѣ онъ употреблялся на грубые лишь пряжи, то льнопроизводители не имѣли никакихъ побудительныхъ причинъ улучшать свое производство. Въ то же время еще менѣе было причинъ для незначительнаго количества льна, употреблявшагося на наши фабрики, устраивать заведенія для отдѣлки какъ льна, такъ и пряжи и тканей: онѣ продавались и безъ этого, правда, за дешевыя цѣны, но самая дешевизна нашихъ полотенеъ была послѣдствіемъ простаго

производства и не позволяла дѣлать расходы на улучшеніе его. Приблизительно—за 40 пудовъ нашего льна, продаваемого за границу, намъ платили однимъ кускомъ голландскаго полотна, и пока наше сѣмя давало у насъ съ десятины отъ 50—60 р., то же сѣмя въ Бельгій приносило льну до 300 р., причемъ пудъ льна стоилъ у насъ 3 р., а въ Бельгій до 11 р. среднимъ числомъ. Къ тому же, съ 1830 года вывозъ льна за границу сталъ постоянно усиливаться, вследствие повсемѣстнаго распространенія льнянаго фабричнаго производства, и именно въ это-то время пришлось нашимъ фабрикантамъ дѣлать первые опыты этого производства. Прежде всего имъ пришлось соперничать съ иностранными конкурентами, скупавшими ленъ, и для этого надбавлять хотя немного на цѣну льна, чтобы получить его для своихъ фабрикъ; весь ленъ долженъ былъ быть купленъ на наличныя деньги. Послѣ покупки его приходилось не мало расходовать времени и денегъ на очистку и обдѣлку льна, что въ другихъ государствахъ входило въ кругъ обязанностей льнопроизводителя. Затѣмъ изъ разсортированнаго льна воздѣлывались пряжи средняя и грубая на прядильнѣ, стоившей громадныхъ издержекъ при устройствѣ ея и содержаніи; все эти расходы должны были ложиться на пряжу, а между тѣмъ сбытъ пряжи и тканей былъ не всегда вѣренъ; во всякомъ случаѣ, онѣ должны были продаваться дешевле заграничныхъ, чтобы выдерживать конкуренцію, что очевидно могло только имѣть мѣсто въ убытокъ фабриканту. Уже одно то, что заграничныя полотна, скатерти и т. п. имѣли глянецъ, котораго наши не имѣли, за отсутствіемъ аппретурныхъ заведеній, затрудняло послѣднимъ соперничество: даже болѣе того, мы видимъ, что въ это время, при одинаковыхъ качествахъ полотенъ, заграничное въ 60 к. арш. продавалось лучше, чѣмъ наше въ 40 к. Итакъ при отсутствіи всякаго улучшенія въ льняномъ производствѣ, при постепенно возрастающемъ вывозѣ русскаго льна за границу, при необходимости громадныхъ денежныхъ затратъ на производство и невѣрности сбыта его издѣлій, при отсутствіи заведеній, обдѣлывающихъ ленъ, и заведеній, обдѣлывающихъ полотна и дру-

гія льняныя ткани, при постоянныхъ колебаніяхъ и измѣненіяхъ тарифа съ 1822 года до настоящаго времени, при отсутствіи правительственнаго поощренія деньгами, при постепенно распространявшемся убѣжденіи въ officialныхъ финансовыхъ сферахъ, что фабричная промышленность въ Россіи, кромѣ самыхъ грубыхъ издѣлій, ничего производить не можетъ и, наконецъ, при множествѣ затрудненій изъ тогдашняго экономическаго быта, обставлявшихъ всякое фабричное дѣло при всѣхъ этихъ условіяхъ, какъ видно, мало похожихъ на тѣ условія, при которыхъ льняная промышленность развивалась въ Англіи, Голландіи, Германіи и т. д.,— наши частные предприниматели были призваны устраивать льнопрядильни и соперничать съ иностранными рынками.

Такова была обстановка нашей льняной промышленности въ 1830 годахъ, когда купецъ Елизаровъ основалъ льнопрядильню въ Вязникахъ, а другая льнопрядильня была основана въ Ригѣ. Понятно, почему существованіе ихъ было непрочнымъ и почему онѣ весьма скоро послѣ учрежденія должны были прекратить свое дѣйствіе. Доказательствомъ же того, что не одинъ тарифъ вліялъ на полученіе льнянаго дѣла въ Россіи, но всѣ условія его обстановки вмѣстѣ, служить то, что въ періодъ времени съ 1835 по 1850 годъ, самый благоприятный для нашей промышленности, по началамъ протекціонизма, введеннымъ въ тарифъ на иностранные товары, льняныя фабрики не могли подняться, и только въ 1850 году устроено было 5 новыхъ льнопрядильенъ, которыхъ, какъ мы видѣли, ожидала та же печальная участь.

Не смотря на то, съ 1853 года начинается рядъ новыхъ усилій частной предпримчивости къ устройству льнопрядильенъ и увеличенію ткацкаго производства. Усилія эти были вызваны твердымъ и настойчивымъ убѣжденіемъ нѣсколькихъ лицъ въ необходимости развитія этого дѣла для Россіи. Въ то же время были сдѣланы попытки къ устройству заведеній для обдѣлыванія льна, но такъ какъ высшіе сорта пряжи не выдѣлывались вовсе, а тонкія полотна ткались изъ заграничной пряжи, то и заведенія для обдѣлыванія льна не могли долго просуществовать, потому что не выкупали своихъ расхо-

довъ фабричными заказами. Первый, устроившій льнопрядильню въ 1853 году, былъ купецъ Брюхановъ, въ Нерехтѣ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ своего дѣла и одинъ изъ почтеннѣйшихъ полотняныхъ фабрикантовъ. За нимъ стали устраивать льнопрядильни и другіе, такъ что въ настоящее время у насъ имѣется 11 льнопрядиленъ, на которыхъ приблизительно до 60.000 веретенъ выдѣлываютъ до 1 милл. пудовъ пражы.

Но какъ объяснить себѣ это возрастаніе фабричнаго льнянаго производства, повидимому, противорѣчащее всему тому, что мы говорили выше о препятствіяхъ, его обставляющихъ даже доселѣ, въ особенности, если принять въ соображеніе, что развитіе это совпадаетъ съ распространеніемъ въ громаднѣхъ размѣрахъ бумагопрядиленъ и ситцевыхъ фабрикъ и началось при самомъ неблагопріятномъ для русской промышленности тарифѣ 1850 года, отмѣненномъ только въ 1857 году? Безъ преувеличенія можно сказать, что наши льнопрядильни и полотняныя производства, не смотря на всѣ препятствія, упорно отстаивавшія свои интересы, завоевали себѣ свое мѣсто въ ряду другихъ отраслей промышленности въ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ довѣріе на внутреннихъ рынкахъ, исключительно собственными усиліями и добросовѣстностью въ выдѣлкѣ своихъ товаровъ. Утративъ еще въ 40-хъ годахъ сбытъ своихъ грубыхъ льняныхъ издѣлій за границу, льняные фабриканты сблизились съ потребностями русскаго внутренняго рынка, и мало по малу стали выдѣлывать пражы и полотна, неимѣвшія, правда, блеска и внѣшней красоты иностранныхъ издѣлій, но превосходившія послѣднія прочностью товара; а такъ какъ главные издѣлія нашихъ фабрикъ были ткани низкихъ и среднихъ сортовъ, то понятно, что именно это-то свойство товара, прочность его, при сравнительной дешевизнѣ, цѣнилось всего болѣе потребителями.

Нѣтъ сомнѣнія, что развитію льнопрядиленъ въ послѣдніе годы способствовалъ весьма много хлопчато-бумажный кризисъ во время американской войны, когда большая часть бумагопрядиленъ была закрыта и бумажныхъ товаровъ оказывалось на рынкахъ слишкомъ мало для покрытія внутрен-

нихъ спросовъ. Въ промежутокъ времени между 1860 и 1865 годами было открыто 5 льнопрядиленъ. Но затѣмъ производство на этихъ фабрикахъ нисколько не уменьшилось съ возрожденіемъ хлопчатобумажнаго, послѣ кризиса, но, напротивъ, съ каждымъ годомъ усиливалось и улучшалось, параллельно съ развитіемъ хлопчатобумажнаго производства. Въ настоящее время, колебанія, происшедшія на бумажныхъ рынкахъ, отражаются и въ льняномъ дѣлѣ, такъ что предвидящееся пониженіе цѣнъ на пряжу бумажную будетъ вліять на ослабленіе цѣнъ на пряжу льняную. Каждая изъ 11-ти нынѣшнихъ льнопрядиленъ выдѣлываетъ приблизительно $\frac{2}{3}$ грубой пряжи и $\frac{1}{3}$ средней и тонкой; часть этой пряжи идетъ въ продажу на полотняныя фабрики и раскупается на базарахъ Ярославской, Костромской и Владимірской губерній крестьянами; другая часть раздается льнопрядильщиками крестьянамъ, для выдѣлки изъ нея полотень и другихъ льняныхъ тканей, что составляетъ уже особую фабричную промышленность. На этихъ ткацкихъ фабрикахъ, разбросанныхъ по деревнямъ въ окрестностяхъ льнопрядиленъ, выдѣлываются слѣдующіе товары: 1) скатертное бѣлье отъ 50 к. до 1 р. аршинъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ; 2) полотна для сорочекъ—отъ 60 до 20 коп. арш.; 3) гвардейскія фламскія полотна—отъ 28—20 к. арш.; 4) равендукъ и армейскія фламскія полотна—отъ 20—13 $\frac{1}{2}$ к. арш.; 5) тики, дрели, чешуйка для Бяхты, пестрядка и т. под.—отъ 50—18 к. арш.; 6) парусина—отъ 8—17 р., и 7) брезендукъ и мѣшечный холстъ—отъ 7—9 коп. аршинъ.

Такимъ образомъ, льняная промышленность, мало по малу, подвигается, растетъ и крѣпнетъ; но какъ мы видѣли, растетъ медленно и съ большими затрудненіями. Она еще нуждается въ покровительствѣ и будущность ея зависитъ отъ того, осѣнитъ ли ее это покровительство или нѣтъ. Пока она шатка въ своихъ основахъ, ибо малѣйшее пониженіе тарифа и много другихъ случайностей могутъ разомъ разрушить эти успѣхи послѣднихъ годовъ.

Не смотря на то, прошедши 50-ти-лѣтнюю, трудную практическую школу, усилія фабрикантовъ принесли много

пользы своему делу. Польза эта двойная: съ одной стороны она прямо отразилась на льняной промышленности въ разныхъ ея отрасляхъ; съ другой стороны она выяснила отношения нашего льняного производства къ заграничному, и въ то же время указала правительству тѣ условія, отъ которыхъ можетъ зависѣть успѣхъ льняной промышленности въ Россіи.

Развитіе льнопрядильнѣ оказало льняной промышленности слѣдующіи весьма важныя услуги: 1) по мѣрѣ ихъ распространенія въ губерніяхъ Ярославской, Костромской, Владимірской и сосѣднихъ съ ними, количество льна, отправляемаго за границу изъ этихъ губерній, стало постепенно уменьшаться: наши фабриканты стали надбавлять на цѣны иностранныхъ конторъ и агентовъ по 1 руб., крестьяне перестали быть въ зависимости отъ послѣднихъ и въ настоящее время продаютъ свой ленъ на фабрики не по 2 р., какъ было прежде, но по 5, 6 и 7 р.; самая низкая цѣна за пудъ не упала ниже 2 р. 50 к. за ленъ худшаго качества; въ настоящее время, приблизительно, до 1 мил. пуд. льна идетъ на наши фабрики, что составляетъ до $\frac{1}{10}$ всего количества льна, производимаго у насъ для сбыта за границу; 2) онѣ способствовали къ распространенію между крестьянами новыхъ понятій и новыхъ пріемовъ къ улучшенію льняного хозяйства, къ увеличенію посѣвовъ льна, къ улучшенію обдѣлки его и къ постепенному уничтоженію между ними производства ручной пряжи; лѣтъ 10 назадъ вся почти пряжа для крестьянскихъ полотенъ выдѣлывалась въ избахъ: въ настоящее время $\frac{1}{10}$ крестьянъ продаютъ ленъ на прядильни и занимаются только ткачествомъ. Кромѣ того, улучшеніе полотнянаго производства на фабрикахъ, введенія для бѣленія и аширетуры тканей, — все это вліяло на улучшеніе крестьянскаго полотнянаго производства. Самое воздѣлываніе льна представляетъ во многихъ мѣстахъ несомнѣнные успѣхи: десятина льна даетъ въ настоящее время вмѣсто прежнихъ 50 р. — до 100 и 120 р. чистаго дохода, при тщательномъ за нею уходѣ. 3) Эти усилія, какъ мы уже сказали, дали извѣстнымъ льнянымъ издѣліямъ свое мѣсто

на внутреннихъ рынкахъ, почтенное и постоянное, завоеванное добросовѣстностью въ производствѣ; и, наконецъ, 4) Они указали въ будущности тотъ путь, по которому льняная промышленность должна слѣдовать, и уяснили отношенія между потребителями и производствомъ.

Въ то же время столь долго и упорно продолжавшаяся борьба между нашимъ фабричнымъ производствомъ льняныхъ изделий и иностраннымъ, доселѣ владычествующимъ на нашихъ рынкахъ, достаточно выяснила причины, по которымъ наши фабриканты не могутъ соперничать у себя дома съ иностранными. Причинъ много; но главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) Наши фабриканты не могутъ выдѣлывать ни тонкихъ пряжъ, ни тонкихъ льняныхъ тканей, такъ какъ онѣ обойдутся дороже иностранныхъ, тогда какъ на иностранныхъ фабрикахъ выдѣлка тонкихъ изделий составляетъ главнѣйшую статью дохода фабрикантовъ. 2) Матеріалъ каждой льнопрядильни обходится, при устройствѣ ея, втрое дороже противъ расходовъ за границую. 3) Топливо на фабрикѣ у насъ стоитъ 1 р. 20 коп. на силу, а въ Англіи — 20 коп. 4) Матеріалы для бѣленія и отдѣлки холста, какъ-то: сода, хлоръ и т. п., стоятъ у насъ вдвое дороже противъ иностранныхъ цѣнъ. 5) Каждая машина стоитъ на 50% дороже, и 6) Фабриканты обязаны покупать ленъ за наличныя деньги, а пряжу и полотна продаютъ въ кредитъ, на сроки, доходящіе до 12-ти и 18-ти мѣсяцевъ.

Наконецъ, такъ какъ льняной фабричной промышленности пришлось въ эти 50 лѣтъ не мало бороться съ финансовыми мѣрами, то понятно, что фабриканты не разъ имѣли случай высказывать тѣ условія, исполненіе которыхъ со стороны правительства могло бы способствовать успѣхамъ этой промышленности. Условія эти слѣдующія: 1) Относительно тарифовъ, опытъ доказалъ необходимость болѣе практическихъ соображеній при установленіи пошлинъ на иностранныя льняныя изделия, принявъ въ основаніе классификацію товаровъ по видамъ и сортамъ, такъ чтобы каждая пошлина на иностранное изделие ограждала соответствующій ему сортъ русскаго льнянаго товара, дабы нашимъ фабрикантамъ

была возможность производить и улучшать всё сорта льняных пряжей и тканей; 2) Борьба эта указала на необходимость покровительства льняной промышленности, не только фабричной, но и земледельческой; воздѣлываніе льна, отдѣлка его, производство пряжи и тканей и, наконецъ, отдѣлка того и другаго, — всё эти отрасли льняной промышленности нуждаются въ извѣстномъ покровительствѣ и помощи правительства одновременно. Покровительство это можетъ заключаться въ освобожденіи всѣхъ заведеній, какъ льно-аппретурныхъ, такъ и льно-прядильныхъ, въ теченіе извѣстнаго періода времени отъ всякихъ повинностей и платежей, и въ выдачѣ денежныхъ пособій на всякое предпріятіе, имѣющее целью улучшить ту или другую отрасль льнаго производства. На этомъ мы останавливаемся, откладывая до слѣдующаго письма сказаніе о селѣ Великомъ.

XXI.

Село Великое. — Ленъ, пряжа, полотно. — Прѣжнее и нынѣшнее положеніе полотнянаго производства. — Ткацкіе станки купца Лавалера. — Заработная плата. — Самолеты. — Бѣленіе и аппретура. — Добросовѣтность скупки. — Распространеніе промысла. — Матеріальное состояніе крестьянъ села Великаго.

Съ незапамятныхъ временъ разведеніе льна и выдѣлка изъ него пряжи и полотенъ составляли главное занятіе жителей села Великаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Ярославля. Главное издѣліе его производства было холстъ разныхъ качествъ, начиная съ 3 коп. за аршинъ и кончая 60 коп.; выше 60 коп. выдѣлывалась ткань изъ заграничной пряжи, но въ весьма незначительномъ количествѣ. Производство это не принадлежало исключительно селу Великому; во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ крестьяне разводили ленъ, пряли и ткали полотно; но село Великое было главнымъ центромъ этой промышленности; въ немъ жили лучшія мастерицы этого дѣла, самые зажиточные изъ крестьянъ-льнопромышленниковъ; въ немъ устанавлилась цѣна на ленъ, и продажная цѣна на полотно; въ немъ производство льна и самыхъ полотенъ улучшалось подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній этого села съ знаменитою ярославскою полотняною фабрикою Затрапезнова, основанною еще при Петрѣ I, и заведеніемъ г. Карновича, устроеннымъ въ 1837 году, на субсидіи правительства при селѣ Великомъ, для бѣленія и аппретуры льняныхъ издѣлій. Кромѣ того, село это было главнымъ пунктомъ для окрестныхъ губерній по направленію къ заграничнымъ портамъ, чрезъ Ярославль, вверхъ по Волгѣ, на Петербургъ и чрезъ Ярославль на Вологду и Архангельскъ. Приблизительно до 1850 года полотняное производство села Великаго и окрестныхъ селеній представляло столько отдельныхъ фабрикъ, сколько было крестьянскихъ хо-

работы въ деревняхъ; иногда два, три хозяйства соединялось вмѣстѣ для общей работы, но о большихъ заведеніяхъ, съ значительнымъ производствомъ и оборотными капиталами, не было слышно. Самый лёнъ покупался на базарахъ въ селѣ Великомъ и въ окрестныхъ деревняхъ, куда привозили его крестьяне Костромской и Владимирской губерній. Полотна, не мѣръ ихъ выдѣлки, покупались ярославскими купцами и развозились по ярмаркамъ. Крестьянскія хозяйства получали за свои полотна деньги, но рѣдко въ то время эти деньги были барышномъ: обыкновенно онѣ покрывали расходы по производству, но трудъ не принимался въ соображеніе и самое производство у крестьянъ незначительныхъ являлось скорѣе въ видѣ привычки, чѣмъ выгоднымъ промысломъ. Приблизительно, все годовое производство села Великаго доходило до 20.000 кусковъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ, съ началомъ постепеннаго развитія льнопрядильни, полотняное производство села Великаго получаетъ новый видъ и дѣлаетъ шагъ къ переходу отъ домашней къ фабричной промышленности. Разъ, что пряжа могла добываться на фабрикахъ дешево, производство изъ нея полотна становилось выгоднымъ тамъ, гдѣ, какъ въ селѣ Великомъ, оно доходило въ иной избѣ до совершенства въ отдѣлкѣ. Первая попытка къ увеличенію полотнянаго производства въ селѣ Великомъ и къ устройству фабрики была сдѣлана жителемъ этого села, бывшимъ крестьяниномъ, а потомъ купцомъ, Лакаловымъ. Онъ сталъ закупать пряжу на чинопрядильнѣ Егорьевскаго уѣзда, Тульской губерніи, К. Клудова и затѣмъ устроилъ у себя ткацкіе станки; часть этой пряжи выработывалъ въ полотна, черезъ наемныхъ рабочихъ, у себя, а другую часть отдавалъ по крестьянскимъ избамъ для выдѣлки изъ нея ткани. Въ первый годъ, такимъ образомъ, выработано было на его фабрикѣ до 1.000 кусковъ полотна.

Въ слѣдующемъ году, такъ какъ выдѣланные 1.000 кусковъ были проданы выгодно, производство полотна на фабрикѣ Лакалова было усилено; вмѣсто 1.000 кусковъ выработано было 2.000; три года послѣ, производство его дошло

до 8.000 кусковъ, а въ настоящее время на фабрикахъ села Великаго выдѣлывается до 100.000 кусковъ. Притѣру Лавилова последовали другіе, болѣе зажиточныя великосельцы, которые также стали, мало по малу, заводить у себя фабрики, такъ что въ настоящее время, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ фабрикантовъ, въ селѣ Великомъ считается до 5-ти главныхъ торговыхъ домовъ, изъ которыхъ главнѣйшими по оборотамъ считаются Лакаловы и Нестеровы. Первоначально сбытъ этихъ холстовъ ограничивался исключительно Москвою; потомъ Лакаловы и Нестеровы звели лавки на нижегородской армаркѣ, а теперь торгуютъ полотняными товарами на всѣхъ южныхъ армаркахъ, преимущественно Малороссіи, откуда получаютъ непосредственно довольно значительные заказы.

Пряжу для тканья фабриканты села Великаго покупаютъ, какъ мы сказали, прямо на льнопрядильняхъ: въ настоящее время главные поставщики ея для великосельскихъ фабрикъ суть норская льнопрядильня близъ Ярославля и зотовская въ Костромѣ; съ другихъ заведеній количество доставляемой въ село Великое пряжи незначительно: такъ напр. кун. Лакаловъ, получающій съ этихъ двухъ льнопрядильнь до 10.000 пудовъ пряжи, изъ остальныхъ фабрикъ получаетъ не болѣе 3 или 4.000 пудовъ. Всего доставляется на фабричное производство села Великаго до 30.000 пудовъ пряжи русской; кромѣ того нѣсколько сотъ пудовъ пряжи иностранной, высокихъ сортовъ, для выдѣлки тонкихъ холстовъ, ежегодно, впрочемъ, уменьшающейся. На полотняное производство фабриканты болѣею частью получаютъ пряжу низкихъ и среднихъ сортовъ, въ началѣ отъ 40 ж до 60 ж , а теперь до 80 ж ; причемъ замѣчательно, что цѣна пряжи, по мѣрѣ увеличенія числа льнопрядильнь, постоянно возвышалась, такъ что пряжа, стоившая въ 50-хъ годахъ 45 коп., стоитъ въ настоящее время 60 коп., слѣдовательно возвысилась на 15 $\%$. Причина этого заключается въ значительномъ возрастаніи цѣнъ на ленъ въ этихъ губерніяхъ: ленъ, стоившій въ 1850 году 2 р. 50 к. пудъ, въ настоящее время покупается на льнопрядильню за 6 р., а возвышеніе льняныхъ цѣнъ, въ свою очередь, произошло отъ усиленія спро-

совъ одновременно за границею и на нашихъ внутреннихъ рынкахъ при развитіи льнопрядильнаго производства. Заграничная же тонкая пряжа покупается въ Москвѣ до 120 №. Цѣны нашей фабричной пряжи были въ іюлѣ слѣдующія: 25 №—15 р., 50 №—30 р., 80 №—45 р. Изъ нуда пряжи выдѣлывается отъ 7 до 8 кусковъ полотна въ 25 аршинъ; цѣна полотна въ настоящее время отъ 20 до 60 коп. за аршинъ. Самое значительное количество полотенъ, выдѣлываемыхъ въ селѣ Великомъ, не бываетъ ниже 24 № и не выше 50 №. Кромѣ великосельскаго фабричнаго производства, главные фабриканты имѣютъ свои рабочія заведенія не только въ окрестныхъ селеніяхъ, но и въ деревняхъ Костромской и Владимирской губерній. Крестьяне нѣкоторыхъ селъ Костромакаго и Вазниковаго уѣздовъ пріѣзжаютъ съ село Великое и тамъ получаютъ отъ фабрикантовъ пряжу для выдѣлки изъ нея холста, такъ что къ 100.000 кускамъ полотна, вырабатываемымъ въ селѣ Великомъ и его окрестностяхъ, слѣдуетъ прибавить до 30.000 кусковъ Костромскаго уѣзда и до 20.000 кусковъ ежегоднаго производства Вазниковскаго уѣзда Владимирской губерніи.

Работы производятся въ осеннее, зимнее и весеннее время, обыкновенно отъ ноября по іюнь; лѣтомъ работы почти вовсе не бываетъ. Смотра по количеству рабочихъ въ семьѣ, каждой выдается отъ 3 до 10 пудовъ пряжи. Смотра по толщинѣ полотна, каждый рабочій или каждая рабочая можетъ выткать отъ 5 до 10 аршинъ во весь день и получаетъ плату по-аршинно, отъ 3 до 10 коп. за аршинъ, причемъ, разумеется, чѣмъ тоньше полотно, тѣмъ меньше его выдѣлывается въ день и тѣмъ дороже платятъ за аршинъ, такъ что за полотно, коего въ день рабочій не выткетъ болѣе 5 аршинъ, дается 10 к. за аршинъ. Увеличеніе поденнаго производства произошло въ послѣднія 5 лѣтъ вслѣдствіе приспособленія къ тканью новыхъ улучшенныхъ станковъ, наводимыхъ крестьянами самолетами. Какой-то иностранецъ, рассказываютъ они, пріѣзжалъ, лѣтъ 5 назадъ, изъ Москвы въ село Великое съ этими станками, съ тѣмъ, чтобы устроить въ немъ образцовое ткацкое заведеніе: но, не

получивши денегъ, на которыя рассчитывалъ, онъ вернулся въ Москву и заведеніе не состоялось; а между тѣмъ два, три крестьянина успѣли подмѣтить удобство и пользу привезеннаго иностранцемъ станка и самоучкою сдѣлали, послѣ его отъѣзда, точно такой же экземпляръ. Новый станокъ привился къ производству немедленно, и въ настоящее время почти въ каждой избѣ есть самолетъ, выгода коего заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ обрабатываетъ двойное количество полотна противъ прежнихъ станковъ.

Въ настоящее время находится въ селѣ Великомъ до 10-ти бѣлильныхъ заведеній, устроенныхъ мѣстными жителями изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Заведенія эти составляютъ отдѣльную отъ полотнянаго производства промышленность; и только главные полотняные фабриканты имѣютъ для своихъ издѣлій собственное бѣлильное заведеніе. Бѣленіе полотенъ производится посредствомъ соды и хлоровой извести. Каждое заведеніе беретъ 50 коп. за бѣленіе куска полотна въ 25 аршинъ; производится оно партіями за разъ до 300 кусковъ. На бѣленіе и аппретуру положенной партіи вообще потребно до 2-хъ недѣль. До сихъ поръ, не смотря на повсемѣстную потребность въ содовыхъ заводахъ у насъ, сода, употребляемая на всѣхъ заведеніяхъ, привозится изъ-за границы, и, какъ мы сказали, обходится нашимъ полотнянымъ фабрикантамъ вдвое дороже противъ заграничныхъ цѣнъ: 2 года назадъ пудъ соды стоилъ 1 р. 50 коп., въ настоящее время послѣднія закупки соды были сдѣланы въ Петербургѣ и обошлись въ 2 р. 50 к. пудъ.

Бѣленіе и аппретура полотенъ представляютъ слабую сторону нашего производства; незнаніе технической части дѣла и самихъ приемовъ этихъ производствъ имѣетъ послѣдствіемъ, что тысячная доля полотенъ и другихъ тканей, отданныхъ въ бѣленіе, подвергается порчѣ; иногда отъ несоблюденія нужныхъ пропорцій въ химическихъ бѣлильныхъ составахъ, полотна выпускаются въ продажу съ зародышами непрочности, оказывающейся при первомъ мытьѣ. Но по свидѣтельству знающихъ людей, эти внутренніе недостатки производства съ каждымъ годомъ уменьшаются и на всѣхъ

кантрактъ фабричной полотняной промышленности, село Великое отличается несомнѣнными качествами своихъ льняныхъ тканей. Еще менѣе замѣтно успѣховъ въ анпретурѣ полотенъ въ селѣ Великомъ, и на этотъ неуспѣхъ мѣстные фабриканты указываютъ какъ на свѣтлую сторону своего дѣла и главную причину, вызвавшую на внутреннихъ рынкахъ довѣріе къ ихъ издѣліямъ. Всѣ наши великосельскія холстна въ особенности не имѣютъ наружныхъ качествъ заграничныхъ фабричныхъ льняныхъ издѣлій; наши фабриканты не умѣютъ тканною отдѣлкою, глаженіемъ и бѣлизною придать своему полотну привлекательный видъ; въ то же время доселѣ онѣ не озаботились о томъ, чтобы воспользоваться своимъ наружнымъ изиществомъ для обмана по примѣру заграничныхъ фабрикантовъ, у которыхъ нерѣдко извѣстныя холстна или скатерти потому дешевы, что въ каждомъ кускѣ 5 аршинъ на показъ хороши, а 20 испорчены или сдѣланы изъ пряжи низшаго качества, или съ примѣсью бумаги. Великосельскій фабрикантъ всѣхъ этихъ продѣлокъ не знаетъ и доселѣ знать не хочетъ; онѣ издавна возилъ на рынки свой товаръ, какъ товаръ добросовѣстно сдѣланный, и издавна показывалъ его такъ, что въ каждомъ нещегольски свернутомъ или сложенномъ кускѣ полотна могутъ разсмотрѣть каждую нитку всѣхъ 25-ти аршинъ.

Большая часть полотенъ великосельскихъ фабрикъ выдѣлывается въ 1 арш. и 3 вершка ширины, меньшая часть отъ 1½ до 3 арш. Скатертное и салфеточное производство въ каждомъ годѣ уменьшается, но невыгодности его сбыта и затрудненія соперничать съ иностранными издѣліями этого рода; въ настоящее время производство этихъ товаровъ въ селѣ осталось только на фабрикѣ Лакаловыхъ; гдѣ выдѣлывается не болѣе 2.000 кусковъ въ теченіе года; товаръ этотъ продается отъ 20 до 30 коп. аршинъ; притомъ большая его часть выдѣлывается не въ селѣ Великомъ, а въ Нерехтскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, гдѣ крестьяне съ производствомъ этихъ тканей свыклись.

Въ селѣ Великомъ полотнянымъ производствомъ занимаются единѣ только женщины; въ последнее время стали къ нимъ

присоединяться и мужчины; но пока ихъ не болѣе 20 процентовъ. Во всѣхъ же окрестныхъ деревняхъ работаютъ полотно для фабрикантовъ одни только мужчины, а женщины составляютъ рѣдкія исключенія въ массѣ мужчинъ и мальчиковъ. Въ этихъ селеніяхъ большая часть женщинъ занята производствомъ домашнихъ полотенъ для своего собственнаго употребленія, и работаютъ однѣ узкія полотна. На это домашнее производство каждое хозяйство не употребляетъ болѣе 1½ пуда льна. Такое явленіе заслуживаетъ вниманія, какъ доказательство, съ какимъ упрямствомъ старина стоитъ между крестьянами свои одряхлѣвшіе обычаи. Въ одной и той же деревнѣ идутъ рука объ руку два полотняныя производства: одно фабричное, съ усовершенствованными станками, работающими скоро и выгодно; другое древнее, медленное и крайне невыгодное. Въ одной и той же деревнѣ одна часть крестьянъ продаетъ весь свой ленъ на пряжильню и выручаетъ за него втрое болѣе денегъ, чѣмъ прежде за полотно домашняго производства; другая же часть населенія хотя сознаетъ, что домашняя пряжа крайне невыгодна, хотя убѣждается, что при продажѣ полотна изъ этой пряжи она не получаетъ ничего другаго кромѣ убытка, все-таки продолжаетъ прясть и ткать свои узкія полотна вслѣдствіе одной причины: «такъ было прежде». Но въ то же время, въ послѣдніе два года замѣтно распространеніе фабричнаго производства по деревнямъ, подъ вліяніемъ примѣра села Великаго: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ полотнянаго производства вовсе не существовало, завелось ткацкіе станки и крестьяне стали обращаться съ просьбами доставлять имъ пряжу для работы; такъ напримѣръ, большая часть пограничныхъ съ Ярославскимъ уѣдомъ деревень Ростовскаго уѣзда стала, въ эти послѣдніе годы, заниматься производствомъ для села Великаго.

Матеріальное состояніе крестьянъ села Великаго и окрестныхъ деревень, благодаря фабричному производству, представляетъ очень удовлетворительныя данныя. Рѣдкое хозяйство не вырабатываетъ въ теченіе зимы своихъ 100 и 150 рублей дохода; не мало есть и такихъ, которые успѣваютъ

заработать и больше, до 200 и 300 р. Пьянство и всѣ послѣдствія его развиты здѣсь несравненно менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ; оттого въ нравственномъ положеніи крестьянина фабриканты не только не замѣчаютъ тѣхъ признаковъ упадка, которые обнаруживаются во Владимірской и отчасти въ Костромской губерніи, но, напротивъ, вмѣстѣ съ улучшеніемъ производства работъ замѣтили большее усердіе къ работѣ и уменьшеніе случаевъ, прежде повторявшихся гораздо чаще—кражи пряжи, или подмѣниванія пряжи низкаго сорта въ получаемую отъ фабриканта пряжу высокаго сорта. Вообще, по отзыву фабрикантовъ, издавна село Великое, какъ фабричная мѣстность, рѣзко выдвигается изъ массы нашихъ промышленныхъ центровъ трудолюбіемъ и добрыми нравами. Дай Богъ многая лѣта селу Великому!

Село Великое, Яросл. губ., июль, 1867.

XXII.

Наружный видъ Ростова.—Замѣчательныя стороны города и уѣзда.—Древности города, его ярмарка и промыслы уѣзда.—Ростовскіе памятники старины: соборъ и кремль.—Заслуги ростовскихъ гражданъ Хроносъ и Плещинова.—Ярмарка.—Причины ея существованія.—Молва о ея предметахъ.—Неосновательность утѣхъ преувеличенныхъ слуховъ.—Важнѣйшія стороны ярмарки.—Статистическія данныя за нѣсколько лѣтъ о главныхъ предметахъ торга и общихъ оборотахъ ярмарки.—Обстоятельства, могущія повредить ярмаркѣ въ будущемъ.—Конный торгъ на ярмаркѣ.—Промыслы Ростовскаго уѣзда.—Огородничество, садоводство и приготовленіе медовъ, второстепенные промыслы.

Одинъ изъ самыхъ оживленныхъ путей въ Россіи есть, безспорно, великолѣпная шоссе́йная дорога, ведущая отъ Ярославля до Троицко-Сергіевскаго посада. Почти на каждомъ шагу встрѣчается повозка: то подводы ломоваго извозчика, то телѣга, набитая крестьянами, ѣдущими съ родины въ Москву или изъ Москвы на родину, то обширный, глубокій и неуклюжій тарантасъ содержателя почтъ на этомъ трактѣ, мелкою рысью пробирающійся съ грузомъ 12-ти человѣкъ, то, наконецъ, величественныя почтовые кареты, всегда полныя, свачущія очень быстро по этой дорогѣ и, наконецъ, непрерываемая почти цѣпь пѣшеходовъ-богомольцевъ, изъ всего сѣвернаго края собирающихся на этотъ путь для поклоненія троицко-сергіевской святыни. Все это необычайное и неумолкающее движеніе поражаетъ невольно и уже оно одно даетъ понятіе о размѣрахъ дѣятельности и жизни Ярославской губерніи. Ростовъ лежитъ на этомъ оживленномъ шоссе́йномъ пути въ 60-ти верстахъ отъ Ярославля, на берегу озера Неро. Множество куполовъ, высящихся надъ городомъ и группы монастырей, раскинутыхъ кругомъ его, сохраняютъ его древніе виды и древній характеръ; но и здѣсь, какъ и въ Ярославлѣ, вся эта старина не замерла на развалинахъ своего древняго величія: подъ ея сѣнью развивалась и крѣпла

общественная городская жизнь. Крутомъ ростовскаго кремля устроивался торгъ; безъ стовора, а тамъ само собой сдѣлалось между богосельцами обитаясь съѣзжающимися и сходящимися въ началѣ великаго поста приблизительно; годъ отъ году торгъ становился оживленнѣе и обширнѣе; и вотъ въ одну прекрасную годъ, не смотря на то, что онъ почти всегда выпадалъ на начало весенней распутицы, ростовскій торгъ разросся до того, что получилъ право гражданства и приобрѣлъ независимость подъ именемъ ростовской ярмарки. Моева говоритъ, что она вмѣстѣ съ городомъ упадетъ и скоро упадетъ вове; но какъ всегда жолва преувеличиваетъ, то ярмарка, какъ мы увидимъ, и городъ благоденствуютъ и процвѣтають, на зло тѣмъ, которые хотятъ, чтобы каждое явленіе нашего торговаго міра строго подчинялось законамъ логики и даже логики и не терять протисорвѣчія между теорією и жизнью. Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, нѣтъ никакой ростовская ярмарка есть одно изъ тѣхъ явленій на Руси, которому при всѣхъ усиленіяхъ нельзя подыскать причинъ; причина въ силѣ бытъ, а другой, болѣе понятной, нѣтъ!

Ростовъ и его уѣздъ представляютъ много любопытнаго и занимательнаго для изученія; въ городѣ славу его составляютъ уцѣлѣвшія свѣтлны и памятники старины, а подъ сѣнью ихъ, какъ мы сказали—ростовская ярмарка; въ уѣздѣ, а въ особенности въ окрестныхъ крутомъ города селеніяхъ—жизнь промисла и дѣятельнаго труда и какъ послѣдствіе его—довольство и благосостояніе крестьянскаго населенія.

Какъ мы сказали, древній Ростовъ уцѣлѣлъ, не смотря на жалкую участь этого нѣкогда славнаго и могущественнаго города, подвергнутаго всѣмъ невгодамъ злощастной доли всякаго уѣзднаго города. Вступая въ его кремль, отдаленный стѣною отъ города, и осматривая его свѣтлны, невольно, вмѣстѣ съ радостью и благоговѣніемъ испытываешь удивленіе при видѣ слѣдовъ усилія сберечь старину отъ поруганій времени. Увы! кто ѣзжалъ по Руси, тотъ знаетъ, какъ коммисердно истребляли время дѣла нашихъ предковъ и памятники нашей старины, тотъ пойметъ то удивленіе, съ которымъ обратились мы въ старожилу и знатоку ростовскихъ древ-

какой-то из вопросов: каковы уцѣлѣли эти зданія и эти предметы?

Самыя замѣчательныя древности Ростова суть: Успенскій соборъ, Архіерейскій или Митрополитскій дворъ и затѣмъ нѣсколько монастырей въблизи города. Успенскій соборъ есть древнѣйшая святыня Ростова; первое построеніе его относитъ преданіе ко времени св. Владиміра; послѣ пожара онъ былъ обстроенъ въ XV-омъ вѣкѣ и его внутреннее величавѣе, ставшее соборъ этотъ на ряду самыхъ замѣчательныхъ храмовъ Россіи, суть плоды геновскихъ трудовъ ростовскихъ епископовъ и митрополитовъ. Въ особенности замѣчательны шести-ярусный иконостасъ съ множествомъ древнихъ иконъ, изъ которыхъ древнѣйшая, Божій Матери, принадлежитъ XI вѣку, и небольшой образъ Симеона, писанный на стеклѣ, и гдѣ весь второй ярусъ представляетъ старинную мозаику изъ разноцвѣтныхъ камней. Ризница собора, нѣогда замѣчательная по богатству, отсутствовала въ день, когда ярославская катедра была перенесена въ Ярославль. Въ соборѣ почиваютъ въ серебряныхъ ракахъ нѣсколько мощей преславныхъ святителей ростовскихъ и затѣмъ гробницы нѣкоторыхъ изъ епископовъ; среди ихъ недостаетъ могилъ трехъ главнѣйшихъ митрополитовъ ростовскихъ, св. Димитрія, Филарета Романова и Арсенія Маѣвскаго: первый погребенъ былъ въ любимомъ монастырѣ его св. Іакова въ Ростовѣ, гдѣ и находится теперь его мощи. Другая замѣчательность собора—его колокольная или върше его величавый звонъ 13-ми колоколовъ, изъ которыхъ главный имѣетъ 2.000 пудовъ, а послѣдній — 20 пудовъ вѣса; не слышавши этого таинственнаго прелестнаго сочетанія звуковъ въ этомъ звонѣ, нельзя оставить себя напастію объ его гармонической прелести; но особымъ нотамъ, сочиненнымъ митрополитомъ Іоною, звонъ этихъ колоколовъ построенъ на три тона и съ того времени, какъ эти ноты потеряны, изъ рода въ родъ передается звонарями преданіе этихъ чудныхъ созвучій по слуху.

Кремль или архіерейскій домъ представляетъ собою величественное и въ то же время великолѣпное зданіе, на мѣстѣ отдѣльных его частей и грандіозной живописи

всей постройки въ извѣстности. Этотъ кремль; не бывъ ни крепостью, убѣжищемъ отъ враговъ, ни свидѣтелемъ важныхъ историческихъ событій; онъ былъ тѣмъ, чѣмъ кажутся ему нынѣшнія развалины: мирнымъ и сладостнымъ жилищемъ богатыхъ нѣкогда ростовскихъ митрополитовъ, гдѣ красота и изысканная кнѣти и рѣзня были по тому самому простору. Постройка сдѣлана митрополитомъ Юномъ въ XVII вѣкѣ. Въ самая зубчатая стѣна съ крытымъ ходомъ, десять башенъ, бойница, пять церквей, величавѣйшая архіерейскія трехъ-этажныя палаты съ обширною террасою, все это было, все это составляло знаменитый ростовскій кремль; но все это, съ перенесеніемъ ростовской епархіи въ Ярославль, стало разрушаться и перенесли на многія лѣта въ гражданское вѣдомство. Въ палатахъ проваливались потолки и полы, ночь цѣлѣйшая отъаку тѣхъ, которые находили что воровать въ развалинахъ; въ зданіяхъ службъ помѣстилось временныя казармы, въ подвалахъ винныя склады; еще немного и все бы разрушилось на вѣки безъ слѣда. Но, къ счастью, все это зданіе вновь возвращено было въ духовное вѣдомство и вотъ нѣсколько лѣтъ назадъ нашлись двое почетныхъ гражданъ Ростова, которые, подъ увѣщанія въ свѣтлый сарафанъ, собственными средствами спасли отъ разрушенія этотъ кремль и въ теченіе четырехъ лѣтъ не только возобновили отѣны, башни, ходы и одну изъ палатъ, но отъѣдали вновь всѣ пять церквей, строго придерживаясь слѣдовавшей живописи и архитектуры, и въ настоящее время въ этихъ возобновленныхъ церквяхъ ростовскаго епископа совершаются литургіи, и невольно всякій прѣбавшій и всякій медлящій съ уваженіемъ повторяетъ имена этихъ двухъ лицъ, которыхъ безкорыстное, доброе дѣло такъ мало находитъ подражателей на Руси. Люди эти купеческій сынъ И. И. Храниловъ и Д. М. Пѣтушковъ. Называя ихъ и напоминая о ихъ дѣяніяхъ, мы отвѣчаемъ на вопросъ: «гдѣ уцѣлѣли эти зданія и эти церкви?»

Отъ ростовскихъ святыхъ мы переходимъ къ ростовской ярмаркѣ; переходъ вполне естественный, такъ какъ онъ-то и создалъ этотъ торгъ и оживилъ его, доставившее развитіе.

Наша ярмарка совпадает приблизительно съ временемъ неурейки ростовскаго кремля и, какъ мы сказали, не имѣло другого значенія, какъ сборище торговцевъ предметами первой необходимости для потребностей богомольцевъ и духовенства, съѣзжавшихся къ Воскресенью Православія въ ростовскій митрополичій дворъ. Теперь эта ярмарка прославилась по всей Россіи и по значительности оборотовъ своихъ стала одною изъ первыхъ въ ряду второстепенныхъ ярмарокъ въ государствѣ, и въ то же время утратила свой религіозный, богомольный характеръ; ея живучесть съ каждымъ годомъ кажется непонятнѣе, и дѣйствительно, всякій, разсуждая о ярмаркѣ, находитъ гораздо болѣе неудобствъ, чѣмъ выгодныхъ сторонъ къ ея существованію. И дѣйствительно, если принять въ соображеніе съ одной стороны ежедневно возрастающее торговое значеніе Москвы, столь близкой къ Ростову, удобство сообщеній съ нею, а съ другой стороны, неопредѣленность времени для этой ярмарки, и частое совпаденіе ея начала или ея конца съ первыми днями весенней распутицы, не столько неудобное для перевозовъ торговцевъ, сколько для перевозки товаровъ, то по неволѣ удивляешься этой живучей силѣ ярмарки, превозмогающей и въ 1867 году всѣ невыгодныя условія ея обстановки. Знакомство съ Россією учить не глубокомудрствовать при сближеніи съ извѣстнымъ явленіемъ ея общественной жизни. Ростовская ярмарка, думается намъ, одно изъ такихъ явленій: фактъ, совершающійся вопреки всѣмъ гаданіямъ и предположеніямъ науки! Не разъ были попытки къ переводу ея въ Ярославль, не разъ люди практическіе думали о томъ, какъ бы установить постоянное время ярмарки, чтобы избѣгнуть всѣхъ невзгодъ распутицы разъ навсегда, но обычный бралъ верхъ и всѣ усилія оказывались безуспѣшными только потому, что такъ было прежде, пусть будетъ и теперь!

Впрочемъ, самое существованіе ярмарки понынѣ имѣетъ свои положительныя причины: губернія, какъ Ярославская, уѣздъ, какъ Ростовскій, гдѣ каждая деревня кипитъ промышленностью, и отъ торговыхъ и промысловыхъ сношеній съ

Москвою и Петербургомъ представляють потребности болѣе приходливныя, нуждаются въ ростовской ярмаркѣ, какъ въ складѣ своихъ надѣлъ и торговомъ центрѣ, гдѣ сподручно заноситься воймъ, что нужно крестьянину или купцу. Тогда тамъ же нуждаются въ этой ярмаркѣ соседнія губерніи: Костромская и Владимирская съ одной стороны, а въ особенности сѣверныя уѣзды Ярославской, Вологодской и южныя уѣзды Архангельской и Олонецкой губерній.— Но главный, сколько намъ кажется, изъ причинъ, поддерживающая ростовскую ярмарку, въ ея настоящемъ значеніи, есть не столько торговая ея сторона, сколько коммерческая или расчетная. Ростовская ярмарка, во времена своего, составляетъ средину между бывшею и будущою нижегородщиною, въ то же время являясь она служить мѣстомъ для складки клубническихъ торговцевъ волжскаго бассейна, которые на ней сводятъ свои счеы за минувшую зиму. Такимъ образомъ, ростовская ярмарка имѣетъ за себя сильнаго союзника въ обычай, освященномъ привычкою самыхъ крупныхъ капиталистовъ торговаго міра. Въ силу этого обычая, когда предіумъ между купечествомъ благодѣйствовалъ обстоятельствамъ, весели нижегородской ярмарки обыкновенно вносились на ростовскую, а весели ростовской ярмарки переносились на нижегородскую; теперь, когда сроки платежей по векселямъ стали длиннѣе и обыкновенно устанавливаются на годъ, купечества сдѣлалось менѣе на ростовскую ярмарку, но все же оно сдѣлалось и расчеты на ней дѣлаются, а пока это будетъ, ростовскій торгъ сохранитъ свое potentissimum мѣсто на ряду ярмарокъ въ Россіи.

Итакъ, какъ мы сказали, ярмарка въ Ростовѣ начинается на первой недѣлѣ Великаго поста, обыкновенно въ пятницу, и продолжается до воскресенья третьей недѣли, т. е. 18 дней. Торжестве ея представляютъ собою какъ бы два главныхъ тарга. Первый — крестьянскій торгъ, гдѣ подъ открытымъ небомъ на широкомъ разстояніи располагаются товары, надѣлы крестьянской промышленности и предметы крестьянскихъ потребностей, привозимые изъ разныхъ губерній, въ разныя берега окраины на сѣверѣ Архангельская, на вос-

тотъ Пермская, изъ ютъ Невская, Харьковская, на западъ Тверская, здѣсь всѣ помѣшкіе промыслы крестьянского міра находятъ въѣзній сбытъ, и разнообразіе товаровъ выдѣлнъ/связывается съ разнообразіемъ потребностей потребности. Само собою разумѣется, что самое значительное мѣсто между этими торговыми принадлежить Ростову-промышленнику, а послѣ него Ярославлю; ростовскія обшени, ростовскія овесы, ростовскіе склады финифтинныхъ образцовъ, все это красуется на первомъ мѣстѣ, и какъ на Нижегородской громадной ярмаркѣ рѣшали въ дни ея судьбу ея миллионы; чайные торговцы или синичные фабриканты, такъ здѣсь на этомъ огромномъ торжищѣ, являются хозяевами ростовскіе промышленники и торговцы, народъ заняленный въ трудѣ и промышленной предприимчивости. Пересчитывать всѣ предметы этого рынка нѣтъ нужды; всякая ярмарка даетъ понятіе о разнообразіи оныхъ товаровъ, но въ этомъ разнообразіи обращать на себя вниманіе, какъ мы сказали, ростовскіе и ярославскіе товары. Для ростовскихъ товаровъ эта ярмарка имѣетъ значеніе биржи; здѣсь кушны или экипажныя крестьяне, скупивши изъ первыхъ рукъ крестьянскіе товары, являются съ своими дѣлами. Эти товары суть разнообразныя обшени изъ окружающихъ Ростовъ селеній, гдѣ всѣ жители занимались садоводствомъ и огородничествомъ. Затѣмъ значительная масса горюшка, цикория, картофеля, патоки и муръ, разныхъ травъ и тому подобное; все это составляетъ особый торговый міръ незначительнаго ростовскаго промышленничества; обыкновенно сани, покрытыя рогомъ, служатъ складочнымъ мѣстомъ для этихъ товаровъ и образуютъ дѣльное торговое ядро; — туе же находится склады крестьянскихъ лошадей, т. е. коней съ оуздами, привезенны и тому подобное. Затѣмъ немного далѣе стоитъ громадная масса разныхъ и мелкаго товара, principally изъ Казанской губерніи, и весьма значительные склады дѣтъ, привезеннаго изъ Костромской, Вологодской и Олонецкой губерній и ессенодлиннаго сдѣтъ изъ глазныиныхъ предметовъ ростовскаго рынка бывающаго, что оборачивъ съ дѣтъ ярославль до 100 и болѣе тысячъ рублей. Подумавши яро-

ляются купцы средней полосы России. Запасы хлеба не превышают обыкновенно размѣровъ отъ 30 — 50 т. четвертей и привозятся только для продовольствія Ростова и окрестныхъ селеній на весну и лѣто. Затѣмъ изъ сырыхъ товаровъ обращаютъ на себя вниманіе неотдѣланные кожи, привозимыя изъ среднихъ губерній; ими снабжаются здѣсь промышленники тѣхъ селеній, которыя, какъ напримѣръ село Кимра, Тверской губерніи, на Волгѣ, производятъ на сотни тысячъ сапожнаго товара. Другая часть ярмарки сосредоточивается въ каменныхъ и деревянныхъ лавкахъ и временныхъ балаганахъ. Здѣсь мануфактурные, колоніальные и крестьянскіе малкіе товары являются въ полномъ блескѣ своего безконечнаго разнообразія. Изъ мануфактурныхъ товаровъ особенную роль, по значительному своему сбыту, играютъ ситцевые товары Иванова, Вознесенскаго посада и Шуйскаго уѣзда вообще; они сбываются аршингами въ руки тысячей крестьянъ, и кусками мелкимъ и крупнымъ торговцамъ Вологодской, Ярославской, Архангельской и отчасти Тверской губерній; въ свою очередь, ивановскіе и шуйскіе фабриканты покупаютъ здѣсь кубовую краску или индиго, красную бумажную пряжу для выдѣлки платковъ и вообще товара, именуемаго пестрацью, и разные химическіе предметы, на ситцевое производство необходимые. Вообще изъ всѣхъ русскихъ товаровъ, привозимыхъ на ярмарку, бумажный занимаетъ первое мѣсто по количеству его и цифрѣ оборотовъ, такъ что, взявши, напримѣръ, за извѣстный годъ отчетъ о ярмаркѣ, мы находимъ, что бумажныхъ товаровъ привезено на сумму 600.000 р., тогда какъ самая крупная, послѣ бумажнаго, цифра кожаненныхъ товаровъ не превышаетъ 100—120.000 р.—Рядомъ съ ними значительные обороты производятъ въ этихъ рядахъ чайные, сахарные, медовые и москательные торговцы; обороты каждаго изъ этихъ статей простираются до 100.000 р.; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что ходъ на этой ярмаркѣ, приносимый изъ разныхъ губерній, преимущественно изъ Казанской и Харьковской, потому представляетъ столь значительныя цифры оборотовъ, что привозится онъ почти весь для Ростова, гдѣ издавна су-

ществуютъ значительныя заведенія для приготовленія меду.— Изъ крестьянскихъ товаровъ здѣсь представляется самый полный сборъ всего, что можетъ спросить крестьянинъ всѣхъ сословій и всѣхъ деревень, на разстояніи 1.000 верстъ окружности; особенно значительны обороты съ холстомъ, коженными надѣлами тулуповъ и чулочнаго товара. Иностранныхъ товаровъ обыкновенно значится цифрою до $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ всей оборотной суммы, но въ эту цифру входятъ почти исключительно два предмета—чай и кубовая краска. Количество перваго кяхтинскаго ежегодно въ привозѣ уменьшается, за то значительно растетъ сумма привозимаго кантонскаго чая, точно такъ же уменьшается оборотъ съ кубовою краскою, такъ какъ многіе ситцевые фабриканты усвоили себѣ привычку покупать ее въ Москвѣ.

Мы упомянули о хлѣбной торговлѣ и денежныхъ разсчетахъ по хлѣбнымъ оборотамъ между торговцами. Въ этомъ отношеніи ярмарка представляетъ явленіе весьма интересное. На ней не только что производятся платежи по зимнимъ закупкамъ хлѣба, но иногда происходятъ запродажи хлѣба по привозимымъ образцамъ, находящимся въ Рыбинскѣ и въ другихъ складахъ верховыхъ пристаней, причемъ торговцы, имѣя хотя и гадательныя свѣдѣнія о предстоящихъ урожаяхъ—принимаятъ въ соображеніе эти будущія гадательныя цѣны, для установленія цѣнъ на имѣющійся у нихъ хлѣбъ.

Теперь обратимся въ цифры. Хотя для нихъ нѣтъ другаго источника, кромѣ officialнаго, но все-же и по этимъ приблизительно вѣрнымъ даннымъ можно составить себѣ понятіе о значеніи ростовской ярмарки. По принятому нами обычаю, мы возьмемъ свѣдѣнія за отдаленные другъ отъ друга годы и укажемъ на отдѣльныя статьи торга, принимая за основаніе постепенность цифръ, опредѣляющихъ количество и цѣнность привозимаго товара.

На ростовскую ярмарку привезено было товаровъ:

	въ 1840 г.	въ 1849 г.	въ 1867 г.
	руб.	руб.	руб.
русскихъ бумажныхъ	на 800.000	на 600.000	на 500.000

	въ 1840 г. руб.	въ 1849 г. руб.	въ 1867 г. руб.
русскихъ кожевенныхъ	на 487.000	на 240.000	на 300.000
„ шелковыхъ .	» 200.000	» 120.000	» 100.000
„ дефта. . .	» 70.000	» 35.000	» 63.000
„ огородныхъ произведеній и сѣмянъ .	» 7.000	» 15.000	» 40.000
иностраннхъ: чаю .	» 600.000	» 550.000	» 600.000
„ кубовой краски.	» 450.000	» 500.000	» 100.000

Изъ этихъ нѣсколькихъ цифръ, хотя довѣряться имъ вполне нельзя, все-же можно приблизительно заключить о томъ, что ростовская ярмарка не представляетъ въ главныхъ предметахъ своего торговаго рѣзкихъ и значительныхъ измѣненій за періодъ времени съ 1840 по 1867 годы. Еще нагляднѣе это окажется при сравненіи цифръ общихъ оборотовъ ярмарки за нѣсколько лѣтъ. Изъ нихъ мы увидимъ, что были годы, когда по случайнымъ обстоятельствамъ съѣздъ на ярмарку и количество привозимыхъ товаровъ оказывались незначительнѣе, но затѣмъ въ слѣдующіе годы эти цифры увеличивались вновь, и, глядя на послѣднюю 1867 года, мы видимъ, что она немногимъ незначительнѣе прошлогодней.

Всѣхъ товаровъ на ростовскую ярмарку привезено было:

въ 1821 году	на 8 ¹ / ₂ милл.	руб.
„ 1828 „	» 2 „	»
„ 1840 „	» 5 „	»
„ 1849 „	» 3 ¹ / ₂ „	»
„ 1855 „	» 1.800 т.	»
„ 1857 „	» 2 милл.	»
„ 1865 „	» 3.200 т.	»
„ 1866 „	» 3.800 „	»
„ 1867 „	» 3.100 „	»

Итакъ, изъ сравненія этихъ данныхъ оказывается весьма значительная разница между 1821 и 1867 годами: въ

теченіе почти пятидесятилѣтняго періода времени, сумма оборотовъ ростовской ярмарки уменьшилась на 5.000,000 р. По справкамъ въ отчетахъ за прошедшіе годы оказывается, что: 1) сумма 8.000,000 р. 1821 года была, повидимому, послѣдствіемъ особенно благопріятныхъ обстоятельствъ для ярмарки, такъ какъ она не повторилась въ слѣдующіе годы; 2) на запросы, сдѣланные въ то время о причинахъ паденія ростовской ярмарки, было отвѣтствовано, что цифра ярмарочныхъ оборотовъ потому уменьшилась съ 1821 по 1828 годы, что въ этотъ промежутокъ времени въ Ярославль и въ другихъ губерніяхъ открыты были ярмарки, отвлекшія отъ ростовскаго рынка капиталы и товары, и что въ то же время усиленіе въ губерніи постоянной торговли неизбежно должно имѣть послѣдствіемъ ослабленіе ярмарочной. Но такъ какъ въ подкрѣпленіе обоихъ положеній не представлено ни одного факта, то мы позволяемъ себѣ думать, что на уменьшеніе оборотовъ ростовской ярмарки въ тѣ годы имѣло главнымъ образомъ вліяніе повсемѣстное ослабленіе нашей промышленности, мануфактурной и заводской. Предположеніе это намъ кажется вѣроятнымъ потому, что усиленіе фабричнаго производства въ губерніяхъ Владимірской и Московской, смежныхъ съ Ярославскою, совпадаетъ съ увеличеніемъ оборотовъ ростовской ярмарки весьма наглядно, именно въ 1839, 1840 и 1841 годахъ.

Во всякомъ случаѣ, оставляя въ сторонѣ гаданія, относительно ростовской ярмарки тѣхъ годовъ, замѣтимъ, что цифры нынѣшнихъ годовъ въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ явно противорѣчатъ общей молвѣ, говорящей о паденіи этой ярмарки. Повторяемъ: не смотря на всѣ невыгоды ея и неудобства, не смотря на то, что въ настоящее время въ Ростовскомъ уѣздѣ имѣется до 7-ми ярмарокъ въ году, не смотря на ежедневное усиленіе торговаго значенія московскаго рынка, ростовская ярмарка не представляетъ значительнаго уменьшенія въ своихъ оборотахъ. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что она отвѣчаетъ на потребности столько же крестьянскаго, домашняго и промышленнаго міра, сколько торговаго въ Россіи? Но въ то же время весьма вѣроятно,

что ей могут угрожать два событія въ будущемъ, изъ которыхъ одно осуществится неминуемо: проведеніе желѣзной дороги отъ Ярославля до Сергіевского посада, и желѣзная дорога въ село Иваново, предполагаемая къ окончанію въ будущемъ году. Ростовъ слишкомъ близокъ къ Иванову, чтобы удержать свою самостоятельность въ случаѣ, если послѣднее соединится со всѣми торговыми центрами скорымъ и постояннымъ сообщеніемъ; въ то же время село Иваново съ своими фабричными потребностями истраетъ одну изъ самыхъ значительныхъ ролей на ростовской ярмаркѣ. Оттого трудно допустить, чтобы сила привычки и обычая даже и тогда взяла верхъ надъ огромною практическою пользою. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что тогда село Иваново пріобрѣтетъ значеніе главнѣйшаго торговаго центра во Владимірской и соседнихъ съ нею губерніяхъ Ярославской, Костромской и Вологодской.

Издавна, кромѣ всѣхъ вышепоименованныхъ сторонъ ростовскаго торговаго ярмарка обращаетъ на себя вниманіе какъ обширный рынокъ лошадей, куда приводятся лошади разныхъ заводовъ и породъ, начиная съ лучшихъ кровныхъ до послѣднихъ, самыхъ дешевыхъ. Всего болѣе, разумѣется, пригоняется лошадей крестьянскихъ; ими снабжаются нѣсколько губерній и обыкновенно число ихъ доходитъ до 2.000. Въ 1849 году пригнано было до 1.800 лошадей, изъ нихъ 350 заводскихъ, всего на сумму до 50.000 руб.; въ 1867 году, около 1.900, приблизительно на ту же сумму.

Въ заключеніе, намъ остается сказать нѣсколько словъ о промышленности Ростовскаго уѣзда. Главнѣйшіе промыслы его имѣютъ своими пріютами, какъ самый городъ Ростовъ съ подгородными его селеніями, такъ, въ особенности, нѣсколько огромныхъ селеній, раскинутыхъ по озеру Неро, разстилающемуся, какъ извѣстно, на разстояніи болѣе 15-ти верстъ. Здѣсь нѣкоторые села, какъ Перѣцье, Рыбное, прославились себя по всей Россіи. Въ нихъ преобладающій промыселъ—огородничество и садоводство, о которомъ преданіе гласитъ, что оно заведено здѣсь Петромъ Великимъ, нашедшимъ въблизи Ростова удобную для этого почву и набравшимъ нѣсколько ростовскихъ крестьянъ для обученія огородниче-

ству въ Голландіи. Какъ бы то ни было, но десятки лѣтъ развивали и совершенствовали, на берегахъ озера Неро, случайно начатыя здѣсь огородное и садовое дѣла и въ настоящее время нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ бы не знали, что лучшіе садовники суть ростовскіе, что лучшія сѣмена надо добывать въ Ростовѣ, что лучшіе кусты ягодныхъ растеній и аптекарскія травы и овощи, безспорно, принадлежатъ садамъ Ростовскаго уѣзда. Но, производя на своихъ участкахъ овощи самыя разнородныя, ростовскіе огородники всего болѣе разводятъ картофель, горохъ и цикорій, и безъ преувеличенія можно сказать, что этими тремя произведеніями они снабжаютъ болѣе половины Россіи. Картофель продается здѣсь не столько натурою, сколько въ видѣ разныхъ издѣлій, какъ-то: муки, патоки, крахмала и саго, которыхъ, какъ полагаютъ, на мѣстѣ продается въ годъ отъ 400 до 500 т. пудовъ. Садоводство также имѣетъ свои пріюты въ тѣхъ же мѣстностяхъ: селеніе, знаменитое своими садами, стоитъ вблизи села, прославленнаго своими огородами: всѣ вмѣстѣ составляютъ цѣлый міръ, откуда предметы промысла и ихъ производители расходятся по всему государству. Садоводство, какъ мы сказали, имѣетъ здѣсь нѣсколько назначеній: прежде всего продажу фруктовъ въ огромныхъ размѣрахъ, затѣмъ торговлю деревьями и кустами, въ третьихъ, разными сѣменами и, наконецъ, весьма обширную статью по оборотамъ—торговлю аптекарскими травами.—Эти два промысла суть главнѣйшіе въ Ростовскомъ уѣздѣ: не только они прокармливаютъ селенія, ими занимающіяся, и съ избыткомъ замѣняютъ крестьянамъ хлѣбопашество, но даютъ имъ средства жить въ полномъ довольствѣ и промѣнивать, съ помощію удачи и умѣнія, скромное званіе крестьянина на громкое имя купца. Какъ въ Холмогорахъ съ гордостію говоритъ мѣщанинъ: «здѣсь родился Ломоносовъ», такъ здѣсь полуграмотный купецъ непременно скажетъ намъ: «Ростовъ родилъ Елисеѣва».

Другіе промыслы уѣзда менѣе замѣчательны по своимъ размѣрамъ: таковы—льняное производство на границахъ Ярославскаго уѣзда, развившееся недавно подъ вліяніемъ примѣра села Великаго, рыбная ловля на берегу озера Неро

и въ нѣсколькихъ рѣчкахъ уѣзда, выжармливаніе кашлуновъ для Москвы и Петербурга въ двухъ трехъ селеніяхъ, выкиганіе угля для Ярославской и почти всей Владимірской губерніи и извозъ товарныхъ кладей, промыселъ необходимый и довольно выгодный при оживленныхъ сношеніяхъ Ростова и его уѣзда съ Москвою и Ярославлемъ.

Затѣмъ остается упомянуть объ одномъ промыслѣ, также составляющемъ исключительную принадлежность и славу Ростовскаго уѣзда: отдѣлка и заготовка меду. Лѣтъ пятьдесятъ назадъ объ этомъ промыслѣ не было и помину; въ одинъ прекрасный день его принесъ съ собою одинъ изъ работавшихъ на медовомъ заведеніи въ Казани крестьянинъ, и сталъ мало по малу закупать медъ и посредствомъ добытыхъ въ Казани секретныхъ приѣмовъ достигъ до извѣстной степени совершенства въ способѣ изъ жидкаго меду дѣлать плотный, разсортировывать его по букетамъ и по качеству на сорта, обдѣлывать его въ крупу, словомъ, во все, что прежде исключительно дѣлалось хорошо въ Казани. Крестьянинъ этотъ, нѣкто Свинкинъ, обзавелся рабочими, которые сдѣлались въ свою очередь мастерами; спросъ сталъ возрастать, а сбытъ этого меду увеличиваться, такъ что заказы приходили на большія партіи изъ Москвы и Петербурга; въ то же время со всѣхъ концовъ Россіи медъ въ сыромъ видѣ сталъ прибывать въ Ростовъ, гдѣ покупался выгодно для обѣихъ сторонъ, и были годы еще недавно, когда подвозилось въ Ростовъ до 60,000 пудовъ меду. Въ настоящее время производство это стало ограниченнѣе, но все-же на Ростовскую ярмарку продолжаютъ доставлять по нѣсколько тысячъ пудовъ для пердѣлки и аширетуры.

XXIII.

Впечатлѣніе, вызываемое сношеніями съ ярославскимъ крестьяниномъ. — Городъ Мышкинъ. — Двѣ жизни среди всеобщаго затишья. — Уѣздныя дороги. — Цыганскіе таборы и промыслы. — Мысли о крестьянскомъ мірѣ. — Затрудненіе составлять о немъ общее понятіе. — Необходимость довѣрять только наблюденіямъ на мѣстѣ. — Сельскій праздникъ въ одномъ изъ селъ. — Главныя картины этого праздника. — Въѣтъ нынѣшній и въѣтъ минувшій. — Ярославецъ, какъ дѣловой человѣкъ. — Другое село. — Впечатлѣнія. — Попытки изслѣдовать вопросъ объ отхожихъ промыслахъ въ губерніи и неудача ихъ. — Впечатлѣнія и мысли, вынесенныя изъ разговоровъ съ крестьянами. — Необходимость, для пониманія крестьянскаго быта, изучать этотъ вопросъ по всей губерніи.

Однажды, помнится, въ разговорѣ кто-то сказалъ очень наивно: «замѣчательно, что между крестьянами гораздо рѣже встрѣчаются глупые люди, чѣмъ въ нашихъ образованныхъ сферахъ!» Мысль эта послужила поводомъ къ оживленному спору, среди котораго, намъ казалось, что правда была на сторонѣ того, кто остроумно замѣтилъ, что въ крестьянскомъ мірѣ люди, простые умомъ, исчезаютъ въ толпѣ, а въ нашихъ сферахъ, напротивъ, выдвигаются впередъ и бросаются въ глаза, благодаря тому, что схваченные кое-гдѣ обломки образованія даютъ имъ какую-то смѣлость, а иногда какое-то нахальство, съ помощью которыхъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, они берутъ лбомъ то, чего не могли бы взять мозгомъ! Но оставимъ эти сужденія; мы вспомнили объ нихъ потому, что при сношеніяхъ съ крестьянскимъ міромъ Ярославской губерніи, мысль, похожая на эту, просилась подъ перо. Нигдѣ, между крестьянами, не встрѣчаешь такъ мало людей глупыхъ, какъ въ селахъ и деревняхъ Ярославской губерніи. Для нашихъ наблюденій мы избрали Мышкинскій уѣздъ, потому что въ немъ менѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, крестьяне уходятъ работать на сторонѣ, а, напротивъ, занимаются хлѣбопашествомъ, чему способствуетъ добро-

качественная почва. Но все-же и здѣсь отхожіе промыслы существуютъ, въ пропорціи на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{1}{3}$ меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, такъ что въ Мышкинскомъ уѣздѣ какъ бы нагляднѣе видѣнъ крестьянинъ, самостоятельно развитый на почвѣ своего труда, и возлѣ него крестьянинъ, пришедшій изъ московскаго трактира или петербургской бани занять свое мѣсто, на лѣтнее время, въ ряду рабочихъ своего дома. Въ одно и то же время видно, какъ эти два челоуѣка сходятся, понимаютъ или не понимаютъ другъ друга; видно, наконецъ, какое вліяніе на крестьянскій бытъ имѣютъ эти отхожіе промыслы.

Прежде чѣмъ выѣхать въ уѣздъ, мы пробыли два дня въ городѣ. Мышкинъ имѣетъ видъ скромнаго села на берегу Волги; по близости къ Рыбинску значеніе его, какъ пристани, ничтожно, и еслибы судьбѣ не угодно было сдѣлать изъ него уѣздный городъ, по безцвѣтности своего типа, по отсутствію всякаго промысла въ населеніи и безжизненности, царствующей въ немъ цѣлый годъ, городъ этотъ замеръ бы на пустынномъ берегу Волги. Въ немъ, однакоже, мы нашли двѣ замѣчательности. Среди раскинутыхъ лачужекъ и домиковъ, общаго всѣмъ уѣзднымъ городамъ типа, рѣзко выдвигаются, на соборной площади, два каменные дома, одинъ противъ другаго, съ щеголеватой отдѣлкою двухъ-этажныхъ фасадовъ. Дома эти принадлежатъ двумъ купцамъ Мышкина, хлѣбнымъ торговцамъ, дядѣ и племяннику, изъ которыхъ племянникъ въ особенности славится своими капиталами и оборотами. Въ одномъ изъ этихъ домовъ живетъ почтенный старикъ, болѣе 10-ти трехлѣтій служащій городскимъ головою въ Мышкинѣ. Замѣчательно, что старецъ этотъ, не смотря на то, что ему болѣе 70-ти лѣтъ, особенно дорожитъ своею должностію, и всякій разъ, когда наступаетъ срокъ выборовъ, онъ уговариваетъ своего племянника, какъ единственнаго своего соперника, не баллотироваться въ головы, и все же испытываетъ необыкновенное волненіе, пока городское общество въ 15-й разъ приступаетъ къ его избранію. — Съ увлеченіемъ и жаромъ старикъ этотъ говоритъ о своей дѣятельности, забывая, или вѣрнѣе, не сознавая, что Мышкинъ одинъ

изъ тѣхъ благодатныхъ уголковъ, гдѣ самый геніальный и дѣятельный городской голова былъ бы весьма затрудненъ что-либо сдѣлать, за отсутствіемъ населенія и, слѣдовательно, средствъ, но въ особенности за отсутствіемъ всякой потребности въ управленіи. Но старикъ поэтизировалъ свою должность, и дотога въ нее влюбился, что видитъ себя и создающимъ городъ, и мудро управляющимъ его судьбами тамъ, гдѣ ничего не создано и ничто не нарушаетъ вѣковаго однообразія уѣзднаго городка.—Владѣтель другаго дома считается однимъ изъ богатѣйшихъ хлѣбныхъ торговцевъ. Онъ принялъ насъ очень любезно, и прежде всего повелъ насъ осматривать домъ. Поднявшись по лѣстницѣ въ бель-этажъ, хозяинъ сказалъ намъ: «все, что вы увидите, все это отъ Тура», какъ бы для того, чтобы приготовить насъ къ ожидавшему великолѣпію; и дѣйствительно, въ этомъ бель-этажѣ, гдѣ давались балы для окрестныхъ помѣщиковъ, мы нашли много роскоши и туровскаго вкуса, причемъ замѣтили, что хозяинъ живетъ въ этомъ бель-этажѣ, и устроилъ себѣ безупречный, по удобствамъ, кабинетъ; роскошь, значитъ, успѣла сдѣлаться потребностью жизни. Изъ дома хозяинъ повелъ насъ въ свой садъ; здѣсь мы еще болѣе были поражены великолѣпіемъ каждаго уголка: дорожки, на которыхъ не видно было и пылинки, маленькій прудъ съ фонтаномъ, веранды съ густою тѣнью, цвѣтники, съ самымъ богатымъ разнообразіемъ цвѣтовъ, оранжереи съ сотнями ананасовъ и теплица съ множествомъ разныхъ экзотическихъ растений,—все это мы застали въ полномъ блескѣ; хозяинъ видимо наслаждался этимъ садомъ и малѣйшимъ кустикомъ; «все это», говорилъ онъ съ улыбкою удовольствія, «мною создано, и здѣсь я нахожу себѣ полное наслажденіе жизнью».—Но этимъ не кончилось зрѣлище чудесъ этого жилища счастья: изъ сада мы пошли въ конюшню, гдѣ нашли роскошь чистоты и щегольства, и гдѣ любовались прекрасными рысаками; оттуда перешли въ охотничій дворъ, гдѣ насъ встрѣтилъ концертъ весьма почтенныхъ стай борзыхъ и гончихъ собакъ. Всякій согласится съ нами, что найти такую обстановку домашней жизни у хлѣбнаго торговца въ городѣ Мышкинѣ,

есть событіе, достойное вниманія въ лѣтописяхъ путешественника. Показавъ намъ весь этотъ міръ роскоши, хозяинъ сказалъ: «многіе меня упрекають за все, что вы видѣли; но Богъ съ нами; по-моему, если есть деньги, надо умѣть ими пользоваться для своего удовольствія, когда эти удовольствія не заключаютъ въ себѣ ничего дурнаго, а напротивъ, пріятны и мнѣ и тѣмъ, которые у меня бываютъ». Мы поспѣшили отвѣтить доброму хозяину, что вполне раздѣляемъ его воззрѣнія. И дѣйствительно, пріятно вспомнить, что, какъ при разсматриваніи вмѣстѣ съ нимъ всего, чѣмъ онъ наслаждался, мы не нашли ничего, что оскорбило бы наши чувства, такъ послѣ, при разспросахъ о немъ, мы узнали, что роскошь и наслажденія своими богатствами не ослабили въ немъ торговой предприимчивости, не сдѣлали изъ него человѣка безъ началъ нравственныхъ и вѣры, а, напротивъ, идутъ рядомъ съ религіозною и добродѣтельною жизнью, побуждающею его находить столько же удовольствія въ добромъ дѣлѣ, сколько въ невинномъ наслажденіи своими цвѣтниками и фонтанами.

Покончивъ съ замѣчательностями города Мышкина, перейдемъ къ крестьянскому міру нѣкоторыхъ изъ видѣнныхъ нами волостей уѣзда. Былъ теплый лѣтній вечеръ, когда мы выѣхали изъ города. Хозяинъ дома, у котораго мы жили въ городѣ, уговаривалъ насъ очень долго и настойчиво не предпринимать поѣздки по уѣзду, увѣряя, что умъ человѣческій не можетъ постигнуть, до какого безобразія дошли уѣздныя дороги; ямщикъ подтвердилъ это увѣреніе; но, испытавши уже много дурныхъ дорогъ, мы поневолѣ считали себя въ правѣ относиться равнодушно къ этой мрачной сторонѣ поѣздки на Руси. Но признаемся откровенно, отъѣхавъ верстъ 10 отъ города, мы начали горько каяться въ томъ, что не послушались совѣта добрыхъ людей: шагъ за шагомъ телега падала въ неизмѣримую по глубинѣ колею и производила толчки и сотрясенія, отъ которыхъ кряхтѣлъ и падалъ духомъ даже ямщикъ на козлахъ. Дорогою отъ него и въ городѣ отъ разныхъ лицъ слышались жалобы на бездѣйствіе земства. Вездѣ, мы въ этомъ убѣдились, настало время, что за всякую неурядицу, а въ особенности за дурныя дороги

немилосердно обвиняютъ земство; но нигдѣ и никто не подвергаетъ добросовѣстному изслѣдованію вопросъ: что можетъ земство сдѣлать для улучшенія дорогъ, и имѣетъ ли оно въ самомъ дѣлѣ средства на какія-либо сооруженія? Въ былое время, когда нужна была починка дороги, крестьяне выгонялись на эту дорогу и она приходила въ состояніе исправности. Теперь этого средства улучшить дороги, благодаря Богу, нѣтъ; онѣ остаются въ ужасномъ состояніи вездѣ, гдѣ по нимъ бываетъ оживленная ѣзда. Въ одномъ уѣздѣ, намъ извѣстно, починка и устройство мостовъ стоили земству до 45.000 р. земскаго уѣзднаго сбора; въ московскомъ земскомъ собраніи, какъ извѣстно, не разъ вопросъ о дорогахъ былъ возбуждаемъ, и всякій разъ онъ оставался вопросомъ нерѣшеннымъ, ибо вслѣдъ за соображеніями и описаніями ужасовъ уѣздныхъ путей являлась приблизительная смѣта въ сотни тысячъ рублей.

На дорогѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, мы увидѣли въ полѣ, по окраинѣ лѣса, живописно разбросанный лагерь, съ пылавшимъ огнемъ по срединѣ; отъ ямщика мы узнали, что этотъ лагерь—таборъ кочующихъ цыганъ. Изъ разспросовъ нашихъ и разказовъ словоохотливаго крестьянина мы узнали также, что нѣтъ большей бѣды для крестьянской деревни, какъ появленіе такого табора въ его окрестностяхъ. «Не наплачутся отъ этихъ бездѣльниковъ и мошенниковъ»—говорилъ съ убѣжденіемъ ямщикъ. Потомъ отъ полиціи узнали тѣ же подробности и услышали тѣ же выраженія недоброжелательства къ этому подвижному населенію. Не проходитъ дня, чтобы не случилось гдѣ-либо кражи лошадей, и чѣмъ лучше лошадь, тѣмъ болѣе грозитъ ей опасность и тѣмъ ловче цыгане крадутъ ее; эта ловкость и эти дружныя усилія въ дѣлѣ конокрадства обязываютъ полицію быть постоянно на-готовѣ и иногда преслѣдовать воровъ на разстояніи сотни и болѣе верстъ; оттого понятно, какъ не по вкусу приходится такой таборъ въ окрестностяхъ города, гдѣ, еслибъ его не было, полиція могла бы предаваться сладкой безпечности, за отсутствіемъ всякихъ необыкновенныхъ обязанностей. Замѣчательно, что у этихъ цыганъ свое-

го рода *point d'honneur*: они никогда не украдут лошадей въ томъ селеніи, близко котораго живутъ таборомъ, но затѣмъ во всѣ стороны за этою деревнею упражняютъ свою удачу съ полнѣйшею безцеремонностью. Ремесло это имѣетъ и другую немаловажную вредную сторону: рѣдко проходитъ лѣто безъ того, чтобы сибирская язва не показывалась именно тамъ, гдѣ кочуютъ цыгане; отсюда этотъ страхъ во всѣхъ деревняхъ, расположенныхъ въ чертѣ ихъ кочевья. Не только дурной уходъ за лошадьми является причиною этой болѣзни, но такъ какъ цыгане нерѣдко крадутъ лошадей очень далеко отъ мѣста своего табора или съ украденною лошадыо ускакиваютъ иногда, какъ мы сказали, за 100 верстъ и болѣе почти безостановочно, не заботясь о томъ, чтобы кормить и доить лошадь, то случается, что она заболѣваетъ тотчасъ послѣ поимки вера при возвращеніи ея хозяину, или подъ сѣдомъ - цыганомъ, который въ этомъ случаѣ бросаетъ ее гдѣ попало; лошадь околѣваетъ гдѣ-нибудь въ полѣ, въ жаркую лѣтнюю пору, и одной такой падали достаточно для разнесенія страшной заразы по всѣмъ деревнямъ околodka и уѣзда.

Много было досуга для мысли, пока мы совершали нашъ трудный и долгій путь до того села, гдѣ собирались остановиться, верстахъ въ 40 отъ города; мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы собрать и привести въ порядокъ все то, что слышали о крестьянахъ Ярославской губерніи въ самомъ Ярославлѣ, на дорогѣ и въ Мышкинѣ. Проходилъ уже 5-й мѣсяцъ нашего странствованія и, признаемся, не смотря на то, что видѣли въ этомъ мірѣ и слышали о немъ не мало, мы никакъ не могли составить себѣ того, что такъ легко, повидимому, дается нѣкоторымъ журнальнымъ корреспондентамъ, а именно общаго понятія и общаго впечатлѣнія о нынѣшнемъ крестьянскомъ положеніи и вообще о всемъ томъ, что называется крестьянскимъ вопросомъ. Вездѣ въ разговорахъ о немъ намъ торопились сообщать о тяжелыхъ недугахъ крестьянскаго быта, о которыхъ столько было говорено и писано; отъ самихъ крестьянъ мы слышали тѣ же жалобы, но все-же, почти всегда, изслѣдованіе на мѣстѣ причинъ того или дру-

гаго явленія въ бытѣ крестьянъ данной мѣстности обличали или преувеличеніе слуховъ, или ложное пониманіе этихъ явленій.

Прежде всего мы не могли не обращать вниманія на разнорѣчивые толки о ходѣ крестьянскаго дѣла освобожденія: одни говорили намъ о замѣчательномъ успѣхѣ, которымъ ознаменовалось его повсемѣстное въ губерніи осуществленіе; другіе, напротивъ, очень энергически обвиняютъ всѣхъ дѣятелей его по губерніи въ явномъ пристрастіи къ пользѣ однихъ крестьянъ, съ предвзятымъ будто намѣреніемъ нанести ущербъ землевладѣльцамъ-помѣщикамъ. Мы старались, гдѣ могли, не подчиняясь этимъ сужденіямъ, взглянуть самостоятельно на положеніе крестьянъ, а возлѣ—на бытъ помѣщиковъ, и вынесли изъ наблюденій нашихъ, правда, весьма ограниченныхъ по мѣстностямъ, самыя свѣтлыя впечатлѣнія. Одно изъ нихъ испытывалось нами въ одинаковой степени при наблюденіи всякаго проявленія общественной жизни въ Ярославской губерніи: мы вездѣ ощущали присутствіе чего-то энергически живущаго въ каждой сферѣ, гдѣ жизнь соприкасается съ кругомъ дѣйствія администраціи. Въ крестьянскомъ дѣлѣ энергія эта была болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходима; она, повидимому, поддерживается доселѣ, и неуловительно, если подчасъ или являются ошибки отъ избытка ея, или, что еще чаще, она возбуждаетъ неудовольствіе и не по вкусу приходится тѣмъ, которые не могутъ доселѣ свыкнуться съ новымъ порядкомъ вещей нашего времени.

Проѣхавъ верстъ 15, мы прибыли въ большое село, гдѣ застали деревенскій праздникъ въ-самой роскошной его обстановкѣ: на широкой улицѣ села кипѣло что-то похожее на ярмарку, заходящее солнце освѣщало праздникъ и набрасывало теплый и нѣжный румянецъ на все, что двигалось среди улицы; громадный хороводъ величаво и медленно совершалъ свой завѣтный кругъ, въ немъ каждое платье играло яркими цвѣтами, кое-гдѣ блистало золото сарафаннаго галуна; говоримъ «каждое платье», а не каждый сарафанъ, намѣренно, ибо, глядя на дѣвичьи наряды и на бабъ, сидѣвшихъ у своихъ избъ, не трудно было узнать не только

слѣды богатства, но и слѣды частыхъ и постоянныхъ сношеній съ Петербургомъ и Москвою въ изобиліи нѣмецкихъ платьевъ, здѣсь, какъ и во многихъ другихъ селахъ, побѣдившихъ и изгоняющихъ сарафаны. Мужчины въ этой картинѣ составляли двѣ рѣзко одна отъ другой отличавшіяся группы: нынѣшній вѣкъ красовался на молодомъ парнѣ въ его красной шерстяной рубашкѣ, а у иныхъ и въ шелковой, въ щегольской синяго сукна поддевкѣ, гдѣ талія была схвачена не по-деревенски, а по-петербургски, въ плисовыхъ черныхъ штанахъ и кожаныхъ сапогахъ съ красными отворотами, но въ особенности блисталъ онъ въ его небрежной походкѣ, франтовской осанкѣ и въ вольности каждаго движенія. Минувшій вѣкъ, подальше отъ молодыхъ парней, виднѣлся въ старикахъ-отцахъ и дѣдахъ, сидѣвшихъ у воротъ дома и весело глядѣвшихъ на эту сельскую картину, гдѣ у каждаго была дочь, у каждаго былъ сынъ. На старикахъ были чистые кафтаны, ситцевыя рубахи, плотные сапоги, и они побывали на своемъ вѣку въ Петербургѣ и Москвѣ, но много съ тѣхъ поръ прошло времени и, вернувшись на родину, они принялись за прежнее житье-бытье. Отъ этой старины уцѣлѣла и пѣснь хоровода, но иногда къ ея звѣтному мотиву примѣшивалъ въ похмѣльѣ свою пѣснь молодой парень, иногда также плавные разиѣры хороводной пляски онъ нарушалъ какимъ-то уродливымъ и разбитнымъ танцемъ; то и другое такъ и пахло питерскимъ трактиромъ, такъ что когда одинъ изъ стариковъ, возлѣ котораго мы стояли, закричалъ парню: «полно, Ванюха, ломаться» и, обратившись къ намъ, сказалъ: «не такъ въ наше время, батюшка, у насъ плясали», мы въ душѣ поблагодарили его за эту храбрость убѣжденій и не могли не сказать ему: «правда твоя, старикъ, вѣрно онъ изъ Питера эти кривлянья вынесъ». Старикъ разсмѣялся и отвѣтилъ: «Точно, не боюсь узнали питерскаго молодца; онъ жилъ въ пивной лавкѣ, батюшка, а теперь у насъ состоитъ по случаю сѣнокоса». Веселый парень подошелъ къ намъ, поклонился очень любезно и сказалъ: «Что прикажете дѣлать, свататься пріѣхалъ, а вотъ дѣвки-то свататься не хотятъ; больно щеголемъ сталъ, говорить». И дѣйствительно, щегольство этого

парня тапъ и глядѣло въ его бойкихъ глазахъ, красивомъ лицѣ, удалыхъ движеніяхъ и особенно прихотливомъ полукрестыанскомъ, полу-нѣмецкомъ нарядѣ; но повидимому, молодой паренъ не отчаявался, и съ гармоникою въ рукахъ подлетѣлъ къ одной изъ группъ дѣвушекъ, разсѣвшихся вдоль воротъ отдыхать отъ хоровода. Водка ходила по рукамъ, но дѣвушки къ ней не прикасались, а довольствовались угощеніемъ орѣховъ; вездѣ слышались пѣсни и громкіе разливы хохота, такъ что жалъ было разставаться съ селомъ, гдѣ все дышало самымъ искреннимъ и непритворнымъ весельемъ. Но не ради одного праздника вѣяло здѣсь весельемъ. Изъ разспросовъ мы узнали, что крестьяне эти, бывшіе помѣщичьи, изъ рода въ родъ ничего другаго не помнили, кромѣ легкой участи незначительнаго оброка, хорошихъ надѣловъ землею и всегда заботливаго къ нимъ участія помѣщиковъ. Но не всегда счастье дѣлаетъ людей добрыми: врядъ ли найдемъ на Руси крестьянина умнѣ ярославца, но за то онъ далеко не добрякъ: гдѣ можно—возьметъ свое, да и о лишнемъ подумаетъ. Здѣсь нѣтъ того, что встрѣчаешь въ другихъ селахъ,—ходаковъ и умныхъ головъ, водящихъ за носъ цѣлыя деревни; здѣсь крестьянинъ съ посѣдѣвшею бородою самъ знаетъ обо всемъ, самъ разсуждаетъ и самъ за себя дѣйствуетъ, не нуждаясь нисколько въ совѣтахъ и наставленіяхъ какого-нибудь отставнаго унтера или оборванца-писаря. Оттого, какъ мы уже сказали, при сближеніи съ крестьянскимъ бытомъ въ тѣхъ уголкахъ, гдѣ мы были, насъ поразила самостоятельность и извѣстная смѣлость во всѣхъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ крестьянъ. Это своего рода дѣловые люди въ практическомъ значеніи этого слова, которыхъ опытность твердо научила тому, что жить, значитъ умѣть жить; а добрякъ, извѣстное дѣло, потому и добрякъ, что не умѣетъ жить. На праздникъ этого села, среди разговоровъ съ стариками о житѣй-бытѣй ихъ слышали мы о тяжбѣ, заведенной крестьянами съ бывшимъ помѣщикомъ ихъ; очень обстоятельно и отчетливо доказывали они свое право на 2.000 десятинъ земли, невошедшихъ въ надѣлъ и будто купленныхъ на ихъ деньги когда-то; не было рѣчи о статьяхъ закона, но видно было,

что каждый изъ крестьянъ крѣпко и сознательно отстаивалъ право своей общины и знакомъ былъ со всеми инстанціями, чрезъ которыя надлежало пройти его дѣлу. Потомъ мы узнали, что эти крестьяне, не смотря на то, что были довольны своею участью въ прошедшемъ и настоящемъ, не только включили въ тяжбу земли, будто бы купленные ими, но заодно уже и тѣ, которыя по крѣпостнымъ актамъ генеральнаго межеванія были показаны помѣщичьими, и не ошиблись въ расчетахъ, ибо выиграли тяжбу. Въ другомъ селѣ крестьяне выговорили себѣ отъ бывшаго ихъ помѣщика отсрочку въ платежѣ оброка, не смотря на то, что оброкъ приходилось менѣе 7 р. с., но въ предположѣе неурожая; прошла отсрочка, а мировою посредникъ вновь представляетъ о необходимости ее продолжать. Въ то же время помѣщикъ продаетъ какому-то купцу въ своемъ уѣздѣ мельницу этого села за 2.000 р.; едва начались переговоры, какъ являются къ помѣщику его бывшіе крестьяне и умоляютъ не продавать мельницы въ чужія руки, предлагая ему вдвое болѣе противъ условленной цѣны съ купцомъ. А между тѣмъ, оброкъ менѣе 2.000 р. внесенъ еще не былъ; крестьяне улыбнулись, и весьма лукаво, на замѣчаніе помѣщика, — и было съ чего, ибо село ихъ принадлежало всегда къ числу богатѣйшихъ въ губерніи.

Проѣхавъ веротъ 15 далѣе отъ села, гдѣ мы останавливались, чтобы любоваться сельскимъ праздникомъ, мы прибыли, близко къ полуночи, въ другое большое село, гдѣ остановились для ночлега въ домѣ волостнаго правленія. Не смотря на поздній часъ, село еще не спало; у воротъ многихъ избъ или еще оживленные бесѣды, кое-гдѣ танулась веселая пѣсня. Въ домѣ правленія застали чистоту и порядокъ; въскорѣ отыскавъ и старшина, въ которомъ съ перваго взгляда не трудно было узнать смѣшленного и крѣпкаго волею мужика; писарь тоже былъ изъ крестьянъ, но изъ государственныхъ и потому самому не отличался отъ своихъ односельцевъ ничѣмъ другимъ, какъ болѣе развязною рѣчью и хорошимъ почеркомъ. Долго и много бесѣдовали мы сперва съ должностными лицами, а утромъ съ крестьянами, которые показались намъ, какъ и въ томъ селѣ, словоохотли-

выми и весьма непринужденными. Здѣсь, какъ и тамъ, населеніе не представляло сплошной массы, занятой однимъ какимъ-либо промысломъ; болѣе половины крестьянъ занимались земледѣліемъ, а потому самому сидѣли дома, довольные своимъ надѣломъ и качествомъ земли, дававшей урожаю среднимъ числомъ самъ-четверть. Другая часть, меньшая, состояла изъ уходящихъ на зимніе заработки въ Петербургъ и Москву; къ ней принадлежало молодое поколѣніе исключительно; изъ села этого люди уходили въ печники, въ плотники, въ штукатурщики, въ половые, питейные сидѣльцы, баньщики и т. п. Въ бесѣдахъ нашихъ мы старались уяснить себѣ вопросъ объ отхожихъ промыслахъ по возможности разностороннѣе.

Къ сожалѣнію, въ попыткахъ изслѣдованія этого вопроса по всей губерніи мы встрѣтили препятствія непреодолимые. Какъ всегда, главнѣйшее изъ нихъ заключалось въ отсутствіи статистическихъ данныхъ, по которымъ можно было бы составить себѣ понятіе объ этомъ вопросѣ на основаніи сравненія прежняго времени съ нынѣшнимъ. А между тѣмъ легко понять, какъ важно было бы знать, чѣмъ отразилось на отхожихъ промыслахъ новое положеніе крестьянъ, какъ на нихъ смотрятъ крестьяне повсемѣстно въ губерніи и какое вліяніе оказываютъ эти промыслы на нынѣшній хозяйственный и правильный бытъ населенія. Все это вопросы, съ которыми мы обращались къ источникамъ, гдѣ могли бы эти свѣдѣнія найтись, но, къ сожалѣнію, каждый изъ нихъ остался неразрѣшеннымъ, хотя мы и утѣшали себя тѣмъ, что когда-либо просимыя свѣдѣнія получимъ. Попытка къ изслѣдованію этого вопроса по Ярославской губерніи была сдѣлана нѣсколько лѣтъ назадъ въ 1852 году комиссіею официально командированныхъ лицъ. Хотя дѣятельность ея ограничилась однимъ собираніемъ числовыхъ данныхъ о количествѣ выдаваемыхъ паспортовъ и билетовъ крестьянамъ, мѣщанамъ и купцамъ въ губерніи, и не сопровождалась изученіемъ бытовой стороны этого вопроса, но и добытые ею свѣдѣнія, не смотря на ихъ немноготу и новизну дѣла, открыли данныя весьма-интересныя. — Они обнимаютъ собою

периодъ времени отъ 1842 до 1852 г. и представляютъ отдѣльныя исчисленія по уѣздамъ. Заимствуемъ изъ нихъ главныя характеристическія черты и цифры. — Всего болѣе паспортовъ было выдаваемо въ уѣздахъ Рыбинскомъ и Ростовскомъ, а именно: въ Ростовскомъ наибольшее число въ 1851 году—9.400; наименьшее въ 1843—до 8.500 паспортовъ; въ Рыбинскомъ наибольшее количество въ 1844 до 8.300, наименьшее въ 1852 году до 5.200. Всего менѣе паспортовъ было выдаваемо по Мышкинскому и Моложскому уѣздамъ: по первому наибольшее количество въ 1846 году до 2.300, наименьшее въ 1851 году до 1.800 паспортовъ; по Моложскому уѣзду всего болѣе въ 1847 году до 3.050, всего менѣе въ 1842 и 1852 годахъ, около 2.600.—Обозрѣніе этихъ данныхъ показываетъ, что почти по всемъ уѣздамъ количество выдаваемыхъ платныхъ паспортовъ уменьшалось въ теченіе означеннаго десятилѣтія. Самое значительное число общаго количества паспортовъ, выданныхъ по всей губерніи, простиралось въ 1845 году до 57.000. — Сравнивъ числомъ въ эти 10 лѣтъ приходилось въ уѣздахъ Рыбинскомъ по 1 паспорту на 8,75 крестьянъ, въ Мышкинскомъ по 1 на 11,3 человека.— Всего болѣе выдавалось годовыхъ паспортовъ, приблизительно, до $\frac{1}{4}$ всего количества. — Самое большое число отлучавшихся по паспортамъ женщинъ приходилось на Ярославскій уѣздъ, до 900 въ 1851 году; такъ что въ немъ изъ общаго числа женщинъ по уѣзду отлучалось по паспортамъ до $\frac{1}{4}$. Всего менѣе отлучалось женщинъ въ Моложскомъ уѣздѣ—до $\frac{1}{10}$ всего женскаго населенія.— Понятно, какъ важно было бы сравнить эти данныя съ данными за нынѣшніе годы. Оно тѣмъ болѣе возможно, что въ настоящее время способъ добыванія такого рода свѣдѣній несоразненно легче и доставить цифры болѣе достоверныя, такъ какъ теперь всѣ получаемыя крестьянами паспорта означены въ войсковыхъ управленіяхъ, тогда какъ въ прежнее время болѣе половины паспортовъ, съ которыми повѣнчаны крестьяне отправлялись въ Петербургъ и въ Москву, выдавались на простой бумагѣ изъ помѣщичьихъ конторъ и, слѣдовательно, не могли значиться въ казенной

палатѣ, откуда вышеозначенныя свѣдѣнія по Московской губерніи почерпнуты.

Теперь обратимся къ тѣмъ впечатлѣніямъ и свѣдѣніямъ, которыя удалось намъ собрать относительно этого же вопроса въ тѣхъ 4-хъ селахъ, гдѣ мы говорили о немъ съ крестьянами. Прежде всего мы узнали отъ нихъ, что съ каждымъ годомъ количество крестьянъ, отправляющихся на заработки, значительно увеличивается. Вотъ, напримѣръ, цифры по двумъ волостямъ, показывающія общее количество паспортовъ и билетовъ за три послѣдніе года. Если таковы данныя по двумъ волостямъ уѣзда, гдѣ количество отходящихъ на промыслы крестьянъ самое незначительное въ губерніи, то по нимъ можно хотя приблизительно составить себѣ понятіе о возрастаніи этихъ цифръ по другимъ уѣздамъ. По одной волости было выдано паспортовъ и билетовъ на разные сроки въ 1865—282, въ 1866—297, въ 1867—166; въ другой волости въ 1865 — 436, въ 1866 — 480, въ 1867—264.

О причинахъ увеличенія этихъ цифръ за послѣдніе десять лѣтъ вообще можно узнать у каждаго ярославца въ столицѣ и на мѣстѣ его родины. Главнѣйшая изъ нихъ—тѣловая привычка; поводами держаться ея служатъ несомнѣнная выгода этого промысла и удобство сообщеній со отомичами; нѣкоторые объясняютъ ее недостаткомъ земли для прокармливанія семействъ; но въ Мышкинскомъ уѣздѣ во многихъ селеніяхъ на эту причину ссылаться трудно, ибо крестьяне имѣютъ полныя надѣлы, хорошія земли, и могутъ хлѣбомъ своей нанин прокармливать себя почти цѣлый годъ. Но какимъ образомъ привычка къ отхожимъ промысламъ вызвала въ послѣдніе годы увеличеніе числа крестьянъ, ими занимающихся? Вотъ здѣсь-то и встрѣчаемъ мы множество разныхъ особенностей изъ домашняго крестьянскаго быта, изслѣдованіе которыхъ безусловно необходимо для пониманія этого вопроса. Когда послѣ зимы крестьянинъ, ярославецъ, работавшій гдѣ-либо на сторонѣ, возвращается на гдѣ-то въ свою деревню, онъ является, какъ мы уже видали, на сельскомъ праздникѣ, съ явными какъ бы доказательствами

выгоды своего промысла; его синяя поддевка краснорѣчивѣе всякаго слова говоритъ воображенію неразвитаго односельца, небывавшаго еще въ Нитерѣ на своемъ вѣку, о томъ, какъ несравненно лучше жить зиму въ столицѣ, чѣмъ въ деревнѣ. Въ другихъ губерніяхъ, гдѣ, при весьма невыгодныхъ иногда поземельныхъ условіяхъ крестьянскаго быта, не бываетъ этого появленія щеголя-крестьянина въ деревенскую среду, тамъ нѣтъ этого сильнаго двигателя къ отхожимъ промысламъ, и кто знаетъ, какъ бы незначительна эта особенность ни казалась, не играетъ ли она важную роль въ жизни ярославскаго села? Жаль только, что въ послѣдніе годы стали все чаще и болѣе являться въ деревни такъ-называемые гуляки и щеголи, которые, вмѣстѣ съ шелковою рубахою, приносятъ съ собою неохоту къ работѣ, страсть къ пьянству, что-то чуждое семейной жизни и преданіямъ отцовъ, словомъ, немалый запасъ всего того, чѣмъ богаты наши столичные трактиры и кабаки, и внушая крестьянской молодежи охоту такъ же легко нажить щегольское платье, въ то же время сродняютъ ее со всеми слабостями своей размягченной и пресмыгившейся природы. Мало по малу многіе изъ нихъ перестаютъ быть хорошими работниками для дома: вотъ на что болѣе всего жалуются отцы въ настоящее время тамъ, гдѣ отхожій промыселъ слишкомъ легокъ по труду и по выручкѣ. Въ одномъ изъ селеній, гдѣ мы были, совершилось по этому поводу событіе, имѣющее немаловажное значеніе въ ряду проявленій новой общественной жизни крестьянъ: цѣлое общество собралось на сходѣ для обсужденія вопроса о крестьянахъ, уходящихъ по паспортамъ въ Петербургъ и Москву. На этомъ сходѣ были отчетливо и послѣдовательно разобраны всѣ вредныя послѣдствія этого постоянно усиливающагося въ размѣрахъ обычая; между прочимъ, было указано на роскошь, которую молодые крестьяне распространяютъ своимъ примѣромъ въ деревнѣ, и на несостоятельность многихъ изъ нихъ, какъ плательщиковъ и работниковъ. Послѣ преній и обсужденія этого вопроса со всѣхъ его сторонъ, общество постановило приговоръ: съ цѣлью ослабленія этого вреднаго обычая, отпускать на заработки

въ столицы только въ случаяхъ крайней нужды, и всѣми мѣрами препятствовать выдачѣ паспортовъ тѣмъ, которые нужны для работы дома. Въ другихъ селеніяхъ, изъ того, что мы слышали отъ самихъ крестьянъ и отъ лицъ, бывающихъ съ ними въ сношеніяхъ, мы могли заключить, что въ нихъ общество хотя не принимало еще энергическихъ мѣръ къ ослабленію обычая отхожихъ промысловъ, но все-ма вѣроятно послѣдуетъ примѣру вышеозначеннаго общества, такъ какъ смотритъ на нихъ съ той же точки зрѣнія. Но всюду ли въ губерніи Ярославской совершается такой поворотъ къ ограниченію количества выдаваемыхъ паспортовъ, или только въ тѣхъ селеніяхъ Мышкинскаго уѣзда, гдѣ мы были, намъ неизвѣстно. Несомнѣнно, что съ 1861 года право отпускать крестьянъ по паспортамъ, раздѣленное между сельскими обществами и волостными правленіями, произвело новыя явленія въ крестьянскомъ быту, и вотъ эти-то явленія, въ связи съ нравами крестьянъ, съ вліяніемъ на нихъ промысловъ, съ движеніемъ въ средѣ населенія за послѣдніе годы, съ вопросомъ объ отношеніи числа уходящихъ женщинъ къ числу увольняемыхъ мужчинъ и т. д., все это должно быть изслѣдовано и во многомъ будетъ способствовать къ пониманію крестьянскаго быта въ Ярославской губерніи.

Мышкинъ. Іюль 1867 г.

XXIV.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Можно ли сказать что-либо новое о нижегородской ярмаркѣ? — Способы изученія ярмарки. — Легкость впасть въ ошибку. — Общій ходъ дѣлъ на нынѣшней ярмаркѣ. — Ярмарочные обороты за послѣднія 60 лѣтъ. — Торговля чаемъ, жезлономъ и бумажнымъ товаромъ. — Вопросъ о пересмотрѣ тарифа.

Задача писать о нижегородской ярмаркѣ послѣ всего, что было уже писано, съ перваго раза кажется затруднительною; принуждѣнъ можеть сказать себѣ: «дай-ка придумаю и напишу что-либо новое», и это новое вѣнзнуть себѣ въ заслугу, заставляя предполагать публику, что все имъ написанное добыто тяжелымъ трудомъ. Прежде всего снѣмимъ записать, что писать что-либо новое о нижегородской ярмаркѣ далеко не трудно, ибо, перечитавши все, что уже написано было, и затѣмъ углубляясь въ миръ ярмарки, приходишь къ убѣжденію, что не только не все высказано, не все подмѣчено, но цѣлыя стороны этого громаднаго міра остаются доселѣ нетронутыми, и все, что было написано до нынѣшняго года, по тому самому представляетъ не мало пробѣловъ въ каждомъ вопросѣ. Такъ, наприимѣръ, сознавая, что нижегородская ярмарка отражаетъ въ себѣ самыя разнообразныя стороны нашего быта, общественнаго, торговаго, промышленнаго и домашняго, мы несомнѣнно, находясь среди ярмарки, задаемъ себѣ вопросъ: чѣмъ выражается наше новое время въ движеніи ярмарочной жизни, разумѣя подъ новымъ временемъ тѣ великія событія въ Россіи, которыя въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ переродили такъ-сказать внутренній строй нашего государства? неужели ни освобожденіе крестьянъ, ни движеніе въ народномъ образованіи, ни желѣзныя дороги не явились какими-либо наглядными явленіями на этомъ великомъ громадномъ сходѣ людей, сборѣ товаровъ, мыслей,

интересовъ, предразсудковъ, убѣжденій и т. под. Сколько животрепещущихъ сторонъ для изученія возбуждаетъ этотъ вопросъ, для котораго поле до сей минуты стоитъ нетронутымъ!

Другой вопросъ, не менѣе интересный и не менѣе важный, для всякаго пытающагося знакомиться съ ярмаркою, это—способъ сближенія съ нею для развѣдыванія ея особенностей: какъ добиваться до свѣдѣній, а потомъ какъ поимѣрять эти собранныя свѣдѣнія? Съ одной стороны, источникъ для полученія свѣдѣній здѣсь необъятное море: начиная отъ долгой, послѣдовательной, научной бесѣды съ какимъ-нибудь умнымъ и образованнымъ первостатейнымъ купцомъ и кончая малкимъ торговцемъ, прїѣхавшимъ изъ-за 1.000 верстъ закупать на ярмаркѣ свой годовой запасъ товаровъ,—сколько на этой обширной лѣстницѣ торговыхъ лицъ, способовъ получать и проверять получаемыя свѣдѣнія; а возьмись какой-нибудь гравиментъ еврей-мажлери, подсматривающій въ этотъ міръ какъ бы сквозь щели и дополняющій мѣткимъ соображеніемъ то, что не удалось ему констатировать положительно, какою будетъ богатый источникъ для изученія всей поднототной ярмарочной жизни, той именно, которую большая часть купечества, не видая сама почему, такъ тщательно доселѣ скрываетъ. Съ другой стороны, если въ любомъ городѣ нашего отечества купецъ является или офинисомъ, котораго нужно разгадывать, или, напротивъ, говоруномъ у себя на умѣ, который рассказываетъ вамъ неблизки, чтобы отвести подальше отъ того, что есть, то легко себя представить, чѣмъ является тотъ же купецъ въ этомъ громадномъ общемъ собраніи своихъ собратій, среди которыхъ онъ смотритъ на все его окружающее съ какимъ-то особенно сильнымъ недоверіемъ. Приступить къ нему такъ просто, съ вопросами къ его дѣлу относящимся, было бы безмозголо, и повторять это, значило бы убить понапрасну много времени; пожалуй, записная книжка была бы нелишней; но еслибы вамъ вздумалось на ней строить журнальныя статьи, то вы оказали бы науцѣ и публикѣ услугу Крыловскаго медвѣдя, и подарили бы имъ сборъ са-

мыхъ невѣрныхъ и нелѣпыхъ свѣдѣній. Оно тѣмъ менѣе необходимо, что купецъ, которому вы предъявите какое-либо право на его довѣріе, наоборотъ удивить васъ своею любезностью непритворною, не говоря уже о томъ, что въ каждой отрасли торговли нижегородской ярмарки есть одинъ или два представителя изъ людей, заслуживающихъ полного довѣрія и уваженія, какъ по оборотамъ своего дѣла, такъ и по личнымъ своимъ качествамъ. Итакъ, прежде всего слѣдуетъ не довѣрять тому способу изученія ярмарки, который считается иными самымъ удобнымъ и простымъ, и заключается въ обходѣ лавокъ, въ отрывистыхъ разговорахъ съ незнакомыми кунцами съ записною книжкою въ рукахъ, въ подбираниіи безъ разбора отовсюду разныхъ слуховъ и вѣстей. Входя матеріаломъ въ описаніе ярмарки въ данный моментъ, много изъ всего этого дастъ иногда ложное понятіе о цѣлыхъ предметахъ ярмарочнаго торговаго міра.

Объяснимъ нашу мысль примѣромъ собственнаго опыта. Мы заходили въ нѣсколько лавокъ одного и того же ряда, не будучи знакомы вовсе съ кунцами и приказчиками этихъ лавокъ: отъ каждаго изъ нихъ мы узнали самымъ положительнымъ образомъ, что дѣла ихъ идутъ отлично, что лучшего желать не надо и т. п. Почему было и не повѣрить и не внести въ нашу карманную книжку всего, что мы слышали отъ этихъ молодцовъ-оптимистовъ, и весьма вѣроятно мы подарили бы редакціи *Русскаго Инвалида* эссенцію этихъ розовыхъ замѣтокъ ко вреду тѣхъ, кому должно имѣть о ярмаркѣ вѣрныя свѣдѣнія, если бы счастливый случай не столкнулъ насъ въ томъ же ряду съ приказчикомъ, весьма добросовѣтнымъ и образованнымъ. Отъ него мы узнали, что дѣла идутъ плохо, — да не ихъ лавки одной, а всѣхъ тѣхъ магазиновъ, гдѣ мы получили столь блестящіе отзывы. Оказалось, при развѣдываніи, слѣдующее. Иные потому говорятъ, что дѣла идутъ хорошо, что дѣйствительно продали изрядное количество товара, но на долгіе сроки въ кредитъ, и лица, уже заявившіе себя неисправными плательщиками; другіе говорятъ о хорошихъ дѣлахъ потому только, чтобы не подорвать къ себѣ послѣднюю долю довѣрія; третьи,

наконецъ, по самой невѣроятно-наивной причинѣ, — изъ опасенія накликать на себя бѣду окончательной неудачи. На повѣрку вышло, что никогда дѣла этого товара не шли такъ плохо, какъ теперь: нѣтъ ни покупателей, ни заказовъ, ни вѣрнаго кредита; различіе лишь въ томъ, что купцы, говорившіе намъ о хорошихъ дѣлахъ своихъ, или на послѣднее испытаніе своей горькой судьбины, лишь бы продать товаръ; а прикащики, жаловавшіеся на дурныя дѣла, нестѣсняемый нуждою денегъ до-зарѣзу, предпочитали не продавать вовсе, чѣмъ продавать въ невѣрныя руки и въ убытокъ. Такихъ уроковъ приняли мы нѣсколько, и если, основываясь на нихъ, дозволяемъ себѣ предостерегать другихъ, то тѣмъ болѣе принимаемъ ихъ съ благодарностью для своей собственной пользы, и обѣщаемъ читателямъ быть, по меньшей мѣрѣ, осторожными и строго разборчивыми въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ о нижегородской ярмаркѣ.

Этимъ только, то есть собираніемъ матеріаловъ, намѣрены мы заниматься во время пребыванія на ярмаркѣ. Другаго, болѣе систематическаго труда мы не дерзаемъ брать на себя, находясь постоянно въ передвиженіяхъ; одну часть этихъ матеріаловъ будемъ помѣщать въ письмахъ; другую приберегать, въ надеждѣ составить со временемъ что-либо стройное цѣлое. Въ обращеніи съ предметомъ нашимъ постараемся быть осторожными и въ другомъ отношеніи — изъ опасенія утомить вниманіе читающей публики. О нижегородской ярмаркѣ было писано много, — но слишкомъ много объ извѣстныхъ сторонахъ этого міра и слишкомъ мало о другихъ, торговыхъ, въ обширномъ значеніи этого слова. Этимъ повредили столь важному дѣлу и уронили его въ ту обыкновенную сферу, гдѣ всякія, такъ-называемыя *études de thèse*, приходятся болѣе по вкусу, чѣмъ изслѣдованія серьезныя, обращенныя къ главному дѣлу. Вслѣдствіе этого весьма понятно, что человѣку, изучившему въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ трущобы нижегородской ярмарки, покажется весьма скучнымъ снова возвращаться къ ней, чтобы слѣдить за движеніемъ воза изъ Украины въ Нижний, за провозною платою, за пунктами первоначальнаго отправленія товаровъ,

за мѣстами сбыта и т. н., что также не лишено интереса, сколько намъ кажется.

Придерживаться въ нашихъ письмахъ строгой программы мы не будемъ: въ обходѣ ярмарки съ цѣлью съ нею ознакомиться и въ самомъ расположеніи ея на столько есть системы и порядка, что всякое извѣстіе является уже небезсвязнымъ и неразбросаннымъ. Постараемся, чтобы письма наши были по возможности кратки, заключали бы въ себѣ какъ можно болѣе данныхъ настоящаго и на столько прошедшаго, чтобы изъ сравненія можно было вывести какую-либо мысль.

Но, прежде всего, чтобы дать самое наглядное и вѣрное понятіе о нижегородской ярмаркѣ, мы считаемъ весьма интереснымъ представить цифры о количествѣ оборотовъ на ней въ теченіе шестидесяти лѣтъ, въ общихъ итогахъ, и въ то же время за отдѣльные годы сообщимъ главнѣйшія цифры по отдѣльнымъ отраслямъ торговли этого рынка. Затѣмъ заключимъ первое письмо сообщеніемъ главныхъ событій ярмарки, по день отправленія нашихъ извѣстій.

Въ Макарьевъ съ 1807 по 1816 годъ.

Получено дохода съ ярмарочныхъ помѣщеній.		Привезено товара.		Продано.	
Въ 1807 году	—	на	13.450.000 руб.	на	7.836.000 руб.
» 1808	»	»	25.250.000	»	14.170.000
» 1809	»	»	27.240.000	»	19.000.000
» 1810	»	»	29.800.000	»	17.000.000
» 1812	»	»	40.000.000	»	15.400.000
» 1813	»	»	30.000.000	»	19.500.000
» 1814	»	»	44.500.000	»	31.500.000
» 1815	»	»	49.000.000	»	35.900.000
» 1816	» 144.331 руб.	»	87.000.000	»	50.000.000

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1817 по 1859 годъ.

Въ 1817 году	167.238 руб.	на	92.500.000 руб.	на	51.300.000 руб.
» 1818	» 180.000	»	» 114.600.000	»	» 71.500.000
» 1819	» 328.490	»	» 139.000.000	»	» 68.000.000
» 1820	» 426.968	»	» 148.300.000	»	» 107.000.000
» 1821	» 410.291	»	» 143.270.000	»	» 84.000.000

Въ 1822 году	690.431	руб.	на 163.500.000	руб.	на 86.400.000	руб.
» 1823 »	586.042	»	» 102.000.000	»	» 50.000.000	»
» 1824 »	553.560	»	» 83.180.000	»	» 40.000.000	»
» 1825 »	321.860	»	» 70.806.000	»	» 46.800.000	»
» 1826 »	439.053	»	» 72.200.000	»	» 48.000.000	»
» 1827 »	469.253	»	» 91.300.000	»	» 52.400.000	»
» 1828 »	476.312	»	» 94.000.000	»	» 57.300.000	»
» 1829 »	481.295	»	» 104.000.000	»	» 86.000.000	»
» 1830 »	486.164	»	» 106.000.000	»	» 91.300.000	»
» 1831 »	461.001	»	» 128.800.000	»	» 97.500.000	»
» 1832 »	469.948	»	» 138.000.000	»	» 116.200.000	»
» 1833 »	492.721	»	» 146.000.000	»	» 117.200.000	»
» 1834 »	485.101	»	» 140.500.000	»	» 107.500.000	»
» 1835 »	492.402	»	» 142.500.000	»	» 117.000.000	»
» 1836 »	530.052	»	» 149.000.000	»	» 128.500.000	»
» 1837 »	540.997	»	» 146.500.000	»	» 125.500.000	»
» 1838 »	565.413	»	» 156.200.000	»	» 129.200.000	»
» 1839 »	575.415	»	» 161.500.000	»	» 137.000.000	»
	серебромъ.		серебромъ.		серебромъ.	
» 1840 »	172.186	»	» 47.000.000	»	» 39.000.000	»
» 1846 »	159.730	»	» 57.200.000	»	» 51.000.000	»
» 1851 »	—	»	» 60.000.000	»	» 53.000.000	»
» 1856 »	—	»	» 70.000.000	»	» 59.000.000	»
» 1859 »	—	»	» 105.000.000	»	» 98.000.000	»

Въ 1866 году получено дохода съ лавокъ 191.818 р.; привезено товара на 125.000,000 рублей, продано — на 115.000,000 руб. Эти цифры, какъ бы голы онѣ ни были, весьма краснорѣчивы; онѣ — ясный и точный отвѣтъ на вопросъ: падаетъ нижегородская ярмарка, или нѣтъ? Итакъ, вотъ двѣ крайнія цифры, начинающія и оканчивающія періодъ времени отъ 1807 по 1867 годъ: въ 1807 году было привезено товара на макарьевскую ярмарку на 13.500,000 р. ассигн.; въ 1866 году на нижегородскую товару было въ привозѣ на 125.000,000 р. сер.; но въ то же время мы должны замѣтить слѣдующее; въ промежутокъ времени между 1840—1846 цифра привоза товара увеличилась пѣнностью на 10.000,000 руб., между 1851—1856 на 10.000,000 руб., между 1856—1859 на 35.000,000 руб., и наконецъ, между 1859—1866 на 20.000,000. Эти данныя еще болѣе точнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, что привозное движеніе

нижегородской ярмарки за послѣднія 15 дѣй, усиливается въ большихъ размѣрахъ, сравнительно съ прежними годами.

О нѣкоторыхъ оборотахъ ярмарки имѣть данныя и прѣдположить сужденіе невозможно, такъ какъ не всѣ еще прибыли товары и е присутствіи на ярмаркѣ. тузовъ-кашталетовъ еще нѣтъ рѣчи. Пока вотъ перечень крупнѣйшихъ событій въ ярмарочномъ мірѣ.

Чаю кяхтинскаго по 7-е августа продано было до 11.000 ящиковъ, купцомъ Я. С. Губкинымъ по 107 руб. за ящикъ, Хамниновымъ по 118 р., Шубинымъ и Клеменовымъ по 112 руб. Различіе это въ цѣнахъ происходитъ отъ доброты товара. Всего привезено, какъ говорятъ, до 35.000 ящиковъ. Цѣны, какъ слышно, упадаютъ.

Желѣзное дѣло началось: изъ привезеннаго на ярмарку желѣза листового до 1.200,000 пудъ, продано нѣсколько партий, послѣдниковъ Яковлевыхъ и графа Григ. Ал. Строганова, съ полученіемъ суммы противъ прошлагодной на $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ съ пуда. Продажа остаткаго ожидается сегодня или завтра, но пока, по обычаю, все дѣло прикрито непроницаемымъ покровомъ тайны.

Третье важнѣйшее дѣло, бумажное, какъ слышно, не началось еще. Ряды этого товара, или, вѣрнѣе, лица въ нихъ выглядывающія напоминаютъ погорѣльцевъ, въ мрачномъ раздумьи сидящихъ надъ дымящимися развалинами пожара, истребившаго ихъ жилье и имущество. Всѣ бумажные товары понизились на 20%: вотъ причина этого мертваго затишья и нерѣшительности, похожей на уныніе въ бумажныхъ рядахъ. Хлопокъ дешевлетъ и бумажные товары еп consequence. Еще болѣе уныли бѣдные персіяне съ своимъ хлопкомъ; купленъ онъ былъ ими на мѣстѣ за 9 р., съ провозомъ обошелся въ 11 р., а здѣсь даютъ $7\frac{1}{2}$ р. за пудъ, въ Москвѣ 8 р. Они бродятъ въ какомъ-то нѣмомъ отчаяніи и не могутъ уяснить себѣ сознательно этого нежданнаго удара.

Многіе умы въ настоящее время столько же озабочены ярмаркою и ея исходомъ, сколько новымъ тарифомъ, ожидаемымъ въ будущемъ, и зачатки котораго появились въ

материалахъ, собранныхъ г. Колесовымъ. Впрочемъ, и то замѣчательно, что многіе о нихъ вовсе не знаютъ, и если бы министерство финансовъ не распорядилось прислать нѣсколько экземпляровъ на ярмарку, то, пожалуй, наступило бы 15-е сентября и никакихъ отзывовъ отъ купечества не поступило бы. Первое собраніе по этому поводу купцовъ постановило, прежде всего, просить объ отсрочкѣ до 10-го декабря времени доставленія своихъ заключеній, потомъ поручило особенному комитету заняться разработкою предстоящаго купечеству дѣла. Дай Богъ, чтобы что-либо вышло практически-дѣльное и несомнѣнно-убѣдительное. Начало дѣла, т. е. ходатайство объ отдаленіи срока для доставленія отзывовъ, весьма основательно; удивляешься только тому, какъ это такъ мало сообразуется съ жизнью и ея потребностями тѣхъ, которые знаютъ же, однако, что нижегородская ярмарка кончается не ранѣе 10-го и 15-го сентября, и требуютъ отъ купцовъ именно къ тому самому времени соображеній по важнѣйшему жизненному, государственному вопросу.

XXV.

Хлѣбная торговля на нижегородской ярмаркѣ. — Понимая главный ее предметъ. — Подвижность цѣнъ. — Характеръ биржи. — Статистическія свѣдѣнія о движеніи хлѣбной торговли. — Нижній-Новгородъ становится конкурентомъ Прозвину и Лыскову. — Дѣла съ поташемъ. — Рыбная торговля. — Общій отвѣтъ, на вопросъ: какъ идетъ ярмарка?

На вопросъ: съ чего начать ознакомленіе съ нижегородскою ярмаркою въ нынѣшнемъ году, мы сказали себѣ въ отвѣтъ: съ хлѣбной биржи, такъ какъ первое зданіе, на которое падаетъ взглядъ, пересѣкая мостъ, есть высокій съ каменнымъ низомъ балаганъ, съ галереею кругомъ, именуемый биржею. Биржа на ярмаркѣ нужна и очень нужна для всѣхъ торговцевъ; но и здѣсь какой-то ничѣмъ необъяснимый обычай обратилъ это зданіе въ хлѣбную биржу исключительно, а другіе торговцы остаются безъ биржи, въ разговорахъ съ пріѣзжими иногда поговариваютъ о необходимости ея, но далѣе разговоровъ не распространяютъ своихъ стремленій имѣть биржу, и продолжаютъ, по-прежнему, сидѣть въ своихъ лавкахъ, въ своихъ квартирахъ надъ лавками, и въ промежутки, въ свободные часы, перебѣгать въ трактиры для закусокъ и чаепитія. Отсутствие объединяющаго цѣнтра для всѣхъ торговцевъ на ярмаркѣ весьма, впрочемъ, понятно; когда мало кто изъ купцовъ знаетъ о дѣлахъ своего сосѣда въ ряду, и рѣшительно ничего знать не хочетъ о томъ, что дѣлается въ чужомъ ряду, то съ какою стати предполагать, что его можетъ интересовать собраніе, обобщающее все ярмарочное дѣло и сталкивающее другъ съ другомъ самыя разнородныя торговые интересы?

Итакъ, пока одно хлѣбное дѣло имѣетъ свою биржу на ярмаркѣ. Прежде всего, въобразившись по широкой и открытой дѣланицѣ прямо въ залъ биржи, мы обратились къ ма-

клеру съ вопросомъ: какое значеніе можетъ имѣть хлѣбное дѣло на здѣшной пристани и на здѣшной ярмаркѣ? Увидѣвъ громадныя размѣры хлѣбной торговли въ Рыбинскѣ, зная, что она сосредоточивается тамъ въ теченіе всей навигаціи, мы, очевидно, имѣли право сдѣлать этотъ вопросъ. Изъ объясненій маклера мы узнали, что хлѣбное дѣло на ярмаркѣ заключается, главнымъ образомъ, въ оборотахъ съ *пшеницею* Самарской и Саратовской губерній, съ назначеніемъ ея для Нижегородской, Владимірской, Московской и для приволжскихъ губерній, отъ Нижняго до Рыбинска, и съ *осенними хлѣбами*, преимущественно изъ Казанской губерніи, въ Чистопольской пристани, отправляемыми на Петербургъ послѣдними рейсами. Трудно опредѣлить съ точностью значеніе и размѣры здѣшнихъ хлѣбныхъ оборотовъ: здѣшняя пристань — одна изъ приволжскихъ станцій для хлѣбныхъ каравановъ, идущихъ вверхъ, на которой потому дѣлаются отдѣльно отъ Рыбинска дѣла, что сосредоточеніе капиталовъ и купцовъ, постоянныя сношенія съ Петербургомъ и Москвою съ одной стороны, и съ другой стороны возможность узнать изъ разныхъ источниковъ объ урожаяхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, обѣщаютъ и выгодныя сдѣлки, и скорую развязку. Пшеница привозится на баржахъ, такъ и распродается, и только послѣ *окончательной* сдѣлки или отправляется далѣе, вверхъ по Волгѣ, или выгружается для здѣшнихъ амбаровъ, или для отправленія по желѣзной дорогѣ въ мѣсто назначенія. Окончательныя сдѣлки съ пшеницею и вообще съ хлѣбомъ бывають здѣсь нерѣдко въ послѣдніе дни ярмарки, хотя хлѣбъ, привозимый на пристань, уже давно проданъ; чуть ли не ежедневно цѣна на него мѣняется, и при этой подвижности цѣнъ чуть ли не ежедневно хлѣбъ, купленный, перепродается другому, другимъ третьему и т. д.; въ виду постепеннаго возрастанія цѣнъ, игра обольстительна и игрою много.

Мѣсяцъ тому назадъ, напримѣръ, г. Журавлевъ купилъ ржаной муки значительную партію, по 4 р. 80 к. на нижегородской дорогѣ: теперь она 5 р. 70 коп. — 6 р. сер.; следовательно, въ теченіе мѣсяца цѣна четверти поднялась

на 1 рубль. Но дѣло въ томъ, что на этомъ рублѣ не остановится, вѣроятно, возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ; хлѣбныхъ торговцевъ потому такъ разжигаютъ нынѣшнія дѣла, что предвидится еще большее возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ. Съ одной стороны, петербургская биржа, какъ слышно, предъявляетъ весьма сильныя требованія, между прочимъ, и заграничныя; съ другой стороны, предвѣщаютъ во всей Сибири значительный неурожай, и уже теперь хлѣбъ тамъ стоитъ въ невообразимой цѣнѣ: 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к. за пудъ муки.

Первое же посѣщеніе зданія биржи убѣждаетъ васъ въ томъ, что не тихо на ней идутъ дѣла. Къ полудню вся зала и вся лѣстница до того набиты народомъ, что нельзя пробраться: это сборище продолжается часа два, иногда и болѣе, если заупрямятся и продавцы и покупатели; вечеромъ, около шести часовъ, вновь закипаетъ та же жизнь, и народъ толнится до 9-ти часовъ. Какъ вездѣ и всегда на биржахъ, фizioноміи поражаютъ зрителя своимъ разнообразіемъ: торжествующее лицо купца, сдѣлавшаго отличную сдѣлку, и унылая фигура какого-нибудь подрядчика, вымаливающаго у маклера утѣшительныя извѣстія, и, увы! не получающаго ихъ,—все это стоитъ рядомъ, двигается вмѣстѣ и придаетъ собранію много жизни. Въ этой толнѣ намъ показали какого-то несчастнаго еврея-купца, взявшагося поставить на Нижегородскую губернію провіантъ и хлѣбъ, между прочимъ, за 4 р. 70 к. четверть, которому приходится или покупать его теперь по 6-ти руб., или ждать, пока цѣна возвысится до 7-ми руб., и въ томъ, и въ другомъ случаяхъ потерпѣть значительныя убытки. Въ залѣ биржи дѣлаются самыя крупныя и самыя мелкія дѣла; первыя доходятъ до 40 и 50 тыс. четвертей, вторыя до 400 и 500 кулей, изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ. Всего болѣе торгуются, разумѣется, представители этой мелкой торговли; напротивъ, какъ говорилъ намъ одинъ купецъ, любо смотрѣть, когда явится, напримѣръ, г. Журавлевъ, на биржу, самый богатый хлѣбопромышленникъ на Волгѣ; съ его появленіемъ водворяется какое-то благоговѣйное молчаніе: онъ подойдетъ къ купцу Блинову,

нижегородскому тузу хлѣбной торговли, отвѣдетъ его въ сторону, скажетъ два слова, дадутъ другъ другу руки, расходятся, дѣло сдѣлано; вся партія куплена безъ торга и переторжекъ, ибо, какъ здѣсь говорятъ, Ник. Мих. Журавлевъ не любитъ понапрасну терять слова и время. За тѣ и это надо замѣтить, что г. Журавлевъ знаетъ, когда нужно пріѣхать въ Нижний за хлѣбомъ, и навѣрно не пріѣдетъ тогда, когда хлѣба каждому купцу нужно до-варѣза.

Въ настоящее время пшеница, привезенная въ количествѣ до 1.200.000 пудъ, распродана вся безъ остатковъ; ожидаютъ еще милліона полтора пудъ. Цѣна ея отъ 8 р. 25 к. до 11 р. 50 к. Муки ржаной было привезено до 430.000 пудъ; цѣна ея, какъ мы сказали, отъ 5 р. 30 к. до 6 р. куль; пшеница до 140.000 пудъ, отъ 7 р. 50 к. до 9 р. за четверть, овса—до 300.000 пудъ, отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 25 к. за куль.

Изъ сравненія цифръ нынѣшняго и прошлагодняго привоза съ прежними видно, что хлѣба въ настоящее время на нижегородскую пристань привозится болѣе, хотя въ то же время особеннаго постепеннаго усиленія незамѣтно.

Вотъ нѣсколько данныхъ о движеніи хлѣбной торговли въ Нижнемъ за разное время:

	Въ 1837 г.	1845 г.	1855 г.	1859 г.	1860 г.	1866 г.
Пшеницы . .	145.000 четв.	156.000 ч.	320.000 ч.	600.000 ч.	—	до 500.000 ч.
Цѣна ея отъ	13 р. до 19 р.	4 р. сер.	4 р. 60 к.	7 р. до 9 р.	—	8 р. 50 к.
	50 к. асс.		до 5 р. 70 к.	30 к.		до 10 р.
Муки ржаной.	21.000 кул.	31.000 к.	132.000 к.	110.000 к.	—	70.000 к.
Цѣна ея . . .	8 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 40 к.	4 р. до 4 р.	—	4 р. 30 к.
	асс.	сер.	до 3 р.	40 к.		до 4 р. 80 к.
Овса	44.000 кул.	130.000 к.	100.000 к.	100.000 к.	—	100.000 к.
Цѣна ея . . .	4 р. до 5 р.	1 р. 70 к. с.	1 р. 70 к.	2 р. 40 к.	—	2 р. 65 к.
	асс.		до 3 р.	до 2 р. 70 к.		до 2 р. 80 к.
Пшеница . . .	3.450 четв.	15.000 ч.	40.000 ч.	50.000 ч.	—	48.000 ч.
Цѣна ея . . .	22 р. 50 к.	4 р. 50 к. с.	4 р. 30 к.	8 р. 50 к.	—	10 р. 50 к.
	до 24 р. 50 к.		до 4 р. 70 к.	до 9 р.		до 12 р.

На этой биржѣ мы узнали про явленіе весьма оригинальное; въ первый разъ въ нынѣшнюю зиму нижегородская пшеница была подвезена на нижегородскую пристань, и, главнымъ образомъ, изъ Арзамасскаго уѣзда. До нынѣшней

зимы вся пшеница изъ Арзамасскаго и другихъ уѣздовъ губерніи отправляема была зимнимъ путемъ въ Лыскво и Промзино; провозъ обходился до 15 и 20 коп. съ пуда. Вдругъ, ни съ того, ни съ сего, вздумалось арзамасцамъ привезти пшеницу на базаръ въ Нижній, и въ одинъ прекрасный день узнають нижегородскіе купцы, что на рынокъ привезено до 100 и 200 возовъ съ пшеницею; долго не вѣрили они въ возможность такого событія, но наконецъ убѣдились въ томъ, что пшеница эта не миражъ, и раскупили ее тотчасъ; всего было въ подвозѣ до 40.000 пудъ, и куплена она была по 65 и 73 коп. за пудъ. Количество это весьма незначительно, но мы указываемъ на это событіе, во-первыхъ, потому, что оно можетъ послужить началомъ значенія Нижняго, какъ хлѣбной пристани, а во-вторыхъ, потому, что оно очень наглядно обрисовываетъ случайное происхожденіе у насъ того или другаго центра, промышленнаго и торговаго.

Кромѣ хлѣба, на этой биржѣ дѣлаются дѣла съ поташемъ. Поташъ привозится сюда, главнымъ образомъ, изъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, водою по Окѣ, до 200.000 пудъ и сухимъ путемъ до 20.000 пудъ, въ послѣднемъ случаѣ, провозъ обходится до Нижняго по 35 коп. съ пуда. Цѣна его по 2 руб. 40 коп. за древесный поташъ и 1 руб. 80 коп. за травяной. Продано было доселѣ пудовъ до 40.000.

Нынѣшній годъ въ хлѣбной торговлѣ хотя лучше чѣмъ два года назадъ, когда хлѣбъ здѣсь продавался на 18 мѣсяцевъ, но все-же отражаетъ въ себѣ слѣды всеобщаго безденежья, на которое слышались жалобы и вопли на каждомъ шагѣ необъятнаго торжища. Почти всѣ расчеты сдѣланы на шесть мѣсяцевъ, и всего болѣе на ростовскую и ирбитскую ярмарки. При насъ состоялось незначительное дѣло: покупка поташу съ слѣдующими кондиціями, на партіи въ нѣсколько тысячъ пудъ: треть уплаты наличными, треть товаромъ и треть въ шесть мѣсяцевъ; такія условія считаютъ очень хорошею продажею, но тяжелою покупкою.

Здѣсь же и на мѣстѣ мы познакомились съ рыбнымъ дѣломъ, которое на нижегородской ярмаркѣ играетъ не послѣднюю роль. — Если вѣрно то, что намъ сообщали, то рыбы до

нынѣшняго дня привезено было до 200 тысячъ пудъ; ожидаютъ еще прибытія рыбнаго товара въ количествѣ до 300 тыс. пудъ. Главные предметы этого товара суть: сушеный судакъ и лещъ изъ Астрахани. Нынѣшнія цѣны на рыбу слѣдующія, судакъ отъ 1 до 1 р. 15 к. за пудъ, лещъ 75 коп.— 1 р. 15 к. за пудъ, селедка—18—21 р. за $\frac{1}{2}$ тары, и севрюга отъ 1 р. 80 к. до 3 р. 10 к. за пудъ.—Весь оборотъ этой торговли будетъ простирается въ нынѣшнюю ярмарку на громадную сумму, отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 5 мил. руб. Назначеніе этого товара—почти половина Россіи и снабженіе народа пищею на зимніе посты.—Случайно при встрѣчѣ съ евреемъ на улицѣ, котораго стали спрашивать о томъ, что онъ здѣсь дѣлаетъ, мы узнали, что онъ изъ Витебской губерніи, и пріѣхалъ закупить судака и сельдей для своей мѣстности; затѣмъ, въ подтвержденіе словъ этого еврея, мы прочитали на столбцахъ *Нижегородскаго Ярмарочнаго Листка*, что вообще западный край снабжается сушеною рыбою на здѣшней ярмаркѣ.—Вотъ что показываютъ цифры рыбной торговли за нѣсколько лѣтъ:

Привезено ры-	1837 г.	1845 г.	1855 г.	1859 г.	1866 г.
бы порежной:					
Валуги, се-					
врюги, осет-					
ра и сома .	120.000 пуд.	85.080 пуд.	70.000 пуд.	150.000 пуд.	240.000 пуд.
Цѣна ея . .	отъ 5—7 р.	1 р. 50 к.	1 р. 80 к.	2—4 р. 15 к.	1—7 руб.
	50 к. асс.	до 2 р. 25 к. с.	до 3 р. 30 к.		
Сельдей волж-					
скихъ . . .	—	—	1.000 боч.	4.000 боч.	100.000 боч.
Цѣна ихъ .	—	—	10—20 руб.	12—14 р.	отъ 22—30 р.
				за 1.000 шт.	за 1.000 шт.
Сухаго суда-					
ка	300.000 пуд.	62.000 пуд.	100.000 пуд.	300.000 пуд.	750.000 пуд.
Цѣна его . .	отъ 3 р.—3 р.	1 руб. сер.	1 р. 40 к.	1 р. 50 к.	1 р. 15 к.
	50 к.		до 1 р. 55 к.	до 2 р. 20 к.	до 2 р. 15 к.
Жиру тю-					
леньяго . . .	68.000 пуд.	34.000 пуд.	50.000 пуд.	50.000 пуд.	120.000 пуд.
Цѣна его . .	отъ 4—6 р. асс.	2 р. сер.	1 р. 80 к.	3 р. 50 к.	3—5 р. 70 к.
			до 2 р. 10 к.	до 3 р. 70 к.	
Живой рыбы					
распродано на	113.000 р. асс.	22.000 р. с.	42.000 руб.	70.000 руб.	118.000 руб.
Итого рыба-					
го товару при-					
везено на . .	3.000.000 р. асс.	420.000 р. с.	750.000 руб.	1.900.000 руб.	4.000.000 руб.

Изъ-этихъ цифръ видно, въ какихъ значительныхъ размѣрахъ усиливалась постепенно рыбная торговля на нижегородской ярмаркѣ. Неизвѣстно почему *Нижегородскій Листокъ* приписываетъ увеличеніе оборотовъ рыбнымъ товаромъ Положенію 19-го февраля, основываясь на свидѣтельствѣ торгующихъ лицъ, такъ какъ до 1861 года возрастаніе этихъ оборотовъ, какъ видно изъ вышепредставленныхъ данныхъ, шло съ тою же постепенностью. Въ прежніе годы потребность въ рыбѣ была почти одинакова: но 1) на ярмарку не привозили вовсе извѣстныхъ рыбъ, напримѣръ, астраханскихъ сельдей, которыхъ въ 1855 году привезено было 1.000 б., а въ 1866 г. 100.000; 2) въ прежніе годы рыбою на ярмаркѣ снабжались только мѣстные торговцы и купцы сосѣднихъ губерній, а въ послѣднее время стали закупать рыбу не только для великорусскихъ, но и для бѣлорусскихъ, и даже для малороссійскихъ губерній.

Этимъ заключаемъ наше второе извѣстіе съ нижегородской ярмарки. Завтра постараемся сообщить о томъ, что дѣлается по сосѣдству съ хлѣбною биржею, въ стекольныхъ, хрустальныхъ и свѣчныхъ лавкахъ.

Прибавимъ одно лишь: къ кому мы ни обращались съ вопросомъ, который здѣсь повторяется сто тысячъ разъ въ день: «ну какъ идетъ ярмарка?» отъ каждаго слышали въ отвѣтъ—«плохо!»—Есть-ли это лозунгъ, неизмѣняющій глубокаго правдиваго смысла, или, напротивъ, изреченіе грустной истины, о томъ скажемъ послѣ 20-го августа.

10-го августа.

XXVI.

Таможенная система и уступки требованіямъ времени. — Фритредеры и безденежье. — Потребности Россіи, примѣняемыя къ принципамъ науки. — Свѣчныя и стекольныя лавки. — Стеариновый заводъ гг. Брестовниковыхъ въ Казани. — Желтыя свѣчи. — Вліяніе керосина на свѣчную торговлю. — Достоинство свѣчей. — Поддѣлка ярлыковъ. — Статистическія данныя. — Стекольная торговля. — Затишье.

«Нынѣ таможенная система должна, однакоже, неуклонно уступать требованіямъ времени и стремиться къ возможно-большему устраненію всякихъ стѣненій международной торговли и къ возможно-большему возрастанію обмѣновъ (какъ ввоза, такъ и вывоза).» Вотъ что говоритъ г. Безобразовъ въ статьѣ о кяхтинской торговлѣ и въ своей книгѣ о нижегородской ярмаркѣ. Далѣе, въ другомъ мѣстѣ, мы узнаемъ изъ словъ г. Безобразова, что онъ почти безотлучно посвящалъ цѣлыя дни изученію ярмарки и ея значенія между купцами въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Сопоставляя то и другое, мы въ недоумѣніи задавали себѣ вопросъ: когда г. Безобразовъ усвоилъ себѣ эти мысли о нынѣшнемъ значеніи таможенной системы—до или послѣ столь долгаго и добросовѣстнаго изученія разныхъ сторонъ ярмарки? Мы потому задаемъ себѣ этотъ вопросъ и считаемъ его немаловажнымъ, что сами, при всякомъ сближеніи съ какимъ бы то ни было представителемъ русской торговли и промышленности на ярмаркѣ, испытываемъ ощущеніе весьма сильнаго диссонанса, когда припоминаемъ слова г. Безобразова, среди того міра, къ которому всего ближе относится вопросъ объ измѣненіи таможенной системы. Къ тому же они такъ сильно и такъ живо напоминаютъ намъ тотъ блаженный міръ, гдѣ какой-нибудь уютный, теплый кабинетъ, съ письменнымъ столомъ и полками, наполненными сочиненіями Ронсера, Милля и т. п.,

служать неисчерпаемымъ источникомъ для полученія свѣдѣній о Россіи, что, признаемся, мы съ нѣкоторымъ насиліемъ должны убѣждать себя въ томъ, что эти слова принадлежать столь почтенному русскому писателю, какъ г. Безобразовъ, много видѣвшему на Руси живыхъ людей и вопіющихъ потребностей въ нашей промышленности и въ нашей торговлѣ. Что значать эти слова: «таможенная система должна неуклонно уступать *требованіямъ времени?*» Какого времени? Неужели же времени, позволяющаго нынѣ Англіи пользоваться полною свободою торговли? Тогда не проще ли высказать ту же мысль такъ: таможенная система въ Россіи должна неуклонно уступать *требованіямъ времени*, въ Англіи, позволяющаго ей полную свободу обмѣна въ международной торговлѣ. Тогда, по крайней мѣрѣ, мысль эта будетъ ясна и никакихъ споровъ допускать не будетъ. Сказать же просто «времени», очевидно невозможно, ибо время безъ примѣненія къ какой-либо мѣстности немыслимо, и каждая мѣстность есть отдѣльная страна, имѣющая свои потребности, создающія время. Предполагать, что, говоря о необходимости неуклонно уступать *требованіямъ времени*, г. Безобразовъ имѣлъ въ виду время въ Россіи,—также невозможно, ибо стоитъ только обойти всю нижегородскую ярмарку отъ перваго ряда до послѣдняго, чтобы убѣдиться въ томъ, что ни одинъ русскій промышленникъ или торговецъ не согласится съ словами г. Безобразова безусловно.—Увы! въ этомъ-то, то-есть въ этихъ словахъ—вся тайна серьезныхъ бѣдъ и глубокихъ недуговъ нашего общественнаго строя вообще и міра промышленнаго въ особенности, что *есть какія-то требованія времени, существующія совершенно отдѣльно отъ требованій страны*. Съ этими требованіями времени является человѣкъ науки въ міръ, гдѣ, какъ на нижегородской ярмаркѣ, громко и ясно выказываются всѣ потребности страны; тамъ, вмѣсто того, чтобы согласовать требованія времени или науки съ потребностями русской жизни, онъ однимъ почеркомъ пера подводитъ всѣ требованія русской промышленности подъ любой принципъ науки, и затѣмъ все сословіе купечества и промышленниковъ, несогласное съ такими воззрѣніями, признаетъ

слишкомъ необразованнымъ, чтобы произносить правильное сужденіе въ вопросѣ о таможенной системѣ. Такой способъ обращенія съ вопросами нашей промышленности и торговли не значить ли сказать представителямъ ихъ: «молчите, все, что вы ни скажете, не имѣетъ смысла: я одинъ только знаю, что для васъ нужно.»—Если не такъ, то почему г. Безобразовъ не сказалъ того, что казалось бы намъ правильнѣе и согласнѣе съ русскими интересами, что таможенная система, какъ всякое государственное учрежденіе, должна строго подчиняться требованіямъ той страны, гдѣ она дѣйствуетъ и охранять ея промышленные и торговые интересы.»—Нѣтъ! г. Безобразовъ именно этого-то и не сказалъ, ибо тогда пришлось бы ему вовсе исключить изъ своей науки понятіе «времени», отдѣльно взятое отъ Россіи, и вмѣстѣ со всѣми купцами нижегородской ярмарки сказать во всеуслышаніе: «Россія еще не дожила до того развитія внутреннихъ производительныхъ силъ, въ которомъ она могла бы неуклонно слѣдовать требованіямъ времени и стремиться къ возможно большому устраненію всякихъ стѣсненій международной торговли и къ возможно большому возрастанію обмѣновъ.»—Да простить намъ г. Безобразовъ строки, въ которыхъ мы дерзнули возстать противъ его авторитета, съ сознаніемъ, что дѣло не въ личностяхъ, а въ вѣрномъ разрѣшеніи жизненнаго вопроса для Россіи. Кому дороги ея благо и ея будущность, тотъ не можетъ желать, чтобы обращеніе съ этимъ вопросомъ было монополіею фритредеровъ земли русской, которые какъ будто изъ снисходительности къ бѣдной, безсильной Россіи, обѣщаютъ ей не протекціонизмъ въ дѣлѣ промышленности,—но новую невинную игрушку, именуемую охранительною системою.—Не должны также эти авторитеты въ дѣлѣ свободной торговли удивляться тому, что ихъ называютъ вредными либералами, врагами отечества и тому подобными легкомысленными и смѣшными эпитетами. Когда на ихъ сторонѣ вся сила, все могущество, а на сторонѣ промышленности и торговли въ Россіи безсиліе и безмолвіе—когда видишь, что отъ неуклоннаго слѣдованія требованіямъ времени Россія не становится ни на грошъ богаче, но съ

ужасающею быстротою увеличиваются безденежье, отсутствие кредита и цѣлыя отрасли промышленности приходятъ въ разореніе, тогда понятно, что находятся люди, которые, въ сознаніи своего безсилія, сдавленные и угнетенные не могутъ ничего другаго сдѣлать, какъ закричать защитникамъ такой системы: «вы враги отечества».—Но пока довольно объ этомъ предметѣ. Мы стараемся въ нашихъ письмахъ о ярмаркѣ собирать факты въ подтвержденіе той мысли, что въ своемъ тарифѣ Россія потому не можетъ неуклонно сообразоваться съ требованіями времени, что ее отъ другихъ государствъ отдѣляетъ цѣлая бездна въ торговыхъ путяхъ, въ политическомъ устройствѣ, въ состояніи финансовъ, въ громадности размѣровъ территоріи, въ тысячахъ потребностяхъ доселѣ неизслѣданныхъ, словомъ, во всемъ, что другимъ государствамъ служитъ основаніемъ къ введенію свободной торговли. «Лучше бы люди, проповѣдующіе пониженіе тарифовъ заботились о распространеніи между купечествомъ образованія, а между своими—знаніе Россіи, тогда мало по малу мы стали бы сходиться, принимать другъ друга, и уже могли бы спроста приступить къ разрѣшенію вопросовъ столь важныхъ для Россіи, каковы пониженіе тарифа и т. под.» Вотъ что сказалъ намъ весьма почтенный и образованный купецъ на ярмаркѣ, и, кажется, онъ безусловно правъ. Отъ того что 15-го октября новый тарифъ составленъ не будетъ, Россія не потерпитъ существеннаго вреда; но отъ твердой рѣшимости вносить въ разрѣшеніе финансовыхъ вопросовъ потребностей Россіи—лишь на столько, на сколько онѣ не противорѣчатъ предвѣстнымъ принципамъ науки, можетъ грозить серьезная опасность систематическаго разоренія всѣхъ производительныхъ силъ въ Россіи.

Въ прошедшемъ письмѣ мы обѣщали заглянуть въ свѣчныя и стекольныя лавки, по сосѣдству съ хлѣбною биржею. Быть можетъ, покажется страннымъ на ярмаркѣ заниматься посѣщеніемъ свѣчныхъ рядовъ, но да простятъ намъ это читатели: наша цѣль преимущественно знакомиться съ фабричною и заводскою промышленностью; мы начинаемъ съ мелкихъ отраслей, для которыхъ исходъ ярмарки не имѣетъ

значенія громаднаго событія; о главнѣйшихъ же предметахъ промышленности, какъ-то: бумажной, суконной, льняной и т. д., мы поговоримъ, когда отношенія ихъ къ ярмаркѣ выйдутъ изъ того мрака и изъ той таинственности, которыми доселѣ окружены. Въ свѣчномъ ряду, разумѣется, мы постарались поближе взглянуть на дѣла въ лавкѣ братьевъ Крестовниковыхъ, московскихъ купцовъ, имѣющихъ въ Казани лучшій стеариновый заводъ въ Россіи. Заводъ этотъ существуетъ уже болѣе 10-ти лѣтъ: на немъ машина въ 30 силъ, до 600 рабочихъ и выдѣлывается въ годъ до 80 т. пудовъ свѣчей и до 150 т. пудовъ мыла. Въ нынѣшнемъ году привезено съ этого завода на продажу въ Нижнемъ до 6 т. пудовъ свѣчей и до 30 т. пудовъ мыла. Все остальное количество выдѣлываемыхъ на заводѣ мыла и свѣчей распродается вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, и внизъ до Астрахани, а оттуда на Кавказъ и въ Персію, въ количествѣ до 20 т. пудовъ свѣчей. Цѣна за провозъ отъ Казани до Нижняго и отъ Казани до Астрахани, одна и та же—отъ 7 до 10 коп. съ пуда.

Кромѣ свѣчей и мыла, заводъ гг. Крестовниковыхъ сталъ въ послѣдніе годы выдѣлывать олеинъ до 20 т. пудовъ въ годъ. Причина, побудившая къ этому заводчиковъ, была, главнымъ образомъ, дороговизна деревяннаго масла, стоящаго теперь до 11¹/₂ р. пудъ; взявъ его нѣкоторые изъ пароходныхъ обществъ и наши заводы стали закупать для смазки машинъ олеинъ, который обходится имъ въ 4¹/₂ р. Сбыту его способствовали также изобрѣтенный самими заводчиками способ очищенія олеина. Но все-же сбытъ этого товара идетъ туго и вяло, не привившись еще къ обыденной жизни. Вообще, какъ мы слышали отъ гг. Крестовниковыхъ, имъ стоило долгихъ усилій и большой доли терпѣнія, чтобы пріобрѣсти то почетное положеніе, которымъ нынѣ пользуется ихъ фирма. Мыло гг. Крестовниковыхъ имѣло сначала запахъ рыбьяго жира, и покупалось мало, но по мѣрѣ усовершенствованія дѣлалось все лучше и лучше и въ настоящее время заслужило всеобщее довѣріе. Но прежде чѣмъ заслужить его, приходилось въ первый годъ почти насиль-

но навязывать мыло даромъ и только послѣ двухъ, трехъ лѣтъ получать заказы и значительные спросы. У нихъ въ лавкѣ мы увидали въпервыя желтыя стеариновые свѣчи, выдѣляемые изъ остатковъ стеариновыхъ бѣлыхъ; цѣною онѣ обходятся 80 коп. на пудъ дешевле салныхъ. Въ нынѣшнемъ году былъ первый опытъ этой выдѣлки, удавшійся на заводѣ отлично: для перваго ознакомленія съ этими свѣчами публики, привезено ихъ было нѣсколько ящиковъ. Хозяева лавки не продаютъ ихъ, но дарятъ кому угодно для испытанія, но и то съ трудомъ; мѣщанинъ или крестьянинъ не хочетъ вѣрить, чтобы что-либо новое было хорошо и отказывается даже отъ подарка; но дней пять спустя послѣ полученія этой пробы, онъ возвращается въ лавку и проситъ уже, нельзя-ли этихъ свѣчей купить.

Мы интересовались узнать имѣло ли вліяніе на производство свѣчей употребленіе керосину. Оказывается, что уменьшенія въ сбытѣ товара сравнительно съ прежними годами не было; но то, что спросъ на свѣчи не усиливается въ последнее время въ той пропорціи, какъ прежде, и слѣдовательно, ограниченіе нынѣшняго производства размѣрами прежняго, хозяева завода примесываютъ керосину: такъ съ 1858—1864 годъ производство и сбытъ свѣчей усилились на нѣсколько десятковъ тысячъ, а съ 1864—1867 размѣры производства остались почти неизмѣнными.

Цѣна мыла въ настоящее время на ярмаркѣ 3 р. 85 к. за пудъ, на 5 к. дешевле прошлогодней. Цѣна свѣчей 11 р. 25 к. съ 5-го августа до 5-го августа 11 р.; увеличеніе это произошло отъ значительныхъ спросовъ превышающихъ количество привезеннаго товара. У другихъ торговцевъ возвышенія цѣны не послѣдовало.

Сколько мы слышали на ярмаркѣ, свѣчи завода Крестовниковыхъ считаются лучшими: съ ними могутъ идти въ уровень лишь свѣчи завода Гейнбургера въ Петербургѣ. Хорошее качество ихъ обусловливается градусами, въ которыхъ онѣ плавятся: такъ у Крестовниковыхъ плавленіе происходитъ при 54—55°, на невскомъ стеариновомъ и другихъ заводахъ, отъ 49—50°.

Мы говорили о затрудненіяхъ, которыя встрѣтили въ началѣ своего дѣла гг. Крестовниковы; ими не ограничивается, повидимому, честная служба народной промышленности. Слѣдующій случай служить убѣдительнымъ доказательствомъ того, что главнѣйшая забота настоящаго времени должна быть направлена прежде всего на распространеніе между купечествомъ образованія. Братья Крестовниковы завели свои ярлыки съ дозволенія правительства, которые въ особенности были имъ необходимы въ дѣлахъ съ азіятцами, требовавшими, чтобы на каждомъ ящикѣ свѣчей или мыла былъ извѣстный знакъ съ извѣстными цвѣтами для распознаванія товара. Едва только появились эти ярлыки на ящикахъ Крестовниковыхъ, какъ нѣкоторые другіе фабриканты измѣнили также свои цвѣта и стали привозить свой товаръ подъ тѣ же знаками на ящикахъ, какъ и гг. Крестовниковы. Понятно, что, такъ какъ различіе было только въ буквахъ надписей, которыя персіанамъ недоступны, то послѣднимъ удалось продать на ярмаркѣ за товаръ Крестовниковыхъ чужіе товары. Но въ нынѣшнемъ году уже не удалось имъ такъ безперемонно воспользоваться довѣріемъ персіанъ; они, убѣдившись въ томъ, что качество товара Крестовниковыхъ лучше, явились уже съ свѣчами въ рукахъ и не иначе стали покупать ихъ, какъ раскрывая каждый ящикъ и сравнивая свѣчи пробныя съ товаромъ въ ящикахъ.

Кстати намъ пришлось въ томъ же ряду узнать о явленіяхъ въ этой торговлѣ, еще болѣе грустныхъ. Цѣны на свѣчи другихъ московскихъ фабрикантовъ на ярмаркѣ ниже крестовниковской цѣны: пудъ стоитъ отъ 10 р. до 10 р. 60 к.; качествомъ онѣ ниже, но за то у иныхъ фабрикантовъ на пудъ приходится 38 фунтовъ, а у одного изъ нихъ продаются такъ-называемыя варшавскія свѣчи по 10 р. за пудъ, въ каждомъ пудѣ не достаетъ 7-ми фунтовъ вѣса: афера, какъ видите, превыгодная, еще болѣе выгодная потому, что, называя ихъ варшавскими, фабрикантъ складываетъ съ себя отвѣтственность. Остается только тайною, гдѣ надзоръ и контроль надлежащихъ купеческихъ учрежденій надъ такими спекуляціями въ явную насмѣшку надъ публикою и долгомъ?

Легко ли при такихъ условіяхъ быть честнымъ заводчикомъ и есть ли къ этому побудительныя причины?

У другихъ свѣчныхъ и мыльныхъ торговцевъ привозится на ярмарку отъ 3-хъ до 5-ти тыс. пудовъ мыла и отъ 5-ти до 10-ти тысячъ пуд. свѣчей.

Сало для завода гг. Крестовниковыхъ закупается въ Самарской губерніи, въ Ишимѣ и Шадринскѣ въ Сибири, въ количествѣ въ годъ до 230.000 пудовъ. На ярмаркѣ они дѣлаютъ заказы сала, опредѣляя нужное количество его и платя впередъ или всю сумму, или часть денегъ. Привозится же оно въ октябрѣ, съ послѣдними днями навигаціи; провозъ его водою изъ Самары обходится въ 7—10 коп.; зимнимъ путемъ изъ Сибири копѣекъ въ 45 съ пуда. Цѣнъ сала на ярмаркѣ не бываетъ, а договариваются купить его по той цѣнѣ, которая будетъ въ октябрѣ.

Сода для завода, въ количествѣ до 25.000 пудовъ выписывается братьями Крестовниковыми изъ Ньюкастля; съ провозомъ до Казани она обходится около 2 р. 50 коп. за пудъ.

Самая низшая цѣна свѣчей завода Крестовниковыхъ была въ 1860 году, когда общество обработки животныхъ продуктовъ стало понижать цѣны на сало до самыхъ крайнихъ предѣловъ; тогда пудъ свѣчей продавался на ярмаркѣ до 8 р. 40 к. Самая высшая цѣна была 12 р. 50 коп. во время войны, когда не было сѣры и не было купороснаго масла.

Вотъ данныя за нѣсколько лѣтъ относительно свѣчей и мыла.

Привезено было:	Въ 1837 г.	Въ 1846 г.
Свѣчь салныхъ . . .	на 43.500 р. асс.	} на 44.000 р. сер.
» стеариновыхъ . .	—	
» восковыхъ . . .	6.000 пудовъ.	
Цѣна ихъ	отъ 76 до 78 р. асс. п.	отъ 15 до 18 р. с. п.
Мыла	на 770.000 р. асс.	на 250.000 р. с.
Цѣна его	—	отъ 2 до 3 р. 40 к. за п.
	Въ 1859 г.	Въ 1866 г.
Свѣчь салныхъ . . .	12.000 пуд.	13.000 пуд.
Цѣна ихъ	отъ 5 р. 50 к. до 6 р. за п.	отъ 5 р. 70 к. до 6 р. за п.
Свѣчь стеариновыхъ	32.000 пуд.	22.000 пуд.
Цѣна ихъ	отъ 10 р. 25 к. до 11 р. 25 к.	отъ 10 до 11 р.

Свѣчь восковыхъ	4.000 пуд.	6.000 пуд.
Цѣна ихъ	отъ 23 р. 50 к. до 24 р. 50 к.	отъ 27 до 32 р.
Мыла	80.000 пуд.	60.000 пуд.
Цѣна его	отъ 3 р. 20 к. до 6 р.	отъ 3 р. 20 к. до 12 р. 50 к.

Въ стекольныхъ и хрустальныхъ лавкахъ мы встрѣтили полное затишье. Одни говорятъ, что продаютъ товаръ и дѣла будто идутъ хорошо, другіе говорятъ, что продаютъ мало и дѣла идутъ плохо. Тамъ, гдѣ царствуетъ затишье оптимизма, тамъ продажи дѣйствительно были, но, какъ говорится, на мѣлокъ, или, что то же, армянамъ, которые въ стекольномъ ряду, неизвѣстно почему, считаются безденежными покупателями и весьма неисправными плательщиками. Въ числѣ азіятскихъ покупателей всего болѣе покупаютъ стеклянной и хрустальной посуды персіане; но до сихъ поръ ни одинъ еще не приступилъ къ переговорамъ, такъ какъ хлопка персидскаго еще почти вовсе не продано, и несчастные купцы изъ Персіи не рѣшаются его продать за ту цѣну, которую имъ предлагаютъ: 7—7½ р. за пудъ. Этимъ объясняется затишье и жалобы на дурныя дѣла въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ продаютъ не иначе, какъ на наличныя деньги или на вѣрный кредитъ не далѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Въ нынѣшнемъ году въ главномъ хрустальномъ ряду привезено товаровъ: посуды хрустальной—на 360.000 р. и разнаго стекла—на 110.000 руб. Изъ продавцовъ главнѣйшіе суть фабриканты: гг. И. С. и С. И. Мальцовы, первый Меленковскаго уѣзда Владимірской губерніи, второй Брянскаго уѣзда Орловской губерніи. Изъ разговоровъ съ нѣкоторыми прикащиками мы узнали, что эти заводы, среднимъ числомъ, работаютъ въ убытокъ; чтобы состоялись какія-либо продажи на ярмаркѣ, надо скидывать не менѣе 15% съ заводской цѣны. Въ сороковыхъ годахъ тѣ же товары продавались здѣсь, напротивъ, съ накладкою 20% на заводскія цѣны.

XXVII.

Затишье и оживленіе. — Анекдотъ въ писчебумажной лавкѣ. — Мѣры противъ воровства. — Ярмарка и наука. — Дѣла съ хлопкомъ. — Цѣны въ Кованѣ. — Причины затишья. — Кредитъ. — Новый тарифъ. — Колебаніе цѣнъ и спроса на разные товары. — Товары идущіе бойко.

Не нужно имѣть особенно проницательныхъ способностей, чтобы составить себѣ общее понятіе о ходѣ ярмарки, когда находишься среди ярмарки и всѣмъ существомъ своимъ ощущаешь кругомъ себя ея непрерывное движеніе; невольно, бывая ежедневно, то на одномъ, то на другомъ пути этого потока, воспринимаешь въ себя маленькую долю общаго настроенія этого разнообразнаго торговаго гула и сохраняешь въ памяти слѣдъ или отпечатокъ, довольно вѣрный, общей физиономіи всего ярмарочнаго міра. Когда тихо, тогда знаешь, что тихо не изъ однихъ словъ торговцевъ, но чувствуешь это въ воздухѣ ярмарки, видишь это на лицахъ приказчиковъ или кунцовъ, выражающихъ ожиданіе чего-то, видишь это наконецъ и на полкахъ лавокъ и въ лавкахъ самыхъ, на первыхъ недовольно пусто, а въ послѣднихъ слишкомъ пусто. Это затишье въ особенности поражаетъ того, кто былъ на ярмаркѣ прошедшаго года, на которой громадная толпа и сильное движеніе на улицахъ съ перваго же дня служили самымъ краснорѣчивымъ признакомъ бойкаго хода дѣлъ между торговцами. Куда ни заглянешь, вездѣ жадутъ покупателей, а ихъ нѣтъ, а если есть, то они больно тяжелы на подъемъ и приступаютъ къ дѣламъ съ особенною осторожностью и удивительнымъ упрямствомъ. Намъ случилось въ одной писчебумажной оптовой лавкѣ присутствовать при торгѣ, продолжавшемся ровно четверть часа изъ-за одной стопки оберточной бумаги, которую покупатель-

купецъ хотѣлъ включить въ общее количество товара за предложенную имъ цѣну, а продавецъ требовалъ за нее отдѣльную плату; видно времени много, если можно его такъ терять, подумали мы, и какъ бы въ отвѣтъ нашему размышленію, когда ушелъ покупатель, продавецъ сказалъ намъ, указывая на его слѣдъ: «вотъ, какъ идутъ дѣла, изъ-за двухъ-то рублей торгуешь на цѣлый часъ, да расходишься, ему точно неохота покупать, а намъ подавно неохота продать въ убытокъ». Въ другой писчебумажной лавкѣ дѣла шли получше, но здѣсь мы были виноваты, что нанесли хозяину самымъ нечаяннымъ образомъ убытокъ: стали мы съ однимъ изъ прикащиковъ разговаривать, не замѣтивъ, что въ лавкѣ есть покупатель-купецъ; прикащикъ было разговаривался, какъ вдругъ пресѣклась его рѣчь и онъ сталъ нѣмъ; грозный взглядъ хозяина его заставилъ замолчать. Что-же оказалось: покупатель, увидя чужое лицо неторгового званія въ лавкѣ, и услышавъ, что это лицо дѣлаетъ вопросы, относительно товаровъ этой лавки, вообразилъ себѣ что-то, заставившее его среди торга бросить товаръ и уйти изъ лавки, сказавъ: «я послѣ приду», а отъ хозяина мы узнали, къ великому нашему смущенію, что покупатель этотъ потому ушелъ, что заподозрилъ въ насъ полицейскаго чиновника переодѣтаго. Какъ бы невѣроятна казалась вся эта сцена, но она была въ дѣйствительности и послужила намъ въ одно время и характеристичною чертою того міра, въ которомъ мы вращаемся, и краснорѣчивымъ урокомъ. Кстати о полицейскомъ чиновникѣ: проходя столько разъ черезъ Главный домъ, мы нѣсколько разъ слышали и видѣли, какъ у входа полицейскіе солдаты останавливали того или другаго крестьянина, подъ предлогомъ, что онъ дурно одѣтъ, и спрашивали его «куда идешь?» и затѣмъ поворачивали его назадъ, не позволяя ему входить въ главный домъ, гдѣ, какъ извѣстно, устроены маленькія, но весьма цѣнныя по товару лавки, азіатскихъ, золотыхъ и другихъ драгоценныхъ товаровъ. Такія мѣры предосторожности показались намъ весьма первобытными, ибо очевидно искусство воровства, даже и у насъ на столько подвинулось впередъ, что воръ, если захо-

четь ловко украсть, постарается на столько одѣться чисто и нарядно, чтобы наружностью отдалить отъ себя вниманіе, и не привлечь его къ себѣ. — Вотъ почему мы нисколько не удивились, когда узнали отъ торговцевъ, что, не смотря на всю ихъ опытность, они не застрахованы отъ воровъ, прилично и даже щегольски одѣтыхъ, а о полиціи ловкой, тайной, розыскной, столь существенно здѣсь необходимой для изслѣдованія и предупрежденія, какъ воровства, такъ и распространенія фальшивыхъ денегъ, нѣтъ и помину, хотя пора было бы ярмарочной полиціи идти въ уровень съ развитіемъ ярмарочныхъ воровъ. За то торговцы сдѣлаютъ значительные успѣхи въ умѣнны ограждать себя отъ мошенниковъ: такъ одинъ изъ нихъ, въ главномъ домѣ намъ рассказывалъ, что въ первые годы ни одна ярмарка не обходилась безъ убытка въ 4 и 5.000 р., понесеннаго единственно отъ воровъ, а теперь, если украдутъ товару на 50 или 100 рублей, то это много. А доказательствомъ ловкости и развитія воровства на ярмаркѣ служить, напримѣръ, то, что въ одну лавку принесли въ числѣ прочаго суконнаго товара цѣлый тюкъ, который по вскрытіи оказался наполненнымъ вмѣсто сукна, газетною бумагою исключительно. Впрочемъ, къ нижегородской ярмаркѣ слѣдуетъ прежде всего быть снисходительнымъ; по мѣткому выраженію одного изъ торговцевъ, «на ней все дозволено, кромѣ куренія.» Нижегородская ярмарка—громадный міръ, гдѣ закону, какой бы области онъ ни былъ, торговой, промышленной или полицейской, нѣтъ мѣста; онъ исчезаетъ въ массѣ явленій необъяснимыхъ и неуловимыхъ, придающихъ ярмаркѣ этотъ своеобразный типъ и эти разнообразныя картины жизни, которыхъ связать, группировать систематически и анализировать не могутъ никакія усилія мысли. Вотъ почему тотъ, кто является сюда съ цѣлью согласовать явленіе здѣшняго торжища съ наукою и пытается на все находить причины и все подводить подъ извѣстные законы, тотъ очутится одинъ своего рода, всѣмъ чужой, безсильный и никому непонятный. Явленія самыя противорѣчащія идутъ здѣсь рука объ руку, причины самыя сложныя и причины до наивности простыя объясняютъ здѣсь

одновременно какое-либо явление. Уже одно то, что нижегородская ярмарка вопреки всѣмъ ожиданіямъ и предсказаніямъ не только не упадетъ со времени установленія желѣзнаго пути до Москвы, но, напротивъ, съ каждымъ годомъ усиливаетъ свои обороты, не есть ли это фактъ прямо въ противорѣчій со всѣмъ тѣмъ, что говоритъ намъ наука о ярмаркахъ? Затѣмъ, если слѣдить ежедневно и даже ежечасно за постоянными колебаніями въ цѣнахъ на разные товары и измѣненіями ихъ иногда въ размѣрахъ значительныхъ, теряешься въ разслѣдованіи причинъ, объясняющихъ эти паденія и возвышенія, ибо одна и та же причина иногда производитъ явленія противоположныя: сегодня цѣна понижалась отъ излишняго привоза товару, завтра при дешевизнѣ его онъ переходитъ въ однѣ руки и при тѣхъ же условіяхъ рыночнаго спроса дорожаетъ, и такъ до безконечности съ каждымъ товаромъ. Вотъ почему, повторяемъ, пытаться изучать ярмарку, обнимая однимъ взглядомъ безконечное разнообразіе ея торговыхъ явленій, невозможно; для добросовѣстнаго изученія каждой части надо нѣсколько лѣтъ, а для изученія всей ярмарки надо круглый трудъ нѣсколькихъ одинаково добросовѣстныхъ изслѣдованій. Вслѣдствіе этого, мы съ своей стороны стараемся какъ можно менѣе обобщать предметовъ въ увѣренности, что поступимъ добросовѣстнѣе, если воспользуемся ярмаркою для того лишь, чтобы дать ясное понятіе о нѣсколькихъ отдѣльныхъ представителяхъ нашей промышленности.

Но возвращаемся къ ярмаркѣ. Въ началѣ нашего письма мы говорили о затишьѣ, бросающемся въ глаза всякому, кто, переѣхавъ Оку, попадаетъ на ярмарку. Мы пытались узнать отъ разныхъ лицъ причины этого вялаго настроенія всей ярмарки, пытались также провѣдать: есть ли среди этого затишья благодатные уголки, гдѣ дѣла идутъ хорошо и пульсъ бьется сильнѣе? Если не ошибаемся, купцы сами до сихъ поръ не могутъ дать себѣ яснаго отчета въ нынѣшнемъ положеніи ярмарки. Одни говорятъ, что главная причина затишья—ожиданіе развязки съ хлопчато-бумажнымъ дѣломъ, которое, какъ мы сказали, доселѣ въ самомъ критическомъ

положеніи: американскій хлопокъ дешевле, предвидягь дальнѣйшее пониженіе цѣнъ его противъ нынѣшнихъ; сообразно съ этимъ должны упасть цѣны на бухарскій и персидскій, который дешевле перваго на рубль приблизительно. Въ невѣдѣніи ожидавшей ихъ здѣсь участи, азіятцы заплатили за хлопокъ на мѣстѣ гораздо дороже, чѣмъ имъ даютъ здѣсь; спрашивается, какъ же они изъ этого положенія выйдутъ? неужели продадутъ хлопокъ съ тремя рублями на пудъ убытка. Люди опытные говорятъ: да, продадутъ за 7 рублей, ибо все же на эти 7 рублей закупятъ здѣсь тѣхъ товаровъ, на которые на бухарскомъ, тапкентскомъ и персидскомъ рынкахъ цѣны вчетверо выше противъ здѣшнихъ, такъ что потерявъ 3 рубля съ пуда на хлопокъ, они могутъ вознаградить себя 4 рублями съ пуда на другихъ товарахъ. Чтобы судить о различіи цѣнъ на рынкахъ, мы приводимъ слѣдующія интересныя цифры за 1866 годъ, о цѣнахъ на товары во время ярмарки въ августѣ и о цѣнахъ на тѣ же товары въ маѣ въ Коканѣ.

	Въ Нижнемъ.	Въ Коканѣ.
Ультрамаринъ	13 р. 50 к.	40 р.
Воскъ бѣлый	29 » — »	40 »
Голубой купоросъ	4 » 90 »	16 »
Нашатырь	6 » 50 »	20 »
Постила	5 » — »	20 »
Ртуть	33 » — »	50 »
Декоктъ	45 » — »	120 »
Крапъ (красильное вещество). 3 » 50 »		32 »

Во всякомъ случаѣ, это паденіе цѣнъ на хлопокъ не есть явленіе аномальное: въ 1860 году цѣны его были слѣдующія: американскаго—8 р., бухарскаго—5 р., и дѣла все-же дѣлались. Но до сихъ поръ все въ неизвѣстности; красный товаръ, т.-е. ситцы и другія бумажныя издѣлія продаются, но весьма туго, и приблизительно всѣ цѣны на бумажные товары упали на 20 и 30 процентовъ.

По мнѣнію другихъ, главная причина затишья ярмарки—всеобщее безденежье: никѣмъ еще не предъявлено значитель-

ныхъ наличныхъ суммъ на покупку товара; все въ кредитъ и въ кредитъ, кромѣ желѣза, о которомъ будемъ говорить отдѣльно. Но, кажется намъ, въ этомъ отношеніи годъ нынѣшней ярмарки мало отличается безденежьемъ отъ прошлаго, хотя, впрочемъ, говорятъ, что въ 1866 году были отдѣльныя покупки на наличныя деньги весьма значительныя, напримѣръ, закупка всей партіи марены у азіятцевъ купцомъ Малютинымъ до 300 т. пудовъ, по $5\frac{1}{2}$ р. за пудъ. За то въ нынѣшнемъ году она возвысилась въ цѣнѣ до $7\frac{1}{2}$ р. Во всякомъ случаѣ, безденежью и ея неудобствамъ не мало способствуетъ черезчуръ осторожное и недоувѣрчивое дисконтированіе банкомъ ярмарочнымъ купцамъ, непревышающее 3 милл. р. на рынкѣ, гдѣ обороты простираются до 150 м. рублей.

Наконецъ, мы слышали здѣсь и о томъ, что появленіе матеріаловъ къ разработкѣ новаго тарифа г. Колессова, какъ разъ передъ ярмаркою, произвело паническій страхъ въ здѣшнемъ мірѣ торговцевъ и промышленниковъ и парализовало во многихъ ту предпріимчивость и смѣлую рѣшительность, безъ которыхъ дѣятельный торгъ на ярмаркѣ немислимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти причины въ совокупности значительною долею вліяли и вліяютъ на общее настроеніе ярмарки, а имъ въ помощь оказываютъ свое дѣйствіе разныя другія особенности, перечисленіе коихъ весьма затруднительно; такъ напримѣръ, въ нынѣшнюю ярмарку, болѣе чѣмъ въ предыдущую, какъ послѣдствіе безденежья, замѣтно стало большее требованіе на золото и серебро, въ особенности между азіятцами: прежде, бывало, персіане забирали, напримѣръ, известную партію желѣза, взамѣнъ монеты, теперь они отказываются отъ желѣза и покупаютъ, гдѣ только могутъ, золото. Вообще, говорили намъ, нынѣшнимъ характеромъ всей ярмарки, натянутостью отношеній между покупателями и продавцами, безденежьемъ, ярмарка напоминаетъ злополучные годы 1853 и 1854, когда товаръ продавали почти насильно за какую-либо цѣну.— Не вѣрите, но оно такъ: товары продаются не только на 12 мѣсяцевъ, но, чего давно не бывало, на 18 и даже на 24 мѣсяца.—

Различіе съ тѣми годами лишь въ томъ, что на нынѣшнюю ярмарку привезено менѣе товару, чѣмъ тогда.

Теперь обратимся къ другому вопросу, нами сдѣланному: какіе товары идутъ бойко? Если мы здѣсь его формулируемъ, то должны это для того, чтобы на основаніи собранныхъ нами свѣдѣній доказать невозможность отвѣчать на этотъ вопросъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что не смотря на то, что сегодня, 17-го августа, никто на всей ярмаркѣ не можетъ сказать, какими товаромъ торгуютъ хорошо; ни къ чему, какъ къ ней, не примѣняется такъ вполне пословица: утро вечера мудренѣй. Такъ, напримѣръ, въ началѣ письма отъ 16-го августа мы сообщали о томъ, что слышали 15-го: между прочимъ, что марена стоитъ въ хорошей цѣнѣ 7½ р. за пудъ; сегодня намъ сказали, что за нее предлагаютъ меньше 6 р., а между тѣмъ, въ виду хорошихъ цѣнъ, большія партіи не были проданы въ ожиданіи, что цѣна возвысится до 8 р.; а паденіе цѣнъ на нее произошло отъ того, что не оказалось крайней нужды въ закупкѣ этихъ большихъ партій на нынѣшніе годы. Рыбнаго товару, преимущественно сушеннаго судака, оказалось вдругъ въ привозѣ слишкомъ много: цѣны упали, дѣла стали плохи; со вчерашняго дня опять поднялась цѣна и дѣла идутъ лучше. Всего ровнѣе держатся цѣны на льняные товары, изъ русскихъ, шелкъ почти проданъ, за дорогую цѣну до 280 руб.; ожидали подвоза новаго шемахинскаго шелку, на который нѣтъ еще цѣнъ, но предполагаютъ, что онѣ будутъ ниже, такъ какъ французы въ нынѣшнемъ году закупокъ не сдѣлали. Шерстяные товары, также и льняные, идутъ лучше другихъ. Вотъ что пока можно сказать утѣшительнаго, но предъявить цифръ—рѣшительно невозможно. Относительно льнянаго товара мы встречаемся опять съ явленіемъ, въ которомъ заключается противорѣчіе со всѣмъ тѣмъ, что было говорено и писано о льняной промышленности доселѣ и объ отношеніяхъ ея къ бумажной. Дороговизной хлопка во время кризиса его, вызвано было усиленіе льняной промышленности; это явленіе было признано наукою фактомъ несомнѣннымъ; но затѣмъ, что же мы видимъ? кончается война, хлопокъ падаетъ

въ цѣнѣ, бумажное дѣло достигаетъ громаднѣхъ размѣровъ, а параллельно съ нимъ растетъ и крѣпнетъ льняное съ тою же быстротою и поспѣшностью.

Заканчиваемъ краткимъ итогомъ главныхъ событій ярмарки. Чай проданъ всѣ, за исключеніемъ двухъ партій тысячъ въ шесть ящиковъ, проданы, если не въ убытокъ, то безъ выгоды, — высшіе сорта хорошо, низкіе плохо. Желѣзо продано все безъ остатка заводчиками торговцамъ, отъ 5 до 10 коп. дешевле противъ прошлагодняго. Но дѣла торговцевъ съ покупателями желѣза идутъ до сихъ поръ плохо, или по крайней мѣрѣ тихо, но до развязки далеко. Бумажное дѣло все въ томъ же положеніи. На остальные товары, второстепенные, нѣтъ покупателей.

XXVIII.

Бухарскій торговецъ съ турецкимъ паспортомъ—Винокуренный заводъ въ Ташкентъ.—Опять безденежье.—Дѣла съ шерстью на пльинской и нижегородской ярмаркахъ.—Отсутствіе помѣщиковъ.—Овощныя и бакалейныя лавки.—Вино настоящее и вино поддѣльное.—Статистическія данныя.—Поправка.

Намъ случилось встрѣтиться съ торговцемъ-евреемъ, котораго домъ издавна живетъ въ Бухарѣ: онъ самъ турецкій подданный, и живетъ то въ Оренбургѣ, то въ Бухарѣ. На вопросъ, почему онъ турецкій подданный, а не русскій, онъ отвѣчалъ намъ, что съ турецкимъ паспортомъ его оставляютъ въ покоѣ бухарцы, тогда какъ съ русскимъ его семьѣ пришлось бы въ военное время терпѣть всякія обиды; съ бухарскимъ же паспортомъ все равно, что быть плѣнникомъ, ибо далѣе Оренбурга не пускаютъ.—Пріѣхалъ этотъ еврей сюда съ бухарскими товарами, преимущественно съ хлопкомъ; стоитъ онъ ему отъ 12 до 13 р. пудъ, а даютъ здѣсь, по послѣднимъ извѣстіямъ, не больше 8 р., 8 р. 50 к.; въ Москвѣ же, за мѣсяцъ передъ ярмаркою онъ продалъ часть хлопка по 12 р. До сихъ поръ, по свѣдѣніямъ, получаемымъ отовсюду, продавцы-азіятцы и персіане не рѣшаются продавать свой товаръ, въ виду слишкомъ большихъ убытковъ, такъ что, какъ мы говорили въ предыдущихъ письмахъ, развязки одного изъ главнѣйшихъ дѣлъ ярмарки, хлопчатобумажнаго, еще не послѣдовало. Отъ него же узнали, что и на другіе азіатскіе товары цѣны значительно понизились въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, такъ что почти на всѣ предметы предлагаемыя цѣны убыточны. Такъ, напр. пудъ чернильныхъ орѣховъ стоилъ въ прошломъ году 25 р., теперь даютъ отъ 15 до 17 р.; пшено персидское продавалось по 4 и 5 р. пудъ, теперь за него даютъ не болѣе 1 р. 80 коп., и т. д. Этотъ еврей закупилъ всѣ нужные мате-

ріалы и снаряды въ Москвѣ для винокуренного завода, который собирается строить въ Ташкентѣ; два уже пущенные въ дѣйствіе приносятъ, повидимому, хорошія выгоды, такъ что ему пришла въ голову блестящая мысль—построить третій, на широкихъ основаніяхъ. Мы замѣтили нашему собесѣднику, что вѣдь магометане не пьютъ водки; на кого же они рассчитываютъ, неужели на однихъ русскихъ? «Уже начали пить нѣкоторые ташкентцы, а со временемъ и всѣ станутъ пить», отвѣчалъ намъ еврей. Русская торговля въ Ташкентѣ, по его словамъ, началась не совѣмъ удачно: такъ, ситецъ, стоящій здѣсь 25 к. арш., тамъ упалъ до 23 коп.; причина этой неудачи та, что рынокъ заваленъ товарами безъ соображенія спроса; наши купцы не имѣютъ будто бы руководителей въ своихъ операціяхъ изъ людей, знакомыхъ съ потребностями мѣстности, весьма разнообразными и до крайности прихотливыми въ Ташкентѣ, и вообще въ тамошнемъ краѣ все дѣло въ умѣншіи удовлетворять вкусу во-время; не столько качество товара, сколько изящный цвѣтъ, изящный рисунокъ и тому подобное нужны для успѣшнаго сбыта, а именно этого-то и не было принято достаточно въ соображеніе при закупкѣ товаровъ въ Россіи для тѣхъ мѣстностей. Оттого иные товары въ значительномъ количествѣ лежатъ непроданными, а на другіе цѣны дорогія до чрезвычайности; когда они вздорожаютъ въ огромныхъ размѣрахъ, тогда заказы изъ Россіи дѣлаются значительные: привезутъ товару опять слишкомъ много, и опять цѣны упадутъ слишкомъ быстро и несоразмѣрно.

Въ письмахъ нашихъ съ ярмарки приходится повторяться по необходимости, ибо, дорожа однимъ—главнымъ образомъ—правдою въ сообщаемыхъ нами свѣдѣніяхъ, мы только можемъ въ нихъ излагать отголоски того, что здѣсь говорится, а въ разговорахъ, съ кѣмъ ни сойдешься здѣсь, въ отличіе отъ прежнихъ годовъ, повторяются съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами все тѣ же факты и мысли. Не на шутку нынѣшнія невзгоды ярмарки грозятъ дурнымъ, и весьма дурнымъ исходомъ: ходятъ уже слухи о протестѣ нѣкоторыхъ векселей, а эти слухи, доселѣ почти небыва-

ные, — злые предвѣстники чего-то весьма недобраго къ окончательной развязкѣ ярмарки, т. е. ко дню, когда, передъ спускомъ флага, придется всѣмъ получать деньги и всѣмъ платить ихъ. Въ прошедшемъ письмѣ мы коснулись вопроса о безденежьи; онъ серьезнѣе, чѣмъ кажется, такъ какъ здѣсь безденежье при расчетахъ распространяется на половину Россіи и, кромѣ того, что упадаетъ на купцовъ столько же, сколько на производителей и потребителей, разносится зловѣщею паникою по самымъ отдаленнымъ концамъ государства и, мало-по-малу разглашаемое все громче и яснѣе, можетъ парализовать многія производительныя силы и уже прямо отозваться на экономическомъ благосостояніи казны.

Замѣчательно, что тѣ же жалобы на безденежье раздавались изъ конца въ конецъ на недавно закончившейся ильинской ярмаркѣ въ Полтавѣ, гдѣ развязка ея, то-есть расчеты по окончаніи дѣлъ, до того были неудовлетворительны, что нанесли не мало убытковъ какъ купцамъ, такъ въ особенности производителямъ шерсти — помѣщикамъ. Давно не запомнятъ такой развязки ярмарки. Шерсть, которая обыкновенно раскупалась въ первые дни ярмарки въ Полтавѣ, держалась непроданною до самаго конца; къ концу ярмарки болѣе 100 тыс. пуд. остались непроданными, — событіе небывалое и цифра огромная, и изъ Полтавы отправлены помѣщиками для продажи въ Москву на комиссію. Такое явленіе не слѣдуетъ приписать излишнему количеству привезенной шерсти на ярмаркѣ, превышавшему размѣры спроса, а исключительно безденежью: купцы не могли купить шерсти, такъ какъ заплатить было за нее нечѣмъ, и покупка по векселямъ была самая плохая. Во всякомъ случаѣ, легко себѣ представить, чѣмъ отозвался такой исходъ ярмарки на экономическій бытъ многихъ помѣщиковъ, рассчитывавшихъ на ильинскую ярмарку, для продажи шерсти, полученія своего дохода и для покрытія расходовъ по овцеводству. Здѣсь на ярмаркѣ почти тѣ же явленія съ шерстью; цѣна ея на 10 и 12% дешевле противъ прошлагодняго; не смотря на то, количество спроса на шерсть нисколько не уменьшилось, а, напротивъ, держится въ тѣмъ же размѣрахъ.

•

Затишье ярмарки обращает на себя вниманіе и въ другомъ отношеніи: много дѣлъ дѣлалось прежде съ помѣщиками разныхъ сосѣднихъ губерній, пріѣзжавшими, какъ извѣстно, на ярмарку закупать товару на цѣлый годъ; съ каждымъ годомъ закупки эти становились незначительнѣе и число помѣщиковъ все меньше; въ нынѣшнемъ году о нихъ почти не слышно на ярмаркѣ, и этотъ недочетъ въ покупателяхъ въ извѣстныхъ рядахъ и лавкахъ не мало способствуетъ къ обѣднѣнію извѣстной намъ категоріи торговцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшняя жизнь въ губерніи, то-есть участіе землевладѣльцевъ въ земскомъ хозяйствѣ, болѣе чѣмъ это воображаютъ, заставляетъ ихъ призадумываться надъ всякимъ экстраординарнымъ расходомъ. Нынѣшній годъ въ большей части губерній—годъ многозначащій, годъ пробы, весьма нелегкой для земства, долженствующій рѣшить вопросъ: можетъ ли земство вынести расходы на себя возложенные. Доселѣ расходы значительною долею были покрыты остатками отъ сборовъ прежнихъ лѣтъ; остатковъ этихъ теперь уже нѣтъ и приходится по окладнымъ листамъ платить чистыми деньгами.

Ко всѣмъ этимъ явленіямъ, омрачающимъ небо надъ ярмаркою, присоединяются слухи объ угрожающихъ неурокахъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, тѣмъ болѣе зловѣщихъ, что въ среднія лѣта предвидѣлись урожаи отличные повсемѣстно; изъ низовьевъ приходятъ вѣсти о мошкѣ, истребившей много хлѣба; изъ Сибири, какъ мы говорили, привозятъ извѣстія о томъ, что хлѣбъ тамъ дойдетъ до 1 р. 50 к. и выше за пудъ; въ Нижегородской губерніи, въ Васильскомъ, напр., уѣздѣ, собрано 200 сноповъ съ десятины, тогда какъ 700 сноповъ считалось всегда нехорошимъ урожаемъ.

Гуляя по ярмаркѣ, мы заходили не разъ въ овощныя и бакалейныя лавки, которыя занимаютъ цѣлые ряды; насъ интересовало знать, не отражается ли и въ нихъ всеобщее затишье. Изъ разспросовъ мы узнали, что хотя покупателей меньше въ нынѣшнюю ярмарку, но все-же дѣла ихъ идутъ весьма удовлетворительно; обыкновенно, въ лавкахъ лучшихъ изъ торговцевъ, напр., Одинцова и Вьюшина изъ Пе-

тербурга, Власова и Сорокина изъ Москвы, и т. д. Прежде къ 1-му сентября въ этихъ лавкахъ не оставалось ничего; все бывало продано; въ нынѣшнемъ году остатки предвидятся. По свойству товаровъ, у нихъ продаваемыхъ, безусловно-необходимыхъ, понятно, что и дѣла у этихъ торговцевъ должны идти лучше, чѣмъ въ другихъ рядахъ. Въ этихъ лавкахъ, должно сказать безъ преувеличенія, половина Россіи и часть Азіи снабжается на цѣлый годъ бакалейнымъ и овощнымъ товарами и иностранными винами хорошаго качества, напр. у Одинцова. Мы присутствовали при закупкѣ армянскимъ купцомъ товару для Баку: требованія были весьма прихотливы, начиная отъ трюфелей до риса, отъ хереса въ 50 коп. до шампанскаго и мадеры въ 4 руб., всего на сумму до 6.000 р. Въ этихъ рядахъ закупаютъ товары торговцы изъ Сибири, изъ бухарцевъ, изъ Персіи, съ Кавказа и затѣмъ изъ приволжскихъ и нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ требованіяхъ вина особенно замѣтно уменьшеніе.

Но о винѣ надо толковать въ такъ-называемыхъ напичочныхъ рядахъ. Здѣсь винная торговля является во всемъ своемъ блескѣ; здѣсь оборотъ винами представляютъ сотни тысячъ и доходятъ до милліона въ рукахъ такихъ торговцевъ, какъ знаменитый Соболевъ изъ Ярославля или Зызыкинъ изъ Кашина. И тотъ, и другой фабрикують въ значительныхъ размѣрахъ иностранныя вина разныхъ названій, сортовъ и качествъ, настаивая простое кизлярское вино разными примѣсами, въ родѣ кишмиша, чернослива и т. п., но и тотъ, и другой завѣряють торжественно всякаго, что эти вина иностраннаго привоза и даже заграничной закупорки. Зызыкинское и соболевское вина расходятся въ громадномъ количествѣ; нѣтъ деревни, городка или села, гдѣ бы не подавались на столъ, у кого въ будни, у кого въ праздникъ, эти дешевые хереса и мадеры въ 30 и 25 коп. Стоитъ только зайти въ погреба этихъ торговцевъ на ярмаркѣ, чтобы убѣдиться въ громадности ихъ оборотовъ; погреба эти—цѣлый кварталъ, гдѣ можно заблудиться и придти въ изнеможеніе отъ пересчитыванія сортовъ продаваемыхъ ими винъ. Определить же

Количество продаваемого ими вина невозможно, такъ какъ никакія силы не могутъ понудить этихъ хозяевъ сказать что-либо ясное или точное относительно ихъ торговли. Изъ кавказскихъ винъ нынѣшняго привоза несравненно хуже прошлогоднихъ бѣлое; красное лучше: привезено ихъ меньше, и цѣны, сравнительно съ прошлымъ годомъ, почти на рубль дешевле на ведро. Въ заключеніе, приводимъ числа за нѣсколько лѣтъ объ оборотахъ по овощнымъ, бакалейнымъ и виннымъ товарамъ:

Привезено	Въ 1837 г.	Въ 1846 г.	Въ 1856 г.	Въ 1859 г.	Въ 1866 г.
Кавказскаго					
вина	160.000 ведр.	170.000 ведр.	360 000 ведр.	350 000 ведр.	350.000 ведр.
Цѣна его. . .	отъ 4—6 р. асс.	отъ 1 р. до 1 р. 30 к. с.	отъ 1 р. до 2 р. 25 к.	отъ 2 р. 50 к. до 3 р.	отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 75 к.
Разныхъ водокъ	на 400.000 р. асс.	на 120.000 р. с.	на 12.000 р.	на 30.000 р.	на 165.000 р.
Пива и меду . .	» 150.000 »	» 80.000 »	» 40.000 »	» 50.000 »	» 34.000 »
Сахару русскіхъ завод.	78.000 пуд.	180.000 пуд.	130.000 пуд.	215.900 пуд.	230.000 пуд.
Цѣна его . . .	отъ 43—54 р. асс.	отъ 8—10 р. с.	отъ 10 ¹ / ₂ до 12 ¹ / ₄ р.	отъ 9—11 ¹ / ₂ р.	отъ 8 ¹ / ₂ до 9 р. 60 к.
Бакалейнаго					
русск. товара на	28.000 р. асс.	на 120.000 р. с.	на 350.000 р.	на 300.000 р.	на 400.000 р.
Косе.	7.650 пуд.	» 60 000 »	» 12.000 пуд.	35.000 пуд.	10.000 пуд.
Цѣна его. . .	отъ 60—80 р.	отъ 8 р. 58 к. до 12 р. 86 к. с.	отъ 9 ¹ / ₂ до 18 ¹ / ₂ р.	отъ 8—17 р.	отъ 11 ¹ / ₂ до 18 ¹ / ₄ р.
Масла деревяннаго и прованскаго. . .	на 225.000 р. асс.	на 100.000 р. с.	на 180.000 р.	на 400.000 р.	на 350.000 р.
Сельдей, сыровъ и другихъ иностранныхъ бакалейн. и колониальн. товаровъ. . .	на 618.000 »	» 50.000 »	» 50.000 »	» 320.000 »	» 450.000 »
Иностран.					
винъ	на 3.000.000 »	» 900.000 »	» 1.370.000 »	» 1.600.000 »	» 2.500.000 »
Въ томъ числѣ:					
Шампанскаго »	960.000 »	» 184.000 »	» 200.000 »	» 210.000 »	» 420.000 »
Мадеры. . . .	» 250.000 »	» 120.000 »	» 100.000 »	» 170.000 »	» 210.000 »
Медоку. . . .	» 218.000 »	» 60.000 »	» 50.000 »	» 65.000 »	» 85.000 »
Сантуринаскаго вина. . .	» 243.000 »	» 50.000 »	» 60.000 »	» 60.000 »	» 185.000 »
Рому.	» 236.000 »	» 62.000 »	» 130.000 »	» 155.000 »	» 138.000 »
Хересу. . . .	—	—	—	—	—
Табаку. . . .	» 460.000 »	» 160.000 »	» 900.000 »	» 1.000.000 »	» 1.500.000 »

Въ заключеніе, сегодня мы должны поправить не совсѣмъ точныя свѣдѣнія, сообщенныя нами въ прошедшемъ письмѣ. Не понимаемъ почему, но иногда сами торговцы передаютъ неточныя свѣдѣнія о цѣнахъ. Такъ, въ послѣднемъ письмѣ нашемъ мы говорили о дѣлахъ съ мареною на нынѣшней ярмаркѣ, на основаніи того, что слышали отъ азійскаго торговца, продававшаго ее наканунѣ, и сказали, что она упала въ цѣнѣ съ 7 р. 50 к. на 5 р. 50 к. и 6 р. По справкѣ оказывается, что дѣйствительно паденіе цѣнъ было, но не въ такихъ размѣрахъ: за высшій сортъ марены давали 7 р. 20 к. въ началѣ ярмарки; теперь низшая цѣна, по которой были сдѣланы послѣднія закупки, не доходила ниже 6 р. 20 коп.; приблизительно, измѣненіе въ цѣнѣ было на 1 рубль.

XXIX.

Желѣзо на нижегородской ярмаркѣ. — Неподвижность цѣнъ. — Тайнственность операций. — Главные оптовые торговцы. — Пути движенія желѣза. — Потребленіе желѣза послѣ освобожденія крестьянъ. — Иностранное желѣзо. — Статистическія данныя.

Въ настоящемъ письмѣ мы намѣрены поговорить о двухъ важнѣйшихъ предметахъ здѣшней ярмарочной торговли, о желѣзѣ и о чаѣ. — Объ обоихъ писано было много въ корреспонденціяхъ съ ярмарки, въ разное время и въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ о ней: слѣдовательно, чтобы не затруднять читателей повтореніями, мы сообщимъ только то, что узнали новаго по этимъ предметамъ въ нынѣшнюю ярмарку.

Въ желѣзномъ дѣлѣ на ярмаркѣ всего менѣе можно встрѣтиться съ какими-либо крупными, новыми явленіями; напротивъ, главная характеристическая черта торговли этимъ товаромъ есть неизмѣняемость ея и до извѣстной степени неподвижность. Сравнивая данныя за разные годы по желѣзной торговлѣ на ярмаркѣ, хотя напр. 1857 годъ съ 1867, видишь приблизительно въ нихъ однѣ и тѣ же цифры привоза желѣза и незначительныя измѣненія въ цѣнахъ. Объяснить эти явленія не беремся; но, по мнѣнію свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ, причинъ къ тому много: однѣ лежатъ въ затрудненіяхъ, обставляющихъ горнозаводское дѣло, другія — въ отношеніяхъ заводчиковъ къ оптовымъ желѣзнымъ торговцамъ, третьи, наконецъ — въ самомъ медленномъ развитіи въ народѣ такихъ домашнихъ потребностей, которыя могли бы вводить желѣзо въ его обиходную жизнь. По мнѣнію однихъ, желѣзо не усиливается въ спросѣ по неразвитости нашей домашней жизни въ народѣ; по отзывамъ другихъ, распространенію желѣза немало препятствуетъ иностранное желѣзо, которое, по привозѣ въ балтійскіе и черноморскіе порты, съ каждымъ годомъ проникаетъ все глубже во внутрь Россіи

и этимъ самымъ ограничиваетъ раіоны сбыта нашего русскаго желѣза, по необходимости стоящаго дороже. Несомнѣнно, что въ обоихъ мнѣніяхъ есть много справедливаго, но въ то же время слѣдуетъ принять во вниманіе, что если желѣзо не сродняется еще съ обиходною жизнью народа, то это потому, что оно для многихъ еще недоступно по дороговизнѣ. Иностранное желѣзо слишкомъ дорого, вслѣдствіе необходимости обложенія его тарифомъ, русское желѣзо еще дороже вслѣдствіе громадныхъ расходовъ на перевозку его внутри государства.—Но возвратимся къ ярмаркѣ.—Въ нынѣшнемъ году желѣза привезено было почти одинаковое количество, какъ въ прошедшемъ; узнать съ точностью, сколько именно, невозможно прежде окончанія ярмарки: каждый заводчикъ и торговецъ держитъ это въ строгомъ секретѣ, увѣряя, что эта таинственность необходима для успѣшной развязки дѣла. Листоваго желѣза привезено было немного болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, вслѣдствіе чего оказалось его въ привозѣ выше спросу, и цѣны немедленно упали на 5 и 10 к. съ пуда противъ прошлыхъ годовъ. На остальные желѣзные товары измѣненій не послѣдовало. Въ желѣзной торговлѣ замѣчательны отношенія заводчиковъ къ торговцамъ. Большая часть заводчиковъ съ привозомъ своихъ произведеній на ярмарку отрываются какъ бы отъ всякихъ на нихъ правъ: они получили въ прошломъ году деньги впередъ за извѣстное количество желѣза, а потому, являясь черезъ годъ на ярмарку, должны подчиняться условіямъ, предлагаемымъ гуртовыми торговцами, тѣмъ болѣе, что имъ вновь предстоитъ получить отъ этихъ торговцевъ деньги впередъ за будущее желѣзо. Условія эти не стѣснительны для нихъ, но они-то и объясняютъ сравнительную неподвижность цѣнъ на желѣзо на ярмаркѣ. Наименьшая часть заводчиковъ, т. е. наслѣдники графы Строгоновы и Губины, одни только не имѣютъ этихъ отношеній къ партіоннымъ торговцамъ; они прямо отъ себя продаютъ желѣзо въ разныя руки, въ кредитъ, обыкновенно не далѣе 12 мѣсяцевъ, и не нуждаются въ забираніи денегъ впередъ на помощь заводскому производству. Но все-же и на нихъ имѣетъ вліяніе оборотъ дѣлъ между другими завод-

чиками и покупателями партіонными, ибо, очевидно, назначеніе цѣнъ на желѣзо послѣдними служить нормою для всего рынка. Съ этою-то цѣлью, чтобы быть хозяевами желѣзнаго дѣла, торговцы первой руки скрываютъ какъ количество привезеннаго желѣза, такъ и цѣны на него, объявляя о томъ къ концу ярмарки, когда эти свѣдѣнія уже не могутъ измѣнить состоявшихся главныхъ операцій.

Главнѣйшіе оптовые торговцы, покупающіе желѣзо отъ заводчиковъ, издавна все тѣ же: во главѣ ихъ домъ братьевъ Пастуховыхъ, ярославскихъ купцовъ, у которыхъ желѣза отъ разныхъ заводчиковъ бываетъ постоянно болѣе 1 мил. пудовъ; послѣ Пастуховыхъ главнѣйшіе: Рукавишниковъ, Любимовъ, Кони и Соболевъ, первый нижегородскій купецъ, второй изъ Перми, а послѣдніе два изъ Москвы. Закупивши значительную часть желѣза отъ заводчиковъ, эти торговцы продаютъ его уже отъ себя торговцамъ второй руки, послѣдніе перепродаютъ третимъ и т. д., такъ что, вышедшее изъ первыхъ рукъ партіоннаго торговца съ немалою надбавкою на цѣну заводчика, желѣзо съ каждымъ переходомъ возвышается въ цѣнѣ и на мѣстѣ окончательнаго сбыта уже становится значительно дороже. Безспорно, что это посредство партіонныхъ торговцевъ для заводчиковъ безусловно необходимо и весьма полезно, но несомнѣнно и то, что еслибъ всѣ наши значительные заводчики могли обходиться безъ этого посредства, желѣзо было бы гораздо доступнѣе для потребителей.

Главныхъ торговыхъ путей для желѣза и уральскихъ заводовъ два: въ Лаишевѣ, Казанской губерніи, начинается это раздвоеніе; главная партія желѣза отправляется въ Нижній, а изъ Нижняго вверхъ по Волгѣ до Петербурга и въ Москву по желѣзной дорогѣ. Провозъ съ кемскихъ пристаней обходится отъ 8—10 коп. съ пуда; изъ Нижняго по желѣзной дорогѣ до Москвы до 12 коп. вмѣстѣ съ доставкою въ амбары, изъ Нижняго до Рыбинска, а оттуда въ Петербургъ отъ 20 до 30 коп. съ пуда. Другой путь отъ Лаишевской пристани внизъ по Волгѣ до Астрахани. На этомъ пути слѣдуетъ приблизительно $\frac{1}{4}$ часть всей партіи желѣза съ уральскихъ заводовъ; ею снабжаются всѣ приволжскія и сосѣднія съ при-

волжскими губерніями среднія и южныя. На эту главную массу желѣза, направляемую чрезъ Нижній на Москву, вліяніе нижегородской желѣзной дороги обозначилось довольно наглядно въ двухъ главныхъ особенностяхъ. Съ одной стороны привозъ желѣза до Москвы изъ Нижняго сталъ дешевле: по нынѣшнему тарифу, какъ мы сказали онъ обходится вмѣстѣ съ доставкою съ пристани на желѣзную дорогу въ Нижнемъ и съ желѣзной дороги въ складочное мѣсто въ Москвѣ— въ 12 коп. съ пуда, тогда какъ прежде водяное сообщеніе до Москвы стоило до 15 коп., и къ тому же сопровождалось иногда такими препятствіями, которыя заставляли грузы зимовать въ дорогѣ. Это выгодная сторона желѣзной дороги для торговцевъ. Невыгодная заключается въ томъ, что теперь нижегородская ярмарка не представляетъ для желѣзнаго дѣла окончательной развязки. Торговцы не спѣшатъ закупать желѣзо на цѣлый годъ у оптовыхъ или партіонныхъ продавцевъ и этимъ растягиваютъ дѣло, продолжавшееся 3-недѣли, на цѣлый годъ, такъ какъ въ случаѣ спроса на желѣзо въ какомъ-либо мѣстѣ есть всегда возможность немедленно выписать его изъ нижегородскихъ складовъ въ Москву. Понятно, что для гуртовыхъ покупателей желѣза, заплатившихъ деньги заводчикамъ за всю партію, невыгодна такая разсрочка получекъ на цѣлый годъ и по необходимости вслѣдствіе этого они не могутъ быть щедрыми въ назначеніи своихъ цѣнъ на желѣзо.

Вообще не нужно быть специалистомъ въ дѣлѣ торговли желѣзомъ, ни техникомъ въ заводскомъ дѣлѣ, чтобы, обозрѣвая наши желѣзные ряды на ярмаркѣ, и вникая немного въ характеръ происходящихъ тамъ сдѣлокъ, придти къ заключенію, что изъ всѣхъ отраслей ярмарочной торговли, желѣзное еще въ самомъ первобытномъ состояніи. Уже одна эта обмель, оставленная на произволъ Оки, эти балаганы, служащіе жилищемъ и мѣстомъ складки желѣза, эти глубокіе пещи, среди которыхъ мучатся и люди и несчастныя лошади, не заставляютъ ли думать, что вѣроятно такъ же точно торговали желѣзомъ во времена Іоанна Грознаго?—а эта таинственность, которою всякій хозяинъ балагана обставляетъ свое и

сосѣднее дѣло, не заставляетъ ли она предполагать, что онъ секретничаетъ лишь для того, чтобы не обнаружить слишкомъ уже незамысловатыхъ торговыхъ сдѣлокъ покупателей съ продавцами.

Заводчику почти всегда до зарѣза нужны деньги и, слѣдовательно, почти всегда онъ торопится продать свою партію. Вотъ главная причина этой патріархальной простоты въ желѣзномъ торговомъ мірѣ на ярмаркѣ. Повторясь въ 28 балаганахъ изъ 30, она, къ сожалѣнію, есть отраженіе общаго состоянія нашего горнозаводскаго дѣла и, слѣдовательно, измѣниться не можетъ безъ возрожденія послѣдняго. Здѣсь вы не встрѣтите того, что главнымъ образомъ привлекаетъ торговлю, даетъ ей значеніе операций, сопряженныхъ съ рискомъ, слѣдовательно съ огромными барышами или значительными убытками, — *выжиданія*: ибо каждая потерянная минута грозитъ заводчику остановкою завода за безденежьемъ. Этотъ характеръ желѣзнаго дѣла, какъ мы сказали, господствуетъ слишкомъ крѣпко и деспотически, чтобы позволить другому роду торговли, менѣе первобытному и болѣе самостоятельному, выходить изъ-подъ его вліянія. Заводчиковъ, не имѣющихъ запасныхъ капиталовъ, такъ много, напротивъ заводовладѣльцевъ самостоятельныхъ такъ мало, что если бы послѣдніе и желали не сообразоваться съ отношеніями первыхъ къ гуртовымъ торговцамъ, а поступать такъ, какъ бы слѣдовало для соблюденія своихъ выгодъ, имъ пришлось бы потерять всѣхъ своихъ покупателей въ теченіе одного года.

Мы пытались уяснить себѣ вопросъ: произошла ли какая-либо перемѣна въ желѣзномъ дѣлѣ съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія?—Отвѣтомъ на этотъ вопросъ на ярмаркѣ могутъ служить однѣ лишь цифры, которыя при сравненіи 1859 года, напримѣръ съ 1864, не представляютъ значительнаго различія. Въ общей массѣ привозъ желѣза не увеличился, но стѣсельные значительные заводы увеличили въ этотъ промежутокъ времени свое производство, напр. Яковлевскіе въ 450 т. пуд. на 550 т. Если съ одной стороны цѣны на рабочихъ повысились значительно, то съ другой стороны ра-

бочіе, побуждаемые платою, стали работать усерднѣе и производить подневно болѣе, чѣмъ производили въ то время, когда они были обезпечены въ пропитаніи, какъ бы ни работали.

Кромѣ уральскаго, привозится на ярмарку желѣзо изъ Вятской и Оренбургской губерній, но въ незначительномъ количествѣ, не превышающемъ 300 т.—500 т. пудовъ. Въ прежнее время ввозилось на ярмарку желѣзо и съ другихъ заводовъ, Нижегородской и Владимірской губерніи, но съ установленіемъ желѣзной дороги, по причинамъ нами вышеизложеннымъ, гораздо выгоднѣе заводчикамъ продавать свое желѣзо на мѣстѣ тогда, когда въ теченіе года предъявленъ будетъ на него спросъ.

Хотя кажется несомнѣнно доказано грустнымъ опытомъ, что легкій доступъ къ намъ иностраннаго желѣза не позволяетъ нашимъ заводамъ широко развернуться въ своемъ производствѣ, но здѣсь на ярмаркѣ объ иностранномъ желѣзѣ не слышно; оно является, какъ намъ сказывали, въ видѣ гвоздей, но въ количествѣ весьма незначительномъ. При нынѣшнихъ путяхъ сообщенія иностранному желѣзу такъ же трудно проникнуть въ глубь Россіи, какъ русскому желѣзу доходить до морскихъ портовъ.

Что касается желѣза, отправленнаго въ Астрахань изъ Лаишева, то оттуда часть его отправляется въ Персію, но самыхъ низкихъ сортовъ. Было время, когда персіане брали желѣзо вмѣсто денегъ и брали его не мало, но въ настоящее время ихъ закупки желѣза становятся все ограниченнѣе и требованія денегъ съ каждымъ годомъ усиливаются.

Нынѣшнія цѣны на желѣзо, на товары партіи графа Строгонова были слѣдующія:

Желѣзо полосовое № 1	продано за	1 р. 45 к.	пуд.
Шинное	» 1 »	50 »	»
Рѣзное.	» 1 »	64 »	»
Листовое.	» 2 »	70 »	»

Чтобы судить о значеніи этихъ цѣнъ, мы приводимъ цифры за нѣсколько лѣтъ по управленію дѣлами гр. Строгонова.

	Въ 1852 г.		1853 г.		1854 г.		1857 г.		1860 г.		1866 г.		1867 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Полосовое желѣзо.	1	10	1	11 ³ / ₄	1	5 ⁴ / ₇	1	30	1	35	1	45	1	45
Шпильное.	1	25 ³ / ₄	1	28 ¹ / ₄	1	26 ¹ / ₄	1	55	1	68	1	50	1	50
Разное.	1	19 ¹ / ₂	1	21 ³ / ₇	1	19 ³ / ₇	1	72 ³ / ₈	1	67 ³ / ₈	1	58 ³ / ₈	1	64
Листовое 2 арш.	2	38 ³ / ₄	2	28 ³ / ₇	1	91 ¹ / ₇	2	50	3	60	2	75	2	70

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что самыя низкія цѣны были во время крымской войны въ 1854 году, а лучший годъ 1860, вѣроятно потому, что приблизительно около этого времени начались особенно дѣятельно самыя разнообразныя промышленныя предпріятія, какъ-то постройка заводовъ, фабрикъ, пароходовъ и т. п.

Затѣмъ представляемъ данныя вообще по желѣзному дѣлу на ярмаркѣ за нѣсколько лѣтъ съ 1837 года.

Привезено желѣза	Въ 1837 г.	Въ 1844 г.	Въ 1846 г.	Въ 1848 г.
Разныхъ сортовъ до	2.500.000 пуд.	3.800.000 пуд.	{ на 4.300.000 р. с. 1 р. 9 к. до 2 р. 36 к. 32.870 п. на 48.875 р. с.	4.500.000 пуд. 98 к. до 2 р. 57 к. 30.000 п. на 36.000 р.
Цѣна его	отъ 3 р. 30 к. до 7 р. 75 к. за п.	отъ 90 к. до 2 р. 28 » с.		
Стали	20.000 р. асс.	—		
Литья чугунаго.	на 420.000 »	на 120.000 р. с.	118.000 пуд. на 118.000 р. сер.	117.000 пуд. на 100.000 р. сер.
Мѣди	на 900.000 »	60.000 пуд. на 572.000 р. с.	45.000 пуд. на 550.000 р. с.	55.000 пуд. на 576.000 р. с.
Привезено желѣза	Въ 1854 г.	Въ 1857 г.	Въ 1859 г.	Въ 1866 г.
Разныхъ сортовъ	3.500.000 пуд. на 4.930.000 р. сер.	3.970.000 пуд. на 6.950.000 р. сер.	4.620.000 пуд. на 8.413.000 р.	4.229.000 п. на 8.280.000 р.
Цѣна его	76 к. до 2 р.	1 р. 15 к. до 2 р. 60 к.	1 р. до 3 р. 20 к.	1 р. 15 к. до 2 р. 90 к.
Стали	50.000 пуд. на 99.000 р.	50.000 пуд. на 100.000 р.	45.000 пуд. на 100.000 р.	56.000 п. на 135.000 р.
Литья чугунаго.	90.000 пуд. на 85.000 р. с.	80.000 пуд. на 116.000 р. с.	100.000 пуд. на 150.000 р.	120.000 п. на 100.000 р.
Мѣди	68.000 пуд. на 624.100 р.	65.000 пуд. на 800.000 р.	82.000 пуд. на 1.100.000 р.	83.000 п. на 1.000.000 р.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что въ періодъ времени отъ 1837 года по 1860 увеличеніе привоза желѣза на ярмарку возрастало въ размѣрахъ сравнительно значительныхъ, тогда какъ въ послѣдніе годы, начиная съ 1862 года, количество привозимаго желѣза почти не измѣняется. Но въ о же время слѣдуетъ замѣтить, что количество вообще рус-

скихъ металлическихъ издѣлій съ каждымъ годомъ увеличивается, и съ 1850 года по 1866 возрасло съ 6¹/₂ м. руб. на 12¹/₂ м. руб. цѣнности, а съ 1861 года по 1866 г. на 4 м. руб.

Что касается желѣза, привозимаго изъ внутреннихъ губерній на ярмарку, то изъ сравненія данныхъ за нѣсколько лѣтъ оказывается, что количество привоза его постепенно уменьшается: такъ въ 1857 году привезено его было на 512.000 руб., въ 1859 г. на 400.000 руб., а въ 1864 году на 300.000 руб.

Остается прибавить, что если съ одной стороны привозъ русскихъ металлическихъ издѣлій на ярмарку увеличивается, то съ другой—въ размѣрахъ еще болѣе значительныхъ усиливается привозъ иностранныхъ металлическихъ издѣлій. Изъ матеріаловъ къ пересмотру тарифа видно, что въ 1856—1860 привозилось ихъ на 3¹/₂ м. приблизительно, съ 1861—1865 на 5¹/₂ м., а въ 1865 году почти на 8¹/₂ м. руб.

Привозъ издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ на ярмарку, по мѣрѣ вздорожанія денегъ, постепенно уменьшался: что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Привезено золотыхъ и серебряныхъ вещей въ 1856 г. на 1.700.000 р.—въ 1859 году на 3 м. р.—въ 1866 году на 1.200.000 р. При этомъ замѣчательно, что въ 1859 г. изъ товаровъ на 3 м. р. осталось не проданнымъ на 100.000 р., а въ 1866 году изъ товаровъ на 1.200.000 р. не продано на 400.000 р. За то издѣлій изъ накладнаго серебра въ 1856 году привезено было на 50.000 р., а въ 1866 на 800.000 р.

Въ заключеніе, считаемъ интереснымъ сравнить цифры опредѣляющія количество звонкой монеты привезенной на ярмарку для размѣна за нѣсколько лѣтъ.

Золотой, серебряной и мѣдной монеты въ мѣняльномъ ряду было въ 1837 г. на 1.500.000 рублей, въ 1847—на 700.000 р., въ 1854—473.000 р., въ 1859—на 500.000 р., въ 1866—425.000 р.

XXX.

Окончаніе ярмарки. — Безденежье и затруднительность расчетов. — Нѣкоторыя изъ причинъ, вліявшихъ на исходъ ярмарки. — Торговля кяхтинскими чаями. — Нѣкоторыя соображенія по поводу ея упадка. — Статистическія данныя о чайной торговлѣ.

Флагъ спущенъ, молебень отслуженъ. Дождь и грязь привѣтствовали это событіе какъ будто для того, чтобы вмѣстѣ съ купечествомъ поплакать надъ печальными результатами нынѣшней ярмарки. Какъ нарочно, ко всѣмъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ вліяніе на омраченіе ярмарочнаго горизонта, весьма недавно присоединилось еще одно: вѣсть, съ неимовѣрною быстротою облетѣвшая всю ярмарку, о несостоятельности весьма почтеннаго дома братьевъ Вор.... въ Москвѣ, доходящей, какъ говорятъ, свыше 2¹/₂ миллионѣвъ рублей. Дѣла съ хлопкомъ, такъ трагически разыгрывающіяся теперь здѣсь, послужили къ паденію этого дома и, разумѣется, еще болѣе повліяли на тяжелую развязку ярмарочнаго бумажнаго дѣла. Значительная часть бухарскаго и персидскаго хлопка отправлена отсюда въ Москву, а другая часть начинаетъ продаваться или, вѣрнѣе, покупаться, ибо продавцы рѣшительно безсильны и безмолвны, по 8 и 8¹/₄ рублей. И то фабриканты покупаютъ его очень осторожно въ незначительныхъ партіяхъ, предвидя дальнѣйшія пониженія цѣнъ и приберегая капиталы въ тому времени, когда въ октябрѣ будетъ извѣстно объ урожаѣ американскаго хлопка.

По общему отзыву, давно не помнятъ такой тихой и безденежной ярмарки. 25-е число, какъ извѣстно, день самый знаменательный для торговцевъ ярмарки, срокъ для всѣхъ платежей по векселямъ и роспискамъ, и что же? намъ пришлось встрѣтиться въ этотъ день съ купцами, которые отъ покупателей своихъ, исправно платившихъ 10, 20 и 30 лѣтъ сряду, получали извѣщеніе, что заплатить не могутъ; одни

разсчитывали на банкъ, который имъ отказалъ, другіе разсчитывали на своихъ должниковъ, которые оказались несостоятельными на это время, и т. д., такъ что многимъ приходится терпѣть отъ этихъ обманутыхъ надеждъ убытки немаловажные, если принять въ соображеніе, что обыкновенно большая часть торговцевъ отпускаетъ товаръ нынѣшней ярмарки своимъ покупателямъ въ кредитъ въ началѣ ярмарки, до полученія прошлогодняго долга, такъ что къ 25-му августа имъ приходится не получить денегъ за прошлогодній товаръ и, сверхъ того, соглашаться на то, чтобы товаръ нынѣшней ярмарки проданъ былъ уже не на годъ, а на 18 и даже на 24 мѣсяца. Разумѣется, далеко не всѣ испытываютъ ту же участь, но все же неаккуратность лицъ, всегда платившихъ исправно, есть дурное и зловѣщее явленіе, повторяющееся сегодня не разъ. Какъ слышно, въ послѣдніе дни ярмарки банкъ болѣе выдавалъ денегъ, чѣмъ прежде, и этимъ до известной степени помогъ нѣкоторымъ торговцамъ болѣе крупнымъ. Кромѣ того, хлѣбное дѣло, шедшее отлично во всю ярмарку, явилось на помощь безденежью по другимъ отраслямъ торговли; хлѣбные торговцы ссужали на послѣдніе дни ярмарки деньгами, въ оплату за тѣ деньги, которыми ихъ ссужали во время разгара хлѣбнаго дѣла въ Рыбинскѣ; эти ссуды — чисто частныя взаимныя одолженія; онѣ дѣлаются подъ росписки, на самые короткіе сроки, безъ процентовъ и формальностей; крѣпкія цѣны нынѣшней ярмарки на хлѣбъ позволили хлѣбнымъ торговцамъ въ своихъ ссудахъ быть щедрыми и не мало несостоятельныхъ было ими спасено.

Какъ мы сказали, есть причины весьма глубокія и весьма сложныя, влияющія на тотъ или другой исходъ ярмарки, но есть и причины до наивности простыя: такъ, безъ всякаго сомнѣнія, одна изъ главныхъ причинъ плохой развязки нынѣшней ярмарки есть слишкомъ значительный привозъ товаровъ, по крайней мѣрѣ многихъ изъ нихъ, и именно тѣхъ, на которые въ прошломъ году цѣны были хорошія и спросы значительные; по мануфактурнымъ товарамъ это замѣтно въ особенности: извѣстные сорта бумажнаго или льня-

наго товара въ прошломъ году были отлично проданы, и вотъ фабриканты явились на нынѣшнюю ярмарку съ двойнымъ количествомъ этихъ товаровъ, а какъ только двойное количество ихъ было констатировано, такъ тотчасъ же цѣны на нихъ упали значительно, и фабриканты продаютъ въ убытокъ тотъ именно товаръ, котораго навезли всего болѣе и рассчитывали продать всего лучше. Фабриканты, сколько кажется, недостаточно принимаютъ въ соображеніе то, что торговцамъ хорошо извѣстно, что кругъ, въ которомъ двигаются потребности на товары, расширяется весьма мало, а въ немъ измѣняются только потребности на извѣстные виды товара, и что, слѣдовательно, гораздо вѣроятнѣе тотъ товаръ продается лучше, на который въ прошлую ярмарку спросъ былъ незначителенъ.

Кромѣ хлѣбнаго дѣла, хорошо шли суконныя дѣла: по отзыву торговцевъ, изъ всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ, сукна продавались всего лучше, за исключеніемъ кяхтинскихъ суконъ, которыя хотя и куплены отъ фабрикантовъ кяхтинскими торговцами, но куплены для продажи съ убыткомъ.

Мы коснулись одного изъ самыхъ болѣзненно-жгучихъ вопросовъ нынѣшней ярмарочной торговли, которая не только есть вопросъ ярмарочной торговли, но, по значенію своему, столько же важная отрасль всей русской торговли, сколько многозначущій вопросъ государственный для Россіи,—это кяхтинская торговля.

Было время, когда въ 40-хъ годахъ г. Мельниковъ, изучая здѣшнюю ярмарку, доказывалъ въ своихъ мнѣніяхъ и изслѣдованіяхъ о ярмаркѣ, какое всемогущее вліяніе на нее имѣетъ чайное дѣло, и тѣ признаки, которыми сопровождается это всемогущество. Прошло 20 лѣтъ, и г. Безобразовъ, изучая ту же ярмарку, въ своихъ наблюденіяхъ отодвигаетъ уже это всемогущество на второй планъ и, разбирая особенности, весьма интересныя, чайной кяхтинской торговли, онъ въ то же время занимается разрѣшеніемъ вопроса, или, вѣрнѣе, предрѣшеніемъ его: падетъ или не падетъ кяхтинская торговля отъ конкуренціи съ кантонскимъ чаемъ, дозволен-

нымъ къ ввозу. Вотъ тогда-то, относясь съ извѣстною долею сердечнаго участія вообще къ русскому міру торговли, промышленности, онъ все же выше всего ставя *требованія времени* въ дѣлѣ таможенныхъ сборовъ, говоритъ, что и здѣсь надо строго сообразоваться съ этими потребностями времени. Года два спустя, редакторъ *Ярмарочнаго Листка* и издатель своихъ изслѣдованій о ярмаркѣ, говоритъ, что имъ сдѣлано важное открытіе при изученіи ярмарки, да не имъ самимъ, а однимъ изъ купцовъ, неоспоримымъ авторитетомъ, что не чайное дѣло служить ключомъ развязки всей ярмарки, а хлопчатобумажное. Такое заявленіе по меньшей мѣрѣ не открытіе и не нуждалось въ авторитетѣ кого бы то ни было, ибо очевидно, что чайное дѣло, которое съ 200.000 ящиковъ упало на 35.000 ящиковъ, котораго въ будущемъ году совсѣмъ не будетъ, если и можетъ быть ключомъ къ чему-либо, то развѣ только для закрытія дверей въ Китай и для открытія ихъ въ долговое отдѣленіе для тѣхъ бѣдныхъ торговцевъ, которые не успѣли ликвидировать во-время свои дѣла съ кяхтинскими торговыми домами.

Итакъ то, что гадательно предпринималъ г. Безобразовъ въ 1864 году, нынѣ почти окончательно рѣшено; слѣдующія данныя относительно кяхтинской торговли краснорѣчиво и положительно свидѣтельствуютъ о томъ: кантонскаго чаю въ нынѣшнемъ году привезено приблизительно до 300.000 сто-фунтовыхъ ящиковъ, кяхтинскаго—не болѣе 40.000; среднимъ числомъ, $\frac{2}{4}$ всѣхъ чаевъ, продаваемыхъ оптовыми торговцами, принадлежитъ къ партіи кантонскихъ чаевъ. Кяхтинскіе торговцы понесли на каждый ящикъ убытокъ въ 12 р., среднимъ числомъ; въ Кяхтѣ, вмѣсто 98 бывшихъ китайскихъ лавокъ осталось 8. Суконные русскіе фабриканты выдѣлываютъ $\frac{1}{7}$ часть суконъ для китайской торговли противъ прежней пропорціи, и если въ будущемъ году будутъ для сибирскихъ чайныхъ торговцевъ тѣ же условія, то въ заключеніе послѣднихъ убытковъ они прекратятъ свое дѣло окончательно.

Сдѣлалось ли это дѣло вдругъ или такъ неожиданно, что помочь ему не было возможности, или, напротивъ, было ли

оно подготовляемо рядомъ предварительныхъ событій? вотъ вопросъ, нелишенный интереса. Къ сожалѣнію, объемъ нашихъ писемъ не позволяетъ намъ на этотъ вопросъ отвѣтить обстоятельно; но, имѣя подъ рукою интересныя данныя, мы постараемся ему посвятить особую статью. Пока же скажемъ только, что упадокъ кяхтинской торговли подготовлялся постепенно и вызванъ былъ столько же событіями внутри Китая, сколько событіями внутри Россіи, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшее было—дозволеніе ввоза кантонскаго чая.

Послѣднее неоспоримо; но просимъ замѣтить, что мы не говоримъ, что ввозъ кантонскаго чая произвелъ упадокъ кяхтинской торговли и только. Нѣтъ. Изъ объясненія съ этимъ вопросомъ оказывается, что финансовая мѣра, дозволившая ввозъ кантонскаго чая, потому имѣла рѣшительное вліяніе на упадокъ кяхтинской торговли, что она принята была не своевременно, и при предварительномъ разсмотрѣніи не была связана съ другими соображеніями, какъ связано было кяхтинское дѣло многими важными особенностями въ области торговой и въ сферѣ политической. На вопросъ этотъ, сколько кажется, взглянули слишкомъ отвлеченно, слишкомъ поверхностно и слишкомъ односторонне: отвлеченно, потому что въ пользу кантонскаго чая были выставлены доводы, всегда употребляемые въ подкрѣпленіе теоріи о свободной торговлѣ, контрабанда, польза потребителей и потребность времени; поверхностно, потому что эти доводы не были сопоставлены съ доводами другой стороны, невнимательно разсмотрѣны въ примѣненіи къ дѣйствительнымъ потребностямъ настоящаго времени; односторонне, потому что на этотъ вопросъ смотрѣли какъ на отстаиваніе, противъ двухъ-трехъ монополистовъ и ихъ эгоистическихъ замысловъ, интересовъ общихъ, не принимая въ соображеніе, сколько государственныхъ интересовъ скрывается за этими такъ-называемыми монополистами кяхтинской торговли. При первой возможности мы постараемся это доказать. Какъ бы то ни было, но ввозъ кантонскаго чая въ Россію, въ то именно время, когда кяхтинская торговля была неожиданно поставлена въ самыя невыгодныя

условія, нанесъ ей послѣдній ударъ. Но ударъ этотъ—смертельный или нѣтъ, объ этомъ скажетъ будущее. Мы сказали выше, что кяхтинскій чайный вопросъ *почти* исключительно рѣшенъ, и сказали это съ намѣреніемъ; ибо по отзывамъ чайныхъ торговцевъ кяхтинская торговля можетъ подняться при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ. Главная причина убытковъ, ими понесенныхъ, заключается въ неурожаяхъ по Сибири, влѣдствіе которыхъ провозъ до Нижняго обошелся 4-мя рублями дороже на ящикъ противъ прошлаго года; если бы этого неожиданнаго возвышенія провозныхъ цѣнъ не было, то чайные кяхтинскіе торговцы продали бы свои партіи безъ копѣйки выгоды, это правда, но и безъ копѣйки убытка, проторговали бы свой годъ для чести своего имени и для удовольствія тѣснаго круга любителей хорошаго чая.

Какъ нарочно, нынѣшній кяхтинскій чай, въ высшихъ сортахъ въ особенности, привеземъ отличнаго качества; низшіе сорта его похуже, но во всякомъ случаѣ далеко не такъ худы, какъ низшіе сорта кантонскаго, въ чемъ мы сами имѣли случай убѣдиться, испробовавъ чай кяхтинскій въ 1 руб. фунтъ и чай кантонскій въ 80 коп. Но кто не знаетъ, что у насъ, въ нашей вседневной жизни, кто молится Богу, тотъ непремѣнно расшибетъ себѣ лобъ, кому нужно посолить, тотъ непремѣнно пересолить; такъ и въ чайномъ дѣлѣ: защитники кантонскаго чая до того боятся прослыть отсталыми въ своихъ убѣжденіяхъ, что въ разрѣшеніи вопроса о чайной торговлѣ берутся даже доказывать, что не только чай кяхтинскій несколько не лучше кантонскаго, но что тотъ напитокъ, который получается изъ кантонскаго чая, въ 20 коп. фунтъ, пріятный, ароматный и здоровый чай! Мы пытались уяснить себѣ, въ чемъ именно заключается различіе въ этихъ обоихъ чаяхъ, какъ относительно ихъ цѣнъ на мѣстѣ, такъ и относительно ихъ качества: и вотъ что мы узнали изъ источниковъ, повидимому, достовѣрныхъ, т. е. отъ людей, 20 и 30 лѣтъ сряду живущихъ въ Кяхту. Кантонскіе и кяхтинскіе чаи по большей части собираются въ тѣхъ же плантаціяхъ, до доселѣ есть различіе въ способѣ ихъ приготовленія

для отправки за границу: кантонскіе чай въ виду долгодневнаго пребыванія, при перевозкѣ въ Европу, въ морѣ, подвергаются обыкновенно усиленной сушкѣ, отчего, по необходимости, теряется много свѣжести и аромату: чѣмъ ниже сортъ, тѣмъ эта сушка усиленнѣе и тѣмъ небрежнѣе она дѣлается; чѣмъ выше сортъ, тѣмъ тщательнѣе чай сушится и тѣмъ менѣе изъ него выпаряется ароматъ. Въ отношеніи кяхтинскихъ чаевъ нѣтъ той усиленной сушки: онъ упаковывается гораздо свѣжѣе и съ сохраненіемъ большого, слѣдовательно, аромата. — Объясненіе это весьма правдоподобно, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что при сравненіи всякаго кантонскаго чая съ кяхтинскимъ, въ первомъ, даже въ лучшихъ его сортахъ, ароматъ менѣе чувствителенъ, чѣмъ во всякомъ кяхтинскомъ чаѣ, а въ низшихъ сортахъ кантонскаго не только нѣтъ запаха и вкуса чая, но есть запахъ гари и вкусъ чего-то, но никакъ не чая. — Касательно цѣнъ вотъ приблизительно вѣрныя свѣдѣнія, приблизительно, потому что въ точности исчислить ихъ на китайскія деньги невозможно. Въ Ханкоу покупаются европейскими домами чай: чай перваго сбора, то-есть высшій сортъ, обходится около 36 ланнъ за ящикъ, въ 147 фунтовъ; считая ланнъ за 2 р. 60 к., выйдетъ, что фунтъ чая перваго сорта стоитъ на мѣстѣ около 63 к.; ящикъ 2-го сбора около 20 ланнъ, то-есть по 36 и 40 к. фунтъ, и ящикъ 3-го сбора около 12 ланнъ или копѣекъ 20 за фунтъ. Съ провозомъ до Москвы изъ Китая цѣны эти доходятъ до 1 р. 30 к., 1 р. и 70 к. за фунтъ. — Кяхтинскій чай въ Кяхтѣ, пройдя болѣе 3.000 верстъ изъ Ханкоу, стоитъ нашимъ торговцамъ отъ 60 до 90 р. цыбикъ, въ 98 фунтовъ, что составитъ за низшій сортъ 61 к. за фунтъ, за высшій сортъ 91 к. фунтъ. — Съ надбавкою нынѣшняго года по 40 руб. на цыбикъ разныхъ расходовъ, оказывается, что чай низшаго сорта не можетъ придти въ Нижній дешевле 1 р., а въ продажѣ 1 р. 10 к. и 20 к., то-есть на 30 коп. дороже кантонскаго. — Можетъ ли, при такихъ условіяхъ, чай кяхтинскій конкурировать съ кантонскимъ? Но слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что, не смотря на такое различіе въ цѣнахъ, въ интересахъ кяхтинской

торговли должно запрещеніемъ ввоза кантонскаго чая заставить потребителей платить 30 к. дороже за чай, и именно тотъ классъ потребителей, кому 30 к. на фунтъ такъ чувствительны? Не думаемъ. Но смѣемъ думать, что если бы, прежде чѣмъ допустить кантонскій чай, кяхтинское дѣло было, послѣ добросовѣстнаго изученія, обставлено всѣми тѣми благоприятными условіями, которыя въ правѣ были ожидать русскіе купцы отъ правительства, низшіе сорта кяхтинскаго чая могли бы стоить если не 78 к. фунтъ, то все же 83 и 85 коп. и вполне могли бы конкурировать съ кантонскими съ ручательствомъ за успѣхъ. — Какія это условія, объ этомъ мы поговоримъ въ другой разъ. Теперь поправить дѣло будетъ стоить большихъ затрудненій. Въ разговорѣ съ купцами, мы слышали отъ одного мысль замѣчательную, на которую мало или вовсе у насъ не обращаютъ вниманія. «Въ прежнее время», говоритъ онъ намъ, «при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, ошибка въ тарифѣ и невыгодный для русской промышленности и торговли ввозъ заграничныхъ товаровъ были легко исправимы, и большаго надо было времени, чтобы наводнить рынки и насильственно сроднить народный нашъ бытъ съ иностраннымъ продуктомъ; теперь же, при быстротѣ сообщеній и дешевизнѣ провоза, каждая неосмотрительность въ тарифѣ можетъ имѣть послѣдствія неисправимыя; въ 3 мѣсяца половина Россіи можетъ быть наводнена дешевыми иностранными товарами, которые до того привьются къ народному быту, что потомъ исправленіе этой неосмотрительности посредствомъ возвышенія тарифа покажется насиліемъ, или, если русскій товаръ успѣетъ сдѣлаться также дешевъ, какъ иностранный, все-таки не будетъ мѣста ему на рынкѣ, вслѣдствіе привычки, приобрѣтенной въ нѣсколько мѣсяцевъ къ иностранному товару». Такова опасность, угрожающая кяхтинскому чаю, и съ тѣмъ вмѣстѣ таковъ возможный, трагическій конецъ нашихъ сношеній съ Китаемъ. А между тѣмъ, опасеніемъ этимъ не было бы мѣста, еслибы прежде чѣмъ позволить ввозъ кантонскаго чая, приняты были всѣ мѣры къ облегченію кяхтинскимъ торговцамъ средствъ удешевить чай.

Въ заключеніе представимъ слѣдующія сравнительныя данныя о движеніи чайной торговли на нижегородской ярмаркѣ.

Привезено чаю: 1837 г.		1844 г.	1846 г.	1847 г.	1848 г.
Чернаго . . .	до 20.000 ящ.	102—147р. с. 88.000 ящ. 131—171р. с.	125—135р. с. 63.000 ящ. 125—185 р.	отъ 86 руб. 58.000 ящ. до 245 руб.	отъ 107 руб. 47.800 пиб. до 160 руб.
Цѣна его. отъ	270—580р. с.				
Цвѣточн. . .	до 16.000 ящ.				
Цѣна его отъ	300—700р. с.				
Кирпичн. . .	5.000 ящ.	4.800 пиб.	8.000 ящ.	10.000 ящ.	6.500 ящ.
Цѣна его. . .	по 110 р. ящ.	33 р. 7 к. с.	38 р. 57 ¹ / ₂ к.	38 р. 57 к.	38 р. 60 к.
Привезено чаю: 1851 г. .		1854 г.	1856 г.	1859 г.	1866 г.
Чернаго . . .	до 20.000 ящ.	отъ 150 руб. 24.000 ящ. до 175 руб.	отъ 100 руб. 45.000 ящ. до 200 руб.	отъ 105 руб. 62.000 ящ. до 300 руб.	отъ 70 руб. 42.000 ящ. до 140 руб.
Цѣна его. . .	отъ 37 руб.				
Цвѣточного. .	48.000 ящ.				
Цѣна его. . .	до 142 руб.				
Кирпичнаго . .	5.000 ящ.	7.000 ящ.	9.000 ящ.	20.000 ящ.	6.000 ящ.
Цѣна его. . .	42 р.—45 р.	52 р.—53 р.	по 40 руб.	по 40 р.	55 р.—68 р.

Кантонскаго чая 14.300 ящ.

Въ нынѣшнемъ году въ привозѣ китайскихъ чаевъ высокихъ сортовъ цвѣточныхъ, желтыхъ и зеленыхъ вовсе не было: подвозъ и самое собираніе этихъ сортовъ чаю прекратилось почти вовсе въ Китаѣ. Спросъ на кантонскіе чаи возрастаетъ ежедневно и ежедневно привозятся его значительныя партіи изъ московскихъ таможенныхъ складовъ.—Сукна наши въ Китаѣ упали значительно въ цѣнѣ, почти 22 р. на каждую половину.

XXXI.

Заключительные обѣды на ярмаркѣ. — Обѣдъ, данный г. Ламанскому. —
Отсутствіе формальности. — Толки о безденежьи. — Рѣчь г. Богдановича. —
Обѣдъ, данный г. Шипову. — Сибирская пристань и бухарскій хлопокъ. —
Заключеніе ярмарки.

Конецъ ярмарки, по давнишнему обычаю, отпразднованъ былъ обѣдомъ, хотя въ заключеніе нынѣшнихъ оборотовъ праздновать было нечего и радоваться нечему. Но широко добрая и незлопамятная Русь, въ лицѣ купцовъ половины государства, провожаетъ хлѣбомъ-солью и ласковаго и не-ласковаго гостя: таковъ обычай заветной старины, и не слѣдовать ему было бы почти грѣшно. Въ былыя времена останавливаться и задумываться надъ общественнымъ обѣдомъ было бы и нелѣпо, и бесполезно; но теперь, при несомнѣнномъ развитіи нашей общественной жизни, есть иногда что замѣтить, глядя на собраніе, соединенное за трапезою во имя какой-либо идеи. Вотъ почему мы попросимъ позволенія посвятить нѣсколько строкъ нижегородскимъ ярмарочнымъ обѣдамъ.

Нынѣшняя ярмарка, по странному стеченію обстоятельствъ, представляющихъ полный контрастъ съ ярмарочнымъ безденежьемъ, была особенно богата обѣдами; крупныхъ обѣдовъ было три: одинъ данъ былъ г. управляющему государственнѣмъ банкомъ въ честь посѣщенія имъ ярмарки, второй — въ заключеніе ярмарки 26-го августа и третій — 27-го, въ честь г. ярмарочнаго главы А. П. Шипова. Мысль, побудившая купечество дать обѣдъ г. Ламанскому и собравшая около него главнѣйшихъ представителей нашей торговли и промышленности, была благодарность за то, что онъ посѣтилъ ярмарку и, посѣтивъ ее, принялъ живое участіе въ интересахъ и нуждахъ здѣшнихъ торговцевъ, особенно важныхъ въ настоящую минуту, при тѣхъ затруднительныхъ

мысль

обстоятельствахъ, которыми обставилась ярмарка. Мы обращаемъ вниманіе на эту мысль потому, что ее высказывали нѣкоторые купцы, и потому также, чтобы этотъ обѣдъ не проскользнулъ въ ряду прочихъ тысячъ обѣдовъ, какъ простой обѣдъ вѣжливости официальному лицу. Итакъ, мысль благодарить за посѣщеніе ярмарки и за вниманіе къ ея трудамъ, мысль новая, была вызвана, очевидно, событіемъ новымъ, присутствіемъ среди торговцевъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ финансовыхъ дѣятелей и управляющаго государственнымъ банкомъ. Хотя, казалось бы, есть чему научиться, что изслѣдовать и чѣмъ повѣрить свои знанія на громадномъ поприщѣ, съ оборотами въ 150.000,000 р., для всякаго, кому дороги промышленные и торговые интересы Россіи; хотя не только русскіе, но и не мало иностранцевъ, въ особенности англичанъ, движимые любознательностью, издалека пріѣзжаютъ взглянуть на нижегородскую ярмарку; но все же изъ официальныхъ лицъ въ той сферѣ, гдѣ г. Ламанскій дѣйствуетъ, онъ первый счелъ себя обязаннымъ пожаловать на ярмарку простымъ наблюдателемъ. А чтобы доказать, какъ мало знакомы съ ярмаркою тѣ, которымъ не мѣшало бы о ней знать побольше, мы вводимъ въ наше письмо слѣдующій положительный фактъ. Въ нынѣшнемъ году, въ первыхъ числахъ іюля, мы встрѣтили въ вагонѣ московской желѣзной дороги трехъ англичанъ, пріѣхавшихъ изъ Шотландіи въ Россію, съ тѣмъ, чтобы взглянуть на нижегородскую ярмарку. Познакомившись съ ними, мы замѣтили одному изъ нихъ, что время, ими для того избранное, весьма неудачно, ибо ярмарка еще не началась, и, между прочимъ, спросили его: «неужели въ Лондонѣ вы не могли получить о томъ вѣрное и точное свѣдѣніе?» Со стыдомъ мы должны были выслушать слѣдующее: «То-то и бѣда», сказалъ намъ англичанинъ, «что мы положились на вашихъ агентовъ въ Лондонѣ, предполагая, что они не могутъ не знать подробностей о нижегородской ярмаркѣ; оказалось, что они-то всего менѣе о ней знаютъ. Прежде всего мы обратились къ посольству вашему; тамъ одинъ изъ чиновниковъ посольства сказалъ намъ, что онъ въ точно-

сти определить срока ярмарки не может, но знает, что она бываетъ въ іюлѣ, а совѣтовалъ намъ обратиться къ генеральному консулу, который долженъ о томъ знать навѣрное самымъ точнымъ образомъ; мы обратились куда намъ совѣтовали: и въ консульствѣ въ самомъ намъ сказали, что ярмарка начинается 1-го іюля и продолжается до 1-го августа. И вотъ, вслѣдствіе такихъ точныхъ свѣдѣній изъ вѣнгерскаго консульства, мы и пріѣхали!» Но возвращаемся къ обѣду, данному г. Ламанскому. Обѣдъ былъ неофіціальныи; вотъ въ этомъ-то была вся важность; никто его не подсказывалъ, всакий явился въ чемъ ходитъ въ своей лавкѣ, и съ тѣми мыслями и чувствами, которыя въ лавкѣ здѣсь, въ лавкѣ въ Москвѣ, на фабрикѣ или на украинской ярмаркѣ тотъ или другой себѣ усвоилъ и которыхъ не было никакого повода прятать подъ бессмысленную улыбку подобострастія и подъ туго набитыи бумажники въ карманѣ мундира въ отвѣтъ на доброе, пріятливое и простое обращеніе г. Ламанскаго. Вотъ почему весело сѣли за столъ, весело обѣдали, весело говорили и встали изъ-за стола подъ впечатлѣніемъ, рѣдкимъ въ этихъ случаяхъ, что время не улетѣло въ пустыхъ фразахъ, а что въ общей бесѣдѣ и въ отдѣльныхъ кружкахъ много было высказано, много было выслушано дѣльныхъ мыслей и правдивыхъ нуждъ, отъ которыхъ въ каждомъ изъ гостей осталась живой и глубокой слѣдъ. Вѣроятно, г. Ламанскій понялъ, что не въ одной Англіи или Бельгіи есть купцы образованные и дѣльные люди, знающіе столько же о своемъ дѣлѣ, сколько объ интересахъ всей промышленности страны, у которыхъ есть что узнать важнаго въ смыслѣ государственномъ, а купцы поняли съ своей стороны и не мало этому орадовались, что не въ одной Англіи и не въ одной Бельгіи садятся государственные люди съ ними за столъ не въ мундирѣ и съ полною безцеремонностью, въ знакъ того, что имъ нуженъ не почетъ, заграждающій путь къ истинѣ, а сочувствіе, основанное на уваженіи лица къ лицу, и на взаимномъ сближеніи интересовъ каждаго съ интересами государственнымъ. На этомъ обѣдѣ было затронуто много животре-

пешущихъ вопросовъ, изъ области нашей промышленности, и купцы не стѣснялись, съ полнымъ довѣріемъ къ г. Ламанскому, высказывать свое недовѣріе къ образу пониманія въ петербургскихъ финансовыхъ сферахъ отношеній тарифа къ нашей промышленности и къ той предвзвѣтой мысли нашихъ фритредеровъ, недопускающей согласованія пенсій: фискальной и протекціонной. Говорили также о безденежьи на ярмаркѣ, безденежь добросовѣстнымъ, вызванномъ несоразмѣрнымъ отношеніемъ товаровъ, сюда привезенныхъ, къ предъявляемымъ здѣсь спросамъ, для облегченія котораго купцы вправѣ были рассчитывать на болыное довѣріе къ нимъ отдѣленія банка; словомъ, по выраженію одного изъ купцовъ, «то, что хотѣлось сказать, то и сказали». А это не мало значить въ наше время, когда столько говорить надо, но не всегда хочется. Послѣ этого обѣда мы слышали на другой день разсужденія между купцами объ этомъ событіи: одинъ съ недовѣріемъ изъявлялъ опасеніе, что въ проѣздѣ между Нижнимъ и Петербургомъ многое успѣетъ позабыться изъ сказаннаго за обѣдомъ; другой высказалъ опасеніе, что голосъ г. Ламанскаго не будетъ достаточно силенъ въ защиту интересовъ русской промышленности; третій сказалъ въ заключеніе то, чѣмъ и мы заключаемъ повѣсть объ этомъ обѣдѣ: «правда никогда не забудется, но иное дѣло объ ней не помнить».

Обѣдъ 26-го августа былъ праздничнымъ собраніемъ въ зданіи Главнаго Дома. Событіе дня украшало его радостью и вдохновляло теплыми русскими чувствами, но все-же подѣсьнью тѣхъ грустныхъ событій, которыми увѣнчивалась нынѣшняя злополучная ярмарка, нельзя было не разглядѣть того мрачнаго оттѣнка, который, какъ мы сказали, запечатлѣвается на каждомъ проявленіи ярмарочной жизни. Къ вѣсти о злосчастной участи одного торговаго дома подоспѣла вѣсть о другомъ банкротствѣ весьма почтенной фирмы, представители которой исчезли съ ярмарки безъ слѣда или, другими словами, уѣхали не расплатившись съ долгами: множество недополучекъ и переписанныхъ векселей, мысль о продажѣ нѣкоторыми товара даже на 24 и 36 мѣсяцевъ, всег-

до приступа передъ глазами полная еще лавка, — все это вмѣстѣ съ купцами присутствовало на обѣдѣ. Но опять же—есть надѣть чѣмъ задуматься, глядя на этотъ обѣдъ, представляющій собою собраніе русскаго купечества и русскихъ промышленниковъ отъ береговъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Кавказа до Москвы, гдѣ всѣхъ озабочивала мысль о бездѣлкахъ и крайне трудныя обстоятельства нашихъ экономическихъ дѣлъ, когда въ то же время для всѣхъ будущность казалась еще мрачнѣе при мысли, что можетъ быть въ этотъ день, въ слѣдующую ярмарку, положеніе будетъ еще труднѣе, если не примутъ во вниманіе, при составленіи новаго тарифа, всего того, о чемъ купцы и промышленники просятъ въ опредѣленіе своихъ интересовъ; но заботы исчезли и небо просвѣтлѣло надъ войнами, когда раздался тостъ за Государя Императора и когда въ отвѣтъ ему прогремѣло «ура!»—крикъ величественной любви изъ груди всего купечества. На этомъ обѣдѣ были говорены рѣчи, обмѣнъ любезностей; но среди нихъ обратила на себя вниманіе рѣчь г. В. Богдановича, дѣятельнаго предпринимателя труднаго, но въ высшей степени необходимаго дѣла—устройства желѣзнаго пути къ Сибири *). Дай Богъ Россіи и г. Богдановичу успѣха въ этомъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, на долю послѣдняго выпало обратиться къ купечеству въ столь критическія минуты, когда труднѣе чѣмъ когда-либо будетъ вызвать его къ дѣятельному сочувствію по сибирскому вопросу. Но все же г. Богдановичъ исполнилъ правъ, когда прежде всего поставилъ себѣ задачей не дать этого дѣла въ чужія руки.

27-го августа былъ обѣдъ, данный купечествомъ г. Шипову въ благодарность за его добрую службу ярмарочному дѣлу въ качествѣ головы! И этотъ обѣдъ имѣлъ свой смыслъ, хотя и былъ официаленъ: его единогласно пожелали всѣ купцы нижегородской ярмарки, чтобы передъ отъѣздомъ доказать г. Шипову, что они цѣнятъ въ немъ то, что не часто у насъ встрѣчаешь въ людяхъ: неутомимое и послѣдователь-

*) Рѣчь г. Богдановича напечатана въ № 244 *Русск. Инвалида*.

ное служеніе исключительно русскимъ интересамъ? И такъ, вотъ лѣтопись обѣдовъ нижегородской ярмарки. Они заключили валую, безжизненную, безденежную ярмарку. Но конецъ ея еще не насталъ; хотя многіе уже разѣхались, хотя нѣкоторые разбѣжались, или вѣрнѣе убѣжали отъ кредиторовъ, хотя не мало погналось за ними въ погоню, все торговля продолжается и растягивается, какъ бы въ надеждѣ что-либо выручить по больше! Но усилія напрасны, такъ какъ главные дѣла сдѣланы и перемены не предвидится въ состоявшихся цѣнахъ. Хлопокъ продается за 8 и 8¹/₄ р., — лопнули надежды бѣдныхъ бухарцевъ и бѣдныхъ персіанъ. — Кстати о хлопкѣ: въ заключеніе нашего писема, мы не можемъ не упомянуть о впечатлѣніяхъ, нами испытанныхъ на знаменитой Сибирской пристани. Все это обширное мѣсто заливається на нѣсколько сажень глубины весеннею водою: послѣ отхода воды оно остается въ томъ положеніи, какъ было подъ водою, т. е. съ дорогами непроходимыми во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности въ случаѣ дождя, а среди нихъ проходить рельсовый путь для коннаго движенія вагоновъ: эти рельсы—единственный признакъ того времени, въ которое мы живемъ; все остальное переносить васъ въ тотъ блаженный міръ, когда люди не знали прихотей цивилизаціи и довольствовались открытымъ небомъ для жилища. Прежде всего поражаютъ васъ необъятные склады хлопка, запакованнаго въ кипы и весьма непрочные холщевые мѣшки; они навалены въ безпорядкѣ и ничѣмъ не прикрытые подвергаются всѣмъ невзгодамъ атмосферы; а между тѣмъ въ случаѣ дождя хлопокъ неизбежно мочится, подвергается портѣ, къ явной невыгодѣ продавцовъ и покупателей; для послѣднихъ отъ этого другая невыгода: отъ мочки прибавляется вѣсъ хлопку, и продавцы этимъ пользуются въ ущербъ покупателей. Въ дождливую ярмарку убытки отъ такихъ случайностей весьма значительны, а между тѣмъ избѣгнуть ихъ нѣтъ ничего легче; устроить самый простой навѣсъ, при самыхъ незначительныхъ издержкахъ. Но до сихъ поръ, не смотря на 50-лѣтній юбилей ярмарки, который минетъ въ будущемъ году, никто не призналъ нужнымъ приступить

къ устройству этихъ навѣсовъ. Чай закрыты немного болѣе, но и для нихъ доселѣ не придумаютъ мѣста склада сколько нибудь прочнаго. — Чайные торговцы, какъ извѣстно, живутъ въ своихъ шалашахъ, устроенныхъ на живую нитку и внутри обитыхъ рогожами. Матеріалъ для всѣхъ этихъ шалашей, въ которыхъ иногда 4 и 5 комнатокъ, съ окончаніемъ ярмарки разбираются, бережливо перевозятся въ сосѣднюю деревню для храненія до будущаго года. — На этомъ останавливаемся. Последнее письмо посвятимъ хлопчатобумажному и льняному дѣлу.

XXXII.

О способахъ изслѣдованія хода дѣлъ на ярмаркѣ. — Трудность узнать что-нибудь дѣльное внѣ оціальной обстановки. — Незнѣжество, снѣкъ и равнодушіе къ общимъ интересамъ. — Главнѣйшія препятствія къ изученію ярмарки. — Свѣтлыя личности между купечествомъ. — Валиды свѣдѣній, приобретаемыхъ чрезъ нихъ. — Способы собиранія оціальныхъ свѣдѣній. — Изслѣдованія о ярмаркѣ г. Овсянникова. — Дѣло о желѣзѣ и соли, исчезнувшихъ изъ нижегородскихъ амбаровъ.

Передъ тѣмъ какъ разстаться съ замирающею ярмаркою и съ Нижнимъ Новгородомъ, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о значеніи и обстановкѣ всякаго изслѣдованія на ярмаркѣ, не лишенныхъ интереса потому, что успѣхъ или неуспѣхъ такого изслѣдованія во многомъ зависитъ отъ той среды, гдѣ приходится собирать данныя, для изученія торгового быта ярмарки.

Прибывши на ярмарку довольно рано, мы поставили себѣ извѣстную задачу для разрѣшенія, въ полной увѣренности найти въ людяхъ торговыхъ если не сочувствіе, то все же помощи на столько, на сколько, безъ ущерба для ихъ торговыхъ интересовъ, они могли бы руководить изслѣдованіями и указывать на главнѣйшія особенности ярмарочнаго торговаго, каждый по своей отрасли промышленности и торговли.

Съ той поры, какъ мы поставили себѣ эту задачу, протекло болѣе мѣсяца и съ полнымъ чистосердечіемъ должны признаться, что не удалось намъ и $\frac{1}{10}$ доли исполнить того, что въ началѣ казалось намъ столь легко осуществимою задачею. Наша задача была ближе познакомиться съ извѣстными отраслями промышленности; казалось бы, гдѣ легче достигнуть этого сближенія, какъ не въ мѣстѣ, гдѣ сосредоточиваются всѣ представители этихъ отраслей промышленности и всѣ предметы этихъ промышленностей. Но на дѣлѣ выходитъ иначе: врядъ ли что-нибудь можно придумать

труднѣе, непріятнѣе и неблагоугодное всякаго малѣйшаго даже шага въ торговомъ мірѣ съ цѣлью узнать, что-либо дѣльное внѣ официальной обстановки. Всякій трудъ изслѣдованія сколько-нибудь научнаго уже безъ того носитъ въ себѣ не мало недостатковъ внутреннихъ, происходящихъ отъ неудачнаго приступа къ дѣлу, отъ неполноты предварительно собранныхъ свѣдѣній, отъ неправильнаго пониманія той или другой стороны изслѣдуемаго предмета, словомъ, отъ всѣхъ недостатковъ нераздѣльныхъ съ личностію изслѣдователя и свойствами его труда; но когда, кромѣ этихъ несовершенствъ приходится волею или неволею встрѣчаться съ препятствіями въ родѣ тѣхъ, которыя на каждомъ шагѣ созидаетъ передъ вами какое-то грубо-невѣжественное равнодушіе и непріязненное недовѣріе отдѣльныхъ лицъ купческаго званія ко всякому, кто пытается проникать въ общественную сферу ихъ торговаго дѣла, тогда понятно, что достигнуть полноты въ какомъ-либо изслѣдованіи бываетъ подѣ часъ невозможно и являются пробѣлы и погрѣшности, — неизбежные результаты всякаго неполнаго изученія предмета. Сколько времени и усилій посвящается на то только, чтобы стать съ извѣстными представителями торговли или промышленности въ *человѣческія* отношенія, т. е. такія, при которыхъ обмѣнъ мыслей становится дѣломъ естественнымъ: однихъ отъ этого обмѣна удерживаетъ какая-то боязнь чужаго челоуѣка, въ особенности, когда этотъ челоуѣкъ чиновникъ; другихъ, и это всего непріятнѣе, ибо болѣе перваго пахнетъ грубымъ и неисправимымъ невѣжествомъ, побуждаетъ къ несообщительности купческая *смысь*, черта весьма развитая у многихъ, и заключающаяся въ томъ, что извѣстные господа-капиталисты, когда на набитому бумажнику чувствуютъ, что денегъ много, на все смотрятъ, какъ на тягостныя для себя обязанности, отъ которыхъ считаютъ себя въ правѣ быть свободными въ силу своего богатства. Въ лавкахъ такихъ людей — полнѣйшее рабство приказчиковъ передъ хозяиномъ и иногда самыя самаго уродливаго поклоненія его величію; тутъ изслѣдователю на ярмаркѣ приходится опять же тратить много времени и утомлять приемы въ родѣ тѣхъ,

которыми сопровождается въ Бухарѣ всякое повѣствованіе передъ эмиромъ о чудесахъ заграничной цивилизаціи, всегда оканчивающееся словами «но въ Бухарѣ все-таки лучше.»

Непріятность и тягость всѣхъ этихъ преніяствій къ добро-совѣстному изслѣдованію потому такъ ощутительна, что 1) сознаешь, какъ легко было бы ихъ устранить съ образованіемъ купечества; 2) испытываешь, какое огромное различіе представляетъ изслѣдованіе тогда, когда сходишься въ томъ мірѣ съ людьми сообщительными, довѣрчивыми и образованными, въ бесѣдахъ богатыхъ мыслями и данными изъ міра, такъ мало еще изслѣдованнаго, и 3) наконецъ, встрѣчая порою столько здравыхъ взглядовъ на предметъ ярмарочнаго міра, столько основательныхъ знаній и столько новыхъ и нерѣдко крупныхъ событій въ подтвержденіе той или другой мысли, чувствуешь какъ много всего этого остается въ затворѣ и никому непригодно, вслѣдствіе грубаго невѣжества многихъ представителей торговли и промышленнаго труда.

Живя особнякомъ днемъ, въ своей лавкѣ, ночью въ своей комнатѣ надъ лавкою, сообщаясь только съ своими прикащиками и затѣмъ съ своимъ обычнымъ кругомъ погулятелей, купецъ никакъ не можетъ постигнуть, чтобы его торговое дѣло могло интересовать кого-нибудь, кромѣ его самого, а если кто имъ интересуется, то явно не съ иною цѣлью, какъ съ тѣмъ, чтобы ему повредить прямо или косвенно: вотъ мысль большинства купечества, которую изгнать изъ головы его не могутъ никакія усилія; вотъ почему, какъ только что-либо въ разговорѣ коснется его собственныхъ дѣлъ, онъ тотчасъ же перестаетъ быть сообщительнымъ и посылаетъ васъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ официальнымъ, которыя они обязаны сообщать. Другая черта, свойственная большинству лицъ купческаго сословія, которая подъ часъ можетъ вводить въ заблужденіе изслѣдователя, заключается въ томъ, что купецъ постоянно жалуется на дурныя дѣла свои и никогда не скажетъ, что дѣла у него идутъ хорошо, все же изъ какого-то безсознательнаго опасенія; фактовъ къ подкрѣпленію этихъ жалобъ онъ вамъ найдетъ много, но не

разъ случалось намъ, при проверкѣ этихъ фактовъ, обнаруживать явную недобросовѣстность такихъ показаній. Ничего, напримѣръ, нѣтъ легче для купца, какъ сказать, что онъ торгуетъ въ убытокъ; фактъ этотъ знаменателенъ, а между тѣмъ при дальнѣйшихъ разспросахъ оказывается, что онъ наживаетъ значительные барыши.

Если таковы отношенія многихъ купцовъ къ изслѣдователю добросовѣстному на ярмаркѣ, принужденному подъ часъ брать приступомъ то, что не дается ему легко, или добиваться дипломатическими путями того, чего не достигаетъ онъ открыто, то понятно, каковы отношенія всего торговаго міра и каждаго изъ купцовъ къ вопросу изученія ярмарки въ цѣльности, безъ отношеній къ той или другой личности. Признаемся, намъ приходилось быть пораженными тѣмъ равнодушіемъ, съ которымъ почти каждый относится ко всему на ярмаркѣ, что видъ его лавки, и затѣмъ ко всему, что наука и отдѣльныя лица писали о ярмаркѣ; поражало же насъ то равнодушіе потому, что мы его встрѣчали въ людяхъ съ самыми громкими фирмами и съ самыми блестящими претензіями на образованіе. «*Ярмарочный Листокъ*» сообщаетъ, что книга Безобр.ова о ярмаркѣ разошлась на н.й въ количествѣ не болѣе 25-ти экземпляровъ; и эта цифра насъ удивляетъ, ибо мы не можемъ себѣ представить, кто изъ купцовъ рѣшился ее купить и какія были къ тому побужденія. Явленіе этого равнодушія къ трудамъ науки по части торговли и промышленности, потому грустно, что оно лишаетъ науку возможности повѣрять труды своихъ дѣятелей; алгебра разъ рѣдко высказывается; а съ другой стороны прискорбно потому что даетъ столько простора и смѣлости кабинетнымъ строителямъ всѣхъ жизненныхъ вопросовъ въ этомъ мірѣ.

Но если такъ, то съ кѣмъ же сходятся изслѣдователи ярмарочнаго быта и откуда черпаютъ они свои свѣдѣнія? Въ этой массѣ людей есть отдѣльныя, свѣтлыя личности, къ которымъ доступъ легокъ, когда знакомишься посредствомъ третьяго лица, пользующагося въ купеческомъ мірѣ довѣріемъ; затѣмъ усилія сдѣлать сообщительнымъ лицо, съ пер-

ваго раза непристойное, увѣнчиваются иногда успѣхамъ и приводятъ къ человѣческимъ отношеніямъ, такъ что послѣ людей, посвященныхъ на эту интродукцію, приобрѣтешь кружокъ изъ отдѣльныхъ весьма любезныхъ представителей разныхъ отраслей промышленности, съ которыми бесѣды доставляютъ много весьма пріятныхъ часовъ и которые вводятъ насъ въ тотъ міръ, куда прежде казалось невозможнымъ проникнуть. Вотъ эти-то отдѣльныя личности, отдѣльные дѣятели, каждый по своей части, и составляютъ то общественное мнѣніе, здоровое, чистое отъ всего наноснаго, и сильное своими убѣжденіями, выработанными практикою и жизнью труженика, которое не мѣшало бы нашимъ кабинетнымъ мыслителямъ почаще призывать въ авторитеты.

Сношенія съ этими лицами убѣждаютъ насъ въ томъ, что русская общественная жизнь послѣднихъ годовъ, столь богатая событіями, имѣла на нихъ вліяніе, выработала въ каждомъ извѣстныхъ отношенія къ этимъ событіямъ, а главное—сроднила многихъ изъ нихъ съ интересами другихъ сословій, въ особенности крестьянскаго. Значительные успѣхи извѣстныхъ отраслей промышленности послужили къ этому объединенію интересовъ значительною помощію. Иной купецъ отлично, до мельчайшихъ подробностей, изучилъ крестьянскій бытъ, давая, на примѣръ, крестьянину выработать изъ пряжи митраль или полотно: очевидно, если бы не было въ этихъ отношеніяхъ ничего другаго, кромѣ сдачи пряжи и пріемки ткани, обѣ стороны были бы другъ другу чужды, какъ чуждъ, на примѣръ, какой-нибудь англичанинъ, директоръ фабрики, всему окружающему его населенію; но, напротивъ, мы имѣли случай въ этомъ лично убѣдиться: есть лица, которыхъ побуждало къ сближенію съ окружающею ихъ жизнью живое участіе къ ея интересамъ, подъ вліяніемъ котораго они приобрѣли много практическихъ свѣдѣній о новомъ бытѣ крестьянина. Точно такъ же въ оцѣнкѣ многими изъ этихъ купцовъ государственныхъ вопросовъ торговаго и промышленнаго міра встрѣчаешь далеко не одни личные корыстные интересы, во имя которыхъ ратовалъ бы купецъ противъ фритредеровъ, или вообще противъ людей,

ничего незнающихъ о Россіи; не разъ намъ приходится встрѣчать побужденія несравненно благороднѣе личныхъ интересовъ въ этомъ дѣлѣ и взгляды гораздо обширнѣе тѣхъ, которые принято у насъ присвоивать купечеству. Вотъ почему, когда говорятъ о паническомъ страхѣ, произведенномъ угрозою новаго тарифа на рынкѣ, гдѣ сосредоточивается болѣе половины купечества и фабрикантовъ всей Россіи, когда констатируешь, что главная черта, характеризующая нынѣшнее настроеніе этого громаднаго міра русскихъ интересовъ, есть недовѣріе въ принципамъ и исходнымъ началамъ всей нашей финансовой системы, тогда есть надѣ чѣмъ призадуматься. Купецъ, говорящій во имя интересовъ внутренняго рынка, уже не тотъ аршинникъ, который двумя головами сахару въ пользу городничаго отстаивалъ свое право обмѣривать и обвѣшивать; нѣтъ! за этимъ купцомъ иногда цѣлый міръ разнородныхъ потребностей и вопіющихъ нуждъ народныхъ и государственныхъ, во имя которыхъ онъ сталъ говорить не стѣняясь, ибо чувствуетъ свою силу въ этомъ уполномочіи и въ этой солидарности своихъ интересовъ съ интересами народными.

Въ пониманіи своего дѣла и интересовъ своего дѣла, купечество ушло впередъ именно потому, что оно его связало и прочно связало съ народнымъ бытомъ; но бѣда въ томъ, что въ оцѣнкѣ и въ пониманіи отношеній купечества къ вопросамъ ихъ міра не ушли впередъ тѣ, которые всѣ эти вопросы предпрѣшаютъ въ полной увѣренности, что имѣютъ дѣло съ упрямыми и грубоневѣжественными защитниками купеческихъ барышей, и ничего болѣе! .

Послѣдствія такого разлада между взглядами на купечество и между взглядами купечества на современную общественную жизнь могутъ быть серьезнѣе, чѣмъ кажутся, ибо кто не знаетъ, что нѣтъ струнъ чувствительнѣе тѣхъ, на которыхъ воспроизводится ощущеніе матеріальнаго состоянія.

Вотъ почему было бы очень жаль, если бы настроенію нынѣшней ярмарки суждено было пройти безъ слѣда: что весьма возможно, ибо найдутся люди, которые, говоря объ этомъ настроеніи, скажутъ: «всегда такъ было, всегда жало-

вались на безденежье, а дѣла все-таки шли хорошо и барыши назывались огромные». Всякій добросовѣстный зритель настоящаго понимаетъ очень отчетливо, что дѣло не въ безденежьи, не въ той или другой статьѣ тарифа, не въ банкротствѣ одного или двухъ лицъ, не въ убыткахъ чайнаго торговца, не въ барышахъ одной или двухъ лавокъ, не въ затруднительномъ сбытѣ серій и тому подобныхъ частныхъ явленіяхъ; но важно то, что причины, приведшія къ безденежью, причины, производящія ту или другую статью тарифа, причинившія убытки чайному торговцу - сибиряку, затрудняющія сбытъ серій и т. д.; что все эти причины тѣсно связаны между собою и потому приводятъ ярмарку къ нынѣшнему настроенію умовъ, и что съ одной стороны онѣ испытываются всѣми и отражаются на экономическомъ состояніи изъ конца въ конецъ государства, а съ другой стороны не служатъ нисколько къ обнаруженію очевидной несостоятельности тѣхъ ошибочныхъ предвзятыхъ теорій, которыя все болѣе и болѣе разъединяютъ міръ финансовыхъ потребностей страны.

Мы сказали въ началѣ письма, что большая часть купцовъ при разспросахъ сторонняго лица о дѣлахъ торговыхъ, отсылаетъ изслѣдователя къ офиціальнымъ свѣдѣніямъ, отъ нихъ отбрасываемымъ. Какими путями добываются эти офиціальныя свѣдѣнія и до какой степени они достоверны? Способъ ихъ собиранія весьма простъ. Въ каждомъ ряду есть рядской староста, на обязанностяхъ котораго въ прежнее время лежало между прочимъ обходить каждую лавку своего ряда съ вѣдомостью въ рукахъ, и при входѣ въ лавку спрашивать: «сколько привезено товаровъ, сколько продано», и затѣмъ безъ всякихъ далѣйшихъ разсужденій записывать эти цифры въ вѣдомость. Всѣ вѣдомости входили затѣмъ въ одну общую вѣдомость, на основаніи которой отправлялись отчеты въ поддѣлшія министерства. Въ нынѣшнемъ году порядокъ этотъ измѣнился: свѣдѣнія собираются не во время ярмарки, въ виду того, что есть основаніе купцамъ ссылаться на неполный подвозъ еще товаровъ и на неоконченную продажу, а послѣ ярмарки, при зачѣтѣ лавки въ вѣдѣніе яр-

маренной конторы, когда всё товары или распроданы, или увезены обратно. Что-же касается достоверности, получаемых тѣмъ или другимъ путемъ, свѣдѣній, то разумѣется, она въ полной зависимости отъ степени добросовѣстности въ показаніи купца. — Тр бовать точныхъ цифръ въ этихъ показаніяхъ невозможно, да притомъ нѣтъ нужды въ нихъ, необходимо лишь приблизительно вѣрное обозначеніе оборотовъ той или другой статьи торга, для основательности сравнительныхъ выводовъ и научныхъ изслѣдованій. Точности же достигнуть невозможно, потому что сами купцы не могутъ иногда опредѣлить, сколько именно привезено къ нимъ товара и на сколько продано, такъ-какъ все это уясняется только послѣ ярмарки, при сопоставленіи ими расчетовъ и повѣрки книгъ. Къ тому-же часто бываетъ, что купецъ продастъ другому часть своего товара для продажи на ярмаркѣ; вслѣдствіе этого оказывается, что въ двухъ лавкахъ тотъ-же товаръ показанъ два раза въ приходѣ и два раза въ продажѣ; это случается въ особенности часто въ лавкахъ галантерейныхъ и розничныхъ, но иногда и въ ситцевыхъ и суконныхъ, отъ которыхъ рѣшительно нельзя требовать точныхъ свѣдѣній. Всего болѣе заслуживаютъ вѣры свѣдѣнія о торговлѣ кяхтинскимъ чаемъ, отчасти о пушныхъ товарахъ, о количествѣ привезеннаго и проданнаго хлопка, словомъ, о торговлѣ товарами привозимыми большими партіями, поступающими въ немногія руки. — Что-же касается вообще цифровыхъ официальныхъ данныхъ, на ярмаркѣ, то все-же, онѣ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, имѣютъ значеніе важное для всякаго изслѣдователя, ибо показываютъ гуртовую сумму въ убыли или прибыли товаровъ и ихъ цѣнѣ, сравнительно съ прежними годами, почти всегда вѣрно; а подробностей вѣрныхъ можно достигнуть только многолѣтнимъ и многостороннимъ изслѣдованіемъ ярмарки не однимъ лицомъ, а нѣсколькими.

Но тѣмъ отпадѣе среди всѣхъ этихъ затрудненій, обставляющихъ дѣло изслѣдованія на ярмаркѣ, среди этой бѣдности въ литературѣ дѣльныхъ трудовъ объ ярмаркѣ, встрѣтить такой трудъ, который усердіемъ и добросовѣстностью

продолжаетъ пренія и даритъ наукѣ интересныя и вмѣстѣ съ тѣмъ уважительныя изслѣдованія о нижегородскомъ громадномъ торжищѣ.

Таковъ трудъ изслѣдованій о ярмаркѣ г. Овсянникова, нынѣшняго редактора *Ярмарочнаго Листка*, вышедшій къ дню открытія ярмарки, который замѣчателенъ во-первыхъ потому, что онъ есть первый опытъ добросовѣстнаго изученія ярмарки, стовнаго автору нѣсколькихъ лѣтъ самостоятельнаго труда, во-вторыхъ потому, что изученіе это происходило въ связи съ постоянными поѣздками автора въ разные центры народной промышленности, безъ сближенія съ которыми невозможно понять широкую и сложную жизнь нижегородской ярмарки. Вотъ почему изслѣдованіе г. Овсянникова знакомитъ читателя съ ярмаркою и въ тоже время съ главными производителями въ движеніи. Дай Богъ г. Овсянникову успѣхъ въ такомъ благомъ предначинаніи, и да не постигнетъ его сочиненіе, столь добросовѣстное и занимательное, участь тѣхъ изслѣдованій, которыя всего менѣе расходились тамъ, гдѣ всего нужнѣе было авторамъ вниманіе и сочувствіе. Въ одномъ лишь мы позволимъ себѣ упрекнуть почт. ннаго автора: на страницахъ его сочиненія проглядываетъ подлѣ-часъ боязнь прослыть не передовымъ въ своихъ воззрѣніяхъ на разные экономическіе вопросы, вслѣдствіе чего говоря о промышленности въ разныхъ концахъ Россіи, онъ какъ будто не дерзаетъ отстаивать ея интересы и много тратитъ усилій умахъ, гдѣ приходится соглашать несогласимое, напримѣръ, требованія тарифа Англіи или Франціи съ интересами промышленности въ Россіи. Его изслѣдованія много бы выиграли въ силѣ доводовъ и въ цѣнѣ, если бы авторъ вѣрилъ имъ болѣе, чѣмъ въ голословныя теоріи, и не озабочивалъ себя вопросомъ: «а что скажутъ про то фритредеры петербургской Россіи».

Покончивъ, хотя къ сожалѣнію весьма неудовлетворительно, съ ярмарочнымъ торгомъ, весьма кстати заключить письмомъ наше переходомъ къ другому не менѣе громадному торгу, поглотившему, какъ извѣстно, 1½ мил. пуда соли и 200.000 пуд. желѣза изъ нижегородскихъ амбаровъ. Из-

слѣдованіе по этому чудовищному дѣлу, о которомъ весьма справедливо и наивно сказала одна помѣщица: «такого скандала не было ни въ одной Европѣ», еще продолжается. — Почему же такъ долго? Невольно задаетъ себѣ вопросъ всякій, кто заговорить о нижегородскомъ скандалѣ; потому ли что нѣтъ еще въ этой благодатной мѣстности гласнаго суда, или потому, что есть таинственныя причины, это дѣло растагивать въ надеждѣ, что о немъ позабудутъ и уже затѣмъ можно будетъ одного наказать, а другаго предать волѣ Божіей. Вотъ вопросы, которые также задаютъ себѣ всѣ нижегородскіе жители, но на которые, отвѣта нѣтъ. Что же дознано въ этомъ дѣлѣ несомнѣнно? Любопытно хотя надъ этимъ задуматься. Дознано 1) что всѣ видѣли, что, съ минуты обнаруженія кражи по настоящее время, перебивало въ Нижнемъ нѣсколько слѣдственныхъ комисій; 2) что судебное разслѣдованіе этого дѣла обнаружило несомнѣнное участіе въ этой кражѣ, не одного, а нѣсколькихъ лицъ торговаго званія, 3) что Г. Т. сознался въ своемъ преступленіи, и сидитъ въ острогѣ, но бывшій предсѣдатель казенной палаты не сознается въ участіи въ кражѣ 1½ м. пудовъ соли изъ подвѣдомственныхъ ему амбаровъ и пользуется всѣми преимуществами домашняго ареста, не смотря на предыдущія событія его жизни и на отзывъ о немъ народной молвы; 4) что одинъ изъ купцовъ предлагалъ все количество украденной соли возмѣстить немедленно, и что предложившій это купецъ по отзывамъ всего города, принималъ дѣятельное участіе въ кражѣ соли; красть казенную соль и затѣмъ, послѣ обнаруженія преступленія, осмѣливаться дѣлать предложенія съ коммерческими расчетами, по меньшей мѣрѣ странно и скандально; 5) что кража соли производилась не въ теченіе одного, но нѣсколькихъ лѣтъ, и что въ промежутокъ этого времени перебивало нѣсколько предсѣдателей казенной палаты и, нѣсколько нижегородскихъ и не нижегородскихъ ревизоровъ соляныхъ магазиновъ, и, 6) наконецъ, что до обнаруженія дѣла о кражѣ соли и желѣза, были попытки къ отсрочкѣ публичной продажи соли, но неудавшіяся. — Остается прибавить, что общественное мнѣніе столько же увѣрено въ томъ,

что кража соли изъ казенныхъ амбаровъ не могла происходить такъ нагло и открыто безъ вѣдома и согласія г. Вердеревскаго, какъ и въ томъ, что въ нынѣшній для Россіи вѣкъ правосудія и справедливости такое поруганіе довѣрія правительства и святости служебнаго долга не останется безъ наказаннаго передъ лицомъ Россіи ни для подчиненнаго исполнителя, ни для начальника, заведомо допускавшаго столь возмутительныя преступленія.

XXXII.

Земскій праздникъ.—Открытіе дома умалишенныхъ на счетъ земства.—Значеніе этого событія въ лѣтописяхъ новгородскаго земства.—Мысли о новгородскомъ земствѣ въ ряду другихъ земскихъ учреждений въ Россіи.—Достаточно ли познакомились съ нимъ публицистика.—Стороны земскаго дѣла, въ немъ нетронутыя публицистами.—Важное значеніе нѣкоторыхъ вопросовъ для изученія—какъ средство вѣрнѣйшей оцѣнки заслуги новгородскаго земства.—Программа нашего о немъ изложенія.—Торжество 16-го сентября.—Подробности, къ нему относящіяся.—Рѣчи предсѣдателя управы и д. с. с. Пеликана.—Осмотръ стараго и новаго дома умалишенныхъ.—Главный надзиратель: его замѣчательная личность.—Послѣдствія нынѣшняго ухода за умалишенными.

Пишу подъ вліяніемъ свѣтлыхъ впечатлѣній, увеличавшихъ сегодня второй земскій праздникъ въ Новгородѣ. Послѣ полудня освящено было воздвигнутое земствомъ зданіе больницы для умалишенныхъ, и несчастные призрѣваемые числомъ до 40, перешли изъ стараго деревяннаго тѣснаго помѣщенія въ новый каменный и просторный домъ, построенный новгородскимъ земствомъ на собственные средства, съ участіемъ въ нихъ пособія, отпущеннаго изъ министерства внутреннихъ дѣлъ на богоугодныя заведенія, земствомъ создаемыя.

Праздникъ для этой несчастнѣйшей изъ земныхъ страдальцевъ братій былъ въ то же время многознаменательнымъ торжествомъ для новгородскаго губернскаго земства. Протекли два съ половиною года со дня его открытія, и въ этотъ краткій промежутокъ времени Новгородъ привѣтствуетъ уже третье благотѣльное учрежденіе, созидаемое его земствомъ. Годъ назадъ, приблизительно около того же времени, въ присутствіи министра внутреннихъ дѣлъ новгородское земство открывало великолѣпное зданіе богадѣльни, начатое приказомъ общественнаго призрѣнія и оконченное земствомъ; въ теченіе нынѣшняго года оно довершило капитальныя пере-

стройки больницы и, вмѣсто прежняго душнаго зданія на 30 человекъ, гдѣ больные заражались болѣзнями въ самой больницѣ, оно воздвигло двухъ-этажный каменный домъ съ подвальнымъ этажемъ, въ которомъ нынѣ обширный и удобный пріютъ на удвоенное противъ прежняго количество больныхъ. Наконецъ, сегодня оно праздновало открытіе дома для скорбящихъ духомъ. Событія эти слишкомъ убѣдительно говорятъ сами за себя, чтобы нужно было, привѣтствуя ихъ, пытаться похвальными рѣчами украшать ихъ значеніе.

Но, присутствуя при такомъ торжествѣ, грѣшно ограничиваться одною его праздничною обстановкою. Кому дорого земское дѣло, для того сближеніе съ людьми, творящими добрыя дѣла отъ имени и въ пользу земства, становится потребностью, ибо только этимъ путемъ можно вникнуть во внутреннюю жизнь земскаго учрежденія, понять его творческую силу и, путемъ добросовѣстнаго анализа, дойти до вѣрнаго пониманія отличительныхъ свойствъ его дѣятельности сравнительно съ другими земскими учрежденіями.

Благодаря этимъ отличительнымъ свойствамъ, новгородское земство болѣе другихъ обращало на себя вниманіе какъ правительства, такъ и общества. Обнародованный въ 1866 году отчетъ губернской земской управы и затѣмъ отдѣльныя статьи въ литературѣ, писанныя на основаніи этого отчета, познакомили Россію съ земскимъ дѣломъ вообще и съ жизнью новгородскаго земства въ особенности. Но все это далеко недостаточно для полнаго и вѣрнаго пониманія внутренней жизни новгородскаго земства, заслугъ его государственныхъ и дѣятельности отдѣльныхъ его членовъ, представляющихъ столько гармоніи и единства, сколько, кажется, вопросъ самый важный и самый интересный, не смотря на все писанное о новгородскомъ земствѣ, остается неразрѣшеннымъ: почему при одинаковыхъ почти условіяхъ внѣшнихъ, обставляющихъ это учрежденіе, то-есть при одинаковыхъ правахъ, при одинаковыхъ препятствіяхъ и при одинаковомъ законоположеніи, оно представляетъ столько внутренняго отличія отъ другихъ учреждений, какъ въ своей дѣятельности, такъ и въ результатахъ этой дѣятельности? На ряду съ этимъ вопро-

сомъ возникаетъ другой, не менѣе важный, о которомъ также немного говорили публицисты: какое вліяніе имѣли на новгородское земское дѣло личный составъ его учреждений и степень общественнаго къ нему участія? Когда, напримѣръ, мы видимъ, что предсѣдатель земскаго губернскаго собранія долженъ закрыть оное за неавкою достаточнаго количества гласныхъ, или вмѣсто 96 ихъ явилось 30, тогда трудно ожидать отъ такого земскаго представительства великихъ подвиговъ для общественнаго блага. Наконецъ, вопросъ объ отношеніяхъ земскаго губернскаго учрежденія къ уѣзднымъ и всего губернскаго земства къ правительству, не есть ли это вопросъ особенной практической важности, на который потому должно обращать вниманіе, что отъ свойства этихъ отношеній зависитъ во многомъ успѣхъ или неуспѣхъ всѣхъ предначертаній и начинаній земства?

Въ дѣлѣ благотворительности, о которомъ мы намѣрены говорить, гдѣ нѣтъ тѣснаго круга обязанностей, извѣстною рамкою опредѣленныхъ, но гдѣ все зависитъ отъ степени общественнаго участія къ земскому дѣлу и отъ правильныхъ отношеній между правительствомъ и земствомъ, вопросы эти рельефно выступаютъ сами собою. Вотъ почему мы намѣрены избрать праздникъ 16-го сентября поводомъ говорить о новгородскомъ земствѣ, раздѣлить наше изложеніе на три части: первая будетъ краткимъ описаніемъ праздника; вторая—очеркомъ благотворительной дѣятельности новгородскаго земства, преимущественно относительно богоугодныхъ заведеній; третья, наконецъ, будетъ опытомъ вывести изъ благотворительнаго дѣла тѣ главныя начала, которыя проникаютъ и руководятъ всю дѣятельность новгородскаго земства и служатъ основаніемъ для опредѣленія его положенія къ правительству съ одной стороны и къ уѣзднымъ земскимъ учреждениямъ съ другой.

Какъ мы уже сказали, 16-го сентября новгородская земская управа праздновала открытіе третьяго благотворительнаго учрежденія; въ то же время первая изъ всѣхъ губернскихъ управъ она открывала земскій домъ призрѣнія для умалишенныхъ. Къ этому торжеству приглашенъ былъ пред-

сѣдателемъ управы директоръ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, д. с. с. Пеликанъ, съ радостью откликнувшійся на такой призывъ и съ уполномочіемъ привѣтствовалъ этотъ земскій праздникъ отъ лица отсутствующаго министра внутреннихъ дѣлъ. Для насъ это событіе имѣло особенно радостное практическое значеніе, ибо за два дня передъ этимъ мы осмотрѣли въ подробности старое заведеніе, гдѣ помѣщались бѣдные умалишенные, и вынесли оттуда тяжелое впечатлѣніе. Деревянный ветхій домъ, лишенный всякаго удобства, гдѣ не было достаточнаго количества свѣта, куда съ трудомъ проникалъ свѣжій воздухъ, гдѣ насѣкомыя до того заѣдали несчастныхъ больныхъ, что они цѣлыя ночи проводили безъ сна, — вотъ что служило для нихъ убѣжищемъ и вотъ что побудило губернское земство поскорѣ позаботиться о новомъ для нихъ пріютѣ. Въ 12 часовъ дня собрались приглашенные на торжество въ новое зданіе для умалишенныхъ. Преосвященный Веніаминъ, викарій новгородскій, былъ во главѣ празднующихъ это доброе дѣло. Вмѣстѣ съ ректоромъ и инспекторомъ семинаріи и другими лицами духовенства онъ служилъ молебенъ и затѣмъ окропилъ все зданіе святою водою. На молебнѣ присутствовалъ д. с. с. Пеликанъ, губернаторъ д. ст. сов. Лерхе, губернский предводитель дворянства, члены судебного вѣдомства, воинскій начальникъ, городской голова, и много другихъ приглашенныхъ. Больные еще находились въ старомъ зданіи и не были допущены къ богослуженію въ избѣжаніе могущихъ отъ нихъ произойти безпорядковъ. Позади всѣхъ, смиренно прикрытый толпою, стоялъ тотъ, котораго искали взоры всѣхъ присутствующихъ, — взоры проникнутые непритворнымъ глубокимъ уваженіемъ. Человѣкъ этотъ былъ предсѣдатель губернской управы, Н. А. Качаловъ, мудрый хозяинъ земскаго дѣла и неутомимый труженикъ во имя одной великой заботы: общественной пользы!

Послѣ молебна, всѣ присутствующіе вслѣдъ за архіереемъ и д. с. с. Пеликаномъ пошлѣ осматривать новое зданіе, готовое для принятія подъ свой кровъ больныхъ. Здѣсь Н. А. Качаловъ вышелъ изъ скромнаго положенія присутствующаго.

Вдохновенный радостію оконченнаго добраго дѣла и проникнутый убѣжденіемъ въ его пользѣ, онъ съ особеннымъ какимъ-то оживленіемъ и любовью вводилъ посѣтителей въ каждую малѣйшую подробность этого простаго, но въ то же время отлично построеннаго пріюта и имѣлъ утѣшеніе видѣть какъ каждый цѣнилъ въ немъ сліяніе простоты съ удобствами, требуемыми образомъ содержанія этого рода больныхъ. — Домъ двухъ-этажный, каменный, съ подвальнымъ этажомъ для кухни и прислуги. Первый этажъ назначенъ для мужчинъ, второй для женщинъ: каждое изъ отдѣленій назначено для 22-хъ больныхъ, но въ случаѣ нужды есть достаточно мѣста для 50-ти человѣкъ вмѣсто 44-хъ въ обоихъ этажахъ. Устройство ихъ совершенно одинаково: первая комната, обширная и свѣтлая, назначается для больныхъ выздоравливающихъ, содержимыхъ вмѣстѣ: кругомъ стѣны поставлены лавки, а на нихъ двѣ-три шахматныя доски для игры въ шашки: къ одной стѣнѣ поставленъ шкафъ, въ немъ устроенъ очень удобный умывальникъ, постоянно снабжаемый водою. Второе и четвертое помѣщеніе назначено для больныхъ, требующихъ отдѣльнаго содержанія; у каждаго маленькая комнатка, закрываемая наглухо, въ случаѣ нужды, задвигающимися дверями; въ каждой двери сдѣлано окно для наблюденія; въ комнатѣ ничего нѣтъ кромѣ желѣзной кровати. Третье помѣщеніе — для нѣсколькихъ кроватей въ одной комнатѣ, гдѣ помѣщаются на ночь больные выздоравливающіе и спокойные. Возлѣ этого помѣщенія посрединѣ этажа устроены ватерклозеты и ванны съ кранами для горячей и холодной воды. Во второмъ этажѣ совершенно одинаковое распредѣленіе помѣщеній. Вездѣ — повторяемъ — необыкновенное удобство соединено съ безупречною простотою; но въ то же время такъ какъ домъ этотъ устраивался хозяйственнымъ образомъ, то и расходы на его сооруженіе были весьма умеренны. Приблизительно домъ этотъ со всѣми работами по отдѣлкѣ его обошелся въ 20.000 руб. Передъ домомъ устроено 2 сада, изъ которыхъ одинъ уже оконченъ, другой предполагается окончить къ будущему году: первый назначенъ для мужчинъ, второй для женщинъ; кругомъ сада

устроена высокая деревянная ограда. На дворѣ немного далѣе отъ дома, съ нынѣшняго года имѣется купальня, довольно обширная и снабженная всѣми мѣрами предосторожности; больные по нѣсколько разъ въ день отправлялись лѣтомъ купаться и радовались купанью самой наивною радостію: не смотря на увѣренія нѣкоторыхъ медиковъ, что купаніе вредитъ умалишеннымъ, на дѣлѣ выходитъ иначе, ибо на нынѣшнее лѣто полученные результаты отъ купанія свидѣтельствуютъ о несомнѣнной пользѣ холоднаго лѣтняго купанья для умалишенныхъ, такъ какъ постоянная возможность освѣжаться предохраняетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ раздражительности, всегда усиливающейся въ жаркую погоду.

Послѣ осмотра зданія во всѣхъ его подробностяхъ, все общество отправилось въ богадѣльню, въ нѣсколькихъ стагахъ шагахъ отъ новаго дома для умалишенныхъ, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ. Но до трапезы почти часъ времени посвященъ былъ на осмотръ зданія богадѣльни. Зданіе это весьма роскошно въ размѣрахъ, также въ два этажа съ подваломъ, и безъ малѣйшаго стѣсненія вмѣщаетъ въ себѣ до 100 человѣкъ призрѣваемыхъ мужчинъ и женщинъ, кромѣ того маленькую больницу и прекрасныя помѣщенія для служащихъ при заведеніи: священника, врача, аптеки, смотрителя и т. д. Зданіе это построено было изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія и сдано было земству почти въ оконченномъ видѣ, когда издержано уже было до 80-ти т. руб. и земству оставалось только заняться внутреннею отделкою. Но и къ этой, повидимому незначительной долѣ рабочаго дѣла, приложено было заботами губернской управы много пракческаго ума и труда. Такъ вмѣсто множества голландскихъ печей, истребляющихъ значительное топливо и требующихъ излишнюю прислугу, устроены были взамѣнъ ихъ три большія печи на все зданіе; трубы этихъ же печей приспособлены къ вентиляціи всего зданія самымъ простымъ и удобнымъ образомъ: причѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что при разыскиваніи разныхъ системъ для вентиляціи усилія управы—найти способъ самый дешевый — увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ ей удалось устроить провѣтриваніе

всей богадѣльни въ 1.700 руб. вмѣсто 8 и 10 тыс. руб., которыхъ должно было стоить осуществленіе разныхъ другихъ проектовъ вентиляціи. Приврѣваемые въ немъ старики и старухи наслаждаются полнымъ блаженствомъ, но одно для нихъ тягостно: строгое подчиненіе воѣмъ правиламъ чистоты: требованіе чистаго воздуха какъ будто имъ не сродни и, не смотря на всѣ усовершенствованія вентиляціи, не смотря на ежедневное посѣщеніе заведенія членомъ управы, старики находятъ возможность при первомъ удобномъ случаѣ закрывать вентиляторы, подъ предлогомъ, что въ спертomъ воздухѣ имъ теплѣе. Но на этотъ разъ, ради праздничнаго осмотра богадѣльни, не было попытокъ къ загражденію пути незванному гостю—чистому воздуху.—Вообще заведеніе въ своемъ устройствѣ и въ малѣйшихъ подробностяхъ своихъ носить тотъ же отпечатокъ разумнаго благотворительнаго хозяйства.

Послѣ осмотра богадѣльни всѣ собрались въ двухъ комнатахъ, гдѣ членами управы предложенъ былъ гостямъ завтракъ. Первый поднятый бокалъ и первое задравное слово было провозглашено хозяиномъ, председателемъ управы, тостомъ за здравіе Того, Кто далъ земству каждой губерніи право у себя хозяйничать и неограниченное, святое уполномочіе творить благо; затѣмъ второй тостъ правозглашенъ былъ также за отсутствующаго министра внутреннихъ дѣлъ, память коего живо сохранилась въ стѣнахъ того дома, гдѣ въ прошломъ году онъ привѣтствовалъ лично первое благотворительное дѣло новгородскаго земства; память эта и благодарность, съ нею связанная, были искренними чувствами въ устахъ представителей земства, ибо въ министрѣ внутреннихъ дѣлъ они нашли полное сочувствіе и дѣятельную помощь ко всему, что было задумано и сдѣлано. Тостъ этотъ заключенъ былъ благодарнымъ обращеніемъ къ д. с. с. Пеликану, выказавшему въ это утро столько непритворнаго участія къ молодому поколѣнію земскихъ благотворительныхъ учреждений. Послѣ тоста за его здравіе, д. с. с. Пеликанъ всталъ и съ чувствомъ, глубоко проникавшимъ каждое слово, высказалъ представителямъ земства тѣ мысли и впечатлѣнія,

которыя онъ вынесъ изъ сближенія съ плодотворными трудами земства. Онъ сказалъ, между прочимъ, что, принимавши дѣятельное участіе въ теоретической разработкѣ земскихъ учреждений, онъ счастливъ, что впервые встрѣчаетъ примѣненіе теоріи къ дѣлу, и именно тамъ, гдѣ земство выказало столько практическаго умѣнья посвящать свои заботы истинно благотворительной дѣятельности, и, сдѣлавъ уже много въ скромномъ кругу своихъ обязанностей, первое изъ земскихъ собраній въ Россіи позаботилось объ облегченіи участи самыхъ несчастныхъ и самыхъ нуждающихся въ помощи страдалцевъ; потомъ, поблагодаривъ представителей новгородскаго земства за добрую и радушную встрѣчу, д. с. с. Пеликанъ пожелалъ ему продолженія столь доблестной службы для пользы всей губерніи и провозгласилъ тостъ за председателя управы и его товарищей; отвѣтомъ на это слово было долгое и отъ души искреннее «ура», сопровождавшееся громкимъ чоқаніемъ бокаловъ и крѣпкими рукопожатіями. Затѣмъ председатель вновь всталъ и предложилъ собранію выпить за здоровье губернатора; тостъ этотъ могъ бы показаться исполненіемъ вѣжливости, если бы онъ не былъ сказанъ почтеннымъ председателемъ новгородской управы, въ Новгородѣ, и еслибъ онъ не былъ обращенъ къ новгородскому нынѣшнему губернатору, Е. В. Лерхе. Тостъ этотъ имѣлъ значеніе, и слова, сказанныя въ видѣ вступленія, были выраженіемъ искренняго убѣжденія со стороны перваго дѣятеля новгородскаго земства. Предлагая тостъ въ честь губернатора, господинъ Качаловъ сказалъ, что если удалось новгородскому земству что-либо доброе, то во многомъ оно обязано успѣхомъ самому искреннему сочувствію и постоянному содѣйствію ихъ интересамъ со стороны губернатора, который всегда и вездѣ являлся союзникомъ ихъ и ходатаемъ за нихъ.

Послѣ завтрака всѣ присутствовавшіе и во главѣ ихъ преосвященный и д. с. с. Пеликанъ отправились вторично въ новое зданіе умалишенныхъ; куда въ этотъ промежутокъ времени больные были уже переведены изъ стараго своего помѣщенія. Бѣдняги стояли, каждый у своей комнатки, другіе

рассказывали и, сколько мы могли судить по наружному впечатлѣнію, большая часть изъ нихъ казалась очень довольною новыми своими комнатами; нѣкоторые на вопросъ: «лучше ли вамъ здѣсь?» отвѣчали «еще бы, гораздо лучше». Преосвященный съ доброю улыбкою подходилъ къ каждому больному и осѣнялъ его троекратнымъ благословеніемъ; во все время посѣщенія, больные были тихи, послушны, отвѣчали на вопросы, и если главное впечатлѣніе на днѣ души, какъ всегда при свиданіи съ такими страдальцами, было для каждаго изъ насъ грустно и тягостно, за то при видѣ ихъ тихаго и веселаго нрава нельзя было не признавать его послѣдствіемъ внимательнаго и ласковаго за ними ухода.— Въ этомъ отношеніи мы встрѣтили явленіе весьма замѣчательное и утѣшительное. Во главѣ надзирателей—изъ нижнихъ чиновъ въ отдѣленіи мужчинъ находится отставной унтеръ-офицеръ горнистъ уланскаго Его Величества полка, стоявшаго въ Новгородской губерніи. Человѣкъ этотъ пошелъ въ должность надзирателя за умалишенными по призванію. Онъ самъ разсказалъ намъ въ нѣсколькихъ словахъ свою біографію нелишенную интереса. Еще будучи въ полку, неизвѣстно ему какъ и почему, онъ чувствовалъ въ себѣ желаніе ухаживать за больными; вѣроятно, религіозное направленіе всей его духовной жизни влекло его къ этому призванію, ибо, въ свободные часы отъ полковой службы, его любимымъ занятіемъ было чтеніе евангелія и религіозныхъ книгъ, которыя доставали ему его товарищи или покупалъ онъ себѣ самъ. По истеченіи срока службы, онъ вышелъ изъ полка, накопивши трезвою и порядочною жизнью нѣсколько сотъ рублей, и свободою своею воспользовался тотчасъ же для слѣдованія своему призванію: ему казалось, что изъ всѣхъ несчастныхъ и больныхъ, самые жалкіе суть умалишенные, и увидѣвши ихъ вблизи въ Новгородѣ, а другой разъ въ Петербургѣ, онъ положилъ себѣ задачею въ жизни посвятить себя всецѣло именно этимъ больнымъ. Желаніе это въ немъ укрѣпилось еще болѣе, когда онъ увидѣлъ, что больные любятъ его, подчиняются его совѣтамъ и внушеніямъ, въ чемъ удалось ему убѣдиться, въ первый же разъ, когда онъ для

опыта принялъ на себя должность надзирателя. Два года назадъ передъ поступленіемъ въ должность старшаго надзирателя въ новгородскомъ пріютѣ, по предложенію председателя управы, этотъ унтеръ-офицеръ отправился въ пetersбургскій домъ Скорбящихъ для болѣе подробнаго изученія обязанностей своей должности; послѣ 6-ти мѣсячнаго пребыванія въ немъ, больные его отдѣленія до того его полюбили, что многіе, разставаясь съ нимъ, плакали, а въ день его ухода устроили ему своего рода овацію, собрались всѣ вмѣстѣ и провожали его до дверей криками «ура». Прибывши въ Новгородъ, унтеръ-офицеръ этотъ засталъ домъ умалишенныхъ, а въ особенности призрѣваемыхъ въ немъ—въ весьма жалкомъ положеніи: больные страдали отъ душнаго воздуха, отъ насѣкомыхъ и, что всего хуже, отъ голода, такъ какъ при прежней хозяйственной системѣ, кормъ этихъ несчастныхъ служилъ источникомъ дохода для завѣдывавшаго ими смотрителя; вслѣдствіе этого, всѣ скопленные деньги были унтеръ-офицеромъ этимъ употреблены на улучшеніе пищи для больныхъ втайнѣ отъ смотрителя; такимъ образомъ утоленіе голода этихъ несчастныхъ было первымъ добрымъ дѣломъ новаго надзирателя и первымъ средствомъ пріобрѣсти ихъ расположеніе и вліяніе на нихъ. Мало-по-малу вліяніе это усиливалось, и въ настоящее время все отдѣленіе мужчинъ, не исключая самыхъ беспокойныхъ, повинуетъ ему не со страхомъ, но съ полнымъ довѣріемъ и чувствомъ, похожимъ на любовь. Замѣчательно, что въ числѣ причинъ этого вліянія на больныхъ, нѣкоторые изъ призрѣваемыхъ указываютъ на его безупречную нравственность и религіозное направленіе; за то если случится, напримѣръ, что одинъ изъ подчиненныхъ ему надзирателей - сторожей ввится къ нимъ даже чуть-чуть въ похмѣльи, они перестаютъ ему повиноваться, какъ безнравственному человѣку, и этому сторожу нѣтъ съ той минуты житья между ними.—Но теперь этого не случается, такъ какъ, благодаря усердію старшаго надзирателя, а въ особенности заботамъ члена управы завѣдывающаго богоугодными заведеніями, г. Игнатьева, подобраны въ слуги при заведеніи честные и трезвые люди.

Старшій надзиратель почти всегда обращается съ больными ласково и кротко, съ удивительнымъ умѣньемъ угадывать ихъ беспорядочныя движенія воли и мысли, онъ какъ будто многихъ изъ нихъ понимаетъ, предупреждаетъ вспышки дурнаго нрава или запальчивости, въ минуты спокойствія бесѣдуетъ съ ними о религіи, читаетъ имъ евангеліе, учитъ ихъ молиться, нѣкоторыхъ приготавливаетъ подъ руководствомъ священника къ исповѣди и причастію, но въ то же время неумолимо строгъ къ тѣмъ, которые, не внимая доброму слову, такъ и ищутъ повода нарушать дисциплину. Впрочемъ, въ дѣлѣ дисциплины ему помогаютъ сами больные: случилось, что вновь поступившій, пользуясь тѣмъ, что этотъ унтеръ-офицеръ никогда не выказываетъ ни недовѣрія, ни боязни, подкрадываясь къ нему и наносилъ ему ударъ; тогда всѣ остальные призрѣваемые вступались за своего покровителя, какъ они его называютъ, схватывали его и сажали въ отдѣльную комнату, причемъ одинъ или два дѣлали провинившемуся строгое внушеніе. Такимъ образомъ, благодаря этому одному человѣку, домъ умалишенныхъ въ Новгородѣ представляетъ собою заведеніе благотворительное въ великохристіанскомъ значеніи этого слова, гдѣ бѣднымъ призрѣваемымъ обезпечивается счастливая жизнь въ настоящемъ, но гдѣ, въ то же время, благодаря всѣмъ условіямъ отличнаго гигиеническаго содержанія, многіе изъ этихъ несчастныхъ не лишаются самаго драгоцѣннаго изъ благъ въ будущемъ—надежды на выздоровленіе. И, дѣйствительно, остается прибавить, что земская управа съ радостью убѣждается въ томъ, что число выздоравливающихъ въ послѣдніе два года увеличилось, и что среднимъ числомъ на все количество поступающихъ въ домъ умалишенныхъ больныхъ, до половины выздоравливаетъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ леченія и внимательнаго за ними ухода. Понятно, что, при такой обстановкѣ празднованіе новгородскою губернскою земскою управою открытія новаго дома для умалишенныхъ имѣло значеніе торжества, ибо усилія, увѣнчанныя успѣхомъ настоящего изглаживали недостатки и грустныя впечатлѣнія о нихъ прошедшаго, и открывали для будущаго просторъ для

новой столь же плодотворной дѣятельности. И кто изъ присутствовавшихъ на этомъ праздникѣ не чувствовалъ, что слезы благодарности больныхъ, которымъ земство устроило обширный и удобный пріютъ, что улыбка и довѣрчивый взглядъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ Богъ лишилъ разума, но не лишилъ надежды выздоравливать при внимательномъ и ласковомъ уходѣ за ними, что благословеніе тысячей народа, которымъ въ годину голода земство сберегаетъ кусокъ хлѣба мудро-практическими хозяйственными распоряженіями, что все это стократъ цѣннѣе, доблестнѣе и святѣе пустой славы ораторовъ, жертвующихъ дѣломъ для слова, жизнью для призраковъ!

Слѣдующее письмо мы посвятимъ очерку хозяйственной дѣятельности губернской управы по благотворительнымъ заведеніямъ и постараемся отвѣтить на вопросы, нами высказанные въ началѣ посланія.

XXXIV.

Значеніе настоящаго письма при существованіи замѣчательнаго отчета новгородской губернской управы 1866 года.—Группа богоугодныхъ заведеній.—Капиталъ, поступившій въ распоряженіе земства изъ приказа общественнаго призрѣнія.—Больница.—Прѣжнее ея состояніе и нынѣшнее.—Пріемъ больныхъ для поданія совѣтовъ и лекарствъ бесплатно.—Недостаточныя средства управы къ содержанію больницы.—Колмовскія заведенія.—Богадѣльня, пріютъ для дѣтей и домъ умалишенныхъ.—Прѣжнее состояніе ихъ.—Реформы земской управы, хозяйственныя, полицейскія и санитарныя.—Работы.—Благодѣтельное ихъ вліяніе.—Нынѣшній видъ колмовскихъ заведеній и перечень всѣхъ благодѣтельныхъ нововведеній, сдѣланныхъ земскою управою.—Главныя цифры расходовъ.

Въ прошедшемъ письмѣ мы описывали праздникъ открытія новгородскимъ земствомъ дома умалишенныхъ и обща-ли сообщить читателямъ краткій очеркъ всей благотворительной его дѣятельности по богоугоднымъ заведеніямъ, ему ввѣренными и перешедшимъ въ его вѣдѣніе изъ приказа общественнаго призрѣнія.

Вѣроятно, съ главными дѣйствіями по этой части новгородской земской управы многіе познакомились изъ замѣчательнаго ея отчета, напечатаннаго въ 1866 году. Не смотря на то, мы позволимъ себѣ возобновить въ памяти читателей главныя черты этого отчета, съ тѣмъ, чтобы дополнить ихъ всѣмъ тѣмъ, что намъ удалось уловить въ богатыхъ мыслями и интересными особенностями бесѣдахъ на мѣстѣ, и тѣмъ, что не могло войти въ отчетъ управы при оцѣнкѣ ея дѣйствій.

Такъ-называемыя богоугодныя заведенія губерніи, находившіяся въ завѣдываніи приказа общественнаго призрѣнія, составляютъ три отдѣльныя учрежденія: больницу въ самомъ городѣ, богадѣльню и домъ для призрѣнія умалишенныхъ, въ 4-хъ верстахъ отъ города, въ мѣстности, именуемой Колмово, гдѣ прежде находился колмовскій монастырь,

вслѣдствіе чего и заведенія носятъ названіе колмовскихъ богоугодныхъ заведеній.

При открытіи земскихъ учрежденій въ 1865 году, новгородской губернской управѣ, на основаніи предоставленныхъ ей правъ, предстояло принять изъ вѣдомства приказа, во-первыхъ, суммы его на богоугодныя заведенія предназначенныя и называвшіяся капиталомъ общественнаго призрѣнія, и, во-вторыхъ, самыя зданія въ полное управленіе. И въ томъ, и въ другомъ отношеніяхъ новгородская губернская управа не была поставлена въ особенно выгодное положеніе. Капиталами новгородскій приказъ общественнаго призрѣнія не былъ богатъ; при близости съ Петербургомъ онъ былъ почти вовсе лишенъ главнаго источника постоянного возрастанія доходовъ, т. е. ссудныхъ банковыхъ операцій, которыя, по большей части, производились въ Петербургѣ, отчего капиталъ новгородскаго приказа не превышалъ 180.000 руб., тогда какъ капиталы другихъ приказовъ простирались во внутреннихъ губерніяхъ свыше 500.000 руб. и доходили почти до милліона. Касательно самихъ зданій богоугодныхъ заведеній, съ ихъ личнымъ составомъ управленія, съ ихъ образомъ содержанія призрѣваемыхъ, они переходили въ вѣдѣніе новгородскаго земства при условіяхъ, общихъ многимъ заведеніямъ приказовъ общественнаго призрѣнія другихъ губерній. Подобно дѣламъ, сдаваемымъ изъ отдѣленій и столовъ проинтурированными и надлежащимъ образомъ переплетенными въ обертки, сдавались и заведенія и призрѣваемые въ нихъ люди: все было въ официальномъ порядкѣ и благополучіи, и если при окончаніи расчетовъ съ прошедшимъ оказывались недостатки, хотя бы, напримѣръ, отсутствіе слѣдовъ жизни и сердечнаго участія къ участи призрѣвавшихся, или кое-какія хозяйственныя неурядицы, то понятнo, что отвѣту за эти недостатки приказы, при громадныхъ своихъ обязанностяхъ дѣлопроизводства, поддежать не могли. Какъ бы то ни было, но земство новгородское, при принятіи заведеній въ свое вѣдомство, нацѣло слѣдующее: больница, предназначаемая для 30-ти больныхъ, вмѣщала въ себѣ иногда до 50-ти; не

смотря на то, что зданіе было каменное, при осмотрѣ оказалось, что все, что было тлѣнно и способно обрушиваться и разрушаться, угрожало разрушеніемъ и паденіемъ; сквозь стѣны и полы просачивалась сырость; внутреннія лѣтницы были холодныя и двери открывались такъ, что стужа всегда проникала прямо въ палаты больныхъ; отхожія мѣста были нетопленныя и уличный воздухъ захватывалъ больного при посѣщеніи ихъ; лѣтомъ отъ скопленія больныхъ, въ тѣсныхъ и низкихъ помѣщеніяхъ, лишенныхъ всякаго провѣтриванія, воздухъ заражался міазмами; а когда въ больницѣ не оставалось ни единого мѣстечка для пріема новыхъ больныхъ, то вновь привозимымъ, какъ бы тяжки ни были ихъ недуги, приходилось отказывать. Словомъ, больница, принимаемая земствомъ, какъ многія уѣздныя и нѣкоторыя губернскія, способствовала къ развитію болѣзней болѣе, чѣмъ къ выздоровленію призрѣваемыхъ; вслѣдствіе чего губернская управа приздумалась было ее принять въ такомъ неудовлетворительномъ видѣ, но, входя въ положеніе нуждающихся въ ней, весьма скоро убѣдилась, что задумываться бесполезно, а слѣдуетъ принять ее какъ можно безотлагательнѣе, чтобы сдѣлать ее дѣйствительно благотворительнымъ заведеніемъ: при чемъ не было сказано ни краснорѣчивыхъ рѣчей, ни колкихъ замѣчаній на счетъ прежняго управленія, а просто принято въ завѣдываніе земства съ сердечнымъ участіемъ къ участи призрѣваемыхъ. Принявши эту больницу, новгородская губернская управа должна была многое сдѣлать къ ея улучшенію; но все-же, при первоначальномъ ея осмотрѣ, она предположила, что передѣлки не будутъ стоить болѣе 4—5 т. р. и признавала себя въ состояніи пожертвовать изъ своихъ средствъ эту сумму. Но при ближайшемъ осмотрѣ дома, когда работы уже начались, оказалось безусловно необходимымъ для безопасности зданія и увеличенія помѣщеній его предпринять капитальныя передѣлки, и смѣта самыхъ необходимыхъ расходовъ по зданію дошла уже слишкомъ до 10.000 р. Въ связи съ другими перестройками и расходами по богоугоднымъ заведеніямъ оказывалось до 6.000 р. дефицита. Но остановиться было уже поздно

да и нельзя было, подъ страхомъ несчастій отъ сгнившаго матеріала зданія, и вслѣдствіе этого все, что могло быть сдѣлано къ улучшенію больницы, было сдѣлано. Въ настоящее время, какъ мы уже сказали въ первомъ письмѣ, благодаря этимъ 10.000 руб., больница удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ удобнаго, просторнаго и гигіеническаго пріюта для больныхъ. Сдѣлана новая желѣзная крыша, новыя балки, комнаты подняты; устроены теплыя лѣстницы, теплыя отхожія мѣста, которыя, съ помощью теплыхъ вентиляторовъ, лишены всякаго запаха; вмѣсто одного, два этажа назначены для больныхъ, вслѣдствіе чего до 80 человѣкъ могутъ лежать въ ней безъ малѣйшаго неудобства; внизу устроенъ подъ сводами цѣлый подвальный этажъ; воздухъ, при простомъ устройствѣ вентиляціи, всегда чистъ и на столько тепелъ, на сколько это нужно для здороваго содержанія больныхъ; ванны устроены въ тепломъ мѣстѣ и постоянно снабжены холодною и теплою водою; пища для больныхъ въ безупречно-чистой кухнѣ отличнаго качества; словомъ, ни единой копѣйки изъ употребленной на капитальную перестройку больницы не издержано безъ пользы. Благодарственные результаты такого дѣла понятны и ощутительны; случаи заболѣванія больныхъ или выздоравливающихъ въ больницѣ устранены навсегда, чувство отвращенія въ народѣ къ больницѣ, усиливавшееся, вслѣдствіе ужаснаго ея состоянія, стало замѣтно ослабѣвать; наконецъ, нѣтъ основаній предвидѣть, чтобы больница поставлена была въ необходимость, при нормальномъ приливѣ и отливѣ больныхъ, отказывать больнымъ въ помѣщеніи. Это человѣческая, христіанская сторона благотѣянія; затѣмъ экономическая или хозяйственная сторона его тоже много выиграла, ибо капитальная постройка стоила, сравнительно съ прежними смѣтами, весьма немного, обѣщаетъ много прочности, устраняетъ необходимость на нѣсколько лѣтъ новыхъ чрезвычайныхъ расходовъ и даетъ возможность въ завѣдываніи больницею вводить разумную экономію, къ выгодѣ, а не въ ущербъ призрѣваемымъ.

Но кромѣ назначенія принимать больныхъ для содержанія, больница, благодаря заботливости управы, сдѣлалась

также приѣздомъ для подаванія временной помощи и для снабженія приходящихъ бѣдныхъ больныхъ лекарствами бесплатно. Эту обязанность—принимать ежедневно больныхъ и снабжать ихъ советами и лекарствами бесплатно—съ полною готовностью и сердечнымъ участіемъ возложили на себя старшій земскій врачъ г. Аронскій. Самое полученіе въ больничной аптецкѣ лекарственныхъ матеріаловъ, со времени завѣдыванія ею земствомъ, стало несравненно практичнѣе и дешевле, ибо, выписывая ихъ не отъ аптекарей, а прямо изъ Петербурга, отъ дропистовъ Штоля и Шмидта, больница добываетъ ихъ болѣе чѣмъ вдвое дешевле противъ прежняго и главное—несравненно лучшаго качества.

Но затѣмъ остается, устроивши больничную часть и снабдивши ее всеми удобствами для больныхъ, позаботиться о орудіяхъ къ ея содержанію. Вотъ здѣсь-то приходится управѣ встрѣчать не мало затрудненій, изъ которыхъ главнѣйшее заключается въ томъ, что какъ прежде, такъ и теперь, содержаніе больницы не можетъ окупаться собственными своими доходами. Изъ отчета управы 1866 года видно, что плата за пользованіе больнымъ по сѣмѣ на этотъ годъ составлялась въ 6.600 рублей, тогда какъ въ то же время содержаніе больницы на 30 кроватей стоило свыше 8.000 руб.; въ настоящее время содержаніе больницы на 80 кроватей должно стоить еще болѣе, а между тѣмъ откуда взять денегъ на покрытіе необходимыхъ расходовъ, когда капиталъ, поступившій изъ приказа въ вѣдѣніе земства, столь незначителенъ, и доходы земства далеко неудовлетворительны? Къ тому же, самое поступленіе больничной платы весьма затруднительно, о чемъ свидѣлствуетъ 9.000 р. недоимокъ, поступившихъ въ вѣдѣніе земства при приѣмѣ больницы. До сихъ поръ еще крайняя бѣдность принуждаетъ больного идти въ больницу, въ такомъ состояніи, гдѣ ему платятъ 7 р. 50 коп. за пользованіе больничнымъ помѣщеніемъ, безъ разбора пролежалъ ли онъ въ больницѣ мѣсяцъ или 10 дней; уже это одно, безъ сомнѣнія, внушаетъ въ простомъ народѣ страхъ и недовѣріе къ больницѣ. Вотъ почему губернская земская управа, сознавая тягость такой

платы для населенія, протаргивавшаго себя поѣздною работою, поступила весьма основательно, представивъ земскому собранію о необходимости ввести измѣненія въ взиманіи больничной платы, такъ чтобы вмѣсто прежней обязательной платы за цѣлый мѣсяцъ впередъ по 7 р. 50 коп. при поступленіи въ больницу, взыскивалось только 2 р. за первые 10 дней; затѣмъ плата постепенно увеличивалась и доходила до 7 р. 50 коп. по истеченіи мѣсяца.

Теперь перейдемъ къ такъ-называемымъ колмоускимъ богоугоднымъ заведеніямъ, т. е. къ богадѣльнѣ и дому умалишенныхъ: о нихъ скажемъ только то, чего не сказано было въ предъидущемъ письмѣ. Въ 4-хъ верстахъ отъ города, на голой, сырой и дикой равнинѣ стояла два года назадъ большое каменное вновь устроившееся зданіе, древняя скромная церковь XIII вѣка, единственный уцѣлѣвшій памятникъ прежней колмоуской обители, и вездѣ три-четыре деревянные домика, изъ которыхъ два служили пріютомъ для умалишенныхъ, а остальные хозяйственными службами; за громадною каменною постройкою богадѣльни скрывалось длинное полуразвалившееся зданіе старой богадѣльни; кругомъ—ни деревца, ни даже привѣтливаго вида зеленая трава; пустыня холодная и безпріютная на берегу Волхова, гдѣ весною безъ удержку разливались рѣчные волны, а цѣлое лѣто, изъ-подъ сырой земли, выходили туманы, застилавшіе все это поле на разстояніе нѣсколькихъ верстъ. Въ май мѣсяцъ прошлаго года, эти заведенія поступили въ вѣдѣніе земства, и надъ мѣстомъ, гдѣ смотритель богоугодныхъ заведеній бездушнымъ часовымъ охранялъ свое несчастное стадо, гдѣ живою была только самая ужасная, самая безутѣчная человѣческая скорбь, гдѣ на бессмысленную улыбку сумасшедшаго не было отвѣта ни въ людяхъ, ни въ природѣ, а гдѣ его хохотъ, его крики, его плачъ, сливаясь съ топотомъ дряхлаго жителя богадѣльни, раздавались на просторѣ, никого не волнуя и ничѣмъ не нарушая мертвого однообразія природы, окружавшей эту обитель скорби и печали,—водрузило свое знамя человѣчество съ его могучими силами и великими благородными задачами.

Прежде всего, принявши въ свое заведѣваніе эти заведенія, губернская управа обратила вниманіе на жизнь призрѣваемыхъ. Отсутствие теплаго къ нимъ участія соединялось съ отсутствіемъ строгаго надзора; вслѣдствіе этого призрѣваемые въ богадѣльнѣ терпѣли множество лишеній и въ то же время подѣ сѣбно благотворительнаго пріюта подвергались всѣмъ вреднымъ послѣдствіямъ празднаго препровожденія времени безъ присмотра. Кромѣ того, въ распредѣленіи призрѣваемыхъ по пріютамъ не было необходимаго порядка; въ домѣ умалишенныхъ содержались тихіе и невинные идіоты, въ больницѣ больные хроническими, неизлечимыми недугами старости, и т. под. Въ богадѣльнѣ 100 человекъ проводили дни безъ занятій и заботъ, вслѣдствіе чего не мало изъ призрѣваемыхъ предавалось пьянству и только на водку копили свои мѣдные гроши. Хозяйственная часть колмоускихъ заведеній была въ полномъ распоряженіи смотрителя; вслѣдствіе этого для призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ водка замѣняла иногда пищу, а бѣдные умалишенные, какъ мы уже сказали, получали слишкомъ мало для утоленія голода; но кто бы повѣрилъ ихъ жалобамъ, если бы кто-нибудь изъ нихъ вздумалъ ихъ высказывать отчетливо? И такъ съ перваго же дня приходилось управѣ ввести въ эти заведенія реформы хозяйственныя, полицейскія и санитарныя. Одновременно съ ними, надлежало, какъ мы видѣли въ прошедшемъ письмѣ, достроить зданіе богадѣльни, построить новый домъ для умалишенныхъ и произвести значительныя земляныя работы, съ цѣлью снабдить эти заведенія садомъ и огородами.

Прошло 1½ года, и что же мы видимъ? Нѣтъ нужды по-вѣрять дѣятельность управы на основаніи отчета, когда вся эта дѣятельность такъ жива, такъ наглядно усматривается на каждомъ клочкѣ земли колмоускихъ богоугодныхъ заведеній. По хозяйственной части: прежде всего заведѣваніе ею было отнято у смотрителя, и вѣрено экономкѣ, добросовѣстной и доброй женщинѣ, на которую возложено было храненіе всѣхъ запасовъ и распоряженіе ими по инструкціи, составленной управой. Чтобы разъ навсегда быть свободнымъ

отъ гнета подрабочковъ съѣстныхъ припасовъ, председатель управы закупилъ годовые запасы въ Рыбинскѣ вдвое дешевле противъ прошлагодняго, и поручилъ ихъ храненію этой экономки. Призрѣваемые въ богадѣльнѣ распоряжаются своими порціями ежедневно по своему усмотрѣнію, лишь бы не выходили изъ смѣтнаго назначенія, т. е. могутъ разнообразить кушанья, дѣлать экономіи въ теченіе недѣли, чтобы лишнее блюдо сберечь на праздники или получать сбереженія деньгами и т. п.; въ настоящее время мы имѣли случай убѣдиться, что при одинаковой суммѣ, назначаемой на ихъ содержаніе, призрѣваемые въ богадѣльнѣ, кромѣ сытнаго обѣда и ужина, получаютъ на эти деньги чай два раза въ день, что составляетъ до 70 р. въ мѣсяцъ расхода, и кромѣ того накопили 180 р. денегъ за 3 мѣсяца, тогда какъ прежде, не имѣя ни чая, ни сбереженій, жаловались на недостаточную пищу. Сообразно съ этимъ улучшена была пища для умалишенныхъ съ тою лишь разницею, что послѣдніе получаютъ, каждый, лишній фунтъ говядины и, разумѣется, не могутъ распоряжаться своими порціями хозяйственнымъ образомъ.

Полицейскія реформы не приведены еще къ окончанію въ этихъ заведеніяхъ. Устроивши отличный надзоръ въ домѣ умалишенныхъ, благодаря тому унтеръ-офицеру, о которомъ мы говорили въ послѣднемъ письмѣ, управа намѣрена, помѣстивъ призрѣваемыхъ въ новое зданіе, выдѣлить изъ числа больныхъ идіотовъ и слабоумныхъ, имѣющихъ весьма мало общаго съ сумасшедшими, и помѣстить ихъ для призрѣнія въ обширное зданіе богадѣльни; распоряженіе это весьма благоразумно, ибо тогда будетъ возможность нѣкоторымъ изъ нихъ, на одинаковомъ основаніи съ призрѣваемыми въ богадѣльнѣ, заниматься работами. Что касается самой богадѣльни, то при многочисленности призрѣваемыхъ и ограниченныхъ средствахъ для найма служителей и смотрителя, приходится встрѣчать затрудненія въ устройствѣ постоянно добросовѣтнаго надзора: не смотря на то, что членъ управы, заведывающій благотворительными заведеніями, бываетъ въ богадѣльнѣ ежедневно, случается, что съ его уходомъ при-

зрѣваемые спѣшать нарушать порядокъ, пользуясь безпечностью зрителя и недостаточнымъ количествомъ служителей при зданіи.

О санитарныхъ реформахъ мы уже говорили: важнѣйшая изъ нихъ—устройство повсемѣстно простой и постоянной вентиляціи введено повсюду въ новыхъ зданіяхъ богадѣльни, дома для умалишенныхъ и въ больницы. Но затѣмъ, безъ сомнѣнія, самымъ главнымъ улучшеніемъ по санитарной части этихъ заведеній было введеніе работъ для призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Населеніе ея представляло въ то время три категоріи: малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сиротъ, воспитанниковъ приказа общественнаго призрѣнія, затѣмъ пенсіонеровъ военнаго вѣдомства изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и, наконецъ, стариковъ и старухъ гражданскаго вѣдомства. Все это населеніе, безъ различія возрастовъ и степени дряхлости, проживало въ богадѣльнѣ въ полнѣйшей безпечности и праздности; легко понять, до какого безобразія при такой обстановкѣ могла дойти жизнь въ богадѣльнѣ, если принять въ соображеніе, что мальчишки и дѣвочки, воспитываемые во имя человеколюбія и начинающіе жизнь, имѣли передъ глазами постоянныя картины людей, доживающихъ свой вѣкъ съ штофомъ водки въ рукахъ и съ громаднымъ запасомъ воспоминаній, подъ часъ весьма безправотвеннаго содержанія, и съ утра до вечера примѣръ праздности и ничего болѣе. Безъ сомнѣнія, среди тысячъ заботъ государственныхъ, такая особенность едва ли могла даже казаться пятнышкомъ на огромномъ горизонтѣ вопросовъ и дѣлъ административныхъ, но въ этомъ-то и есть тайна благотѣльнаго значенія земства: взятое изъ жизни, оно видитъ жизнь гдѣ она есть, оно можетъ каждую мѣру, вызванную извѣстнымъ явленіемъ въ жизни, примѣнить къ мѣсту и времени, а не вообще, съ сознаніемъ, что какъ иногда мѣстная ничтожная, повидимому, рана можетъ разносить гной по цѣлому организму, такъ мѣра къ улучшенію извѣстнаго угла можетъ быть источникомъ добра въ ширь и глубь цѣлой губерніи! Не только бесполезность такого образа содержанія, но и вредъ его были сдѣланы

комъ очевидны, чтобы не вызвать немедленно мѣры къ улучшенію образа жизни въ богадѣльнѣ. Не говоря уже о малолѣтнихъ тамъ содержавшихся, которые обладали всѣми способностями къ работѣ, было не мало въ числѣ призрѣваемыхъ стариковъ и такихъ, которые вполнѣ еще были годны къ легкой и правильной работѣ. Оно тѣмъ болѣе было справедливо, что плата, назначаемая изъ казны за содержаніе каждаго призрѣваемаго военнаго званія, далеко не покрывала того, что на него расходывалось, ибо среднимъ числомъ отпускалось около 17 р. въ годъ, тогда какъ на двѣ содержаніе каждаго призрѣваемаго стоитъ до 60 р. Но введеніе работъ стоило не мало труда членамъ управы: начали съ мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ роздали по мастерствамъ; на другой день 1/2 ихъ разбѣжались по городу; обязанность работать показалась имъ каторгою; но председатель управы не смутился этою случайностью: всѣ были вновь собраны въ богадѣльню, кого наказали, кого либрали съ угрозою наказанія, и затѣмъ вновь разослали по прежнимъ мастерствамъ. Съ тѣхъ поръ побѣговъ почти уже не было, и въ настоящее время нѣкоторые изъ воспитанниковъ уже стали отличными и честными подмастерьями. Для стариковъ и старухъ богадѣльни придумать работу было труднѣе; ео надобно было сдѣлать какъ занятіе и какъ источникъ дохода для заведенія. Въ октябрѣ прошлаго года управа внесла въ своемъ отчетѣ о намѣреніи изъ шести десятинъ земли кругомъ богадѣльни устроить фруктовый садъ и огороды. Въ сентябрѣ нынѣшняго года мы застали насаженный фруктовый садъ, устроенный изъ привнесеній Юрьевского монастыря, огромный огорода, снабжающій уже на нынѣшнюю зиму всѣ заведенія капустою и зеленью, тогда какъ въ прошломъ году одной капусты покупалось у подрядчика на 500 руб.; возлѣ огорода, по другую сторону дороги, два отдѣльные сада для умалишенныхъ и, наконецъ, на берегу рѣки, садъ для прогулки призрѣваемыхъ, съ прекраснымъ видомъ на Новгородъ. Все это было устроено въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и стоило приблизительно до 4.000 руб. Не вѣрите, пока не посмотрите и не увидите; не вѣрите, ибо на

мѣста, гдѣ управа устроила огорода и сады, не было въ маѣ 1866 года даже травы, такъ мочва была сыра и неудобна, въ чемъ убѣдиться не трудно, ибо, немного далѣе, на безконечную даль, раскинуты никѣмъ невоздѣлываемыя голыя городская земли совершенно одинаковаго качества. Вотъ на этихъ-то огородахъ и въ этихъ-то садахъ, способныя къ работѣ призываемыя богатыми и нѣкоторые изъ уменьшенныхъ, и затѣмъ слабоумныя, употребляются на работу, что, безъ сомнѣнія, въ гигиеническомъ отношеніи здорово и въ нравственномъ отношеніи полезно. Кромѣ того, управа намѣрена съ будущаго года расширить огородныя мѣста для продажи овощей и зелени, также со временемъ извлекать доходъ изъ фруктоваго сада, и затѣмъ устроить ферму для домашнего употребленія и для продажи молока, сливокъ и масла въ городъ, что, съ теченіемъ времени, можетъ составить значительную статью дохода.

Итакъ, вотъ какихъ результатовъ достигла въ теченіе полутора года новгородская губернская земская управа въ своей дѣятельности, направленной на улучшеніе богоугодныхъ заведеній. Каждая мѣра, ею предпринятая, кажется мелкою въ великомъ мірѣ съ сложныхъ и многочисленныхъ обязанностей по завѣдыванію хозяйствомъ губерніи, но не трудно убѣдиться, что именно это-то и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ новгородской управы; оно свидѣтельствуетъ о разумномъ и практическомъ распределеніи труда между членами управы, дозволяющемъ каждому заниматься своимъ дѣломъ, а съ другой стороны не говоритъ ли оно краснорѣчиво о томъ, что новгородская управа съ перваго же дня своей дѣятельности поставила себѣ задачею удѣлять свои заботы общимъ и мѣстнымъ нуждамъ равномерно, не застилая общими вопросами путь ко множеству вопросовъ мелкихъ и не увлекаясь однѣми мелочами въ ущербъ заботѣ государственной важности? Кромѣ того, не говоря уже о томъ, что всѣ работы каменные, земляныя и техническія были произведены съ строгимъ соблюденіемъ экономіи, достойно вниманія и то, что нигдѣ въ предпринятыхъ земствомъ сооруженіяхъ нельзя встрѣтить слѣдовъ роскоши или

прихоти, неизбывныхъ тамъ, гдѣ постройкѣ и сооруженію даже съ благотворительною цѣлью служить или поводомъ къ обогащенію строителей или и группамъ для забавы благотворителей. Не трудно въ этомъ убѣдиться, если возобновить въ памяти цифры расходовъ управы по отдѣленнымъ ей въ богоугодныхъ заведеніяхъ постройкамъ и передѣлкамъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что главнымъ помощникомъ ей въ этомъ практически веденіемъ благотворительномъ дѣлѣ былъ архитекторъ министерства внутреннихъ дѣлъ Соболевъ, столь добросовѣстно, искусно и дешево руководившій устройствомъ вентиляціи, и что при производствѣ всѣхъ работъ не было подрядчиковъ, а управу имѣла дѣла прямо съ рабочими. Вотъ главнѣйшія цифры сдѣланныхъ расходовъ:

1. На постройку двухъ-этажнаго каменнаго зданія съ подвальнымъ помещеніемъ больницы для умалишенныхъ на 40 человекъ, съ помещеніемъ для прислуги, кухни въ томъ же зданіи, съ духовыми печами, проводомъ горячей и холодной воды, ватерклозетами, ваннами, душами, мебелью и всею внутреннею и наружною отделкою—до 12.000 руб.

2. На устройство въ богадѣльнѣ пяти духовыхъ печей съ вентиляціею, устройствомъ трубъ для теплаго и холоднаго воздуха, съ душниками и т. п., на проводъ воды во всѣ этажи, на разныя покупки мебели и другихъ хозяйственныхъ вещей, архитектору и рабочимъ—всего до 5.000 руб.

3. За осушку около двадцати десятинъ земли, планировку ихъ, обнесеніе фруктоваго сада и огорода валомъ, вырытіе новаго пруда и очистку стараго, устройство новаго кладбища, покупку до 4.000 молодыхъ деревьевъ, покупку чернозема, навоза, ягодныхъ кустовъ, устройство трубъ и мостовъ, всего до 4.000 руб.

4. Капитальная перестройка земской больницы до 10.000 р.

Этимъ заключаемъ письмо. Въ третьемъ и послѣднемъ изъ Новгорода попытаемся познакомить читателей съ внутреннею жизнью новгородскаго губернскаго земства.

XXXV.

Рассмотрѣніе причинъ, способствующихъ жизненной дѣятельности новгородскаго земства. — Три категоріи причинъ: внутренняя жизнь учрежденія, внѣшнія отношенія его къ другимъ учрежденіямъ, и условія мѣстности, обставляющія его дѣятельность. — Личный составъ губернской управы. — Председатель, значеніе его; члены. — Распределеніе между ними обязанностей. — Счетная часть. — Обзоръ другихъ отраслей дѣятельности управы. — Отношенія земства къ администраціи. — Отношенія губернскаго собранія къ губернской управѣ. — Послѣдствія этихъ отношеній. — Содержаніе слѣдующаго письма.

Изъ двухъ послѣднихъ писемъ мы видѣли, до какихъ блестящихъ результатовъ дошла дѣятельность новгородской губернской управы по улучшенію поступившихъ въ его заведенія благотворительныхъ заведеній. Мы видѣли также, что столь удовлетворительные результаты были достигнуты въ 1½ года, не смотря на то, что новгородское губернское земство, сравнительно съ другими, имѣетъ меньше средствъ въ своемъ распоряженіи, наслѣдовавши отъ приказа незначительный капиталъ общественнаго призрѣнія. Правда, что на осуществленіе этого дѣла управа получила 20 т. руб. изъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ, правда и то, что ей было дозволено употребить на покрытіе издержекъ деньги, слѣдовавшія къ поступленію въ капиталъ бывшаго приказа общественнаго призрѣнія; но все-же за управою остается значительная доля самостоятельныхъ заслугъ, изъ которыхъ важнѣйшая, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что на 40 т. рублей она сумѣла въ 1½ года привести богоугодныя заведенія въ безупречное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе.

Очевидно, такіе результаты не могутъ быть явленіемъ случайной удачи, какъ не случайно то уваженіе, которое въ столь короткое время сумѣло приобрести себѣ новгородское земство въ общественномъ мнѣніи въ Россіи. Напротивъ, любясь

этою свѣтлою стороною дѣятельности земства, нельзя не предполагать въ ней внутренней связи съ другими свѣтлыми сторонами новгородскаго земскаго міра, — нельзя не догадываться, что въ его учрежденіи, обстановкѣ и жизни есть много причинъ, объясняющихъ этотъ успѣхъ; нельзя, слѣдовательно, не признавать его поводомъ къ изслѣдованію этихъ причинъ.

Разсматривая дѣятельность другихъ земскихъ учреждений, не видимъ ли мы, что нѣкоторыя изъ нихъ, одноѣтки по созданію съ новгородскимъ земствомъ, какъ будто уже пережили политическій возрастъ своего дѣтства, и съ извѣстною долею разочарованія въ своемъ умственномъ строѣ пренебрегаютъ уже вопросами, которыми новгородское или другое земство занимается еще съ любовью? Не видимъ ли мы, что иныя приступили къ этимъ вопросамъ, но за недостаткомъ средствъ оставили ихъ неразрѣшенными? Не видимъ ли мы, наконецъ, что есть земскія собранія, въ средѣ которыхъ нѣтъ мѣста скромнымъ интересамъ богачей или дома унасиженныхъ, въ ряду важныхъ соображеній о постройкѣ шоссе, о желѣзныхъ дорогахъ? Очевидно, всѣ эти разнообразные явленія имѣютъ свои причины во внутреннемъ организмѣ земства данной губерніи и въ мѣстныхъ условіяхъ, окружающихъ учрежденіе его дѣятелей.

Вотъ почему, представивъ очеркъ дѣятельности и результатовъ дѣятельности новгородской губернской управы по вопросу о благотворительныхъ заведеніяхъ, мы считаемъ необходимымъ заняться тѣми вопросами, которые могутъ намъ объяснить причины этихъ результатовъ и вообще того передового положенія, которое заняло новгородское земство въ ряду другихъ своихъ собратій. Однѣ изъ этихъ причинъ, какъ мы увидимъ, заключаются во внутренней жизни самаго учрежденія, другія въ отношеніяхъ его къ другимъ учрежденіямъ и, наконецъ, въ тѣхъ условіяхъ мѣстности, среди которыхъ земское учрежденіе извѣстной губерніи поставлено и призвано дѣйствовать.

Разсмотримъ каждую изъ сихъ причинъ отдѣльно. Сознавая, что каждая отдѣльно и всѣ вмѣстѣ вѣдены заключаютъ

въ себя жизнь, даетъ намъ увѣренность, что читатели найдутъ въ этихъ строкахъ живую лѣтвинку, достойную вниманія и сочувствія. Безспорно, главнѣйшая изъ причинъ вѣдннхъ, вліяющихъ на успѣхъ или неуспѣхъ дѣятельности какого-либо учрежденія, есть личный составъ этого учрежденія. Какъ бы совершенны ни были формы какого-либо политическаго учрежденія, оно можетъ съ перваго же дня своего существованія умереть или утратить свое значеніе, если войдутъ въ него лица, недостойныя своего призванія. Россія, болѣе другихъ, должна признать эту истину политическою аксіомою, переживши, въ разное время, а въ особенности въ послѣдніе годы, столько учрежденій, которые одно за другимъ разрушались по мѣрѣ того, какъ измѣнялся къ худшему личный составъ этихъ учрежденій. Новгородскому земству выдала счастливая доля съ перваго же дня своего существованія обезпечить начало своей дѣятельности отличнымъ составомъ губернской и уѣздныхъ управъ, счастливая потому, что Новгородская губернія не особенно богата представителями образованныхъ сословій, и выборъ лицъ не только былъ ограниченъ. Итакъ выборъ членовъ губернской управы палъ на лицъ, способныхъ взяться за предстоявшее имъ дѣло. Способность этихъ лицъ пріобрѣтала еще болѣе значеніе въ виду того, что члены управы были знакомы съ мѣстными нуждами губерніи и что председателемъ управы былъ избранъ, въ лицѣ Н. Х. Качалова, человекъ, съ особаннымъ правомъ на эту должность по своему знанію губерніи и вѣрному пониманію практическаго смысла земской реформы. Земство себя поняло съ самаго начала и, благодаря своимъ дѣятелямъ, не имѣло искушеній ни преувеличивать, ни уменьшать свое значеніе. Къ тому же, оно не испугалось при видѣ предстоявшаго ему дѣла и не утратило въ этомъ некупѣ способности вѣрной оцѣнки заботъ существенно важныхъ и необходимыхъ и обязанностей второстепенныхъ. Напротивъ, распределеніемъ своихъ занятій оно доказало, какъ мы увидимъ, что волею его обязанности и всякой заботѣ дано свое мѣсто въ ряду потребностей губерніи. Но опять же причиной этому удача въ выборѣ *достаточно*

числа лицъ въ составѣ губернской управы. Говоря о земствѣ въ Новгородской губерніи, мы будемъ главнымъ образомъ имѣть дѣло съ губернской управою, такъ какъ въ ней сосредоточиваются главнѣйшіе элементы земской жизни и благоприятныя условія ея развитія. Всѣ дѣла губернской земской управы распределены между 4-мя членами, по 4-мъ главнымъ отдѣленіямъ. Первое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ сѣтную часть; второе — всѣ благотворительныя заведенія; третье — народное продовольствіе, дорожную повинность, взаимное страхование и другіе отдѣльные предметы земскаго хозяйства; наконецъ, четвертое — находится въ завідываніи члена управы по объѣзду губерніи и исполненію отдѣльныхъ порученій управы. Всѣ поступающія бумаги разсматриваются предварительно предсѣдателемъ, который отмѣчаетъ на бумагѣ, требующей разрѣшенія, свое мнѣніе; затѣмъ она поступаетъ къ тому члену управы, до котораго по содержанію своему относится: если членъ управы съ мнѣніемъ предсѣдателя согласенъ, то бумага тотчасъ получаетъ исполненіе; если не согласенъ, то сообщаетъ словесно свои замѣчанія предсѣдателю; затѣмъ по всѣмъ тѣмъ бумагамъ, по которымъ все-таки не послѣдуетъ соглашенія предсѣдателя съ членами, въ тотъ же день происходитъ общее засѣданіе членовъ съ предсѣдателемъ. Всякая бумага, требующая исполненія, выстѣ съ исполненіемъ записывается въ дневной протоколъ журнала губернской управы. Главная забота предсѣдателя управы — не допускать проволочки въ дѣлахъ, ибо при громадныхъ размѣрахъ переписки, ежедневно почти возрастающей, достаточно одного дня ослабленія, чтобы завалить канцелярію работою свыше силъ и пріостановить все движеніе канцелярскаго механизма. Забота эта весьма важна по своему смыслу, и далеко не легкая въ осуществленію. Важность ея заключается въ томъ, чтобы постоянно предупреждать вторженіе канцелярской или формальной доли обязанностей управы въ сферу ея жизненныхъ, насущныхъ заботъ, или, другими словами, въ томъ, чтобы канцелярская работа не брала верха надъ существомъ важнаго дѣла, и не заводилось въ ней механическое движеніе, известное подъ

именемъ отписыванія, со всѣми вредными атрибутами этого мертвящаго приѣма бюрократіи. Не легка же эта работа потому, что она требуетъ подчиненія канцеляріи особенной дисциплинѣ, и на нее и на каждаго изъ членовъ налагается тяжелое бремя ежедневной работы. Первые попытки устроить канцелярію согласно этимъ требованіямъ оказались весьма неудачными; чиновники разбѣжались отъ усиленной работы и неумолимо строгой дисциплины. Пришлось мало-по-малу приучать вновь опредѣленныхъ къ работѣ и усиливать канцеляріи содержаніе, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время подрывъ всѣмъ канцеляріямъ производить новыя судебныя учрежденія, съ значительными денежными средствами и съ незначительною сравнительно работою. Какъ бы то ни было, но доселѣ управа справляется съ своимъ дѣломъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что канцелярія занята отъ 12—15 часовъ дня, а члены отъ 8—10 часовъ.

Не менышаго труда стоило управѣ завести счетную часть, простую и удобную для постоянной провѣрки счетовъ, и опять же цѣль эта была достигнута не прежде, какъ послѣ нѣсколькихъ неудавшихся опытовъ. Такъ въ началѣ губернская управа поручила устройство бухгалтеріи одному изъ главныхъ бухгалтеровъ весьма извѣстнаго банкирскаго дома въ Петербургѣ. Урокъ этотъ стоилъ нѣсколькихъ тысячъ рублей, громадныхъ усилій ума, чтобы понять ее и примѣнить, но затѣмъ она оказалась такъ сложна и запутана, что по необходимости пришлось управѣ отъ нея отказаться. Въ заключеніе всѣхъ неудавшихся опытовъ, управа приняла систему бухгалтеріи г. Герсфельда, удовлетворяющую вполне требованіямъ ея денежнаго дѣлопроизводства. Система эта весьма незамысловата, но въ то же время даетъ возможность постоянно провѣрять состояніе земской казны и каждую статью дохода или расхода. Книгъ для такого счетоводства немного: главнѣйшихъ 4; двѣ для расхода и двѣ для прихода; въ одной изъ книгъ ведется общій счетъ выдачъ или поступленій, въ другой тотъ же счетъ по каждому разряду капитала отдѣльно. Но не этимъ однимъ ограничились затрудненія управы по счетоводству; она встрѣтила ихъ тамъ,

гдѣ въ правѣ были ихъ не ожидать, по весьма важному для нея вопросу о веденіи открытыхъ счетовъ въ каждомъ уѣздномъ казначействѣ для уѣздной управы и расходовъ по уѣзду. Съ разрѣшенія министерства финансовъ уѣздныя казначейства приняли на себя, за извѣстную ежегодную плату, обязанность быть банкирами губернской управы, и при устроеніи благополучно системѣ центральной бухгалтеріи дѣло пошло отлично, какъ вдругъ министерство финансовъ объявило, что, дозволивъ это въ видѣ опыта, въ настоящее время находить такой порядокъ неудобнымъ, и вся эта удобная, простая и вѣрная система счетной части можетъ рушиться, если министерство финансовъ не захочетъ войти въ затруднительное положеніе губернскихъ управъ и взять назадъ свое «veto».

Обязанности, возложенныя на члена управы по исполненію отдѣльныхъ порученій управы, врядъ ли не самыя трудныя, если принять въ соображеніе огромныя пространства губерніи и то, что это дѣло далеко не имѣетъ значенія си-некуры. На разъѣзды по губерніи посвящается отъ 6-ти до 8-ми мѣсяцевъ въ году, по предметамъ самымъ разнороднымъ. Польза этихъ разъѣздовъ несомнѣнна и неизмѣрима, ибо съ одной стороны губернская управа имѣетъ возможность постоянно слѣдить на мѣстѣ за дѣятельностью уѣздныхъ земскихъ управъ, а съ другой стороны она всегда имѣетъ какъ бы передъ глазами хозяйственныя потребности губерніи. Неизлишнимъ считаемъ прибавить, что членъ управы, принявшій на себя эту обязанность — человѣкъ съ состояніемъ весьма порядочнымъ; и слѣдовательно, вполне независимый отъ службы, котораго къ своему дѣлу привязываетъ одно желаніе приносить пользу. Если мы объ этомъ упоминаемъ, то дѣлаемъ это потому, чтобы еще яснѣе и рельефнѣе обрисовывалась зависимость успѣха земскаго дѣла въ Новгородской губерніи отъ личнаго состава его главнаго исполнительнаго утѣжденія и въ увѣренности, что всякій согласится съ нами, что посвящать половину года на разъѣзды по такой губерніи, какъ Новгородская, когда можно

было бы безъ малѣйшаго неудобства этого не дѣлать, — не бездѣлннѣ.

Что касается благотворительныхъ заведеній, то изъ предыдущихъ писемъ мы видѣли, до какой степени члены управы, заведующій этимъ отдѣломъ, удовлетворяетъ своему назначенію.

Наконецъ, относительно отдѣльныхъ предметовъ народнаго благосостоянія, вкѣренныхъ губернской управѣ, главнѣйшіе достигнутые ею результаты показываютъ, что все что сдѣлано было въ эти два года, соразмѣрялось съ средствами земства и степенью настоятельности въ нуждахъ, и, какъ всегда, носилъ на себѣ отпечатокъ практическо-полезныхъ мѣръ. Такъ, по народному здравію губернская управа поощрѣла и руководила каждое уѣздное земство къ такимъ мѣрамъ, которыя, какъ, напримѣръ, улучшеніе городскихъ больницъ, увеличеніе числа врачей тамъ, гдѣ это существенно необходимо, наемъ оспопрививателей для каждой волости, предупредительныя мѣры противъ эпидемическихъ и повальныхъ болѣзней, съ перваго же дня могли бы оказаться полезными, и сама принимала инициативу тамъ, гдѣ потребности были чрезвычайныя расходы и усиленная медицинская помощь, въ случаѣ появленія холеры или сибирской язвы; но въ то же время управа употребила много заботъ и времени на то, чтобы изучить губернскія нужды относительно народнаго здравія на столько, чтобы, составивъ себѣ ясное понятіе о главнѣйшихъ его потребностяхъ, сознать необходимость коренныхъ преобразованій по этой важнѣйшей отрасли народнаго благосостоянія. По народному продовольствію управа, слѣдуя своимъ принципамъ, старалась согласовать всегда нужды губерніи съ практическими требованіями своего хозяйства, и, не имѣя значительныхъ средствъ, воздерживалась отъ такихъ мѣръ, которыя, принося мгновенную пользу, способствуютъ въ то же время къ ослабленію экономическихъ средствъ земства; такъ, въ настоящее время управа, убѣдившись въ бесполезности денежныхъ выдачъ на случай неурожаа, позаботилась лишь о томъ, чтобы каждый уѣздъ былъ снабженъ извѣстнымъ количествомъ

запасовъ, закупленныхъ хозяйственнымъ образомъ въ то время, когда цѣны были еще дешевы, съ тѣмъ, чтобы этотъ хлѣбъ пустить въ продажу по нормальной цѣнѣ только тогда, когда купцы станутъ продавать свой хлѣбъ по цѣнамъ возвышеннымъ, выше 7¹/₂ руб. за четверть. Но народному образованію управа не представляла собранію просенныхъ устройства какихъ-либо учебныхъ заведеній или другихъ крупныхъ мѣръ, но той простой причинѣ, что этому важному государственному вопросу не приняло еще быть въ очереди вопросовъ, требующихъ настоятельнаго разрѣшенія при другихъ потребностяхъ, болѣе существенныхъ, и при крайне скудныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи земства; но въ то же время вопросъ о народномъ образованіи былъ предметомъ особеннаго изученія со стороны членовъ управы, и нѣтъ сомнѣнія, что когда въ недалекомъ будущемъ она признаетъ себя способною приступить къ примѣненію на практикѣ задуманныхъ ею мѣръ, каждая изъ нихъ будетъ удобопримѣнима и практична. Уже одно то, что управа признаетъ существенно необходимымъ начать это дѣло съ устройства крестьянскихъ школъ и унитазовъ, въ виду затрудненій имѣть унитазы изъ некрестьянскаго быта, доказываетъ, что управа ознакомилась съ этимъ вопросомъ практически. Наконецъ, по взаимному страхованію, управа поставила это трудное, но въ высшей степени полезное дѣло на ноги по всей губерніи: всѣ крестьянскія недвижимыя имущества застрахованы; общая сумма доходитъ до 6 мил. р.; платежъ самый незначительный: 1% страховой преміи. Благодаря счастливому исходу минувшаго года, пожаровъ было немного и земству удалось уже сберечь до 25 т. запаснаго капитала, уплативъ до 7 т. р., убытковъ отъ бывшихъ пожаровъ.

Итакъ, всѣ главныя отправления земскаго механизма въ полномъ ходу. Распредивши свои занятія систематически, безъ увлеченій и дилерской торопливости все обхватить и все совершить, какъ можно скорѣе, монгородская губернская управа шагъ-за-шагомъ идетъ по скромному пути, ей указанному. Не трудно убѣдиться въ томъ, что эта гармо-

нія въ отправленіи своихъ обязанностей имѣеть своею причиною личный составъ нынѣшней управы, соединяющій въ себѣ всѣ главнѣйшія качества хорошей администраціи: способности дѣателей, сознательное единство въ дѣйствіяхъ между ними, систематическая послѣдовательность въ мѣропріятія и практическое знаніе потребностей той мѣстности и того населенія, для которыхъ она призвана дѣйствовать.

Теперь обратимся къ другимъ причинамъ, благопріятно вліяющимъ на ходъ земскаго дѣла въ Новгородской губерніи. Обезпечивъ себя способными дѣателями въ членахъ губернской управы и всеми благотѣльными послѣдствіями для дѣла отъ такого личнаго состава, земство могло не быть обезпечено въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ учрежденіямъ, а именно: въ отношеніяхъ своихъ къ губернской администраціи, въ отношеніяхъ губернскаго земскаго собранія къ губернской управѣ и, наконецъ, въ отношеніяхъ губернской управы къ уѣзднымъ управамъ. Легко понять, какое важное значеніе имѣеть свойство этихъ отношеній на ходъ земскаго дѣла въ губерніи. Земскія учрежденія на столько уже жили и имѣли свои свѣтлые дни и свои бѣды, что можно уже судить о значеніи, какое имѣютъ на ходъ земскаго дѣла хорошія или натянутыя отношенія къ нему администраціи. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ бы совершенъ ни былъ личный составъ земскаго учрежденія, какъ бы совершенны ни были его мѣры и предположенія, оно становится безсильнымъ для добра при дурныхъ отношеніяхъ къ нему администраціи; наоборотъ, оно вдвое становится сильнѣе и, слѣдовательно, благотѣльнѣе для губерніи, когда отношенія земства къ губернатору проникнуты взаимнымъ довѣріемъ и взаимнымъ уваженіемъ. Важность же этого блага совершенно понятна, если принять въ соображеніе непосредственныя отношенія каждаго губернатора къ земству, и то, что каждый губернаторъ есть посредникъ между высшею администраціею и земствомъ и истолкователь его вѣдѣній и его нравственнаго и умственнаго настроенія. Въ этомъ отношеніи Новгородская губернія представляетъ явленіе особенно утѣшительное и замѣчательное—полнѣйшаго согласія

между губернской управою, какъ постояннымъ представителемъ земства, и губернаторомъ, опять же не случайное, но съ обѣихъ сторонъ основанное на убѣжденіяхъ, приведшихъ ко взаимному сочувствію и довѣрію.

Та же гармонія существуетъ въ отношеніяхъ губернскаго земскаго собранія къ губернской управѣ. Свойства этихъ отношеній вообще весьма разнообразны. Иное земское собраніе, повидимому, представляетъ въ своихъ отношеніяхъ къ управѣ полное довѣріе и согласіе, но и то и другое суть не что иное, какъ равнодушное выслушивание отчетовъ управы, иногда сопровождаемое полнѣйшимъ затишьемъ по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ его обсужденію, иногда, напротивъ, оживляемое упорнымъ противодействіемъ управѣ въ дѣлѣ раскладки и обложенія. Другое земское собраніе едва можетъ de jure состояться, по неприбытію на сѣдѣ законнаго числа гласныхъ: собираются, расходятся, собираются вновь и опять разойдутся; при такихъ условіяхъ трудно водвориться гармоніи въ отношеніяхъ собранія къ управѣ. Наконецъ есть собранія, гдѣ уже какъ будто засѣяны семена *opposition quand-même*, проявляющейся безразлично на всякое предложеніе управы: едва только прочитаешь проектъ по какому-либо вопросу, какъ встанутъ, одинъ за другимъ гг. гласные, поставляя себѣ задачею не столько доказать неосновательность проекта, сколько разрушить его до основанія, — и такъ со всякимъ проектомъ, пока не разойдется собраніе, ничего не выработавши, кромѣ множества протестовъ и заявленій. Но, къ счастью, такихъ собраній немного: на столько мы сами видѣли и слышали, въ большинствѣ собраній, уполномоченные его, члены управы, пользуются и довѣріемъ и уваженіемъ. Собраніе новгородскаго земства далеко не безмятежно, и не слѣдуетъ думать, чтобы, при скромныхъ трудахъ управы, она поглощала всю дѣятельность земства и оставляла собранію одну пассивную роль; напротивъ, и въ этомъ отношеніи не мало труда предстоитъ членамъ управы при каждомъ собраніи. Неутомимая ея дѣятельность, какъ всякое общественное дѣло, имѣетъ и своихъ противниковъ, весьма вліятельныхъ въ разныхъ уголкахъ

обширной Новгородской губернии. Каждый земскій вопросъ, прежде чѣмъ явиться въ формѣ доклада въ собраніе, обходитъ эти уголки и въ нихъ, послѣ нѣсколькихъ обсужденій, становится иногда вопросомъ рѣшеннымъ, въ смыслѣ противоположномъ предположеніямъ управы, такъ что нерѣдко бывало, что гласные являлись въ собраніе съ предвзятымъ убѣжденіемъ во что бы то ни стало противодѣйствовать проекту, представленному управою, но не изъ слѣпой ненависти къ инициативѣ управы, а подъ вліяніемъ собравшихся на мѣстѣ доводовъ. Управѣ предстоитъ тогда двойной трудъ: сперва докладывать свой проектъ, а потомъ, доводъ за доводомъ, разбивать опроверженія оппозиціи, и не разъ эти оживленные пренія оканчивались полнымъ соглашеніемъ оппозиціи съ представленіемъ управы, иногда, напротивъ, побѣдою оппозиціи, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ вопросъ не считается рѣшеннымъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній доводъ про или contra не будетъ подвергнутъ самому строгому анализу. Вотъ почему вся сессія новгородскаго земскаго собранія представляетъ какъ бы два отдѣльные, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго періода: первый — самаго оживленнаго пренія и несогласія между гласными и членами управы, эпоха осаднаго положенія послѣдней; второй періодъ — мирнаго хозяйственнаго засѣданія, руководимаго вполне установившимся довѣріемъ къ членамъ управы, заканчивающагося торжественнымъ уполномочіемъ собранія управѣ продолжать свое доблестное служеніе. Само собою разумѣется, что такимъ характеромъ и исходомъ засѣданій земское собраніе во многомъ обязано предсѣдателю своему, губернскому предводителю дворянства, который, руководя преніями, обладаетъ умѣньемъ удерживать ихъ отъ вліянія личныхъ отношеній спорящихъ сторонъ и съ полнымъ безпристрастіемъ держитъ средину между членами управы и членами собранія. Безспорно, что такія отношенія между собраніемъ и управою много помогаютъ послѣдней, ибо: 1) каждый вопросъ, прежде практическаго своего примѣненія, проходитъ въ собраніи черезъ разностороннее разсмотрѣніе, которое для управы становится всегда обязательнымъ въ ви-

накы

state say!

ду ожидающаго ее противодѣйствія и оппозиціи въ средѣ гласныхъ собранія; 2) содѣйствіе и сочувствіе собранія предположеніямъ и отчетамъ управы, будучи всегда обдуманно и приобрѣтено послѣднею какъ бы съ бою, съ одной стороны открываетъ управѣ широкое поле для инициативы и самостоятельной дѣятельности, а съ другой раздѣляетъ отвѣтственность поровну между собраніемъ уполномочивающимъ и управою уполномоченною дѣйствовать.

Намъ остается въ заключеніе разсмотрѣть двѣ весьма важныя стороны земскаго міра Новгородской губерніи. Обѣ, по важности своей, требуютъ внимательнаго обсужденія, а потому мы считаемъ необходимымъ посвятить имъ отдѣльное письмо: одна заключается въ отношеніяхъ уѣздныхъ управъ къ губернской, другая въ отношеніяхъ мѣстныхъ производительныхъ силъ и вообще особенностей мѣстности и народонаселенія къ дѣятельности земскаго новгородскаго учрежденія, съ тѣмъ, чтобы имѣть данныя для рѣшенія вопроса: на сколько эти мѣстныя условія способствуютъ или препятствуютъ земству въ осуществленіи его трудныхъ и многочисленныхъ задачъ?

XXXVI.

Отношенія губернской управы къ уѣзднымъ. — Общій взглядъ на этотъ вопросъ на основаніи наблюденій въ нѣсколькихъ губерніяхъ. — Вопросъ о необходимости измѣнить составъ уѣздныхъ управъ. — Причины, приведшія на практикѣ къ этому вопросу. — Люди и деньги. — Отношенія губернской управы къ уѣзднымъ. — Соперничество между ними. — Зависимость этихъ отношеній отъ личнаго состава уѣздныхъ управъ. — Заключение по этому вопросу. — Разсмотрѣніе этого вопроса въ новгородскомъ земствѣ. — Централизація. — Значеніе и причины ея. — Отношенія новгородскаго земства къ экономическому быту губерніи.

Разсмотримъ теперь отношенія новгородскаго губернскаго земства къ уѣзднымъ и, главнымъ образомъ, губернской управы къ уѣзднымъ земскимъ управамъ. Но прежде мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ вообще о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ учреждений въ губерніяхъ, гдѣ мы были въ виду весьма распространеннаго въ настоящее время вопроса о значеніи уѣздныхъ управъ и о возможности или сократить ихъ личный составъ или упразднить ихъ вовсе. Коснувшись этого вопроса вообще, намъ будетъ легче оцѣнить значеніе уѣздныхъ управъ въ Новгородской губерніи и понять ихъ отношенія къ губернскому собранію и къ губернской управѣ.

Практическое значеніе уѣздной управы, какъ исполнительнаго хозяйственнаго учрежденія для своего уѣзда, столь же важно, какъ и значеніе губернской управы для всей своей губерніи. Это безспорно. Все, что можетъ сдѣлать полезнаго для губерніи послѣдняя, все то первая можетъ сдѣлать для своего уѣзда; даже болѣе того: имѣя кругъ дѣятельности тѣснѣе и, слѣдовательно, будучи ближе къ мѣстности и къ потребностямъ ея, уѣздная управа можетъ по всѣмъ предметамъ, ей предоставленнымъ въ вѣдѣніе, меньшими средствами достигать сравнительно большихъ результатовъ. — Во всякомъ случаѣ, статья 60-я земскаго положенія гласитъ такъ:

уѣздныя земскія учрежденія завѣдываютъ земскими дѣлами, относящимися до каждаго отдѣльнаго уѣзда. — А между тѣмъ, прошло 2¹/₂ года, и во многихъ губерніяхъ сами земскіе люди задаютъ себѣ вопросъ: полезны ли уѣздныя управы и не лучше ли было бы ихъ не имѣть вовсе? Чѣмъ объяснить себѣ такое неистижимое явленіе? Правительство, въ своихъ заботахъ о народномъ благѣ, желая на пути децентрализаціи хозяйственнаго управленія въ Россіи идти какъ можно далѣе, и благодѣяніе самоуправленія распространить какъ можно болѣе, призываетъ къ участію въ завѣдываніи хозяйственными нуждами государства не только каждую губернію, но каждый уѣздъ губерніи отдѣльно, и что же? едва эта благодѣтельная реформа примѣнена къ жизни, какъ само общество отказывается отъ широкаго ея значенія и снова признаетъ за благо сдѣлать шагъ назадъ на пути децентрализаціи. Пройти безъ вниманія это явленіе невозможно, ибо каковы бы ни были его причины, онѣ серьезны. Серьезны же онѣ потому, что дѣло не въ управахъ, а въ обязанностяхъ на нихъ возложенныхъ, въ суммѣ народнаго благосостоянія, этими обязанностями обезпечиваемаго, которое очевидно не можетъ зависѣть отъ разныхъ случайностей, угрожающихъ уѣзднымъ управамъ. Если дѣйствительно онѣ не нужны, такъ какъ не соответствуютъ своему назначенію, то нужно тотчасъ заняться переустройствомъ уѣзднаго хозяйственнаго земскаго управленія: если онѣ требуютъ измѣненія, то надо тотчасъ ихъ передѣлать согласно потребностямъ, такъ какъ въ нынѣшнее время менѣе чѣмъ когда-либо возможно уѣздныя нужды ставить въ зависимость отъ учреждений, идущихъ кое-какъ.

Но какія же причины препятствуютъ уѣзднымъ управамъ въ иныхъ губерніяхъ имѣть то значеніе и приносить ту пользу, которыя въ правѣ отъ нихъ ожидать и правительство и общество? Сколько мы слышали, главнѣйшая причина заключается въ недостаткѣ людей способныхъ быть членами управъ въ нынѣшнее трудное, переходное время въ каждомъ изъ уѣздовъ Россіи. Затѣмъ намъ указывали на другое неудобство, экономическое, происходящее отъ слѣдую-

щей причины: содержаніе управъ стоитъ слишкомъ значительныхъ расходовъ для каждаго уѣзда и для всей губерніи, невыкупаемыхъ пользою этихъ учрежденій для земства.

Итакъ, если въ иныхъ губерніяхъ уѣздныя управы не удовлетворяютъ своему назначенію вслѣдствіе недостатка въ людяхъ, то какъ бы грустно ни было это явленіе, все же оно—мѣстное и временное и не обнаруживаетъ какого-либо существеннаго недостатка въ организмѣ самаго учрежденія. Дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ, гдѣ мы были, мы слышали о томъ, что личный составъ такой-то управы не удовлетворяетъ своему назначенію; что членовъ слишкомъ много въ управѣ; что расходы на содержаніе ихъ несоразмѣрно велики и что въ концѣ концовъ пользы отъ учрежденія этого весьма мало. А между тѣмъ правительство все сдѣлало, чтобы устранить этотъ недостатокъ въ людяхъ, открывши доступъ въ члены управы всѣмъ сословіямъ, и постановивши, чтобы въ составъ каждой уѣздной управы не входило менѣе трехъ членовъ. Къ сожалѣнію, это-то послѣднее требованіе оказывается въ настоящее время на практикѣ еще неудобно-исполнимымъ: есть уѣзды, гдѣ съ трудомъ можно пріискать одного земскаго способнаго дѣятеля изъ сословія дворянъ, купцы весьма неохотно промѣниваютъ свое коммерческое дѣло на земское, а крестьяне хотя и идутъ въ члены управы, но какъ бы по принужденію, и при всемъ своемъ усердіи не могутъ еще доселѣ принимать дѣятельное участіе въ отправленіи текущихъ дѣлъ управы. Какъ бы то ни было, но требованіе закона должно быть исполнено; уѣздная управа составлена и на содержаніе ея должны быть сдѣланы значительные расходы, среднимъ числомъ 5.000 р. на уѣздъ, что составитъ на губернію, полагая 12 уѣздовъ,—60.000 рублей ежегоднаго расхода. Въ другихъ губерніяхъ эта сумма доходитъ и до 100.000 рублей. Что же оказывается на дѣлѣ тамъ, гдѣ, не смотря на недостатокъ въ людяхъ, выборы въ управы были сдѣланы? Обыкновенно, вся тяжесть завѣдыванія дѣлами земства всего уѣзда ложится на одного предсѣдателя или на одного изъ членовъ; остальные принимаютъ лишь участіе номинальное, а между тѣмъ получаютъ такое

же жалованье, какъ тотъ, кто работаетъ съ утра до вечера. Тамъ же, гдѣ нѣтъ вовсе дѣятелей въ управѣ, гдѣ вся управа существуетъ номинально, тамъ работа и дѣлоуправленіе сосредоточиваются въ рукахъ одного секретаря. Есть уѣзды, гдѣ не смотря на такія невыгодныя условія, управы состоятъ болѣе чѣмъ изъ трехъ членовъ, и на земствѣ лежитъ обязанность платить жалованье четыремъ членамъ управы, съ сознаниемъ бесполезности этого расхода. Но въ большей части уѣздовъ, каковъ бы ни былъ составъ управы, есть всегда одинъ членъ, работающій за всѣхъ, въ лицѣ котораго сосредоточивается вся дѣятельность не только управы, но всего уѣзднаго земства, потому что уѣздное собраніе не всегда принимаетъ на себя инициативу по дѣламъ своего уѣзда и роль дѣятеля. Понятно, что если дѣйствительно во многихъ губерніяхъ коллегіальное учрежденіе уѣздныхъ управъ на практикѣ неосуществимо и существуетъ только на бумагѣ, то главнѣйшее неудобство, отъ этого происходящее, есть тягость для земства каждаго уѣзда принимать на себя непроизводительный расходъ. Это главнѣйшее неудобство матеріальное. Затѣмъ есть и нравственныя невыгоды отъ такого порядка вещей. Важнѣйшая изъ нихъ, сколько кажется, та, что съ первыхъ же шаговъ на пути самоуправленія мнимое исполненіе общественныхъ обязанностей пріучаетъ всѣ сословія смотрѣть на учрежденіе, столь существенно важное для настоящаго и будущаго развитія народнаго благосостоянія, каковы земскія учрежденія, какъ будто на синекуру съ значительнымъ доходомъ въ видѣ жалованья, и ослабляетъ для будущаго то благотворное вліяніе, которое неизбежно должно имѣть распространеніе народнаго образованія на развитіе государственной жизни. Итакъ, повторяемъ, главнѣйшее практическое неудобство, оказавшееся въ настоящее время въ области уѣзднаго земства, есть необходимость для каждаго уѣзда имѣть коллегіальное устройство управы съ личнымъ составомъ не менѣе трехъ членовъ.

Теперь разсмотримъ отношенія уѣздныхъ управъ при такихъ условіяхъ къ губернскому земству. De jure, какъ извѣстно, каждая уѣздная управа, какъ исполнительное учре-

деніе, подчинена губернскому земскому собранію и, следовательно, *de facto*—губернской управѣ, которая находится съ уѣздными въ постоянныхъ отношеніяхъ въ теченіе цѣлаго года. Отношенія эти и происходящая отъ нихъ подчиненность уѣздныхъ управъ губернской имѣютъ мѣсто по всемъ тѣмъ дѣламъ, которыя сосредоточиваются въ послѣдней, но поручаются ею къ исполненію первымъ, или по тѣмъ дѣламъ, по которымъ губернскому собранію и губернской управѣ предоставлено право высшаго надзора. Здѣсь сущность дѣла зависитъ отъ губернскаго земскаго учрежденія, а уѣздныя поставлены къ нему въ отношенія низшаго исполнительнаго учрежденія къ центральному высшему. Оттого здѣсь не можетъ быть значительнаго вреда для уѣзда отъ неблагоприятныхъ условий, обставляющихъ уѣздныя управы. Губернская управа, какой бы ни былъ составъ уѣздныхъ управъ, всегда можетъ настоять на исполненіи своихъ порученій, и все заключается въ большей или меньшей поспѣшности исполненія и въ большемъ или меньшемъ количествѣ понудительныхъ бумагъ. Но затѣмъ есть обширная область дѣятельности по уѣздному хозяйству, предоставленная уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, съ правомъ независимости отъ губернскаго земства. Здѣсь многія нужды уѣзда поставлены въ прямую зависимость отъ уѣздной управы; въ то же время, при невозможности точнаго разграниченія предѣловъ власти губернскаго земства по губернскому хозяйству, отъ области уѣзднаго земства по уѣздному хозяйству, взаимныя отношенія этихъ учрежденій имѣютъ важное значеніе и не мало вліянія на успѣхъ или неуспѣхъ земскаго дѣла. Тамъ, гдѣ уѣздная управа есть не что иное, какъ рычагъ механизма земскаго дѣлопроизводства, тамъ, при вышеозначенной неопредѣленности разграниченія власти, губернское земство настолько замѣняетъ собою уѣздное земство, на сколько это нужно для соблюденія вѣшняго приличія; все земское дѣло въ уѣздѣ ограничивается на-скоро составленными смѣтами и раскладками, а остальные, необязательные для уѣзднаго земства, предметы завѣдыванія остаются нетронутыми. Но тамъ, гдѣ уѣздныя управы берутъ дѣйствительное участіе въ

нуждахъ своего уѣзда, гдѣ, говоря разговорнымъ языкомъ, въ управѣ есть голова работающая, тамъ являются отношенія къ губернскому земству весьма осмысленныя. Наблюдая за ними, мы могли замѣтить, что прежде всего проявляется въ этихъ отношеніяхъ что-то похожее на соперничество не со-всѣмъ пріязненнаго свойства. Губернская управа и каждая уѣздная управа стремятся къ возможно большому расширенію власти, одна на счетъ другой; въ то же время, каждое изъ сихъ учрежденій старается какъ можно менѣе принимать на себя расходовъ; губернская управа стремится къ тому, чтобы уменьшать потребности губернскаго сбора на счетъ уѣзднаго сбора; каждая уѣздная управа, въ свою очередь, пытается какъ можно болѣе перенести расходовъ на губернский сборъ. Оттого понятно, что не всегда ихъ взаимныя отношенія пронизаны полнымъ единодушіемъ и согласіемъ. Косвенный вредъ отъ такого соперничества падаетъ, разумѣется, на уѣздныя хозяйства: ибо иногда только для того, чтобы доказать свою самостоятельность, уѣздная управа оказываетъ противодѣйствіе полезному дѣлу, предпринимаемому губернскою. При такомъ соперничествѣ, перевѣсъ, разумѣется, принадлежитъ той сторонѣ, гдѣ больше самостоятельности и болѣе средствъ къ ней; а такъ какъ губернская управа почти всегда располагаетъ нѣсколькими дѣятелями и, опираясь на губернское собраніе, имѣетъ болѣе нравственной силы и матеріальныхъ средствъ, то понятно, что почти вездѣ, кромѣ власти наблюдающей и контролирующей, она успѣла сосредоточить въ себѣ значительную долю власти, раздѣленной по уѣздамъ между управами по всѣмъ тѣмъ вопросамъ хозяйства, которые теоретически не могутъ быть раздѣлены на вопросы губернскаго и уѣзднаго хозяйства. Но при этомъ огромная доля самостоятельности осталась еще за уѣздными управами, и на эту централизацию нельзя смотрѣть, какъ на ослабленіе значенія уѣздныхъ управъ, въ ущербъ хозяйству ихъ уѣздовъ. Затѣмъ, какъ мы имѣли случай показать въ нашихъ письмахъ, есть уѣздныя управы, гдѣ, при дѣятельности одного члена, даже не председателя, земское дѣло въ уѣздѣ идетъ вполне удовлетворительно, и гдѣ не только

практика успѣла уже, безъ малѣйшаго ущерба для земскихъ интересовъ, выработать границы для взаимныхъ отношеній губернской и уѣздныхъ управъ, но гдѣ благотѣльные результаты предначинаній земства гораздо виднѣе и осязательнѣе въ области уѣздной земской управы, чѣмъ въ сферѣ дѣятельности губернской. Достаточно, кажется, одного такого примѣра, чтобы признать и тѣ и другія учрежденія существенно полезными и способными, безъ вреда другъ для друга исполнять обязанности, возложенныя на нихъ закономъ.

Изъ всего вышесказаннаго что слѣдуетъ заключить? Можно ли вопросъ объ уѣздныхъ управахъ сдѣлать общимъ, повсемѣстнымъ для Россіи вопросомъ, и категорически поставить его въ словахъ: быть или не быть? Очевидно, нельзя, даже и въ томъ случаѣ, если окажется 10 уѣздныхъ управъ съ удовлетворительнымъ личнымъ составомъ, а 390 съ неудовлетворительнымъ, по той простой причинѣ, что не учрежденіе оказалось бесполезнымъ или неудобнымъ, но случайный, временный недостатокъ въ людяхъ, способныхъ быть членами управъ, помѣшалъ учрежденію, въ извѣстномъ уѣздѣ, развиться. Правда, что сокращеніе расходовъ на содержаніе уѣздныхъ управъ доставитъ значительное сбереженіе каждой губерніи, какъ мы видимъ, не менѣе 50.000 р., которые въ нынѣшнее время много могутъ облегчить земству тяжесть его смѣтъ; но это хозяйственное соображеніе не можетъ выходить изъ области земства въ область законодательную и побуждать правительство къ какой-либо общей мѣрѣ, въ видѣ сокращенія или упраздненія уѣздныхъ управъ. Уѣздныя управы важны не только какъ хозяйственныя исполнительныя учрежденія, но какъ отличныя практическія школы, гдѣ постепенно будутъ, изъ всѣхъ сословій, подготавливаться тѣ именно люди, которыхъ теперь въ иныхъ уѣздахъ нѣтъ между дворянами, столько же, сколько и между крестьянами. Но изъ этого, сколько кажется, не слѣдуетъ заключать, чтобы формальною стороною этого вопроса дорожили столько же, сколько сущностью его. Важны не коллегіальное устройство управы, не необходимость имѣть въ каждой уѣздной управѣ, по крайней мѣрѣ, 3 члена и т. п.; но важно право cadaго

уѣзда заботиться о своихъ нуждахъ и управлять своимъ хозяйствомъ; и если въ одномъ уѣздѣ, для осуществленія этого права, годно учрежденіе коллегіальное, потому что есть люди, способные быть членами его, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и въ другомъ уѣздѣ той же цѣли не могло бы достигать учрежденіе, одноличное сегодня, а завтра коллегіальное, если окажется въ томъ необходимость, и окажутся къ тому средства. Вотъ почему намъ казалось бы необходимымъ, въ виду возбуждаемаго вопроса объ уѣздныхъ управахъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, мѣстныхъ и временныхъ, вслѣдствіе также преобладающей повсюду въ земствѣ заботы сокращать свои расходы по мѣрѣ возможности, предоставить каждому губернскому собранію, сообщая съ уѣздными собраніями, право устроить уѣздныя земскія управленія, сообразно потребностямъ cadaго уѣзда, т. е. право, сохраняя обязанности уѣздныхъ управъ сообразоваться относительно личнаго состава каждой изъ нихъ и количества членовъ съ своими денежными средствами и количествомъ дѣлъ и лицъ, способныхъ принимать на себя должности членовъ управъ. Предоставленіемъ такого права земству cadaго уѣзда оно бы избавилось отъ искушенія смотрѣть на содержимую имъ синекуру тамъ, гдѣ $\frac{2}{3}$ членовъ управы получаютъ жалованье и немного дѣлаютъ, и имѣло бы возможность, на счетъ сбереженій, или усилить свои канцелярскія средства, или содержаніе работающаго члена, или же употребить на другой, болѣе производительный расходъ. Во всякомъ случаѣ, намъ кажется безусловно необходимымъ учрежденіе, столь юное, столь жизненное, по своему призванію, избавлять на первыхъ шагахъ его развитія отъ всякой формальности, не существенно необходимой.

Теперь обратимся къ новгородскому земству и къ отношеніямъ его губернской управы къ уѣзднымъ. И здѣсь, надо признаться, ему повезло болѣе, чѣмъ многимъ другимъ губерніямъ. Во всѣхъ уѣздныхъ управахъ, по отзыву лицъ, причастныхъ и непричастныхъ земскому дѣлу, кипитъ дѣятельность: въ иныхъ больше, въ иныхъ меньше, но въ каждомъ эта дѣятельность имѣетъ свою самостоятель-

ность, ибо сосредоточивается въ инициативѣ одного или двухъ членовъ управы, всецѣло преданныхъ земскому дѣлу и почти вездѣ стоящихъ въ уровень своему призванію. Понятно, что, вслѣдствіе этого, въ Новгородѣ вопросъ объ упраздненіи уѣздныхъ управъ находитъ весьма мало приверженцевъ. Но изъ того, что мы слышали объ отношеніяхъ центрального земства къ уѣздному, мы могли заключить, что много къ установленію нѣмнѣйшихъ отношеній способствовала инициатива губернскаго собранія и губернской управы. Самостоятельность уѣздныхъ управъ выработалась съ обѣихъ сторонъ практикою, но въ то же время губернское земство много заботилось о томъ, чтобы не утратить въ этихъ отношеніяхъ своего авторитета тамъ, гдѣ этого требуютъ интересы всего земскаго дѣла; а потому въ эти 2¹/₂ года сознательно централизовало все то, что, по его мнѣнію, требовало единства въ мѣрахъ и не могло зависѣть отъ случайнаго воззрѣнія на предметъ той или другой уѣздной управы. Тамъ же, гдѣ это единство не было необходимо, тамъ земство само заботилось о томъ, чтобы каждая уѣздная управа обращалась съ даннымъ вопросомъ съ полною самостоятельностью. Тѣмъ не менѣе замѣчательно то, что членовъ губернской управы называютъ въ иныхъ уѣздахъ централизаторами. Названіе это характеристично и свидѣтельствуетъ о томъ, что во взаимныхъ отношеніяхъ уѣздовъ и губернскаго земства есть много живаго, ибо тотъ, кто называетъ губернскую управу централизаторами, тотъ встрѣтилъ въ ней отпоръ или пріятствіе въ своихъ попыткахъ децентрализаціи. Происхожденіе этого названія весьма понятно на почвѣ жовгородскаго земства. Въ предыдущемъ письмѣ мы видѣли, что все земское дѣло приведено въ стройную систему съ перваго почти дня дѣятельности губернской управы: всякая обязанность земскаго вѣдѣнія получила своего исполнителя и свое мѣсто; ни одна изъ нихъ не осталась внѣ распредѣленія и не оставлена на произволъ разныхъ случайностей: вслѣдствіе этого ни одну изъ нихъ не можетъ присвоить себѣ ни уѣздная управа, ни администрація, безъ нарушенія общей гармоніи въ дѣлоуправленіи губернской управы. Практика

двухъ лѣтъ еще болѣе систематизировала все земское дѣло и еще болѣе сроднила каждого дѣятеля въ губернской управѣ съ его кругомъ обязанностей; а такъ какъ нѣтъ ни одной обязанности въ этомъ кругу, которая не касалась бы прямо или косвенно какого-либо уѣзда, то весьма понятно, что столь полная, прочно сплоченная и обставленная дѣятельность, каковою является она въ губернской управѣ, не можетъ не подчинять себѣ разбитую по уѣздамъ дѣятельность уѣздныхъ управъ и не вносить въ нее того же духа, той же строгой исполнительности и тѣхъ же главныхъ началъ въ разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ земскаго міра. Всмотрѣваясь въ новгородское земское дѣло, видишь съ перваго же взгляда централизацію, но она скорѣе нравственная, чѣмъ бюрократическая. Приводимъ слѣдующій примѣръ, коего мы были свидѣтелями, въ доказательство того, что губернское земство не нарушаетъ правъ самостоятельности ни одной уѣздной управы, даже въ самыхъ важныхъ вопросахъ. Въ нынѣшнее лѣто, въ предвидѣніи неурожаевъ, губернская управа признала необходимымъ сдѣлать закупки хлѣба для cadaго уѣзда, но не прежде, какъ получивъ на то уполномочіе отъ уѣздныхъ управъ; одна изъ нихъ между прочимъ рѣшительно объявила, что не нуждается въ хлѣбныхъ запасахъ, такъ какъ озимаго хлѣба достаточно, а яровые предвидятся хорошіе. Прошло три мѣсяца, и въ нашемъ же присутствіи председатель губернской управы получаетъ депешу отъ председателя уѣздной управы, отказавшагося отъ своей доли хлѣбныхъ запасовъ, въ которой онъ умоляетъ губернскую управу принять самыя безотлагательныя мѣры для предупрежденія голода въ его уѣздѣ, такъ какъ всѣ яровые уничтожены морозомъ. Само собою разумѣется, что председатель губернской управы снабдилъ уѣздную управу уполномочіемъ принять всѣ нужныя къ закупкѣ хлѣба мѣры, но пришлось его покупать уже не по 5 р. 75 к., а по 8 р. 50 к. и 9 р. Безъ всякаго сомнѣнія, что съ этой минуты уѣздная управа, выказавшая въ началѣ столько непредусмотрительности и самоуверенности, а потомъ поставленная въ необходимость выдвинуться великодушію губернской управы, неизбежно

подпадаетъ подъ извѣстную нравственную отъ нея зависимость и во всѣхъ другихъ дѣлахъ. Въ вопросѣ о дорожной повинности губернская управа рѣшительно воздерживалась отъ всякаго вліянія на рѣшенія, принятія уѣздными управами; результаты этихъ рѣшеній, по нѣкоторымъ уѣздамъ, привели къ переложенію повинности съ натуры на деньги, но затѣмъ, когда пришлось опредѣлять ея стоимость цифрами и эти деньги собирать, практика въ большей части уѣздовъ обличила несостоятельность этой мѣры, и губернской управѣ оставалось только засвидѣтельствовать, что земство, переложивши дорожную повинность на деньги, поступило опрометчиво, не принявъ въ соображеніе экономическихъ средствъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ эта мѣра осуществилась. Распространенію о губернской управѣ молвы, упрекающей ее въ централизаци, много способствовало, безъ сомнѣнія, строгое и немалое наблюденіе съ ея стороны за безостановочнымъ движеніемъ тѣхъ дѣлъ въ уѣздныхъ управахъ, которыя нарушаются имъ къ исполненію губернскимъ собраніемъ и управою. По этимъ дѣламъ, губернская управа во изобиліе прволокаетъ пануждаетъ уѣздныя управы до тѣхъ поръ, пока исполненія не послѣдуетъ. Въ послѣднемъ собраніи члены нѣкоторыхъ изъ нихъ, по требованію его, должны были явиться въ качествѣ обвиняемыхъ за медленность и упущенія, по служебнымъ обязанностямъ, и подвергнуты были замѣчанію губернскаго собранія. Понятно, что если съ одной стороны отъ такихъ отношеній много выигрываетъ земское дѣло, съ другой стороны губернская управа не совсѣмъ приходится по вкусу уѣзднымъ управамъ. Но къ чести каждаго изъ дѣателей земства остается прибавить, что сознаніе общественнаго долга для нихъ всегда выше всякихъ личныхъ отношеній, тѣмъ болѣе, что строгость въ служебныхъ дѣлахъ нисколько не исключаетъ взаимнаго довѣрія и уваженія.

Намъ остается въ заключеніе бросить взглядъ на отношенія новгородскаго земства къ мѣстной жизни, чтобы понять, при какихъ обстоятельствахъ и при какой долѣ участія производительныхъ силъ страны и ея населенія земское

дѣло въ Новгородской губерніи могло родиться, расти и окрѣпнуть на первыхъ порахъ своего развитія. Къ сожалѣнію, и устные преданія и свѣжія лѣтописи повѣствуютъ о томъ, что условія мѣстныя, обставившія дѣятельность земства съ самаго начала, были для него самыя невыгодныя и, разумѣется, главнѣйшее изъ всѣхъ невыгодныхъ условій было и есть жалкое экономическое состояніе губерній и ея народонаселенія. Мы уже видѣли изъ предъидущихъ писемъ, что денежныя средства земства и полученныя имъ въ наслѣдство отъ приказа общественнаго призрѣнія и изъ продовольственнаго капитала было сравнительно весьма скудны; перваго было 170.000 р. втораго 240.000 р. Рядъ неурожаевъ въ губерніи, въ то именно время, когда вступало въ свои права земство, въ одно время разносилъ бѣдность изъ конца въ конецъ губерніи, опустошалъ годъ за годомъ всѣ хлѣбныя запасы магазиновъ и въ то же время обязывалъ земство съ самаго начала немедленно расходовать свой продовольственный капиталъ, ослабляя слѣдовательно его силы именно тогда, когда онѣ всего болѣе нужны для удовлетворенія разныхъ безотлагательныхъ потребностей губерній одновременно.

Губернія, раскинутая на огромное пространство съ уѣздами, гдѣ на сѣверѣ, на границахъ съ Олонецкою губерніею, почва едва доступна для проѣзда, гдѣ населеніе въ иныхъ мѣстахъ въ рѣдкій годъ знаетъ, что такое плотно испеченный хлѣбъ, гдѣ вообще крестьянское хозяйство, повсемѣстно разоренное неурожаями, а въ другихъ мѣстахъ сибирскою язвою, едва приноситъ крестьянину сѣмена для будущаго посѣва и прокармливаетъ его не болѣе двухъ и трехъ мѣсяцевъ, гдѣ самое помѣщичье хозяйство оплачиваетъ лишь свои расходы и поземельные платежи,—такая губернія, очевидно, не можетъ служить благоприятною почвою для веденія земскаго хозяйства, а, напротивъ, должна на каждомъ шагѣ представлять препятствія первоначальной дѣятельности губернской управы. Населеніе губерній и его производительныя силы такъ же бѣдны, какъ его край. О новгородской торговлѣ давно утратилось самое преданіе; она

ограничивается хлѣбомъ, жизненными припасами и предметами для домашнего быта и раскинута по городамъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Промышленностью, кромѣ земледѣлія, губернія не богата; важнѣйшій ея промыселъ, судорбочій, съ каждымъ годомъ упадаетъ, но мѣръ того, какъ ослабѣваетъ движеніе по вышневолоцкой системѣ; только въ нынѣшнее лѣто это движеніе усилилось, благодаря невгодамъ маринскаго пути. Отхожихъ промысловъ почти вовсе нѣтъ въ губерніи; а промыслы, какъ ковка гвоздей, весьма развитая по всему пути отъ Твери на Псковъ, едва ли обеспечиваютъ крестьянину кусокъ хлѣба и значительную долю опосредствуютъ разоренію его домашнего хозяйства.

Вотъ при какихъ условіяхъ новгородская управа призвана дѣйствовать, т. е. извлекать доходъ изъ производительныхъ источниковъ края, на покрытие всѣхъ нужныхъ по губерніи расходовъ.—Слѣдующій фактъ всего яснѣе и разительнѣе обнаруживаетъ степень производительности губерніи: послѣ приведенія въ извѣстность всѣхъ земель, подлежащихъ сбору, и всѣхъ источниковъ обложенія по губерніи, оказалось до 1 милл. десятинъ земли никому непринадлежащей. Не смотря на эти невыгодныя условія, земство должно было обложить все, что подлежитъ обложенію, сборами, но при этомъ его заслуга заключалась въ умѣренности раскладки, такъ что земля, оплачивающая, напримѣръ, въ Новгородской губерніи 1% своей цѣнности, должна въ Владимірской губерніи оплачивать 12%. Но при всей умѣренности земскихъ сборовъ, они съ самаго начала уже должны были оказаться несостоятельными, ибо крестьяне едва-едва въ силахъ выплачивать свои подати, а затѣмъ на нихъ лежатъ, кромѣ земскихъ, платежи выкупные, оброчные и мірскіе. Чтобы имѣть понятіе объ этой несостоятельности къ платежамъ, приводимъ другое экономическое явленіе изъ земскаго быта: къ сентябрю нынѣшняго года недоимокъ по страховому сбору оказалось болѣе $\frac{1}{2}$ всей суммы, подлежащей сбору по губерніи за взаимное страхованіе, по мартъ мѣсяцъ до 8.000 руб.; спрашивается, возможно ли при такихъ условіяхъ взаимное страхованіе и земское хозяйство, если

принять во вниманіе, что сборъ этотъ составляетъ 1% съ цѣнности имущества. Вотъ почему, какъ ми сказали, при громадной пропорціи недоимокъ, ежегодно возрастающихъ, губернская управа могла вести хозяйство только на счетъ имѣющихся у нея капиталовъ. Главнѣйшее ихъ назначеніе была ссуда уѣзднымъ управамъ, ибо вспомнить, что кромѣ губернскаго сбора, каждое уѣздное хозяйство земской управы должно было облагать себя уѣздными сборами и на ихъ счетъ производить расходы при такихъ же условіяхъ, то есть при самомъ неисправномъ поступленіи сборовъ и при необходимости, не смотря на то, покрывать всѣ свои расходы. Приводимъ въ заключеніе главнѣйшія цифры, показывающія состояніе денежнаго хозяйства въ губернской управѣ къ 1-му сентября нынѣшняго года:

Губернскаго земскаго сбора слѣдовало къ поступленію. до 88.000 руб. поступило 15.000 руб.

Недоимокъ по губерпскому сбору прежнихъ лѣтъ до 1866 г. слѣдовало къ поступленію. . . » 197.000 » » 30.000 »

Недоимокъ за 1866 годъ слѣдовало къ поступленію. » 45.000 » » 1.600 »

Уѣздами взято въ ссуду » 100.000 » возвращено 24.000 »

Страховаго сбора съ 15-го марта 1866 по 15-е марта 1867 года слѣдовало къ поступленію отъ крестьянъ временно-обязанныхъ » 12.000 » поступило 5.700 »

За 1867 годъ слѣдовало къ поступле-

нію отъ крестьянъ
государственныхъ. . до 47.000 руб. поступило 15.000 руб.

Выдано крестья-
намъ въ ссуду изъ
продовольственного
капитала въ 1866 и

1867 годахъ » 74.000 » возвращено 19.000 »

Эти цифры достаточно говорятъ сами за себя. Но мы съ намѣреніемъ ихъ привели, чтобы при этой именно обстановкѣ могли еще осязательнѣе и нагляднѣе возвышаться несомнѣнныя заслуги новгородскаго земства. Немного есть губерній, такъ невыгодно обставленныхъ въ своей земской дѣятельности, а между тѣмъ самыя лѣтописи земства свидѣтельствуютъ о томъ, что новгородское земство стоитъ выше многихъ другихъ своихъ собратій по благодѣтельнымъ результатамъ своей дѣятельности.

Заключаемъ. Въ чемъ же главнѣйшая его заслуга? Новгородское земство всецѣло отдало себя прежде всего самой существенно необходимой задачѣ—управленію хозяйствомъ губерніи, именно вслѣдствіе его жалкаго, почти безвыходнаго положенія. Для этого оно: 1) съ первыхъ же годовъ позаботилось о томъ, чтобы новыя сборы земства были елико возможно умѣренны; 2) оно не вводило въ свою смѣту расходовъ не крайне необходимыхъ; 3) не разъединяя интересовъ уѣзднаго хозяйства отъ губернскаго и признавая общность этихъ интересовъ главнымъ условіемъ успѣха въ земскомъ дѣлѣ, оно входитъ въ положеніе уѣздныхъ управъ столько же, сколько въ свое собственное, и оказываетъ имъ то содѣйствіе матеріальное, безъ котораго онѣ не могли бы обезпечивать нужды своихъ уѣздовъ; 4) оно поставило себѣ задачею изыскивать всѣ способы къ улучшенію хозяйственнаго быта губерніи и ея населенія и не прежде созидать новыя потребности, и 5) наконецъ, оно почтило своихъ дѣятелей безграничнымъ довѣріемъ, основаннымъ на участіи и уваженіи къ ихъ дѣятельности.

Итакъ, смѣемъ думать, что этимъ очеркомъ мы хотя отчасти достигли своей цѣли, доказавъ, что на сколько времени

мѣстность, экономическія силы народа и самой природы служили препятствіями въ благопріятному началу земскаго дѣла въ Новгородской губерніи, на столько люди,—люди новгородскаго земства и новгородской администраціи, сумѣли понять свое великое призваніе и, не смотря на всѣ препятствія, оказать много пользы въ самую трудную эпоху земскаго дѣла.

XXXVII.

О государственныхъ крестьянахъ. — Взглядъ на ихъ прежнее положеніе. — Ограниченность нашихъ наблюденій. — Слово «мы вольные», какъ первое и главное впечатлѣніе. — Развѣтіе самоличности въ государственныхъ крестьянахъ. — Самоуправленіе ихъ. — Двѣ стороны: искусственная и естественная.

Въ одномъ изъ первыхъ нашихъ писемъ, коснувшись крестьянскаго вопроса въ Тверской губерніи, мы обѣщали поговорить о крестьянахъ государственныхъ имуществъ и о различіи между ихъ бытомъ и положеніемъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ. Настоящее письмо мы намѣрены посвящать этому вопросу.

Съ начала нынѣшняго года, крестьяне государственные, какъ извѣстно, вышли изъ-подъ опеки министерства государственныхъ имуществъ и подчинены общему завѣдыванію министерства внутреннихъ дѣлъ, на одинаковыхъ правахъ съ крестьянами временно-обязанными, за исключеніемъ лишь поземельныхъ отношеній, представляющихъ у первыхъ начала различія отъ вторыхъ. Съ той поры прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ крестьяне успѣли ознакомиться съ своимъ новымъ бытомъ, и знакомясь съ нимъ, волею или неволею успѣли сравнить свое нынѣшнее положеніе съ прежнимъ и въ то же время дать себѣ отчетъ въ томъ, какія выгоды и удобства получили отъ присоединенія къ крестьянамъ временно-обязаннымъ. Не вездѣ, разумѣется, крестьяне дали себѣ этотъ трудъ сравненія: многія селенія и доселѣ не знаютъ, въ чемъ заключается ихъ новое положеніе; но за-то намъ удалось побывать и въ такихъ селеніяхъ, гдѣ переходъ отъ одного вѣдомства къ другому особенно явленіями весьма замѣчательными, и гдѣ мы много слышали толковъ о прежнемъ и нынѣшнемъ порядкѣ вещей.

Чтобы оцѣнить значеніе нынѣшняго новаго положенія крестьянъ бывшихъ государственныхъ, рассмотримъ въ главныхъ чертахъ особенности ихъ положенія прежняго, созданнаго въ 30-хъ годахъ вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ. Особенности эти относятся къ управленію ими и къ поземельному ихъ быту. Управление, централизованное въ высшей административной инстанціи, министерствѣ государственныхъ имуществъ, представляло двѣ группы учреждений: административно - хозяйственные правительственные учрежденія смѣшаннаго устройства (палаты государственныхъ имуществъ, управляющіе палатами, окружныя управленія государственныхъ имуществъ, подчиненныя палатамъ съ окружными начальниками въ прямой подчиненности управляющихъ палатами) и учрежденія крестьянскаго самоуправленія (волостные головы, конторы, расправа и т. д.) Раздѣленное между ними двумя группами учреждений завѣдываніе крестьянами съ одной стороны представляло весьма сложную сѣть инстанцій и чиновниковъ, имѣвшихъ каждый свой кругъ обязанностей, а съ другой стороны устанавливало весьма заботливую и всемогущую опеку надъ крестьянами, подъ сѣнью которой крестьянская жизнь во всѣхъ своихъ отправленіяхъ была столько же обезпечена, сколько до извѣстной степени независима. Но въ чемъ же заключалось это обезпеченіе ихъ быта и это отсутствіе самостоятельности? Какія были ихъ выгодныя и невыгодныя стороны для крестьянъ и, наконецъ, по истеченіи тридцатилѣтія со дня установленія этихъ учрежденій въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали съ 1838 года до 1867 года, какіе оказались результаты этого управленія и этой опеки?

Имѣвъ случай видѣть вблизи бытъ государственныхъ крестьянъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ въ теченіе послѣднихъ годовъ, мы постараемся на эти вопросы отвѣчать, не выходя изъ области впечатлѣній практическаго міра. Но такъ какъ эти впечатлѣнія собраны далеко не во всѣхъ губерніяхъ и не во всѣхъ волостяхъ одной и той же губерніи, то мы считаемъ необходимымъ напомнить объ этомъ читателямъ, дабы

насъ не могли упрекнуть въ желаніи излагать въ настоящемъ письмѣ трактатъ о государственныхъ крестьянахъ.

Въ 1863 году началось знакомство наше съ волостями государственныхъ крестьянъ. Случай забросилъ насъ въ мѣстность почти исключительно ими населенную, въ то же время въ мѣстность довольно глухую, въ Порѣцкомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, гдѣ на границѣ съ Могилевскою губерніею, среди огромныхъ лѣсовъ, раскинуто было до 30.000 государственныхъ крестьянъ.

«Мы вольные», вотъ первое слово, первое впечатлѣніе, привѣтствовавшее насъ въ то время, когда на вопросъ нашъ: «какой ты крестьянинъ?» угрюмый слегка, житель Порѣцкаго уѣзда произносилъ эти два слова съ извѣстнымъ оттенкомъ гордости въ выраженіи. Что могли они означать, сказанныя въ 1863 году, когда вездѣ кругомъ слово «воля» получало столь широкое и осязательное значеніе въ бытѣ его братій, крестьянъ временно-обязанныхъ? Неужели оно было дѣйствительно выраженіемъ яснаго и твердаго сознанія государственнымъ крестьяниномъ независимости своего положенія, было ли оно ничѣмъ другимъ, какъ отвлеченнымъ названіемъ, вошедшимъ въ употребленіе, для обозначенія различія между двумя сословіями крестьянъ?—вотъ вопросъ который мы себѣ задали при первомъ взглядѣ на этотъ новый для насъ міръ; хотя въ то же время признаемся, мы сильно подозрѣвали, что, произнося эти слова «мы вольные», иной государственный крестьянинъ дѣлалъ это по старой привычкѣ, другой потому, что не успѣлъ еще въ то время выкинуть въ новый бытъ своего сосѣда, третій, наконецъ, просто по врожденному русскому человѣку духовному обычаю предпочитать свое старое и не довѣрять всему новому.

Но посмотримъ далѣе. Какъ согласовалось это первое впечатлѣніе отъ слова: «мы вольные» съ рядомъ слѣдовавшихъ за нимъ впечатлѣній? Прежде всего мы убѣдились, что они далеко не были однообразны.—Однообразіе рѣзко обозначалось въ учрежденіяхъ этого міра, т. е. въ его формахъ и во всемъ, что служило съ одной стороны къ обезпеченію крестьянскаго быта, а съ другой—къ ограниченію въ извѣст-

ной степени его самостоятельности; словомъ, однообразіе бросалось въ глаза во внѣшней обстановкѣ этого міра: тѣ же палаты, тѣ же окружные начальники, тѣ же отношенія въ перепискѣ весьма многосложной, тѣ же порядки въ каждой волости для дѣлопроизводства, та же самая мелочная отчетность, тѣ же книги въ каждой расправѣ, тѣ же виды внѣшніе и внутренніе запасныхъ магазиновъ, тѣ же школы, тѣ же фельдшера, аптечки и т. п. тысячи проявленій крестьянской внѣшней общественной жизни. Но разнообразіе было въ способахъ завѣдыванія этими крестьянами, или, вѣрнѣе, въ долѣ участія и качества лицъ, которымъ поручалось ближайшее управленіе этими крестьянами, а чрезъ это въ жизни самихъ крестьянъ и степени ея благосостоянія, нравственнаго и матеріальнаго. Въ иныхъ селеніяхъ, напримѣръ, положеніе государственныхъ крестьянъ намъ живо напомнило широко раскинутыя, богатыя и многолюдныя владимірскія или ярославскія оброчныя вотчины, гдѣ крестьяне о крепостномъ правѣ знали только по умѣреннымъ оброкамъ и, разъ заплативши его, пользовались полною свободою; въ другихъ мы встрѣтили благотворные слѣды постоянного вліянія на крестьянъ и искренняго къ нимъ участія, какъ бывало это въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне жили въ постоянномъ общеніи съ хорошимъ помѣщикомъ и о правахъ его надъ ними знали только по ряду благодѣяній; въ иныхъ, наконецъ, селахъ мы встрѣтили отсутствіе всякой власти, всякой заботы и всякаго вліянія. Но нигдѣ мы не встрѣчали той печальной стороны зависимости крестьянъ, гдѣ ихъ быть быль бы подъ гнетомъ ничѣмъ неограждаемаго произвола. Въ этомъ наглядно обрисовывалась свѣтлая сторона особеннаго управленія государственныхъ крестьянъ. Задумавъ въ 1838 году устройство ихъ быта на иныхъ основаніяхъ чѣмъ прежде, правительство очевидно не могло имѣть въ виду выдѣлить ихъ изъ общей массы крестьянъ въ Россіи какимъ-либо рѣзкимъ по новизнѣ положеніемъ. Оно стремилось къ возможно лучшему обезпеченію ихъ быта и къ подчиненію его порядку, наименѣе тягостному, и въ результатахъ достигло такого положенія, гдѣ многія неудобства съ избыт-

номъ искупались благотѣтельными послѣдствіями этого порядка. Изъ нихъ главнѣйшее было: развитіе самоличности въ крестьянинѣ, какъ послѣдствіе двухъ благотѣльных началъ его быта: общественной жизни и надѣла землею на правахъ енокойнаго, непрерывавшагося пользованія. Въ крестьянинѣ крѣпко успѣли сложиться два убѣжденія: одно, что земля—его, а другое, что онъ обязанъ за нее платить ежегодно известную сумму поземельнаго оброка. Вотъ сущность главнѣйшихъ впечатлѣній, испытанныхъ нами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при погруженіи, такъ сказать, въ міръ государственныхъ крестьянъ. Усвоивши ихъ себѣ, мы поняли очень ясно, что въ словѣ «мы вольные», произносимомъ этими крестьянами, была значительная доля правды, и что слѣдовательно мы ошибались, когда въ началѣ стали подозрѣвать, что оно было только отличительнымъ названіемъ, повторяемымъ крестьянами по привычкѣ.—И вотъ въ этомъ-то, то есть въ большемъ или меньшемъ развитіи въ бытѣ государственныхъ крестьянъ самоличности на ряду съ общественною жизнью разнообразіе впечатлѣній проявлялось весьма наглядно и осязательно и свидѣтельствовало о томъ, что учрежденіе государственныхъ крестьянъ не было обстановленіемъ ихъ быта однѣми мертвыми формами, но, заключаая въ себѣ много фактическаго живаго смысла, привилось въ ихъ жизни, если не всѣми, то все же нѣкоторыми сторонами его.

Этому развитію самоличности въ крестьянахъ, какъ мы сказали, способствовали общественная жизнь и выгодныя условія ихъ поземельнаго и вообще матеріальнаго быта.

Въ общественной жизни государственныхъ крестьянъ, или что то же, въ ихъ самоуправленіи, мы нашли двѣ стороны, довольно рѣзко другъ отъ друга отличавшіяся: одну мы назовемъ искусственною или непривившеюся, другую, въ противоположность ей, естественною или привившеюся стороною. Учрежденіе волости, съ выборами головы и другихъ должностныхъ лицъ изъ крестьянъ съ первоначальною расправою надъ ними въ рукахъ ими избранныхъ, съ множествомъ мелкихъ и крупныхъ интересовъ, ежедневно созда-

вавшихся подъ вліяніемъ самоуправленія и отношеній къ нему міра, вотъ что показалось намъ привлекательною стороною общественнаго быта государственныхъ крестьянъ. Правда, большее или меньшее привитіе къ крестьянскому быту этой стороны политической его жизни зависѣло отъ степени участія въ завѣдываніи крестьянами ихъ ближайшаго чиновничьяго начальства, прежде окружнаго начальника, а потомъ чиновниковъ особыхъ порученій, въ распоряженіи палаты, но все же, даже тамъ, гдѣ, какъ на примѣръ въ Архангельской губерніи, мы застали политѣйшее отсутствіе заботы надъ крестьянами со стороны чиновниковъ, нельзя было не признать слѣдовъ жизни въ отношеніяхъ волостнаго міра къ крестьянскому быту. Разнообразіе этихъ отношеній, разнообразіе въ значеніи головы для крестьянъ волости, всего нагляднѣе свидѣтельствовало о привитіи этого учрежденія къ крестьянскому міру. Въ иныхъ волостяхъ голова являлся предъ нами въ величественномъ образѣ всемогущаго диктатора, со всѣми атрибутами мудраго и полновластнаго властелина, предъ которымъ все безмолвствовало и все преклонялось. Откуда могло возникать такое вліяніе въ крестьянскомъ быту? очевидно было, что съ одной стороны выборами руководила мысль дать власть въ руки умѣющаго ею пользоваться, въ руки достойнаго, а съ другой стороны это подчиненіе цѣлой волости въ 3 и 4 тысячи человѣкъ одному, ею избранному, проистекало отъ сознательнаго къ нему уваженія и довѣрія. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такого уваженія. Прибывши въ одну изъ волостей Порѣцкаго уѣзда, мы должны были набрать до 100 человекъ охотниковъ для составленія пограничной крестьянской стражи, въ виду охраненія границъ отъ вторженія инсургентовъ изъ Могилевской въ Смоленскую губернію. Объявивъ всей волости о цѣли нашего прибытія, мы встрѣтили весьма мало крестьянъ, готовыхъ идти охотниками, при начинавшихся полевыхъ весеннихъ работахъ. Голова, почтенный старецъ, прослужившій уже нѣсколько трехлѣтій въ этой должности, подошелъ къ намъ послѣ этой первой неудачи и попросилъ позволенія самому поговорить съ крестьянами. Каково было

наше удивленіе, когда послѣ пяти минутъ разговора головы съ тысячами крестьянъ, на нашъ вызовъ явилось не 100, а болѣе 200 охотниковъ. Излишне прибавлять, что тутъ не было съ его стороны ничего другаго употреблено, кромѣ слова, самого мирнаго и кроткаго; сознательное глубокое уваженіе къ той волости къ своему головѣ было единственною силою, державшею ее въ повиновеніи, и единственною связью, объединявшею эту волость въ одно стройное общество. Въ другой волости мы встрѣтили молодаго голову, умиаго и смѣливаго крестьянина, но здѣсь встрѣтили мы также оппозицію головѣ; во взаимныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ головѣ эта оппозиція держалась до тѣхъ поръ, пока не удалось послѣднему, въ жаркомъ спорѣ, взять окончательно верхъ, убѣдивши однихъ, и ослабивши оппозиціонную силу въ другихъ. Въ другихъ волостяхъ, въ особенности въ Олонекской губерніи Каргопольскаго уѣзда, насъ поразило въ иныхъ мѣстностяхъ полное подчиненіе головы своей волости, но и здѣсь были отгѣнки въ этомъ владычествѣ народа: въ одной волости господствовала грубая демократическая сила, незнавшая предѣла своей тиранніи и своеволію, въ другой, напротивъ, господствовала сила аристократическая двухъ, трехъ могучихъ представителей богатства и ума; но намъ случалось бывать въ волостяхъ, гдѣ, такъ же точно, какъ въ Смоленской губ., голова являлся единственнымъ представителемъ общественной власти въ волости. Во всякомъ случаѣ, вездѣ волостной міръ, съ своими интересами, являлся намъ живымъ лицомъ, вездѣ это оживленіе, какъ неизбежное послѣдствіе участія крестьянъ въ выборахъ и въ то же время зависимости ихъ отъ властей, ими избранныхъ, казалось намъ естественною и непринужденною принадлежностью общественнаго быта.

Но вошлѣ, какъ мы сказали, была и искусственная сторона этого быта, которая хотя и существовала, но съ перваго же взгляда являлась какъ бы чужою тому міру и той почвѣ, на которой была поставлена. Таковыми показались намъ отчасти крестьянская волостная расправа и все, что составляло многосложное дѣлопроизводство, соединявшее во-

люстное управленіе съ мѣстами и лицами, какъ ими представленными, а въ особенности все то, что составляло обязательныя для крестьянъ благотворительныя общественныя учрежденія, какъ-то: училища, больницы, богадѣльни и т. д. Крестьяне не сознавали въ нихъ нужды, а потому, весьма понятно, тяготились сборами, съ нихъ взимающимися на эти учрежденія, какъ бы ни незначительны они были, и, съ своей стороны, не проявляли ни малѣйшаго участія къ поддержанію ихъ, такъ какъ это требовало ихъ начальство. А начальство не могло постоянно собственными усиліями замѣщать отсутствіе къ благотворительнымъ учрежденіямъ крестьянскаго участія. Оттого вездѣ, гдѣ мы съ таковыми учрежденіями встрѣчались, они казались намъ мертвыми. Преподаваніе въ училищахъ шло вяло, учителя, мѣж семинаристовъ, еже-ле могли прекармливать себя своихъ, болѣе чѣмъ скуднымъ содержаніемъ, и только тогда уживались съ крестьянами, когда соглашались промѣнивать свое званіе и достоинство сельскаго учителя на отношенія полнѣйшаго братства съ крестьянами, подъ условіемъ вмѣстѣ гулять и вмѣстѣ пьянствовать. Что касается больницъ и богадѣленъ, то тамъ, гдѣ онѣ существовали, онѣ служили гораздо болѣе для засвидѣтельствованія особенной ревности и усердія чиновниковъ, завѣдывавшихъ крестьянами, чѣмъ для благотворительной цѣли; ими одинаково глумились тѣ, которые должны были эти заведенія содержать, и тѣ, которые могли бы ими пользоваться. Лечиться дома у знахарки еще долго будетъ предпочитать крестьянинъ больницы; ходить по міру и собирать Христа-ради еще долго будетъ предпочитать крестьянинъ богадѣленному пріюту. Но, сколько намъ казалось, не та же участь постигла училища, устроенныя при палатахъ государственныхъ имуществъ, съ цѣлью приготовить волостныхъ писарей. Здѣсь постоянный надзоръ и большія средства могли обезпечить заведеніямъ этимъ дѣйствительный успѣхъ. Обыкновенно, поступившіе въ это училище ученики были изъ лучшихъ молодыхъ парней какъ по поведенію, такъ и по способностямъ; пробывши года два въ училищѣ, они выходили изъ него твердо обученными грамотѣ и сче-

товодству и съ развитыми способностями принимались за должность волостнаго писаря, имѣя огромное преимущество предъ всѣми другими писарями въ томъ отношеніи, что не были чиновниками, т. е. чуждыми тому міру, гдѣ призваны были имѣть важное для крестьянъ значеніе. Учрежденіемъ этихъ училищъ при палатахъ и вообще вниманіемъ къ вопросу о сельскихъ писаряхъ управленію государственными имуществъ, сколько казалось намъ, достигло весьма многого. Во-первыхъ, оно сдѣлало возможнымъ все трудное и сложное производство текущихъ дѣлъ и отчетности по каждой волости; во-вторыхъ, оно снабдило многія волости дѣльными и честными писарями, понимающими крестьянъ и понятными для крестьянъ; въ-третьихъ, наконецъ—и это главное—оно дало возможность головамъ не столько обращать вниманіе на формальности дѣлопроизводства, сколько на самыя существенныя свои обязанности надзора и управленія, отъ которыхъ главнымъ образомъ и зависѣло вліяніе его на крестьянъ. Такимъ образомъ привилось къ міру государственныхъ крестьянъ единоличное учрежденіе волостнаго головы и волостнаго писаря. Все, что этого единоличнаго характера не имѣло, все коллегіальное и затѣмъ всѣ благотворительныя учрежденія, все то, какъ несогласное съ ихъ уровнемъ, стояло между ними какъ бы насильственно.

XXXVIII.

Матеріальная сторона крестьянскаго быта.— Народное благосостояніе и главнѣйшія условія его обезпеченія.— Недостатки тогдашняго учрежденія государственныхъ крестьянъ.— Ихъ вліяніе.— Нынѣшнее ихъ положеніе.— Оцѣнка самими крестьянами.— Теоретическая оцѣнка.— Заключение.

Теперь взглянемъ на матеріальную сторону крестьянскаго быта. Въ отношеніи матеріальнаго быта бывшихъ государственныхъ крестьянъ можно положительно сказать, что правительство, создавши это особенное, крестьянское сословіе, сдѣлало все, что могло для обезпеченія его быта. Прежде всего, какъ мы уже сказали, оно надѣлило каждаго крестьянина извѣстною пропорціею земли въ пожизненное пользованіе и, соотвѣтственно количеству нарѣзанной земли, наложило на крестьянина поземельный оброкъ, повсемѣстно весьма умѣренный, даже незначительный, такъ что въ настоящее время, при сравненіи всей суммы разныхъ платежей между крестьянами, оказывается, что крестьяне, бывшіе государственные, платятъ почти вдвое менѣе противъ временнообязанныхъ. Затѣмъ, кромѣ пахатной земли, крестьяне государственные получили выгоны, получили и участки для рубки дровъ и, сверхъ того, пользовались правомъ на лѣсъ для своихъ построекъ. Это были основанія ихъ хозяйственнаго быта. Обезпечивъ его повсюду въ размѣрахъ, вполне удовлетворительныхъ, правительство позаботилось и о томъ, чтобы оградить этотъ бытъ отъ тѣхъ случайностей, которыя, какъ пожары, неурожаи, наледи и другія невзгоды, разрушаютъ благосостояніе цѣлыхъ уѣздовъ; для этой цѣли введено было взаимное застрахованіе крестьянскаго имущества, съ взиманіемъ 1% съ цѣнности строеній, затѣмъ устроены были прочныя хлѣбныя магазины, въ которые каждый крестьянинъ вносилъ свою четверть ржи и полчетверть овса;

наконецъ, учрежденъ былъ особенный мірской сборъ для составленія сберегательной кассы, предназначенной на помощь неимущимъ изъ крестьянъ, и на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ для врачебной части учреждены были и фельдшерскія школы, и фельдшера, и повивальныя бабки при волостяхъ съ походными аптеками. Кроме всего этого, какъ мы сказали, кое-гдѣ крестьяне были принуждены учредить на добровольные сборы больницы и богадѣльни, и повсемѣстно устроены были школы. Но выше всѣхъ этихъ учреждений была крѣпкая увѣренность каждаго изъ крестьянъ въ томъ, что онъ вполне обезпеченъ въ своемъ хозяйствѣ, вполне огражденъ отъ губительнаго дѣйствія разныхъ неурожаевъ, и, наконецъ, вполне защищенъ отъ какихъ бы то ни было въ немъ притязаній своею особенною подвѣдомственностью. Ему не приходилось думать ни о насущномъ хлѣбѣ, ни заботиться о самостоятельномъ обезпеченіи своего хозяйства. Установился порядокъ разъ навсегда, и, со дня установленія его, все шло до извѣстной степени стройно и систематически удовлетворительно.

Но само собою разумѣется, все это благосостояніе обезпечивалось государственными крестьянамъ не даромъ. На нихъ лежали, независимо отъ податей, весьма строгія повинности, какъ денежныя, такъ и натуральныя: одні наравнѣ со всѣми другими крестьянами, другія отдѣльныя, для нихъ учрежденные. Въ послѣднимъ относились, во-первыхъ, какъ мы сказали, повинность оброчная; во-вторыхъ, повинность на содержаніе мѣстныхъ учреждений, какъ-то палаты государственныхъ имуществъ, окружныхъ управленій, на книги, бланки и другіе предметы. Эти сборы именовались общими и частными мірскими сборами; въ-третьихъ, особая повинность на содержаніе крестьянскаго волостнаго управленія и, наконецъ, тамъ, гдѣ были оброчныя статьи, особенныя повинности за пользованіе ими. Въ итогъ каждый крестьянинъ вмѣстѣ съ податями платилъ отъ 7 до 8 р. въ годъ. Изъ натуральныхъ повинностей рекрутская, какъ извѣстно, отбывалась по особенному порядку, называемому жеребьевымъ, въ которому досадѣ, не смотря на справедливость его осно-

вацій, крестьяне не привыкли и относились всегда съ неохотою и какъ будто съ недоверіемъ.

Вотъ главныя черты, характеризующія матеріальный бытъ государственныхъ крестьянъ. Видѣвши его на мѣстѣ, пытавшись не разъ проникать въ отношеніи крестьянъ къ этимъ главнымъ основамъ своего быта, мы всякій разъ выносили изъ него самое отрадное впечатлѣніе. Если вспомнить, что все это учрежденіе получило начало 30 лѣтъ назадъ, когда къ улучшенію крестьянскаго быта такъ много было препятствій; если принять въ соображеніе, что каждое изъ главныхъ основаній этого новаго положенія и каждая изъ особенностей требовали отдѣльной самостоятельной работы на почвѣ, весьма мало къ тому подготовленной, то, само собою разумѣется, нельзя не назвать великою государственною заслугою—эту мысль и осуществленіе ея графомъ Киселевымъ. Многое въ ней и въ особенности земельное устройство государственныхъ крестьянъ свидѣтельствовало о добросовѣстномъ сближеніи съ крестьянскимъ бытомъ въ то время и о дѣйствительномъ честномъ намѣреніи графа даровать крестьянамъ благосостояніе и, какъ мы сказали, усвоенное въ теченіе 30-ти лѣтъ крестьянами сознаніе, что они вольны, есть самое неоспоримое доказательство того успѣха, коимъ увѣнчалась эта благотворительная реформа.

Но затѣмъ невозможно было отъ нея требовать совершенства. Чтобы достигнуть всехъ цѣлей, которыя, по мнѣнію графа Киселева, могли служить къ обезпеченію крестьянскаго новосозданнаго быта и къ подчиненію его въ то же время извѣстному порядку, необходима была, съ одной стороны, опека надъ крестьянами, а съ другой — многосложное управленіе; а тамъ, гдѣ оно необходимо, тамъ, вмѣстѣ съ хероними его сторонами, являются неизбежно и все недостатки централизаціи, бюрократизма, перемѣшан, а главное—тѣсной зависимости дѣла отъ случайнаго качества людей, призванныхъ за него взяться. Истинно великая мысль, создавшая и ввѣрившая святое дѣло 19-го февраля единичному учрежденію мировыхъ посредниковъ, не могла родиться въ 1838 году; лишь 20 лѣтъ спустя надобіе ея вы-

разнилось въ замѣтѣ окружныхъ управленій государствен-
ныхъ имуществъ чиновниками особыхъ порученій, раздѣ-
лившими между собою участки и обязанности этихъ управ-
леній. Еще менѣе можно было рассчитывать на удовлетво-
рительное число охотниковъ для замѣщенія должностей но-
ваго крестьянскаго высшаго управленія изъ людей способ-
ныхъ и добросовѣстныхъ. Какъ бы то ни было, но въ то
время понятіе порядка предполагало строгое подчиненіе
сложному надзору, а сложный и строгій надзоръ предпола-
галъ въ свою очередь многосложную переписку. Подъ влія-
ніемъ такихъ воззрѣній на высокое административное дѣло,
появились для каждой губерніи одна палата и затѣмъ по
нѣскольку окружныхъ управленій въ подчиненіи каждой изъ
палатъ. Вся эта мѣстная администрація поставлена была въ
постоянное сношеніе съ новымъ крестьянскимъ обществен-
нымъ бытомъ посредствомъ многосложныхъ формъ надзора
и контроля, съ одной стороны, и отчетности самой малоч-
ной—съ другой. Отсюда начало громадной переписки, по-
глощавшей, безъ особенной нужды, столько бумаги, и столько
времени, и столько дѣятельности въ каждомъ волостномъ
управленіи; отсюда тѣ 20 и болѣе разнаго рода книгъ, при
разсмотрѣніи которыхъ недоумѣваешь, какъ могли онѣ быть
ведены такъ долго и почти всегда такъ исправно на отвѣт-
ственности одного писаря, не обнаруживши своей бесполез-
ности въ мірѣ, столь существенно простомъ, каковымъ являлся
и является общественный крестьянскій міръ и его управле-
ніе. Но какъ мы показали выше, великою подмогою этому
дѣлу послужили писарскія школы—учрежденіе, которое и
въ настоящее время могло бы оказаться весьма полезнымъ
для снабженія каждой губерніи крестьянами-писарями. Но
если съ бумагами и съ книгами кое-какъ удалось справиться,
гораздо труднѣе было министерству государственныхъ иму-
ществъ справиться съ своими чиновниками, разбросанными
по всей Россіи; не вездѣ они оказывались благонадежными,
въ особенности на мѣстахъ окружныхъ начальниковъ, быв-
шихъ столь важными по степени власти надъ крестьянами,
и въ то же время столь прочно огражденными отъ отвѣт-

ственности тогдашними формами переноски, и хотя впоследствии, съ отмѣною этого окружнаго учрежденія, упростились и сношенія съ крестьянами, но все же вредъ былъ одѣланъ, и сдѣланъ именно съ самаго начала, когда новое крестьянское дѣло 1838 года, какъ земское дѣло 1861 года нуждалось въ самыхъ лучшихъ дѣтеляхъ на мѣстахъ и въ наименѣе стѣснительныхъ формахъ для своего развитія. Поневѣши въ чиновническія руки и во власть чиновничьяго произвола, не всегда добросовѣстнаго съ самаго начала, учрежденіе государственныхъ крестьянъ не могло осуществить въ широкихъ размѣрахъ ту благотѣльную цѣль, къ которой было призвано. Во многихъ мѣстахъ формы, и то, что такъ удобно за ними скрывается—злоупотребленія власти значительно повредили крестьянскому быту.

Но все же главное великое благодѣяніе этого учрежденія считалось непривоснованнымъ; крестьянинъ признавалъ себя собственникомъ своего участка земли, а на оброкъ, платимый съ земли, онъ смотрѣлъ какъ на повинность, значенію которой не давалъ себѣ труда разъяснять, будучи доволенъ своею судьбою. Слово «вольный» изъ конца въ конецъ государства было лозунгомъ государственныхъ крестьянъ и отражало въ себѣ ясное пониманіе своего привилегированнаго положенія и служило самымъ лучшимъ оправданіемъ доблестной задачи, за разрѣшеніе которой въ 1838 году взялся бывшій тогда министромъ государственныхъ имуществъ графъ Киселевъ.

Теперь обратимся къ новому положенію государственныхъ крестьянъ, заключающемуся въ переходѣ ихъ изъ особеннаго вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ въ общее завѣдываніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ всего того, что мы сказали о прежнемъ ихъ положеніи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мы съ государственными крестьянами видѣлись, слѣдуетъ заключить, что этимъ прежнимъ положеніемъ своимъ они были довольны: и дѣйствительно, чего лучшаго могли они желать? Въ нихъ было сознаніе свободы, они были надѣлены землями, и во всемъ остальномъ, относившемся къ ихъ хозяйственному быту, вполне обезпече-

ны самую бдительную надъ ними опекою. Чего же могли они ожидать лучшаго отъ новаго положенія, начавшагося съ начала нынѣшняго года? На этотъ вопросъ мы находимъ два отвѣта: одинъ, взятый изъ практики, другой изъ исторіи. Выскажемъ прежде первый, чтобы потомъ обратиться къ области жизни, гдѣ всякая мысль, потому именно, что она практична, является осязательнѣе и нагляднѣе. Въ теоріи переходъ государственныхъ крестьянъ въ общее сословіе сельскихъ обывателей былъ и рационаленъ и естественъ, ибо съ установленіемъ для всѣхъ крестьянъ великаго міра собственности и свободныхъ людей, особенная категория людей нс-собственниковъ, хотя и свободныхъ, не имѣла смысла. Еще менѣе смысла имѣлъ особенный надзоръ и особенное заведываніе тѣми крестьянами, при отсутствіи всякаго особеннаго заведыванія двумя третями всего крестьянскаго населенія въ Россіи, подчиненнаго на общемъ основаніи полиціи, а тамъ, гдѣ операціи выкупа не окончены, по вопросамъ о ихъ поземельномъ устройствѣ—мировымъ учрежденіямъ. Существенное значеніе этого перехода—надѣлъ крестьянъ землею въ собственность на общихъ основаніяхъ Положенія 19-го февраля—объяснить въ то же время важность этой мѣры. Къ этому приступлено во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ произведена была люстрація государственныхъ земель. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, нельзя не признать распространенія на государственныхъ крестьянъ дарованныхъ Положеніемъ 19-го февраля правъ мѣрою безусловно необходимою. Вотъ почему на вопросъ: чего же лучшаго могутъ они ожидать отъ новаго своего положенія? отвѣтъ въ теоріи ясенъ и простъ: вмѣсто пользованія землею, крестьяне получаютъ право на ея собственность, вмѣсто опеки, подчинявшей ихъ быть особенному управленію, они получаютъ полную свободу, съ обязанностію подчиненія общимъ властямъ.

Но какой отвѣтъ давала намъ на этотъ вопросъ практика, всякій разъ, что мы ее вопрошали? Разумѣемъ подъ этимъ словомъ простые и почти всегда искренніе отзывы государственныхъ крестьянъ объ ихъ нынѣшнемъ положеніи сравнительно съ прежнимъ. Въ подробностяхъ, какъ мы увидимъ,

есть отѣнки, различія, но въ сущности намъ показались они вездѣ одинаковы. Это однообразіе имѣетъ, сколько мы могли судить, одну главную причину: переходъ государственныхъ крестьянъ къ ихъ новому положенію не ознаменованъ никакими обязательными для нихъ явленіями; сущность его — переходъ отъ пользованія надѣломъ къ выкупу его въ собственность, — столь существенно важная въ теоріи, является на практикѣ для крестьянина тонкостью, ему съ перваго раза непонятною. «Ты долженъ свою землю выкупить», говорили мы крестьянину; «зачѣмъ выкупить, коли она моя?» отвѣчалъ намъ крестьянинъ; «какъ твоя, вѣдь ты за нее платишь?» — «Плачу, какъ не платить», продолжалъ онъ. — «А если ты за нее долженъ платить, то значитъ она не твоя», возражали мы. — «Платить я долженъ, а все же земля моя». — «Ну, а хотѣлось бы тебѣ когда-нибудь вовсе за эту землю не платить», спрашивали мы крестьянина, пытаясь переходить съ почвы теоретической на практическую. — «Какъ не хочется?» отвѣчалъ онъ намъ, «всякому платить тяжелѣе: чѣмъ не платить». — «Такъ если ты хочешь когда-нибудь не платить вовсе за эту землю, то надо тебѣ нѣсколько лѣтъ платить за землю столько, сколько правительство назначаетъ, вотъ тогда-то и выкупишь ты свою землю.» — «Пожалуй, отчего не платить», въ заключеніе отвѣчалъ крестьянинъ; но все же мы видѣли очень ясно, что онъ не сознавалъ, какое различіе между тѣмъ правомъ, на основаніи котораго онъ прежде владѣлъ своимъ участкомъ, и правомъ собственности, приобретаемымъ имъ новымъ положеніемъ.

Тамъ же, гдѣ этотъ поземельный вопросъ не былъ еще затронутъ, тамъ крестьяне, сколько казалось намъ, не уяснили вовсе еще своего положенія. Вездѣ, гдѣ мы обращались къ нимъ съ вопросомъ: «довольны ли вы вашимъ новымъ положеніемъ»? они отвѣчали не столько уклончиво, сколько въ невѣдѣніи вопроса, а слѣдовательно и отвѣта. «Не знаемъ сами», говорили одни, «довольны ли или нѣтъ, жаловаться намъ не за что»; другіе не знали вовсе, что они перешли къ новому началству; иные отвѣчали намъ не безъ остроумія: «Какъ кому, батюшка: одни говорятъ, что старое луч-

ше, другіе новое, а по нашему все равно». Другіе говорили не менѣе откровенно слѣдующее: «По правдѣ сказать, мы сами не разберемъ, проживемъ и увидимъ—хорошо ли намъ или нѣтъ». Всѣ эти отвѣты не свидѣтельствуютъ ли объ одномъ, что крестьянинъ государственный не задумывался надъ смысломъ послужившаго для него новаго положенія. Такъ выразилъ онъ эту реформу тамъ, гдѣ никто не давалъ себѣ труда ему разъяснять ее въ истинномъ или превратномъ смыслѣ.

Но тамъ, гдѣ нашлись добрые люди, взявшіеся ее истолковывать крестьянамъ, тамъ они немедленно обнаружили пониманіе своего новаго положенія въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно было имъ истолковываемо. Такъ, напримѣръ, въ одной волости, два-три смышленныхъ зажиточныхъ молодца стали объяснять крестьянамъ, что новое ихъ положеніе есть воля дѣлать все, что имъ вздумается, а главное—не платить всего, что платили прежде на какія-то училища, больницы и т. п. И чтожь? Со дня на день, двѣ-три волости, забравшись на сходы, постановляютъ немедленно прекратить сборы на эти заведенія, не смотря на то, что приходилось по три копейки съ души, и тотчасъ же закрыть и школы и богадѣльню, содержавшуюся на счетъ трехъ смежныхъ волостей; старики и старухи пущены были по міру, а мальчики возвратились по домамъ изъ своихъ училищъ. После долгихъ усилій объяснить имъ значеніе новаго положенія или, вѣрнѣе, обличить всю недобросовѣстность толкованій тѣхъ двухъ-трехъ молодцовъ, которые такъ явно морочили цѣлыя сотни людей, мы добились отъ многихъ общація, что они вновь откроютъ школы и возвратятъ въ богадѣльню стариковъ и старухъ. Въ другой мѣстности мы застали совершенно иное явленіе, явленіе отрадное, но также вызванное стороннимъ вліяніемъ на крестьянскіе умы. Ярская волость подала адресъ мировому посреднику, въ которомъ благодарила Государя за указъ, присоединявшій ихъ къ крестьянамъ временно-обязаннымъ, и распространявшій на нихъ всѣ благодѣтельные права и преимущества Положенія 19-го февраля. Въ этомъ адресѣ, между прочимъ, было сказа-

но, что не всё великія благодѣянія крестьяне оцѣниваютъ, какъ слѣдовало бы, такъ, напримѣръ, не сумѣли доселѣ доказать, что они понимаютъ всю пользу и все великое значеніе для нихъ волостнаго суда, учрежденія котораго они, государственные, были лишены, но которое, въ настоящее время, они принимаютъ съ безпредѣльною благодарностью.

Но если въ иныхъ волостяхъ новое положеніе государственныхъ крестьянъ не ознаменовалось никакими явленіями, а въ другихъ оно подало поводъ стороннимъ лицамъ внушать крестьянамъ тотъ или другой образъ пониманія этого новаго положенія, то нельзя того же сказать о томъ, какъ оцѣненъ былъ переходъ къ новому управленію волостными управленіями. Мы видѣли болѣе 20-ти старшинъ и болѣе 20-ти писарей: отъ каждаго слышали самые положительные отзывы о томъ, какъ несравненно имъ стало легче справляться съ обязанностями дѣлопроизводства по веденію книгъ, изъ коихъ болѣе половины оказались ненужными, но въ то же время несравненно стало труднѣе справляться съ перепискою, увеличившеюся сравнительно съ прежнимъ болѣе, чѣмъ вдвое. Явленіе это весьма понятно; если вспомнить, что прежде волостной міръ государственныхъ крестьянъ никогда не зналъ, кромѣ своей палаты и своихъ чиновниковъ, а теперь поставленъ въ постоянныя отношенія къ земству, къ полиціи, къ мировымъ посредникамъ и судьямъ, и затѣмъ, по прежнимъ дѣламъ, къ палатамъ государственныхъ имуществъ.

Итакъ, мы не ошибемся, если скажемъ: государственные крестьяне, какъ оброчные крестьяне хорошаго помѣщика, на вопросъ: «хорошо ли вамъ теперь?» отвѣчаютъ: «хорошо было и тогда». Слова эти, въ устахъ крестьянина временно-обязаннаго, чтутъ память челоуѣколюбиваго и образованнаго помѣщика; въ устахъ крестьянина, бывшаго государственнымъ, они поминуютъ добромъ того, кто тридцать лѣтъ назадъ посвятилъ имъ столько искреннихъ заботъ и вѣрныхъ мыслей.

XXXIX.

Замѣчаніе.

Замѣтъ послѣднихъ писемъ.—Восполненіе недостатковъ воиъ предыду- щихъ.—Главныя стороны общественной жизни въ отдѣльныхъ карти- нахъ.—Губернское и уѣздное управленіе.—Реформы въ этихъ частяхъ.— Три главнѣйшія изъ нихъ въ губернской администраціи.—Уѣздное по- лическое управленіе.—Улучшеніе ея и увеличеніе дѣлопроизводства.— Земское управленіе.—Второй періодъ его жизни.—Затрудненія экономи- ческія.—Отношенія къ администраціи.—Самостоятельныя силы земства и его заслуги.

И такъ, мы кончили первую часть нашихъ путевыхъ замѣтокъ. Читателю, буде таковыя нашлись, вѣроятно не позабыли, что въ эту первую часть вошли очерки изъ ны- нѣшняго общественнаго быта однихъ 8 центральныхъ вели- короссійскихъ губерній, или, вѣрнѣе, отдѣльныхъ уголковъ губерній. Вторую и слѣдующія части замѣтокъ надѣмся по- мѣщать въ столбцахъ той же газеты, если удастся приступить въ дальнѣйшему осуществленію нашей путевой программы.

Но пока, прежде чѣмъ замолкнуть, надо кончить благо- получно удавшееся дѣло, а чтобы кончить, надо заключить рядъ нашихъ писемъ краткимъ изложеніемъ сущности на- шихъ наблюденій и впечатлѣній. Многое намъ удалось под- ѣлать, но не все привелось высказать въ нашихъ письмахъ; общая картина главныхъ сторонъ современнаго обществен- наго быта не могла быть нами представлена въ отдѣльныхъ очеркахъ, и этотъ-то недостатокъ мы пытаемся выполнить настоящимъ письмомъ. Не отступая отъ принятаго нами правила не писать трактатовъ, а сообщать только то, что мы слышали и видѣли, мы постараемся собрать по каждой отдѣльной сторонѣ государственной и общественной жизни въ этихъ губерніяхъ главнѣйшіе признаки, обозначающіе ихъ нынѣшнее положеніе, вслѣдствіе той или другой совер- шавшейся реформы. Эти главнѣйшіе вопросы, которыхъ мы намерены коснуться, суть слѣдующіе: губернское и уѣздное

*

управленія, земское управленіе, городское хозяйство, судебное новое управленіе и, наконецъ, крестьянскій міръ.— Представляя ихъ нынѣшнюю дѣятельность и нынѣшнее значеніе, мы постараемся въ то же время указать и на то, въ какой мѣрѣ взаимныя ихъ отношенія способствуютъ къ обезпеченію ихъ главной цѣли—народнаго благосостоянія.

По губернскому и уѣздному управленіямъ. Было время; всякій о немъ помнить, когда губернская администрація до того была многосложна и до того соединяла въ себѣ много обязанностей и заботъ, что по тому самому она почти вовсе не существовала. Его выраженіе *de jure*—было безконечное количество журналовъ и бумагъ, его проявленіе *de facto*—было безсиліе съ одной стороны и произволъ съ другой, тамъ гдѣ случайное обстоятельство требовало проявленія власти. Последніе годы во многомъ измѣнили этотъ порядокъ вещей. Благодѣтельные послѣдствія этихъ реформъ слишкомъ очевидны и осязательны, чтобы можно было въ нихъ сомнѣваться. Не прошло пяти лѣтъ, а уже есть люди, увѣряющіе серьезно, что губернатору нечего дѣлать въ настоящее время. Намъ показалось наоборотъ; только теперь губернаторъ и его управленіе могутъ быть дѣйствительно полезными, если понимаютъ свое значеніе и свои отношенія къ другимъ управленіямъ, ибо только теперь они имѣютъ время заняться главнымъ своимъ дѣломъ—управленіемъ губерніею на основаніи добросовѣстнаго съ нею сближенія. Положимъ, что въ нѣсколькихъ уѣздахъ губерніи обнаружались неудовлетворительные всходы, заставляющіе опасаться неурожая; положимъ также, что земство заявило объ этихъ опасеніяхъ куда слѣдуетъ. Что въ этомъ случаѣ дѣлаетъ губернаторъ?—онъ можетъ, полагаясь на опрометчивыя или поверхностныя донесенія своихъ уѣздныхъ исправниковъ, не раздѣлать опасеній земства, и препятствовать, вслѣдствіе этого, принятію чрезвычайныхъ мѣръ по обезпеченію продовольствія заблаговременно. Но онъ можетъ также, чего прежде не могъ по недостатку времени, получивши свѣдѣнія отъ земства и другія свѣдѣнія отъ полиціи, отправиться лично на мѣста неурожая и удостовѣриться въ дѣйствительности

предложенныхъ нуждъ. И это можетъ быть по всякому вопросу народнаго благосостоянія. Весьма жѣлательно, отъ такого общаго съ губерніею благосостояніе ея можетъ только выиграть.

Реформа послѣдняго времени въ губернскомъ управленіи представляють три главные разряда или рода. Первая—важнѣйшая, была передача всей хозяйственной части губерніи изъ рукъ губернской администраціи въ вѣданіе земскихъ учреждений, а судебна-слѣдственной и судебного надзора—въ новое судебное управленіе. Вторая—была реформа самаго губернскаго управленія, посредствомъ слитія или, вѣрнѣе, присоединенія отдѣльныхъ частей управленія, какъ-то врачебной, строительной, въ губернскому правленію. Эта реформа, какъ намъ говорили, удалась не вполне; слитіе отдѣльныхъ частей не было достигнуто: составленныя изъ нихъ отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ сохранили свое отдѣльное корпоративное значеніе и свое отдѣльное дѣлпроизводство, такъ что когда изъ отдѣленія такое дѣло переходитъ въ губернское правленіе, оно уже является въ видѣ многолистной, а иногда многотомной переписки, которой одинъ видъ уже охлаждаетъ охоту въ членахъ правленія имъ заняться добросовѣстно, такъ что въ сущности все же строительная и врачебная части составляютъ въ губернской администраціи *status in statu*. Наконецъ третья реформа коснулась губернской власти. Она усилила права надзора и власти губернатора относительно подчиненныхъ ему лицъ управленія и опредѣлила отношенія его къ лицамъ ему неподчиненнымъ другихъ управленій. Относительно послѣднихъ, новое постановленіе закона напомнило, что гласилъ уже прежде законъ, называвшій губернатора первымъ должностнымъ лицомъ губерніи, отвѣтственнымъ предъ правительствомъ за все въ губерніи происходящее. Появленіе этого новаго закона возбудило много толковъ, но на мѣстахъ, гдѣ мы были, онъ не произвелъ никакихъ перемѣнъ въ взаимныхъ отношеніяхъ правительственныхъ лицъ къ губерніи. Многие его несли, другіе о немъ позабыли.

Такимъ образомъ, мы не ошибаемся, кажется, если ска-

жени, что за губернатором осталось высшее полицейское управление въ губерніи, или, другими словами, обезпеченіе въ губерніи исполненія законовъ и народнаго благосостоянія во всѣхъ его видахъ. Кромѣ того, на немъ, какъ на председателѣ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, продолжаетъ лежать отвѣтственность въ успѣшномъ омовѣніи крестьянскаго дѣла. Если присоединить къ этому отношенія къ земскимъ учрежденіямъ, требующія отъ губернатора самаго внимательнаго вниманія въ земскій журналъ, а затѣмъ высшій надзоръ за губернскимъ правленіемъ, то врядъ ли можно будетъ сказать, что губернатору будетъ нечего дѣлать, и, признаемся, нигдѣ мы не встрѣчали, въ губернскихъ официальныхъ сферахъ выраженія таковой мысли. На губернское правленіе, не смотря на послѣдовавшія въ немъ упрощенія, нельзя смотрѣть какъ на учрежденіе постоянное, въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь. Его недостатки, его слабость слишкомъ стали очевидны и слишкомъ дисгармонировать съ другими новыми губернскими учрежденіями, чтобы оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть. Вездѣ мы слышали жалобы на крайній недостатокъ въ губернскомъ правленіи способныхъ и честныхъ людей; судебныя и контрольныя учрежденія, съ ихъ богатыми, сравнительно, средствами, пореманили всѣхъ способныхъ чиновниковъ къ себѣ. Оттого, болѣе чѣмъ когда либо, губернское правленіе оказывается безсильнымъ, не смотря на всѣ усилія вице-губернаторовъ поднять это учрежденіе въ уровень другимъ; повсемѣстное, обязательное, сокращеніе штатовъ еще болѣе въ нынѣшнемъ году парализировало эти усилія. Съ ожидаемымъ со дня на день отдѣленіемъ отъ губернскаго правленія загладыванія городскимъ управленіемъ, его кругъ вѣдомства значительно уменьшится; за нимъ останется омовѣніе старыхъ дѣлъ судно-полицейскихъ и слѣдственныхъ, и затѣмъ все текущее дѣлопроизводство по текущему управленію въ губерніи. Тогда реформа губернскаго правленія окажется возможною въ началахъ болѣе широкихъ по денежнымъ средствамъ и болѣе современныхъ по своему значенію. Пока губернское правленіе—привланное по закону быть учрежденіемъ совѣтатель-

нимъ и въ извѣстныхъ окупныхъ исполнителей — есть не что иное какъ широкая губернаторская канцелярія, гдѣ на тѣну окупку нѣтъ тѣни самостоятельности.

Исполнители, гораздо болѣе пріятныя, вынесли мы изъ сношеній съ уѣздными полицейскими чиновниками. Вдѣсь, съ полнымъ безпристрастіемъ, можемъ заявить, что реформа полицейскаго уѣзднаго управленія, хотя и осуществившаяся на основаніи временныхъ правилъ, во многомъ удалась. Намъ извѣстно, главнѣйшія черты этой реформы заключались 1) въ ссоединеніи полиціи земской и городской по каждому уѣзду въ одно уѣздное полицейское управленіе, избранное полицейскому исправнику, покуда для заведенія полиціи въ городѣ назначены помочники; 2) въ замѣнѣ прежде существовавшаго назначенія исправника по выбору отъ дворянства, назначеніемъ его отъ правительства; 3) въ значительномъ возвышеніи окладовъ содержанія уѣзднаго исправника до 1.500 р. и помочника исправника до 1.000 р., что даже возмозжнось на эти мѣста назначать людей болѣе честныхъ и способныхъ, и 4) въ значительномъ усиленіи власти уѣзднаго исправника. Кроме того, учрежденія судебныхъ слѣдователей и земскихъ учреждений призваны были во многомъ облегчить обязанности полиціи; мы говоримъ призваны, ибо на дѣлѣ оказалось, что нигде переписка въ полиціи уѣзда не достигала тѣхъ громадныхъ размѣровъ, до которыхъ дошла въ настоящее время.

Какъ бы то ни было, но, какъ мы сказыали, во многомъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ улучшить составъ уѣздной полиціи въ Россіи оказалась достигнутою. Преданія о камитантѣ-исправникѣ и несчастномъ городничемъ прежняго времени почти повсемѣстно стали воспоминаніями давно минувшихъ дней. Взамѣнъ ихъ во многихъ уѣздахъ явились люди, облагороженные полицейское званіе и честною дѣятельностію, порядко и умѣньемъ справляться съ своими трудными дѣлами, возвысившіе свою должность до подобающаго ей уровня. Самостоятельность положекаія, отнесенія исполній безпристрастныя ко всемъ сословіямъ уѣзда, уваженіе закона и уваженіе своему уѣзду, вотъ нѣсколько качествъ, которыхъ въ

иныхъ уѣздахъ мы подѣляли при обихиваніи съ личностями полицейскихъ чиновниковъ.

Мы сказали немножко о громадномъ увеличеніи: переноски. Двѣ главнѣйшія причины тому способствовали: постоянное перемѣненіе на исправниковъ всѣхъ обязанностей, лежащихъ на мировыхъ посредникахъ, отчасти влѣдствіе раскормленій высшаго начальства, отчасти влѣдствіе бездѣйствій многихъ изъ этихъ посредниковъ, заставляющаго исправниковъ по необходимости принимать къ сердцу положеніе крестьянъ, весьма часто кривическое при накопленіи недоимокъ; вторая причина—неправильное доселѣ распределеніе обязанностей между судебными слѣдователями и уѣздною полиціею по всѣмъ предварительнымъ дознаніямъ, влѣдствіе котораго господа владѣтели находятъ удобнымъ большую часть этого дѣла сваливать на полицію, изъ простаго нежеланія тревожить себя по незначительнымъ дѣламъ. Но о которыхъ изъ нихъ поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Но, сказавши такъ много о достоинствахъ нынѣшней уѣздной полиціи, мы далеки были отъ мысли распространять ихъ на всѣ уѣзды, нами видѣнные. Мы обращаемъ на это вниманіе потому, что явленіе это доказываетъ возможность имѣть честныхъ и способныхъ людей на этихъ мѣстахъ, а это много значитъ! И тамъ, гдѣ, какъ наприкладъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ, губернаторы особенно заботились о замѣщеніи должностей исправниковъ достойными людьми и не останавливались передъ обязанностью ихъ смѣнять въ случаѣ неудавшагося выбора, тамъ личный составъ полиціи представляетъ тѣ именно свѣтлыя черты, на которыхъ мы указали выше. Но на реформу полицейскую нельзя смотрѣть какъ на окончательную. Во многомъ, мы въ этомъ убѣдились, она нуждается въ беззастѣнчивыхъ и значительныхъ улучшеніяхъ. Главнѣйшіе недостатки, бросившіеся намъ въ глаза, слѣдующіе: въ распредѣленіи участковъ или становъ по губерніямъ не послѣдовало тѣхъ измѣненій, на которыхъ указываютъ общественныя и административныя нужды; иной участокъ слишкомъ великъ, иной слишкомъ малъ; ли разстоянія, ли особыя

своими мѣстами и народонаселенію не приняты въ соображеніе при распредѣленіи полицейскихъ участковъ между отнесенными приставами. Оттого во многихъ уѣздахъ полицейскихъ становъ оказывается недостаточно. Во-вторыхъ, низшая полиція не существуетъ на дѣлѣ вовсе. Ни сотскіе, ни десятскіе, ни полицейская команда въ передѣлахъ не удовлетворяютъ своему назначенію; послѣдняя распрѣделена по городамъ безъ всякаго соображенія отношеній ихъ къ численности населенія и особенностямъ его: Рыбинскъ и Мышкинъ почти на одинаковомъ положеніи; что же касается сотскихъ и десятскихъ, то десятіи они не имѣютъ другаго значенія, какъ простыхъ разсыльныхъ. Выборъ лицъ этихъ падаетъ на самыхъ дурныхъ крестьянъ: ни содержаніе ихъ (рублей 20 въ годъ), ни личныя ихъ качества не позволяютъ имъ придавать значенія представителямъ полицейской власти. Офензивный въ отношеніи нѣхъ уѣздовъ Тверской губерніи опытъ сокращенія числа сотскихъ и замѣна ихъ нѣмными участковыми надиратскими изъ крестьянъ, съ жалованьемъ до 100 р. въ годъ, удаленъ отлично и доказываетъ возможность независимаго улучшенія низшей уѣздной полиціи посредствомъ привлеченія на эти должности честныхъ и дѣловитыхъ крестьянъ.

По земскому управленію. Земскія учрежденія въ большей части губерній, нами видѣнные, вступили во второй періодъ своего образованія и развитія. Если первый періодъ можно было назвать періодомъ увлеченія или *завоеванія слова*, то нѣмнѣйшее время для земства можно во многихъ мѣстностяхъ снѣмъ назвать періодомъ *дѣла*. Учрежденіе утратило прелесть новизны, но за то во многихъ губерніяхъ вступило на твердую практическую почву и въ обладаніе своими действительными правами и трудными обязанностями. Стоитъ только побывать въ земскомъ собраніи, чтобы въ этомъ убѣдиться. Ораторы нечужды съ земской сцены во многихъ собраніяхъ: едва только кто-либо пытается увлечься своими способностями говорить и заставить въ область, гдѣ много есть хорошаго, во гдѣ нѣтъ почвы для ссоры и для дѣла, раздаются голоса: «изъ дѣлу», «изъ дѣлу».

просто» и политический мечтатель принужденъ возвратиться къ дѣйствительной жизни, съ ея насущными потребностями.

Но это возвращеніе къ одной насущной потребности земства обнаружилось сознаніемъ съ одной стороны всей пользы его для края, а съ другой — такъ значительныхъ затрудненій, которыя призваны преодолевать земскія учрежденія для осуществленія ожидаемой отъ нихъ пользы. Объ этихъ затрудненіяхъ много говорятъ и въ губерніяхъ, и въ уѣздныхъ городахъ. Такъ какъ они вылились какъ чистое практическое мученіе, то понятно, что они у всѣхъ парятъ глазами и на языкѣ. Главнѣйшее изъ затрудненій, безъ сомнѣнія, финансовая сторона дѣла; объ ней всею болѣе разговариваютъ и надъ нею всею чаще задумываются. Въ ней три главные вопроса составляютъ сущность ея и въ то же время сущность тѣхъ затрудненій, которыя на земствѣ сразу встрѣчаетъ каждое земство: 1) изысканіе источниковъ обложенія, могущихъ безъ обремененія для плательщиковъ удовлетворять потребностямъ земства; 2) равномерная раскладка повинностей между равными источниками обложенія и 3) правильное и равномерное распределеніе повинностей между губернскими и уѣздными земскими сборами. Доселѣ ни одно земство не выработало прочныхъ основъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ, хотя въ то же время явились уже весьма замѣчательные отдѣльные труды лишь по этимъ вопросамъ. Въ этомъ отношеніи всѣхъ болѣе Новгородское и тверское земства; но и въ нихъ, какъ раскладка сама, такъ и установленіе нынѣшнихъ источниковъ обложенія и земскаго дохода еще далеко не прочны и имѣютъ характеръ чисто временный; въ другихъ губерніяхъ, нами видѣнныхъ, въ этомъ отношеніи сдѣлано еще менѣе; сколько намъ казалось, причиною тому недостатку лишь, могущихъ посвятить себя разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ и въ то же время неуспѣхъ въ первой, вѣрнѣйшей задачѣ земства — полнаго, по возможности, приведенія въ извѣстность производительныхъ силъ въ губерніи. Въ такихъ губерніяхъ всею болѣе страдаютъ тѣ источники обложенія, которые, какъ напримѣръ земль, требуютъ самаго тщательнаго изученія и классификаціи;

Оттого во Владимирской губернии есть иныя, которыя платятъ съ десятины втрое болѣе противъ Новгородской и болѣе, чѣмъ приносятъ доходу, тогда какъ во еяѣ Владимирская губернія стоитъ ниже Новгородской по количеству расходовъ.

Но въ то же самое время, когда мало по малу отбѣнялся кругъ стремленій и задачъ земства по мѣрѣ перехода ихъ на чистую практическую почву, въ то же время ограничивался кругъ земскихъ дѣятелей по каждой губернии. Явленію этому не слѣдуетъ удивляться, не слѣдуетъ въ особенности его строго осуждать и еще менѣе на немъ основывать мысль, что земскія учрежденія сами отказываются отъ своей практической государственной роли. Явленіе это въ порядкѣ вещей: съ огромнымъ различіемъ въ уровняхъ образованія, при общемъ хозяйственномъ кризисѣ для каждаго помѣщика, обязывающемъ его къ сокращенію своихъ расходовъ на $\frac{2}{3}$ противъ прежняго, при той натянутости въ положеніи нашихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній, которая поглощаетъ все вниманіе и всю дѣятельность капиталистовъ, трудно ожидать содѣйствія земскимъ дѣламъ воіхъ сословій въ одинаковой мѣрѣ. Для многихъ гласныхъ самая обязанность прибывать въ земскія губернскія собранія два раза въ годъ становится матеріально неосуществимою, ибо ему не на что прѣхать и не на что проживать въ губернскомъ городѣ. Вотъ почему многіе полагали бы полезнымъ ограничить губернское собраніе земства однимъ разомъ въ годъ. Другіе полагаютъ необходимымъ предоставить земскимъ собраніямъ право платить суточные и прогонныя деньги своимъ гласнымъ; но при нынѣшнихъ финансовыхъ затрудненіяхъ для каждаго губернскаго земства врядъ ли таковой новый расходъ окажется ему по силамъ.

Но если число членовъ каждаго земства по необходимости ограничивается, то въ то же время несомнѣнно и то, что эта горсть дѣятелей все ближе и глубже вникаетъ въ свое дѣло и шагъ за шагомъ подвигаетъ свою трудную задачу впередъ, и съ тою же постепенностью обращается ко множеству вопросовъ, лежащихъ на разрѣшеніи земства, сознавая, какъ важно унять во время отлучки обязанности

существенно необходимы отъ него необходимыхъ. Такимъ образомъ, съ ограниченіемъ числа гласныхъ въ собраніи губерискомъ, ограничится одновременно кругъ стремленій земства, а чрезъ это должно мало по малу ограничиваться и количество его расходовъ. Только тогда земство будетъ въ состояніи вступить въ третій періодъ своей дѣятельности или, другими словами, перейти отъ удовлетворенія потребностей насущныхъ къ другимъ, не менѣе важнымъ, въ очереди вопросовъ земскихъ и государственныхъ.

Много также слышали мы толковъ объ уѣздныхъ земскихъ управахъ; тѣ же финансовыя затрудненія и недостатки въ земскихъ дѣтеляхъ заставляютъ часто обращаться къ вопросу: нужны ли уѣздныя управы въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, т. е. съ ихъ 3-хъ и 4-хъ-членнымъ составомъ, и не проще ли это коллегіальное учрежденіе, гдѣ обыкновенно 2 члена только номинально участвуютъ въ рѣшеніи дѣлъ, замѣнить одноличнымъ въ завѣдываніи одного лишь предводителя управы? Весьма вѣроятно, что къ разрѣшенію этого вопроса на дѣлѣ правительство приступитъ тогда, когда достаточно будетъ практическихъ данныхъ къ разъясненію его повсемѣстно.

Отношенія губернской администраціи къ земству въ губерніяхъ, гдѣ мы были, намъ показались весьма искренними и хорошими, — хорошими въ смыслѣ взаимнаго уваженія и, что еще важнѣе, въ смыслѣ взаимнаго пониманія другъ друга. По этому вопросу, не столько въ губерніяхъ, сколько въ Петербургѣ, намъ пришлось слышать сужденія весьма оригинальныя: администраціи приписываютъ заслугу строгого подчиненія земскихъ учрежденій своему кругу обязанностей; ей же присвоиваютъ исключительно успѣхъ земскаго дѣла тамъ, гдѣ онъ обнаружился самымъ положительнымъ образомъ. Намъ кажется это мнѣніе ошибочнымъ потому именно, что намъ удалось на мѣстахъ облизаться съ настоящимъ жизнію земскихъ учрежденій на столько, чтобы не смѣшивать заслугъ земства съ заслугами администраціи. Намъ казалось, что заслуга правительства слышится отчасти въ этомъ вопросѣ, чтобы можно было ее исключать, раз-

живнет: она заключается въ самомъ учрежденіи, т. е. въ нѣкихъ главныхъ началахъ, которыми обусловилось земское подзаконіе и въ которыхъ законодатель соединилъ все, что русскому обществу было сродни и что, следовательно, обшало прійтись къ русской почвѣ безъ всякаго насилія со стороны администраціи; въ главныхъ своихъ основаніяхъ земское учрежденіе явилось русскимъ учрежденіемъ, а если это такъ, то, кажется, заслуга правительства не нуждается въ доказательствахъ. Но въ то же время, будучи не чуждымъ той почвѣ, на которую оно поставлено, земское учрежденіе не нуждается въ заслугахъ другаго рода администраціи, т. е. въ ограниченіи его круга и въ обезпеченіи его доли полезной дѣятельности, ибо, очевидно, такіа заслуги можно было бы вѣнчать администраціи тогда только, когда бы земское учрежденіе было чуждо русской почвѣ, и неспособно къ самостоятельной жизни. Вотъ почему, столько намъ кажется, если учрежденія земскія въ кратковременный періодъ своей исторіи успѣли себя выказать полезными для русскаго дѣла, то это потому, что законодатель сосредоточилъ въ нихъ всѣ лучшія силы земли Русской и далъ имъ тотъ природный путь развитія, на которомъ всякое уклоненіе отъ прямыхъ своихъ обязанностей было бы для земства gerade wider, чѣмъ для администраціи, ибо пренебреженіе бы правильному удовлетворенію какой-либо существенно важной народной потребности. Разъ, что эти земскія силы, прежде раздѣленные, соединились въ земскихъ учрежденіяхъ, можно ли затѣмъ той или другой губернской администраціи приписывать успѣхъ земской дѣятельности, или, что также мы слышали, его жизненные силы?

Мысль, приписываемая консерваторамъ, ограниченія земскихъ учрежденій при такихъ условіяхъ казалась намъ на мѣстѣ такъ же точно посягательствомъ не столько на земскіе интересы, сколько на великую и безсмертную мысль законодателя, создавшаго земскія учрежденія. Они, какъ всякое общественное дѣло въ Россіи, какъ все государство, не нуждаются въ искусственномъ ограниченіи своего пути: это ограниченіе лежитъ въ природѣ ихъ, въ томъ охранительномъ

началье порядка и здравого смысла, которое, выходя от нас творческою и живучею силою, служить обезпеченіемъ уваженія къ закону и власти несравненно прочтѣйшимъ, чѣмъ всякая административная мѣра. Еслибы законъ 21-го Ноября 1868 года не имѣлъ мѣста, сущность его, введеніе охранительнаго начала для несчастныхъ представителей промышленности и торговли, быть можетъ, годенъ позже вошла бы неизбѣжно въ кругъ обязанностей земства, но вѣроятно, вошла бы еще шире. Если теперь на собраніяхъ земства такъ часто слышатся слова «къ дѣлу», «къ вопросу», то, очевидно, эти требованія налагаютъ на председателей собранія обязанность несравненно болѣе строгую относительно того же земства, чѣмъ тѣ, которымъ ему недавно были даны администраціею, съ цѣлью усиленія его власти, ибо врядъ ли ему придется въ нихъ нуждаться.

Итакъ, вотъ главное впечатлѣніе, нами вынесенное изъ обличенія съ земскими учрежденіями. Его заслуги, его усилія такъ же, какъ его дѣятельность, самостоятельны; это самостоятельное развитіе отстраняетъ съ земскаго пути все, что могло бы повредить его интересамъ, а интересы эти суть тѣ именно, которыхъ обезпеченіе возложило на земство правительство. Отсюда понятно, что, стремясь къ одной и той же цѣли, усилія губернской администраціи и усилія земства всего чаще идутъ рука объ руку, и весьма рѣдко приводятъ къ столкновеніямъ серьезнымъ.

XL.

Городское управленіе.—Ожиданіи новаго положенія о городахъ.—Условия, благоприятствующія ему, и препятствія къ его примѣненію.—Нарядъ судебнаго управленія.—Окружной судъ и мировой судъ.—Различіе въ впечатлѣніяхъ.—Судебные слѣдователи.—Крестьянскій міръ.—Волостное управленіе и крестьянскій бытъ.—Значеніе нынѣшнихъ явленій.—Переходъ къ лучшему.

Переходя къ городскому управленію, мы должны сказать, что города доживаютъ свой грустный безжизненный вѣкъ. Куда вы ни прѣдете, вездѣ городской голова, какой бы онъ ни былъ, васъ спрашиваетъ съ жадностью: «А что, скоро дождемся мы новаго городского положенія?»—«Скоро», слышали мы отвѣчать и принимались за бесѣду о томъ, что будетъ съ городомъ, когда онъ стряхнетъ съ себя иго губернскаго управленія и возвѣститъ своимъ гражданамъ новую свободную жизнь. Но что значить эта ожидаемая городомъ «свобода?» не разъ задавали мы себѣ вопросъ. Самоуправленіе или право распоряжаться своимъ имуществомъ и уваживать, слѣдовательно, свои доходы? Не такъ ли? «Уведомиться Петербургу или Москвѣ», вотъ что главнымъ образомъ прельщаетъ города при мысли о новомъ городскомъ самоуправленіи. Но много ли видѣли мы городовъ, обещающихъ прочное начало для такого самоуправленія, или, вѣрнѣе, имѣющихъ въ себѣ данныя, которыя должны послужить прочнымъ основаніемъ для новаго зданія управленія? Весьма немного; не говорю уже о тѣхъ городахъ, которые существуютъ не въ силу общественной потребности, а такъ, просто—по капризу администраціи. Но слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что городская реформа не необходима? Не думаемъ. Напротивъ, новое городское положеніе можетъ значительно улучшить положеніе тѣхъ городовъ, которые имѣютъ въ себѣ самостоятельныя зачатки жизни; для другихъ оно можетъ

быть благопріятнымъ условіемъ, при которомъ со временемъ эти зачатки могутъ родиться, если явится въ средѣ гражданъ человѣкъ предприимчивый и образованный. Въ этомъ несомнѣнна великая заслуга будущей городской реформы. Доселѣ, если и являлись предприимчивые граждане въ какомъ-либо городѣ, они во многомъ были связаны отношеніями городской думы къ губернскому правленію, и не разъ охоты были полезнымъ, въ качествѣ городского головы, проходяща послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ усилій въ борьбѣ съ губернской администраціею. Съ новымъ положеніемъ есть основаніе надѣяться, что люди самостоятельные по состоянію и образованію будутъ искать городской общественной службы для своей дѣятельности и, мало по малу, станутъ приводить городское хозяйство къ дѣйствительнымъ улучшеніямъ. Эти улучшенія городского положенія главнымъ образомъ объемлютъ двѣ стороны—нравственную и матеріальную, подѣ которую слѣдуетъ разумѣть столько же улучшение наружнаго благосостоянія города, сколько улучшение быта городского населенія, а въ особенности быта, именуемаго мѣщанскимъ бытомъ, на который доселѣ такъ мало обращали вниманія.

Итакъ несомнѣнно, что при нынѣшнемъ положеніи нашихъ городовъ, не только уѣздныхъ, но и губернскихъ, введеніе либеральной реформы призвано встрѣтить препятствія громаднаго. Главнѣйшія двѣ стороны этой реформы—нравственная, имѣющая цѣлью возвысить уровень городского управленія, и матеріальная, предоставляющая городскому обществу право свободнаго распоряженія своимъ хозяйствомъ,—обѣ на первыхъ же шагахъ своего примѣненія сталкиваются, одна съ необразованною средою городского общества, другая съ истощенными городскими казнами и обремененными свыше мѣры налогами на городскія имущества. Но все-же, какъ мы показали, тамъ, гдѣ есть, какъ въ болышней части губернскихъ городовъ, зачатки самостоятельной жизни, тамъ нѣтъ порока отчаиваться въ успѣхѣ даже самаго начала новаго городского управленія. Если допустить, что въ средѣ купеческой не найдется на первое время въ какомъ-либо городѣ (что допустить трудно) человѣка, гото-

ваго отдѣлѣся новому дѣлу съ полнымъ самоотверженіемъ, въ средѣ дворянъ-домовладѣльцевъ можно будетъ избрать городскому обществу людей образованныхъ и способныхъ на городскія общественныя должности; такимъ образомъ оказывается, что въ губернскихъ городахъ есть тѣ условія, при которыхъ нравственная сторона реформы можетъ быть обезпечена. Что же касается матеріальной или хозяйственной ея стороны, то, по мнѣнію многихъ городскихъ обывателей, первоначальною помощью городскому хозяйству могутъ послужить существующіе почти во всѣхъ городахъ банки. Но, повторяемъ, въ какомъ городѣ намъ ни случалось быть, вездѣ мы выносили убѣжденіе, что первая задача новаго городского управленія есть—улучшеніе мѣщанскаго быта, или, ириѣе, освобожденіе его отъ того прикрѣпленія къ городскому обществу, которое въ одно время подвергаетъ его бытъ нищетѣ, и держитъ это несчастное сословіе въ какомъ-то грубомъ неслѣдствіи и нравственномъ безсиліи.

Но все-же, хотя во многихъ городахъ нашихъ есть тѣ условія, при которыхъ новое положеніе и новое хозяйство могутъ обѣщать успѣхъ, ихъ необходимо будетъ найти, а для этого надо будетъ городскому обществу усиліе и отрѣшеніе отъ прежней угодливой покорности городского головы своему секретарю, отъ прежнихъ мелкихъ интригъ, отъ сословныхъ предубѣжденій и т. п. Безъ этого городская реформа неминуемо запереть въ своемъ зачаткѣ, и весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, будто эта реформа сама по себѣ способна творить чудеса; а такихъ наивныхъ цѣнителей будущей реформы мы встрѣчали въ городахъ не мало.

По судебному управленію. Изъ 8-ми губерній, нами видѣнныхъ, въ 4-хъ мы застали въ полномъ ходѣ новыя судебныя учрежденія. Трудно выразить то чувство, которое испытываешь по мѣрѣ того, какъ вглядываешься пристально въ жизнь разныхъ уголковъ губернскаго міра, и все яснѣе видишь, какъ велико благотворное значеніе судебной реформы; какъ всякій это благодареніе чувствуетъ и осязаетъ воцѣл своимъ существомъ, такъ же точно, какъ переходъ отъ мрачнаго и душнаго затвора къ чистому и свободному воз-

духу. Вездѣ она создала новыя интересы—судебныя, совершенно независимыя отъ тѣхъ, которые касаются тяжущихся или обвиняемыхъ по суду, интересы всеобщіе, концы основаніе есть твердое сознаніе всѣхъ и каждаго въ возможности всегда имѣть правосудіе. Но судебная реформа имѣетъ двѣ стороны, одна отъ другой рѣзко отдѣляющіяся, которыя въ губернской жизни гораздо рѣзче обозначаются, чѣмъ въ столичныхъ и въ губернскихъ городахъ; эти двѣ стороны—окружной судъ или судъ многочисленный, и мировой судъ или судъ одноличный. Объ окружномъ судѣ слышно только въ томъ городѣ, гдѣ онъ засѣдаетъ: или онъ не успѣлъ еще познать въ себѣ народъ, или онъ ему учрежденіе чуждое; первое вѣроятнѣе въ настоящее время: вездѣ, гдѣ мы заходили въ окружныя суды, мы видѣли на скамьяхъ зрителей одну лишь народную публику; сидѣвшій возлѣ насъ кунецъ сказалъ намъ: «больно-строго престою народъ пугается», когда председатель объясняетъ крестьянину строго и громко, что онъ не смѣетъ нарушать очередь въ судоговореніи. Впечатлѣніе этого купца было и наше впечатлѣніе; этотъ строгій педантизмъ въ формахъ окружнаго суда пугаетъ простолудина, и онъ радъ-радехонетъ, когда ему удастся изъ суда выбраться. Со временемъ, быть можетъ, онъ свѣденетъ съ нимъ, въ особенности когда сосѣдъ его, или онъ самъ, убѣдится въ его нравственныхъ достоинствахъ; но пока появленіе окружнаго суда и обязанность быть присяжными производятъ страхъ. Отсутствіе присяжныхъ новобранныхъ ощущается вездѣ, гдѣ мы были. Что же касается присяжныхъ засѣдателей, то не вездѣ ихъ участіе оказывалось удовлетворительнымъ, что весьма понятно при началѣ дѣла; но мы замѣтили въ то же время, какъ мало развито въ народѣ понятіе о судѣ присяжныхъ; хорошо было бы, казалось намъ, еслибы мировые судьи, приходскіе священники, да и сами председатели судовъ принимали на себя обязанности отъ времени до времени, истолковывать простыми и удобопонятнымъ языкомъ значеніе суда присяжныхъ для каждаго.

Но въ новомъ судебномъ мірѣ есть весьма мрачная сторона, въ сожалѣнію образовавшаяся одновременно съ нимъ

иныхъ судомъ; это—судовенная старея, или, вѣрнѣе, учрежденіе судебныхъ слѣдователей. Безъ преувеличенія мы должны сказать, что, изъ 20 уѣздовъ нами видѣнныхъ, въ трехъ мы только оценили о хорошихъ судебныхъ слѣдователяхъ; въ остальныхъ личный составъ ихъ весьма неудовлетворителенъ: въ нѣмаломъ числѣ мы находили такихъ слѣдователей, подвиги которыхъ, признаваясь откровенно, превосходили всѣ ужасающія преданія временъ поголовскаго городничего; неуваженіе къ своимъ необходимымъ принципамъ какъ бы сознательно принято ими за отличительную черту своего служенія. Оттого во многихъ мѣстахъ мы встрѣчали къ этимъ должностнымъ лицамъ не только недоверіе, но ненависть. Всякій пойметъ, какое важное значеніе для уголовного суда имѣетъ слѣдователь. Оттого понятно, что если не будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ замѣнѣ этихъ должностей людьми честными и способными, есть основаніе опасаться за участь всего уголовного дѣла въ новыхъ судахъ.

Но совершенно иное впечатлѣніе вынесли мы изъ сближенія съ мировыми судами. Какъ въ Петербургѣ слово «мировой» стало какъ бы роднымъ, утѣшительнымъ и угрожающимъ словомъ, такъ и въ каждомъ уѣздномъ городѣ, и въ каждомъ селѣ. Въ городѣ мировой судья явился новымъ лицомъ, котораго узнали и вѣжливо полюбили, въ селѣ онъ явился какъ бы продолженіемъ мирового посредника и вступилъ въ его права, изъ которыхъ главнѣйшее есть безграничное довѣріе крестьянина къ суду своему, словесному и единоличному, который онъ рѣшительно предпочитаетъ всему самому гарантированному судамъ многочисленнымъ. Вездѣ, гдѣ мы были, мы слышали единогласные отзывы объ отличныхъ выборахъ въ мировые судьи, а тамъ, гдѣ мы лично присутствовали при ихъ разбирательствѣ, мы утвердились въ ихъ добросовѣстности и отличномъ умѣньи не только судить, но, что главное, производить впечатлѣніе судомъ понятнымъ, судомъ здравымъ и судомъ въ предѣлахъ возможнаго—справедливымъ. Хотѣлось только желать, чтобы годъ черезъ три не пришлось опять идти въ мировые судьи, какъ прежде она для должности мирового посредника.

По крестьянскому управлению. Въ одномъ изъ писемъ нашихъ мы довольно подробно изложили наши впечатлѣнія относительно крестьянскаго общественнаго міра въ Тверской губерніи. Остается, следовательно, ихъ дополнить краткимъ очеркомъ наблюдений, сдѣланныхъ въ другихъ губерніяхъ. Крестьянское управление въ 8-ми губерніяхъ представлялось намъ въ совершенно одинаковомъ положеніи. Оно тѣсно связано съ состояніемъ крестьянскаго быта вообще, и, по тому самому, если главныя явленія этого быта также вездѣ оказываются одинаковыми, то и крестьянское управление, какъ во многомъ отъ нихъ зависящее, не представляетъ ни губерніямъ какихъ-либо рѣзкихъ отличительныхъ особенностей. Вездѣ намъ казалось, что крестьянское управление, какъ и крестьянскій бытъ, находятся въ состояніи переходномъ. Вездѣ мы убѣждались, что крестьяне, какъ бы отрывавшіеся отъ первыхъ увлеченій свободы, взглянули сперва на свой нынѣшній бытъ, на прошедшее и заглянѣли на будущее, и сказали себѣ: «Пора и за дѣло приниматься». Недуги этого быта, на которые мы указали прежде—бѣдность, семейные раздѣлы, неисправные платежи, мѣшавшіе кризисомъ и весьма замѣтно стали въ многихъ мѣстахъ ослабѣвать, въ другихъ проявлять свой вредъ столь очевидно, что крестьяне поневолѣ приходять къ убѣжденію, что пора все это бросить.—Но трудно сразу не пить, трудно поможить са дѣлами, ибо если крестьянинъ пойметъ ихъ вредъ, то много надо времени крестьянской бабѣ, главной виновницѣ всѣхъ раздѣловъ, его понять и еще труднѣе понять, гдѣ еще уже недоимки—прійти къ благому состоянію ихъ хозяйства. На все это нужно много усилій, много труда, много терпѣнія и много времени. Но могутъ ли эти усилія быть только съ одной стороны, со стороны крестьянъ, и неужели никому нѣтъ дѣла до того, чтобы помочь крестьянамъ перейти на новую дорогу труда и образованія?—Что крестьянамъ нѣтъ особенной охоты самимъ заботиться о своемъ образованіи, это весьма понятно, ибо у нихъ прежде всего слѣдуетъ заботиться объ улучшеніи своего хозяйственнаго быта, а затемъ какъ образованіе требуетъ расходовъ на употребленіе книгъ и

наших учителей, та по поводу всякого крестьянского общества не рѣшается прибавить, безъ того уже къ большой смѣтѣ подупущихъ платасей, новый оборъ, не крайне необходимый. Почти повсемѣстно оказавшіяся неудачными выборы учителей значительно складили рвеніе крестьянъ къ обученію дѣтей своихъ грамотѣ такъ, гдѣ это усердіе проявилось. — Вотъ почему нельзя безъ особеннаго уваженія вспомнить здѣсь о новгородскомъ земствѣ, которое первое вошло въ положеніе крестьянъ практически взглянуть, и вмѣсто того, чтобы писать трактаты о крестьянскомъ бытѣ и пророчить его разложеніе и разореніе, составило весьма дѣльную программу для обязательнаго участія земства въ крестьянскихъ дѣлахъ. Главнѣйшія начала этой программы слѣдующія: 1) забота объ устройствѣ школъ для обученія крестьянскихъ училищъ учителями или крестьянъ, и 2) забота о повсемѣстномъ устройствѣ общественныхъ работъ для улучшенія крестьянскаго экономическаго быта и предупрежденія для всякаго неисправнаго и лѣниваго тѣлесной участи крѣпостной зависимости отъ своего общества. Намъ кажется, что этими двумя путями можно значительно помочь крестьянамъ улучшить свой нравственный и матеріальный бытъ, и хорошо бы сдѣлали всѣ земства, еслибъ послѣдовали примѣру новгородскаго. Остается только прибавить, что почти вездѣ мы слышали отъ представителей разныхъ сословій то удивительное увѣреніе, о которомъ не было и помину въ 1863 году, что помещичье хозяйство стало въ настоящее время возможнымъ, такъ какъ крестьяне привыкаются работать за умѣренную плату и отбываютъ работы во многихъ мѣстахъ весьма усердно. Это явленіе само по себѣ уже говоритъ о поворотѣ крестьянскаго быта къ лучшему.

И что касается крестьянскаго волостнаго управленія, то тутъ основаніе предполагать, что и оно, съ помощью стороннего содѣйствія, можетъ отъ нынѣшняго неутѣшительнаго состоянія перейти къ болѣе удовлетворительному. Волостное управленіе, какъ учрежденіе, должно, сколько намъ кажется, состоять изъ помани отъѣхъ учреждений, которыя по-прежнему всего ближе къ народу и призваны жить среди

него; мы разумѣемъ—мировыхъ судей. На нихъ лежитъ нравственная обязанность не отказывать волостному полюсу, не отказывать волостнымъ судьямъ въ совѣтахъ и общеніи съ ними. Мы не говоримъ здѣсь о навязываніи крестьянскому общественному міру этого вліянія; нѣтъ, но мы говоримъ потому, что твердо убѣждены, что каждый волостной старшина сознаетъ нужду въ совѣтахъ и руководствѣ и съ радостью пойдетъ за ними къ тому, кто уже занялъ себя честнымъ и добрымъ человекомъ. Эта овякъ съ крестьянскими старшинами еще болѣе раскрѣптитъ нравственный авторитетъ мирового института. Мы слышали въ одномъ уездѣ, что, какъ было бы хорошо мировому судѣ быть председателемъ волостнаго суда, въ другомъ мѣстѣ намъ привалось услыхать о мысли составлять два раза въ мѣсяцъ собранія волостныхъ судей подъ предѣлательствомъ мирового судьи; наконецъ, слышали мы о томъ, какъ было бы полезно предоставлять всемъ сословіямъ право быть избранными въ волостные суды. Вторая изъ этихъ трехъ мыслей намъ кажется всѣхъ легче, осуществимѣе, и нѣтъ сомнѣній, такіе собранія много возвысили бы значеніе волостныхъ судей и немалую просвѣтили бы ихъ судейскую оцѣнку и практическія способности.

Волостные суды въ настоящее время утратили самую главную свою силу—уваженіе къ нимъ. Вездѣ въ нихъ пробѣгаютъ потому, что судъ ихъ легокъ и удобенъ. Но изъ этого не слѣдуетъ заключать о необходимости ихъ униженія; намъ кажется, что слѣдуетъ позаботиться объ ихъ улучшеніи.

Волостные старшины избраны уже на третье трехлѣтіе. Замѣчательно, что первые выборы были во многихъ мѣстностяхъ весьма удачны; избраны были крестьяне самостоятельныя, «строгіе и богатые», какъ говорили намъ въ одной волости крестьяне, но выборы эти были сдѣланы подъ вліяніемъ мировыхъ посредниковъ. Въ 1864 году на второе трехлѣтіе устранено было это вліяніе, и крестьяне поторопливо сдѣлали выборы строгихъ и богатыхъ поселянъ; явились старшины добрые, слабые и небогатые, съ ними явилась и замѣчательная

старшинъ отъ міра. Но теперь крестьяне, безъ всякаго сторонняго вліянія, поняли свою ошибку и во многихъ мѣстахъ на третье трехлѣтіе избрали или старшинъ перваго выбора, или новыхъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они были люди честные и самостоятельные. Но старшины жалуются на то, что много дѣла, жалуются и на своихъ писарей; действительно, если въ 1862 году шеремиска по волости доходила до 200 номеровъ, теперь она доходитъ до 700 исходящихъ, а дѣла очень много. Правда и то, что, къ сожалѣнію, всего труднѣе изыскать хорошаго, т. е. трезваго и честнаго волостнаго писаря. Повторяемъ, хорошо было бы кое-гдѣ въ губернскихъ городахъ оставить и увеличить писарскія школы, бывшія при палатахъ государственныхъ имуществъ. Какъ бы то ни было, но волостное управленіе намъ показалось вездѣ учрежденіемъ, получившимъ прочное начало и способнымъ къ дальнѣйшему развитію.

Вобщемъ, изъ сближенія съ крестьянскимъ міромъ мы вынесли то твердое убѣжденіе, что не слѣдуетъ по мнѣніямъ переходнымъ явленіямъ судить о немъ въ цѣльности и еще менѣе пророчить ему будущее или взывать, какъ это дѣлаетъ возлюбленная поляками и нѣмцами газета *Вѣсть*, къ насильственнымъ мѣрамъ для исправленія нынѣшняго крестьянскаго быта. Только на мѣстѣ постигаешь и чувствуешь всю громадную и могучую силу народа, о которой въ Петербургѣ весьма немногіе имѣютъ понятіе. Надо умѣть выждать, пока эти силы мало-по-малу сами выработаютъ свой общественный строй и экономическій бытъ. Но, въ то же время, повторяемъ: нужна помощь, но помощь не отъ тѣхъ призраковъ, которыхъ *Вѣсть*, подъ предлогомъ консерватизма, хочетъ облечь въ уродливыя для Россіи роли лордовъ, съ тѣмъ, чтобы эти лорды воскресили крѣпостное право подъ видомъ фермерства и сломили ненавистную имъ общину; нѣтъ, но помощь отъ земства, которое живетъ среди народа, живетъ и для народа.

Здѣсь мы останавливаемся. Да простятъ намъ многія наши ошибки изъ уваженія къ искренности нашего намѣренія сказать правду о нынѣшней Россіи. Давно позабыли

мы ужасные ухабы, безжалостныя колени, устрашающіе посты и не всегда заманчивыя постели. Но не скоро забудемъ гостепріимнаго русскаго безсловнаго человѣка, его добрую, пріятливую рѣчь, его осмысленныя воспоминанія, его свѣтлыя надежды, его добросовѣстный и вдохновенный любовью къ отечеству трудъ, его наслажденіе тѣмъ, что онъ живетъ сегодня, а не жилъ вчера. Въ зимній ли короткій день, въ ненастную ли осень, въ знойный ли полдень лѣта, куда ни заглядывали въ уголокъ русской народной жизни, — мы чувствовали въ себѣ, мы чувствовали надъ собою, мы чувствовали передъ собою вліаніе и свѣтъ весенняго таинства возрожденія. Вездѣ видѣлась намъ широкая дорога, благодарный путь, освѣщаемый Богомъ и Царскою любвеобильною душою, на которомъ, какъ сказало Царское слово, мирно трудится русскій человѣкъ, и если по временамъ глазъ встрѣчаетъ и тернія, душѣ приходится и грустить, труженнику приходятъ на встрѣчу препятствія, то это неизбежно, ибо человѣку суждено ошибаться. На землѣ нѣтъ ни совершенства, ни свѣта безъ тѣней».

ОПЕЧАТКИ.

стран.	строка.	напечатано.	читай.
19	20	Немилова	Немиловыхъ
22	28	Двину,	Двину;
23	1	духъ	двухъ
28	21	пентрахъ	пентрахъ
37	1 снизу	деньги	деньги
49	1 „	быле	было
74	24	ни что иное	не что иное
91	5	мѣня	имѣя
99	13	резумѣтся	разумѣтся
112	24	производилось	производилось
117	2	производствомъ	производствомъ
118	6	4.650 р.,	4.650.000 р.,
125	11 снизу	развитѣе	развитѣе
147	1 „	при-	про-
162	11	слободы	слободы
175	10 снизу	аппретурою-	аппретурою;
„	7 „	фабри;	фабри-
182	1	невыгоднымъ!	невыгоднымъ.
196	4	Кудз	Куда
„	4 снизу	Петровъ	Петровъ
225	17	была	былъ
„	18	оживлена	оживленъ
„	„	На ней	На немъ
277	9	итраеть	играеть
294	9	ни нихъ	на нихъ

